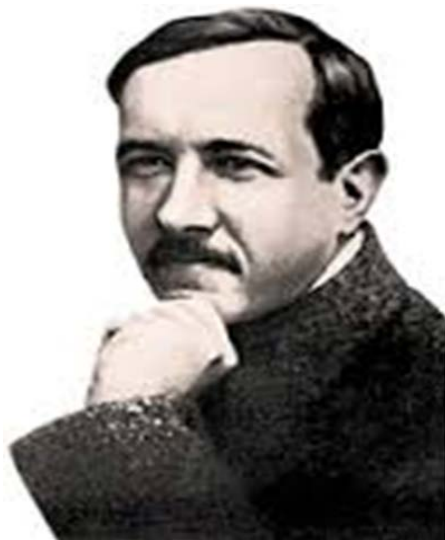

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АГРАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ –
МСХА имени К.А. ТИМИРЯЗЕВА

СБОРНИК СТАТЕЙ ПО ИТОГАМ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
**«НАУЧНОЕ И ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ А.В. ЧАЯНОВА
В АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКЕ XXI ВЕКА»**

15-16 февраля 2018 г.

г. Москва
Издательство РГАУ-МСХА
2018

УДК 63. 001-57(082)
ББК4я431
С 23

Материалы международной научной конференции «Научное и творческое наследие А.В. Чаянова в аграрной экономике XXI века» / М.: Издательство РГАУ-МСХА, 2018. 371 с.

ISBN 978-5-9675-1696-2

Редакционная коллегия

Проф. Белопухов С.Л., проф. Голубев А.В., доц. Малыха Е.Ф.

Сборник содержит статьи по материалам докладов участников Международной научной конференции «Научное и творческое наследие А.В. Чаянова в аграрной экономике XXI века», проводившейся 15-16 февраля 2018 г. на базе ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева.

Издание представляет интерес для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов, руководителей и специалистов АПК.

ISBN 978-5-9675-1696-2

© Коллектив авторов, 2018
© ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА
имени К.А. Тимирязева, 2018
© Издательство РГАУ-МСХА, 2018

АЛЕКСАНДР ЧАЯНОВ. ЖИЗНЬ КАК ПОДВИГ

Золина Галина Дмитриевна, ректор ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, rector@rgau-msha.ru

***Аннотация.** Личность Александра Васильевича Чаянова (1888-1937) нельзя оценить и понять без знания всего того, чем он интересовался и жил. Александр Васильевич вошел в историю отечественной и мировой науки как оригинальный мыслитель, глубокий исследователь узловых проблем аграрной сферы, создатель учения о трудовом крестьянском хозяйстве, выдающийся теоретик кооперации. Он был крупным организатором науки и блестящим педагогом... Все «чаяновское наследие» приобретает большую актуальность сейчас, когда мы возрождаем нашу деревню, переходим к многоукладной экономике, развиваем множество форм хозяйствования.*

***Ключевые слова:** научное наследие, личность, творчество, многогранный талант, «чаяноведение»*

Есть такое крылатое выражение: «Пушки молчат, когда музы говорят». Неординарность Александра Васильевича проявлялась в том, что многие его прогнозы относительно самых разных сторон существования и развития человеческого общества, сделанные им в 10-20 -х годах 20 века, удивительно точно сбылись, а многие практические приложения его научных результатов актуальны и поныне. Личность Александра Васильевича Чаянова отличалась чрезвычайной многоплановостью, проявляющейся не только в основной его профессии – экономической науке и практике организации сельского хозяйства, но и в других отраслях науки и культуры. Это и философия, и социология, и политэкономия, и история, и археология. Чаянов известен и своим литературным и драматическим творчеством. Заслуживают уважения его суждения в области градостроительства, народного образования, кроме того, его всегда отличала высокая гражданственность.

Исследуя разные стороны человеческой культуры, А.В. Чаянов настолько глубоко проникал в ту или иную тему, что его анализы и суждения по исследуемым вопросам были вполне профессиональны, на самом высоком уровне и подчас намного опережали свое время. Эта черта Чаянова изумляет всех тех, кто изучает его труды, заставляет задуматься о том, какая же деятельность была для него главной.

При встрече с незаурядной личностью всегда возникает интерес к его родословной, среде, в которой она формировалась. Происхождение фамилии Чаянов неясно. В метрических записях 18 века она писалась через «е» – Чеянов. Аналогии с какими бы то ни было словами славянских или тюркских языков такое написание фамилии не имеет. Неизвестны другие районы, в которых кучно жили бы люди, имеющие эту фамилию.

Потомки прадеда А.В. Чайнова - Ивана Ивановича Чайнова – занимались созданием ситценабивных производств, владели несколькими ситценабивными фабриками, ставшими основой их семейной предпринимательской деятельности. В конце 18 века многие Чайновы организовали мелкие, поначалу семейные, текстильные предприятия, которые со временем объединились, став сначала средними, а потом и крупными.

Кроме предпринимательских способностей, род Чайновых отличали музыкальность, способность к стихосложению, к языкам. Иные из них стали художниками, окончив Академию художеств в Санкт-Петербурге.

Сын Ивана Ивановича Чайнова, Василий (отец А.В. Чайнова), родился в 1846 году в Кохме. Он рано лишился родительской опеки (мать его умерла, когда ему едва минуло 7 лет, а отец – когда он достиг 13-летнего возраста). Это заставило Василия Ивановича с юных лет участвовать в семейном деле. Прожив почти 40 лет в Кохме, он вышел из семейного дела и отправился в Москву.

Мать Александра Васильевича Чайнова, Елена Константиновна, родилась в купеческой вятской семье Клепиковых.

Клепиковы происходили из крестьян починка Клепиковского (по другим сведениям – Поломского) Котельнического уезда Вятской губернии. Это сельцо в шесть домов было затеряно в лесах и от своей приходской церкви – села Кобра, или Кобрское, – располагалось в двенадцати верстах. Живший здесь в начале 19 века Игнатий Клепиков был фигурой заметной. По коммерческим интересам он был знаком с купцами окрестных уездных городов и, хотя сам был неграмотным, внял совету своих городских знакомцев, решив дать младшему из трех сыновей, Константину (дедушка А.В. Чайнова), образование. Именно благодаря образованию Константин Игнатьевич Клепиков «порвал» с крестьянством и «выбился в люди» – записался сначала в вятское мещанство, а потом и в купечество.

Константин Игнатьевич торговал лесом и хлебом, не имея, больших капиталов, К.И. Клепиков считал образование главным богатством, передаваемым им его потомкам. Стремление к образованию, пиетет по отношению к нему – заложенная К.И. Клепиковым семейная традиция.

Потомки не подвели Константина Игнатьевича. Среди его внуков – экономист и писатель Александр Васильевич Чайнов, врачи, инженеры, библиотечные работники (в том числе Сократ Александрович Клепиков – крупнейший отечественный специалист в области филологии), учителя. Внучка К.И. Клепикова, Мария Александровна Доминская (урожденная Попова), была учительницей у композитора Александры Пахмутовой, а также преподавала русский язык и литературу в летнем училище города Чкалова (ныне – Оренбург) Юрию Гагарину.

Дочь Елена в числе первой группы русских женщин получила высшее агрономическое образование, ранее дававшееся только мужчинам, – она окончила Петровскую земледельческую и лесную академию (Петровку).

В те годы студентом Московского сельскохозяйственного института мог стать любой человек, изъявивший желание учиться в нем, независимо от пола, возраста и от того, есть ли у него документ, подтверждающий наличие у него среднего образования, что существенно отличало этот вуз от других высших учебных заведений страны. Большинство его студентов были молодые люди из села. С огромным увлечением они изучали науки. В стенах Петровки царил дух истинного товарищества, не было обычного для многих других вузов дистанцирования профессоров от студентов.

Счастливая жизнь обеспеченной семьи продолжалась недолго. Ее глава, Василий Иванович, заболел и в 1894 году умер. Елена Константиновна Чайнова, овдовев, больше замуж не выходила. Всю жизнь она посвятила своему сыну. Александр Васильевич с огромной нежностью относился к матери. Он писал, что в его жизни есть два самых близких друга - это мама и двоюродный брат Сократ Клепиков.

Когда юному Чайнову исполнилось 11 лет, мать привела его в реальное училище, находившееся на Мясницкой улице в доме № 59. Программа реальных училищ ориентировала на дальнейшее поступление в технические, промышленные и сельскохозяйственные высшие учебные заведения. В отличие от гимназий, где основной акцент делался на преподавание гуманитарных предметов, в реальных училищах большое внимание уделялось естественно-научным предметам: математике, физике и химии.

Учеба в реальном училище способствовала развитию у Александра Чайнова способности сопоставлять знания, получаемые им при изучении различных преподаваемых дисциплин, сочетать разнохарактерные истины и строить на этой базе собственные суждения, не только логически очевидные, но и кажущиеся порой совершенно парадоксальными. Эта его способность впоследствии позволила ему получать блестящие научные результаты, обессмертившие его имя.

В конце 19 – начале 20 века состав профессуры Московского сельскохозяйственного института значительно пополнился за счет известных ученых из Новоалександрийского института сельского хозяйства и лесоводства. В их числе были профессора А.Ф. Фортунатов, В.В. Докучаев, К.Д. Глинка и многие другие. Они обладали глубокими познаниями и использовали блестящие методы преподавания. Будучи носителями высокой культуры, они приобщали к ней десятки и сотни студентов, которые выйдя из стен альма-матер, переносили ее в глубины российской деревни. Великолепный состав профессуры дополнялся прекрасно оборудованными лабораториями, опытными полями.

В то время, наиболее талантливых студентов «прикрепляли» к видным профессорам для непосредственного участия в их научной работе – «воспитанник». Таким «ученым дядькой» для студента Чайнова стал профессор А.Ф. Фортунатов, читавший курсы крестьянского хозяйства, общественной агрономии, статистики и сельскохозяйственной экономики.

Окунувшись с головой в институтскую жизнь, попав под обаяние профессоров А.Ф. Фортунатова, Н.Н. Худякова, Д.Н. Прянишникова, Александр Чайанов напряженно и плодотворно учился, вбирая знания из лекций, книг и семинарских диспутов. В студенческой среде он пользовался большим уважением.

Очень скоро Чайанов понял, что без использования математических методов моделирования в науке не обойтись, и поэтому стал глубоко изучать математическую статистику (в то время называемую вариационной статистикой), высшую алгебру, математический анализ и современные ему методы вариационного исчисления.

Всю дальнейшую жизнь Александр Васильевич будет неустанно приумножать свои обширные научные познания, фундамент которых был заложен в институте.

К моменту окончания института из-под пера молодого ученого вышло 18 научных работ.

В 1910 году А.В. Чайанов завершил курс учебных занятий в институте, им была написана и защищена дипломная работа. Осталось пройти заключительную практику и защитить отчет о ее прохождении. Однако за год до официального завершения Чайановым учебы в Московском сельскохозяйственном институте его директор И.А. Иверонов официальным письмом сообщает молодому ученому, что Главное управление землеустройства и земледелия, в чьем ведении в то время находился МСИ, утвердило постановление Совета МСИ об остановлении Чайанова на кафедре сельскохозяйственной экономики для усовершенствований в науках. Ему назначили стипендию из расчета 700 рублей в год. Выражаясь современным языком А.В. Чайанов был зачислен в аспирантуру еще до окончания института.

Одной из серьезных сельскохозяйственных проблем, волновавших А.В. Чайанова, была проблема русского льна. Лен занимал в сельском хозяйстве Московской, Тверской, Смоленской губерний, северных областей Белоруссии и Прибалтики едва ли не самое важное место. Беда льноводов состояла в трудности первичной обработки льна и его сбыта. Лен скупался у крестьян прасолами за бесценок. Защищаться от этого грабежа крестьяне могли, только объединившись в кооперативы по первичной переработке льна, его сортировке и по организации сбыта продуктов первичной обработки.

В 1915 году Чайанов с группой экономистов-аграрников представителей организационно-производственной школы создают Центральное товарищество льноводов.

Несколько лет Александр Васильевич возглавлял это товарищество, проявляя незаурядные организаторские способности и на практике подтверждая теоретические положения сельскохозяйственной кооперации, которые он ранее осмысливал аналитически.

Организационная деятельность А.В. Чайанова не ограничивалась лишь Центральным товариществом льноводов. Шла война, уже ощущалась разруха, и

он включился в работу, связанную с решением продовольственной проблемы. Вся эта работа, проходившая в 1913-1917 годах, сопровождалась углубленными научными исследованиями бюджетов крестьянских трудовых семейных хозяйств и таксации продуктов сельского хозяйства. Поток его научных изысканий и публикаций нарастал. В 1917 году он достиг максимума – в свет вышло более 30 работ. На этот же год пришелся и пик его государственной деятельности.

На основании своих докладов на двух из них и многократных выступлений на заседаниях лиги Чаянов написал и опубликовал книгу «Что такое аграрный вопрос?», доходчиво трактовавшую сложнейшую проблему аграрных отношений в России. В этой работе как бы подводился промежуточный итог научной деятельности молодого ученого.

Александр Васильевич Чаянов из статуса молодого ученого переходил в статус маститого, общепризнанного ученого мужа. Его уже знали, и к нему прислушивались не только аграрники-экономисты нашей страны, но и

весьма солидные экономисты западных стран. Своей книгой Чаянов отвечал на важнейшие вопросы, волнующие земледельцев всего мира.

Эти труды, явили ученому миру крупного ученого-экономиста и эконом-математика. В 1918 году, после образования органов государственного управления, его привлекают в качестве эксперта к работе ВСНХ. В том же году Чаянов сдает докторский экзамен и получает право занимать должность профессора в любом высшем учебном заведении страны и получить ученого звание профессора. Он становится профессором Петровской сельскохозяйственной академии и остается им до самого своего ареста летом 1930 года.

В 1919 году по инициативе А.В. Чаянова при Петровской сельскохозяйственной академии создается высший семинарий по сельскохозяйственной экономике и политике. Заведование Высшим семинарием было поручено профессору А.В. Чаянову.

26 июня 1920 года профессор А.В. Чаянов выступил на совете с предложением об образовании при Высшем семинарии Конъюнктурного института. Институт был создан, его директором по предложению Чаянова был назначен профессор Н.Д. Кондратьев.

Результаты работы института, выполненной под руководством А.В. Чаянова и при его непосредственном участии, легли в основу новой экономической политики в части сельского хозяйства.

Первая половина и середина 20-х годов 20 века были для А.В. Чаянова весьма продуктивны: им написаны научные труды, он выполняет правительственные задания по прорыву экономической блокады, осуществлявшейся государствами Атланты, заведует сразу двумя кафедрами сельскохозяйственной академии. Результаты его научных исследований получают признание в научных кругах всего мира; видные профессора разных стран считают за честь быть приглашенными работать вместе с ним.

А он с каждым годом все умножал свои усилия по организации и проведению исследований в НИИСХЭиП. Рос авторитет Чаянова, а с ним росла и притягательность разрабатываемой им теории трудового семейного крестьянского хозяйства и ее практических приложений. Это совершенно не устраивало ортодоксов другого, якобы «социалистического» пути развития нашей деревни.

Обратим внимание на слова о том, что Чаянов руководит всеми аспирантами, а их в институте было более 60 человек. Весьма лестная для ученого оценка!

Труды, ранее вышедшие на Родине, издаются и за рубежом - в Германии, во Франции, в Японии. Целый поток книг выходит в свет. И каких книг! Создается впечатление, что А.В. Чаянов торопился как можно быстрее отдать людям то, что было им накоплено, собрано, понято в течение неполных 20 лет творческой деятельности, которые ему отвела судьба.

Кроме числа художественных, научно-практических и драматических произведений из-под пера А.В. Чаянова выходили произведения краеведческие: «История Миуской площади», «Петровско-Разумовское в его прошлом и настоящем» и другие.

Являясь ценителем рукотворной красоты, А. В. Чаянов очень хотел, чтобы то прекрасное, к которому он прикасался, когда приезжал на Запад, всегда было с ним. Единственная возможность осуществить эту мечту состояла в собирании коллекции живописных и графических работ. Не обладая достаточными средствами для приобретения живописных полотен, он ограничивался собиранием старых западных гравюр, покупая их в Англии и Германии не в дорогих художественных салонах, а у старьевщиков на книжных развалах. При этом, однако, он сумел собрать вполне приличную коллекцию, которая частично попала в Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина в Москве, а частично пропала при аресте Чаянова в Алма-Ате в 1937 году.

В декабре 1929 года проходит 1 -я конференция аграрников-марксистов, на которой со всех сторон сыплются на голову Чаянова и его товарищей по организационно-производственному направлению в аграрной науке самые дикие обвинения. Их обвиняли и в неприятии колхозного движения, и в отрыве от марксизма-ленинизма, а потом уже и во вредительстве. Перед закрытием съезда выступил сам Сталин и фактически объявил А.В. Чаянова лжеученым. После этого его лишают всякой учебной нагрузки в Тимирязевской академии, и у него остается лишь работа в Зернотресте.

В деле находится два протокола допросов, учиненных А.В. Чаянову в застенке НКВД. В наблюдательном производстве Главной военной прокуратуры имеется обзорная справка личного тюремного дела на А.В. Чаянова, где приводится таблица выдачи арестованного на допрос с указанием времени его вывода и возвращения в камеру, из которой ясно, что это

происходило 21 раз, в том числе по ночам. Что еще применяли к подследственному, кроме лишения сна, установить сейчас невозможно.

Тюремщики все же добились его подписи под показаниями о том, что, будучи в ссылке, он установил связи с антисоветской организацией правых и совместно с ними проводил антисоветскую деятельность методами индивидуального террора и вредительства, а также шпионил в пользу иностранных разведок.

3 октября 1937 года состоялся суд, скорый и неправый – высшая мера наказания. Приговор приведен в исполнение немедленно после его вынесения.

В 1956-м дело 1937 года было пересмотрено, и семья получила справку из канцелярии Верховного суда СССР об отмене приговора в связи с отсутствием состава преступления. Потребовалось еще 30 лет для того, чтобы была признана несостоятельность дела о «Трудовой крестьянской партии» 1930-1932 годов и имя Александра Васильевича Чаянова было полностью реабилитировано. Это произошло 16 июля 1987 года.

После ареста А.В. Чаянова в 1930 году и осуждения его органами ОГПУ всякие упоминания о его научных трудах, исследованиях, проектах и методических разработках в отечественной печати полностью прекратились. Его труды не переиздавались, во многих библиотеках книги Чаянова были переведены в разряд специального хранения. О нем стали постепенно забывать не только у нас, но и за рубежом.

В 1966 году английский ученый Д. Тернер, изучивший историю развития аграрной мысли в Индии, случайно наткнулся на изданную в Берлине в 20-е годы книгу «Учение о крестьянском хозяйстве» «неизвестного» автора, у которого была странная для немца фамилия – Шаянофф. Книга раскрывала многие загадки существования крестьянского хозяйства. В результате тщательных библиографических поисков Д. Тернер установил, что автор книги - русский ученый Александр Чаянов. Узнав об этом открытии, известный французский советолог Б. Керблей отправился в нашу страну, собрал ксерокопии самых, с его точки зрения, значимых работ Чаянова и в следующем, 1967 году издал репринтный восьмитомник. По существу, это было первое издание собрания сочинений А.В. Чаянова. Вскоре наиболее известные книги русского ученого вновь стали печататься в Европе, США и Японии. Одновременно в научной прессе появились статьи, в которых исследовались идеи, методики и отдельные научные работы А.В. Чаянова.

К сожалению, до нас дошло малое количество зарубежных публикаций из всего того множества изданий, что были выпущены после 1967 года.

В нашей стране возрождение имени и научного наследия А.В. Чаянова отстало лет на 30. После реабилитации А.В. Чаянова большинство публикаций изменило прежний тон на благожелательный. Следует упомянуть экономиста Г.И. Шмелева, много сил и души вложившего в дело пропаганды учения Чаянова, историка В.П. Данилова, написавшего несколько статей о А.В. Чаянове. Нельзя не сказать об историках-писателях В. Н. Балязине и В.Б.

Муравьеве. Вышедшая в 1990 году книга Балязина «Профессор Александр Чайнов» на сегодняшний день является наиболее обширной биографией ученого. Трудом Муравьева осуществлено переиздание романтических повестей Чайнова, в комментариях к которым он раскрывает все богатство его души.

По-видимому, сегодня уже можно говорить о зарождении нового научного направления – «чаяноведения».

УДК 631.117

РОЛЬ А.В. ЧАЙНОВА В РАЗВИТИИ РОССИЙСКОГО ЛЬНОВОДСТВА

Белопухов Сергей Леонидович, проректор по науке и инновационному развитию ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, SBelopuhov@rgau-msha.ru

***Аннотация.** Один из ключевых факторов развития льноводства в нашей стране сегодня связан с тем, что и отечественные боеприпасы и текстиль крайне необходимы для обороны страны. Первая работа А.В. Чайнова, посвященная льну, вышла в 1912 году «Лен и другие культуры в организационном плане крестьянского хозяйства нечерноземной России». Основные положения этой работы были доложены А.В. Чайновым на Московском областном съезде деятелей агрономической помощи населению в 1911 году. В докладе 23-летнего ученого нашли отражение три главных опорных пункта его будущей теории семейно-трудового хозяйства: улучшения в крестьянском труде, организационный план, особая мотивация семейного и кооперативного хозяйства.*

***Ключевые слова:** льноводство, кооперативный сбыт, швейно-текстильные принадлежности*

Шел 1885 год. До рождения Чайнова оставалось 3 года. В мире царил очередной текстильный кризис. Состояние дел в льняной промышленности обсуждали в Министерстве земледелия и Постановлением правительства было решено: обеспечить российских льноводов лучшими сортами семян; провести опыты посевов семян льна из ОстИндии, отличающихся большим содержанием масла; организовать демонстрацию обработки льна на выставках, съездах льноводов, базарах и в крупных льноводных центрах; оказывать содействие земствам, сельскохозяйственным обществам и частным лицам по устройству

льноводных станций и заведений; устраивать местные выставки льноводных продуктов с выдачей за лучшие экспонаты премий в виде машин и приборов по обработке льна.

Мероприятия оказались успешными, и Россия стала крупнейшим производителем льна на ближайшие десятилетия. Одна лишь Англия ежегодно закупала в России более 100 тыс. тонн льняного семени, а общероссийский экспорт льноволокна, кудели и пакли вырос с 183 тыс. тонн в 1880 году до 253 тыс. тонн в 1895 г. При этом русское льняное волокно стало основным сырьем для европейской текстильной промышленности [1].

Эти мероприятия по подъему льняной промышленности очень напоминают наши дни, когда принимаются важные решения Правительством Российской Федерации и Министерством сельского хозяйства по развитию отечественного льноводства.

В условиях возрождения льноводства прошло детство Чаянова.

Наступивший «серебряный век» был прекрасным временем для развития текстильной и легкой промышленности, моды России. В 1902–1903 гг. в Санкт-Петербурге были проведены Международные выставки исторических и современных костюмов и их принадлежностей. Участвовало множество стран со своими домами мод. Россию представляли знаменитые Дома Ламановой, Бризак, Ивановой.

Царский двор покровительствовал «всему русскому», и это дало толчок быстрому развитию текстильной отрасли России. В 1910-1920-е годы наступила пора «русского стиля» в моде, благодаря тем творцам, которые способны были «удивить мир» – Дягилев, Бакст, Нежинский, Павлова и многие другие.

В 1906 году Александр Васильевич Чаянов поступил в Московский сельскохозяйственный институт, и с тех пор лен сопровождал всю его последующую жизнь.

Годы учебы Чаянова в академии – это годы после русско-японской войны, реформы в промышленности и сельском хозяйстве и подготовка к первой мировой войне. В это время развитие льняной промышленности в России и ведущих Европейских странах неразрывно связано с кооперацией, которую захлестывает бурный рост. Подъем кооперативного движения был связан с рядом позитивных сдвигов, наблюдавшихся в сельском хозяйстве. Россия занимала первое место по посеву льна - 1548 тыс. га, и производству льноволокна - 665 тыс. тонн или 83% от мирового производства волокна.

Россия – главный поставщик льна во время войны. Экспорт льна из России в период 1909-1913 гг. в среднем составлял 4,1 млн. пудов. По общему объему производства и экспорту льноволокна в Европу Россия до середины 20-х годов прошлого века занимала лидирующие позиции.

Развитие льняной промышленности также было связано с тем, что в 1884 г. впервые был получен во Франции П. Вьелем пироксилиновый порох. В 1888 г. Альфредом Нобелем в Швеции получен баллистный порох. В 1887-91 годах в

России Дмитрий Иванович Менделеев произвел пирокolloидный порох, а группа инженеров Охтинского порохового завода – пироксилиновый порох. Для производства порохов необходима была целлюлоза, в том числе получаемая из льняного волокна. С учетом того, что пороховой заряд в одном патроне к трехлинейной винтовке весил 5,6 грамма, потребности военного ведомства России и других стран были огромными и превышал объемы текстильной промышленности.

Из льна изготавливалось практически все обмундирование и швейно-текстильные принадлежности для армии, а численность русской армии доходила до 5,5 млн. человек. Льняные ткани применяли для изготовления вещевого мешка из парусины с непромокаемым составом (сегодня по ГОСТ - это с водоотталкивающей пропиткой), чехлов для фляги, сухарной и патронной сумок, чехлов к лопате, сумки для противогаза, пехотного нагрудного патронташа с определенными характеристиками к пряже и парусине. При этом парусина толстая и тонкая, а также пехотно-палаточное полотно должны быть обработаны непромокаемым составом, который не должен быть липким, марким и пахучим. Кроме того, после 24-х часового лежания в воде при обыкновенной температуре, ткань не должна вовсе изменяться и состав не должен сходиться с ткани при соприкосновении ее с другими предметами.

Такие физико-химические и физико-механические характеристики тканей, как мы их теперь называем, были составлены при участии А.В. Чаянова.

Большой объем парусины шел на изготовление тентов и чехлов для техники, автомобилей, самолетов, палаток, нательного белья, постельного белья, портянок, медицинской ваты, бинтов, марли. Все эти швейно-текстильные и медицинские принадлежности помогали армии вести боевые действия. Но при этом производителями льна оставались крестьяне, мелкие хозяйства [2].

Перед первой мировой войной крестьянскому хозяйству уделяется пристальное внимание со стороны земской статистики, происходит переориентация вузов сельскохозяйственного профиля на крестьянское хозяйство, начинается осмысление новых проблем развития крестьянского хозяйства сельскохозяйственной наукой.

Первая попытка организации кооперативного сбыта льна была предпринята в 1912 г. в Прибалтике. В 1914 г. возникли договорные объединения кооперативов по организации совместного сбыта льна в Тверской и Московской губерниях, а в сентябре 1915 г. представители 43 кооперативов учредили Центральное товарищество льноводов (ЦТЛ). В правление товарищества вошли известные кооперативные деятели: А.В. Чаянов, С.Л. Маслов, А.А. Рыбников, В.И. Анисимов и др. Товарищество брало на себя организацию сбыта заготовленной продукции, в том числе и за границу, а также снабжение крестьян через первичные кооперативы и союзы

необходимым инвентарем и семенами. Такая специализация оказалась целесообразной, сеть и операции ЦТЛ быстро росли.

Центральное товарищество льноводов объединяло 500 тыс. крестьянских хозяйств 19 льноводческих губерний организовано в 1915 году. Во второй сезон 1916/1917 г. ЦТЛ вело операции уже с 18 союзами и 82 отдельными кооперативами, в сезон 1917/1918 г. – с 32 союзами и со 139 отдельными кооперативами. Стоимость заготовленного льна возросла с 1 млн. руб. в первом операционном году до 27 млн. руб. во втором и до 180 млн. руб. в 1917/1918 г. Удельный вес этой системы в общих заготовках льна возрос с 0,6% в 1915/1916 г. до 6,3% в 1916/1917 г. и до 19,2% в 1917/1918 г. Через льняную кооперацию государство в сезон 1918/1919 г. заготовило 2,2 млн. пуд. льна при общем объеме заготовок в 3,5 млн. пуд.

В кооперировании льноводческих хозяйств в Центральной России вместе с Чаяновым работали Александр Топильский, Александр Рыбников, Семен Маслов (в 1917 г. – последний министр земледелия Временного правительства) и многие другие. Но именно Чаянов выдвинулся как наиболее активный организатор, теоретик и практик льноводческой кооперации.

А.В. Чаянову еще в 1911 г. было поручено проведение бюджетных обследований льноводческих хозяйств с целью выяснения стабильности их экономики. На 2-м Всероссийском съезде льноводов в 1913 г. он обращает внимание, что кооперация может заинтересовать крестьян только в том случае, если она предлагает более высокие закупочные цены по сравнению с частным скупщиком.

Чаянов предлагает организовать кооперативный сбыт льна таким образом, чтобы место кооперативной приемки было близко крестьянскому хозяйству, а условия приемки удобны и более выгодны, чем на базаре у скупщика. Первая выгода от сдачи льна в кооперативе заключалась в объективной оценке качества сырья. Лен всегда оценивался субъективно – на ощупь (в то время как, например, жирность и качество молока можно было определить лактометром, крупность и свежесть яиц также соответствующими приборами и т.д.). Это давало возможность скупщикам-оптовикам обманывать крестьян.

Поэтому А.В. Чаянов призывал кооператоров тщательно определять качество и ценность льна, стремясь к точности, справедливости и гласности. Т.е. фактически закладывал основы стандартизации в льноводстве. Выработка объективной оценки льна предполагала и такую же объективную и своевременную оплату сданного товара.

Чаянов полагал, что с народнохозяйственной точки зрения наиболее желательным было бы, если бы крестьянин, передавая на продажу свой продукт в кооператив, не требовал бы никакой немедленной расплаты, а получал бы только в конце операций деньги, вырученные кооперативом за проданный лен (так называемое поручительство в оплате по векселям). Как действовать

крестьянам при продаже льна – для этого Чаянов принял участие в создании специального плаката.

Плакат, как форма популяризации агрономических знаний, использовался в России давно, начиная XIX века. Ярким примером является плакат "О том, как Кондратий с Пантелеем свой лён продавали". Художник А. Рыбников отразил в нем элементы обработки льна, хранения и транспортировки. И издавалось это в "Центральном товариществе льноводов". В подготовке текста к плакату, редактировании принимал участие А. Чаянов. В 1918 г. сотрудничество продолжилось: Рыбников иллюстрировал книгу Чаянова «История парикмахерской куклы, или последняя любовь московского архитектора М.». Впоследствии Алексей Рыбников - хранитель Третьяковской галереи, один из лучших художников-реставраторов, профессор, обучавший студентов искусству реставрации картин.

В марте 1916 г. с целью объединения сил частного капитала и кооперации в борьбе за мировой рынок, а также для регулирования экспорта льна был организован Комитет по делам льняной и джутовой промышленности, куда также вошел Чаянов. Комитет создал объединенную организацию из Центрального товарищества льноводов и Русского акционерного льнопромышленного общества (РАЛО). Эта организация имела исключительное право вывоза льна под контролем комитета. В руководящий орган этой структуры одним из первых избрали Чаянова.

РАЛО было организовано в 1912 году после выступления Сергея Третьякова на международном съезде льнопроизводителей во Франции и последующего объединения капиталов Торговых домов Третьяковых и Братьев Рябушинских. Рябушинский профинансировал изобретение инженером Новицким мяльнотрепальной и трепальночесальной машин, о которых в заключении экспертной комиссии Псковской льняной выставки говорилось: «Приемы Новицкого доводят лен до высших марок, еще не встречавшихся на русских фабриках». Чтобы уяснить, насколько применение машин может поднять крестьянское благосостояние, Новицкий приводит простой расчет, из которого следует, что десятина льна может дать не 75 руб., как это было при традиционной практически ручной первичной переработке льна, а 200 руб. и более, если использовать его изобретения.

Развивая свою внешнеторговую деятельность, Льноцентр приобрел известность на мировом рынке, так как кооперативный лен стал превосходить по качеству лен частных фирм. Свою роль экспортера льна ЦТЛ сохраняет и после Октябрьской революции. Роль льна как экспортного сырья вновь выдвинулась на первый план.

Феномен льняной кооперации, разработанной Чаяновым, заключался в сочетании инициативы, маневренности, удачно найденной организации дела, знании рынка, конкурентов, в отлаженных действиях всех частей кооперативного механизма от сбора и оплаты урожая до доставки товара по назначению. Все это вместе взятое обеспечило стремительный прорыв льняной

кооперации на внутреннем и международном рынках и занятие там доминирующего положения.

Во время обучения, последующего преподавания в Тимирязевке, в дореволюционный период Чаянов и приобрел богатейший опыт практической работы со льном. В эти годы в академии была создана Рудзинским селекционная станция, из которой в 1911 году выделилась Льняная опытная станция. В 1912 году был заложен Длительный стационарный опыт, в котором лен выращивали в бессменном варианте и в семипольном севообороте на разных уровнях минерального питания, проводили селекционные работы, испытания новой техники. В 30-годах XX века Льняную опытную станцию перевели в Торжок и сейчас там расположен ВНИИ льна.

Сегодня в Тимирязевке работы по льну не забыты и активно продолжаются. Каждое лето можно увидеть своими глазами голубые поля льна-долгунца и масличного льна. В связи с тем, что после распада СССР хлопок выращивают в других странах и наши предприятия текстильной, легкой и оборонной промышленности стали испытывать дефицит в сырье, руководство Минсельхоза и Правительство России снова обратили внимание на лен, как на стратегическую культуру XXI века.

Каковы ее перспективы. По оценкам Федерального «Агентства Лен» нашей промышленности необходимо 350-400 тыс. тонн льняного волокна, что соответствует 400 тыс. га посевных площадей. В последние 5 лет мы производим в среднем по 45 тыс тонн волокна, а, следовательно, задачи перед отраслью льноводства стоят большие.

Александра Васильевича Чаянова помнят и чтят не только в Тимирязевке. Его именем названа улица в центре Москвы. Чаянов написал много интересных книг о Москве, ее уголках и памятная доска в начале этой улицы говорит об этом.

Мы должны гордиться тем, что Чаянов учился и работал в нашем вузе. А для российского льноводства все его наработки до сей поры не потеряли своей актуальности.

Библиографический список

1. Белопухов С.Л. Защитно-стимулирующие комплексы в агротехнологиях выращивания льна.- 2012, Germany, LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 276 p.

2. Корсун Н.Н., Белопухов С.Л., Фокин А.В., Самойлов В.П., Смирнов Н.А. Натуральные волокна в современных технических материалах.- М.: ВК.- 2007.- 160 с.

ГРАНИ ТАЛАНТА ПРОФЕССОРА А.В. ЧАЯНОВА

Голубев Алексей Валерианович, проректор по стратегическому развитию и практико-ориентированному образованию ФГБОУ ВО РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева, agolubev@rgau-msha.ru

***Аннотация.** Александр Васильевич Чаянов – классик аграрно-экономической науки, а идеи классиков актуальны всегда, но именно сегодня они наиболее востребованы как в нашей стране, так и за рубежом. В России сельское хозяйство вошло в число национальных приоритетов, и теперь уже не на два года, а на долгосрочную перспективу. За последние сто лет сельское хозяйство нашей страны и всего мира неузнаваемо изменилось. Но по-прежнему, как и сто лет тому назад – в чаяновские времена – наиболее распространенной сельскохозяйственной единицей в мире является семейная ферма, а удельный вес семейного труда в аграрной экономике выше, чем в других отраслях; на ресурсных и продуктовых рынках заметна роль сельскохозяйственных кооперативов.*

***Ключевые слова:** многогранная личность, сельское хозяйство, социальные потрясения*

Конец XIX и начало XX столетия – золотой век российской сельскохозяйственной науки. Подобно протуберанцам на солнце, в нашей стране вспыхнули учёные мирового масштаба, озарившие своим гением тьмы незнания и породившие новые науки. Это были удивительные, одарённые, многогранные личности. Первоначально я хотел назвать свой доклад «4 грани таланта А.В. Чаянова». Но, по мере погружения в тему, понял, что четырёх граней недостаточно, ибо, по сути, это многогранник, каждая сторона которого являет собой свой, особый талант.

Его жизнь совпала с гигантскими социальными потрясениями, кризисами, войнами и революциями начала XX века, которые он осмыслил в многочисленных исследованиях не только в области экономики, но также социологии, истории, географии, литературы. В большинстве случаев Чаянову удалось построить ряд эффективных моделей, удивительно точно отражавших суть многих социальных явлений.

Чаянов родился в Москве 17(29) января 1888 года. Свое детство провел в месте, связанном своей историей с сельским хозяйством – в бывшей Государевой Огородной слободе, в Малом Харитоньевском переулке. Был крещен в местном храме св. Харитония Огуречника, покровителя земледельцев. Чаянов получил домашнее начальное образование. С детства он владел основными европейскими языками. В 1899 году он продолжил образование в

одном из лучших московских реальных училищ – частном училище К.П. Воскресенского возле своего дома (на Мясницкой улице, 59). Реальные училища, в отличие от гимназий, давали естественно-математическое образование. В старших классах преподавались прикладные предметы механико-технологического и химико-технологического циклов, а также основы коммерции. Ни латыни, ни древнегреческого языка в программе не было, но были языки немецкий и французский. Его отец, Василий Иванович Чайнов, происходил из крестьян Владимирской губернии, мальчиком пошел работать на ткацкую фабрику в Иваново-Вознесенске. С течением времени он стал компаньоном хозяина, затем открыл собственное дело. Видимо, Василий Иванович обладал незаурядными организаторскими способностями и интерес к организации производства передал сыну. Мать – Елена Константиновна Клепикова – происходила из мещан города Вятки, из культурной семьи. Она была в первой группе женщин, допущенных к учебе в Петровской земледельческой и лесной академии в Москве, и окончила ее. Мать будущего ученого оказала большое влияние на формирование вкусов, литературных и художественных пристрастий Чайнова. Стоит отметить, что и двоюродный брат Александра Васильевича – Сократ Константинович Чайнов – агроном, одним из первых (с 1908 года) осваивал казахские целинные земли во время переселения крестьян эпохи Столыпинской аграрной реформы.

УДК 338.120

УЧЕНИЕ А.В. ЧАЙНОВА О КРЕСТЬЯНСКОМ ТРУДОВОМ ХОЗЯЙСТВЕ И СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ

Вершинин Василий Фёдорович, Президент саморегулируемой организации ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов Российский союз «Чаянов», vasilijj-vershinin@rambler.ru

Аннотация. В огромном научном наследии А. В. Чайнова главным является обоснование не капиталистических систем ведения сельского хозяйства и на этой основе разработанное им учение о трудовом крестьянском хозяйстве, осуществляющем производство собственными силами членов семьи без привлечения или с незначительным применением наёмного труда.

Ключевые слова: крестьянско-фермерское хозяйство, кооперация

Зарубежными и отечественными учёными-экономистами А. В. Чайнов по праву признан одним из классиков мировой экономической науки. Казалось бы, в наши дни его учение и должно лечь в основу аграрного строительства

современной России. Однако, как говорится, нет пророка в своём отечестве. Всё то, во имя чего А. В. Чаянов жил и работал, его идеи, суть его научного наследия, в современной России игнорируется либо искажается как в теоретической, так и практической базе проводимых реформ.

Ключевым словом в характеристике крестьянского хозяйства у Чаянова было слово «трудовое». Однако в ныне действующем законодательстве нет такого понятия, а потому использование наёмного труда в крестьянских (фермерских) хозяйствах ни как не регламентируется. В результате под видом крестьянских хозяйств мы нередко имеем фермерские латифундии, имеющие порой десятки и даже сотни тысяч гектаров пашни и ведущие производство на основе наёмного труда. По данным профессора В. Я. Узуна¹, сделанных им на основании сельскохозяйственной переписи 2004 г., из 285 тысяч зарегистрированных фермерских хозяйств, только 42 тысячи крестьянских (фермерских) хозяйств, или 14.7 % их общего числа, соответствует понятию крестьянского трудового хозяйства.

По российскому законодательству крестьянское (фермерское) хозяйство может функционировать в двух формах: как глава крестьянского (фермерского) хозяйства и как крестьянско-фермерское хозяйство. На наш взгляд – это надуманные формы, в наличии которых нет ни какой необходимости, так как у них нет ни одного отличительного признака, отделяющего их от иных организационно-правовых форм.

Нам говорят – отличие в том, что это семейное образование. Однако здесь семья осуществляет не трудовую деятельность, а семейный бизнес, то есть является капиталистическим предприятием, которое может вестись абсолютно в любой иной организационно-правовой форме, будь то акционерное или иное хозяйственное общество, либо партнёрство. А потому придумывать для ведения семейного аграрного бизнеса отдельную форму в виде крестьянского (фермерского) хозяйства нет необходимости. По крайней мере, ни в одной стране мира не было, и нет такой организационно-правовой формы как фермерское хозяйство.

На сегодня в России идёт активный процесс вытеснения слова «крестьянин» из русского языка словом «фермер». И если этот процесс не остановить, через два-три десятка лет наша молодёжь уже не будет понимать ни Пушкина, ни Толстого, ни Чаянова, где пишется о каких-то, не ведомых крестьянах. А потому необходимо законодательно отказаться от использования термина «фермер», заменив его словом «крестьянин». Тем более что А. В. Чаянов классифицировал эти понятия как различные в силу разницы в степени их товарности и включённости в систему капиталистической эксплуатации и выступал против развития фермерства в России.

Более того, нами предлагается все формы ведения сельского хозяйства именовать крестьянскими хозяйствами, подразделяя их на индивидуальные, акционерные, товарищеские, кооперативные и так далее, которые будут осуществлять свою деятельность в соответствии с законами, регулирующими в

настоящее время деятельность соответственно индивидуальных предпринимателей, хозяйственных обществ, кооперативов и прочее. Аналогично, как в США и в других англоязычных странах сельское хозяйство ведётся предприятиями, созданными в форме партнёрства, корпорации или индивидуального предпринимателя, но все эти предприятия называются фермерскими хозяйствами.

Составной частью и продолжением учения о крестьянском хозяйстве является разработанная А. В. Чаяновым стройная и универсальная теория о сельскохозяйственной кооперации. По данным Росстата на начало 2017 г. в России числится 4458 сельскохозяйственных потребительских кооперативов (без кредитных), что больше, чем в США или Германии. Однако объём оказываемых ими услуг ничтожен. Так сбыт молока через кооперативы составляет только 0.8% от общего объёма сбыта молока, а по остальным видам продукции этот показатель ещё ниже.

Для сравнения – сбыт молока через кооперативы в США составляет 77%, а в ФРГ – 77% от общего объёма сбыта молока в этих странах. Если к этому добавить, что около половины российских организаций, числящихся сельскохозяйственными кооперативами, по своей сути ими не являются, то приходится говорить, что сельскохозяйственная кооперация в нашей стране только декларируется.

Чаянов был уверен, что аграрное строительство по пути кооперированного трудового крестьянского хозяйства предпочтительнее, в сравнении с колхозами. Однако он никогда не отрицал, как это необоснованно приписывается ему, колхозы, которые являются трудовой формой и также соответствуют его учению о некапиталистических экономических системах. Производственные кооперативы-колхозы, несмотря на всяческие запретные меры и анти колхозную пропаганду, доказали свою устойчивость и эффективность.

На начало 2017 г. их численность по данным Росстата составляла 8400 или 15.3% от числа всех сельскохозяйственных организаций. По нашему убеждению, производственные кооперативы-колхозы наряду с трудовыми крестьянскими хозяйствами, как трудовая, а значит, и не капиталистическая форма, заслуживают приоритетной поддержки государства.

Чаянов был последовательным противником развития сельского хозяйства по капиталистическому пути, выступая против частной собственности на землю, за рассредоточение земельной собственности путём её обобществления и передачи в пользование или аренду трудовым крестьянским хозяйствам. К сожалению, в современной России поступили с точностью, наоборот. Земля находится в частной собственности, и она всё более концентрируется в собственности латифундий, выступающих в виде аграрных холдингов.

На сегодня в сельском хозяйстве России основная масса сельскохозяйственных товаропроизводителей осуществляет свою

деятельность в основном разрознено. Однако научно-технический прогресс, всё в большей мере захватывающий сельское хозяйство, требует концентрации усилий даже порой весьма крупных сельскохозяйственных предприятий. В противном случае они не выдерживают конкуренции со стороны более крупных аналогичных предпринимателей или их объединений.

Чаянов писал: «Поскольку организационное овладение процессами сельскохозяйственного производства возможно только при замене распыленного крестьянского хозяйства формами производства концентрированного, мы должны всячески развивать те процессы деревенской жизни, которые ведут к этой концентрации.²⁾ Эта мысль Чаянова как никогда актуальна для нынешней России, где объединение на кооперативной основе малых и средних аграрных предпринимателей в их противостоянии крупному капиталу является первоочередной задачей аграрного строительства.

Для этого нужно пересмотреть нынешние подходы к организации сельскохозяйственных потребительских кооперативов, ориентированных на создание маломощных кооперативов, включающих в свой состав в основном личные подсобные и крестьянские (фермерские) хозяйства и не способных конкурировать с крупными капиталистическими структурами, Необходим курс на создание, как это многократно подчёркивал Чаянов, крупных, мощных сельскохозяйственных кооперативов, способных конкурировать с агрохолдингами и крупными торговыми сетями. Такие кооперативы должны включать в свой состав всех сельскохозяйственных товаропроизводителей, независимо от их организационно-правовой формы, занятых на данной территории производством определённых видов сельскохозяйственной продукции.

Концентрация основной массы малых и средних товаропроизводителей в форме вертикальной кооперации позволит им использовать преимущества ведения сельскохозяйственного производства в крупных масштабах, аналогично аграрным холдингам, от которых крупный сельскохозяйственный кооператив по своей форме организации производства, своим техническим и технологическим процессам ни чем не отличается. Различия здесь в форме управления, форме распределения доходов, а главное, - в недопущении при кооперативной форме поглощения слабого сильным.

В таком подходе к организации кооперативов, включающих в свой состав наряду с крестьянскими и личными подсобными хозяйствами любые иные малые и средние, в том числе капиталистические, предприятия порой видят отступление от идей Чаянова, Однако А. В. Чаянов всегда был против догматического подхода к своему учению, призывая учитывать сложившиеся формы собственности и формы организации производства, присутствующие в данном обществе и в данное время.

Александр Васильевич был убежденный социалист, для которого экономическая эффективность не мыслилась вне достижения при этом социальной справедливости. И он наверняка бы приветствовал включение

основной массы сельскохозяйственных производителей в процесс кооперации, который помимо экономического эффекта будет способствовать сглаживанию сложившейся в нашем обществе социальной несправедливости.

Библиографический список

1. Узун В.Я. Сарайкин В.А. Повышение эффективности государственной поддержки малых форм хозяйствования в АПК. - М., 2010. С.80.
2. Чаянов А.В. Организация крестьянского хозяйства./Экономическое наследие А.В. Чаянова. - М., С.605.

УДК 338.120

РАЗВИТИЕ СОВРЕМЕННОГО СЕМЕЙНО-ТРУДОВОГО ХОЗЯЙСТВА (НА ПРИМЕРЕ ЛИТВЫ)

Витунскене Влада, профессор Университета Александраса Стульгинскиса, vlada.vitunskiene@asu.lt

***Аннотация.** Целью данного исследования является определение тенденций развития современного семейно-трудового хозяйства путем обобщения современных интерпретаций понятия семейного хозяйства, а также эмпирического анализа структурной трансформации семейного хозяйствования в сельском хозяйстве Литвы за последнее десятилетие. Контекст эмпирического анализа основывается на теории семейно-трудового крестьянского хозяйства Александра Васильевича Чаянова, во главу угла которой поставлен «личный труд крестьянина и членов его семьи», т.е. организация производства без привлечения наемной рабочей силы. Ван дер Плуг, обращает внимание, что сегодня, как и в прошлом, незаслуженно игнорируются крестьяне.*

***Ключевые слова:** семейное хозяйство, труд, дискуссия*

Семейное хозяйствование является наиболее распространенным способом ведения сельского хозяйства в мире (как в развитых, так и в развивающихся странах). Насчитывается более 500 млн. семейных хозяйств, что составляет примерно 88% от общего числа (не менее 570 млн.) хозяйств (ферм) [1]. Семейные хозяйства играют центральную роль и в сельском хозяйстве Европейского Союза (ЕС) [2]. В 2013 году в ЕС насчитывалось 11 млн. хозяйств, осуществляющих фактическую сельскохозяйственную деятельность, 97% которых принадлежало единоличным владельцам и в большинстве случаев, это были менеджеры семейных ферм. Семейные хозяйства управляли примерно 103 мил. га сельскохозяйственных земель, что составляло 67% от

общей площади используемых сельскохозяйственных угодий (ИСУ) в ЕС. [3]. В то время в России, как заметил В. Я. Узун [4], крестьянские (фермерские) хозяйства не стали, как ожидалось, ведущим сектором в сельском хозяйстве. По предварительным итогам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г., 174,8 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств управляют 39,6 мил. га сельскохозяйственных угодий, что составляет 28% от общей площади сельскохозяйственных угодий, находящихся в пользовании всех категорий хозяйств [5]. В 2016 г. на долю фермерского сектора приходилось всего лишь 3,7% валовой продукции сельского хозяйства [6].

В совокупности, семейное хозяйство является крупнейшим источником занятости во всем мире. Это нечто гораздо большее, чем просто способ производства сельскохозяйственных продуктов, это еще и образ жизни [7], а также единство работы и семейной жизни. Семейное хозяйствование более чем профессиональное занятие; оно отражает образ жизни, основанный на традициях и убеждениях о жизни и работе [8]. В 2013 г. в сельском хозяйстве ЕС постоянно работало 22,2 мил. человек. Из этого числа владельцы семейных хозяйств и члены их семей (т.е. семейные работники) составляли 91% [9].

Отталкиваясь от идей А. В. Чайнова, автор раскрывает исторически изменчивые характеристики крестьянского хозяйства, определяющие трудовые, производственные и социальные процессы, и считает, что крестьянское хозяйство может играть важную, если не центральную, роль в росте производства продовольствия и в обеспечении устойчивого сельского развития [10]. В данном исследовании статистический анализ используется для количественной оценки динамики, масштабов и важности семейно-трудовых хозяйств, а также структурных изменений использования семейных трудовых ресурсов внутри семейных хозяйств в Литве так и вне его. Источником статистической информации служат данные Обследования структуры хозяйств Литве в 2007 и 2016 г.

Не существует универсально согласованного определения семейного хозяйства (*англ. family farm*), несмотря на то, что различные заинтересованные стороны установили определения либо для чисто аналитических целей, либо для реализации правительственных программ [1]. Определение семейной фермы варьирует в разных странах и контекстах [11]. Проблема заключается в том, что большинство определений слишком контекстно связаны с современным семейным фермерством, различающимся по всему миру. Такие контекстно-зависимые определения не подходят для сравнительных и лонгитюдных (долгосрочных) исследований, будь то в течение исторического времени или между различными обществами. С. М. Давидова, и К. Томсон [2] отметили, что концептуальное и статистическое определения «семейная ферма» и «семейный фермер» различаются как внутри ЕС, так и по всему миру. Они также подчеркнули, что определение семейного фермерства относится к важному политическому вопросу – являются ли основные экономические и

технические проблемы для семейных ферм настолько отличными от остальных фермерских организаций, чтобы оправдать конкретные меры политики [2].

Например, в западной академической литературе развернулась дискуссия по вопросу формального определения семейного фермерства. Идею о разработке формального определения семейной фермы, которое стало бы подходящим инструментом для сравнительных исследований, а также полезным для оценки последствий аграрной политики, выдвинул Г. Джурфельдт (*G. Djurfeldt*) [12]. Он предложил концепцию «условной семейной фермы» (англ. *notional family farm*), как альтернативу формальному определению идеального типа «фермы семейного бизнеса» (англ. *farm family business*), ранее разработанного Р. Гассон и Э. Эррингтон (*R. Gasson, A. Errington*) [13]. Джурфельдт в отличие от Гассона и Эррингтона, включил критерий труда в формальное определение фермерства и в Чаяновском духе сохранил центральность семейного труда в определении семейного хозяйствования.

В то время в современной российской академической литературе развернулась дискуссия по вопросу определения крестьянского / фермерского хозяйства. В литературе существует множество определений современного крестьянского (фермерского) хозяйства, несмотря на то что, в основу большинства этих определений принята характеристика, представленная в Законе РСФСР «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» как указали О. А. Зубренкова и О.И. Федотова [14]. В данном Законе, не нашли отражение принципиальные отличия между крестьянским и фермерским хозяйством. Вопросы о разграничении крестьянского и фермерского хозяйства рассматривают многие авторы. Одни из них считают, что данные хозяйства являются различными социально-экономическими типами, другие вовсе не разграничивают эти понятия [14]. В основном преобладают два подхода. *Крестьянское хозяйство* является хозяйством трудового-семейного типа – оно, прежде всего, трудопотребительное, практически не использует наемный труд, натуральное или частично товарное. *Фермерское хозяйство* является хозяйством предпринимательского типа – оно сугубо предпринимательское, созданное конкретным лицом, товарное, основанное, прежде всего, на наемном труде. Семейные хозяйства в современной практике России, А.С. Миндрин [15], В. А. Богдановский, [16] предлагают искать, следуя Чаяновской методологии, среди фермерских хозяйств, индивидуальных предпринимателей и на базе личного подсобного хозяйства сформировавшихся товарных хозяйств населения.

Дискуссия вокруг определения семейного хозяйства (англ. *family farm*) усилилась в связи Международным годом семейных фермерских хозяйств (2014 год) (МГСФХ) [18]. МГСФХ послужило символом признания исключительного значения семейных хозяйств. По определению ФАО «к семейному фермерству относятся все виды сельскохозяйственной деятельности, осуществляемой семьями. <...> Семейное фермерство – одно из

средств организации сельскохозяйственного, лесоводческого, рыбоводческого, пастбищного и аквакультурного производства, которое управляется и осуществляется семьей и преимущественно полагается на семейные трудовые ресурсы» [19, с.3]. Семья и ферма связаны, совместно развиваются и сочетают экономические, экологические, социальные и культурные функции [20]. Таким образом, семейное фермерство европейцы обычно рассматривают как сельскохозяйственный бизнес: «Семейное хозяйство – это больше, чем бизнес, но все же бизнес» [21].

Исследование показало, что определение современного семейного хозяйства основывается, в первую очередь, на двух ключевых классических атрибутах, таких как:

– *роль семейного труда, т.е. семейный труд в определенной доли* (без привлечения наемного труда или с привлечением). В Чаяновском определении семейного товарного хозяйства труду семьи отводится роль главного признака [22]. Семейный труд является ключевым фактором гибкости и устойчивости семейного хозяйства, но его доля в общем объеме рабочей силы зависит от различных факторов (например, размера и / или направления хозяйственной деятельности, и фермы, органического хозяйствования). Кроме того, семейная рабочая сила в хозяйстве часто занята неполное рабочее время и является многоактивной (англ. pluriactive); и

– *роль семьи в управлении хозяйством, т.е. собственность хозяйства и управленческий контроль сосредоточены в тех же самих руках* единоличного владельца хозяйства и членов его семьи (следовательно, и наследование между поколениями). Много ферм принадлежат одной семье в течение нескольких поколений, поэтому культурно привязаны к земле и семейным традициям, а также тесно связаны с местной сельской культурой.

Семейное хозяйствование – преобладающая форма сельскохозяйственной деятельности

Более чем 149,4 тыс. семейных хозяйств (99% от 149,5 тыс. хозяйств всех категорий) является преобладающим сектором сельского хозяйства Литвы и вносит заметный вклад в производство сельскохозяйственной продукции (около 72%). Семейные хозяйства обрабатывают сельскохозяйственные угодья площадью, составляющей примерно 2,5 мил. га (86% от 2,9 мил. га земельных угодий, используемых в сельскохозяйственном производстве в стране). Почти 221,9 тыс. семейных работников (это владельцы хозяйств и члены их семей, занятые сельским хозяйством) составляют примерно 93% от общей численности трудовых ресурсов (256,8 тыс. работников) хозяйств всех категорий в 2016 г.

Тенденции развития сектора семейных хозяйств в 2007–2016 гг.

За последнее десятилетие количество семейных хозяйств сократилось более чем на треть (или на 80,2 тыс.), но площадь их обрабатываемых сельскохозяйственных угодий увеличилась на 10%. Средняя площадь земли на семейное хозяйство при этом увеличилась на 70% до 18,5 га. в 2016 г.

За тот же период, численность рабочей силы в семейных хозяйствах уменьшилась на 48% (или на 200,9 тыс. человек). Численность семейных работников сократилась на половину, в то время как численность постоянных наемных работников – увеличилось в 2,4 раза.

2007–2016 гг. в семейных хозяйствах сельскохозяйственное производство в физическом объеме выросло на 20%, но его доля в валовой сельскохозяйственной продукции Литвы осталась почти без изменений – сократилась с 74% до 72%. Рост производства был обусловлен главным образом увеличением на 46% производства растениеводческой продукции (которая занимает около 73% валовой сельскохозяйственной продукции семейных хозяйств). Производство животноводческой продукции при этом сократилась на 18%.

Структурная трансформация семейно-трудового хозяйства в 2007–2016 гг.

Семейно-трудовое хозяйство, следуя Чаяновской методологии, осуществляет свою деятельность на основе семейного труда без привлечения наемной рабочей силы. Абсолютные и относительные показатели численности хозяйств и семейных работников, представленные в таблице 1, показывают следующие структурные трансформации семейно-трудовых хозяйств в Литве за последние десять лет:

- увеличилась доля семейных хозяйств, которые обслуживаются только членами семьи, без привлечения постоянных или сезонных наёмных работников. В 2016 г. их доля составила 95% от общего числа семейных хозяйств;

- три четверти семейно-трудовых хозяйств являются мелкими, обрабатывающие до 10 га сельскохозяйственных угодий. Однако, за десять лет на 30% сократилось число очень мелких семейно-трудовых хозяйств, а число больших хозяйств увеличилось (в 2,3 раза – площадью от 100 га; на 88% – 50-100 га; 38% – 30-50 га);

- за десятилетие, в семейно-трудовых хозяйствах площадью до 50 га численность семейных работников сократилось более чем на 37% (на 120 тыс.), а в хозяйствах с земельной площадью 50 га и больше их численность увеличилось на треть. Несмотря на эти структурные сдвиги, подавляющая часть (около 87%) семейных работников заняты в хозяйствах размером до 20 га, а половина – в очень мелких хозяйствах до 5 га.

Такие структурные изменения семейно-трудовых хозяйств, по существу, вызваны двумя факторами. Во-первых, с одной стороны, ежегодно определенная часть хозяйств прекращают свою деятельность, в первую очередь мелкие хозяйства, а с другой, растет размер хозяйств. Во-вторых, как указано в таблице 1, в каждом размерном классе хозяйств за последнее десятилетие значительно увеличилась доля семейных хозяйств, опирающихся исключительно на семейную рабочую силу. Такая трансформация определена не только модернизацией хозяйств, что снижает производство трудоемких

видов сельхозпродукции, но и быстро растущей нехваткой рабочей силы из-за большой эмиграции рабочей силы и старения общества.

Таблица 1

Распределение численности семейно-трудовых хозяйств и семейных работников по размеру земельной площади в Литве

Хозяйства, имевшие земельную площадь (га)	Число семейно-трудовых хозяйств (тыс.)		в процентах от общего числа семейных хозяйств соответствующего размера земельной площади		Численность семейных работников в семейно-трудовых хозяйствах (тыс.)		в процентах от общей численности семейных работников	
	2007 г.	2016 г.	2007 г.	2016 г.	2007 г.	2016 г.	2007 г.	2016 г.
Итого	165,0	142,6	71,8	95,4	329,7	211,8	100,0	100,0
<2 га	24,9	22,3	78,4	99,4	43,9	30,5	13,3	14,4
2 – <5 га	79,7	51,8	74,1	98,4	153,2	74,4	46,5	35,1
5 – <10 га	32,0	32,1	69,0	98,1	67,8	48,5	20,6	22,9
10 – <20 га	16,7	18,7	67,6	97,1	37,4	30,2	11,3	14,2
20 – <30 га	5,1	6,6	67,8	96,2	11,8	10,6	3,6	5,0
30 – <50 га	3,5	4,9	65,3	91,6	8,3	7,8	2,5	3,7
50 – <100 га	2,3	4,3	59,6	80,0	5,5	6,8	1,7	3,2
≥100 га	0,8	1,9	31,9	39,1	2,0	3,1	0,6	1,5

Источник: составлено автором по данным Департамента статистики Литвы (в 2016 г. предварительные итоги Обследования структуры хозяйств 2016 года).

Как показано в таблице 1, среди семейно-трудовых хозяйств преобладают мелкие и средние по размеру хозяйства, объемы производства которых не позволяют обеспечить полную занятость семейной рабочей силы. Поэтому, в большинстве хозяйств не только члены семьи, но и сам владелец работают неполный рабочий день. В 2016 г. только каждый десятый в хозяйстве был занят полное рабочее время, шесть из десяти – менее половины, а одна треть – четверть и менее. Однако, за последнее десятилетие уровень занятости семейной рабочей силы (или уровень «тягостности труда», следуя Чаяновской методологии) значительно повысился, т.е., доля занятых полное рабочее время возросла в 1,7 раза, а доля занятых более 50% рабочего времени – в полтора раза. Наоборот, доля занятых менее половины рабочего времени – сократилась на три четверти (смотрите левый график на рис. 1).

Усиливается дифференциация занятости семейных работников и сельское хозяйство перестает быть основным видом их экономической деятельности (смотрите правый график на рисунке 1). За десять лет среди семейных работников возросла доля занятых другой работой по найму – примерно до 38% (в 2013 г.). Более чем для трети такая работа стала основным видом их занятости, а занятие в хозяйстве – лишь дополнительной деятельностью. Тем самым для определенной их части (о размере которой можно только догадываться) – это хобби, семейная традиция, атрибут их образа жизни. Таким

образом, следуя Чайновской методологии, доля семейно-трудовых хозяйств в «чистом виде» (т.е. хозяйств, совершенно не привлекающих наемного труда и не нанимающихся [22]) постепенно уменьшается.

Источник: составлено автором по данным Департамента статистики Литвы

Рис. 1. Распределение численности работников в семейных хозяйствах по категориям занятости в Литве

Семейное хозяйствование является наиболее распространенным способом ведения сельскохозяйственного производства и крупнейшим источником занятости в мире, ЕС (включая Литву). В России семейные хозяйства не являются ведущим сельскохозяйственным сектором.

Не существует универсального определения семейного хозяйства. Оно варьирует в разных странах и чаще всего слишком контекстно связано с современным семейным хозяйствованием (фермерством), различающимся по всему миру. Дискуссия вокруг определения семейного хозяйства усилилась в связи Международным годом семейных фермерских хозяйств (2014 год). Исследование показало, что определение семейного хозяйства основывается, в первую очередь, на двух ключевых классических атрибутах – роли семейного труда и роли семьи в управлении хозяйством.

В Литве семейно-трудовые хозяйства, осуществляющие свою деятельность на основе семейного труда, составляют 95% от общего числа семейных хозяйств. Три четверти из них являются мелкими – до 10 га сельскохозяйственных угодий. За десять лет сократилось число очень мелких, а увеличилось число больших хозяйств. В большинстве семейно-трудовых хозяйств семейная рабочая сила занята неполный рабочий день. Усиливается дифференциация её занятости, а работа по найму для трети стала основным видом занятости. Следовательно, постепенно уменьшается доля семейно-трудовых хозяйств в «чистом виде».

Библиографический список

1. *Lowder S.K., Skoet J., Singh S.* What do we really know about the number and distribution of farms and family farms worldwide? Background paper for The State of Food and Agriculture 2014. ESA Working Paper. Rome, FAO, 2014. No. 14-02.
2. *Davidova S. M., Thomson, K.* Family farming in Europe: challenges and prospects. In-depth analysis. EU. 2014.
3. DG AGRI. Farm structures. EU, 2017.
4. *Узун В.Я.* Крупный и малый бизнес в сельском хозяйстве России: адаптация к рынку и эффективность // Социально-экономическая трансформация в странах СНГ: достижения и проблемы. 2004. С. 351-389.
5. Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: В 2 т./Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2017.
6. Формирование учетно-аналитического обеспечения деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств: монография /Е.И. Костюкова, М. Г Лещева и др. Ставрополь: АГРУС, 2017.
7. ФАО. Preamble of closing event for the International Year of Family Farming on 27 November in Manila, Philippines. 2014.
8. CAP context indicators – 2017: Farm labour force. European Commission. 2017 update.
9. *Чаянов А.В.* Крестьянское хозяйство: Избранные труды. М.: Экономика, 1989.
10. *Ван дер Плуг Я.Д.* Роль чаяновских идей в современном крестьянстве и в искусстве сельского хозяйства // Крестьяноведение. 2017. No 2(3). С. 6-27.
11. *Garner E., de la O Campos, A. P.* Identifying the “family farm”: an informal discussion of the concepts and definitions. Rome: FAO, 2014.
12. *Djurfeldt G.* Defining and operationalizing family farming from a sociological perspective. // Sociologia ruralis. 1996. No 36(3). С. 340-351.
13. *Gasson R., Errington A. J.* The farm family business. Cab International. 1993.
14. *Зубренкова О. А., Федотова О. И.* Классификация крестьянских (фермерских) хозяйств, факторы и условия, определяющие их эффективное функционирование // Вестник НГИЭИ. 2015. № 5 (48). С. 38-51.
15. *Миндрин А. С.* Семейные фермерские хозяйства: трансформация, направления поддержки // Агробизнес: экономика, оборудование, технологии. 2014. № 4. С. 17-24.
16. *Богдановский В. А.* Семейное хозяйство по А. В. Чаянову в системе крестьянских хозяйств современной России // Настоящее и будущее агропромышленного комплекса России. Сборник докладов V Всероссийского конгресса экономистов-аграрников 21-22 ноября 2013 г., посвященного 125-летию А.В. Чаянова. Том I. Москва, 2014. С. 58-63.

17. Российская Федерация. Законы "О крестьянском (фермерском) хозяйстве": федер. закон : от 11.06.2003 N 74-ФЗ (ред. от 23.06.2014).

18. Towards Stronger Family Farms. Voices in the International Year of Family Farming. Rome: FAO. 2014

19. Семейные фермерские хозяйства: накормить мир – сберечь планету. FAO комитет по сельскому хозяйству. Двадцать четвертая сессия. Рим, 29 сентября – 3 октября 2014 г.

20. 2014 IYFF FAO Concept Note. Modified May 9, FAO. 2013. URL: http://www.fao.org/fileadmin/templates/nr/sustainability_pathways/docs/2014_IYFF_FAO_Concept_Note.pdf

21. Executive summary on the Public Consultation “The role of family farming, key challenges and priorities for the future”. European Commission. 2017. URL: https://ec.europa.eu/agriculture/sites/agriculture/files/consultations/family-farming/summary-report_en.pdf

22. Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. Избранные труды. М.: Колос, 1992. 420 с.

СЕКЦИЯ 1. УЧЕНИЯ А.В. ЧАЯНОВА И СОВРЕМЕННАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ

УДК 338.436.32; 338.436.33

ВЕРТИКАЛЬНАЯ КООПЕРАЦИЯ – КВИНТЭССЕНЦИЯ ЧАЯНОВСКОГО КООПЕРАТИВНОГО УЧЕНИЯ¹

Харитонов Николай Степанович, канд. экон. наук, доцент кафедры агроэкономики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, (г. Москва, Российская Федерация). E-mail: nskharitonov@mail.ru

Аннотация. В тезисах выделены основные положения учения А.В. Чаянова о крестьянских хозяйствах и кооперации, приведены его выводы о дифференциации крестьянских хозяйств и заинтересованности крестьян в кооперации, показаны разработанные им типы кооперативов, сформулированы условия и эффект вертикальной кооперации, даны предложения по развитию вертикальной кооперации в сельском хозяйстве и АПК.

Ключевые слова: крестьянское хозяйство, горизонтальная и вертикальная кооперация, сбытовые кооперативы.

А.В. Чаянов – великий исследователь-экономист. Диапазон его научных интересов был необычайно широк, а разработки двух тем - развития крестьянских хозяйств и кооперации - принесли ему мировое признание и применяются во многих странах уже в течение века [1]. Начинал он с изучения крестьянских хозяйств. На основе многочисленных обследований, экспедиций, использования сведений других авторов совместно с Н.П. Макаровым дифференцировал крестьянские хозяйства на шесть групп, используя для этого нетрадиционный для исследований того времени критерий величины найма рабочей силы, а в отдельных случаях еще и ростовщичество. К первой группе были отнесены капиталистическое – классическое кулацкое хозяйство (наемный труд плюс ростовщичество); ко второй - полукапиталистическое (значительная доля наемного труда); к третьей - хозяйства, обходящиеся собственной рабочей силой (крепкие, зажиточные); к четвертой - хозяйства, не нанимающие и не сдающие внаем рабочую силу; к пятой - хозяйства, сдающие рабочую силу в наем другим хозяйствам; к шестой - пролетарские, живущие на

¹ Настоящее исследование о вертикальной кооперации крестьянских хозяйств выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) (договор № 18-010-01103\18, заявка № 18-010-01103).

заработную плату от продажи своей рабочей силы.

Анализ функционирования крестьянских хозяйств по выделенным группам позволил А.В. Чаянову выявить ряд закономерностей их развития, среди которых: а) жизнеспособность и характер поведения. Так, хозяйства последней шестой группы, а частично - и пятой он отнес к числу бесперспективных; б) сформулировал бесценный метод дифференциальных оптимумов (фактически метод определения оптимальных размеров), а в порядке обобщения всех своих выводов - организационный план крестьянского хозяйства (фактически план устройства и функционирования с учетом конкретных условий); в) пришел к пониманию объективной необходимости кооперации для крестьянских хозяйств как средства для повышения эффективности крестьянских хозяйств, а для отдельных - как способа выживания. По отношению к выделенным группам он считал, что хозяйства первого типа в кооперации не заинтересованы, хозяйства второго и третьего типов объективно к ней предрасположены и могут стать ядром кооперативных формирований, а хозяйства четвертого, пятого и шестого типов могут примкнуть к кооперации, если увидят возможность получения дохода для своего участия. Вообще же он доказал, что мелкие крестьянские хозяйства в условиях становления капитализма в России нежизнеспособны. Единственным спасительным средством для их существования он считал кооперацию. Весьма важно, что все эти выводы исключительно актуальны для России и сегодня.

А.В. Чаянов обосновал типы кооперативных организаций для крестьянских хозяйств:

1. По механическим процессам, связанным с обработкой земель: товарищества по совместной обработке почв, машинные, мелиоративные. 2. По биологическим процессам: племенные бычьи союзы, общества племенных книг, селекционные товарищества и др.

3. Но из многих типов наиболее востребованными для того периода считал кредитные, по закупкам (снабжению), по переработке и сбыту.

Кооперацию он считал и средством концентрации производства, и способом коллективного труда (коллективного хозяйства). И это в 1918-1919 годах! Кооперацию как средство концентрации он рассматривал в двух видах - горизонтальную и вертикальную. При этом учение о вертикальной кооперации по праву стало считаться гениальным открытием. Только в этом случае может быть реализован потенциальный эффект. И опять же - это для условий, когда разделение общественного труда еще было слабозаметно, так как сами крестьяне выращивали и преимущественно перерабатывали продукцию и по большей части сами сбывали на базарах. Что уж тогда говорить о современном разделении труда и автономизации отраслей и стадий производства.

Он считал, что при горизонтальной кооперации ее эффект выражается доходом от продаж собранной продукции, да и то при больших партиях. В то же время как при вертикальной эффект выражается совокупным доходом на всех стадиях движения продукта от поля до потребителя, поскольку

последующие после производственной стадии приносят несравненно больший эффект. В результате только при вертикальной кооперации может быть обеспечено расширенное воспроизводство за счет собственного совокупного дохода.

Идея вертикальной кооперации последовательно реализуется в США со времен великой депрессии. Там насчитывается более 2,5 тысяч вертикальных кооперативов, без учета первичных. В качестве примера можно сослаться на молочный кооператив ЛЭНД О ЛЭЙКС, в котором 300 тысяч членов в 11 штатах, 3200 перерабатывающих заводов, 300 комбикормовых и т.д. Кооператив оказывает все виды услуг для своих членов. Доход кооператива составляет примерно 15 млрд. долларов в год.

В России же кооперация в XX веке прошла несколько этапов - от активной поддержки государством до полного исчезновения на рубеже 1980-1990-х годов. При этом развивалась преимущественно горизонтальная кооперация, за исключением 1920-х годов, когда А.В. Чаянов непосредственно участвовал в создании системы вертикальных кооперативов, которая приведена на Рисунке 1 [1, с.562].

Структура кооперативной системы
(по А.В.Чаянову)

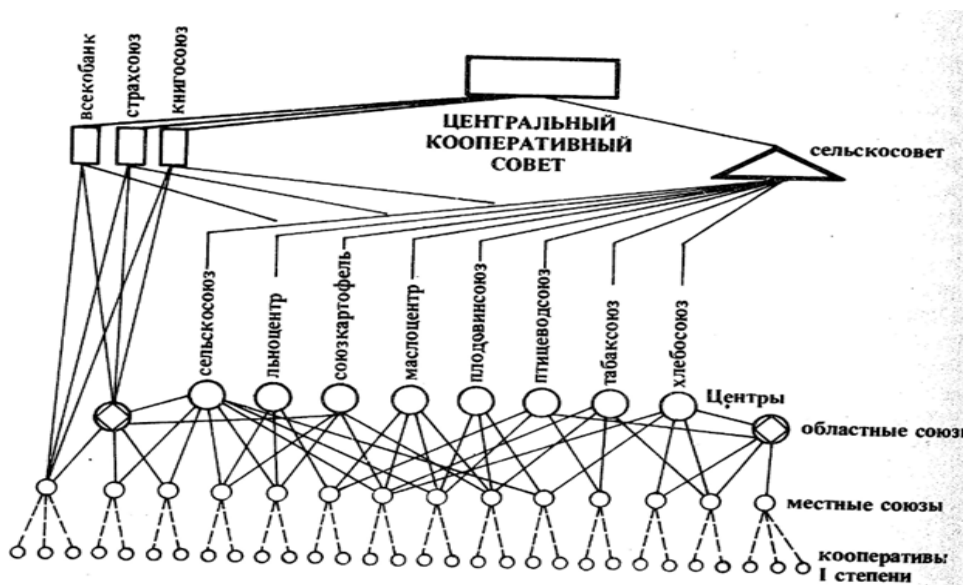

Рис. 1. Структура кооперативной системы по А.В. Чаянову [1, с.562].

К сожалению, после смерти А.В. Чаянова не было попыток вернуться к предложенной им схеме. Вся кооперация заканчивалась на первой стадии. Лишь в единичных кооперативах имелись небольшие предприятия второй стадии - по переработке продукции и не было ни одного полнозамкнутого кооператива по всем стадиям продвижения продукции от поля до конечного потребителя. В настоящее время имеется более 4,5 тысяч потребительских и

более 4 тысяч производственных кооперативов, действующих по сути в первом звене продовольственной цепочки. Поэтому так низка у нас доля участия кооперативов в экономике. Если судить по доле поставок продукции в рыночный оборот, то в США она составляет 60%, в странах ЕС - от 20% до 90% (по видам), а в России - не более 8% по всем типам кооперативов (последнее - собственный расчет).

Основными причинами такого положения можно считать: недостаточную массу и преобладание мелких кооперативов, трудности со сбытом продукции, развитие кооперации в низовом звене (по горизонтали), ограниченный доступ к кредитам, отсутствие специалистов-менеджеров.

Что же следует предпринять для ускорения развития кооперации?

1. Активнее создавать полнозамкнутые вертикальные кооперативы по модели А.В. Чаянова [2].

2. Изменить подход к формированию первичных кооперативов. На низовом уровне целесообразно применять территориальный принцип – членами могут быть не только сельхозпроизводители, а все субъекты хозяйственной деятельности в конкретной местности, желающие содействовать успешному развитию кооператива (по примеру Германии в восточных землях). На рисунке - нижняя строка.

3. Первичный кооператив может вести любые виды деятельности. Участие в развитие вертикального кооператива начинается со второй технологической стадии, вследствие чего первичный кооператив может участвовать в нескольких вертикальных кооперативах.

4. Принять закон о вертикальных кооперативах, лучше – единый (общий) для всех типов кооперативов. Нынешние законы хотя и не запрещают их создание, но не могут устранить существующие преграды [3].

5. Отказаться от искусственного деления кооперативов на производственные и потребительские. Принципы у всех видов кооперативов должны быть едиными, все выполняют производственную функцию. Потребительскими могут быть кооперативы, если их создают потребители готовых продуктов, граждане.

6. Все принципы необходимо привести в соответствие с международными нормами. При этом основное внимание обратить на экономические принципы хозяйствования: а) освобождение от налогообложения прибыли для всех типов кооперативов, а не только нынешних потребительских; б) обязательность распределения совокупного дохода между членами в соответствии с их вкладом и др.

7. Всемерно содействовать развитию кредитной и страховой кооперации [4, 5].

8. Улучшать государственную поддержку кооперативов путем удешевления финансовых услуг [6; 7].

9. Стимулировать сбыт органической продукции через кооперативы [8].

10. Создать автономный координационный Общероссийский центр кооперации по образцу модели А.В. Чайнова, приведенной на рисунке.

11. Сформировать систему кооперативного образования, в том числе по повышению квалификации специалистов кооперативов.

12. Обратиться к Правительству РФ с просьбой об организации 3-5 пилотных полнозамкнутых вертикальных кооперативов с целью экспериментальной отработки для более широкого распространения.

Библиографический список

1. Чайнов А.В. Избранные труды/ А.В.Чайнов - М.: Колос, 1993. – 590 с.

2. Харитонов Н.С. Развитие кооперативной теории и практики в России/ Н.С. Харитонов// АПК: экономика, управление. - 2016. - 10. С. 35-42.

3. Харитонов Н.С. Будущее кооперации - в вертикальном развитии // Основные направления развития кооперации: опыт, проблемы, перспективы: Материалы междунар. научно-практической конференции в рамках ежегодных Чайновских чтений (10 ноября 2017 г.). - Ярославль-Москва: Издательство «Канцлер», 2017. - С. 440-503.

4. Хожайнов Н.Т., Назарова А.А. Институциональные аспекты кооперативного сельскохозяйственного страхования в России. - Мир агробизнеса. 2013. № 2. С. 7-12.

5. Хожайнов Н.Т. Кооперация в сельскохозяйственном страховании // Основные направления развития кооперации: опыт, проблемы, перспективы: Материалы междунар. научно-практической конференции в рамках ежегодных Чайновских чтений (10 ноября 2017 г.). - Ярославль-Москва: Издательство «Канцлер», 2017. – С. 131-142.

6. Хожайнов Н.Т. Необходимо совершенствовать финансовые условия развития агропромышленного комплекса России. - Научно-технологическое развитие АПК: проблемы и перспективы. – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова: "Энциклопедия российских деревень", 2016. - С. 233-236.

7. Хожайнов Н.Т. Совершенствование финансовых условий развития реального сектора экономики России // Развитие современной России: проблемы воспроизводства и созидания: сборник научных трудов. Электронное издание №39297/ Под ред. Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской, - М.: Финансовый университет, 2015. - С. 1750-1759. - Режим доступа: <http://elibrary.ru/fbook/alpidovskaya.pdf/info>

8. Харитонов Н.С., Хожайнов Н.Т. Развитие органического сельского хозяйства как фактор роста экспортного потенциала агропромышленного комплекса России // Экспортный потенциал России: состояние и перспективы. - М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова, 2017. – С. 253-258.

ИДЕИ А.В. ЧАЯНОВА ОБ УСТОЙЧИВОСТИ РАЗВИТИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ НА ОСНОВЕ КООПЕРАЦИИ, О КООПЕРАТИВНОМ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ СТРАХОВАНИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ²

Хожайнов Николай Тихонович, канд. экон. наук, доцент кафедры агроэкономики, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, (г. Москва, Российская Федерация), Email: hozhainovnik@gmail.com

***Аннотация.** В тезисах приведены основные положения научных взглядов А.В. Чаянова об устойчивости крестьянских хозяйств. Выделены факторы устойчивости. Дана главная классификация крестьянских хозяйств по способу получения доходов. Показана специфика хозяйственного статуса трудовых крестьянских хозяйств, их материальных интересов, определен механизм формирования мотивации этих хозяйств. Раскрыта роль различных видов кооперации в повышении устойчивости хозяйств. Показана высокая значимость идей А.В. Чаянова для современности. Даются предложения по развитию кооперации и совершенствованию финансовых условий развития малых форм хозяйствования, улучшению их мотивации, по развитию сбытовой, кредитной и страховой кооперации.*

***Ключевые слова:** крестьянские хозяйства, факторы устойчивого развития, классификация крестьянских хозяйств, материальные интересы, механизм мотивации, сбытовая, кредитная и страховая кооперация, финансовые условия развития*

В мировой и отечественной аграрной науке А.В. Чаянов известен как гениальный творец учения о трудовом крестьянском хозяйстве, основы которого им были опубликованы в 1923 г. в Германии в виде «Учения о крестьянском хозяйстве», и как теоретик-практик сельскохозяйственного кооперирования, что было им практически воплощено при организации льняной кооперации в 1910-е гг.

Устойчивость развития сельского хозяйства А.В. Чаянов связывал с рядом факторов: дифференциацией и мотивацией крестьянских хозяйств,

² Настоящее исследование об устойчивости развития хозяйственной деятельности крестьянских хозяйств на основе кооперации и организации кооперативного страхования выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) (договор № 18-010-01103\18, заявка № 18-010-01103).

использованием научно-технических достижений, развитием кооперации и страхования.

Для обоснования роли различных крестьянских хозяйств в развитии сельского хозяйства А.В. Чаянов провел знаменитую по шести типам, выделив: 1) классические кулацкие хозяйства с извлечением доходов преимущественно из торгового оборота, ростовщического кредита и сдачи в аренду инвентаря; 2) капиталистические предпринимательские хозяйства с получением постоянного дохода от применения наемного труда; 3) трудовые хозяйства, применяющие иногда в страду наемный труд в дополнение к своему; 4) наиболее распространенные в 1920-е гг. трудовые крестьянские хозяйства, получающие доходы без применения наемного труда и без предоставления своего труда внаем; 5) неблагополучные малодеходные хозяйства со сдачей части своей рабочей силы внаем; 6) пролетарские хозяйства с получением основного дохода от продажи своей рабочей силы [1,с.91-93].

А.В. Чаянов доказал перспективную роль трудовых крестьянских хозяйств в развитии сельского хозяйства в новых социально-экономических условиях. Определив специфику интересов и хозяйственного статуса трудовых крестьянских хозяйств, он охарактеризовал трудового крестьянина как хозяйственника, сочетающего в себе интересы предпринимателя и интересы рабочего. Такой крестьянин как особый предприниматель как бы нанимает самого себя на работу [1,с.99].

А.В. Чаянов обосновал основной материальный интерес трудовых крестьянских хозяйств, который состоит не в получении текущего месячного дохода, а в получении валового годового дохода и в понесенных материальных издержках. «...для крестьянского же хозяйства только валовой доход и материальные издержки выражаются в объективных единицах ценности. Не зная категории заработной платы, семейное хозяйство может выразить свои затраты только в натуральных единицах своего труда» [2,с.249].

С помощью разработанной концепции трудопотребительского баланса А.В. Чаянов обосновал мотивацию крестьянского труда в развитии сельскохозяйственного производства. Он определил особенности мотивации крестьянского труда и обосновал общую теорию экономического развития крестьянских хозяйств в самостоятельном виде и в форме членства в кооперативных образованиях. Мотивацию развития трудовых крестьянских хозяйств он связывал с достижением равновесия в удовлетворении потребностей и тягостности труда при дополнительном приобретении полезности (дохода). Он отмечал, что мотивация крестьян растет до достижения такого равновесия, а после достижения – снижается. «Мы уже знаем, что крестьянская семья далеко не в полной мере использует имеющееся в ее распоряжении рабочее время отчасти благодаря сезонности сельскохозяйственных работ и вынужденному отсутствию их в глухие периоды года, а отчасти и потому, что, покрыв некоторой долей трудовых усилий свои

потребности и достигнув внутреннего хозяйственного равновесия, крестьянская семья в дальнейшем уже не имеет стимулов к работе» [2,с.347].

Он показал, что кроме дохода важным стимулом в крестьянском хозяйстве являются социальные потребности. «Одна и та же объективно выраженная оплата труда при одном и том же уровне будет считаться то выгодной, то невыгодной для крестьянской семьи прежде всего в зависимости от состояния основного равновесия между мерой удовлетворения потребностей и мерой тягостности труда» [2,с.250].

А.В. Чаянов был активным разработчиком и последовательным сторонником различных форм кооперации в сельском хозяйстве как неперемennого условия укрепления потенциала и роста концентрации производства в крестьянских хозяйствах. «При этом почти всегда оказывается возможным весьма легко, не разрушая работы остальных частей хозяйства, выделить отдельные работы и соединить их сообща с соседями в одно общее дело» [3,с.11].

Наряду с производственной кооперацией, снабженческо-сбытовой и кредитной кооперацией он ясно представлял возможность и необходимость объединения усилий и совместного участия крестьянских хозяйств в защите от различных рисков, постоянно сопровождающих сельскохозяйственное производство и угрожающих стабильности производства и сохранности имущества производителей.

"Кооперативный кредит - далеко не единственная и даже не наилучшая форма кооперативной поддержки в деле восстановления и сохранения капитала крестьянского хозяйства. Не меньшее, если не большее, значение имеет в этом отношении кооперативное страхование" [1,с.238].

Своим учением А.В. Чаянов доказал жизнеспособность и перспективность развития семейных трудовых крестьянских хозяйств и возможность повышения их основной роли в расширении сельскохозяйственного производства на основе использования достижений научно-технического прогресса и развития кооперации [4, с.83].

Эти основные положения учения А.В. Чаянова о крестьянском хозяйстве и кооперации не потеряли актуальности и в настоящее время.

В настоящее время малые формы хозяйствования в виде фермерских (крестьянских) хозяйств и различных сельских хозяйств населения, имеющие большое сходство с трудовыми крестьянскими хозяйствами того времени, вносят значительный вклад в производство сельскохозяйственной продукции и обладают большим потенциалом развития. Однако они развиваются крайне неустойчиво.

В современных рыночных условиях повысить устойчивость развития малых форм хозяйствования, улучшить использование их потенциала и повысить их конкурентоспособность можно лишь на основе улучшения их мотивации, использования достижений научно-технического прогресса и развития кооперации, и особенно сбытовой, кредитной и страховой.

Решение этих вопросов требует комплексного подхода с учетом многих факторов и согласованием интересов участников рыночных взаимоотношений. При этом приоритетное значение имеют следующие меры.

Крайне актуально формирование принципиально новых форм сбытовых кооперативов с использованием ресурсов региональных цифровых платформ. Создание таких вертикальных кооперативов позволяет вовлечь в реализацию имеющиеся излишки различной продукции, которая сейчас не находит сбыта из-за малой доступности рынков для малых форм хозяйствования, а также повысить интерес в развитии производства ряда важных продуктов с высоким платежеспособным спросом [5,с.275].

Вследствие отказа коммерческих страховщиков от накоплений страховых взносов, создания ими крупных страховых резервов и недостаточных текущих годовых объемов страховых премий страховой потенциал коммерческого страхования крайне ограничен и страховщики не способны покрыть страховые убытки при крупных рискованных событиях, которыми время от времени, например, являются засухи [6].

В условиях нарастания рискованности сельскохозяйственного производства необходимо создавать новую эффективную систему управления рисками на основе принципиально новой концепции страхования [7].

Необходимо внедрять модель «прибыльного накопительного страхования». Такая модель страхования позволит страхователям получать доходы от накапливаемых страховых премий. Формирование этой модели «прибыльного сельскохозяйственного страхования» требует перехода к новым принципам агрострахования: индивидуализации, самострахованию, кредитному страховому покрытию недостатка накопленных страховых взносов, возвратности кредитных страховых выплат, прибыльному накоплению страховых платежей, использованию межрегионального перестрахования [8].

В связи с низкой эффективностью коммерческого страхования и неэффективным использованием бюджетных средств при действующей модели коммерческого страхования повышается востребованность самострахования, кооперативного страхования и взаимного страхования [8].

Сейчас следует поддерживать различные организационные формы страховой защиты с учетом интересов сельхозпроизводителей на основе развития кооперации [9].

В настоящее время актуальность кооперативного страхования повышается. Это связано с необходимостью адекватной реализации заинтересованности сельскохозяйственных производителей, преодоления негативного восприятия коммерческого страхования в связи с его убыточностью и отсутствием накопления страховых взносов, низким уровнем возврата страховых взносов при слабом финансово-экономическом состоянии значительной части сельскохозяйственных товаропроизводителей.

При этом важно улучшить и другие финансовые условия для сельхозпроизводителей. И это касается прежде всего бюджетного финансирования и банковского обслуживания.

Необходимо усилить начатую в последние годы работу по снижению слишком завышенных тарифов финансовых услуг, и прежде всего процентов по кредитам и страховых тарифов.

Важно пересмотреть схемы предоставления бюджетной поддержки с целью исключения ее оседания в финансовых структурах [10,с.224].

Целесообразно применять систему нормированных бюджетных компенсаций коммерческим структурам их издержек по обслуживанию перечислений бюджетных средств [11,с.236].

В целях обеспечения устойчивости финансовых потоков для сельхозпроизводителей следует развивать долгосрочную контрактацию сельскохозяйственной продукции перерабатывающими предприятиями и торговыми сетями с применением схем авансирования закупок [10,с.224].

Реализация таких мер позволит существенно улучшить мотивацию малых форм хозяйствования и полнее реализовывать имеющийся у них производственный потенциал в целях насыщения внутреннего рынка и расширения экспорта отечественного продовольствия.

Библиографический список

1. Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. - М.: Наука, 1991.- 589 с.
2. Чаянов А.В. Организация крестьянского хозяйства. Крестьянское хозяйство. / Избр. тр. - М.: Экономика, 1989.
3. Чаянов А.В. Краткий курс кооперации. – М.: Центральное товарищество «Кооперативное издательство», 1935.
4. В. А.Чаянов. А.В. Чаянов –человек, ученый, гражданин / Под общ. Ред. доктора экономических наук, профессора, члена –корреспондента РАН Г.И. Шмелева. – М.: Издательский Дом «Дашков и К», 2000. – 370 с.
5. Харитонов Н.С. Кооперативные формы сбыта продукции малыми сельскохозяйственными производителями // Научные труды Вольного экономического общества России, том 197. - М.: ВЭО России, 2016. – С. 274-284.
6. Хожайнов Н.Т., Назарова А.А. Агрострахование: к концепции назревших преобразований (начало). - Российский экономический журнал. 2015, № 4. - С. 85-90.
7. Хожайнов Н.Т., Назарова А.А. Агрострахование: к концепции назревших преобразований (окончание). - Российский экономический журнал. 2015, № 5. - С. 93-100.
8. Хожайнов Н.Т. Кооперация в сельскохозяйственном страховании // Основные направления развития кооперации: опыт, проблемы, перспективы: Материалы Международной научно-практической конференции в рамках

ежегодных Чаяновских чтений в Российском университете кооперации (10 ноября 2017 г.). - Ярославль-Москва: Издательство «Канцлер», 2017. – С.131-142.

9. Хожайнов Н. Т., Назарова А.А. Институциональные аспекты кооперативного сельскохозяйственного страхования в России. - Мир агробизнеса. 2013. № 2, с. 7-12.

10. Хожайнов Н.Т. Необходимо изменить финансовые условия предпринимательства в реальном секторе экономики России. - Теория и практика экономики и предпринимательства / Труды XIII Международной научно-практической конференции. Симферополь-Гурзуф, 21-23 апреля 2016 года. – Саки: ИП Бровко А.А., 2016. – 336 с. - С. 221-224.

11. Хожайнов Н.Т. Необходимо совершенствовать финансовые условия развития агропромышленного комплекса России. - Научно-технологическое развитие АПК: проблемы и перспективы. – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова: "Энциклопедия российских деревень", 2016.- 378 с. - С. 233-236.

УДК 332.3

ПАРАДИГМА АГРАРНОЙ РЕФОРМЫ, ЭТАПЫ И РЕЗУЛЬТАТЫ: ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБОЛИЗАЦИИ

Шутьков Анатолий Антонович, доктор экономических наук, профессор, академик РАН, a.a.shutkov@yandex.ru

Шутьков Сергей Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, a.a.shutkov@yandex.ru

Аннотация. Согласно данным статистики за 30 лет (1961-1990 годы) в России при всех недостатках ведения аграрного сектора экономики происходили высокие темпы прироста сельскохозяйственной продукции, которые в те годы не были ни в одной стране мира. За эти годы производство продукции растениеводства и животноводства увеличилось в 1,8 раза. Прирост жителей возрос на 27%. В расчете на душу населения в Российской Федерации производство зерна было на 52,5% больше чем в странах ЕС, молока на 39,8% больше чем в США, мяса на 9,7% больше чем, в Англии, яиц на 16,5% больше чем в США. Импорт продуктов питания не превышал 5%. В 1990 году в сельском хозяйстве России имелось 13 тыс. совхозов, 12,8 тыс. колхозов (производственных кооперативов), 4,4 тыс. крестьянских (фермерских) хозяйств. На селе функционировали потребительские союзы (1).

Ключевые слова: аграрная политика, организационно-правовых форм хозяйствования, Программы восстановления и развития агропромышленного комплекса до 2025 года

Эти результаты явились следствием взвешенной аграрной политики государства дореформенной эпохи, основанной на использовании достижений научно-технического прогресса. Рассматривая структурные преобразования в деревне в двадцатые годы прошлого столетия Александр Васильевич Чаюнов отмечал «По нашему глубочайшему убеждению идеальным аппаратом сельскохозяйственного производства является не крупная латифундия и индивидуальное крестьянское хозяйство, а новый тип хозяйственной организации, в котором организационный план расщеплен на ряд звеньев, каждое из которых организовано в тех размерах, которые являются оптимальными для него» (8).

Результаты исследования, А.В.Чаюнова по организации ведения сельскохозяйственного производства, сельскохозяйственной кооперации и сегодня, несмотря на качественно новые условия хозяйствования, остаются весьма актуальными.

В настоящее время следует иметь в виду, что функционирование отечественного сельского хозяйства происходит в условиях не только острых внутренних противоречий между различными секторами экономики, но и международной глобализации - возрастающей степени интенсивной интеграции, как рынков товаров и услуг, так и капитала. Последнее проявляется в стремлении США и стран ЕС реализации стратегии поведения по отношению к бывшим социалистическим странам, где акцент делается на систему мер экономического, политического, информационного и иного характера. При этом преследуются решения следующих взаимосвязанных задач: первое - создание вокруг России пояса жизненной изоляции; второе – подрыв экономики и продовольственной независимости, завоевание рынков; третье - активное влияние на внутреннюю и внешнюю политику страны.

Системное осмысление глобальных проблем современности, с позиций решения задач национальной и продовольственной безопасности в историческом аспекте вызывает необходимость рассмотрения концептуальных положений сегодняшней аграрной реформы с оценкой результатов, определением научных направлений ее корректировки.

При этом необходимо исходить из того, что в механизме структурных преобразований национальной экономике пореформенного периода особое место принадлежит агропромышленному производству, обеспечивающему продовольственную безопасность страны. Данный сектор играет стабилизатора социально-экономической ситуации в обществе, оказывает значительное влияние на уровень жизни и здоровье граждан, обеспечивает сохранение и развитие обширных территорий, представляет сырье для производства другим отраслям экономики России. Село было и остается донором в формировании финансовых ресурсов многих отраслей промышленности и сфер услуг, крупнейшим потребителем научно-технической продукции, источником развития расширенного воспроизводства, модернизации, создания до 5 дополнительных рабочих мест в отраслях экономики народного хозяйства.

После развала Советского Союза аграрная реформа в России, либеральными органами власти под воздействием глобальных интересов зарубежных стран, (прежде всего США), политических амбиций элиты непродуманно, зачастую ложно декларировалась необходимость: активизации хозяйственной деятельности сельских товаропроизводителей; удовлетворения населения страны и промышленности в продукции и услугах; повышения эффективности производства; улучшения использования финансов и труда; активизации инвестиционных и инновационных процессов; повышения уровня и качества жизни населения.

Начатые социально-экономические преобразования в научном аспекте не были подготовлены ни методологически, ни организационно. Несмотря на предостережения ведущих ученых, вследствие допущенных ошибок и просчетов реализованная модель аграрной реформы привела к негативным последствиям, вызвавший системный кризис АПК и основного его звена – сельского хозяйства.

Анализ показывает, что структурные преобразования в агропромышленном комплексе реализовались параллельно с коренными изменениями в экономических отношениях других отраслей народного хозяйства, связанными с: разрушением сложившихся за годы социалистического способа производства организационно – правовых основ хозяйствования; спекулятивной приватизации; деформацией кооперативных и интегрированных связей; либерализацией рынков сельскохозяйственной продукции и материально-технических ресурсов; трансформацией финансово-кредитных систем.

С учетом результатов формирования нормативной базы и изменений в экономике, социального положения сельского населения, решения задач продовольственной безопасности эпоху этих преобразований в АПК следует разделять на три этапа.

Первый этап характеризуется жестким административным воздействием по изменению организационно-правовых форм хозяйствования сельскохозяйственных предприятий с финансово-экономической реформой в стране, так называемой «шоковой терапии». Началом его является издание Указа президента РФ Ельцина Б.Н. от 27 декабря 1991 года, №323 «О необходимых мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР». В нем предусматривалось: коллективам совхозов, другим сельскохозяйственным предприятиям, колхозам и кооперативам, использующих землю на праве бессрочного (постоянного) пользования до 1 марта 1992 года принять решение о переходе к частной, коллективно-долевой или другим формам собственности (п.б); требования к руководителям хозяйств в течение одного месяца со дня подачи заявления о создании крестьянских (фермерских) хозяйств, выделить земельные доли работникам и членам его семьи в натуре. Одновременно с земельными долями выделялись имущественные паи. При задержке с выделением земли и имущественного пая на руководителей хозяйств местными

органами Комитета по земельной реформе и земельных ресурсов РСФСР поручалось применение штрафных мер в размере 3-месячного оклада (п.8), Новым собственникам предоставлялось право залога земли в банках, продажа земельных и имущественных долей и паев.

Одновременно с структурными преобразованиями и рынком земли с 2 января 1992 года в стране началась финансово-экономическая реформа с введением свободных цен («шоковой терапии») на все товары и услуги. Эта акция привела к повсеместным неплатежам, введению «псевдоденег» (различных суррогатов платежных средств), росту взаимной задолженности, криминализации экономики, резкому снижению уровня жизни населения.

В качестве инструмента структурных преобразований органами власти была избрана модель ускоренного построения капитализма. предложенная советниками США, изложенная в «Стратегии реформ в продовольственном и аграрном секторах экономики бывшего СССР. Программа мероприятий на переходный период». (5). Характерными чертами этого периода явились:

- либерализация и открытость внутреннего и внешнего рынков;
- разгосударствление и приватизация, основанная на присвоении капитала у ограниченного круга лиц;
- создание множества спекулятивных коммерческих банков;
- перекачивание государственных бюджетных средств в многочисленные посреднические коммерческие структуры;
- криминализация экономики.

В те годы Минэкономразвития РФ, Минфин РФ, обосновывая сокращения государственной поддержки агропромышленного производства, характеризовали сельское хозяйство как «черную дыру».

Либерализация экономических отношений, спонтанная приватизация привели к ликвидации крупных государственных и хозяйственных структур, работающих на внутреннем и внешнем рынках. Их отсутствие не позволило отечественным товаропроизводителям продукции конкурировать на равных условиях с иностранными производителями сельскохозяйственной продукции. Средства на развитие агропромышленного производства из федерального и региональных бюджетов на закупку продовольствия, попадали в руки многочисленных посредников. Поэтому непосредственные сельскохозяйственные организации не ощущали государственной поддержки, вся прибыль в основном доставалась посредникам, что привело к свертыванию хозяйственной деятельности, обвальному спаду производства, росту убыточности товаропроизводителей, ухудшению уровня жизни населения. О чем свидетельствуют следующие данные статистики.

В 1997 году по сравнению с 1990 годом производство основных видов сельскохозяйственной продукции снизилось: зерна - с 116,7 до 88,5 млн. т (в 1,3 раза), льноволокна - с 71 до 21,2 тыс. т (в 3,3 раза), мяса всех видов в убойной массе - с 10,1 до 5,3 млн. т (в 1,9 раза)) молока - с 55,1 до 34,1 млн. т (в 1,6 раза). Посевная площадь сельскохозяйственных культур сократилось - с

117,7 до 101,5 млн. га (на 14,1%), поголовье крупного рогатого скота соответственно с 59,6 до 31,5 млн. голов (в 1,9 раза). В целом производство валовой продукции в сопоставимых ценах уменьшилось на 36,1%. Ухудшилась экономика сельскохозяйственных организаций. Если в 1990 году удельный вес убыточных организаций составлял 3%, то в 1997 году он увеличился до 81%. Импорт продовольственных товаров возрос - с 7,6 млрд.долл. США до 17,5 млрд. долл. (1). Страна потеряла продовольственную независимость.

Второй этап начался после принятия и реализации Федеральной целевой программы стабилизации и развития агропромышленного производства в Российской Федерации на 1996-2000 годы, утвержденной Указом президента 18 июня 1996 года, №933, Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» от 8 декабря 1995 года, №193-ФЗ и ряда других документов. В эти года произошел дефолт 1998 года, когда экономика России оказалась в очередном более глубоком кризисе с обострением проблем продовольственной независимости. При реализации данной Программы сложились относительно лучшие экономические условия для развития сельского хозяйства. Возросли субсидии. Начало увеличиваться производство сахарной свеклы, подсолнечника, продукции птицеводства, мяса свиней. В то же время основные показатели Программы оказались не выполненными. Низкими темпами происходил рост производства сельскохозяйственной продукции. Продолжалось сокращение посевных площадей, поголовье крупного рогатого скота, увеличивалась деиндустриализация производства.

За 1997-2007 годы производство зерна уменьшилось - с 88,5 до 81,6 млн. т (на 7,2%), молока соответственно - с 34,1 до 32,2 млн. т (на 5,6%) при росте производства сахарной свеклы в 2,1 раза, подсолнечника в 2 раза, мяса всех видов в 1,2 раза. За эти годы посевная площадь сельскохозяйственных культур сократилась с 86,5 до 76,4 млн. гектаров (на 11,7%), поголовье крупного рогатого скота - с 31,5 до 21,5 млн. голов (на 31,8%). Произошло некоторое улучшение финансового положения сельскохозяйственных организаций, их число убыточных хозяйств сократилось - с 81 до 25%. Стабилизация рынка сельскохозяйственной продукции и продовольствия в стране обеспечивалась в основном за счет резкого повышения доли импорта мяса и мясопродуктов, молочной продукции, овощей и фруктов. За эти годы импорт продовольственных товаров увеличился - с 17,5 до 27,6 млрд. долл. США (в 1,6 раза)(1).

Академик РАН Н.Я.Петраков указывал « что среди радикальных реформаторов стало хорошим тоном к месту и не к месту превозносить П.А.Столыпина как активного строителя капитализма в российской деревне, Узнай Петр Аркадьевич вышеприведенную статистику, непременно перевернулся бы в гробу» (7).

Третий этап наступил с принятия Федерального закона «О развитии сельского хозяйства» от 29 декабря 2006 года, №264-ФЗ, ряда государственных

программ, концепций, стратегий и других нормативных документов, признающих необходимость рыночного регулирования. В настоящее время основным документом является Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, утвержденной постановлением Правительства РФ 24 июля 2012 года, №717. (2).

В отличие от предыдущих этапов в Программе и других нормативных документах предусматривается более конкретный характер экономических мер по развитию сельского хозяйства с регулированием рынков производимой продукции, решением обострившихся проблем развития сельских территорий, что сегодня способствует некоторому росту объемов производства продукции растениеводства и животноводства. За 2007-2016 годы производство зерна с учетом показателей Республики Крым увеличилось - с 81,6 до 120,7 млн. т (на 47,9%) подсолнечника - с 5,7 до 11,0 млн. т (в 1,9 раза), сахарной свеклы - с 28,8 до 51,4 млн. т (в 1,8 раза), мяса с 8,6 до 9,9 млн. т (на 15,1%). Возросли посевные площади сельскохозяйственных культур с 76,4 до 79,9 млн. гектаров (на 4,6%) Вместе с тем сократилось производство молока - с 32,2 до 30,7 млн.т (на 4,7%). Уменьшилось поголовье крупного рогатого скота - с 21,5 до 18,8 млн. голов (на 12,6%). За эти годы несколько укрепилась экономика сельскохозяйственных организаций, снизилась доля убыточных хозяйств.

(агрохолдингов) в основном в свиноводстве и птицеводстве на базе объединения действующих предприятий, их модернизации, строительства новых с промышленными технологиями. Это позволило существенно увеличить темпы роста производства масса свинины и птицы. В результате встречных эмбарго к ряду стран сократился импорт продовольствия с 27,6 млрд. долл. в 2007 г. до 24,9 млрд. долл. в 2016 году (на 9,8%).

Вместе с тем, анализ показывает, что за время трансформации способа производства, рыночных преобразований (1990-2016гг), несмотря на положительные тенденции роста производства сельскохозяйственной продукции в последние годы в России (с Республикой Крым) их объемы остаются ниже дореформенного уровня:

- в растениеводстве - посевная площадь сельскохозяйственных культур сократилась - с 117,7 до 79,9 млн. гектаров (32,2%) , производство зерна увеличилось только - с 116,7 до 120,7 млн. т (на 3,4%);

- в животноводстве – поголовье крупного рогатого скота сократилось - с 57 до 18,8 млн. голов (в 3 раза), свиней - с 38,3 до 22 (в 1,7 раза), производство молока - с 55,7 до 30,7 млн.т. (в 1,8 раза). Снизилось производство мяса, яиц, шерсти.

За эти годы на порядок уменьшилось производство валовой продукции в сопоставимых ценах. Сегодня стабилизация рынка сельскохозяйственной продукции в стране обеспечивается, в значительной степени за счет высокой доли на нем импорта, который в 1990 году составлял 7,6 млрд. долл. США, а в

2016 году (несмотря на эмбарго на продовольственные товары России к ряду стран) достиг 24,9 млрд.

Академик РАН И.Н.Буздалов отмечает, что «на фоне деформации и перекосов, в частности зернового «флюса» крайне неубедительно выглядит эйфория по поводу прироста продукции отрасли (по 3% в 2015 и 2016 гг) и особенно роста импорта зерна, в основном пшеницы. Во – первых, данные за отдельные годы в сельском хозяйстве не дают основания для объективной оценки этих успехов; во – вторых, не раскрывается, что на деле кроется за показателями» (4).

В целом ныне объемы производства сельскохозяйственной продукции по ряду показателей находятся на уровне более чем 40-летней давности. Особую тревогу вызывает состояние материально – технической базы. За 1970 - 2016 годы обеспеченность сельскохозяйственных товаропроизводителей тракторами снизилась с 1227,8 до 223,4 тыс.шт. (в 5 раз), комбайнами зерновыми с 370,8 до 59,3 тыс.шт. (в 6,2 раза). На порядок уменьшилось обеспеченность плугами, сеялками и другой техникой. Высоким остается износ основных фондов.

Анализ показывает, что основными причинами спада производства с ухудшением экономики агропромышленного производства в пореформенный период являются:

- последствие насильственной приватизации с ее перекосами и криминализацией, вызвавшей ликвидацию крупных сельскохозяйственных предприятий, нарушение кооперативных и интеграционных связей, снижение уровня модернизации, концентрацию капитала у ограниченного круга лиц;

- деформация кооперативных и интегрированных связей в процессах производства, транспортировки, переработки и реализации сельскохозяйственной продукции в силу монополизации сферы обслуживания села;

- либерализация цен, вследствие чего страна и аграрный сектор превратились в безденежные структуры с нарушением экономических отношений, социальными потрясениями, вызвавшими демографическую катастрофу;

- перекосы во внешнеторговых отношениях, стимулирование импорта продовольствия и сырья зарубежных стран посредством снижения таможенных пошлин, других преференций иностранным фирмам в ущерб развитию отечественного производства;

- резкое снижение уровня экономической поддержки села, деформация финансово-кредитной системы, вызвавшие снижение инвестиционной активности по модернизации производства;

- не принятие мер по развитию научно-технического прогресса, стимулирования модернизации, как результат - снижение спроса товаропроизводителей на инновационную продукцию, отток высококвалифицированных кадров из научных учреждений в коммерческие структуры и зарубежные страны.

За последние годы, несмотря на государственные меры по экономической поддержке села, темы роста объема производства сельскохозяйственной продукции остаются низкими. Высоким остается число и глубина проблем, связанных с решением задач обеспечения страны продовольственной независимости на основе модернизации производства, устойчивого развития сельских территорий.

Особенностями предстоящего развития аграрного сектора является многофакторный характер угроз и рисков:

первое - внешних факторов глобализации, санкций и встречных эмбарго, кризиса мировой финансовой системы, острой конкурентной борьбы на внешних рынках, переходом ведущих стран на пятый и шестой технологические уклады;

второе - внутренних сложностей – бюджетным дефицитом, тяжелым экономическим положением основной массы товаропроизводителей, низким уровнем инвестиционной и инновационной активности, диспропорциями в развитии растениеводства и животноводства сложностью перевода ведения агропромышленного производства на пятый и шестой технологические уклады, перекосами в рыночных отношениях.

Исходя из сложившегося социально-экономического состояния агропромышленного производства, при решении задач обеспечения продовольственной безопасности на основе модернизации следует учитывать основополагающее положение многофункциональности сельского хозяйства, его роли и месте в экономике страны, взаимосвязи с деятельностью других отраслей. В связи с этим экономическая политика села должна предусматривать комплексный подход в развитии сельскохозяйственного производства во взаимосвязи с отраслями АПК, их оптимизации функционирования.

С учетом современных изменений в мировой экономике, глобализации экономических процессов, роста применения в практике ведущих странах прогрессивных технологических укладов, острой конкурентной борьбы на рынках сегодня развитие агропромышленного производства страны необходимо строить на базе парадигмы использования качественно новой ресурсно – инновационной модели, предусматривающей: рациональное использование земли, материально - технические, финансовые, трудовые ресурсы с активным использованием достижений научно-технического прогресса, обеспечивающей модернизацию с последовательной интенсификацией, переводом отрасли на пятый и шестой технологические уклады. (10). Составляющими такого подхода являются.

1. Осуществление экономически обоснованной государственной поддержки села с доведением ее до показателей к странам Европейского союза. Уровень субсидирования в расчете на гектар пашни в 2016 г. в России составил 10 долл. США, тогда как в странах Евросоюза - 300, США -356, Канаде – 310, Японии – 475. К сожалению, при низком уровне выделяемых

средств из федерального бюджета в истекшем году на 2018 г. для села предусмотрено сокращение объемов финансирования на 5,4%.

2.Корректировка финансово-кредитной политики направленной на диверсификацию экономики, ее модернизации через системы кредитования и налогообложение. В настоящее время из-за тяжелого финансового положения большинство сельскохозяйственных товаропроизводителей не в состоянии вести не только расширенное, но и простое воспроизводство. Сегодня кредиторская задолженность сельских товаропроизводителей достигла беспрецедентных размеров - 2,5 триллионов рублей при объеме реализации всей продукции на 1,9 триллиона, что является основными сдерживающими факторами технического перевооружения села, восстановления заброшенных десятков миллионов заброшенных земель.

3.Развитие кооперации и интеграции с использованием эффективных моделей их формирования на кластерной основе. Повышение роли потребительской кооперации.

4.Введение эффективных механизмов внешнеторговых отношений, предусматривающих защиту деятельности отечественных товаро-производителей. Необходима экономически обоснованная система регулирования таможенных пошлин импорта на готовую продукцию. Следует стимулировать импорт новых более совершенных технологий, техники и оборудования, направленных на модернизацию не имеющих аналогов в стране.

5.Активизация инновационных процессов с учетом стимулирования научных исследований и опытно-конструкторских работ, ускоренного внедрение их результатов в производство. В стране имеется достаточно высокий научный потенциал, обеспечивающий использование в практике пятого и шестого технологических укладов ведения сельскохозяйственного производства. Расчеты показывают, что при решении задачи повышения уровня использования в практике имеющихся научных результатов до 60-70%. возможно было бы в 2016 году обеспечить прирост производства сельскохозяйственной продукции до 20-25%. Сегодня в стране осуществляется реформирования науки в соответствии с Федеральным законом «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты». Необходима существенная корректировка механизмов деятельности научных организаций, их финансового обеспечения, направленных на повышение эффективности ведения научных исследований и опытно-конструкторских работ.

6.Принятие необходимых мер по предотвращению высокого уровня миграции трудовых ресурсов, деградации социальной сферы сельских территорий. У работников села самая низкая заработная плата, составляющая лишь 53,6% общероссийского. Удельный вес работников занятых в сельскохозяйственных организациях с заработной платой ниже прожиточного уровня составляет 19,8%. Здесь на порядок более высокая смертность по

сравнению с городом. За пореформенный период в сельской местности ликвидировано 16 тысяч школ (40%), 23 тысячи детских учреждений (57%), 4,6 тысяч больниц (58%). С этим связано катастрофическое уменьшение численности работников. Если в 1990 году в сельскохозяйственном производстве было занято 9,9 миллиона человек, то в 2016 году уменьшилось до 6,3 миллиона.

Исходя из экспертной оценки, преодолеть депрессионный характер состояния агропромышленного производства возможно только на базе корректировки аграрной политики, перевода его на ресурсно – инновационную модель развития. В этой связи необходимо:

-на первом этапе осуществить корректировка в 2018- 2019 годах ныне действующей Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции и сырья на 2013-2020 годы с существующей нормативной базой в решении задач финансового оздоровления с государственной поддержкой товаропроизводителей при доведении годового объема субсидий села до триллиона рублей;

-на втором этапе – разработка качественно новой Программы восстановления и развития агропромышленного комплекса до 2025 года на базе выбора стратегии наиболее полного использования ресурсно –инновационного потенциала с акцентом на: модернизацию, активизацию кооперации и интеграции, перехода на пятые и шестые технологические уклады, с решением проблемы импортозамещения основными продуктами питания при повышении объемов финансирования поддержки села в расчете на гектар пашни до уровня Европейского союза.

В соответствии с методологией целевого управления и планирования Программа должна содержать: корректировку законодательной базы; изменение инструментов механизмов экономических отношений; необходимое выделение финансовых ресурсов; устранение диспропорций в развитии отраслей АПК; развитие кооперативных и интегрированных связей; решение задач активизации инвестиционных и инновационных процессов направленных на модернизацию производства на базе формирования ресурсно-инновационной модели развития агропромышленного производства.

Библиографический список

1. Статистические материалы ЦСУ СССР и Росстата за 1970 – 2017 годы.
2. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы.//М., МСХ-2012.- 204 с.
3. Алтухов А.И. Нужна новая государственная аграрная политика в контексте продовольственной независимости страны.//Аграрная политика современной России: научно-методологические аспекты и стратегия развития. –М.: ВИАПИ им.А.А.Никонова, 2015.

4. Буздалов И.Н. Структурные перекосы в сельском хозяйстве России: причины и последствия. // АПК: экономика, управление, №2 -2017 –С-4-14.
5. Стратегия реформ в продовольственном и аграрном секторах экономики бывшего СССР. Программа мероприятий на переходный период. //Всемирный банк-Вашингтон -1992 – 650 с.
6. Миронова Н.Н. Особенности инновационных процессов. // Вестник Национального института бизнеса, №21,-М.: 2014-С.81-8
7. Петраков Н.Я. Избранное в двух томах. Т.2. –Москва – Санкт – Петербург, «Нестер – История» -2012 – С -227.
8. Чаянов А.В. Оптимальные размеры сельскохозяйственных предприятий - М.: 1924 .С. 3.
9. Шутьков А.А. Продовольственная безопасность: теория, политика и практика.- М.: НИБ -475 с.
10. Шутьков С.А. Кооперация и интеграция в агропромышленном комплексе. –М.: НИБ -2005 – 166 с.
11. Шутьков А.А., Шутьков С.А.. Парадигма активизации инновационных процессов в условиях глобализации экономики //Экономика сельского хозяйства России, №8- М.:-2016- С.2-9.

УДК 338.43

ПРОБЛЕМЫ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Гончаров Антон Александрович соискатель, кафедра экономики, ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, goncharov-anthon@yandex.ru

Аннотация. В условиях действия антироссийских санкций и продовольственного эмбарго повышается актуальность программно-целевого развития сельского хозяйства. В настоящее время требуется не только определение точек роста в аграрном секторе экономики по видам продукции, развитие которых будет способствовать повышению эффективности, но и определение категории хозяйств, развитие которых принесёт дополнительный эффект. Почти сто лет назад, А.В. Чаянов указывал на то, что крупные формы хозяйства имеют несомненные преимущества над мелкими, хотя это преимущество и не столь значительное, как в других отраслях экономики.

Ключевые слова: товаропроизводители, рентабельность, аграрный рынок, кооперация

Мелкие товаропроизводители при формальной независимости находятся в полном подчинении у мирового капитала, в лице финансовых, перерабатывающих и торговых организаций. Решением проблемы является развитие сельскохозяйственной кооперации [8].

В современных условиях, ведущую роль в сельском хозяйстве играют сельскохозяйственные организации. Их доля в структуре производства сельскохозяйственной продукции в Орловской области в 2016 году составляет 81,8% [3]. Однако важен не только объём производства продукции, но и, как говорит А.В. Чаянов, понимание того, во сколько обошлось то или иное производство [9]. Иными словами, важен показатель рентабельности. Для примера нами выбраны отдельные хозяйствующие субъекты региона, занимающиеся производством зерновых и зернобобовых культур, как основного направления в аграрном секторе экономики Орловской области. Проведённая оценка рентабельности продаж в ведущих сельскохозяйственных организациях региона, показала положительную тенденцию развития эффективности производства (Таблица 1).

Структурным сдвигом является выход крупных интегрированных формирований на аграрный рынок региона. С одной стороны, это можно рассматривать как положительную тенденцию, т.к. они обладают техническим и технологическим превосходством, что приводит к более высокой рентабельности именно в интегрированных формированиях [7].

Таблица 1

Рентабельность продаж в отдельных сельскохозяйственных организациях Орловской области в 2009 – 2016 годах, в %^{*)}

Хозяйствующий субъект	Годы								Изменени е к 2009 г. (+; -)
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
ОАО «Орловские Чернозёмы»	0,03	0,22	0,61	1,42	1,30	1,51	1,56	0,51	+0,48
ОАО «Кромские Чернозёмы»	0,01	-1,72	4,29	-5,51	4,19	3,46	9,30	6,55	+6,54
ООО «Эксима Агро»	-44,02	-21,38	1,36	16,38	11,77	14,95	16,31	10,72	+54,74
ЗАО «АПК Юность»	32,39	47,21	31,61	54,99	47,46	52,39	46,82	51,27	+18,88

^{*)} Рассчитано автором по данным [2]

С другой стороны, несмотря выход интегрированных формирований на рынок региона, «агропродовольственная цепочка становится всё длиннее, а производители добавленной стоимости и получатели основной части дохода всё более удаляются от сельскохозяйственного производства» [1, с. 130]. Необходимо принимать во внимание и тот факт, что аграрные холдинги имеют свою специализацию, которая при выходе на новый рынок может не учитывать проблемы сельского хозяйства данного региона. Примером служит ООО «АПХ

«Мираторг», специализирующийся на мясном животноводстве. При выходе на рынок Орловской области, данный холдинг скупил все мощности ООО «Орёл-Агро-Продукт», которое специализируется на молочном животноводстве [4].

Организационным механизмом сдерживания экспансии интегрированных формирований на региональный рынок должны стать сельскохозяйственные производственные кооперативы. Развитие кооперации на селе позволит закрепить трудовые ресурсы в сельской местности, уровень их доходов, обеспечит продовольственную безопасность [5]. Одним из направлений развития сельскохозяйственных производственных кооперативов может стать органическое сельское хозяйство, которое станет основой инновационного развития АПК [10]. Отечественные земли долгое время не испытывали избытка минеральных удобрений, что на современном этапе развития из недостатка превращается в конкурентное преимущество. Производство экологически чистой сельхозпродукции, которая имеет более высокие издержки, окупается за счёт более высокой цены реализации. Мировой опыт хозяйствования это подтверждает. Примером служит Финляндия, в которой дорогая рабочая сила, высокие налоги и затраты на энергию, что не позволяет конкурировать с другими странами на рынке дешевой продукции. Финляндия сделала ставку на качество. Знак качества «*Joutsenlippu*» («Хорошее из Финляндии») подтверждает, что не менее чем 70% продукта является натуральным сырьём, а для мясных, рыбных и молочных продуктов экологически чистое натуральное сырьё составляет 100%. Такая аграрная политика имеет успех, а слово «*kotimainen*» (отечественный) для финского покупателя продуктов означает «очень хороший». Это обеспечивает конкурентоспособность финской сельхозпродукции, её стабильный сбыт.

Развитие кооперации в сельском хозяйстве сдерживается влияние экономических санкций, которые привели к удорожанию ряда материальных ресурсов, вследствие девальвации национальной валюты. Это негативно отразилось на затратах сельскохозяйственных производственных кооперативов, что привело к снижению их рентабельности (Таблица 2).

Таблица 2

Рентабельность продаж отдельных сельскохозяйственных производственных кооперативов в Орловской области в 2009–2016 годах^{*)}

Хозяйствующий субъект	Годы								Изменение к 2009 г. (+; -)
	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
СПК имени Кирова	5,15	6,08	13,31	7,73	15,03	18,02	6,48	10,93	+5,78
СПК «Корсунский»	-26,40	-10,22	-2,73	8,84	-14,78	-94,65	0,00	-38,12	-11,72
СХПК «Никольское»	13,52	9,47	0,00	0,00	0,00	0,00	–	–	–
СПК «Островское»	188,23	19,65	11,95	0,00	-30,22	-109,14	-46,31	0,23	-188,00
СПК «Русь»	3,74	30,11	8,36	21,18	-8,84	2,29	25,34	2,37	-1,37

^{*)} Рассчитано автором по данным [2]

В настоящее время основными видами финансирования производственной деятельности в сельском хозяйстве являются прибыль самих хозяйствующих субъектов и кредитные ресурсы. По причине действия экономических санкций, доступность кредитов существенно понизилась. По мнению И.Г. Ушачёва, доступ к кредитным ресурсам на сегодняшний день имеют только высокорентабельные организации [6]. Доступ сельскохозяйственных производственных кооперативов к источникам финансирования крайне ограничен. Это предполагает внесение изменений в формы государственной поддержки кооперации на селе, улучшения инвестиционного климата и обеспечения доступности кредитных ресурсов для сельскохозяйственной кооперации.

В целях решения проблем программно-целевого развития сельскохозяйственных производственных кооперативов в Орловской области, необходима реализация следующих мероприятий:

- корректировка государственной аграрной политики в отношении кооперативного движения, которая должна быть направлена на повышение доступности кредитных ресурсов для данной формы хозяйствующих субъектов, предоставление льготных субсидий для новых кооперативов;

- использование принципа территориально-отраслевого разделения труда при осуществлении программно-целевого развития сельской кооперации, направленного на развитие тех направлений, которые максимально точно соответствуют природно-климатическим и экономическим условиям региона, обеспечивают продовольственную безопасность;

- формирование в регионе системы информационно-консультационной службы по развитию кооперации.

Предложенный комплекс мероприятий позволит активизировать процесс развития кооперации в сельской местности Орловской области, в т.ч. сельскохозяйственных производственных кооперативов.

Библиографический список

1. Володина, Н.Г. Маркетинговые риски сельскохозяйственной кооперации / Н.Г. Володина, Л.В. Петрунина // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2013. – № 4. – С. 128–138.

2. Информационно-аналитическая система FIRA PRO [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pro.fira.ru/search/index.html>

3. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>

4. Румянцева, В. Орловская область: грядёт мясной коллапс? / В. Румянцева // Орловский Вестник. – 2017. – 24 июля.

5. Ткач, А.В. Кооперация и интеграция в мясопродуктовом подкомплексе в условиях санкций / А.В. Ткач, Н.И. Чукин // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 3. – С. 40–44.

6. Ушачёв, И.Г. Стратегические направления устойчивого развития агропромышленного комплекса России / И.Г. Ушачёв // АПК: Экономика, управление. – 2016. – № 11. – С. 4–14.

7. Худякова, Е.В. Развитие кооперации и интеграции в мясном подкомплексе / Е.В. Худякова // Экономика сельского хозяйства России. – 2015. – № 12. – С. 87–91.

8. Чаянов, А.В. Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации / А.В. Чаянов. – 2-изд., доп., перераб. – Москва: Типография Всероссийского Издательского Союза, 1927. – 390 с. – ISBN 978-5-4460-8923-9; То же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=106704>

9. Чаянов, А.В. Сельско-хозяйственная таксация. Основные идеи и методы ценностных вычислений в сельском хозяйстве / А.В. Чаянов. – Саратов: Типография № 10, 1925. – 280 с. – ISBN 978-5-4460-9002-0; То же [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=106705>.

10. Чутчева, Ю.В. Органическое сельское хозяйство – новый взгляд на развитие аграрной экономики России / Ю.В. Чутчева, О.С. Нефедова // Наука без границ. – 2016. – № 4 (4). – С. 5–9.

УДК 338.43

УЧЕНИЕ А.В.ЧАЯНОВА И ПРОБЛЕМЫ КООПЕРАЦИИ В АПК СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Усенко Людмила Николаевна, зав. кафедрой, ФГБОУ ВО Ростовский ГЭУ, ln-u@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы развития кооперации в современной России. Опираясь на творческое наследие экономиста – аграрника А.В. Чаянова показана необходимость развития и совершенствования кооперативных связей сельскохозяйственных организаций, заготовительных организаций, перерабатывающих и торговых предприятий для устойчивого продовольственного обеспечения страны. Особое внимание уделено необходимости усиления государственной поддержки для решения проблем дальнейшего развития сельскохозяйственной кооперации.

Ключевые слова: сельскохозяйственная кооперация, потребительские кооперативы, вертикальная интеграция, агропромышленный комплекс, учение А.В. Чаянова, государственная поддержка

Совершенствование производственных связей сельскохозяйственных организаций и обеспечивающих их деятельность инфраструктурных предприятий, в том числе перерабатывающих - одно из главных условий развития продовольственного рынка. Обеспечение его эффективного функционирования следует считать важнейшей целью экономики, именно поэтому повышается значение и роль кооперации и агропромышленной интеграции.

Мировой опыт показал, что эффективным развитие продовольственного рынка может быть только в обусловленном единстве сельского хозяйства с другими отраслями экономики, при развитии процессов кооперации и интеграции.

Многие ученые, представители самых различных направлений аграрно-экономической науки в 20-х гг., занимались вопросами агропромышленного кооперирования и интегрирования, останавливаясь на различных аспектах этой проблемы - от социальных до производственных.

Особое место занимали вопросы кооперирования и интегрирования в работах А.В. Чаянова. Он считал, что «кооперация крестьянская... представляет собой весьма совершенный вариант крестьянского хозяйства, позволяющий мелкому товаропроизводителю, не разрушая своей индивидуальности, выделить из своего оригинала те его элементы, в которых крупная форма производства имеет несомненные преимущества над мелкой, и организовать их совместно с соседями...»[1, с. 20]. Ее значимость А.В. Чаюнов подчеркивал, ссылаясь на высказывание А.И. Чупрова о том, что в «отношении земледелия идея кооперации имела не меньшее значение, чем все крупнейшие технические завоевания».

А.В. Чаюнов говорил о том, что «... исторически должна в ближайшее десятилетие вы-расти новая деревня, превратившая путем кооперации значительную часть своего хозяйства в формы общественно-организованного производства, деревня, индустриализованная во всех областях технической переработки, механизированная и электрифицированная, деревня использовавшая все завоевания агрономии и техники» [2, с.18]. По его мнению, кооперация - это процесс концентрации, которая может вестись по горизонтали и по вертикали. В промышленности более эффективно себя показывает горизонтальная концентрация, а в сельском хозяйстве - вертикальная. Эффект от экономии на концентрации уничтожается возрастающими транспортными расходами. Для этого необходимы расчеты оптимальных размеров предприятий. Главным направлением концентрации в сельском хозяйстве признавалась вертикальная кооперация.

Предложенная А.В. Чаюновым классификация переработки сельскохозяйственного сырья включала - «механические процессы первичной переработки»: товарищества масло-дельные, овощесушильные и т.п. [1, с.54-55], то есть он рассматривал ее деление в зависимости от специализации аграрного производства.

В 1924 г. Чаянов писал: «... Кооперация, подобно капитализму, должна развиваться по линии: совместные закупки и кредит - сбыт - переработка - организация отдельных средств производства - организация самого производства. Говоря иначе, по линии вертикальной, а не горизонтальной концентрации... местные комбинаты по первичной переработке сельхоз сырья и силовые установки являются основным рычагом увязки крестьянской массы с системой государственного хозяйства...» цитируется по [3, с. 221].

Одним из интереснейших направлений учения этого автора является методологический подход для расчета экономически выгодных размеров хозяйств. Кооперация важна не сама по себе, а для развития всего хозяйства и роста доходов ее членов. А.В. Чаянов определил, что каждая отрасль в кооперации имеет «дифференциальный оптимум», который со-стоит в том, что отрасль, входящая в хозяйство в качестве его элемента, имеет свой оптимальный размер, свои параметры и поэтому совместить их в одном хозяйстве нельзя, поэтому - хозяйство выделяет их и передает в кооператив. Оптимум заключается в таких размерах площадей эксплуатации, при которых при прочих равных условиях наименьшая себе-стоимость получаемых продуктов [4, с.14-21]. Большинство стран мира пошло по пути ко-операции в сельском хозяйстве.

На практике в нашей стране была гигантомания, создавались огромные хозяйства при отсутствии базы хранения и переработки, возможностей транспорти-ровки и реализации сельхозпродукции. Как отмечал А.А. Никонов «Строительство гигантских перерабатываю-щих предприятий и всякое укрупнение при бездорожье, по крайней мере, неразумно, за что приходится дорого расплачиваться» [3, с. 344].

Такая тенденция сохранилась и в последующие годы. Создаваемые впоследствии агропромышленные формирования (агропромышленные комбинаты, агропромышленные формирования, агропромышленные комплексы, позже ФПК, ассоциации и т.п.), к сожалению, не обосновывались с учетом требований оптимальности.

Творческое наследие А.В. Чаянова спустя практически столетие после выхода его главных в этой области работ остается не просто востребованным, оно приобретает особую актуальность и значимость.

Формы и модели сельскохозяйственной кооперации, безусловно, зависят от региональных особенностях и уровня специализации. Но есть общие методологические подходы к их формированию: кооперация позволяет мелким сельхозтоваропроизводителям против-стоять в конкуренции с крупным бизнесом; сельскохозяйственная кооперация действительно может рассматриваться как форма агропромышленной интеграции, поскольку организационно-экономический механизм реализации цели создания сельскохозяйственного кооператива (повышения эффективности производства путем включения новых технологических процессов) один и тот же, вне зависимости от организационно-правовой формы; обменно-распределительные отношения структурных подразделений интегрированных формирований

строятся на отношениях купли-продажи продукции, в которые трансформировался механизм внутрихозяйственного расчета; требуется разработка нормативно-правовой базы и реальных программ развития кооперации, учитывающих психологические и культуральные особенности сельскохозяйственных товаропроизводителей.

В современной аграрной экономике наибольшее распространение получили потребительские и производственные кооперативы. Возникший в последние годы особый интерес к потребительской кооперации обусловлен не только условиями экономических санкций, но и рассмотрением кооперативного сектора в целом как одного из важнейших направлений социально-экономического развития страны. Его успешное развитие может быть только при наличии адекватной государственной поддержке и рациональной кооперативной политике. В настоящее время потребительская кооперация – это сложившаяся управляемая структура агропродовольственной системы страны, охватывающая мелкотоварное и органическое производство, обеспечивающее занятость сельского населения, повышающая их доход и включающая сеть заготовительных, производственных и торговых предприятий.

К сожалению, за годы реформ система потребительской кооперации понесла значимые потери в организационном плане и не смогла восстановиться до сих пор. Главной причиной, на наш взгляд, является отсутствие достаточных денежных средств для строительства новых объектов, а материальная база существующих изношена и устарела. Так, например, по приведенным российскими учеными данным, за последние пять лет на 35, 3% сократилось число пайщиков по сравнению с 2011 годом, на 14% уменьшилось на 18, 4%, плодов – на 25,7%, овощей – на 34, 3%, картофеля – на 40,0%, кожсырья мелкого – на 58, 9%, кожсырья крупного – на 35,0% [5, С. 42-47].

Снижение производства и уменьшение количества пайщиков за последние двадцать показывает ее невозможность конкурировать с другими, появившимися формами реализации товаров на селе.

Потребительские кооперативы играют важную роль для развития фермерских и личных подсобных хозяйств в организации канала сбыта сельскохозяйственной продукции через собственную сеть закупок, расширяют возможности для переработки сырья, логистического его сопровождения и повышения эффективности продовольственного обеспечения страны.

Дальнейшее развитие сельскохозяйственных потребительских кооперативов будет способствовать гарантированному сбыту продукции, производимыми малыми и средними сельскохозяйственными предприятиями, сократить потери сырья.

Динамика развития сельскохозяйственной кооперации в Российской Федерации за пятилетний период с 2011 год такова, что число сельскохозяйственных производственных кооперативов сократилось на 31,8%, сельскохозяйственных потребительских кооперативов – на 32,9%. Постоянно

сокращается доля работающих кооперативов в общей численности зарегистрированных [6, С. 42-50.]

Самые главные причины этому – несовершенство кооперативного законодательства, слабая государственная финансовая поддержка и отсутствие единого органа, координирующего сельских товаропроизводителей и кооперативы.

В ряде регионов страны разработаны планы и проводятся мероприятия по поддержке кооперативов, разработаны соответствующие дорожные карты, однако уменьшение финансовых ресурсов не позволяет проводить все мероприятия в должном объеме.

Так, в Ростовской области государственная поддержка сельскохозяйственных и потребительских кооперативов из областного и федерального бюджетов составляла в 2010-2012 годах 140936,2 тыс. руб., в 2013г. – 52293,2 тыс. руб., в 2014г. - 38886,8 тыс. руб., в 2015г. – 34486,1 тыс. руб., в 2016 – 35238,0 тыс. руб.

Субсидии сельскохозяйственным потребительским кредитным кооперативам на уплату процентов по кредитам и займам, полученным для последующего предоставления займов своим членам - гражданам, ведущим личное подсобное хозяйство, крестьянским (фермерским) хозяйствам уменьшились с 2010-2012 годов до 2014 с до 88,1 тыс. руб., а с 2015г. перестали выделяться, также как и субсидии организациям потребительской кооперации (их союзам) и сельскохозяйственным потребительским кооперативам на приобретение основных средств, в части технологического, торгового и холодильного оборудования, транспортных средств, необходимых для производства, закупки, переработки и сбыта сельскохозяйственной и пищевой продукции (мяса и мясопродуктов, молочных продуктов, картофеля, фруктов, овощей) – уменьшились за аналогичный период в 1,7 раза, Субсидии сельскохозяйственным потребительским кооперативам на возмещение части затрат на приобретение основных средств с целью создания системы оптовых распределительных и логистических центров по сбыту растениеводческой продукции (экономически значимая программа) снизилась в 6,5 раз.

В последние годы в стране была организована грантовая поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов, когда на каждые 40% собственных средств выделялось 60% средств бюджета. В Ростовской области грантовая поддержка сельскохозяйственным потребительским кооперативам для развития материально-технической базы г. (с учетом НДС и транспортных расходов) составила в 2015 г. 29768,5 тыс. руб., в 2016 г. -27988,0 тыс. руб., в том числе за счет средств федерального бюджета – 27896,0 и 27988,0 тыс. руб. соответственно.

Дальнейшее развитие сельскохозяйственной кооперации невозможно без соответствующей государственной организационно-управленческой и финансовой поддержки.

Библиографический список

1. Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. 2-е изд. М.: Книгосоюз, 1927.
2. Чаянов А.В. Организация крестьянского хозяйства. М.: Кооператив. изд-во, 1925.
3. Никонов А.А. Спираль многовековой драмы: аграрная наука и политика России (XVIII - XX вв.). - М.: Энцикл. рос. деревень, 1995. - 574 с.
4. Чаянов А.В. Оптимальные размеры сельскохозяйственных предприятий. 3-е изд. М.: Но-вая деревня, 1928.
5. Ткач А.В., Жуков А.С., Жукова О.И. Потребительская кооперация в условиях экономического кризиса. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. - №1. – С. 42-47.
6. Ткач А., Черевко А. Тенденции и перспективы развития сельскохозяйственной кооперации в России. // АПК: экономика и управление. – 2017. - №1. – С. 42-50.
7. Электронный ресурс WWW.don-agro.ru/index.php?id=1329
8. Усенко Л.Н. Интеграционные процессы в плодоовощеконсервном подкомплексе в условиях рынка // Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Ростовская государственная экономическая академия. Ростов-на-Дону. 1999.

УДК 338.43

СОВРЕМЕННЫЙ РОССИЙСКИЙ КРЕСТЬЯНИН И ЕГО ВОСПРИЯТИЕ В ПАРАДИГМЕ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ А.В. ЧАЯНОВА

Бесшапошный Максим Николаевич, к.э.н., доцент ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, maks1061@yandex.ru

Аннотация В последнее время очень много споров ведется о целесообразности проводимых в нашей стране кампаний по поддержке российского крестьянства. Противники поддержки крестьян говорят о том, что наше агропромышленное производство не способно работать в условиях современной конкуренции на аграрных рынках, а наши товары неконкурентоспособны в силу природно-климатических и других условий их производства.

Ключевые слова: сельское население, опрос, экономические и социальные меры

Странники развития программ поддержки крестьянства говорят о том, что агропромышленное производство поддерживается во всем мире и нам

наоборот надо активизировать ее наращивая объемы материальной помощи производителям на селе. Чтобы понять как действовать необходимо вспомнить, что до начала XX века Россия была аграрной страной, и крестьянин по праву считался главным в ней человеком. За последнее столетие ситуация кардинально изменилась. Фонд "Общественное мнение" (ФОМ) опубликовал результаты исследования, показывающие, что, рисуя портрет современного крестьянина, россияне заимствуют краски из палитры Николая Некрасова: у большинства сельский житель вызывает жалость. Тем не менее, больше половины респондентов считают его хранителем национальных традиций. По данным ФОМ, только у 10% жителей современной России среди предков не было крестьян. Причем у 40% респондентов были выходцами из деревни родители (или один из них), а у 50% – дедушки и бабушки. В то же время, очевидно, что связи жителей некогда самой могущественной аграрной державы с деревней слабеют, что не может не сказаться на портрете современного крестьянина. Чаще всего он вызывает у своих соотечественников сочувствие и жалость: "его забили совсем", "крестьянство вымирает – грустно", "на него уже не обращают внимания, забыли", "под корень его вывели". Так смотрят на российскую деревню 14% опрошенных. Еще у 7% крестьянство ассоциируется с бедностью: "все поразвалилось, все порастащилось", "нищее сословие". Сочувствие к сельскому населению слышится и в ответах тех, кто указал на тяжелый характер крестьянского труда: "Рабы: как работали, так и работают", "люди в поте лица, не знающие выходных", "пашут с утра до ночи", "сложный, тяжелый, черный труд" (5%). А вот оценочные суждения в ответах участников опроса встречаются редко – то есть крестьянин в общественном сознании сродни инопланетянину. 6% относятся к нему с уважением, 4% отметили его трудолюбие, 2% назвали его кормильцем. Изредка упоминались доброта, простота и религиозность. Отрицательные черты отмечались крайне редко: пьянство и лень (2%), глупость и неграмотность (1%). Но отличается ли крестьянин от городского жителя какой-то особой культурой, укладом жизни, взглядом на мир? На этот вопрос дали утвердительный ответ 56%, 29% предположили, что таких черт нет, 15% затруднились с ответом. Любопытно, что сами сельские жители гораздо реже указывали на свое отличие, чем жители крупных городов: меньше половины сельчан видят в себе "особость", тогда как среди жителей мегаполисов в этом уверены 65%, а в Москве – и подавно 73%. При всей пессимистичности зафиксированной социологами картины россияне, похоже, не утратили веру в крестьянство. Почти 60% убеждены, что крестьяне в современной России являются хранителями национальных традиций, тогда как противоположной точки зрения придерживаются лишь 24%. Все эти цифры говорят, прежде всего, о том, что в современных условиях хозяйствования на селе там нет в достаточном количестве людей, которые способны производить продукцию в нужном объеме и вести эффективно свое крестьянское хозяйство. В июле 2013 года мы провели опрос сельских территорий Ставропольского края результаты которого достаточно полно

отражают картину восприятия крестьянского труда самими крестьянами.

Можно сразу отметить тот факт, что в опросе участвовало около 200 человек различных возрастных и социальных групп проживающих в селе Калиновском Ставропольского края. Респондентам было задано несколько вопросов, на некоторых из которых можно более подробно остановиться.

1) Хотите ли вы самостоятельно вести хозяйственную деятельность на принадлежащем Вам и Вашей семье земельном наделе:

А) Нет, ни при каких условиях -58%,

Б) Хотел бы при эффективной государственной поддержке ЛПХ – 34%,

В) Хотел бы, но при прибыльности аграрного бизнеса свыше 15% - 8%.

2) Хотите ли вы, чтобы Ваши дети и внуки жили в сельской местности:

А) Да, хотел - 16%;

Б) Категорически не хотел – 76%;

В) Затрудняюсь ответить – 8%.

Следует отметить, что данные цифры говорят о том, что с каждым годом крестьянство теряет интерес к производству продукции на селе, к проживанию там и вообще к построению производственной инфраструктуры, что приводит к большей урбанизации и постоянной зависимости РФ от поставок импортного продовольствия. Ни какие экономические меры не исправят в корне данную ситуацию, только социальный вектор перемен, основанный на эффективной экономической политике способен придать позитивный толчок развитию российской деревни.

Только при эффективном сочетании экономических и социальных мер возможен и определенный положительный сдвиг в восприятии крестьянства, как эффективной производственной единицы аграрной экономики в частности, и экономики страны в целом.

УДК 334.735

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ РЕГИОНА

*Дозорова Татьяна Александровна, зав. кафедрой ФГБОУ ВО
Ульяновский ГАУ, aleksandrova_nr@mail.ru*

*Александрова Наталья Родионовна, ст. преподаватель ФГБОУ ВО
Ульяновский ГАУ*

*Аннотация С 2016 года государственная поддержка развития
сельскохозяйственной потребительской кооперации Ульяновской области
осуществлялась в рамках реализации Государственной программы «Развитие*

сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Ульяновской области» на 2014 – 2020 годы.

Ключевые слова: государственная поддержка, государственная программа, эффективность

Ориентируясь на Порядок разработки, реализации и оценки эффективности государственных программ Российской Федерации (утвержден Правительством РФ 2 августа 2010 г., постановление № 588), Методические указания по разработке и реализации данных программ (утверждены приказом Минэкономразвития России от 22 декабря 2010 г. № 670), оценка эффективности государственной поддержки развития сельскохозяйственной потребительской кооперации предусматривает необходимость проведения оценок:

- степени достижения целей и решения задач государственной программы путем сопоставления фактически достигнутых значений целевых индикаторов государственной программы и их плановых значений;
- степени соответствия запланированному объему бюджетных ассигнований на финансовое обеспечение реализации государственной программы и эффективности использования бюджетных ассигнований на финансовое обеспечение реализации государственной программы путем сопоставления плановых и фактических объемов бюджетных ассигнований на финансовое обеспечение реализации государственной программы;
- степени реализации мероприятий государственной программы на основе сопоставления ожидаемых и фактически полученных непосредственных результатов реализации мероприятий государственной программы.).

Методика оценки эффективности реализации Государственной программы представлена в приложении обозначенной программы. Согласно данной методике, эффективность реализации государственной программы в целом оценивается исходя из степени достижения установленных значений каждого из основных целевых индикаторов государственной программы как по годам по отношению к предыдущему году, так и нарастающим итогом к базовому году.

Степень достижения целей государственной программы (C_d) по целевому индикатору, желаемой тенденцией изменения которого является увеличение его значения, определяется по формуле:

$$C_d = \frac{Z_\phi}{Z_\Pi} \times 100\%,$$

где Z_ϕ – фактическое значение целевого индикатора государственной программы;

Z_Π – плановое значение целевого индикатора государственной программы.

Степень соответствия фактического объема бюджетных ассигнований

областного бюджета Ульяновской области на финансовое обеспечение реализации государственной программы их плановому объему (C_ϕ) определяется по формуле:

$$C_\phi = \frac{\Phi_\phi}{\Phi_{\Pi}} \times 100\%,$$

где Φ_ϕ – фактический объем бюджетных ассигнований областного бюджета Ульяновской области на финансовое обеспечение реализации государственной программы, направленных на реализацию мероприятий государственной программы;

Φ_{Π} – плановый объем бюджетных ассигнований областного бюджета Ульяновской области на финансовое обеспечение реализации государственной программы на соответствующий отчетный период.

На основе проведенной оценки государственной программы могут быть сделаны следующие выводы: при значении оценки государственной программы менее 50 % реализация государственной программы признается неэффективной; от 50 до 80 % – умеренно эффективной; от 80 до 100 % – эффективной; более 100 % – высокоэффективной.

Согласно данной методике в 2016 году реализация государственной поддержки развития сельскохозяйственной потребительской кооперации в рамках Государственной программы признается эффективной, в 2017 году – высокоэффективной.

Рис. 1. Показатели эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов

С 2017 года государственная поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов региона осуществляется в рамках закона «О мерах государственной поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов, потребительских обществ и отдельных категорий граждан,

ведущих личное подсобное хозяйство, на территории Ульяновской области». В соответствии с законом число целевых индикаторов возросло до 16 показателей.

Таблица 1

Единичные и групповые индексы эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов

Показатели	СППСК «Фабрика»	СПССК «Перспектива»	СПоК «Содействие»	СПССК «Молоко»	СПоК «Прогресс»	СПССК «Мясной двор»
Индексы результативности деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов						
Единичные индексы: выручки от реализации продукции в расчете на 1 члена кооператива	0,901	0,304	0,311	0,517	0,356	1,000
налоговой нагрузки	0,030	0,079	0,208	0,017	1,000	0,040
среднегодовой заработной платы на 1 работника кооператива	0,408	0,618	0,459	1,000	0,176	0,315
прибыли от реализации в расчете на 1 члена кооператива	0,124	0,040	0,022	0,096	0,034	1,000
рентабельности деятельности кооператива	0,138	0,132	0,071	0,192	0,096	1,000
Групповой индекс результативности деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов	0,320	0,235	0,214	0,364	0,332	0,671
Индексы эффективности использования грантовых средств						
Единичные индексы: прироста сельскохозяйственной продукции, реализованной сельскохозяйственным потребительским кооперативом	0,033	0,230	0,000	0,416	0,617	1,000
количества созданных рабочих мест	0,500	0,500	0,000	1,000	0,500	0,000
выручки от реализации продукции в расчете на 1 руб. грантовых средств	0,092	0,352	1,000	0,279	0,703	0,107
чистой прибыли в расчете на 1 руб. грантовых средств	0,179	0,436	1,000	0,744	0,949	1,538
прироста рентабельности деятельности кооператива	0,145	0,013	-0,081	-0,119	0,063	1,000
Групповой индекс эффективности использования грантовых средств	0,190	0,306	0,384	0,464	0,566	0,729

Следует учесть, что данная методика использует оценку только степени достижения результатов, однако в ней не производится сопоставление результата с использованием бюджетных ассигнований, выделяемых на реализацию программы. Вследствие этого возникает необходимость разработки новой методики оценки эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов.

Оценку эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов предлагается произвести с использованием единичных и групповых индексов, рассчитанных по частным показателям результативности деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов и эффективности использования грантовых средств (рис. 1).

Апробация предложенной методики проведена на основании данных Реестра сельскохозяйственных потребительских кооператива, получивших грант в форме субсидии на развитие материально-технической базы в 2017 году по состоянию на 01 октября 2017 года (табл.1).

Полученные данные позволили построить матрицу значений групповых индексов для каждого сельскохозяйственного потребительского кооператива, получившего государственную поддержку в форме субсидий. Для определения положения потребительского кооператива по оси абсцисс отложены значения группового индекса результативности деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов, по оси ординат – группового индекса эффективности использования грантовых средств (рис. 2).

В результате были выделены четыре типа сельскохозяйственных потребительских кооперативов по уровню эффективности государственной поддержки (табл. 2).

Таблица 2

Типология сельскохозяйственных потребительских кооперативов по уровню эффективности государственной поддержки (по данным Реестра на 01.10.2017г.)

Тип сельскохозяйственного потребительского кооператива	Наименование сельскохозяйственного потребительского кооператива
С высоким уровнем результативности деятельности и эффективности государственной поддержки	СПССК «Мясной двор»
С высоким уровнем результативности деятельности, но низкой эффективностью государственной поддержки	СПоК «Прогресс», СПССК «Молоко»
С низким уровнем результативности деятельности, но высокой эффективностью государственной поддержки	-
С низким уровнем результативности деятельности и эффективности государственной поддержки	СПоК «Содействие», СПССК «Перспектива», СПССК «Фабрика»

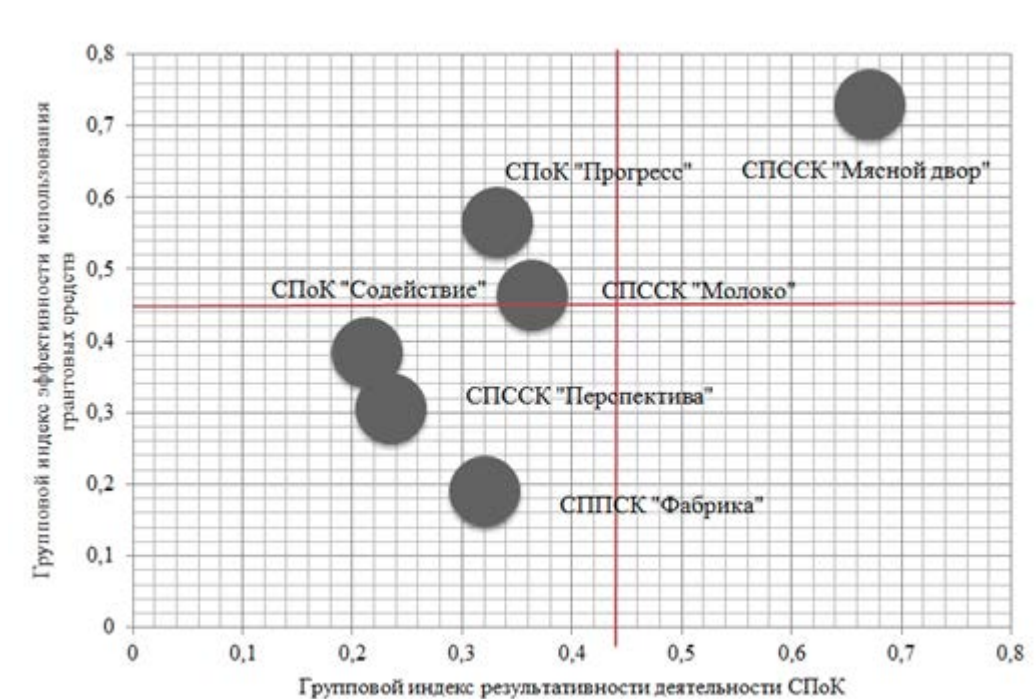

Рис. 2. Матрица эффективности государственной поддержки сельскохозяйственных потребительских кооперативов Ульяновской области, по данным реестра на 01.10.2017 года

Проведенный анализ показал, что только один сельскохозяйственный потребительских кооперативов характеризуется высокой степенью освоения государственных субсидий – СПССК «Мясной двор». Несмотря на отсутствие дополнительно созданных рабочих мест за счет освоения грантовых средств, сельскохозяйственный потребительский кооператив отличается существенным приростом сельскохозяйственной продукции, реализованной кооперативом, и рентабельности деятельности.

Библиографический список

1. Эффективность развития потребительской кооперации в сельском хозяйстве: тенденции, критерии оценки их деятельности и перспективы развития: научное издание / Т.А. Дозорова, Н.Р. Александрова, В.М. Севастьянова, Н.М. Нейф, Н.А. Утьманова, М.С. Еварестова, А.В. Дозоров, А.С. Семенов, А.С. Семенов; под общей редакцией Т.А. Дозоровой, Н.Р. Александровой – Ульяновск: Ульяновский ГАУ, 2018. – 136 с.

2. Методические указания для оценки эффективности работы сельскохозяйственных потребительских кооперативов / Т.А. Дозорова, Н.Р. Александрова, В.М. Севастьянова, Н.М. Нейф. – Ульяновск: Ульяновский ГАУ, 2018. – 55с.

ИДЕИ КООПЕРАЦИИ В ТРУДАХ РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ

Нифонтова Екатерина Алексеева, доцент ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева

Аннотация. *Статья посвящена идеям о кооперации в трудах российских ученых, одни из них были заимствованы у зарубежных авторов и приспособлены к российским условиям, а другие порождены этими самыми условиями внутри страны и чужды подражательности, а так же их развитию в различные периоды.*

Ключевые слова: *кооперация, сельскохозяйственная кооперация, потребительская кооперация, развитие кооперации (кооперативного движения)*

Как свидетельствуют многочисленные источники специальной литературы, кооперация как объективное явление и реальный процесс, присущий живой материи, возникла задолго до появления человека. Примеров как взаимного сотрудничества отдельных особей одного вида (в частности, некоторые животные объединяются именно для охоты, то есть добычи пищи, а затем функционируют по отдельности), так и сотрудничества различных биологических видов, определяющих их выживаемость и перспективы дальнейшего развития, можно найти множество в природе. А вот осмысление самой сути и значения понятия «кооперация» для социального и экономического развития конкретного биологического вида имеют место только в человеческом обществе. Это способствовало достижению множества стратегических целей, с которыми тяжело или невыполнимо было справиться в одиночку. Понимая и осознавая перспективы и эффективность кооперации, индивидуумы в течение всей своей истории целенаправленно шли на ее развитие в разных сферах своей деятельности [1].

Впервые термин «кооперация» в его современном понимании употребил в начале XIX в. Роберт Оуэн, который предложил радикальное средство борьбы с негативными последствиями капитализма – устройство «земледельческих и мануфактурных поселений единства и взаимной кооперации». В разработанных Р. Оуэном принципах можно видеть зачатки современной кооперации: добровольность членства, равноправие, выборность руководства, самоуправление.

Проблеме сельскохозяйственного кооперативного движения в России, его развития и места в экономике посвящено много работ, в которых подробно отражаются различные аспекты и проявления этого социально-экономического явления. В конце XIX и начале XX в. развитием теории и практики

сельскохозяйственной кооперации занимались ученые и кооперативные деятели: М.И. Туган-Барановский, А.В. Чаянов, А.Н. Анцыферов, В.И. Васильчиков, Н.В. Крылов, С.Л. Маслов, К.А. Пажитнов, Н.И. Попов, А.И. Чупров и др. Вопросам функционирования сельскохозяйственных кооперативов и повышения их эффективности уделялось немалое внимание некоторых видных современных ученых-представителей аграрной науки. Среди них можно упомянуть Ю.И. Агирбова, Г.А. Баклаженко, В.Р. Боева, И.Н. Буздalова, В.А. Добрынина, Н.Я. Коваленко, А.В. Петрикова, О.С. Родионову, А.В. Ткача, Е.В. Худякову и т.д.

Значительный вклад в развитие кооперативной теории внес М.И. Туган-Барановский. Он считал, что кооператив есть хозяйственное предприятие. По его мнению, кооператив является предприятием некапиталистического типа, но оно может использовать наемный труд. Кооперативы по своему внутреннему устройству приспособлены к обслуживанию интересов не капитала, а трудящихся классов. Автор подчеркивал социальную природу кооперации. Он отмечал, что кооперация – это объединение трудящихся, и выделял следующие группы кооперативов: пролетарские, крестьянские, мелкобуржуазные. Большой интерес представляет предложенная М. И. Туганом-Барановским классификация кооперативов как хозяйственных предприятий. Исходя из цели создания, он предложил делить кооперативы на два рода: 1) кооперативы в области владения, 2) кооперативы в области труда.

На основе обобщения большого фактического материала, отражающего возникновение и развитие сельскохозяйственной кооперации в странах Западной Европы и России, М.И. Туган-Барановский дал ей социально-экономическую характеристику. Весьма дальновидно выглядит сегодня его высказывание относительно сельскохозяйственной кооперации как единственно возможного способа перехода крестьян к ведению крупного хозяйства. Он писал, что благодаря кооперации крестьянин получает возможность пользоваться выгодами и преимуществами крупного хозяйства. Сельскохозяйственная кооперация значительно повышает производительность крестьянского хозяйства и увеличивает его способность конкурировать с крупным капиталистическим хозяйством [5].

Вопросам кооперации были посвящены некоторые работы В.И. Ленина. В них рассматриваются значение, сущность и принципы кооперации. Основными из них являются добровольность вступления в кооперативы, их полная самостоятельность, материальная заинтересованность, сочетание личного и частного интереса крестьянина с общественным интересом, поддержка кооперации со стороны государства.

Большое значение для понимания сущности кооперативных форм организаций сельскохозяйственного производства и, в частности, для различения производственной (горизонтальной) и обслуживающей (вертикальной) кооперации имеют работы А.В. Чаянова.

В кооперативной кооперации А.В. Чаянова исходным в понимании сущности этой проблемы было то, что в сельском хозяйстве семейная ферма – неустрашимая и незаменимая форма организации, которая по своим производительным возможностям заведомо превосходит все то, что могут дать крупные частные предприятия или коллективные хозяйства с совместным трудом и имуществом. В основе такого определения лежало понимания специфики сельскохозяйственного производства, его отличия от промышленности. А. В. Чаянов утверждал, и это утверждение в полной мере справедливо до сих пор, что только в промышленности пригодна и продуктивна схема «горизонтальной концентрации», т.е. создание крупных единичных предприятий, в которых за счет наращивания масштабов производства достигается значительная экономия и снижение себестоимости продукции. Правда, и в каждой отрасли промышленности существуют свои «естественные» пределы размеров производства, за которыми выгоды от увеличения объемов производства начинают «перевешиваться» потерями от неуправляемости крупного предприятия, от большой экологической нагрузки на окружающую среду и т.д. Тем более это все справедливо для сельского хозяйства [3].

Возникновение и развитие кооперативных элементов в процессе вертикальной концентрации становится возможным только в известных фазах концентрации сельского хозяйства и при относительной слабости местного капитала. Складывается представление, что кооперация не создает нового вида хозяйственного развития, она будто бы не способна объединить, сконцентрировать и укрупнить то, на укрупнение и концентрацию чего нет рыночного заказа. Но если этот заказ есть, то кооперация вполне способна ускорить это развитие, замещая частные капиталы объединением сил множества мелких разрозненных хозяйств. Кооперация неотделима от рынка и имеет смысл и значение только как одна из форм организации товарного производства.

Именно этот процесс кооперирования деревни А.В. Чаянов считал единственно способным преобразовать сельское хозяйство «на началах самых крупных организационных мероприятий». Причем это, по его мнению, был путь не только послереволюционной России, но и всех других крестьянских стран, таких как Индия, Китай и другие. Процесс кооперации представлялся ему следующим образом: « Начинаясь обычно с объединения мелких производителей в области заготовки средств производства земледелия, кооперация весьма скоро переходила к организации кооперативного сбыта сельскохозяйственной продукции, развертывая его в формах гигантских союзов, объединяющих сотни тысяч мелких производителей. Поскольку операции этого посреднического типа приобретают надлежащий размах и прочность, на их базе слагается хорошо работающий и сильный кооперативный аппарат и, что особенно важно, происходит первоначальное накопление кооперативного капитала. В этой фазе своего развития сельскохозяйственная кооперация под давлением требований рынка с исторической необходимостью

развертывается в сторону организации первичной переработки сельскохозяйственного сырья, выделяет существующие отрасли из крестьянского хозяйства и, индустриализуя деревню, овладевает всеми командными позициями деревенского хозяйства». Кооперировав сбыт и переработку продукции, сельскохозяйственная кооперация понуждает крестьянина менять внутреннюю организацию своего хозяйства, совершенствовать технику и стандартизировать продукты [2].

А.В. Чаянов считал характерной чертой кооперированного предприятия то, что оно никогда не может являться самодавляющим предприятием, имеющим собственные интересы, лежащие вне интересов создавших их членов; это предприятие, обслуживающее своих клиентов, которые являются его хозяевами и строят его управление так, чтобы оно было непосредственно ответственно перед ним и только перед ним.

Соответственно сельскохозяйственную кооперацию А.В. Чаянов определял следующим образом: «Крестьянская кооперация представляет собой весьма совершенный организованный вариант крестьянского хозяйства, позволяющий мелкому товаропроизводителю, не разрушая своей индивидуальности, выделить из своего организационного плана те его элементы, в которых крупная форма производства имеет несомненные преимущества над мелкой, и организовывать их совместно с соседями на степень этой крупной формы производства.

Сегодня в большинстве государств мира, как с развитой рыночной экономикой, так и с развивающейся полноправными и значимыми субъектами социально-экономических отношений являются кооперативы. Как показывает практика, их функционирование содействует развитию общей конкурентной среды, закрепляет позиции малого и среднего предпринимательства. Прежде всего, это касается тех отраслей экономики, где крупные коммерческие структуры не предполагают существенной перспективы. По оценкам различных экспертов, официально в кооперативном движении участвуют в той или иной мере порядка 10-15 % населения мира [4].

Вместе с тем, ряд методологических и методических положений, определяющих перспективные модели организации и развития кооперации в современных условиях с учетом особенностей нетипичных регионов, остались недостаточно изученными и разработанными, что и предопределило выбор темы данной статьи.

Библиографический список

1. Ксенова Е.В., Шаталов М.А. Основные тенденции развития молочного скотоводства в региональном и межгосударственном контекстах (на примере Харьковской и Воронежской областей) // Вестник НГИЭИ. 2016. № 9 (64). С. 84-90.
2. Нифонтова Е.А. Импортзамещение в свиноводстве // Наука. Научно-производственный журнал. 2016. № 1 (57). С. 357-359.

3. Худякова Е.В., Нифонтова Е.А. Сельскохозяйственная кооперация как механизм реализации эквивалентного межотраслевого обмена в свиноводческом подкомплексе Владимирской области // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина. 2010. № 5. С. 36-39.

4. Шаталов М.А. Формирование кластерно-интеграционного потенциала АПК как драйвера устойчивого развития региона // Экономика и управление: проблемы, решения. 2017. № 8. С. 58-66.

5. Минаков И. А. Кооперация и агропромышленная интеграция в АПК. – М.: КолосС, 2007. – 264 с.

УДК 631.173

СОВРЕМЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ МАШИННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ УСЛУГ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Дьяченко Оксана Владимировна, доцент ФГБОУ ВО Брянский ГАУ, doksa1979@mail.ru

***Аннотация.** Важнейшим условием развития сельского хозяйства А.В. Чаянов считал кооперацию сельских товаропроизводителей, причем акцент он делал не на горизонтальную, а на вертикальную кооперацию. Основной успешного функционирования кооперативов как раньше, так и сейчас служит создание эффективной системы машинно-технологического обслуживания сельского хозяйства. Это всегда было актуальной проблемой, так как финансовых ресурсов для сельских товаропроизводителей, а также инвестиционных возможностей государства было всегда недостаточно для того, чтобы приобрести достаточный парк машин, сформировать собственную ремонтно-обслуживающую базу каждому сельскохозяйственному предприятию.*

***Ключевые слова:** машинно-технологические станции, кооперация, производственно-технические услуги*

Крупный отечественный теоретик кооперации, профессор А.В. Чаянов еще в начале 20 века писал, что «основным фактором нашего народного хозяйства является то обстоятельство, что республика наша является земледельческой страной, в которой более половины национального дохода получается от земледелия и скотоводства. Сообразно этому наше сельское хозяйство представляет собой мощный народно-хозяйственный фактор, во многом определяющий собой народное хозяйство» [1, с. 310].

Это вызывание как никогда справедливо и теперь через 100 лет, когда в условиях санкций со стороны государств Западной Европы и США, Российская Федерация начала понемногу восстанавливать своё сельское хозяйство, наращивая импортозамещение. Оценивая современные реалии, эту фразу А.В. Чаянова можно интерпретировать следующим образом: национальная безопасность нашей страны в значительной мере определяется её продовольственной независимостью, состояние которой зависит от уровня развития сельского хозяйства.

В России за последнее два десятилетия появились различные производственно-технические и технические предприятия, призванные по договорам с собственниками земли выполнять различные виды работ. К их числу в частности относятся машинно-технологические станции (МТС). Следует отметить, что целесообразность создания МТС определялась объективно обусловленным ходом эволюции аграрного сектора экономики России, а также названными выше экономическими факторами. Машинно-технологические станции – это сложившийся в современном АПК особый вид предприятий системы производственного обслуживания, обеспечивающих выполнение для сельских товаропроизводителей полевых механизированных, ремонтно-технических и других работ, которые им самостоятельно осуществлять не по силам [2, с. 33].

Как свидетельствует отечественный опыт работы МТС и мировой опыт подобных агросервисных служб, на практике они создаются в форме государственных (муниципальных), частно-предпринимательских и кооперативных предприятий. На наш взгляд, на селе должна активно развиваться кооперативная форма использования сельскохозяйственной техники.

А.В. Чаянов указывал, что «в качестве важнейшей черты кооперативного предприятия выступает то, что оно никогда не может являться самодовлеющим предприятием, имеющим собственные интересы, лежащие вне интересов создавших его членов, это предприятие, обслуживающее своих клиентов, которые являются его хозяевами и строят его управление так, чтобы оно было непосредственно ответственно перед ними, и только перед ними» [3, с. 38]. Таким образом, кооператив по оказанию машинно-технологических услуг, находясь в собственности у сельских товаропроизводителей, призван обслуживать интересы этой группы, работать в их интересах.

Значение кооперации в сфере использования техники достаточно велико. Необходимо отметить, что кооперация в сфере обслуживания сельскохозяйственного производства наиболее широкое распространение получила зарубежом, особенно в странах Западной Европы, как средство защиты экономических интересов фермеров от независимых фирм-монополистов. Фермеры могут быть членами одного или нескольких кооперативов по материально-техническому снабжению, техническому обслуживанию, производству и сбыту. Многие из них не могут самостоятельно приобрести и производительно использовать новую дорогостоящую технику.

Они стремятся снять с себя часть расходов путем участия в различных формах межфермерской кооперации и поэтому широко практикуют совместное использование техники. Это в основном касается сложных, дорогих, специализированных машин – зерно-, свекло-, картофелеуборочных комбайнов, измельчителей кормов и прессов, машин для внесения удобрений и гербицидов. Основным стимулом – снижение удельных производственных затрат на содержание техники [4, с. 45].

Развитию кооперации зарубежом в сфере использования техники способствует и проводимая государственная политика. Так в Швеции государство может приостановить выплату кооперативами налогов, предоставить прямые субсидии на стимулирование производства, оказывать кооперативам кредитную помощь при приобретении ими сельскохозяйственной техники. В Германии подлежат освобождению от выплаты налогов на ряд лет кооперативы экологически чистых технологий. Льготное налогообложение используют кооперативы Дании. Так если годовой налог на прибыль частной фирмы равен 50%, то кооперативов – не более 20 %. В Великобритании государственное вмешательство в стимулирование кооперации довольно ограничено, поэтому фермерские кооперативы не получили широкого развития (в них участвуют чуть более 35 % фермерских хозяйств). В Англии совместное использование техники развито меньше, чем в других странах Западной Европы, что, возможно, также связано с размерами хозяйств.

Кооперация сельскохозяйственных товаропроизводителей в России должна стать основной тенденцией в производственно-техническом обслуживании аграрных формирований. Правовые основы функционирования кооперативов регулируются Гражданским Кодексом и законом «О сельскохозяйственной кооперации». Экономическое значение кооперации при использовании техники заключается в следующем. Она предполагает доступность услуг и учёт интересов широкого круга клиентов – от хозяйств населения до сельскохозяйственных предприятий, создает предпосылки для выравнивания экономических условий хозяйствования участников совместного обслуживающего предприятия, способствует углублению специализации и повышению концентрации производства без слияния хозяйств. Основное отличие кооперативной формы обслуживающего предприятия заключается в учете интересов всех участников, независимо от их формы и размеров.

Кооперативная форма объединения сельских товаропроизводителей с целью создания агросервисных предприятий оказывает хорошие перспективы в удешевлении и улучшении производственного обслуживания сельскохозяйственного производства. Однако первые шаги в области их создания показали, что основной проблемой является отсутствие начального капитала для ремонта техники, приобретения горючего и смазочных материалов, выплаты заработной платы рабочим-механизаторам. В нынешних условиях кооперативы имеют существенные недостатки: отсутствие в большинстве случаев производственной базы (нужного количества парка машин, помещений,

ремонтного оборудования и т.п.); средств для приобретения и длительного накопления необходимого капитала. Кроме того, возникают сложности в принятии согласованных решений.

Положение можно было бы исправить, если к созданию кооперативных предприятий по производственному обслуживанию сельских производителей удалось привлечь сторонних инвесторов, но пока потенциальные инвесторы в большинстве случаев отказываются участвовать в создании обслуживающих предприятий на паях с сельхозпроизводителями. Причина – нет твердых гарантий, что средства, вложенный в уставной капитал, окупятся и станут приносить прибыль. Другая причина в том, что в кооперативе у крупного инвестора ограничены возможности проводить самостоятельную политику в отношении организованного предприятия и других пайщиков.

Нам же импонирует мнение о возможности тесной интеграции агросервисных предприятий и сельских товаропроизводителей путем их вовлечения в организацию крупных агрофирм [5, с. 125]. Положительный опыт создания таких МТС, интегрированных в сельскохозяйственное производство, накоплен в Орловской области, Республики Башкортостан и многих других регионах страны

Функционирование агросервисных структур в качестве структурного подразделения без прав юридического лица позволяет избежать двойного налогообложения и строить тарифы агросервисных предприятий на бесприбыльной или минимальной рентабельности. Кроме того, это позволяет также решать такую болезненную проблему, как гарантированный возврат средств, выделенных по лизингу из федерального и областных бюджетов. Такое функционирование в составе агропромышленного формирования типа агрофирмы или корпорации, где все предприятия действуют в рамках одной цепи: производство – переработка – реализация, значительно эффективнее.

Таким образом, можно констатировать, что для демонополизации рынка производственно-технических услуг для сельских товаропроизводителей, установления равноправного партнерства необходимо усиливать и развивать интеграционные связи агросервисных предприятий и организаций с потребителями услуг, включая их в интегрированные агропромышленные формирования. В рамках данного предложения должен быть разработан и введен в действие механизм экономических взаимоотношений агросервисных услуг с участниками интеграционных процессов, который реально обеспечит своевременное выполнение станцией заказанных работ с соблюдением установленных технологических требований, их существенное удешевление, эквивалентные обменно-распределительные отношения.

Библиографический список

1. Избранные работы А.В. Чаянова. – Т.1 – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.runivers.ru/lib/book6022/103355>
2. Дьяченко, О.В. Методические аспекты оценки эффективности

функционирования машинно-технологических станций / О.В. Дьяченко, С.А. Бельченко, И.Н. Белоус // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятия. – 2017. – №4. – С.33-37.

3. Избранные работы А.В. Чайнова. – Т.5 – [Электронный ресурс]. URL: <http://www.runivers.ru/lib/book6022/103368>

4. Дьяченко, О.В. Организационно-экономический механизм развития интеграционных связей машинно-технологических станций с сельскими товаропроизводителями: дис. ... канд. экон. наук / О.В. Дьяченко. – Брянск: Брянская ГСХА, 2005. – 214 с.

5. Дьяченко, О.В. Необходимость интеграции агросервисных предприятий с сельскими товаропроизводителями / О.В. Дьяченко // Никоновские чтения. – 2015. – №20-1(20). – С. 124-126.

УДК 633.173

СЕЛ ьСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ : В УЧЕНИЯХ А.В. ЧАЙНОВА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Белокуренько Наталья Сергеевна, ст. преподаватель ФГБОУ ВО Алтайский ГАУ, belokurenkon@mail.ru

Аннотация. В Концепции развития кооперативов на селе до 2020 года прописана основная цель развития сельской кооперации: «определение основных направлений организации и развития кооперативных формирований в сельской местности, позволяющих повысить эффективность агропромышленного производства и доходность сельскохозяйственного труда, обеспечить устойчивое развитие сельских территорий».

Ключевые слова: кооперация, сельскохозяйственное предприятие, интегрированные структуры

По словам министра сельского хозяйства РФ А. Ткачева: «Развитие сельскохозяйственной кооперации является стратегическим направлением деятельности Минсельхоза России... Организации сельскохозяйственной кооперации должны стать надежными партнерами для малых форм хозяйствования, обеспечивая гарантированный сбыт произведенной фермерами продукции и укрепляя продовольственную безопасность страны».

Одним их видных ученых в области сельскохозяйственной кооперации является Чайнов Александр Васильевич – советский экономист и социолог, писатель-фантаст и утопист.

В 1915 вышел в свет «Краткий курс кооперации», в котором он знакомил читателей с историей кооперативного движения в России и за рубежом,

раскрывал сущность организации кредитных товариществ, потребительских обществ и производственных кооперативов. Чаянов полагал, что основой аграрного строительства должно стать кооперативное крестьянское хозяйство. Не сомневаясь в преимуществах крупного хозяйства перед мелким в промышленности, Чаянов считал, что высокая степень концентрации сельхозпроизводства не рентабельна, и делал вывод о желательности мелкого и среднего крестьянского хозяйства. Крестьянская кооперация: «...возможность, - без крупной ломки организационного плана мелкого сельского хозяйства организовать некоторые его отдельные технические, хозяйственные, процессы, в которых крупное производство имеет несомненное преимущество, - путём выделения их и слияния с подобными процессами у соседей в кооперативе». В 1919 г. вышел в свет один из главных научных трудов Чаянова - книга «Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации», где он писал: «...не разрушая тех сторон х-ва, где мелкое семейное производство было технически удобнее крупного, ...выделить и организовать в крупнейшие кооперативные предприятия те отрасли, в которых это укрупнение давало заметный положительный эффект», чтобы в итоге организовать все отрасли и работы крестьянского хозяйства «в той степени крупности и на тех социальных основах, которые наиболее к нему подходили». Этот процесс Чаянов назвал «кооперативной коллективизацией» [1].

На территории Алтайского края в 1915 г. был создан Алтайский союз потребительских обществ, ставший одним из наиболее крупных в Сибири. Большое развитие на территории края получила маслодельческая кооперация. По данным сельскохозяйственной переписи 1916 г., на Алтае было зарегистрировано 1972 кооператива. К 1 октября 1917 г., по подсчету Совета всероссийских кооперативных съездов, было 612 союзов, из них 3 центральных, 140 союзов кредитных товариществ, 171 потребительское общество, 31 союз по сбыту, 31 - по закупкам, 210 – смешанных [2].

По данным Центросоюза РФ на сегодняшний день потребительская кооперация Алтайского края занимает 10 место в рейтинге региональных потребсоюзов России. Это около 200 организаций, 15 тыс. пайщиков [3]. При этом совокупный объем деятельности в 2016 году составил 6,7 млрд. руб. [3]. По данным Росстата, на 1 января 2016 года в России насчитывалось 8313 сельскохозяйственных производственных кооперативов (СПК), 6293 сельскохозяйственных потребительских кооперативов (СПоК). В настоящее время в СПоК входят 10% сельскохозяйственных организаций, 2% крестьянско-фермерских хозяйств, 1% личных подсобных хозяйств [3]. В Алтайском крае в ноябре 2017 года насчитывалось 49 СПК.

Современная система кооперации включает в себя: сельскохозяйственную (производственную и потребительскую) кооперацию, деятельность которой регламентируется Законом «О сельскохозяйственной кооперации» и потребительскую кооперацию, как систему организаций потребительской кооперации Центросоюза РФ, созданных в целях

удовлетворения материальных и иных потребностей их членов, регламентируемую Законом «О потребительской кооперации в Российской Федерации».

Сельскохозяйственное предприятие, отмечал А. В. Чаянов, производит много сырья и с помощью кооперации имеет возможность его переработать, сделать более транспортабельным, сохранить и повысить качество продукции. И это положение отражается в современном определении сельскохозяйственного кооператива: он представляет собой организацию, созданную сельскохозяйственными товаропроизводителями и ведущими личные подсобные хозяйства гражданами на основе добровольного членства для совместной производственной или иной хозяйственной деятельности, основанную на объединении их имущественных паевых взносов в целях удовлетворения материальных и иных потребностей членов кооператива.

Сравнительный анализ основных признаков кооперативов представлен в таблице 1 [4].

Таблица 1

Основные признаки сельскохозяйственных кооперативов и потребительских обществ

Признак	Сельскохозяйственный кооператив		Потребительское общество
	производственный	потребительский	
Критерий создания	создан гражданами для совместной деятельности по производству, переработке и сбыту сельскохозяйственной продукции, а также для выполнения иной не запрещенной законом деятельности	создан сельскохозяйственными товаропроизводителями и (или) ведущими личное подсобное хозяйство гражданами	создано гражданами и (или) юридическими лицами
Субъекты	членами кооператива могут быть граждане РФ, достигшие возраста 16 лет, признающие устав производственного кооператива	членами кооператива могут быть признающие устав потребкооператива и являющиеся сельхозтоваропроизводителями граждане и (или) юридические лица, а также граждане, ведущие ЛПХ, граждане, являющиеся членами или работниками сельскохозяйственных организаций и (или) КФХ, граждане, занимающиеся садоводством, огородничеством или животноводством, и сельскохозяйственные потребкооперативы, а	учредителями могут быть граждане, достигшие 16-летнего возраста, и (или) юридические лица

		также иных граждане и юридических лиц, которые оказывают услуги потребкооперативам (но их число не должно превышать 20 % от суммарного числа членов кооператива)	
Участие в деятельности	обязательное участие членов кооператива в его хозяйственной деятельности		
Правовой статус	коммерческая организация	некоммерческая организация	некоммерческая организация
Число субъектов	число членов кооператива должно быть не менее пяти	кооператив образуется, если в его состав входит не менее двух юридических лиц или не менее пяти граждан	число учредителей не должно быть менее пяти граждан и (или) трех юридических лиц
Управление	общее собрание членов кооператива (собрание уполномоченных), правление кооператива и (или) председатель кооператива,		общее собрание потребительского общества, совет и правление потребительского общества,
	наблюдательный совет кооператива создается, если число членов кооператива составляет не менее 50	наблюдательный совет кооператива создается в обязательном порядке	ревизионная комиссия

Положения учения А.В. Чаянова нашли отражение и в основных принципах создания интегрированных структур в современных условиях – добровольность, адаптивность, этапность, целостность и комплексность, наличие ведущего звена (предприятия-интегратора), оптимальность размера, взаимовыгодность обмена при продвижении продукта от производителя к потребителю, поддержка и содействие со стороны административных органов. Так, принцип оптимальности размера соответствует выдвинутой Чаяновым теории дифференциальных оптимумов сельскохозяйственных предприятий. По Чаянову, оптимум имеет место там, где при «прочих равных условиях себестоимость получаемых продуктов будет наименьшая» [1]. Согласно Чаянову, в аграрном секторе экономики оптимальные размеры хозяйств весьма сильно зависят от природно-климатических, географических условий, биологического характера процессов, других особенностей, поэтому учет регионального фактора здесь особенно необходим.

В заключении следует отметить, что экономическая целесообразность создания интегрированных структур, которыми является кооперация, заключается в снижении внепроизводственных расходов, увеличении объемов

производства, что приводит, в конечном итоге, к повышению эффективности деятельности организаций и хозяйств, входящих в данную структуру.

Библиографический список

1. Чаянов Александр Васильевич: биография и библиография [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://fb.ru/article/291037/chayanov-aleksandr-vasilevich-biografiya-i-bibliografiya>
2. Минаков И.А. Кооперация и агропромышленная интеграция: Учебник. – СПб.: Издательство «Лань», 2016. – 352 с.
3. Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Алтайскому краю [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://akstat.gks.ru/>
4. Белокурченко Н.С. Современное состояние и тенденции развития потребительской кооперации в Алтайском крае // Современные научные исследования: исторический опыт и инновации - Краснодар: ИМСИТ, 2016. - С. 128-132.

УДК 332.36

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ТЕРРИТОРИИ

Цыпкин Юрий Анатольевич, заведующий кафедрой маркетинга, доктор ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству», tok@valnet.ru

Феклистова Инесса Сергеевна, доцент кафедры политологии и государственной политики, Среднерусский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», г. Орел, inessa_rakulina@mail.ru

***Аннотация.** Актуальность исследования финансовых аспектов государственного ре-гулирования оборота земель и перераспределения земельных ресурсов в пользу наиболее эффективно и рационально хозяйствующих субъектов объясняется тем, что в ходе реформирования земельных отношений сформировалось принципиально новое земельное законодательство, созданы правовые основы платного землепользования, арендных отношений, рыночного оборота земель, их оценки и мониторинга, государственного земельного кадастра и землеустройства.*

***Ключевые слова:** аграрный сектор, собственность, земельные ресурсы*

В аграрном секторе начала формироваться относительная устойчивая ориентация на различные формы земельной собственности, система сельскохозяйственного землепользования и землевладения [1, с. 43]. Однако правовое регулирование оборота земель сельскохозяйственного назначения находится еще в стадии становления. Реалии современной экономики свидетельствуют о включении земли в реальный хозяйственный оборот, развитии новых экономических отношений и предпринимательской инициативы в аграрном секторе, которые объективно требуют создания в сельском хозяйстве стабильной и активно функционирующей системы кредитования под залог земельной собственности. По существу ипотечный кредит сегодня является одной из немногих возможностей привлечения долгосрочных коммерческих кредитов в этот сектор экономики.

Основная задача государственного регулирования земельного оборота – оптимизация сельскохозяйственного землепользования [1, с. 36]. Заключение сделок должно происходить под контролем государства.

Для обеспечения рационального землепользования, кроме правовых мер, имеется целый ряд организационно-хозяйственных, производственно-технологических и финансовых средств и способов.

Совершенствование финансовой оценки земель как основы государственного регулирования их оборота и перераспределения земельных ресурсов в пользу наиболее эффективно и рационально хозяйствующих субъектов также способствует:

- стимулированию рационального использования земельных ресурсов и применению ресурсно- и энергосберегающих технологий с целью снижения неблагоприятного воздействия на окружающую среду до экологически безопасного уровня;

- созданию необходимых финансово-экономических условий для эффективного использования земельно-ресурсного потенциала, сохранения и воспроизводства плодородия почв;

- формированию комплекса мер, обеспечивающих организацию хозяйственной деятельности на принципах, исключающих превышение предельно допустимых техногенных нагрузок на экосистемы.

Рациональное использование земельных ресурсов предполагает создание соответствующего научного обеспечения, включающего детальное и разностороннее изучение и мониторинг изменений в земельных ресурсах с целью их оценки, прогнозирования негативных последствий хозяйственной деятельности, определения допустимых нагрузок и проведения необходимых земельно-охранных мероприятий.

Выявление, оценка, качественное улучшение и оптимизация использования всех природных ресурсов должны стать одним из приоритетов государственной экономической политики. В этом заключается основа ресурсосберегающего подхода к территориальной, отраслевой и внутрихозяйственной организации народнохозяйственного комплекса.

Применительно к проблеме рационального использования земельных ресурсов это означает общую ориентацию на признание на государственном уровне безотлагательной необходимости решения проблем рациональной организации природопользования и учета этого фактора при формировании и реализации направлений социально-экономического развития аграрного сектора.

Перераспределение земли между собственниками земельных участков, землепользователями, землевладельцами, арендаторами земельных участков – закономерность земельных отношений общественного способа производства. Основная задача государственного регулирования земельного оборота – оптимизация сельскохозяйственного землепользования.

Общественное мнение о перераспределении земель путем рыночного оборота неоднозначно. Совершение характерных для свободного земельного рынка сделок с участками, используемыми для производства продукции с целью личного потребления, не вызывает реакции отторжения в обществе в отличие от сделок (в особенности купли-продажи) с землями, используемыми в счет земельных долей акционерными обществами, сельскохозяйственными производственными кооперативами и другими организациями в товарном сельскохозяйственном производстве.

Основная задача государственного регулирования земельного оборота – оптимизация сельскохозяйственного землепользования. Заключение сделок должно происходить под контролем государства.

Необходимо, чтобы порядок рыночного оборота земель был единым на всей территории страны. Сроки введения его в действие в каждом конкретном регионе могут отличаться. Подобным образом вводилась современная система регистрации прав на землю.

Государственное регулирование сделок с землями сельскохозяйственного назначения должно быть неотъемлемой составной частью общей системы управления землепользованием.

Методами государственного регулирования сделок с землями сельскохозяйственного назначения являются:

– прямое регулирование (например, изъятие по решению государственных органов земель из рыночного оборота или их ограничение в обороте; запрет на изменение целевого назначения сельскохозяйственных угодий, на приобретение их лицом, не обладающим возможностями организовать использование этих угодий по назначению; предоставление преимущественного права покупки или аренды отдельным землепользователям; установление предельных размеров участков и др.);

– косвенное регулирование, подразумевающее дифференцированное налогообложение как самих сделок, так и последующего использования земли; кредитование и субсидирование различных категорий землепользователей; частичное финансирование со стороны государства землеустроительных работ и др.

Непосредственное участие государства или муниципальных образований в сделках земельного оборота возможно посредством создания государственных агентств, банков и иных систем инфраструктуры земельного рынка. При этом следует учитывать, что информационное обеспечение участников рынка должно предусматривать разъяснение частным земельным собственникам, особенно собственникам земельных долей, их прав и возможностей.

Исходя из общего смысла работ по институциональному анализу, институциональный анализ, по нашему мнению, – это методология исследования, основанная на междисциплинарном подходе, изучающая влияние институтов и организаций на экономические процессы транзакционные издержки, обусловленные ими, признающая ограниченную рациональность индивида и оппортунистическое поведение участников экономических взаимодействий. Соответственно, объектами институционального анализа земельного оборота являются институты, регулирующие оборот земли на практике, организации, через которые осуществляется это регулирование, а также транзакционные издержки оборота, обусловленные институтами и организациями. При проведении институционального анализа возникают методологические проблемы. Если подходить с формальных позиций, то для выявления ограничений оборота земель в сельском хозяйстве надо отобрать все законы, инструкции, правила, которые касаются этого вопроса. Однако здесь исследователь сталкивается с первой проблемой: что такое земельный оборот? Вторая проблема: оборот каких земель должен быть предметом особого регулирования? На первый взгляд, кажется, что ответы на эти вопросы уже есть. Например, в России принято около 90 законов, которые либо имеют в своем названии слова «оборот земель сельскохозяйственного назначения», либо регулируют вопросы оборота земель сельскохозяйственного назначения. Между тем, до настоящего времени, по нашему мнению, не существует устоявшегося понятия земельного оборота. С позиций институционального подхода земельный оборот – это обмен правами (набором прав) на земельные участки. Состав набора прав на участок сельскохозяйственных земель зависит от титула права (собственник может распоряжаться участком, а пользователь, чаще всего, нет), от того, в каких рамках разрешено на нем ведение сельскохозяйственной деятельности (например, участок для ведения ЛПХ за пределами населенного пункта может быть разделен между членами семьи, а участок для КФХ – нет), категории участка, вида угодий и разрешенного использования (например, на участке для садоводства можно строить дом, а на участке для ведения ЛПХ за пределами поселения – нет), размера участка (площадь участка может влиять на возможность раздела) и многого другого. Этот набор прав существенно влияет на спрос, цены, определяя активность его оборота.

Несмотря на незавершенность земельной реформы и имеющиеся институциональные ограничения, рыночные сигналы оказывают влияние на пере-

распределение земли между ее пользователями. Государственное регулирование финансовых процессов рыночного перераспределения земель сельскохозяйственного назначения позволит наиболее полно реализовать потенциал земельного рынка как механизма, позволяющего привлечь дополнительные финансовые ресурсы в аграрный сектор и осуществить передачу земель наиболее квалифицированным собственникам и пользователям, способным рационально и эффективно использовать сельскохозяйственные угодья.

Рациональному землепользованию должно способствовать осуществление управленческих и контрольных функций государства за состоянием земельных ресурсов. Мы еще раз подчеркиваем, что именно обоснованная финансовая оценка земель способствует государственному регулированию их оборота и перераспределению земельных ресурсов в пользу наиболее эффективно и рационально хозяйствующих субъектов на принципах «прозрачности», затрудняет коррупционные схемы в сделках с землей.

Библиографический список

1. Цыпкин Ю. А. Мониторинг и эффективное использование земельного фонда Орловской области / Ю. А. Цыпкин, И. С. Феклистова, Е. В. Губарев // Научно-практический ежемесячный журнал «Землеустройство, кадастр и мониторинг земель». – 2016. – № 5. – С. 41–46.

2. Tsypkin, Yury A., Mokeev, Maxim A. & Feklistova, I.S. (2017), “Sustainable development of the agricultural sector in the region: trends and prospects”, Proceedings of XIII International scientific conference “Modern science in Eastern Europe”, Morrisville, Dec 22, 2017. Morrisville, Lulu Press., 2017, pp. 34–37.

СЕКЦИЯ 2. ТЕОРИЯ СЕМЕЙНО-ТРУДОВОГО КРЕСТЬЯНСТВА И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЛКОТОВАРНОГО АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

УДК [338.124.2:338.43]:330.35.01

ОСОБЕННОСТИ АГРАРНЫХ КРИЗИСОВ В СВЕТЕ ТЕОРИИ КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА А.В. ЧАЯНОВА

*Гайсин Рафкат Сахиевич, д.э.н., профессор кафедры политической экономики
ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева*

***Аннотация.** Аграрные экономические кризисы имеют ряд существенных отличий по сравнению с кризисами в других отраслях и в экономике в целом. Аграрные кризисы характеризуются большей длительностью, устойчивым сохранением ситуации перепроизводства (ситуации, когда предложение превышает спрос). Они могут длиться по 10-20 лет.*

***Ключевые слова:** аграрный кризис, устойчивость, крестьянское хозяйство*

Указанная специфика аграрных кризисов перепроизводства в XX веке обусловлена особенностями формирования спроса и предложения в условиях высокого уровня насыщения потребностей населения в продовольствии. В самом общем виде особенности формирования спроса и предложения в указанных условиях проявляются в том, что, с одной стороны, замедляется рост спроса на агропродовольственном рынке, а при полном насыщении потребностей он вообще перестает расти. С другой стороны – наблюдается тенденция к длительному ускоренному опережающему росту предложения по сравнению с замедляющимся ростом спроса на продовольствие, то есть предложение устойчиво превышает спрос со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В связи с таким затяжным, длительным, устойчивым характером аграрных кризисов перепроизводства возникает целый ряд вопросов. Почему рыночный механизм не обеспечивает относительно быстрый выход из кризиса как в других отраслях? Почему спрос на агропродовольственном рынке слабо реагирует на рыночные сигналы (рост доходов населения и понижение цен) и не повышается до уровня предложения? Почему предложение (производство) на этом рынке слабо реагирует на рыночные сигналы (низкие рыночные цены, экономическая невыгодность производства в условиях превышения предложения над спросом) и не сокращается в условиях кризиса перепроизводства до уровня спроса? В чем причина такой несостоятельности,

такого изъяна рынка в аграрном секторе экономики? Поиску ответов на эти вопросы посвящены наши публикации, начиная с 1998 года, в том числе и последняя монография [1].

В данной статье рассмотрим некоторые особенности и факторы, определяющие устойчивость перепроизводства в аграрном секторе экономики в свете теории крестьянского хозяйства А.В. Чаянова в основном связанные с неэластичностью предложения на агропродовольственном рынке по цене продукции. Факторы, обуславливающие замедление, а в ряде случаев и прекращение роста спроса в данной статье не рассматриваются.

Как было отмечено, в условиях насыщенного рынка наблюдается тенденция к длительному ускоренному опережающему росту предложения по сравнению с замедляющимся ростом спроса на продовольствие, то есть предложение устойчиво превышает спрос со всеми вытекающими отсюда последствиями. Какими же факторами вызывается длительный и устойчивый рост предложения, опережающий рост спроса? Почему рынок не в состоянии гибко и быстро сократить предложение до уровня спроса?

Устойчивость перепроизводства обусловлена тем, что фермеры (особенно мелкие и средние) продолжают производство и в условиях относительно низких цен, поскольку отчаянно пытаются удержать доход семьи на прежнем уровне. Причины такой специфики развития сельскохозяйственного производства раскрыл А.В. Чаянов в своей теории крестьянского хозяйства, показав, что цель крестьянского хозяйства не прибыль, а получение дохода, необходимого для удовлетворения текущих потребностей хозяйства и семьи [2]. Поэтому они с целью получения дохода для удовлетворения хотя бы самых неотложных потребностей продолжают производство и в условиях экономического кризиса даже при низкой прибыли или при её отсутствии. Если бы производство фермеров не было столь нечувствительно (неэластично) к понижениям цен на их продукцию, оно стало бы сворачиваться из-за низкой доходности и, соответственно, предложение продукции сократилось бы, избыточность производства исчезла, рыночные равновесные цены повысились бы до уровня цены конкурентного эффективного равновесия. Межотраслевые цены под воздействием конкурентного механизма стали бы вновь паритетными. Этого не происходит, или происходит медленно вследствие указанной специфической мотивации производственной деятельности крестьянских хозяйств.

О том, что крестьянские хозяйства, особенно мелкие и средние, имеют другую мотивацию своей деятельности и вследствие этого сохраняют объем производства или даже наращивают его даже в условиях кризисов перепроизводства свидетельствуют множество примеров. По сельскому хозяйству России особенно наглядно указанная ситуация иллюстрируется на примере функционирования мелких индивидуальных хозяйств населения (ЛПХ) в период глубочайшего экономического кризиса 1990-1995 годов. Двукратное падение реальных доходов населения в эти годы привело к

существенному падению потребления и спроса на продукцию на агропродовольственном рынке. В условиях нарастающего межотраслевого диспаритета цен, падения реального уровня цен на сельскохозяйственную продукцию резко упала доходность сельскохозяйственного производства, оно стало убыточным. В сельскохозяйственных организациях производство (предложение) продукции оказалось эластичным по ценам. Падение цен вызвало глубокий спад производства. По отношению к 1990 году производство продукции в этих организациях сократилось в 2 раза (см. рис.). Обусловлено это тем, что цель деятельности крупных и средних сельскохозяйственных организаций – максимизация прибыли. Производство же в хозяйствах населения, как видно из рисунка, увеличилось за этот период на 20 процентов, несмотря на сложившуюся тенденцию к падению реального уровня цен. Обусловлено это неэластичностью предложения продукции, производимой в хозяйствах населения, вернее даже отрицательной его эластичностью по цене. То есть падение цен и прибыльности не вызывает соответствующего сокращения производства. Даже наоборот, с понижением цен оно выросло. Такая парадоксальная ситуация обусловлена в соответствии с теорией крестьянского хозяйства А.В. Чаянова специфической целью деятельности трудовых крестьянских хозяйств, направленной не на получение прибыли, а на получение дохода или продукции используемых на удовлетворение потребностей крестьянина и членов его семьи. Рост производства в ЛПХ способствовал замедлению темпов падения производства валовой продукции сельского хозяйства. В целом оно сократилось на 33%, в то время как в сельскохозяйственных предприятиях производство уменьшилось на 51%.

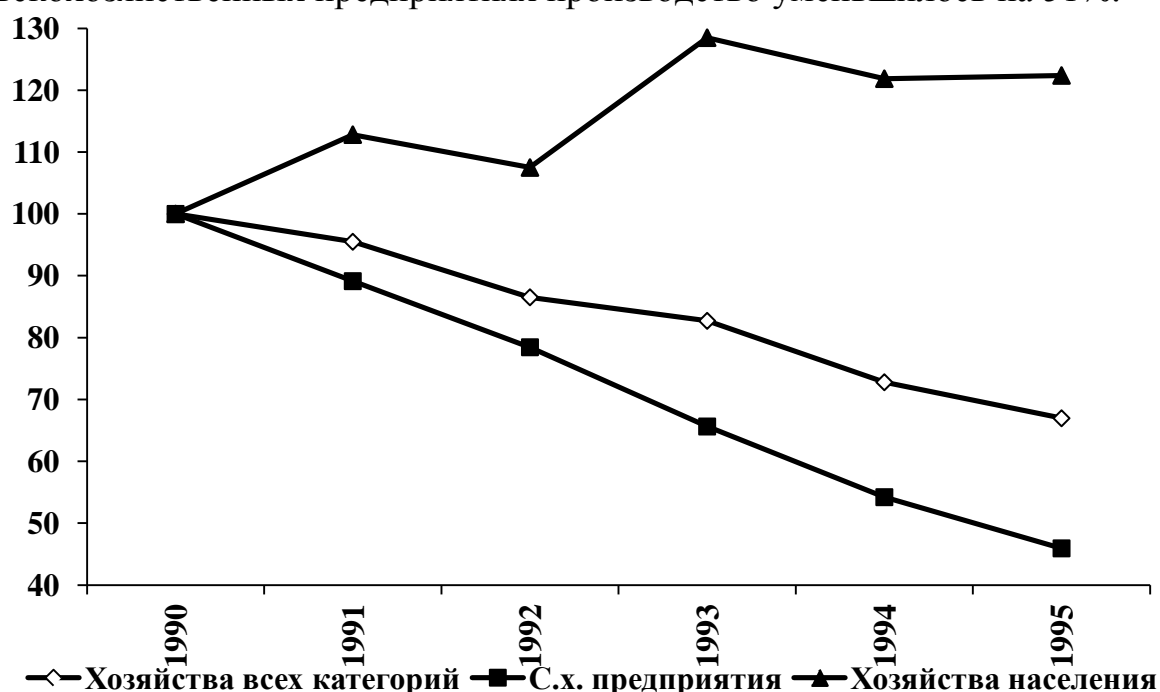

Рис. 1. Динамика валовой сельскохозяйственной продукции в РФ по категориям хозяйств в 1991-1996 годах (в сопоставимых ценах)

Проведённый анализ позволяет подчеркнуть, что длительность и относительная устойчивость опережающего роста предложения на агропродовольственном рынке развитых стран по сравнению с медленно растущим спросом обусловлена спецификой мотивации деятельности крестьянского (фермерского) хозяйства, которая обуславливает неэластичность или даже отрицательную эластичность предложения по ценам. Это делает относительно устойчивой ситуацию превышения предложения над спросом.

Кроме этого устойчивость превышения величины предложения над величиной спроса в сельском хозяйстве при цене конкурентного эффективного равновесия обусловлено и тем, что здесь имеет место относительный избыток ресурсов (рабочей силы, земли, капитала), использование которых и приводит к относительной избыточности производства (избыток по отношению к спросу, а не к потребностям). Можно было бы ожидать, что межотраслевая конкуренция, рыночный механизм в условиях падения цен и доходов должны были бы привести к массовому переливу ресурсов из сельского хозяйства в другие отрасли с более высокой конъюнктурой, что привело бы к сокращению предложения продукции и повышению цен. Такой перелив происходит, но он не приводит к полному выравниванию цен и доходов, т.к. переток ресурсов из села затруднен рядом обстоятельств. Земля как главное средство производства в сельском хозяйстве практически не участвует в процессе межотраслевого перераспределения ресурсов под влиянием конкуренции. В отличие от других факторов производства «земля» обладает такой специфической чертой, которая характеризуется её иммобильностью, неперемещаемостью как фактора производства. Даже если фермер покидает село, то его земля приобретает другими фермерами и остается в сельскохозяйственном производстве и продолжает использоваться для производства сельскохозяйственной, а не другой продукции. Тем самым, ситуация перепроизводства и низких цен становится устойчивой и затяжной.

Иммобильность ресурсов – затрудненность межотраслевого перелива ресурсов под влиянием межотраслевой конкуренции из-за наличия определенных отраслевых барьеров на пути их межотраслевого движения. Этими барьерами обусловлена неэластичность предложения сельскохозяйственной продукции.

Излишняя рабочая сила интенсивно высвобождается из сельского хозяйства вследствие межотраслевой конкуренции. Так, например, в США численность наемной рабочей силы в сельском хозяйстве сократилась примерно с 10 млн в 30-х гг. до 3,5 млн человек в 1970 г. и до 0,9 млн в 1995 г. Число ферм за 1935-2000 гг. уменьшилось с 6,8 до 2,2 млн. Однако расчёты свидетельствуют, что в сельском хозяйстве всё еще имеется излишек рабочей силы. Обусловлено это тем, что трудовые и земельные ресурсы в аграрной сфере относительно иммобильны. Имеются определенные преграды на пути перелива трудовых ресурсов из сельского хозяйства по сравнению с тем, как протекают эти процессы в других отраслях (например, в отраслях в пределах

одного города): территориальная оторванность села от города, проблема смены образа жизни, проблема жилья, смены профессии и др.

Относительная избыточность ресурсов – важнейшая причина избыточности производства, важнейшая причина заниженности цен на сельхозпродукцию и низкого по сравнению с другими отраслями уровня платы за ресурсы. Среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства в РФ составила в 2010 г. 10 668 рублей, или 51 процент от среднего по экономике уровня (в 2015 г. – 69%). Цены на сельхозугодия в регионах крайне низкие. Низкая доходность использования капитала обуславливает его «утечку» в другие отрасли. На пути этого ресурса в отличие от земельных и трудовых ресурсов нет такого межотраслевого барьера, как иммобильность ресурса.

Рынок не может эффективно решить проблему избыточности ресурсов с экономической и социальной позиции. Как показывает опыт стран с развитой экономикой, важнейшее направление решения этой проблемы – это осуществление государственной политики многофункционального, устойчивого развития всей сельской экономики на сельских территориях.

Конкурентный рыночный механизм не может резко нарастить потребление продовольствия и спрос в связи с его неэластичностью по доходам населения, а также не в состоянии обеспечить быстрое сокращение производства сельскохозяйственной продукции до сложившегося уровня спроса из-за неэластичности предложения по понижающимся ценам.

Библиографический список

1. Гайсин Р.С. Кондратьевские циклы конъюнктуры и их особенности в сельском хозяйстве: науч. изд. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2018. 177 с.
2. Чаянов, А.В. Крестьянское хозяйство. Избранные труды [Текст] / А.В. Чаянов. – М.: Экономика, 1989. – 492 с.

УДК 330.8

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ КФХ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ: ОТ «ЧАЯНОВСКОЙ» МОДЕЛИ К СОВРЕМЕННЫМ РЕАЛИЯМ

Максимова Татьяна Павловна, доцент ФГБОУ ВО РЭУ им. Г.В. Плеханова, trmaksimova@mail.ru

Аннотация. Исторически исследование особенностей и «скрытых загадок» российской модели крестьянских хозяйств принято рассматривать через призму научно-методологического наследия А.В. Чаянова.

Ключевые слова: семейный труд, крестьянское (фермерское) хозяйство, научно-методологическое наследие

А.В.Чаянов, по результатам своих многолетних исследований, выделял два основных критерия крестьянских хозяйств в России: их товарность и отсутствие наемного (отчуждаемого) труда. Акцент на второй критерий позволил определять специфику «чаяновской» модели крестьянского хозяйства, как семейно-трудовое хозяйство. Сам автор характеризовал свою теорию крестьянского хозяйства, во-первых, как «учение об одной из организационных форм частногосударственного предприятия». [4;27] А, во-вторых, характеризовал крестьянские хозяйства, как хозяйства, «в подавляющей части производимых в них работ на труде семьи хозяина, без привлечения наемного труда...; в чистом виде – хозяйства, совершенно не привлекающие наемного труда и не нанимающиеся сами». [6;275] Обширная область хозяйственной жизни, а именно «аграрная сфера производства, в ее большей части строится не на капиталистических, а совершенно иных, безнаёмных, основах семейного хозяйства» – писал Чаянов. [5;28]

В российской практике пореформенного периода, в соответствии с методологией Чаянова, истоки семейных крестьянских форм хозяйствования, на которые в последние годы ориентируются государственные институты, находятся среди организационно-правовых формах не только КФХ, но и среди индивидуальных предпринимателей, ЛПХ товарного типа, подсобных и дачных хозяйств, которые функционируют без привлечения наемного труда на постоянной основе. Более того, несмотря на существенное изменение эндогенных и экзогенных факторов хозяйствования в аграрной сфере экономики, в этой части вопроса сохраняется актуальность концепции А.В. Чаянова об организации крестьянского хозяйства, согласно которой, «какой бы из факторов, определяющих собой организацию крестьянского хозяйства мы ни считали главенствующим, какое бы большое значение мы ни придавали влиянию рынка, размерам землепользования, наличности средств производства и естественным условиям плодородия, мы должны будем признать, что технически организующим элементом всякого производственного процесса являются рабочие руки работоспособных членов семьи» [4;35] .

На основе методологических подходов, изложенных Чаяновым А.В., можно обобщенно выделить следующие критерии семейных крестьянских хозяйств:

- отсутствие отчуждаемости труда;
- товарный характер производства;
- особенности мотивации;
- эффект самоэксплуатации.

Два критерия: особенности мотивации и самоэксплуатации достаточно тесно взаимосвязаны между собой. Чаянов А.В., придерживаясь основ неоклассического подхода в части использования предельного анализа, акцентировал внимание на то, что в своей деятельности крестьянские хозяйства максимизируют не прибыль, вопреки основным канонам организации и осуществления экономической деятельности в условиях рыночной

экономики. Косвенно рассматривая характер мотивации, Чаянов отмечал, что «энергия, развиваемая работником семейного хозяйства, *стимулируется потребительскими запросами семьи* (ред.: курсив автора) и заставляет по мере увеличения их формировать и степень самоэксплуатации крестьянского труда». [4;61] Члены семейных крестьянских хозяйств сами определяют критерий своей «эксплуатации», то есть, каждый хозяйствующий субъект в лице крестьянского хозяйства самостоятельно принимает решение, в какой степени эксплуатировать свой совокупный семейный труд. Этот эффект А.В.Чаянов назвал «самоэксплуатацией», отмечая, что «степень самоэксплуатации труда устанавливается некоторым соотношением между мерой удовлетворения потребностей и мерой тягости труда». [4;61]

В настоящее время принципы использования семейного труда и определения меры и степени эксплуатации в каждом конкретном случае логичнее было бы объяснить с позиции институционального подхода в части рассмотрения особенностей системы неформальных институтов: в частности, особенностей исторических традиций хозяйствования. Любопытно, что косвенно Чаянов, по сути, тоже придерживался такого методологического подхода, обращая внимание на влияние сложившихся устойчивых правил поведения. Например, подчеркивая различия между мотивацией хозяйствования в капиталистическом и крестьянском хозяйстве, Чаянов отмечал: «Нам думается, что если бы Ротшильд при социальной революции в Европе сбежал бы в какую-нибудь сельскохозяйственную страну и вынужден был заняться крестьянским трудом, то при всей своей буржуазной приобретательской психологии он оказался бы *послушным правилам поведения* (ред.: курсив автора), установленным организационно-производственной школой» или укладом хозяйствования. [4;31] Действительно, с позиции современных подходов институциональной теории, принципы устойчивости решений в границах одного хозяйства об определении своей меры самоэксплуатации можно рассматривать проявлением специфических неформальных институтов. Очевидно также, что критерии функции полезности у таких хозяйств иные: это является одним из ключевых парадоксов того, что семейные хозяйства часто не расстаются с землей, как фактором производства, когда перестают получать доход. А одним из факторов устойчивости крестьянских хозяйств, как и в рассматриваемый Чаяновым исторический период, продолжает оставаться способность семейных крестьянских хозяйств адаптироваться к экономически неэффективной деятельности путем сокращения семейного потребления.

Вместе с тем, анализ Чаяновского вектора исследования крестьянских хозяйств позволяет утверждать, что ему самому была близка также методология политэкономического подхода. Так, например, крестьянские хозяйства А.В.Чаянов рассматривал, как особый тип социально-экономических укладов и отмечал, что в реальной экономической жизни редко встречается какой-либо один тип уклада. При этом, он отмечал, что экономисты «долго,

если не постоянно», будут свидетелями сосуществования различных хозяйственных форм. «В России в период, начиная с освобождения крестьян (1861г.) и до революции 1917 г., в аграрном секторе.- пишет Чаянов А., анализируя разные способы хозяйствования.- существовало рядом с крупным капиталистическим крестьянское семейное хозяйство, что и привело к разрушению первого, ибо сравнительно малоземельные крестьяне платили за землю больше, чем давала капитализированная рента капиталистического сельского хозяйства, что неизбежно вело к распродаже крупной земельной собственности крестьянам.... Не исключено, что экономическую причину уничтожения рабовладения следует искать в том, что рента капиталистического предприятия, основанного на наемном труде, превышала сумму земельной и рабовладельческой ренты. Это, а также ряд аналогичных примеров исключают сомнения в огромном значении проблемы сосуществования различных хозяйственных систем» [5] То есть, в данном случае устойчивость крестьянских хозяйств Чаянов соотносил с рентными признаками и возможностью получения рентных платежей.

Современное крестьянское (фермерское) хозяйство, как форма хозяйствования в системе национальной экономики, «существенно отличается как от классической «чаяновской» модели крестьянского хозяйства, так и от товарных фермерских хозяйств западного образца» [3; 129-134], сочетая на практике разные признаки и свойства. Официальный нормативный подход определяет КФХ, как «объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии». [1] Вместе с тем, К(Ф)Х в настоящее время обладают следующими характеристиками:

- Согласно действующему законодательству российский фермер может быть зарегистрирован и как юридическое лицо, и как индивидуальный предприниматель.
- КФХ может развиваться как на основе частной собственности на землю, так и на основе арендных отношений.
- КФХ может быть основано как на использовании семейного труда, так и на привлечении наемного труда.
- Отличаются многофункциональностью, то есть, выполняют на территориях хозяйствования не только производственные, но и социальные функции. Основные положительные эффекты от устойчивости КФХ в современных условиях – это восстановление храмов, хуторов, помощь школам и детским домам, возрождение ремесел. Поэтому совершенно справедлива позиция российских исследователей, что «сердцевиной аграрной экономики является семейное, по самой сути своей являющееся многофункциональным,

хозяйство, для которого земля является не только производственным ресурсом, но базовой институциональной основой существования и развития».[2]

- Сохраняют традиционные продовольственные продукты, способствуя тем самым сбалансированному питанию, обеспечивая общую сохранность агробиоразнообразия по сравнению с крупными агропромышленными корпорациями.

- Определяют изменение характера потребления в современных условиях в сторону органической продовольственной продукции, дополнительно выполняя экологические функции

- Для семейных крестьянских хозяйств характерно также и выполнение институциональной функции – они являются точками формирования предпринимательских навыков в процессе конкурентной борьбы.

В качестве отличительным особенностям современных КФХ логично выделить и их двойственный характер внутренней мотивации образования, включая различия в установках целеполаганий: например, ориентир деятельности как на долгосрочную, так и на краткосрочную перспективу. По аналитическим оценкам, много хозяйствующих субъектов, зарегистрированных в качестве КФХ, не занимаются хозяйственной деятельностью. То есть, наблюдаются очевидные противоречия между де-юре и де-факто данной формы хозяйствования. Эмпирический анализ так же свидетельствует о многочисленных случаях и ситуациях, когда в качестве фермеров регистрируются лица, исключительно для аккумуляции земли в спекулятивных целях и т.д. Существуют и другие ситуации: например, когда субъект хозяйствования юридически зарегистрирован как крестьянское (фермерское) хозяйство, но внутренне себя считает, в первую очередь, предпринимателем, а не крестьянином.

Таким образом, диалектически используя научно-методологическое наследие А.В.Чаянова, при исследовании современных особенностей крестьянских хозяйств, представляется обоснованным использование и развитие синтеза методологии политэкономического, неоклассического и институционального подходов для более объективного понимания специфики трансформации КФХ и характера их устойчивости в долгосрочном периоде.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 11.06.2003 N 74-ФЗ (ред. от 23.06.2014) "О крестьянском (фермерском) хозяйстве" \ \ Электронный ресурс: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_42662/ (дата обращения: 18.01.2018)

2. Крылатых Э.Н. "Многофункциональность агропродовольственной сферы: методология исследований для разработки стратегии развития" \ \ М: "Энциклопедия Российских деревень", 2012-256 с.

3. Максимова ТП. Формы хозяйствования в аграрном секторе национальной экономики: противоречия де-юре и де-факто \ \ Вопросы экономики и права. 2013. № 66. С. 129-134.

4. Чаянов А.В. Избранные труды. - М. - «Колос», 1993 – 590 с.
5. Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство. - М.: Экономика, 1989 – 492с.
6. Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. Избранные труды. - М.: Колос, 1992. 420 с.

УДК 334.012.64:63 (470+571)

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЛКОТОВАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИИ

*Бирюкова Татьяна Владимировна, доцент кафедры маркетинга,
ФГБОУ ВПО РГАУ МСХА им. К.А. Тимирязева, souspik@mail.ru*

***Аннотация.** Основой мелкотоварного производства в агропромышленном комплексе России являются крестьянские (фермерские) хозяйства, которые за непродолжительное время с момента их возникновения, прошли тяжелейшее время становления и закрепления в аграрном секторе. В настоящее время крестьянские (фермерские) хозяйства являются основными представителями крестьянства на селе и прямым отражением динамично развивающегося аграрного сектора страны.*

***Ключевые слова:** крестьянское хозяйство, аграрная экономика, областные центры*

В настоящее время под крестьянским (фермерским) хозяйством понимается объединение граждан, связанных родством и (или) свойством, имеющих в общей собственности имущество и совместно осуществляющих производственную и иную хозяйственную деятельность (производство, переработку, хранение, транспортировку и реализацию сельскохозяйственной продукции), основанную на их личном участии. [1]

Руководствуясь современным законодательством крестьянские (фермерские) хозяйства рассматриваются как единые по своему образу предприятия, по такому же критерию ведется и статистический учет. Однако единственным объединяющим критерием таких предприятий является семейный принцип хозяйствования, допускающий участвовать в производственном процессе всех членов семьи. Различия таких форм хозяйствования выражаются не только в объемах производства товарной продукции, но и в производственных технологиях, а также взаимоотношениях с государством и другими организациями.

Так крестьянское хозяйство представляет собой семейное предприятие основной целью, которого является производство продукции с целью получения общего трудового дохода. Такие предприятия, как правило, не

используют наемный труд, рассчитывая на собственные силы, что и является главным условием создания крестьянского хозяйства. В то время как фермерское хозяйство является высокотоварным производством, во главе которого стоит собственник предприятия. Рассчитывая на собственные финансовые средства, ведется модернизация производственного процесса, и оплата наемных рабочих ведь главной целью таких предприятий является максимизация прибыли.

Важной институциональной особенностью развития крестьянства в России можно считать ограниченность экономической свободы и свободного индивидуального хозяйствования в течение многих столетий. Реформирование сложившегося уклада произошло в 90-е годы прошлого столетия побудившее многих собственников земельных угодий к производству и реализации продукции, в результате которого и возникли мелкотоварные крестьянские (фермерские) хозяйства – КФХ. Вначале такое «предпринимательство» носило лавинообразный характер, многие владельцы земель начинали заниматься фермерством и действительно убеждались в больших возможностях развития бизнеса при этом понимание рисков от единоличного предпринимательского хозяйствования сократило волну желающих сделать это занятием «всей своей жизни». Следующий скачок развития КФХ получило в конце 1991 г., когда указом Президента РФ № 323 «О неотложных мерах по осуществлению земельной реформы в РСФСР» были определены среднерайонные нормы бесплатной передачи земли в собственность работникам сельского хозяйства, а также сельским пенсионерам и работникам сельской социальной сферы. Этот закон многие области России подкрепили дополнительными постановлениями, позволяющими наряду с земельными угодьями передавать в собственность крестьянских (фермерских) хозяйств доли имущества и таким образом позволивший фермерству обзавестись средствами производства. Такое положение дел стало сильным стимулом развития КФХ, ведь фактически без вложения денежных средств крестьяне могли создать собственное хозяйство. Однако в действительности крестьяне получали земельные угодья далеко не с самыми высокими показателями плодородия почвы и технические ресурсы, требующие ремонта. Данный период развития крестьянского (фермерского) хозяйства осложнялся еще и инфляцией, недостаточностью финансовых средств для развития производства, а также сильным диспаритетом цен на сельскохозяйственную и промышленную продукцию. Сложившиеся условия оказали сильное воздействие на развитие крестьянских (фермерских) хозяйств, многие не выдержали таких тягот и были вынуждены уйти с рынка, другие же, как правило, выбирали основной отраслью растениеводство, что является менее затратным по отношению, к животноводству, требующему вложения на первоначальном этапе значительных средств.

В настоящее время за четверть века реформирования аграрной экономики России сложилась полноценная многоукладность. Где каждый из укладов стал активно реагировать на рыночные приоритеты изменяя структуру посевных

площадей, тем самым стремясь получить завышенную прибыль. Однако в разрезе страны учитывая лишь динамику урожая предыдущего года и выбирая культуры на будущий сезон фермеры очень часто оказываются в проигрыше так как в результате не могут реализовать свой товар из-за его перепроизводства.

Не менее важным для ведения крестьянского (фермерского) хозяйства является наличие профильного образования, которого до сих пор у многих фермеров просто нет. Так доля квалифицированных специалистов в крестьянско-фермерских хозяйствах в последние годы составляет менее 20 %. В результате продукция, создаваемая в таких хозяйствах, часто производится без соблюдения общепринятых норм (применения средств защиты растений в растениеводстве и гормонов и антибиотиков в животноводстве) и очень часто оказывается даже опасной для употребления.

Важным условием получения урожая является своевременное проведение всех агротехнических работ, однако, из-за плохого технического оснащения многие фермеры вынуждены либо сокращать количество обработок, либо от многих рекомендуемых мероприятий и вовсе отказаться. Такое положение дел сильно сказывается не только на урожайности, но и на его качестве, что напрямую отражается на прибыли. Как правило, большинство фермеров из-за отсутствия собственных средств, а также залоговой базы для получения кредита не в состоянии приобрести новую технику. К тому же, даже при условии наличия суммы для приобретения техники в лизинг многие банки просто отказываются работать с крестьянско-фермерскими хозяйствами из-за высокого риска невозврата вложенных денежных средств. Учитывая ограниченность возможностей, в условиях которой развивается мелкотоварное производство сельскохозяйственной продукции в России без помощи государства вывести крестьянские (фермерские) хозяйства на новый уровень развития представляется маловероятным.

Одной из наиболее перспективных возможностей преодоления сложившейся ситуации является создание областных центров помощи фермерству, имеющих в своем распоряжении всю необходимую технику, а также в штате квалифицированного агронома, зоотехника и ветеринара для оказания консультационных услуг и выполняющих работу по заключенным с центром договорам. Такого уровня центры значительно повысят не только прибыльность крестьянских (фермерских) хозяйств, но и окажут сильное влияние на качество производимой продукции.

Роль крестьянских и фермерских хозяйств в России сложно переоценить, принимая участие во всех социально-экономических процессах страны, такие хозяйства сохраняют жизнеспособность населенных пунктов, обеспечивая население рабочими местами и возвращая в оборот неиспользуемые земли и производственные объекты, тем самым сохраняя сложившийся традиционный уклад нашей страны.

Библиографический список

1. Комментарий к Федеральному закону О крестьянском фермерском хозяйстве / Куликов А. Д., Оглоблина О. М., Тимонина Ю. В., Тихомиров М. Ю.; Отв. ред. Тихомиров М. Ю. - М. : Изд. г-на Тихомирова М. Ю., 2004. - 142 с.
2. Сельскохозяйственная кооперация и агропромышленная интеграция: для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 080502.65 - Экономика и управление на предприятии АПК. Допущено УМО...Минобрнауки РФ / Ю. И. Агирбов, Р. Р. Мухаметзянов; - Москва: РГАУ-МСХА им. К. А. Тимирязева, 2005. - 186 с.
3. Добавленная стоимость как критерий развития семейных крестьянских хозяйств / М. Скальная [и др.] // Экономика сельского хозяйства России - 2015. - N 11. - С. 68-75.
4. Законодательство России о сельском хозяйстве: некоторые проблемы и противоречия / Р. Р. Мухаметзянов // Бухучет в сельском хозяйстве – 2010 № 1. – С. 57-62.

УДК 631.155:631.115.1

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МЕЛКОТОВАРНОГО СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

Горячева Анастасия Витальевна, Московский филиал ФГБНУ «Росинформагротех» НПП «Гипронисельхоз, nastya040890@mail.ru

Войтюк Вячеслав Александрович, ФГБНУ «Российский научно-исследовательский институт информации и технико-экономических исследований по инженерно-техническому обеспечению агропромышленного комплекса»

Давыдова Светлана Александровна Московский филиал ФГБНУ «Росинформагротех» НПП «Гипронисельхоз»

Аннотация. Агропромышленный комплекс Российской Федерации функционирует как многоукладный. Важное место в нем занимает сектор малых и средних сельскохозяйственных товаропроизводителей: крестьянские (фермерские) хозяйства (К(Ф)Х), индивидуальные предприниматели (ИП), хозяйства населения.

Ключевые слова: малые формы хозяйствования, рост производства, грантовая поддержка

В обеспечении населения страны продуктами питания особая роль отводится именно мелкотоварному аграрному сектору. В производстве сельскохозяйственной продукции их роль постоянно возрастает: в 2013 году

объем продукции, произведенной в К(Ф)Х, включая ИП, составлял 9,8% общего объема производства, а в 2016 году – 12,5% [1].

По многим видам продукции малые формы хозяйствования обеспечивают порядка 50% общего объема производства продукции в отрасли. Например, в 2016 году производство молока в малых формах хозяйствования составило 51% объема производства молока в хозяйствах всех категорий, при этом производство молока в К(Ф)Х, включая ИП, в 2013 году составило 1,8 млн т, в 2016 году – 2,2 млн т [1].

Темпы роста производства продукции малых форм хозяйствования опережают темпы роста производства в сельскохозяйственных организациях. По данным Росстата, в 2016 году индекс производства продукции сельского хозяйства в К(Ф)Х и ИП, составил 114,3% (в том числе продукции растениеводства – 116,7%, животноводства – 104,7%) при индексе производства продукции сельского хозяйства в сельхозорганизациях в 2016 году – 107,7% [1]. Для сохранения и дальнейшего увеличения темпов роста в современных экономических условиях особую значимость приобретает поддержка малых форм хозяйствования.

В рамках подпрограммы «Поддержка малых форм хозяйствования» Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы предусматривались и осуществляются следующие мероприятия [2]:

- поддержка начинающих фермеров;
- развитие семейных животноводческих ферм на базе крестьянских фермерских хозяйств;
- грантовая поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов для развития их материально-технической базы;
- поддержка кредитования малых форм хозяйствования.

По состоянию на 1 января 2017 года на реализацию указанных основных мероприятий в 2016 году кассовое исполнение федерального бюджета составило 10 195,3 млн руб. При этом произошло снижение ресурсного обеспечения в отношении расходов на реализацию основного мероприятия «Государственная поддержка кредитования малых форм хозяйствования» (в 2016 году снижение составило более чем в 2,5 раза по сравнению с 2015 годом) и увеличение объема ресурсного обеспечения по мероприятию «Грантовая поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов для развития материально-технической базы» (в 2016 году по сравнению с 2015 годом объемы бюджетных ассигнований увеличены в 2,3 раза) [1].

Грантовая поддержка начинающих фермеров осуществляется по следующим направлениям [3]:

- приобретение земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения;
- разработка проектной документации для строительства (реконструкции) производственных и складских зданий, помещений,

предназначенных для производства, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции;

- приобретение, строительство, ремонт и переустройство производственных и складских зданий, помещений, пристроек,
- инженерных сетей, заграждений и сооружений, необходимых для производства, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции, а также их регистрацию;
- строительство дорог и подъездов к производственным и складским объектам, необходимым для производства, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции;
- подключение производственных и складских зданий, помещений, пристроек и сооружений, необходимых для производства, хранения и переработки сельскохозяйственной продукции, к инженерным сетям – электрическим, водо-, газо- и теплопроводным сетям, дорожной инфраструктуре;
- приобретение сельскохозяйственных животных;
- приобретение сельскохозяйственной техники и инвентаря, грузового автомобильного транспорта, оборудования для производства и переработки сельскохозяйственной продукции;
- приобретение семян и посадочного материала для закладки многолетних насаждений;
- приобретение удобрений и ядохимикатов.

В реализации мероприятия по поддержке начинающих фермеров в 2016 году приняли участие 78 субъектов Российской Федерации. Фактический объем средств бюджетов субъектов Российской Федерации, направленный в 2016 году на поддержку начинающих фермеров, составил 825,45 млн руб. Наиболее высокие значения среднего размера 1 гранта отмечены в Красноярском крае – 2,89 млн руб., Магаданской и Мурманской областях – по 1,75 млн руб. В этих регионах средний размер гранта превышает максимальный за счет дополнительного финансирования поддержки начинающих фермеров из средств региональных бюджетов (табл.) [1].

Таблица

Перечень субъектов Российской Федерации с наибольшим значением среднего размера гранта на поддержку начинающего фермера в 2016 году

Субъект Российской Федерации	Средний размер гранта, млн руб.
Красноярский край	2,89
Мурманская область	1,75
Магаданская область	1,75
г. Севастополь	1,74
Тверская область	1,55
Курская область	1,54
Чукотский автономный округ	1,54
Белгородская, Ленинградская, Псковская, Астраханская, Ульяновская области, Краснодарский и Алтайский края, Республика Саха (Якутия)	по 1,50

В условиях действия на экономику антироссийских санкций и ускоренным курсом на импортозамещение, Правительство России уделяет всё большее внимание вопросам поддержки сельских производителей. В 2017 году только на гранты фермерам было выделено 240 млрд руб. [4]. Несмотря на все принимаемые меры со стороны государства существует ряд проблем [5]:

Во-первых, это сокращение численности сельского населения, обусловленное общим снижением численности населения округов. Причинами этого явления можно назвать высокие темпы миграции населения, а также значительный уровень заболеваемости населения социально значимыми заболеваниями.

Во-вторых, значительный дефицит квалифицированных кадров. Формированию квалифицированных кадров не способствует низкая заработная плата. Отток молодежи в условиях отсутствия мотивации ведет к существенному сокращению численности трудовых ресурсов сельского хозяйства и сельского населения в целом.

В-третьих, важной проблемой является неразвитость системы закупок сельскохозяйственной продукции у товаропроизводителей малых форм хозяйствования. Такое состояние агропродовольственного рынка связано с низкой предпринимательской активностью, сельского населения и наличием «барьеров» крупных торговых сетей.

В-четвертых, в сельских регионах не развита транспортная инфраструктура, что затрудняет ведение сельскохозяйственного производства и осуществление иной несельскохозяйственной деятельности. Кроме того, это снижает привлекательность сельских территорий для представителей бизнес-структур (торговых сетей, перерабатывающих производств и др.) и населения.

В-пятых, материально-техническая база малых форм хозяйствования часто находится в неудовлетворительном состоянии. Отмечается высокий износ производственного оборудования, зданий и сооружений. Кроме того, приобретаемая техника и оборудование не всегда соответствуют лучшим мировым аналогам по производительности и качеству, а приобретение новейших образцов не возможно по причине высокой стоимости.

В-шестых, во многих сельских населенных пунктах до настоящего времени существуют значительные проблемы со связью в части обеспечения населения подключения телефонных сетей, мобильных вышек, ограниченный доступ к телевизионному вещанию и интернету.

Для решения проблем необходимы существенные денежные вливания, направленные на повышение качества жизни сельского населения, повышение эффективности использования земельных и других природных ресурсов, повышение уровня финансового обеспечения развития базовых отраслей экономики и сельских территорий страны, государственная поддержка малых форм хозяйствования.

Подпрограмма «Поддержка малых форм хозяйствования» позволит создать условия для привлечения в отрасль новых мелкотоварных

производителей, направлена на решение проблем малых форм хозяйствования, деятельность которых имеет важное национальное и общественное значение. Для роста эффективности и увеличения производительности малых форм хозяйствования необходимо информационное обеспечение их деятельности и дальнейшая теоретическая и методологическая проработка вопросов, связанных с формированием и функционированием мелкотоварного производства в современных условиях. В связи с этим исследование места и роли мелкотоварных хозяйств в аграрном секторе, путей их формирования, функционирования и дальнейшего развития, возможностей кооперирования и вовлечения в рыночную экономику является актуальным как в теоретическом, так и в практическом плане.

Библиографический список

1. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2016 году Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы». – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2017. – 208 с.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 года № 717 «О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы» // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации [Электронный ресурс]. – Copyright – © АО «Кодекс», 2018. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/902361843>.

3. Гранты начинающим фермерам // Льготный эксперт [Электронный ресурс]. – Copyright – © Льготный эксперт, 2018. – Режим доступа: <http://lgoty-expert.ru/subsidii/subsidii-na-razvitie-malogo-srednego-biznesa-i-selskogo-hozyajstva/granty-nachinayushhim-fermeram>.

4. Новицкий И. Государственная помощь начинающим фермерам // Сельхозпортал [Электронный ресурс]. – Copyright – © СельхозПортал, 2018. – Режим доступа: <https://xn--80ajgpcpbhkds4a4g.xn--p1ai/articles/gosudarstvennaya-pomoshh-nachinayushhim-fermeram/>.

5. Войтюк М.М. Управление качеством жизни сельского населения. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2014. – 100 с.

А.В. ЧАЯНОВ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Эпштейн Давид Беркович, главн. научн. сотр., профессор, Северо-Западный НИИ экономики и организации сельского хозяйства, epsteindb@gmail.com

***Аннотация.** Чаянов А.В. – фигура трагическая в советской агроэкономической истории и науке. Мысль о нем и его научных достижениях сразу же невольно переходит на его трагическую судьбу.*

***Ключевые слова:** аграрная экономическая наука, сельскохозяйственные товаропроизводители, вертикальная интеграция и кооперация*

Будучи активной и известной в российской аграрной экономической науке и кооперативном движении фигурой еще с довоенного периода, Чаянов участвовал в переговорах кооператоров с ВЦИК и Лениным в 1918 году, после 1921 года писал о развитии кооперации. Еще при жизни Ленина он стал руководителем Научно-исследовательского института сельскохозяйственной экономики, членом коллегии Наркомзема РСФСР, и Ленин был знаком с его работами. Позже, сохраняя ведущие позиции в советской агроэкономической литературе, Чаянов не мог остаться вне той работы, которая проводилась советской властью по созданию и развитию крупных государственных сельскохозяйственных предприятий – совхозов, и, хотя не был согласен с политикой коллективизации, разрабатывал методики планирования и организации производства для них [1,2].

Он творил в сложное время, когда советское государство в 1927-1928 годах, возглавляемое верхушкой ВКПб, и, прежде всего, Сталиным, встало перед проблемой, как получить от крестьянства зерно и другую сельскохозяйственную продукцию с минимальными затратами, с тем, чтобы иметь возможность стабильно обеспечивать городское население хлебом и продуктами питания, легкую и перерабатывающую промышленность, а также ряд других отраслей – сельскохозяйственным сырьем. Но параллельно при этом было необходимо создавать достаточно большой фонд накопления, чтобы одновременно развивать тяжелую промышленность путем массового строительства крупных государственных промышленных предприятий и иметь ресурсы для импорта с целью последующей закупки передового промышленного оборудования. Методы регулирования экономики и сельского хозяйства, адекватные НЭПу, оказались слишком сложны для нетерпеливого и склонного к силовому решению экономических проблем руководства страны. Поэтому Сталин инициировал насильственную коллективизацию, с помощью которой и была решена задача **гарантированного отъема хлеба у крестьян с**

минимальной оплатой. А задача **резкого увеличения накопления** могла быть решена в СССР, при отказе от НЭПа, либо за счет отъема средств накопления у крестьянства, либо лишь за счет временного, но весьма существенного снижения потребления. Разумеется, возможно было сочетание и того, и другого. Фактически оказались задействованы оба пути. Крестьяне были лишены возможностей частного накопления, но решение задач обеспечения коллективизированного сельского хозяйства современными средствами производства государству пришлось взять на себя. Это существенно тормозило индустриализацию, которая без насильственной коллективизации была бы значительно эффективней [3]. Что касается снижения потребления основной массы населения страны, то оно произошло непредвиденным путем. Крестьяне в период коллективизации, не желая отдавать лошадей, продуктивный и рабочий скот, а также птицу в колхозы, уничтожили их настолько большую часть, что животноводству был нанесен урон, который не удалось восполнить в течение 30 лет. Это привело к резкому снижению потребления продуктов питания и создало на несколько десятилетий их дефицит в стране. В особенности сильно упал уровень потребления на селе.

Чаянов, гуманист и блестящий знаток и теоретик экономики и сельского хозяйства России, практик предреволюционного кооперативного движения, не мог быть согласен с такой политикой. Он разрабатывал в первой половине 20-х годов совершенно иные модели развития советского сельского хозяйства – прежде всего, на основе развития частно-семейного, но кооперированного сельского хозяйства, с минимальными масштабами использования наемного труда. И это соответствовало стратегической линии советского руководства в экономической и политической сферах в период НЭПа.

Как известно, Чаянов А.В. в работе, опубликованной в 1927 году, анализируя материалы Громана В.Г., Макарова Н.П. и непосредственно руководимого Чаяновым НИИ Сельскохозяйственной экономики, выделил шесть типов крестьянских хозяйств: 1) «классического кулацкого хозяйства», признаками которого Чаянов считал не наемный труд, а «доходы получаемые из торговых оборотов и ростовщического кредита» и, как частный случай, при сдаче инвентаря на кабальных условиях, 2) крупные полукапиталистические хозяйства, поскольку они в большом количестве и постоянно используют наемный труд, 3) хозяйства, не пользующиеся наемным трудом, но ведущие свое производство трудом многочисленной семьи, хорошо снабженные средствами производства [6, с. 28-31], («зажиточные семейно-трудовые», как их обозначают современные авторы, «трудовые хозяйства крупные и снабженные капиталом», как их обозначил А.В. Чаянов в статье о кооперации для Энциклопедического словаря Гранат [7, с. 385-392]; 4) хозяйства, не нанимающие рабочей силы, но в силу малочисленности семьи или недостатка средств производства не могущие развивать мощного хозяйства («трудовые хозяйства, мелкие и бедные капиталом») - наиболее распространенный тип, по

результатам А.В. Чаянова; 5) хозяйства, вынужденные прибегать к сдаче своей рабочей силы, «но не прекращающие вести полного предприятия с развитой товарной частью его»; 6) хозяйства, главным доходом которых является доход от продажи своей рабочей силы (пролетарские) [6, с. 31]. Чаянов подчеркивает, что эти типы редко встречаются в чистом виде.

В духе своего времени хозяйства первого типа Чаянов относит к не подлежащим кооперации, так как кулацкое хозяйство «является ее антагонистом...» [6, с. 32]. И шестой тип, по его мнению, вряд ли будет объектом кооперации, так как этому хозяйству нечего предложить ей (потребительское хозяйство, малая посевная площадь и т.д.; оно должен перейти в пятый тип) [6, с. 33]. Остальные типы хозяйств могут стать, по мнению автора, объектами и субъектами кооперации. При этом не горизонтальная кооперация, объединяющая крестьян в непосредственный процесс сельскохозяйственного производства, а вертикальная, объединяющая их усилия, говоря современным языком, в первой и третьей сферах АПК, и работающая на них, является, согласно А.В. Чаянову, главным инструментом вовлечения крестьянских хозяйств в социалистическое строительство. Именно путь вертикальной кооперации представляется ему, и с этим трудно не согласиться, наиболее реальным путем преобразования российского сельского хозяйства в действительно социалистическое: «именно благодаря высокой вертикальной интеграции и кооперации кооперативной системы она в лице своих центров смыкается с руководящими органами государственного хозяйства и из простого оружия мелких товаропроизводителей, созданного ими в борьбе за существование в капиталистическом обществе, превращается в одну из главных слагающих социалистической системы производства» [5, с. 440]. А также: «Иначе говоря, единственно возможный в наших условиях путь внесения в крестьянское хозяйство элементов крупного хозяйства, индустриализации и государственного плана - это путь кооперативной коллективизации...» [5, с. 439]. То есть, не сталинская насильственная коллективизация, приведшая, в зависимости от метода расчета, к потере примерно 17-18 млн. чел. только за 1929-1936 годы [3], а добровольная коллективизация, основанная, в первую очередь, на вертикальной интеграции, как показывал мировой и российский опыт и квалифицированные исследования, должна была стать основным методом преобразования. Понятно, что столь резкие и однозначные заявления о социалистической коллективизации и приведенная выше классификация типов хозяйств, не ставящая во главу угла для определения кулака найм рабочей силы, не могли быть оставлены сталинским руководством без жесточайшего ответа. И он последовал. Чаянов был осужден по сфабрикованному процессу и расстрелян в период «большого террора».

Но что дают нам позиция и учение А.В. Чаянова сегодня, когда в большинстве товарных отраслей доминируют относительно крупные сельскохозяйственные предприятия, а число крестьянских (фермерских)

хозяйств, несмотря на их относительно высокую и растущую долю в сельскохозяйственном производстве, невелико и продолжает снижаться?! Ведь вернуться к временам, когда основу сельского хозяйства России составляют массовые мелкие крестьянские хозяйства, невозможно и не нужно.

Обратимся к сегодняшним основным проблемам сельскохозяйственных товаропроизводителей, причем к проблемам как сельскохозяйственных предприятий, так и ЛПХ и К(Ф)Х. К ним, на наш взгляд, относятся: 1) низкий уровень рентабельности в силу того, что более концентрированные производства первой и третьей сфер АПК имеют большую «рыночную силу» и в состоянии добиваться более выгодных для себя цен и уровней рентабельности, 2) связанная с этим же явлением проблема диспаритета цен, 3) проблема рентабельной реализации продукции в периоды относительно высоких урожаев, особенно острая для малотоварных хозяйств, но не только для них, как показал урожай зерна 2017-го года, 4) проблема низкой доступности финансов для инвестиций и высокой цены кредита, тормозящей развитие инновационного сельскохозяйственного производства, 5) проблема малой величины государственной поддержки, не достаточной для решения указанных выше проблем, тем более, что ее основная часть достается хозяйствам агрохолдингов...Остановимся на этом. На наш взгляд, все эти проблемы могут быть решены на путях вертикальной интеграции и кооперации сельскохозяйственных производителей. Если бы мы имели сильные, централизованные в масштабе государства, кооперативные структуры, не обязательно под единым руководством, но действительно крупные и авторитетные, объединяющие сельскохозяйственных производителей, как минимум, нескольких областей, подобно кооперативным структурам многих развитых европейских стран, то их (сельскохозяйственных производителей) экономическое и политическое положение было бы намного более устойчивым и предпочтительным. Правда, процессы вертикальной интеграции активно идут в российском сельском хозяйстве, но эта вертикальная интеграция захватывает сельское хозяйство «сверху вниз», через инвестиции капитала первой и третьей сфер АПК в сельское хозяйство, через создание, рост и экспансию агрохолдингов, расщепляя сельское хозяйство на узкоспециализированные отрасли и подчиняя их экономически смежным секторам. Это не та, вырастающая «снизу», от сельскохозяйственных производителей кооперация и интеграция, одна из целей которой - заботливое сохранение сельской местности, о которой мечтал и на которую обоснованно надеялся А.В. Чаянов. Его мечты были обоснованы, ибо они строились на более, чем 50-летнем успешном опыте развития сельскохозяйственной кооперации в дореволюционной России и международном опыте. Но вот парадокс: в дореволюционной России, более ста лет назад, при намного меньшем уровне грамотности крестьянства и намного меньшем представительстве интеллигенции на селе, интенсивное самостоятельное развитие кооперации было возможным, а сейчас кооперация сельских производителей развита слабо.

И особого прогресса не видно. Основные причины этого «парадокса», на наш взгляд, это, во-первых, сформировавшееся в советские годы и в первое постсоветское десятилетие недоверие к прямой производственной кооперации, в том числе, поддерживаемой государством, а, во-вторых, иное качество современной интеллигенции. В царской России создание и развитие кооперации в существенной части было делом интеллигенции. А много ли найдется энтузиастов среди сегодняшней интеллигенции, готовых заняться созданием кооперации на селе, вкладывать в это свой труд и средства без надежд на высокую и быструю прибыль?! И ведь необходимо, чтобы производители им поверили.

И все-таки кооперация снизу имеет определенные шансы на успех...при реальной поддержке и существенном субсидировании вертикальной кооперации сельскохозяйственных товаропроизводителей государством. Сельское население составляет у нас на конец 2016 года 37,8 млн чел, или 25,7%. Но фактически, если учесть, что в значительной части малых городов население ведет личное подсобное хозяйство, людей, заинтересованных в сохранении сельских территорий и относительно мелкотоварного сельского хозяйства, значительно больше. Их деятельность очень важна для социальной стабильности. Тем не менее, в сегодняшней редакции Госпрограммы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы исчезло самостоятельное направление, связанное с поддержкой кооперации малых форм хозяйствования, еще пару лет назад представленное в ней [8]. Исчезла поддержка кооперации как одна из целей программы. Основными получателями господдержки стали предприятия агрохолдингов, а этого явно недостаточно для сохранения обжитости и жизни сельских территорий. Какой должна быть сегодня поддержка кооперации снизу – это отдельный вопрос, но вполне очевидно, что без кардинального изменения характера этой поддержки проблемы нашего сельского хозяйства решены быть не могут.

Т. Шанин одну из своих статей о Чаянове закончил тем, что опыт Чаянова дает ясный ответ на вопрос о том, что лучше, мелкое или крупное хозяйство: «комбинация лучше всего – combined is beautiful!» [9]. Обобщая, можно сказать, что это очень верный, очень диалектический вывод: и в теории, и в практике надо избегать путей и крайностей, которые калечат реальность. А она всегда многообразна, и это многообразие надо понимать, ценить, беречь и развивать как основу жизненности. Этому учил и учит Чаянов.

Библиографический список

1. Чаянов А. В. К вопросу о проектировании крупных совхозов // Совхоз. М. 1930. № 11. С. 4-8;
2. Чаянов А. В. Техническая организация зерновых фабрик // Экономическое обозрение. 1929. № 12. С. 95-101.

3. Эпштейн Д.Б. Была ли альтернатива сталинской коллективизации. // Экономика сельского хозяйства России. - №9. – 2016. С. 15-25.
4. Бокарев Ю.П. Был ли А.В. Чаянов сторонником коллективизации?// Экономический журнал. №2 (5). 2002. См. http://economicarggu.ru/2002_5/11.shtml
5. Чаянов А.В. Организация крестьянского хозяйства. / Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды. – М.: Экономика. - 1989. С. 439.
6. Чаянов А.В. Основные идеи о формах организации крестьянской кооперации. М. – 1927. – . 390 с.
7. Чаянов А.В. Сельскохозяйственная кооперация в СССР. // Энциклопедический словарь Гранат. – Т. 41. Ч. III: Союз ССР. – С. 385–392. Цитируется по <http://inecon.org/docs/Tchayanov.pdf>
8. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы. См. <http://ivo.garant.ru/#/document/70210644/paragraph/1:0>
9. Шанин Т. Три смерти Александра Чаянова. См. <http://selcoop.ru/articles/teodor-shanin-tri-smerti-aleksandra-chayanova/>

УДК 338.431 : 631.15.017.3

УСТРАНЕНИЕ ДИСПРОПОРЦИЙ В РАЗВИТИИ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

*Середа Надежда Александровна, доцент, д.э.н. ФГБОУ ВО
Костромская ГСХА, sereda_n@mail.ru*

*Максимов Дмитрий Вадимович, аспирант ФГБОУ ВО Костромская
ГСХА*

***Аннотация.** Традиционной для России и специфической для условий современной рыночной экономики формой сельскохозяйственного товаропроизводства являются личные подсобные хозяйства. Особенности их по сравнению с коммерческими аграрными фирмами состоят в нетоварности, специфических целевых ориентирах, высокой социальной и экономической значимости для развития села.*

***Ключевые слова:** личные подсобные хозяйства, сельскохозяйственные товаропроизводители, продовольственная безопасность*

Ученые, исследующие феномен личных подсобных хозяйств в российской экономике, обозначают их чрезвычайно многозначную роль. Так,

например, Плотников В.Н. считает, что личные подсобные хозяйства можно назвать уникальным, сугубо российским явлением социально-экономической жизни. Личное подворье – одна из несущих опор воспроизводства семьи, человеческого капитала, уклада сельской жизни и в течение многих десятилетий, без какого-либо преувеличения, отечественного АПК и всей российской действительности [1].

Избранное и реализованное на практике направление на развитие личных подсобных хозяйств позволило реализовать права граждан на владение землей и создало условия для наращивания производства отдельных видов сельскохозяйственной продукции [2].

Личные подсобные хозяйства – основа жизни сельского населения и главный источник его доходов. Ведение личного подсобного хозяйства сельскими жителями обеспечивает им трудовую занятость, дополнительный доход, а в ряде случаев доход от домашнего хозяйства является основным и единственным. ЛПХ повышают уровень жизни, обеспечение продуктами питания, уменьшают отток сельского населения, таким образом, сохраняя сельский образ жизни [3].

Исторический опыт, состояние и тенденции развития народного хозяйства России показывают, что личные подсобные хозяйства играют и будут играть большую роль в продовольственном обеспечении страны, и повышенное внимание государства к проблемам этих хозяйств абсолютно оправданно. Каждая нерешенная проблема личных подсобных хозяйств – это упущенные возможности в производстве продовольствия, обеспечении конкурентоспособности, устойчивого развития и экономической безопасности и благополучия России.

Основным нормативным документом, регламентирующим деятельность данной формы товаропроизводителей, является Федеральный закон от 07.07.2003 года № 112-ФЗ «О личном подсобном хозяйстве». В этом нормативном документе цель деятельности личных подсобных хозяйств сводится к удовлетворению личных потребностей. В статье 2 данного закона говорится: личное подсобное хозяйство – форма непредпринимательской деятельности по производству и переработке сельскохозяйственной продукции; ведется гражданином или гражданином и совместно с ним осуществляющими ведение личного подсобного хозяйства членами его семьи в целях удовлетворения личных потребностей. Реализация гражданами, ведущими личное подсобное хозяйство, сельскохозяйственной продукции, произведенной и переработанной при ведении личного подсобного хозяйства, не является предпринимательской деятельностью [4].

Практика показывает, что объемы производства продукции в личных подсобных хозяйствах населения, зачастую перерастают потребности семьи, излишки продукции реализуются напрямую жителям своего сельского поселения, на местных рынках. Личные подсобные хозяйства в настоящее время являются равноправной формой мелкотоварного аграрного производства.

Основной целью сельскохозяйственных товаропроизводителей и государства, как носителя единой аграрной политики является обеспечение продовольственной безопасности, как страны в целом, так и каждого из ее регионов является. Продовольственная безопасность представляет собой способность государства гарантировать удовлетворение потребности в качественных продуктах питания на уровне достаточных потребностей, при которых обеспечивается нормальная жизнедеятельность человека за счет ресурсов национального производства. Продовольственную безопасность страны формирует такое состояние экономики, при котором обеспечивается продовольственная независимость страны и гарантируется физическая и экономическая доступность продовольствия для всего населения в количестве, необходимом для активной и здоровой жизни деятельностью [5]. Таким образом, понятие продовольственной безопасности широко и включает в себя: продовольственную независимость, доступность продовольствия, безопасность продовольствия.

Несмотря на произошедшие в последние годы положительные изменения все еще велика доля импорта продовольствия. В настоящее время состояние продовольственного комплекса страны требованиям продовольственной независимости соответствует не полностью. В Костромской области в 2016 году потребление на душу населения в год [6] не достигало научно обоснованных норм потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания [7], по основным видам продовольствия: мясу и мясопродуктам, молоку и молочным продуктам (рисунок 1).

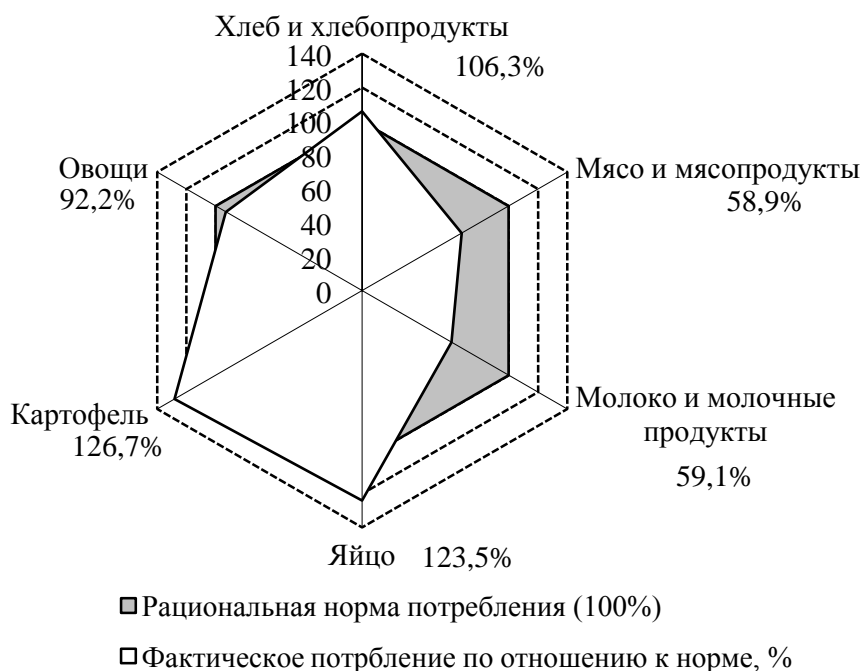

Рис. 1. Уровень потребления населением Костромской области основных продуктов питания по сравнению с рациональными нормами потребления в 2016 году

Потребление продуктов на душу населения в год характеризует, с одной стороны, производство, а с другой – физическую и экономическую доступность продовольствия. Причиной недостаточного потребления продуктов питания в исследуемом регионе является и малые объемы производства, и «экономическая недоступность» продовольствия. Снижение реальных доходов населения приводит к изменению структуры питания: потребитель изменяет набор продуктов в пользу более дешевых. Причины различны, но проблема очевидна. В регионе существует объективная необходимость наращивания объемов производства сельскохозяйственной продукции, особенно в части наиболее ценных видов продовольствия: молока и мяса; приоритетной задачей является обеспечение экономического роста в отрасли животноводства.

Наряду с другими особенностями, специфична и роль личных подсобных хозяйств в обеспечении продовольственной безопасности. Производство продуктов питания личными подсобными хозяйствами населения решает проблему продовольственной безопасности в полном единстве трех ее составляющих. Во-первых, производя продукцию, пусть даже для собственного потребления, хозяйства населения позволяют по отдельным группам продукции покрывать внутренние потребности в продовольствии региона и страны. Во-вторых, как нетоварное, так и товарное производство личных подсобных хозяйств с реализацией продукции по невысоким ценам на местных рынках, минуя излишние каналы товародвижения а, следовательно, наценки, формирует и физическую, и экономическую доступность продовольствия. В-третьих, продукция производится, как правило, экологически чистая, без использования химических средств, генно-модифицированных организмов, обеспечивая безопасность продовольствия для здоровья людей.

Одновременно с этим, тенденции развития личных подсобных хозяйств идут полностью вразрез с насущными потребностями исследуемого региона. Производство скота и птицы в хозяйствах населения Костромской области с 2000 года по 2016 год сократилось в 3,6 раза, а доля ЛПХ в общем объеме производства мяса – с 52 до 30%. Производство молока за тот же период упало в 5,4 раза, а доля ЛПХ в числе хозяйств всех категорий по данному виду продукции снижалась на 32,2 п.п. [8] (таблица 1).

Таблица 1

**Производство основных видов продукции животноводства
в хозяйствах населения Костромской области**

Вид продукции	2000 г.	2010 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	Доля от хозяйств всех категорий, %	
								2000 г.	2016 г.
Скот и птица (в убойном весе), тыс. тонн	14,8	6,7	5,8	5,1	4,6	4,3	4,1	52,1	30,1
Молоко, тыс. тонн	124,0	44,3	35,5	31,7	27,8	24,9	22,9	53,4	21,2

Удельный вес хозяйств населения в общем объеме производства продукции животноводства в хозяйствах всех категорий в фактических ценах в 2000 году составлял 57,1 %, в 2016 году – 29,7 %. Доля продукции животноводства в отраслевой структуре производства в хозяйствах населения в 2000 году составляла 50,1 %, в 2016 году – 26,6 %: произошел значительный перевес в пользу растениеводства. С 2000 по 2016 год поголовье крупного рогатого скота в хозяйствах населения сократилось в 6 раз, в том числе коров – в 8,6 раза. Число свиней уменьшилось в 5,6 раза, овец и коз – в 2,8 раза [8].

Личные подсобные хозяйства внесли существенный вклад в самообеспечение населения региона овощами и картофелем, данную задачу можно считать практически решенной. На текущем этапе необходима переориентация их деятельности на животноводческую отрасль: производство молока и мяса.

Основными барьерами развития животноводства в хозяйствах населения являются:

- технологическая сложность производства;
- эпизоотологические проблемы;
- высокий уровень материальных затрат;
- высокая трудоемкость;
- необходимость постоянных трудозатрат и др.

Личные подсобные хозяйства как категория товаропроизводителей должны являться равноправным участником хозяйственной деятельности, объектом управляющего воздействия со стороны органов государственной власти, потенциальным получателем средств бюджетной поддержки, направленной на выравнивание структурных диспропорций и решение задач продовольственной безопасности. Одновременно с этим, они в настоящее время, практически выпадают из системы государственного программно-целевого планирования и регулирования. Государственная поддержка на региональном уровне зачастую направлена на решение текущих задач, в то время как стратегические вопросы развития АПК региона не находят в бюджетной политике должного отражения. Бюджетное финансирование не связано с конечными целями и задачами развития АПК [9].

Попытки государственной поддержки хозяйств населения в регионе были. В целях создания необходимых экономических условий для функционирования сельских подворий администрацией Костромской области еще в 2010 году было принято решение о субсидировании личных подсобных хозяйств, содержащих сельскохозяйственных животных. Планировалось компенсировать затраты по приобретению зернофуража и (или) комбикормов в размере 90% от фактически произведенных, но не более: 3000 рублей на одну корову; 1500 рублей на одну свиноматку с приплодом; 750 рублей на одну овцематку или козу с приплодом. Однако эти, на наш взгляд, действенные меры не были реализованы [10].

В настоящее время Департамент агропромышленного комплекса Костромской области проводит ежегодный конкурс «Лучшее личное подсобное хозяйство Костромской области». В 2017 году денежные премии участникам, занявшим 1-е, 2-е и 3-е места, составляли 11494 рубля, 8046 рублей и 5747 рублей соответственно [11]. В номинациях «Рост поголовья скота, птицы и пчелосемей в перерасчете на условную голову в текущем году по сравнению с предыдущим годом» и «Рост объема произведенной продукции животноводства в сравнении с предыдущим годом» премии по 3488 рублей. В областных конкурсах «Молодежное подворье» и «Ветеранское подворье» денежные премии участникам за 1, 2 и 3 место составляют соответственно 10 000, 7 000, и 5 000 рублей [12]. Таким образом, денежные премии всех областных конкурсов личных подсобных хозяйств в 2016 году составляли немногим более 77 тысяч рублей по всем номинациям.

Льготные кредиты с государственной субсидией на развитие личного подсобного хозяйства предоставляются АО «Россельхозбанк» от 12,5 % годовых, тогда как ставка по обычным потребительским или пенсионным кредитам – от 10 %. Таким образом, существующие на сегодня меры поддержки личных подсобных хозяйств в Костромской области нельзя считать действенными и достаточными.

Основными инструментами управления развитием личных подсобных хозяйств должны выступать:

- возможность получения целевых, действительно льготных кредитов;
- поддержка из бюджета в части финансирования затрат на приобретение скота;
- субсидирование части затрат на приобретение зернофуража и (или) комбикормов;
- создание сети районных пунктов по приему у хозяйств населения продукции, в особенности по закупке скота в живом весе на убой;
- доступ зоотехническому, ветеринарному, информационно-консультационному обслуживанию личных подсобных хозяйств.

В условиях сложной эпизоотологической ситуации (птичий грипп, африканская чума свиней) ветеринарное обслуживание должно быть организовано бесплатно, в форме патронажа. Снабженческо-сбытовые задачи успешно могут быть решены посредством кооперации.

А.В. Чаянов считал кооперацию приоритетным направлением в развитии крестьянских хозяйств, он отмечал: «Кооперация представляет собой весьма совершенный организованный вариант крестьянского хозяйства, позволяющий мелкому товаропроизводителю, не разрушая своей индивидуальности, выделить из своего организационного плана те элементы, в которых крупная форма производства имеет несомненные преимущества над мелкой, и организовать их совместно с соседями на степень этой крупной формы производства» [13, С. 84].

Таким образом, обеспечение продовольственной безопасности, как страны в целом, так и каждого из ее регионов является основной целью сельскохозяйственных товаропроизводителей, в том числе и личных подсобных хозяйств населения, а так же государства, как носителя единой аграрной политики. Личные подсобные хозяйства играют огромную роль в решении проблемы продовольственной безопасности, следовательно, на них, как на равноправные субъекты хозяйственной деятельности, должно быть направлено регулирующее воздействие государства, разработана система мер государственного протекционизма. Комплексная и плановая реализация обозначенных мероприятий способна преодолеть отраслевые диспропорции и негативные тренды в развитии личных подсобных хозяйств в Костромской области и обеспечить поэтапное достижение целей самообеспечения региона продовольствием.

Библиографический список

1. Плотников, В.Н. Личное подсобное хозяйство: большие проблемы малых хозяйств / В.Н. Плотников // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3 «Экономика. Экология». – 2010. – № 2 (17). – С. 89-95.
2. Харламова Г.Н. Организационно-экономические основы функционирования и развития рынка машинно-технологических услуг в региональном АПК: монография / Г.Н. Харламова, Н.А. СерEDA. – Кострома, КГСХА, 2002. – 174 с.
3. Гончарова, И.В. Роль личных подсобных хозяйств в развитии сельского хозяйства и сельских территорий / И.В. Гончарова, А.В. Гаag // Вестник НГАУ. – 2016. – № 2(39). – С 172-177.
4. Федеральный закон «О личном подсобном хозяйстве» [Электронный ресурс]: [от 07.07.2003 г. № 112-ФЗ в ред. от 01.05.2016 г.] // Информационно-правовая система «Гарант-Максимум». – Режим доступа: локальный.
5. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]: [от 30 января 2010 г. № 120] // Информационно-правовая система «Гарант-Максимум». – Режим доступа: локальный.
6. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации № 614 от 19 августа 2016 года «Об утверждении Рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – Режим доступа: локальный.
7. Костромская область. Статистический ежегодник. – В двух томах. Том 2. – Статистический сборник. – Кострома: Тер. орган Федеральной службы гос. статистики по Костромской области (Костромастат), 2017. – 193 с.
8. Сельхозтоваропроизводители Костромской области Том 3. Личные подсобные хозяйства населения: Стат. сбор. – Кострома: Тер. орган

Федеральной службы гос. статистики по Костромской обл. (Костромастат), 2015. – 78 с.

9. Серeda, Н.А. Планирование государственной поддержки инвестиционной деятельности в аграрном секторе / Н.А. Серeda Н.А., И.А. Кочетков // Экономика, управление. – 2011. – № 11. – С. 19-24.

10. Максимов, Д.В. Управление развитием личных подсобных хозяйств в целях продовольственного самообеспечения региона / Д.В. Максимов, Н.А. Серeda // Актуальные проблемы науки в АПК: Сборник статей 68-й международной научно-практической конференции. – в 3 т. – Караваево: Костромская ГСХА, 2017. – Т. 3. – С. 199-203.

11. Приказ Департамента агропромышленного комплекса Костромской области от 19 июля 2017 г. № 90 «О проведении областного конкурса «Лучшее личное подсобное хозяйство костромской области» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Гарант-Максимум». – Режим доступа: локальный.

12. Приказ Департамента агропромышленного комплекса Костромской области от 19 июля 2017 г. № 89 «О проведении областных конкурсов «Молодежное подворье» и «Ветеранское подворье» [Электронный ресурс] // Информационно-правовая система «Гарант-Максимум». – Режим доступа: локальный.

13. Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. – М.: Наука, 1991. – 456 с.

УДК: 338.436.2

ТЕОРИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ А.В. ЧАЯНОВА И СОВРЕМЕННАЯ ПРАКТИКА КООПЕРАЦИИ В РЫБОВОДСТВЕ И АГРОТУРИЗМЕ НА СЗ РФ

*Шепелева Евгения Александровна, ведущий научный сотрудник, к.э.н.
доцент, ФГБНУ СЗНИЭСХ, shepeleva.ea@szniesh.ru*

Погодина Ольга Валентиновна, ведущий экономист ФГБНУ СЗНИЭСХ

Аннотация. Теория сельскохозяйственной кооперации А.В.Чаянова получила особую известность в мире. В ее основе заложена идея об устойчивости трудового крестьянского семейного хозяйства в эпоху капитализма, поддерживаемая многими русскими и европейскими экономистами.

Ключевые слова: кооперация, система сельскохозяйственных потребительских и кредитных кооперативов, государственная поддержка.

В своей теории он обосновал условия, пути и формы преобразования крестьянского хозяйства в крупное общественное производство. При этом А.В.Чаянов предупреждал, что этот процесс будет длительным, здесь недопустима торопливость. Опыт России в период НЭПа и мировой опыт подтвердили жизненность его теории. Теория А.В.Чаянова нашла широкое применение в современной практике кооперативного движения в большинстве развитых стран и странах третьего мира. Кооперативное движение охватывает около 800 млн. членов более 100 стран непосредственно в МКА либо через региональные офисы МКА в странах Азии, Африки и Латинской Америки. Услугами кооперации пользуются более 40 % населения планеты. Однако, в России кооперативное движение государственной властью было прервано уже в 30-е годы XX века. Возрождение кооперации в настоящее время проходит с большими трудностями. Становление кооперации в Российской Федерации нельзя реализовать без активной позиции и развития отечественной кооперативной идеологии на основе теоретических положений А.В.Чаянова с учетом современных условий развития агропромышленного комплекса.

В своих трудах А.В.Чаянов [1] отмечал, что «...кооперативные начинания, несомненно, будут развиваться дальше и дальше, захватывая и организуя в высших формах общественного кооперативного производства, новые и новые отрасли сельского хозяйства». В настоящее время кооперация уже охватила основные отрасли сельского хозяйства – производство молока, мяса, картофеля, овощей, ягод. При этом относительно недавно появились новые направления в деятельности современных небольших аграрных хозяйств – крестьянских (фермерских) и личных подсобных хозяйств (К(Ф)Х и ЛПХ) – это рыбоводство и агротуризм, при организации которых также стоит применять кооперативные принципы.

Кооперативы любого сельскохозяйственного направления могут в качестве дополнительной деятельности заниматься предоставлением туристических услуг.

Примером такого кооператива является СПоК «Карельская усадьба», основной вид деятельности которого - рыбоводство, а дополнительно кооператив занимается сбором и заготовкой дикорастущих грибов, плодов, ягод, орехов, а также агротуризмом.

Ранее нами рассматривалась модель системы сельскохозяйственных потребительских и кредитных кооперативов, включающая агротуристический кластер на примере Республики Карелия [2]. Исследованием моделей и механизмов развития сельских территорий занимается А.И. Костяев [3,4]. Кузнецов В.В., Тарасов А.Н., Павлушкина О.И. и др. [5] разработали модели создания и функционирования сельскохозяйственных потребительских кооперативов (СПК) на примере овощного рынка, ими предложено несколько направлений инновационного развития СПК, одним из которых является союз СПК с крупными предпринимательскими структурами на условиях франчайзинга.

Опираясь на вышеизложенную научную базу, нами разработаны модели формирования и функционирования рыбоводческого и агротуристического сельскохозяйственных потребительских кооперативов (СПоК) в СЗ ФО, представленные на рис. 1-2.

Рис. 1. Модель формирования и функционирования агротуристического СПоК в СЗФО

В моделях определены ключевые капиталоемкие процессы, необходимость финансирования которых является основой для создания кооператива, в агротуризме - это строительство гостевых домов и развитие инфраструктуры. В рыбоводстве такими процессами являются: организация садкового хозяйства по разведению рыбы, строительство рыбного завода с замкнутой системой водоснабжения, мини-цех по переработке продукции, копильный цех.

Рис. 2. Модель формирования и функционирования рыбоводческого СПоК в СЗФО

Самостоятельно членам кооператива сложно профинансировать данные мероприятия, поэтому на СЗ РФ наблюдается низкое развитие данных направлений. Для улучшения ситуации нами предлагается следующая государственная поддержка:

в рыбоводстве - субсидии на приобретение транспорта, холодильного оборудования, строительство склада для кормов, на приобретение оборудования для садкового хозяйства, предоставление гранта на строительство рыбоводного завода, а также на строительство и оборудование коптильного цеха, мини-перерабатывающего цеха;

в агротуризме - субсидии на приобретение инвентаря для организации сельского туризма, гранты на строительство гостевых домов и развитие инфраструктуры.

Существующая господдержка кооперативов на СЗ РФ невелика. В основном это гранты фермерам по направлениям региональных Госпрограмм «Начинающий фермер» и «Семейные животноводческие фермы», а также возмещение части затрат на уплату процентов по кредитам.

Помимо основных видов деятельности кооператив может предоставлять своим членам следующие виды услуг: ведение бухгалтерского учета, снабжение кормами, ветеринарными препаратами, необходимым инвентарем и оборудованием, предоставлять услуги ветеринара, осуществлять выдачу авансов под продукцию на приобретение кормов, оборудования, ветеринарных

препаратов, мальков рыбы. При организации агротуризма кооператив может создать единую систему поиска клиентов, используя возможности Интернет.

Развитие рыбоводства в СЗ ФО позволит разнообразить ассортимент продукции, производимой К(Ф)Х и ЛПХ, повысить её качество, а агротуризм является средством охраны и восстановления национальных сельских ландшафтов, а также приводит к расширению видов отдыха городского населения, способствующего восстановлению физического здоровья и стабилизации эмоционального состояния.

Для успешного функционирования представленных моделей необходимо:

1. Усиление господдержки конкретно кооперативов, а не только К(Ф)Х и ЛПХ.

2. Финансирование формирования материально-технической базы кооперативов в соответствии с выявленными ключевыми капиталоемкими процессами.

3. Привлечение частных инвесторов к финансированию кооперативов на взаимовыгодных условиях.

4. Реклама продукции и услуг кооператива, с использованием последних наработок ведущих экспертов в этой области.

5. Повышение уровня финансовой, правовой, технологической и др. грамотности членов кооператива.

В заключение, можно отметить, что теория сельскохозяйственной кооперации А.В.Чаянова продолжает оставаться актуальной и развивается в соответствии с особенностями современности и конкретных сельских территорий.

Библиографический список

1. Чаянов А. В. Краткий курс кооперации. – М. – 1925. – С. 77.

2. Шепелева Е.А., Степанова Г.И., Погодина О.В. Перспективные модели формирования кластеров, включающих хозяйства малых форм // В сборнике: Актуальные вопросы экономики и управления АПК. – Рязань, Издательство: Рязанский государственный агротехнологический университет им. П.А. Костычева. - 2013. – С. 277 – 281.

3. Костяев А.И. Исследование механизмов развития сельских территорий // В книге: Методическое обеспечение проведения научных исследований экономических проблем развития АПК России. Санду И.С., Рыженкова Н.Е., Полунин Г.А., Нечаев В.И., Папцов А.Г. Коллективная монография. – М., Издательство: Фонд развития и поддержки молодежи "Кадровый резерв". – 2016. – С. 158 – 172.

4. Костяев А.И. Развитие сельских территорий: модели и механизмы // В сборнике: Стратегия развития АПК и сельских территорий: перспективные идеи и конкурентоспособные технологии. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 50-летию ФГБНУ ВНИОПТУСХ.

Ответственный за выпуск: Р.Х. Адуков. – М., Издательство: ООО "ПРИНТ ПРО". - 2015. С. 483-489.

5. Кузнецов В.В., Тарасов А.Н., Павлушкина О.И. и др. Модели создания и функционирования сельскохозяйственных потребительских кооперативов. – Ростов-на-Дону. – 2007. – 58с.

УДК 338.432

ИНСТРУМЕНТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Кислова Елена Николаевна, доцент ФГБОУ ВО «Брянский государственный аграрный университет», teogonija@mail.ru

Кислова И.В., ассистент ФГБОУ ВО «Брянский государственный аграрный университет»

Аннотация. В статье рассматриваются инструменты устойчивого развития личных подсобных хозяйств сельского населения.

Ключевые слова: инструменты, устойчивое развитие, личные подсобные хозяйства сельского населения, информационно-консультационное обслуживание, перспективные отрасли животноводства, вермипроизводство, сельский туризм

Проблема устойчивого развития личных подсобных хозяйств сельского населения стала обсуждаться научной общественностью во второй половине XX столетия [1].

Это обусловило необходимость разработки политических, экономических и правовых решений, которые повышали бы устойчивость развития человеческого сообщества. Устойчивое развитие применительно к сельской местности можно выразить определением, принятым на сессии ФАО в Риме в 1996 г., в соответствии с которым им является повышение уровня производства продуктов питания устойчивым способом и обеспечение продовольственной безопасности.

Позитивными моментами в развитии личных подсобных хозяйств стало принятие в 2003 г. закона об их развитии, в соответствии с которым они стали равноправными производителями сельскохозяйственной продукции.

После принятия данного закона практически в каждом регионе были приняты программы развития хозяйств населения, в которых предусматривалось выделение бюджетных региональных средств на развитие молочного скотоводства и картофелеводства. Но эти программы, на наш взгляд,

несовершенны, т.к. в них отсутствуют основные положения финансовой поддержки других подотраслей животноводства и растениеводства.

Следующим шагом поддержки хозяйств населения стало принятие в 2006 году национального проекта «Развитие АПК», в рамках которого предусматривалось выделение средств на поддержку малых форм хозяйствования.

Но сумма этих средств была, на наш взгляд, незначительной и не могла сыграть существенной роли в устойчивом развитии хозяйств населения, кроме того, в сравнении с Республикой Беларусь, на 1 га пашни в России планировалось вложить в 10 раз меньше средств, чем в этом государстве [2].

Данный подход к государственной поддержке малых форм хозяйствования в сельской местности в дальнейшем негативно отразился на развитии хозяйств населения в России и ее отдельных регионах.

Не стала исключением в этом вопросе и Брянская область. Здесь только за период с 2012 по 2016 гг. произошло снижение производства в ЛПХ Брянской области молока на 2,4% за счет сокращения поголовья коров на 51%. В то же время увеличилось производство скота и птицы на убой в ж.м. в 2,9 раза за счет сокращения численности КРС на 51%, свиней на 36%, овец и коз на 3%, т.е. происходит массовый забой скота, свиней и овец в ЛПХ.

Увеличилось производство яиц в ЛПХ на 62%. Это произошло за счет замещения в ЛПХ коров и свиней курами. Для стареющего сельского населения производство яиц и мяса птицы более по силам, чем содержание коров и свиней. По этой же причине за анализируемый период на 21% в ЛПХ выросло поголовье кроликов.

За этот же период производство картофеля возросло на 13%, т.к. он для многих ЛПХ сельских жителей стал товарным, он востребован на рынке продовольствия. Но в то же время производство овощей сократилось на 3%, что связано в основном с проблемами их сбыта [3].

Удельный вес хозяйств населения в общем объеме производства основных видов сельскохозяйственной продукции в Брянской области за анализируемый период составлял по картофелю 40,5%, овощам 67,9%, мясу в ж.м. 7,1%, молоку 23,7%, яйцам 34,5%., что значительно ниже этих значений в 2012 г.

Но, несмотря на то, что такие отрасли растениеводства, как овощеводство и картофелеводство стали во многих ЛПХ товарными, проблема устойчивого развития личных подсобных хозяйств населения стоит в настоящее время достаточно остро.

Можно предположить, что в условиях продолжающегося экономического спада и импортозамещения, производство товарной сельскохозяйственной продукции в перспективе в ЛПХ может увеличиваться.

Проблемы социального характера могут стать побудительным мотивом развития сельских ЛПХ. Но для того, чтобы они могли успешно развиваться необходимо рассмотрение инструментов их устойчивого развития. Одним из них может стать бесплатное информационно-консультационное обслуживание

со стороны информационно-консультационной службы Брянской области, которое имеет свои особенности при консультировании владельцев ЛПХ. Задача ИКС состоит в поиске направлений устойчивого развития как в целом сектора личных подсобных хозяйств сельского населения, так и отдельных ЛПХ [4].

Подход к проведению консультаций для владельцев ЛПХ ИКС Брянской области, направленный на рост их устойчивости, должен быть селективным, учитывающим финансовое положение владельцев ЛПХ, круг их интересов и умений в области ведения сельскохозяйственного производства и развития несельскохозяйственных видов бизнеса.

При подготовке к проведению консультаций специалистами ИКС, последним целесообразно изучать опыт устойчивого ведения личных подсобных хозяйств сельских жителей на примере других регионов России и государств бывшего СССР, где хозяйства населения успешно развиваются, например, граничащей с Брянской областью Республикой Беларусь, и использовать этот опыт при выборе направлений развития этого сектора экономики Брянской области.

Вторым инструментом устойчивого функционирования хозяйств населения может стать развитие тех отраслей животноводства, которые развиваются недостаточно эффективно, либо вообще не развиваются в сельскохозяйственных организациях и крестьянских (фермерских) хозяйствах. К ним можно отнести кролиководство, козоводство и овцеводство, пчеловодство, гусеводство, утководство, перепеловодство и т.д. Практика ведения этих отраслей в Брянской области и других регионах России, а также в Республике Беларусь и других государствах бывшего СССР показала, что рентабельность производства продукции в них на базе ЛПХ может быть достаточно высокой, и полностью окупать затраты на их ведение.

Третьим инструментом, способствующим повышению устойчивости ЛПХ может стать развитие вермипроизводства на базе ЛПХ, т.к. уровень рентабельности производства копролита может составлять более двухсот процентов, кроме того навоз крупного рогатого скота в ЛПХ будет эффективно использоваться. Это новое направление повышения устойчивости ЛПХ, на наш взгляд, достаточно перспективное [5, 6].

В качестве четвертого инструмента устойчивого развития ЛПХ нами рассматривается развитие несельскохозяйственного бизнеса в селе с участием хозяйств населения, в частности, сельский туризм. Опыт его организации, в том числе детского туризма, в ряде регионов России и зарубежных странах свидетельствует о перспективности этого направления в повышении устойчивости ЛПХ [7]. Развитие сельского туризма может принести дополнительный доход владельцам сельских ЛПХ за счет оплаты туристами проживания, питания, оказываемых услуг, а также стать надежным источником сбыта экологически чистой и качественной сельскохозяйственной продукции, произведенной в ЛПХ, этим туристам.

Устойчивое развитие ЛПХ может позитивно сказаться и на устойчивости сельских территорий в целом. Это развитие смежных с сельским туризмом отраслей: сельского хозяйства, связи, строительства, транспорта, сферы услуг и т.д., обеспечение занятости сельских жителей и повышении доходов в сфере услуг, развитию эффективного товарообмена [8].

Таким образом, за счет предложенных нами инструментов устойчивого развития ЛПХ при условии государственного регулирования и поддержки этого процесса они станут развиваться более динамично, существенно возрастет их роль в продовольственном обеспечении региона, повысится их доходность [1, 4].

Библиографический список

1. Кислова, Е.Н. Стратегия развития сектора личных подсобных хозяйств населения (на примере Брянской области) [Текст]: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. - Брянск, 2002. - 186 с.

2. Кислова, Е.Н. Зарубежный опыт государственной поддержки личных подсобных хозяйств населения (на примере Республики Беларусь) [Текст] / Е.Н. Кислова // Инновационные подходы к формированию концепции экономического роста региона: матер. науч.-практ. конф. - Брянск: Изд-во Брянская ГСХА, 2013. - С. 135-139.

3. Иванюга, Т.В. Состояние отрасли растениеводства и её развитие в свете реализации «Концепции развития Брянской области на 2015-2020 годы» [Текст] / Т.В. Иванюга // Разработка концепции экономического развития, организационных моделей и систем управления АПК: сб науч. тр. - Брянск: Изд-во Брянский ГАУ, 2015. - С. 35-42.

4. Ториков, В.Е. О роли личных подсобных хозяйств в обеспечении населения продовольствием / В.Е. Ториков, Е.Н. Кислова, Н.А. Кислов, А.А. Бондаренко // Вестник Брянской государственной сельскохозяйственной академии. - 2007. - № 6. - С. 19-24.

5. Кислова, И.В. Вермипроизводство - перспективное направление биологизации сельскохозяйственного производства [Текст] / И.В. Кислова // Международный технико-экономический журнал. - 2014. - № 4. - С. 54-58.

6. Просянников, Е.В. Материало- и энергосберегающие технологические приемы вермикомпостирования [Текст] / Е.В. Просянников, Л.В. Попкович, Г.Ф. Бовкун, Е.Н. Кислова // Агро XXI. - 2009. - № 4-6. - С 41-43.

7. Кислова, Е.Н. Предпосылки и перспективы развития сельского туризма в Брянской области [Текст] / Е.Н. Кислова, И.В. Кислова // Стратегия устойчивого развития экономики регионов: теория и практика: матер. междунар. науч.-практ. конф. – Брянск: Изд-во Брянский ГАУ, 2015. - С.111-116.

8. Поседько, Н.А. Развитие малого предпринимательства в аграрной сфере региона [Текст] / Н.А. Поседько // Трансформация экономики региона в условиях инновационного развития: матер. междунар. науч.-практ. конф. – Брянск: Изд-во Брянская ГСХА, 2011. - С. 4-7.

СЕКЦИЯ 3. ОБЩЕСТВЕННАЯ АГРОНОМИЯ: РАЗВИТИЕ ИДЕЙ А.В. ЧАЯНОВА В СОВРЕМЕННОЙ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКЕ

УДК 631.9

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ АГРОНОМИИ В САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

Маковецкий Владимир Васильевич, профессор ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, makvlad.v@gmail.com

Кресова Лариса Евгеньевна, ст. преподаватель ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева

Аннотация. Информационно-консультационная служба (ИКС) или по Чаянову общественная агрономия - имеет важнейшее стратегическое значение и оказывает огромное влияние на развитие и становление агропромышленного комплекса страны.

Ключевые слова: общественная агрономия, информационно-консультационное обеспечение, государственная поддержка

А.В. Чаянов определяет общественную агрономию как «систему общественных мероприятий, стремящихся направить эволюцию сельского хозяйства страны в сторону наиболее рациональных (в условиях времени и места) форм его, ... внесение рациональности в стихийный процесс и является сущностью работы общественной агрономии» [4].

В Самарской области информационно-консультационное обеспечение сельских товаропроизводителей представлено деятельностью Государственного бюджетного учреждения дополнительного профессионального образования «Самара – аграрная региональная информационная система» (Самара-АРИС). Как информационно-консультационная служба Самарской области она была создана в 1997 году в рамках международного проекта АРИС. За двадцатилетнюю историю служба достигла значительных результатов.

Специалисты ГБУ ДПО «Самара-АРИС» оказывают профессиональные консультационные услуги по всему спектру аграрных проблем. Здесь работают известные учёные и практики. Оказываются следующие виды услуг: информационно-консультационные услуги, мониторинг цен на основные виды сельскохозяйственной и продовольственной продукции, информационная и техническая поддержка официального сайта Минсельхозпрода Самарской области и сопровождение собственного сайта, оформление пакета документов для участия в конкурсах на получение грантов для начинающих фермеров и

владельцев семейных животноводческих ферм, выпуск ежемесячного журнала «Агро-Информ», разработка бизнес-планов и т.п. [1].

«Сегодня Самарская область полностью обеспечивает себя продовольственным, семенным и фуражным зерном. По обеспеченности овощами регион входит в тройку в Приволжском федеральном округе. Однако существует ряд проблем, связанных с хранением и реализацией урожая», - сообщил губернатор области Дмитрий Азаров [3].

Из 30 наград лучшим организациям российского АПК, доставшихся представителям Самарской области на XIX Российской агропромышленной выставке «Золотая осень» (4 - 7 октября 2017 г., ВВЦ, Москва) Золотую медаль и диплом победителя в номинации «Комплексное информационно-консультационное обеспечение АПК» завоевало ГБУ ДПО «Самара-АРИС», представившее результаты своей работы на конкурсе «Эффективное информационно-консультационное обеспечение АПК». На экспозиции были представлены два центра, входящих в состав «Самара-АРИС»: МИКЦ – «Западный» («Сызранский») и «Степной» («Большеглушицкий»), состоящий из 10 межрайонных информационно-консультационных центров.

Кроме того, для того, чтобы конкурсная комиссия имела возможность оценить комплексный подход в организации работы «Самара-АРИС», на страницах портфолио была детально рассмотрена деятельность двух МИКЦ – «Западный» («Сызранский») и «Степной» («Большеглушицкий»), работа отдела повышения квалификации кадров для АПК и сельскохозяйственного консультирования, расположенного в пгт Безенчук, и автошколы, присоединенной к «Самара-АРИС» в 2017 году. В ходе презентации, которую для комиссии провела заместитель директора по подготовке кадров для АПК ГБУ ДПО «Самара – АРИС» Оксана Игоревна Галиева, жюри получило полное представление о консультационной, образовательной и научной деятельности организации [2].

«Эта золотая медаль – еще одно подтверждение тому, что сельскохозяйственное консультирование очень востребовано в Самарском регионе. В этом мы убеждаемся уже на протяжении 20 лет, что существует «Самара-АРИС». Конкурсной комиссии мы показали комплексный подход к своей деятельности и высокий уровень, к которому должны стремиться центры сельскохозяйственного консультирования других регионов. На протяжении последних нескольких лет мы развиваемся не только как информационно-консультационная служба, но и оказываем образовательные услуги. Также теперь у нас есть и автошкола, а с января 2018 года откроется лаборатория по контролю качества семенного картофеля» - отметила Оксана Галиева [1].

Информационно-консультационные службы агропромышленного комплекса играют важную роль во внедрении инноваций в сельском хозяйстве. ИКС АПК используют целый ряд методов в своей деятельности по повышению уровня образования сельских товаропроизводителей (как индивидуальные, так и групповые методы). К индивидуальным методам относятся следующие:

консультации в хозяйстве, консультирование по телефону, консультирование в офисе и т.п. К групповым методам относят полевой день, деловые игры, собрания, обучающие семинары, лекции, конференции, выставки и т.п. [3]. Комплексное использование вышеперечисленных инструментов в деятельности региональных ИКС позволит существенно повысить эффективность деятельности АПК страны.

Увеличение государственной поддержки на федеральном и региональном уровнях дало бы возможность консультационным службам еще более действенно помогать решать проблемы сельским клиентам.

Библиографический список

1. ГБОУ ДО «Самара – АРИС». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.agro-inform.ru/>.
2. Министерство сельского хозяйства Самарской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mcsx.samregion.ru/>.
3. Организация консультационной деятельности в агропромышленном комплексе / Учебник / Под ред. В. М. Кошелева. – Москва: 2014. – 277 с.
4. Чаянов Александр Васильевич / Избранные работы А.В. Чаянова. Том 4, 1967.

УДК 631.1

ВКЛАД А. В. ЧАЯНОВА В РАЗВИТИЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ УПРАВЛЕНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ

Ибрагимов Ариф Гасанович, профессор, д.э.н. ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, arif-ibragimov@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены экономические взгляды А. В. Чаянова. Выделяются основные направления его исследований в области сельского хозяйства. Замечены особые заслуги А.В.Чаянова в развитии науки экономики, организация и управление сельским хозяйством и кооперативного движения в сельском хозяйстве России.

Ключевые слова: Экономические взгляды, семейно-трудовые хозяйства, крестьянская кооперация, аграрный сектор, трудовой баланс, организационный план, теория дифференциальных предприятий, водная хозяйства, мелиорация, земельная рента, водная рента

Основная сфера научных интересов А.В. Чаянова – это кооперативное движение. Все его воззрения, связанные с кооперацией можно разделить на три части [2, 3]:

1. Концепция трудового хозяйства отдельной крестьянской семьи.
2. Теория крестьянской кооперации.
3. Теорию организации аграрного сектора в целом.

1. При изучении крестьянского хозяйства А.В. Чаянов интересовал не процесс возникновения капитализма, а взаимодействие крестьянского хозяйства с окружающей средой. Основопологающим понятием при исследовании крестьянского хозяйства являлись трудовой баланс и организационный план.

В концепции трудового баланса А.В. Чаянов показывает, что крестьянин стремится не к максимуму прибыли, а к росту валового дохода, также стремится к равновесию производственных и природных факторов, производства и потребления.

Организационный план предполагал исследование сочетания различных отраслей хозяйства, увязку трудовых ресурсов и основных объёмов работ, распределение продукции на потребление и продажу, баланс доходов и расходов.

А.В.Чаянов выступал против имевших место в марксистской литературе двадцатых годов преувеличенных представлений о степени капиталистического расслоения российской деревни, которые сыграли негативную роль при обосновании кампании массового «раскулачивания». Ученый считал слишком грубой схему «кулак – середняк – бедняк», распространённую в современной литературе. Эта схема сводила в одну кулацкую группу капиталистические, крепкие крестьянские хозяйства, использующие наёмный труд. Он предложил свою собственную классификацию, состоящую из шести типов хозяйств: капиталистические, полутрудовые, зажиточные семейно – трудовые, бедняцкие семейно – трудовые, полупролетарские, пролетарские.

Учёный предлагает разрешать социальные противоречия в деревне через кооперативную коллективизацию, различных типов хозяйства (со 2 по 5-й). Кооперация позволит вытеснить капиталистические хозяйства и привлечь к семейно - трудовому хозяйствованию сельских пролетариев посредством кооперативного кредита.

2. Большой вклад вносит ученый в теорию крестьянской кооперации. Он видел отчетливо и преимущества и недостатки мелкого крестьянского хозяйства. К преимуществам относятся: привязанность крестьян к земле, точный учёт почвенно-климатических погодных условий, детальное знание особенностей сельскохозяйственного труда. К недостаткам он отнес: невозможность внедрения научно-технических достижений; цель крестьянского хозяйства - обеспечение потребления небольшой семьи, что препятствует общему подъёму сельскохозяйственного производства. Путь к кардинальному повышению эффективности аграрного сектора А.В. Чаянов видел в массовом распространении кооперации. При этом от семейно-трудового хозяйства в ведение кооперативов переходили бы операции по переработке, хранению, сбыту крестьянской продукции, закупке и обслуживанию техники, заготовке

минеральных удобрений и семян, именная и селекционная работа, кредитное дело. По мнению ученого это помогло бы сочетать преимущества самостоятельного хозяйства отдельной семьи с теми плюсами, которые несёт с собой обобществленное производство и обмен. Учёный подходил к кооперации с двух сторон: как к общественному движению и как к организационной форме хозяйства. Ценность кооперации как общественного движения заключалась в том, что она носила антикапиталистическое и антибюрократическое содержание. Кооператив освобождал крестьян от эксплуатации со стороны перекупщика, ростовщика и развивал навыки самоуправления.

Чаянов протестовал против тенденции к огосударствлению, впервые появившейся в годы военного коммунизма. Он отстаивал самостоятельность кооперативов, выступал за согласование интересов кооперации и государства с кооперативными центрами.

Согласно Чаянову экономический эффект деятельности кооперации - относительно низкие цены на продукцию и дополнительный доход для членов её семьи – обусловлен антибюрократическим и антикапиталистическим содержанием кооперации.

С точки зрения организации к кооперации должны отходить те виды деятельности, в которых отдельное крестьянское хозяйство неэффективно. Сначала кооперативная форма распространяется на операции, связывающие хозяйство с рынком (кооперативы по закупкам, сбыту, кредиту). Затем кооперируются процессы первичной обработки сырья, (например – маслодельные, картофелетёрочные, овощесушительные). И, наконец, кооперация охватывает общества по разведению племенного скота, машинные, мелиоративные товарищества.

А.В.Чаянов выступал как сторонник вертикальной интеграции. К горизонтальным формам, т.е. объединению в артели, колхозы, он относился прохладно. Он указывал на слабую приспособляемость таких кооперативов к конъюнктуре рынка, на опасность произвола со стороны руководителей, на недостаточность стимулов к труду[3].

3. В области сельскохозяйственного производства - организация сельскохозяйственного производства в целом, институт сельскохозяйственной экономики, возглавляемый А.В.Чаяновым, предложил ряд идей по рациональному ведению сельскохозяйственного производства: специализация региона на экономически выгодных культурах; рациональное сочетание отраслей; подчинённость отраслей той отрасли, которая наиболее рентабельна; использование достижений аграрной науки; активная государственная политика по использованию водных ресурсов.

Крупным достижением А.В. Чаянова является выдвинутая им теория дифференциальных предприятий. Согласно А.В. Чаянову в аграрном секторе экономики оптимальные размеры хозяйств сильно зависят от природно-климатических, географических условий, биологического характера процессов. А.В. Чаянов выдвинул простую методику определения оптимальных размеров

предприятия. Так, в земледелии все элементы себестоимости подразделялись на три группы [3]: 1) уменьшающиеся при укрупнении хозяйств (административные расходы, издержки по использованию машин и оборудования); 2) увеличивающиеся при укрупнении хозяйств (транспортные издержки, потери, связанные с ухудшением надзора за качеством труда); 3) независимые от размера хозяйства (стоимость семян, удобрений, погрузочно-разгрузочные работы).

По А.В. Чаянову задача нахождения оптимума сводится к нахождению точки, в которой сумма всех трёх видов издержек на единицу продукции будет минимальной.

Для оценки деятельности сельскохозяйственных предприятий А.В. Чаянов предлагает два вида рентабельности - экономическую рентабельность, выражающуюся в росте доходов отдельного хозяйства и - социальную, выражающуюся в реализации интересов всего народного хозяйства.

А.В. Чаянов большой вклад внес в анализ водного хозяйства и мелиорации. О значении мелиорации он писал: «Мелиоративное дело больше, чем какое-либо другое, должно сообразоваться с чисто местными естественными и экономическими условиями и в каждом конкретном случае вопрос о мелиорации должен решаться на основании данных о состоянии земель, предположенных к мелиорации, о ценах и об уровне арендных плат в районе предполагаемого коренного улучшения» [4]. Земли, приобретенные путем производства коренных улучшений в результате приложения крестьянского труда, в том числе мелиоративных работ, оправдывали надежды на успехи их содержания [1]. Поэтому Чаянов подчеркивал, что «под чистым доходом мелиорации мы подразумеваем величину, на которую повысилась земельная рента под влиянием произведенных коренных улучшений».

Практика показала, что стратегические и тактические теории и проекты должны изначально учитывать не только экономическую выгоду, но и сохранение природных ресурсов, социальную пользу и экологическую безопасность государства [1]. Отсюда и озабоченность А.В. Чаянова по разработке определения водной ренты: «Разнообразие хозяйственного уклада различных районов нашего отечества осложняет эту работу и заставляет нас учитывать местные особенности. Мы сталкиваемся с малою разработанностью таких основных проблем этого типа народнохозяйственной жизни, как проблема водной ренты, проблема сосуществования водной ренты и ренты земельной, проблемы тарификации воды и ряда других проблем организации водного хозяйства» [5].

Рассуждая о земельной ренте, ученый отмечал различное качество плодородия земельных участков, различное их положение на рынке, тем не менее, считал он, они все фиксированы в пространстве. «В противоположность свойствам земли как источника ренты, вода, орошающая поля, не фиксирована в пространстве, и ее подача может быть перенесена в любой пункт, каждая ее единица не отличается от всякой другой единицы. Это неизбежно должно

отразиться на природе водной ренты и весьма, своеобразно конструировать ее теорию. Если в обычном земледельческом хозяйстве земля всегда находится внутри хозяйств и до нее никто, кроме хозяина, не касается, то в хозяйстве орошаемом живительное начало – вода передается от своего источника до полей через ряд рук и протекает мимо и по разным чужим владениям. Благодаря этому без общественного регулирования водопользования она может быть по пути неоднократно захваченной, и в ее конечном распределении чрезвычайно легко могут быть произведены многочисленные нарушения как частных, так равно и народнохозяйственных интересов» [1, 5]. Особенность водной ренты, следовательно, предполагала активное государственное вмешательство в организацию водопользования, которое в еще большей степени окажется необходимым по мере того, как будет переходить в практическую конкретную действительность: «Вот почему если применительно к обычному сухому земледелию организованный общественный разум может ограничиться только судебной защитой прав на землю и судебной охраной границ, то в орошаемом земледелии он неминуемо должен вмешаться в самое распределение воды, взять в свои руки распоряжение водой и вести более или менее сложное водное хозяйство» [5].

Таким образом, А.В. Чаянов пришел к выводу: «Плата за воду, получаемая ее собственниками, и является водной рентой, находящейся в ограниченном количестве. Таким образом, образование водной ренты определяет в данном случае и размер эксплуатируемой площади, и степень интенсивности полива. Наилучшим размером эксплуатируемой площади и соответственным наилучшим поливом будут те, при которых данный источник орошающей воды даст наибольшее общее количество урожая. Разработка тарифов должна постоянно соотносываться с движением цен как на продукты, так равно и средства производства» [5].

Заметим, что со времен А.В. Чаянова сельское хозяйство нашей страны и всего мира значительно изменилось. Но и сейчас, как и в чаяновские времена, наиболее распространенной сельскохозяйственной единицей в мире является семейные хозяйства. Доля семейного труда в аграрной экономике выше, чем в других отраслях. Заметную роль играют семейные хозяйства и созданные ими кооперативов в поддержании сельского расселения и сельского образа жизни, в производстве так называемой «экологически чистой» сельскохозяйственной продукции, в товарном предложении на локальных и региональных рынках. А это

Библиографический список

1. Бровченко И. Б. А. В. Чаянов о мелиорации и водном хозяйстве // Природообустройство, 2016, № 5. – с.61.
2. История экономических учений: Учеб. пособие. / П.Д. Агарков, Г.Г. Балабанова, Л.Г. Галкин, В.Г. Герасимов, Т.А. Давыденко, Л.И. Журавлева. – Белгород: Изд-во БГТУ им. В.Г. Шухова, 2004. – 167с.

3. Чаянов. А.В. Основные идеи и формы сельскохозяйственной кооперации. М. 1991.

4. Чаянов А.В. Экономическая сторона мелиорации в крестьянском хозяйстве. – М., 1913. – С. 1.

5. Чаянов В.А. Очерки по теории водного хозяйства. – М., 1917. – С. 1-24.

УДК: 378.147:371.68:633/635

ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ ВЕДЕНИЯ ОПЫТНО-ДЕМОНСТРАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАСТЕНИЕВОДСТВЕ

Русский Валерий Григорьевич, доцент, к.э.н. ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, ruv99@gmail.com

***Аннотация.** В статье рассмотрены экономические взгляды на формирующуюся в России система сельскохозяйственного консультирования испытывает наибольшие трудности именно с организацией подобных испытаний в растениеводстве и организацией последующего широкомасштабного распространения новшества.*

***Ключевые слова:** сельскохозяйственное консультирование, научные организации, инновации, «День поля», агроном-консультант*

Хорошо известно, что многие западные специалисты экстеншн сервиса (от англ. extension – расширение, распространение новшеств) в мировой практике консультационной поддержки сельского хозяйства признают в качестве первого исследователя и пропагандиста указанного вида деятельности А.В.Чаянова. Ученый в своей работе «Основные идеи и методы работы общественной агрономии», опубликованной в начале XX века в России и в Германии, большое внимание уделял опытно-демонстрационной деятельности агронома-консультанта. Он подчеркивал, что наиболее действенным в деле распространения новых знаний, навыков и умений является собственный практический пример деятеля общественной агрономии, умело используемый пример успешных соседей. Поэтому при описании кабинета консультанта, А.В.Чаянов акцентирует внимание не столько на библиотеке, сколько на ином его оснащении.

«Помимо библиотеки в состав кабинета агронома должны входить некоторые приборы и инструменты, необходимые для исследовательской работы. Приборы для почвенного и семенного анализа, некоторые химические принадлежности...» – пишет А.В.Чаянов и демонстрирует их на Всероссийской сельскохозяйственной выставке 1923 года [1]. Тем самым подчеркивает, что без агрохимических исследований работа консультантов малопродуктивна. В

мировой практике наличие у консультантов современных, хорошо оснащенных агрохимических лабораторий является правилом, а не исключением.

««Кабинет агронома» должен выходить и за пределы крытого помещения, так как к нему, несомненно, относятся как некоторые метеорологические приборы, необходимые для элементарных наблюдений, так равно и тот небольшой *проверочный участок* (выделено А.В.Чаяновым) земли, на котором агроном производит пробные посевы, пробует работу новых машин и т.п.» [1].

В итоге за столетний период развития консультационной деятельности никому не удалось придумать ничего иного, кроме проведения многочисленных опытов на земле в поисках наиболее оптимальных вариантов возделывания тех или иных культур, использования тех или иных химических препаратов и регуляторов роста в конкретных агроклиматических условиях.

В настоящее время формирующаяся в России система сельскохозяйственного консультирования испытывает наибольшие трудности именно с организацией подобных испытаний в растениеводстве и организацией последующего широкомасштабного распространения новшества. В стране есть опытные хозяйства научно-исследовательских учреждений, имеется сортоиспытательная сеть, есть учебные хозяйства вузов, где ведутся адаптационные работы, но опыты локальны, а о масштабах использования не приходится даже говорить. В то же время в ряде наиболее экономически развитых российских семеноводческих хозяйств можно увидеть десятки участков, на которых их хозяева ведут поиск наиболее эффективных вариантов возделывания новых сортов растений, прогрессивных технологий возделывания сельскохозяйственных культур, использования различных химических препаратов и стимуляторов роста растений.

Поэтому нам нелегко категорично определиться с тем, чем и как должна заниматься сельскохозяйственная консультационная служба в обеспечение быстрого и масштабного распространения новшеств в растениеводстве.

Внедрение научно-технического прогресса в сельском хозяйстве во многом определяется управлением ресурсосберегающими технологиями, главную основу которых составляет сортообновление. В настоящее время новые сорта сельскохозяйственных культур приравниваются по правовой охране к изобретениям, то есть становятся инновациями при широком их распространении и получении экономического эффекта. Рассматривая более подробно этапы создания и реализации инноваций в растениеводстве, то есть последовательность работ цикла - от появления идеи (начало исследования) - до массового распространения новшества в производство выявлено, что в ходе исследований можно выделить четыре последовательных этапа: 1 этап – поисковая НИР; 2 этап – прикладная НИР; 3 этап – проектно – технологическая разработка (т.е. адаптация к производству); 4 этап – освоение в производстве (рис. 1).

В реализации вышеприведенного цикла «исследование – производство» в растениеводстве наиболее слабым звеном является технологическая

отработка новшества (адаптация к производству) и его масштабное распространение.

В высокоразвитых странах мира задачу подгонки новых достижений в растениеводстве под действующие условия хозяйствования и масштабного их распространения решают в основном службы сельскохозяйственного консультирования. Не смотря на то, что они имеют различные организационные и правовые формы, для обеспечения эффективности распространения инновационных технологий они ведут отработанную десятилетиями опытно-демонстрационную деятельность в растениеводстве практически во всех агроклиматических зонах.

Рис. 1. Процесс распространения новшеств в сельском хозяйстве

Как показывает практика сельская консультационная служба является промежуточным звеном между источниками новых знаний (научными, учебными и другими организациями) и его потребителями (сельхозтоваропроизводителями). Роль сельской консультационной службы в конкретном регионе заключается в получении научных знаний от разработчиков и из иных источников, их адаптации непосредственно к конкретным условиям производства и обеспечении их масштабного распространения. Также она призвана обеспечить оперативную обратную связь своих клиентов с научными организациями, что является важным

условием успешного функционирования аграрной науки, аграрного сектора экономики в целом.

Важная роль в пропаганде достижений науки и передового опыта принадлежит демонстрационным, или показательным, полевым опытам. Главная задача этих опытов - дать наглядное представление о преимуществе и особенностях передового агротехнического приема, прогрессивной технологии возделывания растений, нового сорта или культуры.

По нашему мнению, консультационные службы, несомненно, должны использовать результаты испытаний, проводимых государственными сортоиспытательными станциями. С позиций наглядности имеет смысл дублировать испытания сортоиспытательных станций хотя бы в двух-трех наиболее характерных агроклиматических зонах региона. При этом демонстрационные посевы должны включать как можно большее количество сортов растений и обязательно содержать как новые, так и наиболее распространенные в зоне сорта.

Важна не только констатация факта применимости нового сорта растения и его качественные показатели. Важна его потенциальная эффективность, выверенные агроприемы его использования. Поэтому, получив подтверждение перспективности нового сорта, консультационная служба совместно с учеными, заинтересованными хозяйствами региона должна стремиться расширить спектр испытаний нового сорта в различных условиях. При этом возможно проведение большого ряда испытаний, а именно:

- на различных почвах агроклиматических зон;
- с применением различных удобрений, норм их внесения и средств борьбы с сорняками;
- с различными (двумя-тремя) нормами высева;
- с применением различных средств подкормки растений, обработки биостимуляторами роста и многим другим.

Сельская консультационная служба берет за основу (или совершенствует) проектно-технологическую разработку новшества и осуществляет его адаптацию под конкретные условия хозяйствования. Как правило, опытная отработка производится на базе передовых хозяйств региона. В результате консультанты отрабатывают на практике всю технологию реализации инновации в производстве, которая в конечном итоге находит свое формализованное отражение в стандарте процедуры действий консультантов по распространению инноваций [2]. На нем в конечном итоге будут обучаться все консультанты СКЦ в процессе масштабного распространения инновации.

Широко распространенной формой демонстрационных показов для информирования руководителей и специалистов хозяйств, фермеров, владельцев ЛПХ является проведение «Дня поля». Консультационные организации используют демонстрационные участки для проведения выездных семинаров, «Дня поля», на которые приглашают руководителей и

специалистов хозяйств, фермеров, учащих сельскохозяйственных учебных заведений и др.

Цель этих мероприятий – пропаганда эффективных в производстве новшеств, способствующая их дальнейшему распространению на практике. При этом задача «Дня поля» это демонстрация инновационной продукции в конкретном регионе. Местом проведения «Дня поля» являются полевые участки научных или образовательных организаций, ОПХ, передовых хозяйств региона.

Преимущество проведения «Дня поля» заключается в том, что данная форма информационного обеспечения позволяет без особых материальных и финансовых затрат со стороны регионального центра сельскохозяйственного консультирования ознакомить участников с новыми сортами, прогрессивными технологиями возделывания культур и современной системой машин и механизмов.

Таким образом, сельскохозяйственная консультационная система должна явиться ключевым звеном в масштабной инновационной деятельности. Звеном, без которого ни одна страна в мире не смогла добиться реального прогресса в развитии своего аграрного производства. В целом все это образует выверенную десятилетиями методологию привлечения и распространения инноваций в растениеводстве разветвленными региональными системами экстеншн сервиса – консультационными организациями, впервые описанную А.В.Чаяновым.

В настоящее время система сельскохозяйственного консультирования в России еще только формируется и находится на начальном пути развития. Сейчас лишь немногие сельскохозяйственные консультационные организации ведут опытно-демонстрационную деятельность. Вероятно, это одна из главнейших проблем службы на данном этапе развития. В обеспечение масштабного инновационного развития сельского хозяйства эта задача видится первостепенной и очень ответственной.

Библиографический список

1. Чаянов А.В. Основные идеи и методы работы Общественной Агрономии. Изд. 3-е доп. и перер., Издательство Наркомзема «Новая деревня», – Москва, 1924, с. 116.
2. Козлов В.В., Русский В.Г. и др. Организация трансферта инноваций в сельском хозяйстве субъекта Российской Федерации: науч. издание. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2011. - 236 с.

КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК ПО ОЦЕНКЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

*Алексанов Дмитрий Семёнович, профессор, доцент, к.э.н ФГОУ ВО
РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, daleksanov@mail.ru*

Аннотация. *Инвестиционная деятельность в аграрном секторе экономики РФ финансируется в настоящее время из разных источников, однако у предприятий АПК, как правило, недостаточно средств, чтобы осуществлять задуманное без привлечения заёмных средств в любой форме. В результате у инициатора проекта возникает необходимость предоставить потенциальному кредитору, стороннему инвестору или лизингодателю стандартный комплект документов, основным среди которых справедливо считается бизнес-план. При этом большинство финансирующих организаций требуют, чтобы бизнес-план соответствовал инструктивным материалам, принятой формы.*

Ключевые слова: *инвестиционный проект, кредит, консультирование, денежный поток, проценты*

Так, Россельхозбанк – основной кредитор большинства предприятий АПК предлагает потенциальным заёмщикам руководствоваться «Методическим пособием по разработке бизнес-плана инвестиционного проекта» [1], в котором достаточно чётко изложены правила предоставления информации и алгоритмы расчётов основных показателей эффективности проектов. Соблюдение эти требований обеспечивает достаточную надёжность информации, позволяющей банку оценить инвестиционную привлекательность каждого из потенциальных партнёров, главным образом, надёжность возврата заёмных средств с установленными процентами. Для этого рассчитываются показатели финансовой реализуемости проекта: минимум накопленного сальдо (должен быть положительным числом) и коэффициент покрытия ссудной задолженности (должен показывать наличие резерва или «запаса прочности» не менее 15%-20%). Дополнительными свидетельствами инвестиционной привлекательности каждого претендующего на финансирование проекта служат показатели эффективности, основанные на денежных потоках предприятия-заёмщика при условии получения им кредита и реализации намеченных планов. В теории эти оценки считаются оценками эффективности деятельности предприятия в ситуации «с проектом» «после финансирования», т.е. с учётом конкретных условий выделения заёмных средств и наличия собственных средств у заёмщика.

К сожалению, расчёт этих показателей не позволяет оценить проект с позиции его инициатора, поскольку игнорирует денежные потоки предприятия в ситуации «без проекта», т. е. при отказе от реализации проекта по любой причине. Возвратность вложенных средств, интересующая кредитора, лизингодателя или «стороннего инвестора», не зависит от того, как реализация проекта изменяет результаты деятельности заёмщика (лизингополучателя). Важны только сами конечные результаты: превышение суммарных выгод над общими издержками. Чем больше эта разница, тем больше уверенности в возвратности вложений.

В официальной второй редакции Методических рекомендаций по оценке эффективности инвестиционных проектов (далее МР-2) [2] в приложении 4 «Особенности оценки эффективности некоторых типов проектов» есть раздел П.4.2 «Проекты, реализуемые на действующем предприятии». Иными словами, типичным считается вариант создания нового предприятия при реализации некоторого проекта. При этом в ситуации «без проекта» денежные потоки несуществующего предприятия равны нулю и ими можно пренебречь, поскольку общая схема срабатывает:

Денежный поток проекта = Денежный поток предприятия в ситуации «с проектом» - Денежный поток предприятия «без проекта» (или 0)

Однако то, что авторы МР-2 считают «особенностью», характерно для большинства проектов в АПК, которые реализуются именно «действующими предприятиями» для повышения своей эффективности, выхода на новые рынки и т.д. Увы, инициаторы, чаще всего, не придают значения учёту этих обстоятельств и применяют схему расчётов, которая верна только для создаваемых предприятий. Последствия этой типичной ошибки многогранны и крайне отрицательны, а причинами её следует считать, в т. ч.:

1) то, что необходимость применения особых правил оговаривается только на стр. 146-149, а не в самом начале документа, как важнейший принцип;

2) в МР-2 нет ни одного числового примера с расчётом «прироста чистых выгод», на основе которого можно оценивать эффективность проекта, реализуемого действующим предприятием, с позиции самого предприятия;

3) Россельхозбанк и другие финансирующие организации не требуют такого расчёта, поскольку им эта информация для принятия своих решений не нужна.

Добросовестный и грамотный консультант должен убедить руководителей предприятия в необходимости не только предоставить нужную информацию своим потенциальным партнёрам (финансирующим организациям), но и всесторонне оценить инвестиционный проект со своих собственных позиций, проверить, насколько реализация намеченного проекта соответствует именно его интересам. Для этого желательно использовать достаточно простые, но убедительные примеры, в том числе «проект перехода на высоко оплачиваемую новую работу», рассматриваемый далее (табл. 1).

Таблица 1

Денежные потоки работника при переходе на новую работу, тыс. евро

Показатели	Шаги расчётного периода (месяцы)								Итого
	1	2	3	4	5	6	...	12	
Чистые выгоды (ЧВ)	-20	10	10	10	10	10	...	10	90
ЧВ нарастающим итогом	-20	-10	0	10	20	30	...	90	X

Под «чистыми выгодами» в данном случае лучше понимать «заработную плату к выдаче» за вычетом всех необходимых расходов, НДФЛ, затрат на дорогу до работы и т.д.

Обращаем внимание на то, что данный денежный поток типичен для инвестиционных проектов: на первом шаге необходимо «проинвестировать» своё трудоустройство на новом месте, например, пройти дорогостоящие курсы повышения квалификации или приобрести лицензию и т.п. Хорошо видно, что эта «инвестиция» окупится через 3 месяца, а к концу установленного расчётного периода (года) принесёт достаточно весомый результат +90 тыс. евро «чистыми». В данном случае этот результат вполне можно отождествлять с NPV (Чистым Дисконтированным Доходом – ЧДД) проекта для случая, когда Rate (ставка дисконта) хозяйствующего субъекта равна нулю:

$$NPV = \sum ЧВ_t / (1 + Rate)^t, \text{ при } t = 1, 2, \dots, 12$$

Иными словами, при условии, что январские, апрельские и декабрьские деньги в глазах данного субъекта имеют одинаковую ценность (что близко к истине для работников).

Как известно, если значение NPV (ЧДД) проекта больше или равно нулю, проект считается эффективным. В нашем случае эффективность проекта оценивается как высокая и по другим критериям: $IRR = 49,4\% > Rate (0\%)$, $PI = 5,5 > 1$. Таким образом, можно сделать вывод, что проект эффективен и всем можно рекомендовать переход на эту работу.

Однако, легко убедиться, что не для каждого такой переход будет оправданным. В частности, если речь идёт о человеке, который получает ежемесячно на «старой» работе по 1 тыс. евро чистыми, более корректный расчёт даст следующие результаты, практически подтверждающие, но немного уточняющие ранее полученный вывод (табл. 2):

Таблица 2

Изменение денежных потоков работника при переходе на новую работу, если его зарплата на «старой работе» составляет 1 тыс. евро в месяц

Показатели	Шаги расчётного периода (месяцы)								Итого
	1	2	3	4	5	6	...	12	
Чистые выгоды (ЧВ) «с проектом»	-20	10	10	10	10	10	...	10	90
Чистые выгоды (ЧВ) «без проекта»	1	1	1	1	1	1	...	1	12
Прирост чистых выгод (ПЧВ)	-21	+9	+9	+9	+9	+9	...	+9	78
ПЧВ нарастающим итогом	-21	-12	-3	+6	+15	+24	...	78	X

Показатели эффективности будут существенно другими:

$$NPV = +78 \text{ тыс. евро; } IRR = 41,9\%; PI = 4,9;$$

срок окупаемости (формально) = 3,33 шага.

Но для другого человека, получающего 8 тыс. евро в месяц, тот же «проект» не окупается за расчётный период. В ситуации «без проекта» он может получить за год $12 * 8 = 96$ тыс. евро, т.е. для него эффект от проекта – это потеря: $90 - 96 = -6$ (табл. 3).

Таблица 3

Изменение денежных потоков работника при переходе на новую работу, если его зарплата на «старой работе» составляет 8 тыс. евро в месяц

Показатели	Шаги расчётного периода (месяцы)								Итого
	1	2	3	4	5	6	...	12	
Чистые выгоды (ЧВ) «с проектом»	-20	10	10	10	10	10	...	10	90
Чистые выгоды (ЧВ) «без проекта»	8	8	8	8	8	8	...	8	96
Прирост чистых выгод (ПЧВ)	-28	+2	+2	+2	+2	+2	...	+2	-6
ПЧВ нарастающим итогом	-28	-26	-24	-22	-20	-18	...	-6	X

Сравнение результатов, полученных для разных ситуаций «без проекта», показывает, что принимаемые решения должны быть разными и правильная логика подводит именно к ним, что важно и при оценке реальных инвестиционных проектов. В противном случае возможны решения, которые вполне устраивают партнёров инициатора, но не идут на пользу ему самому.

Как правило, некоторые затруднения у консультируемых вызывает расчёт «прироста чистых выгод» для отрицательных чисел (например, $-20 - 8 = -28$). Здесь помогают пояснения: влияние проекта на 1-м шаге состоит в том, что, с одной стороны, человек упускает возможность получить свои 8 тыс. евро как зарплату на «старой работе», а, с другой стороны, зарплату на новом месте ему ещё не платят, и, наоборот, требуют израсходовать 20 тыс. евро.

Здесь следует отметить, что разработанная к 2008 году и размещенная на сайте ИСА РАН третья редакция Методических рекомендаций (далее МР-3) [3] по сравнению с МР-2 значительно больше внимания уделяет учёту ситуации «без проекта» и расчёту приростов. В формулировках основных принципов оценки проектов включены такие уточнения как: «Величина эффекта ... отражает изменение денежного потока данного участника в ситуации "с проектом" по сравнению с ситуацией "без проекта"». Пример, приведённый в разделе П.4.1, включает такие расчёты как «экономия бюджетных средств», «Изменение ... налоговых поступлений при отказе от закупки заменяемой продукции». Тем не менее, необходимость сравнения денежных потоков участников проектов в ситуациях «с проектом» и «без проекта» всё ещё рассматривается как «особенность».

Не улучшает положение и указание «Расчет по предприятию в целом рекомендуется производить, сопоставляя варианты проекта развития предприятия "с проектом" и "без проекта" (далее соответственно "базовый" и "нулевой" варианты)» (П.4.2.3). К сожалению, для подавляющего большинства руководителей предприятий АПК необходимость трактовки ситуации «без проекта» как конкурента реальным проектам остаётся «высокой теорией».

Консультант, опираясь на рассмотренные выше примеры, может объяснить инициатору проекта, что учёта только тех притоков и оттоков (выручки и затрат), которые ожидают предприятие в случае реализации проекта, недостаточно, чтобы оценить его эффект для него самого. Необходимо банальное напоминание о том, что при оценке эффекта нужно учесть, что и «без проекта» действующее предприятие будет нести затраты и получать выручку. Эти денежные потоки изменятся под влиянием проекта. На инвестиционной стадии изменения, как правило, со знаком минус, а на эксплуатационной – со знаком плюс, но изменения результатов не равны самим результатам, которые требуют предъявить и обосновать в официальных бизнес-планах финансовые партнёры.

Так, при реализации проектов переработки сельскохозяйственной продукции выручка предприятия, как правило, увеличивается, поскольку продукты переработки дороже сырья, но нельзя не учитывать того, что средства от продажи сырья исключаются из притоков. Если по проекту организуется хранение продукции в ожидании сезона более высоких цен на неё, то резко снижается выручка от продажи продукции «с поля» сразу после уборки.

Напомним, что возврат кредита с процентами (о котором беспокоится финансовый партнёр) будет происходить за счёт чистых выгод, но эффект зависит и от того, чего лишается предприятие при реализации проекта. Разница влияет на «прирост чистых выгод». Для инициатора (заёмщика) это важно, для кредитора и других партнёров эта информация не имеет значения. Поэтому, кроме подготовки официального бизнес-плана грамотный инициатор (с помощью консультанта) должен определить не только характеристики своей инвестиционной привлекательности (NPV деятельности «с проектом» и минимум накопленного сальдо), но и NPV проекта как разность NPV своей деятельности «с проектом» и NPV деятельности «без проекта». Внимательное (и до конца) изучение МР-2 и МР-3 покажет, как это необходимо делать.

Библиографический список

1. Россельхозбанк – Бизнес-план. Приложение 3 к Инструкции № 2-И «О порядке предоставления и учета долгосрочных (среднесрочных) кредитов в ОАО «Россельхозбанк», утвержденной решением Правления ОАО «Россельхозбанк» (протокол № 69 от 10.08.2007).

2. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов: (Вторая редакция), / М-во экон. РФ, М-во фин. РФ, ГК по стр-ву, архит. и жил. политике; № ВК 477 от 21.06.1999 г.; рук. авт. кол. Коссов В.В., Лившиц В.Н., Шахназаров А.Г. - М.: ОАО НПО «Изд-во «Экономика», 2000. - 421 с.

3. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов (Третья редакция, исправленная и дополненная) – М.: 2008 – официальный сайт ИСА РАН <http://www.isa.ru/images/Documents/metod.zip>.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ (ОБЩЕСТВЕННОЙ АГРОНОМИИ) В РОССИИ

Маковецкий Владимир Васильевич, профессор, к.э.н. ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, makvlad.v@gmail.com

Платоновский Николай Геннадьевич, доцент, к.э.н. ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева

Аннотация. В статье рассматривается состояние информационно-консультационного обеспечения товаропроизводителей в АПК страны, тенденции его развития в последние годы.

Ключевые слова: информационно-консультационная служба (ИКС), консультант, финансирование ИКС, консультация

Научная жизнь Александра Васильевича Чаянова была сложной и неоднозначной. В дореволюционный период он занимался различными аспектами аграрной экономики, в том числе вопросами развития общественной агрономии в России, исследовал мировой опыт, сложившийся на тот момент. В целом отношение научного сообщества к его работам было положительным. Затем он активно участвовал в февральской революции, в 20-е годы занимал посты в органах власти молодой Советской республики, был профессором Тимирязевки. В 30-е годы за свои взгляды по доносам нехороших людей он был репрессирован и расстрелян. В чем же была причина подобного отношения власти к Чаянову? Если посмотрим его работы в тот период, то увидим, что он горячо поддерживал Советскую власть. Было только одно небольшое расхождение с официальной точкой зрения. Чаянов предлагал разрешить крестьянам продавать часть выращенных продуктов на рынке, чтобы обеспечить процесс расширенного воспроизводства. В условиях коллективизации и борьбы с кулачеством это выглядело крамолой, за которую ученый поплатился жизнью. Его работы по общественной агрономии есть предложение создания системы, которая известна сегодня как система сельскохозяйственного консультирования. По публикациям А.В. Чаянова, переведенным на десятки иностранных языков, во многих странах созданы и успешно функционируют аграрные консультационные службы.

Необходимость создания и функционирования системы ИКС в России давно доказана. Существует спрос со стороны аграриев на услуги консультантов. Есть несколько регионов в России, где консультационная служба при поддержке региональных властей работает очень хорошо. Но в целом работу современной системы ИКС в России трудно назвать удовлетворительной.

История развития системы ИКС в России - это кардинальная смена концепций и головных организаций в течение последних 20 лет. За развитие этой системы в разные годы отвечали 6 различных головных организаций, руководителей в них сменилось больше десятка. Были положительные периоды, определенные достижения. Например, удалось внести финансирование развития ИКС в программу развития сельского хозяйства на 2008-2012 годы отдельной строкой. Причем годовое федеральное финансирование этой деятельности в тот период достигало 1 млрд. рублей. В то время, соответственно, службы ИКС по стране развивались достаточно интенсивно.

Примерно с 2010 года (когда комиссия Минфина проверила направления использования этих средств и их результативность) федеральное финансирование было снижено практически до нуля. Т.е. получается, что правительство в целом и Минфин в частности, а сейчас еще и Минсельхоз РФ не понимают и не понимают, зачем тратить федеральные бюджетные средства на ИКС в России, что эта система может дать стране, сельскому хозяйству.

На наш взгляд это одна из основных проблем на сегодняшний день. В правительстве нет единого четкого мнения и понимания, что именно должны делать консультационные службы, чем они могут быть полезны АПК, как и по каким показателям оценивать эффективность их деятельности.

В подчинении Минсельхоза на протяжении последних нескольких лет отвечает за развитие ИКС Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования «Федеральный центр сельскохозяйственного консультирования и переподготовки кадров агропромышленного комплекса». Одной из его задач является проведение ежегодного мониторинга состояния ИКС в России. Именно по его отчетам судят о системе ИКС все заинтересованные стороны.

По состоянию на 1 января 2015 г., консультационная деятельность организаций, предоставляющих консультационную помощь товаропроизводителям и сельскому населению, в разных объемах отмечена в 67 субъектах Российской Федерации (таблица 1).

На первый взгляд ситуация с количеством региональных организаций сельского консультирования развивается неплохо и достигает 89 организаций в 2014 году. Но сразу видно, что это организации различных организационно-правовых форм и размеров. Есть регионы, где действительно успешная ИКС, например, в Ярославской области, но в то же время в ряде регионов эти организации только числятся и реальной работы не выполняют.

Динамика охвата территорий субъектов РФ сельскохозяйственным консультированием сельхозпроизводителей и сельского населения за 2007-2014 годы представлена на рисунке 1

Общее количество организаций, предоставляющих услуги сельхозпроизводителям и сельскому населению постепенно растет: к 2014 году их число по сравнению с 2010 годом увеличилось до 89. Обращает на себя

внимание тенденция роста численности и удельного веса среди таких организаций учреждений высшего образования (ВО) и дополнительного профессионального образования (ДПО).

Таблица 1

Показатели охвата территорий субъектов РФ сельскохозяйственным консультированием за период с 2007 по 2014 годы

Показатели	Годы								
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	
Количество субъектов РФ, развивающих сельскохозяйственное консультирование	54	58	62	64	64	64	50	67	
<i>в т. ч. имеют районные (сельские) консультационные центры</i>	29	31	41	44	42	49	36	27	
Количество региональных организаций, активно предоставляющих консультационные услуги, всего:	52	56	60	64	73	84	65	89	
в том числе:	Государственные учреждения, государственные автономные учреждения, государственные автономные образовательные учреждения, казенные учреждения	19	22	26	28	25	24	23	27
	государственные (казённые, унитарные) предприятия, агентства	5	5	5	5	5	5	4	5
	в составе учебных заведений высшего образования (ФГБОУ ВПО)	9	9	9	7	11	11	8	24
	в составе образовательных учреждений дополнительного профессионального образования (ФГБОУ ДПО)	7	5	5	4	9	9	4	17
	фермерские объединения и образования (региональные подразделения)	1	1	1	1	5	17	17	2
	некоммерческие организации (фонды, некоммерческие партнерства, автономные некоммерческие организации)	4	4	6	7	7	7	4	7
	коммерческие организации регионального уровня	1	5	3	7	6	7	2	5
	подразделения в составе органов управления АПК регионов	6	5	5	5	5	4	3	2

Такая же ситуация по степени охвата территорий субъектов России. Казалось бы, 67 регионов, где работают консультационные службы, это приемлемое число, если учесть, что федерального финансирования этой деятельности практически нет. Но опять же для получения объективной

картины положения дел речь надо вести о качественных показателях работы ИКС в регионах.

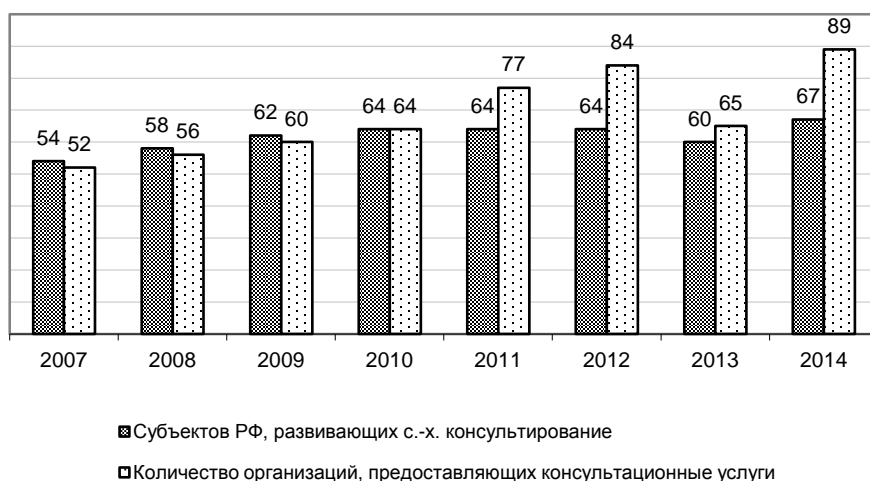

Рис. 1. Динамика охвата территорий субъектов РФ сельскохозяйственным консультированием сельхозпроизводителей и сельского населения за 2007-2014 годы

В представленном отчете есть интересная таблица, которая позволяет косвенно судить об уровне развития ИКС в регионах хотя бы по указанному количеству консультаций. Так вот, несмотря на то, что заявлено наличие ИКС в 67 регионах, в этой таблице указано только 37 из них, причем приемлемые показатели только у первых 20 регионов. И даже здесь представлены трудно сопоставимые показатели. Например, в Республике Башкортостан указано 250640 консультаций, а в Калужской области 329 консультаций. Т.е. если разбирать качественные показатели, представленные в отчете, картина будет более реальная.

Численность консультантов сельскохозяйственных консультационных организаций за 2012-2014 г.г. согласно отчету, приведена в табл.2.

Таблица 2

Численность консультантов сельскохозяйственных консультационных организаций в 2012-2014 г.г., чел.

Показатели	2012 г.	2013 г.	2014 г.
Количество консультантов, работающих на постоянной основе, чел.	2 074	2 092	2 270
Количество консультантов, работающих по совместительству, чел.	1 533	1 191	3 674
Всего	3 607	3 283	5 944

В отчете отмечается, что в региональных и районных центрах остро не хватает квалифицированных консультантов, имеющих достаточный опыт работы в сельском хозяйстве и знакомых с новейшими достижениями и технологиями в агропромышленном комплексе. Выявлен низкий удельный вес

профессиональных консультантов, работающих на постоянной основе, недостаток знаний консультантов в области современных ресурсосберегающих технологий в сельском хозяйстве, а также опыта их внедрения в условиях конкретного производства.

В силу объективных и субъективных причин, представленный отчет о деятельности ИКС не выдерживает критики с точки зрения реального положения дел. И это не полностью вина головной организации. Хроническое недофинансирование в течение многих лет, чехарда с руководством (за последние 5 лет сменилось 5 руководителей, причем большинство из них снимали как раз за неудовлетворительные результаты деятельности). Отсутствие контроля корректности присылаемыми консультационными организациями отчетных данных. Кроме того, наблюдается стремление отдельных должностных лиц хотя бы на словах улучшить реальное положение дел в ИКС (в итоге явные приписки).

На современном этапе развития технологий в АПК у ИКС возникает множество дополнительных задач. Реализуются различные федеральные и региональные программы по развитию сельского хозяйства. Одной из задач ИКС является помощь своим клиентам успешно участвовать в таких программах развития.

Кроме того, актуальным сейчас является создание медийного интернет портала для сельских жителей, где будут проводиться обзоры наиболее распространенных и эффективных образцов техники и технологий возделывания растений и содержания животных. Материалы ИКС могут служить своеобразным знаком качества и доносить информацию до всех слоев населения. Кроме того, на базе ИКС можно собирать лучшие и самые востребованные курсы повышения квалификации, семинары, полевые дни и т.п. Все эти мероприятия повысят эффективность работы системы ИКС в целом.

Важно понимать, что полноценное развитие системы ИКС в России невозможно без долгосрочного федерального финансирования. Практически нигде в мире консультационная служба не работает на самофинансировании. С помощью конференций, круглых столов, дискуссий в научном сообществе с участием представителей АПК нужно определить цели, задачи, стратегию, модели развития и работы ИКС в России. За основу можно взять успешный опыт некоторых регионов России. Государство должно сформулировать, что оно ждет от работы ИКС, как эта служба будет помогать сельхозпроизводителям в выполнении основной задачи АПК - обеспечение населения качественным отечественным продовольствием по приемлемым ценам. Необходимо сформировать механизм объективной оценки результатов деятельности ИКС. Только при решении этих вопросов, возможно полноценное развитие системы ИКС в России.

ВОЗМОЖНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СТРАХОВАНИЯ

Чекмарева Наталья Вячеславовна, доцент, к.э.н. ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, snv2005@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается необходимость управления рисками в сельском хозяйстве очевидна. Пожалуй, ни одно производство не обладает таким набором специфических рисков. Одним из наиболее известных методов управления рисками является страхование.

Ключевые слова: управление рисками, страхование, инструмент, затраты, агрострахования

Развитие сельскохозяйственного страхования имеет важнейшее значение. Действительно, существуют риски, например, в растениеводстве, которые с помощью агротехники снизить почти невозможно – в первую очередь, погодные риски. Именно договора на страхование урожая преобладают сейчас в сельскохозяйственном страховании.

Идея страхования урожая как инструмента управления рисками очевидна: ограничить риски производства в растениеводстве, компенсируя последствия существенных отклонений. В настоящее время страховыми признаются отклонения урожайности 20% и более. Таким образом, для сельскохозяйственного производителя гарантированный «коридор» возможных потерь от колебаний урожайности (рис. 1) позволит более обоснованно просчитывать финансовые риски, что, в целом, должно привести к повышению устойчивости сельскохозяйственного производства.

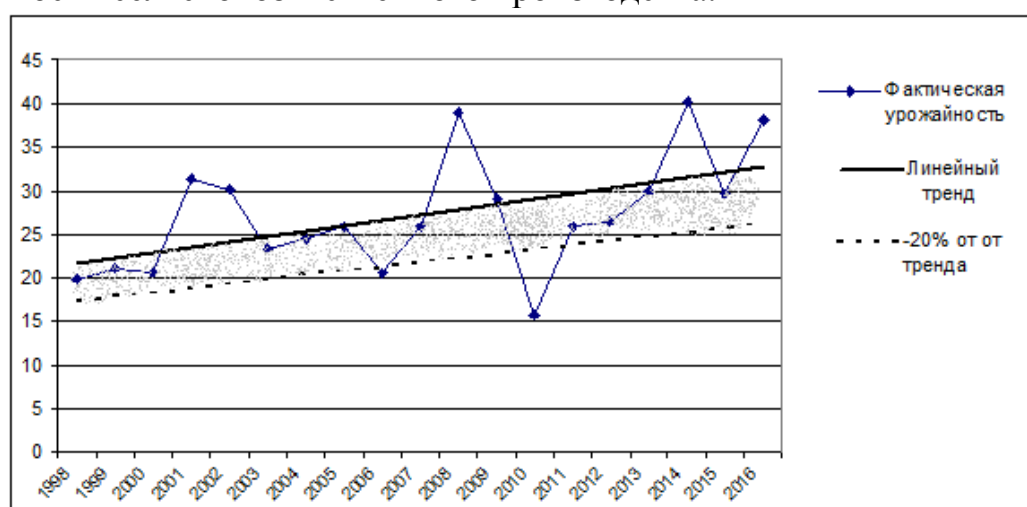

Рис. 1. Ограничение ответственности за риск колебания урожайности с помощью страхования

Такое направление страхования представляется весьма перспективным с точки зрения управления рисками, так как позволяет перевести часть катастрофических для предприятия рисков в управляемые. Особенно важно это для хозяйств с высокой специализацией (например, в зернопроизводстве), когда неблагоприятные погодные условия могут лишить, по сути, всей или большей части выручки.

Надо отметить, что развитие сельскохозяйственного страхования активно поддерживается государством – абсолютное большинство заключенных договоров агрострахования осуществляется с господдержкой (компенсация 50% страховой премии). В 2011 году принят Федеральный Закон № 260-ФЗ "О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон "О развитии сельского хозяйства", в 2014 году в этот закон были внесены изменения, в том числе, и направленные в сторону улучшения условий для страхователей.

Учитывая вышеизложенное, следовало бы ожидать активный рост рынка сельскохозяйственного страхования. Однако динамика объемов застрахованных площадей говорит об обратном (рис. 2). Стремительное падение объемов страхования, приведшее к катастрофически малому объему застрахованных площадей в 2017 г., заставляет задуматься о причинах такого явления.

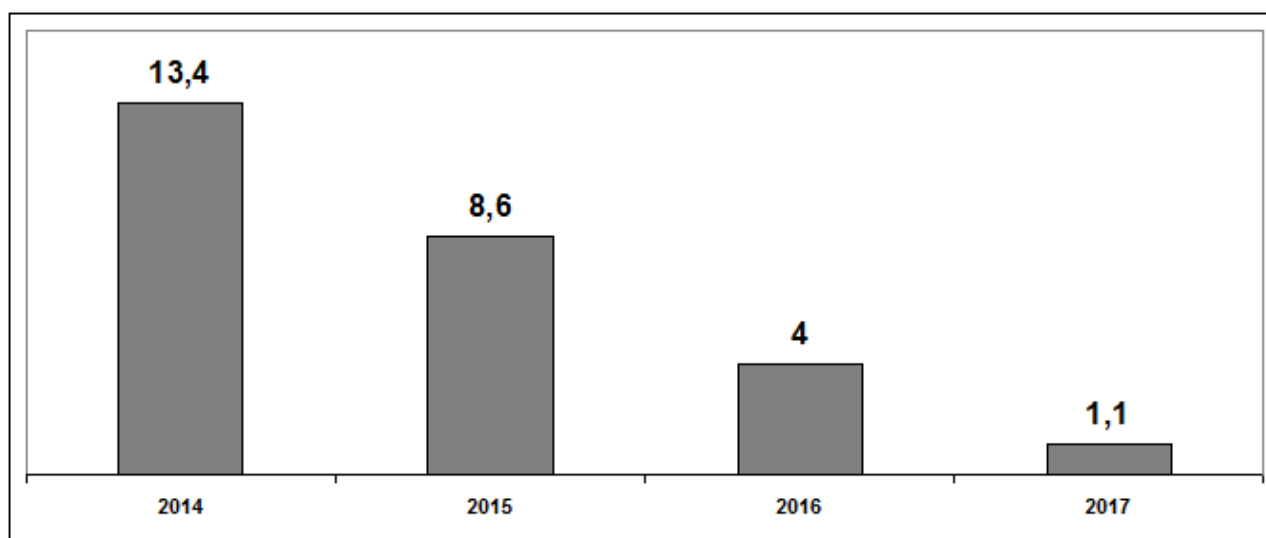

Рис. 2. Площади, застрахованные с господдержкой, млн. га

Учитывая характер погодных рисков, с точки зрения сельскохозяйственного предприятия важно оценить эффективность страхования урожая не в отдельно взятом году, а за определенный период. Для определения эффективности страхования урожая зерновых возьмем данные о колебании урожайности в Воронежской области, ведущем зерновом регионе Центрального Федерального округа за 1998-2017 гг. Поскольку страхование урожая отражает, в первую очередь, влияние погодных рисков, считаем возможным использовать в качестве модели не отдельное сельскохозяйственное предприятие, а данные по региону.

Применим к ряду динамики урожайности правила страхования урожая: во-первых, определим скользящую среднюю за 5 лет, т.к. именно она будет использоваться при определении страховой стоимости. Таким образом, заявленные отклонения на 20% будут считаться не от нашей плановой урожайности (прогноза по тренду), а от средней, что в большинстве случаев понижает наши шансы на признание недобора урожайности страховым случаем (рис. 3).

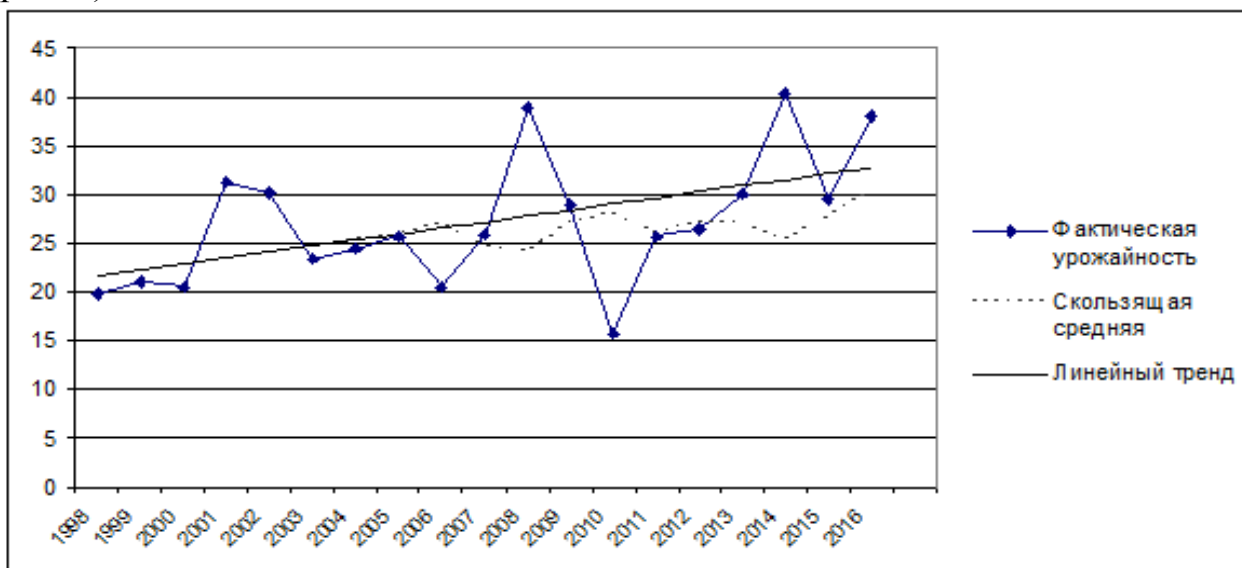

Рис. 3. Выравнивание динамического ряда урожайности зерновых, ц/га

Несимметричность отклонений эмпирического ряда от выровненного методом скользящей средней (рис. 4) также показывает, что сумма положительных отклонений преобладает более чем в два раза, что также работает не в пользу страхователя при определении порогового значения урожайности для страховой выплаты.

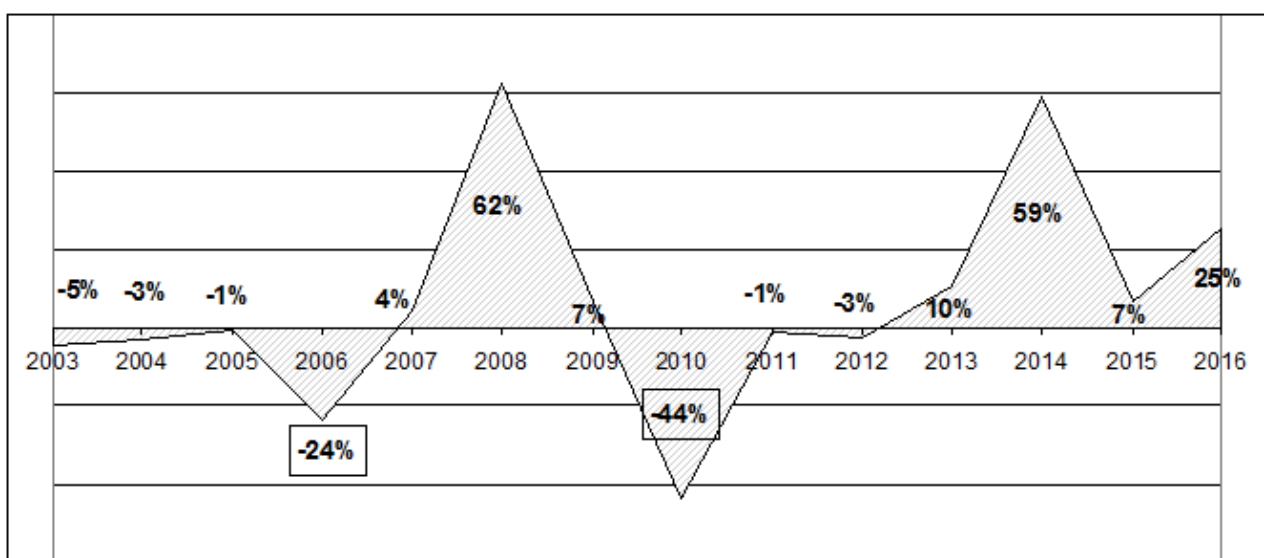

Рис. 4. Отклонения значений динамического ряда от выровненного методом скользящей средней, %

Собственно, из всего анализируемого ряда лишь два события могут претендовать на получение страховой выплаты (2006 и 2010 годы).

С учетом полученных данных сопоставим затраты на страхование в течение ряда лет с суммой возможных страховых выплат. При использовании тарифа одного из ведущих страховщиков в агростраховании (6,5% при безусловной франшизе 20%) затраты на страхование урожая зерновых на площади 1000 га (сумма страховой премии с учетом господдержки 50%) составит 4,8 млн. руб. При этом общий размер ущерба, определенный по правилам договора страхования, составит 6,9 млн. руб. Применяя ограничение по падению урожайности на 20% и более, уровня ответственности страховщика 80%, и безусловной франшизы 20%, получаем размер страховой выплаты за расчетный период в размере 1,9 млн. руб. (рис. 5).

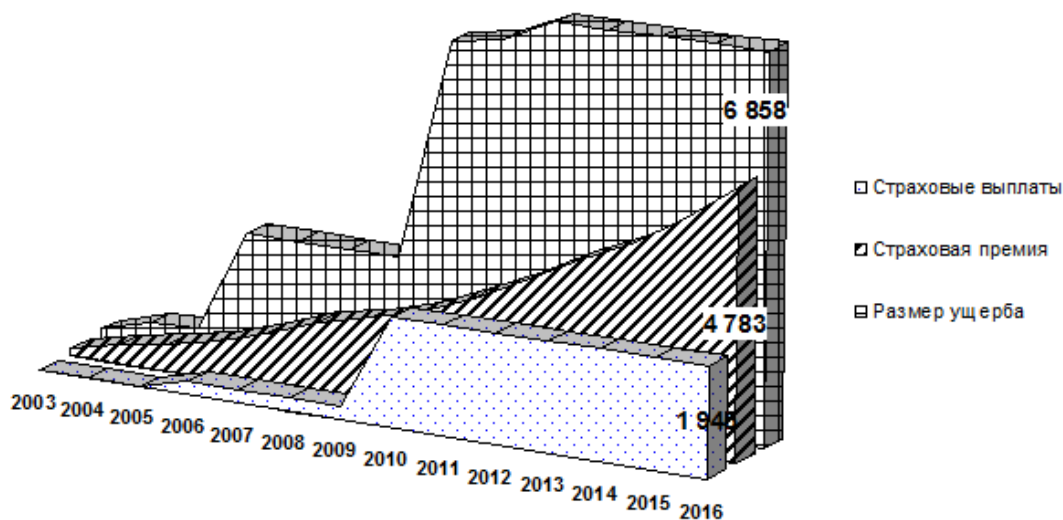

Рис. 5. Анализ эффективности применения страхования в управлении рисками в зернопроизводстве, тыс. руб.

Таблица 1

Соотношение размера страховой премии и страховой выплаты при применении различных страховых тарифов (в расчете за период 2003-2016 гг.)

Показатель	Тариф/безусловная франшиза			
	12,7% / 0%	9,5% / 10%	6,5% / 20%	4,1% / 30%
Страховая премия, тыс. руб.	9 345	6 991	4 783	3 017
Размер ущерба, тыс. руб.	6 858			
Страховая выплата, тыс. руб.	4 595	3 270	1 945	1 001
Отношение страховой выплаты к уплаченной страховой премии, %	49%	47%	41%	33%

Заметим, что данный расчет произведен для «идеальной» ситуации, когда любое падение урожайности более установленного уровня признано страховым случаем. Не секрет, что на практике это далеко не так, и многим

товаропроизводителям не удастся получить страховую выплату в силу непризнания данного случая страховым.

Проведенные расчеты при других тарифах (зависят от размера безусловной франшизы) показывают, что ни в одном из вариантов страхования не было бы эффективным (таблица 1).

Можно сделать вывод, что предлагаемый комплекс условий агрострахования не эффективен в долгосрочной перспективе. Существенные условия договора страхования (предельный уровень падения урожайности, размер тарифной ставки страховой премии и ставки субсидирования, уровень франшизы) не позволяют страхователю снизить риски сельскохозяйственного производства.

УДК [659.235.656]: 631.16.658.14

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ЗА СЧЕТ УВЕЛИЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ МОЩНОСТИ

Кресова Светлана Евгеньевна, ст. преподаватель ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, skresova@gmail.com

***Аннотация.** Роль молочной промышленности особенно важна для обеспечения продовольственной безопасности региона и страны [2]. Проблема увеличения объемов производства особенно актуальна в настоящее время. При увеличении производственных мощностей увеличивается выпуск продукции, что в свою очередь ведет к росту выручки и увеличению дохода предприятия. В Москве и Московской области имеется высокий потребительский спрос на сыры и доступный рынок сбыта, что стимулирует предприятия-переработчиков молока увеличивать производственные мощности и наращивать выпуск продукции.*

***Ключевые слова:** производственная мощность, молочно-товарная ферма, сыроварня*

Предприятия, не располагающие собственной сырьевой базой, могут лишь с большим трудом обеспечить производство качественным сырьем в должном объеме. Закупка молока на стороне обходится предприятию-переработчику дороже, и, главное, недостаточное его качество усложняет или делает невозможным процесс производства сыров. Увеличение производственных мощностей позволит предприятию выйти на новые рынки сбыта и повысит узнаваемость бренда.

Цель исследования заключается в оценке эффективности и реализуемости проекта увеличения производственной мощности сыроварни на базе перерабатывающего предприятия. Данный проект предполагает наличие

высокотехнологичной молочно-товарной фермы на базе земельных угодий, материально-технических и трудовых ресурсов действующего предприятия, расположенного на территории одного из районов Московской области, в экологически чистой и благоприятной для развития сельского хозяйства зоне. Удобное расположение хозяйства относительно Москвы позволяет рассчитывать на значительное число приезжающих покупателей сыра при невысоких затратах на продвижение элитных сыров.

Рассматриваемое предприятие «Истринская сыроварня. Русский Пармезан» (как и многие другие) испытывает некоторые сложности с получением качественного молока, что тормозит увеличение объемов производства на предприятии [4]. При проведении оценки эффективности инвестиций методом чистого дисконтированного дохода в работе рассчитывались следующие показатели эффективности [3]: чистый дисконтированный доход (NPV), индекс доходности (PI), внутренняя норма прибыли (доходности) проекта (IRR), срок окупаемости.

В Московской области явно недостаточно хозяйств, обеспечивающих необходимое качество молока [4]. Создание собственной молочной фермы позволит увеличить объем перерабатываемого молока и размер производственных площадей на предприятии.

Деятельность предприятия «Истринская сыроварня. Русский Пармезан» в ситуации «Без проекта» (т. е. при площади сыроварни 300 м² – таблица 1) достаточно эффективна, поскольку выручка превышает суммарные затраты.

Таблица 1

Эффективность деятельности предприятия «Без проекта» (тыс. руб.)

	0	1	2	3	4	5	6
Выручка - всего "Без проекта"	41940	41940	41940	41940	41940	41940	41940
в т.ч. прочие выгоды	4500	4500	4500	4500	4500	4500	4500
Затраты - всего "Без проекта"	24399	24399	24399	24399	24399	24399	24399
в т.ч. затраты на производство молока	7972	7972	7972	7972	7972	7972	7972
в т.ч. фонд заработной платы	10062	10062	10062	10062	10062	10062	10062
в т.ч. оплата электроэнергии	1029	1029	1029	1029	1029	1029	1029
в т.ч. прочие	5335	5335	5335	5335	5335	5335	5335
Чистые Выгоды (ЧВ) «Без проекта»	17541	17540	17540	17540	17540	17540	17540
Дисконтированные Чистые Выгоды (ДЧВ)	17540	15946	14496	13178	11980	10891	9901
ДЧВ нарастающим итогом	17540	33487	47983	61162	73142	84034	93935

Рассчитано автором на основании данных бизнес-плана

В составе затрат учтены расходы на производство молока, оплату труда, электроэнергии, транспорта и прочие (комиссия, налоги, моющие средства, дрова, вывоз мусора). В составе поступлений выделим выручку от продажи сыров (по принятой средней цене 800 руб. за килограмм) и от реализации прочей продукции (4500 тыс. руб. в год). Расчёт выручки от продаж выполнен, исходя из объема производства продукции 46,8 тонн в год (130 кг в сутки).

Деятельность предприятия «Истринская сыроварня. Русский Пармезан» в ситуации «С проектом» эффективна, т.к. суммарный чистый дисконтированный доход (ЧДД или NPV) за расчётный период составляет почти 114,4 млн. руб. Расчётный период принят равным семи годам, из которых 0-й год отводится на инвестиционную стадию, в процессе которой должна быть площадь производственного помещения сыроварни до 1500 м² [1]. Инвестиционные затраты по проекту составляют 30 млн. руб.

В проведённом расчёте в составе затрат расходы на формирование запаса оборотных средств учтены в форме опережающего роста производственно-сбытовых затрат, которые повышаются по сравнению с ситуацией «без проекта» уже в 0-м году. При выходе на проектную мощность планируется обеспечить полную загрузку мощностей действующей сыроварни и поставлять сырьё для производства до 149 тонн (130 кг в сутки) твёрдых и полутвёрдых сыров длительной выдержки в год (таблица 2).

Деятельность предприятия в ситуации «С проектом» характеризуется более значительным превышением выручки над затратами за счёт увеличения объёмов производства основной конечной продукции (сыров) и экономии затрат. Суммарный ЧДД за установленный срок должен превысить 114 млн. руб.

Таблица 2

Эффективность деятельности предприятия «С проектом» (тыс. руб.)

	0	1	2	3	4	5	6
Инвестиционные затраты	30000						
Выручка - всего	37440	62020	93030	124040	124040	124040	124040
Производственно-сбытовые затраты - всего	31030	58182	77576	77576	77576	77576	77576
в т.ч. фонд заработной платы	31992	31992	31992	31992	31992	31992	31992
в т.ч. на производство молока	25348	25348	25348	25348	25348	25348	25348
в т.ч. оплата электроэнергии	3273	3273	3273	3273	3273	3273	3273
в т.ч. прочие	16963	16963	16963	16963	16963	16963	16963
Чистые выгоды (ЧВ)	-23590	3837,3	15453	46463	46463	46463	46463
Накопленное сальдо	-23590	-19753	-4300	42162	88625	135089	181552
Потребность в финансировании		23590	(не менее)				
Дисконтированные ЧВ (ДЧВ)	-23590	3488	12771	34908	31734	28849	26227
ДЧВ нарастающим итогом	-23590	-20102	-7331	27577	59312	88162	114389

Рассчитано авторами на основании данных бизнес-плана

Таким образом, эффективность деятельности предприятия в ситуации «С проектом», характеризуется следующими значениями показателей: NPV – 114389 тыс. руб.; IRR - 78,9%, PI - 4,8. Приведённые величины характеризуют инвестиционную привлекательность участия в данном проекте для финансирующих организаций, поскольку необходимо привлечение других финансовых ресурсов на сумму около 24 млн. руб. Окупаемость инвестиционных затрат обеспечивается приростом выручки за счёт увеличения объемов перерабатываемого молока и производимого сыра.

Сопоставление денежных потоков предприятия в ситуациях «с проектом» и «без проекта» (таблица 3) показывает, что проект эффективен для предприятия-инициатора.

Таблица 3

**Эффективность проекта увеличения
производственной мощности (тыс. руб.)**

	0	1	2	3	4	5	6
Прирост Чистых Выгод	-41132	-13703	-2087	28922	28922	28922	28922
Дисконтированный ПЧВ	-41131	-12457	-1725	21729	19754	17958	16325
ДПЧВ нарастающим итогом	-41131	-53589	-55314	-33584	-13830	4127	20453

Рассчитано авторами на основании данных бизнес-плана

Таким образом, эффект от проекта превышает 20 млн. руб. Значение IRR составляет 18,9% при сроке окупаемости равном 5 годам. Индекс доходности инвестиций (PI) равен 1,7, что свидетельствует об эффективности проекта расширения производственной мощности предприятия «Истринская сыроварня. Русский Пармезан».

Проведенные исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Несмотря на то, что в Московской области наблюдается дефицит качественного молока для производства сыров, значительно усложняющий наладку производственного процесса для предприятий-производителей, в области имеется высокий потребительский спрос на сыры и доступный рынок сбыта.

2. На основании проведенных расчетов можно сделать вывод, что эффективность деятельности предприятия «С проектом» с расширением производственной мощности сыроварни до 1500 м² следующая: NPV – 114389 тыс. руб.; IRR - 78,9%, PI - 4,8, срок окупаемости - 3 лет. Требуется наличие собственных средств в размере не менее 23590 тыс. руб. для осуществимости (реализуемости) проекта.

3. Эффективность проекта расширения производственных мощностей сыроварни на предприятии «Истринская сыроварня. Русский Пармезан» составляет 20453 тыс. руб., IRR составляет 18,9%, срок окупаемости 5 лет, PI –

1,7 . Проект расширения производственных мощностей сыроварни является эффективным для предприятия и окупается за расчетный период.

Библиографический список

1. БИЗНЕС-ПЛАН «Инвестиционный проект по созданию на базе крестьянского фермерского хозяйства Сирота Олег Александрович высокотехнологичной молочной фермы».

2. Гужин А.А., Кривенцова О.В.: Роль молочного подкомплекса в обеспечении продовольственной безопасности Московской области [Текст] // Вестник ФГОУ ВО МГАУ. - 2010. - №6. - С.77 – 79.

3. Малыха, Е.Ф. Экономический механизм рынка подержанной техники в системе технического сервиса диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина. Москва, 2013 наук:08.00.05-М.: 2013 г. 16 с.

4. Малыха, Е.Ф. Составляющие технического сервиса// Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина. 2009. № 8-1. С. 65-67.

5. Личко К.П., Романюк М.А., Кривомаз Е.И. Тенденции и особенности развития молочного скотоводства Московской области [Текст] // Известия ТСХА. - 2013. - №5. С.138 – 152.

6. Официальный сайт «Истринской сыроварни. Русский пармезан». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://parmezan.ru/poisk_moloka.

УДК 005.342:631(075.8)

ОСОБЕННОСТИ РАСЧЕТОВ СРОКА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТА, СТАВКИ ДИСКОНТИРОВАНИЯ И ВЫБОР СХЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА

Матвеичев Пётр Николаевич, доцент, к э н. ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, t_matveicheva@hotmail.com

Матвеичева Татьяна Николаевна, ст. преподаватель ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева

Аннотация. Рассмотрены особенности расчётов срока реализации проекта, ставки дисконтирования и выбор схемы финансирования инвестиционного проекта строительства молочной фермы. Все данные о величине капитальных вложений, выручке и затратах уже подсчитаны, составлен прогноз движения средств по настоящему проекту.

Ключевые слова: ставка дисконтирования, капитальные вложения, цена

Рассмотрим особенности расчётов срока реализации проекта, ставки дисконтирования и выбор схемы финансирования инвестиционного проекта строительства молочной фермы. Все данные о величине капитальных вложений, выручке и затратах уже подсчитаны, составлен прогноз движения средств по настоящему проекту.

В расчетах представлена стоимость капитальных вложений. Ставка дисконтирования установлена в размере 7%. Финансирование предусматривает кредит банка в размере 10 % годовых со 100% привлечением заемных средств. В результате получены следующие показатели "до финансирования": сумма чистых денежных потоков (ЧНД) по проекту составила 46 166 443 рубля, NPV = 21 241 290 рублей, IRR = 18,04 %, срок окупаемости = 6 лет, ИДДЗ = 1,16. После финансирования ЧНД = 31 345 867 рублей, NPV = 17 561 425 рублей, IRR и срок окупаемости – не существуют [1]. Показатели положительные и характеризуют достаточно высокую эффективность данного проекта³.

Рассмотрим подробно обоснование значения срока реализации проекта, ставки дисконтирования и схемы финансирования.

Срок реализации проекта (жизненный цикл проекта, расчетный период проекта, горизонт расчета) "должен охватывать весь жизненный цикл разработки и реализации проекта вплоть до его прекращения. В данном примере основой определения срока реализации проекта является износ основной (определяющей) части производственных фондов, который в среднем составляет 10 лет. Отсюда срок реализации проекта установлен в размере 10 лет.

Определение ставки дисконтирования осуществляется и устанавливается самим участником проекта в зависимости от условий реализации проекта, информации об альтернативных вложениях и его личных предпочтений. В нашем примере рассматриваем в качестве участника сельскохозяйственное предприятие, цель которого, как и всякого коммерческого предприятия, является получение прибыли. Отсюда следует, что этим участником проекта устанавливается коммерческая ставка дисконта (так же выделяют социальную (общественную) и бюджетную ставки дисконта [1]).

В [1] ставка дисконта (ставка дисконтирования, норма дисконтирования) "является экзогенно задаваемым основным экономическим нормативом, используемым при оценке эффективности проекта. В общем случае она отражает доходность альтернативных и доступных для субъекта направлений инвестирования и темп падения ценности денег на рассматриваемом шаге".

Ставка дисконтирования отражает уменьшение стоимости денежных средств во времени, так как в различные моменты времени деньги имеют

³ NPV - Net Present Value: Чистый дисконтированный доход (ЧДД).

IRR - Internal Rate of Return: Внутренняя Норма Доходности (ВНД), Внутренняя Норма Рентабельности.

ИДДЗ - Индекс Доходности дисконтированных затрат.

ЧНД - Чистый недисконтированный доход.

разную стоимость, и ставка дисконтирования может применяться для приведения к сопоставимому виду величины денежных потоков за разные периоды [2]. Но это не полностью отражает ее значение. Так в [1] указано, что она должна отражать "максимальную доходность альтернативных и доступных для данного участника направлений инвестирования его свободных денежных средств". Там же отмечено, что "на практике при этом ориентируются обычно на доходность наименее рискованного альтернативного направления инвестирования". В этом случае речь идет о максимальной доходности альтернативных вложений с минимальными рисками. В большинстве случаев в качестве такой альтернативы выбирают размещение средств на депозит в банке.

Для более правильного понимания значения ставки дисконтирования, следует знать, в каких ценах определяются денежные потоки. Если цены являются неизменными (дефлированными), то используется реальная ставка дисконтирования, то есть очищенная от влияния инфляции. Если используются прогнозные цены, включающие ожидаемый инфляционный рост, то используется номинальная ставка дисконтирования, которая учитывает изменение стоимости денег во времени, в том числе инфляцию. [2,1]

Расчет в прогнозных ценах применяется в целях проверки финансовой реализуемости проекта. Для проверки финансовой реализуемости проекта необходимо выяснить, что на каждом шаге имеется достаточное количество средств для его продолжения. Поэтому используемый в данной проверке денежный поток должен рассчитываться только в прогнозных (номинальных) ценах [1].

Расчет в неизменных ценах применяется для определения эффективности проекта. Если в этом случае используются прогнозные цены, а это цены, имеющие различное значение в разные расчетные периоды, то это приводит к искажению показателей эффективности. Поэтому при оценке эффективности проекта с учетом инфляции используются неизменные (дефлированные, реальные, постоянные) цены [1].

Авторы в [2] считают, что при анализе проектов "наиболее рациональным ... является анализ в ценах базисного периода (постоянных) с использованием реальной ставки дисконта".

Исходя из вышесказанного в нашем примере для расчетов и анализа проекта будем использовать постоянные цены базисного периода и реальную ставку дисконтирования.

Для определения значения ставки дисконтирования выберем доходность банковских вложений. На текущий момент средняя процентная ставка по депозитам сроком на 3 года и дольше составляет в среднем 11% в рублях, что представляет собой номинальную ставку. Если принять прогноз инфляции за 11 лет примерно 3,63% – 3,74%, то реальная процентная ставка по депозитам составит около 7%.

Для "очистки" номинальной ставки дисконта от инфляции используется следующая формула [2]: $(1 + r_{\text{номинальная}}) = (1 + r_{\text{реальная}}) * (1 + \text{Индекс инфляции})$,

отсюда $(1+11\%) / (1+3,7\%) - 1 = 7\%$.

Таким образом, ставка дисконтирования в нашем примере установлена в размере 7%. При сравнении с показателем проекта $IRR=19,7\%$ она ниже в 2,8 раза. Вывод из этого очевиден.

Так как в нашем проекте все цены определены в рублях, то не рассматривается использование в проекте и, как следствие, влияние других валют на изменения цен и ставки дисконтирования. Кроме этого принимаем постоянную ставку дисконтирования на протяжении всего срока реализации проекта.

Следующий вопрос заключается в *выборе источника финансирования*. Здесь выбор строится на сравнении стоимостей различных источников финансирования. В данном случае будем рассматривать три источника финансирования: банковский кредит, займы физических или юридических лиц, собственные средства.

Номинальная процентная ставка по банковскому кредиту составляет 14%. Рассчитаем реальную процентную ставку аналогично расчету реальной ставки дисконтирования. Таким образом $(1+14\%) / (1+3,7\%) - 1 = 10\%$.

Отсюда реальная процентная ставка в данном проекте составляет 10%, что и отражено в инвестиционных расчетах проекта. Займы физических и юридических лиц логически должны быть выше депозитных и банковских ставок, так как любое лицо, вкладывая средства, старается получить большую доходность. Перед заимодавцем, так же как и перед нашим руководителем, существует выбор: вложить средства в данный проект или отнести их в банк на депозит. Здесь немаловажную роль играют риски вложений, чем выше риск, тем выше процентная ставка. Хотя показатели эффективности проекта высоки, риск вложений в данный проект все же выше чем банковских вкладов. Кроме этого, при принятии решения о предоставлении займа, по определению большинства руководителей, главным выступает человеческий фактор – репутация и доверие к руководителю предприятия-заемщика, но, к сожалению, в рамках данного примера этот фактор невозможно рассмотреть. Допустим, что наши контрагенты готовы выдать заем под 12 % годовых. Рассмотрим последний в данном примере источник финансирования – это собственные средства. Доходность собственных средств оценивается в результате расчета средневзвешенной стоимости капитала (WACC, англ. weighted average cost of capital). Средневзвешенная стоимость капитала (WACC) рассматриваемого сельскохозяйственного предприятия на конец отчетного года составила 8,7%. Условно принимаем их неизменными на весь срок реализации проекта, то есть "реальными".

При сравнении стоимостей различных источников финансирования выбор делается в пользу собственного капитала. Но для принятия окончательного решения необходимо рассмотреть условия финансирования, которые представлены в таблице 1.

Таблица 1

Анализ условий финансирования из различных источников

№ п/п	Условия финансирования	Банковский кредит	Заем физических, юридических лиц	Собственные средства
	<i>Справочно: Стоимость источника, %</i>	<i>10,0%</i>	<i>12,0%</i>	<i>8,7%</i>
1.	Требования к залог	высокие	Средние	Нет
2.	Соблюдение графика предоставления средств	100% соблюдение	80%, у контрагентов могут возникнуть свои сложности при выплатах (не вовремя рассчитался поставщик, задержка платежа в банке)	зависит от свободного остатка по оборотным средствам
3.	Соблюдение графика возврата средств	100% соблюдение	100% соблюдение, но в случае реструктуризации, легче договорится с контрагентами, чем с банками	нет ограничений
4.	Соблюдение графика выплаты процентов	100% соблюдение	100% соблюдение, но контрагенты могут пойти на некоторые небольшие уступки	нет ограничений

Таким образом, видна выгода использования в качестве источника финансирования собственных средств. Отрицательная сторона такого источника – это несоблюдение графика финансирования, что может существенно повлиять на сроки строительства фермы и, что еще хуже, привести к непредвиденным затратам и увеличению основных статей затрат. В результате этого выбор делается в пользу применения смешанной схемы финансирования. Для этого сопоставляются денежные потоки проекта "до финансирования" и основные денежные потоки сельхозпредприятия: если у предприятия возникают свободные средства, то они используются для финансирования данного проекта. В случае возникновения дефицита средств необходимо обратиться к банковскому кредиту. Предложением банку может выступить открытие не возобновляемой кредитной линии на сумму, не превышающую сумму дефицита средств, расчет предложен в таблице 2.

Кредитная линия должна быть открыта на сумму 31 455 657 рублей на 4 года. Источник финансирования в виде займа физических и юридических лиц рассматривается в качестве резервного, при возникновении непредвиденных ситуаций.

Расчет дефицита средств при финансировании проекта с использованием свободных собственных средств

№ месяца	График строительства	Свободные собственные средства	Дефицит средств
1	751 513	310 000	441 513
2	1 878 783	310 000	1 568 783
3	1 878 783	310 000	1 568 783
4	7 515 131	510 000	7 005 131
5	3 757 566	650 000	3 107 566
6	3 757 566	710 000	3 047 566
7	3 757 566	710 000	3 047 566
8	3 757 566	770 000	2 987 566
9	3 006 053	710 000	2 296 053
10	1 878 783	510 000	1 368 783
11	1 878 783	310 000	1 568 783
12	3 757 566	310 000	3 447 566
ИТОГО	37 575 657	6 120 000	31 455 657

Величины показателей составляют соответственно NPV = 19 645 797 рублей, IRR = 22,73%. Видим, что показатели NPV, IRR с новыми источниками финансирования увеличились, по сравнению с первоначальными расчётами. Кроме того, в целом по предприятию должны увеличиться показатели эффективности.

Библиографический список

1. Методические рекомендации по оценке эффективности инвестиционных проектов: (Вторая редакция) / М-во экон. РФ, М-во фин. РФ, ГК РФ по стр-ву, архит. и жил. политике. М.: ОАО "НПО "Изд-во "Экономика", 2000. – 421 с.
2. Алексанов Д.С., Кошелев В.М. Экономическая оценка инвестиций. – М.: Колос-Пресс, 2002. – 382 с.: ил. – (Учебники и учебные пособия для студентов высш. учеб. заведений).

УДК 338.22.01:001.895

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА ДО А.В.ЧАЯНОВА И ПОСЛЕ

Козлов Вячеслав Васильевич, профессор, д.э.н. ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, vek52nn@gmail.com

Аннотация. Теория и практика инновационного развития сельского хозяйства во многих странах мира развивались практически в одном русле. В рамках данной работы невозможно рассматривать несколько вариантов.

Поэтому остановимся на развитии этой деятельности в России в сравнении с США.

Ключевые слова: *инновационная деятельность, институциональная среда, консультирование*

Большое влияние на это оказывала институциональная среда каждой конкретной страны. Среди стран, достигших наивысших уровней развития инновационной деятельности, можно выделить Великобританию, Данию, Нидерланды и США. Среди стран с догоняющими экономиками можно отметить хорошие результаты Бразилии, Польши, Латвии и Литвы. Значимое запаздывание в Болгарии, Румынии, России и Украине.

Чтобы наиболее глубоко разобраться в сущности, начнем с 1861 года, когда в России было отменено крепостное право, освободившее крестьян как от помещиков, так и от земли. В это же время в Англии, Голландии, Дании и США фермеры развивали свои хозяйства на своей земле и нуждались в новых знаниях.

В 1862 году американские парламентарии принимают Закон Меррилла о наделении землей сельскохозяйственных колледжей штатов и их федеральном финансировании в соотношении 50:50 из федерального и регионального бюджетов. Принятие такого целенаправленного закона, по мнению автора, является первым значимым моментом. Особенно, если учесть, что колледжи и развившиеся из них университеты, принадлежат регионам.

Далее в России, в 1883 году с небольшим отставанием от Англии, в Пермской губернии был учрежден институт агрономических смотрителей, по существу первых земских агрономов из 19 выпускников Красноуфимского реального училища с агрономическим образованием. Его директор Н.А. Соковнин стал инициатором и первым руководителем организации. «В 1888 г. была учреждена должность пермского губернского агронома, и ее занял коренной пермяк, выпускник Красноуфимского училища и Петровской сельскохозяйственной академии Всеволод Александрович Владимирский. < ... > Катастрофическая засуха 1891 г. заставила Пермское губернское земство искать пути получения устойчивых урожаев. С этой целью агрономический персонал под руководством В.А. Владимирского в 1892 г. начинает закладывать в крестьянских хозяйствах и опытных полях так называемые показательные опыты применения удобрений, активно испытывать привозные сорта хлебов, выявляя наиболее урожайные и стараясь улучшить их путем массового отбора» [1]. В 1897 г. по инициативе В.А. Владимирского принимается важный нормативный акт: «Положение об общественной агрономии Пермской губернии». В самой уже системе агрономии имеются регламенты ведения консультационной деятельности с акцентом на опытно-демонстрационную деятельность [2]. Расцвета эта губернская система достигла в 1913 г. под руководством Владимира Николаевича Варгина, в период Столыпинских реформ.

Идеологом этих реформ был высокообразованный и талантливый государственный деятель Гурко Владимир Иосифович. Историк Ю.Б. Соловьев, отмечает: «Более чем кто-либо другой, он подготовил переход к тому, что стало потом называться столыпинской аграрной реформой» [3]. В те времена он был сначала начальником Земского отдела, а затем товарищем министра внутренних дел П.А. Столыпина. Однако в 1907 г. был осужден по надуманному делу, а в 1909 г. с него была снята судимость, но он уже не вернулся на госслужбу и в 1918 году покинул Россию. После убийства П.А. Столыпина произошел такой откат в реформах, что после успешного 1913 г. к 1916 г. в стране уже не хватало хлеба с вытекающими последствиями 1917 г.

В тот период времени в США шаг за шагом законодательно закрепляется сначала научная деятельность за аграрными учебными заведениями штатов – Закон Хатча (1887) об опытных станциях при них и обеспечении финансирования их деятельности из федерального бюджета. Затем Закон Смита-Левера (1914) о кооперативной службе экстенсивного сервиса при этих учебных заведениях с финансированием из бюджетов федерации и штатов в соотношении 50:50. Тем самым парламентарии страны четко установили новые правила поведения, и далее началось их «опривычивание», как это интерпретирует современная теория институционализма.

Очень значимый вклад в развитие теории и практики сельскохозяйственного консультирования в мире внесла книга Александра Васильевича Чаянова «Основные идеи и методы работы общественной агрономии», которая трижды издавалась в России и вышла на немецком языке в 1924 г. В ней он не просто «разложил по полочкам» технологию ведения сельскохозяйственной консультационной деятельности. Он подчеркнул важность учета доминирующих в крестьянской среде устаревших верований-убеждений: «...работник общественной агрономии является деятелем не только техническим, но и социальным. Объектом его деятельности являются не только хозяйства, а люди, их психика, их воля и сознание. Создавая новое земледелие, он создаёт новую человеческую культуру» [4]. То есть А.В. Чаянов подчеркивает необходимость обучения крестьян более адекватным представлениям о сельском хозяйстве и новым правилам поведения. Сейчас бы мы сказали, что А.В. Чаянов таким образом обеспечивает изменения институциональной среды развития сельского хозяйства.

Однако дальнейший ход истории привел Россию к тому, что очень развитое в 1913 г. сельскохозяйственное консультирование с 9000 работников и очень значимой общегосударственной и региональной поддержкой стало трансформироваться. Сначала путем передачи консультантов во вновь созданные МТС (машинно-тракторные станции) на период 1928 -1958 гг., а затем оказалось совсем упраздненным, так как обязанности по привлечению новшества и их использованию были переложены на главных агрономов и зоотехников колхозов и совхозов. Для обучения которых впоследствии была создана малоэффективная система дополнительного профессионального

образования (ДПО) и АгроНТИ. Одновременно произошло выделение из вузов и обособление аграрной науки. В 1928 г. была создана ВАСХНИЛ, преобразованная в 1992 г. в РАСХН и в 2016 г. растворившаяся в Российской академии наук.

В настоящее время на территории России действует очень разрозненный набор многочисленных субъектов инновационной деятельности в сельском хозяйстве: около 130 академических НИИ, входящих в состав РАН; около 40 НИИ, 75 университетов, академий и самостоятельных ДПО, все входящие в систему Минсельхоза России, менее 100 сельскохозяйственных колледжей в регионах страны. В этом делении на самостоятельные субъекты, исходя из представлений Янтарной парадигмы мышления, присущей нашему осознанию миропорядка (на основе тезиса «разделяй и властвуй»), мы сегодня имеем даже разделение сфер научной деятельности в животноводстве: разведение коров – в ВИЖ имени академика Л.К. Эрнста, кормление коров – в ВНИИ кормов им. В.Р. Вильямса; здоровье коров – в МГАИМиБ – МВА имени К.И. Скрябина. В Московском регионе есть еще "Московский НИИСХ «Немчиновка»" и РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, которые тоже ведут исследования в животноводстве. Масштабным же трансфером инноваций в сельском хозяйстве занимаются очень даже немногие из 26 известных региональных консультационных систем. При этом мы все знаем, что основные инновации российские практики берут из-за рубежа.

Вернемся к истории развития инновационной деятельности в США. Закрепив её законодательно тремя законами в единой системе университетов уровня 3.0 (наука – образование – экстеншн сервис), парламентарии создали условия для развития соответствующих социально-экономических знаний.

Б. Район и Н. Гросс в 20-40-е годы прошлого века в Айовском госуниверситете провели масштабное исследование восприятия и использования инноваций фермерами штата. Возможно, они обратили внимание на необходимость учета поведения крестьян и важность его корректировки, отмеченные А.В. Чаяновым в его работе (в университете имеется немецкое издание книги). Эти учение в ходе исследования составили десятки графиков и разработали рекомендации по поэтапному распространению инноваций сначала среди передовых фермеров, а потом постепенно среди остальных. Социолог и докторант этого университета Э. Роджерс, опираясь на ранние социальные исследования Ч. Пембертона, Г. Тарда и других авторов, предложил научно обоснованную интерпретацию результатов тех исследований. В ходе выполненной работы за средства гранта Минсельхоза США он создал теорию «Диффузия инноваций» и защитил докторскую диссертацию. Этот научный труд, впервые вышедший в 1956 году, выдержал 5 изданий и признан во всем мире в качестве основополагающего научного труда в теории распространения любых инноваций.

В итоге в США сформировалась очень благоприятная институциональная среда инновационного развития сельского хозяйства. За счет своевременного

узаконивания трех основных видов деятельности университетов (формальные правила) было обеспечено насильственное «опривычивание» нового поведения всех акторов этой среды, а не только тех, кто выявил новые возможности и взял их на вооружение.

Соответствующие прогрессивные изменения претерпевала текущая деятельность. В первую очередь интенсивно развивалась дорогостоящая и непростая опытно-демонстрационная деятельность, важность которой подчеркивали В.А. Владимирский и А.В. Чаянов. Фактически деятельность по технологической подгонке каждой инновации под конкретные условия хозяйствования в той или иной агрозоне, по наглядно-практическому обучению аграриев новым приемам работы. Именно такая деятельность, а не примитивное распространение информации о новшествах, закреплена в Законе Смита-Левера: «...сельскохозяйственная консультационная деятельность должна состоять из разработки практических рекомендаций, на основе исследований, предоставления инструкций, организации практических демонстраций...» [5].

Дальнейшее закрепление инновационной деятельности в формальных и неформальных правилах произошло в форме внутренних регламентов системы экстеншн сервиса. Кстати, на основе аналогичных регламентов английской консультационной службы ADAS в России вторично, после Пермской общественной агрономии (1887), в 2002 г. были приняты стандарты консультационной деятельности в Нижегородской консультационной службе АПК. В них четко расписаны все действия консультантов по адаптации научных знаний к условиям хозяйствования в ходе опытно-демонстрационных работ, по описанию особенностей реализации и внесению необходимых изменений в технологические карты у клиентов.

То есть в США шаг за шагом развивалась институциональная среда инновационной деятельности в сельском хозяйстве. Сначала появлялись идеи, которые опробовались наиболее передовыми представителями науки и практики, воспринимались руководством и парламентариями, закреплялись законодательно и другими нормативными актами, включая внутрифирменные регламенты. Обеспечивалось «опривычивание» нового поведения, нового функционирования всех институтов общества, изменение неписанных правил поведения. Например, когда в 50-е годы прошлого века в США стало ясно, что очень неэффективно просто финансировать «по смете» научную деятельность, был осуществлен быстрый переход к принципам финансирования научной деятельности с помощью грантов с необходимым нормативно-правовым их закреплением.

Тем самым, с каждым новым законом, с каждым шагом институциональная среда инновационного развития сельского хозяйства страны поднималась на новый уровень, а не оставалась почти неизменной, как в России (см. рис.1).

Составлено автором на основе идеи В.М. Ефимова [6].

Рис. 1. Треугольник циклов институциональных изменений

Данная графическая интерпретация расширяющегося развития институциональной среды в движении по треугольнику от функционирования к появлению и апробации идей передовой частью общества, их закреплению в форме нормативно-правовых актов, «опривычиванию» на новом уровне поведения всеми остальными членами общества с переходом на следующий уровень развития и т.д. «Хождение по кругу», без значимого изменения институциональной среды отражено с помощью серого треугольника.

Таким образом, для значительного улучшения институциональной среды инновационного развития в России необходимо принятие законов и регламентов консультационной деятельности, правил реализации принципов финансирования науки в форме грантов и т.п. Именно это во многом удалось сделать более развитым странам с догоняющей экономикой.

Библиографический список

1. Зубарев Ю. Н. Варгин Владимир Николаевич. / сост. С.В. Гриценко, Г.И. Жаворонкова; под ред. Ю.Н. Зубарева, С.Л. Елисеева; М-во с.-х. РФ, ФГБУ ВО. «Пермская государственная сельскохозяйственная академия имени академика Д.Н. Прянишникова». – Пермь: ИПЦ «Прокрость», 2017. (Корифеи сельскохозяйственного образования). С. 6.
2. Владимирский В.А. Беседы о земских агрономах. - М.: Изд. «Новое сотрудничество», 1913. С. 10.
3. Соловьев Ю. Б. Самодержавие и дворянство в 1907–1914 гг. - Л.: «Наука», 1990, С. 87.
4. Чаянов А.В. Основные идеи и методы общественной агрономии. - М.: Изд. Наркомзема «Новая деревня», 1924. С. 14.
5. Smith-Lever Act (Act of May 8, 1914, ch.79, 38 Stat. 372, 7 U.S.C. 341 et seq.), Sec. 2.
6. Ефимов В.М. Экономическая наука под вопросом: иная методология, история и исследовательские практики. Монография /В.М. Ефимов. – М.: КУРС: ИНФРА-М, 2016, С.32.

ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДИЛЕРСКОЙ СИСТЕМЫ ТЕХНИЧЕСКОГО СЕРВИСА ЗАПАСНЫМИ ЧАСТЯМИ

*Лапусто Ангелина Геннадьевна, ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени
К.А. Тимирязева*

***Аннотация.** Рассматриваются основные проблемы технического сервиса в современных экономических условиях, связанные с использованием поддержанной зарубежной техники. Приведены данные по обеспеченности машинно-тракторного парка России.*

***Ключевые слова:** технический сервис, зарубежная техника, технические обменные пункты, Государственная программа развития сельского хозяйства на 2013-2020 годы*

Отечественный и зарубежный опыт работы дилерских предприятий доказывает, что дилер, занимающийся сервисом сельскохозяйственной техники должен находиться ближе к товаропроизводителю. При этом достигается оперативное устранение отказов в гарантийный и послегарантийный периоды эксплуатации, в нормативно допустимые сроки простоя машин [1]. Эффективность работы дилерского предприятия при этом сводится к обеспечению бесперебойного выполнения сельскохозяйственных технологий сельскими товаропроизводителями путем качественного их технического обслуживания и ремонта техники в межсезонный период через совокупность обслуживающих структур - систему сервисного обслуживания.

Производство отечественных тракторов выросло в 2015 году на 23%, комбайнов - на 9%. Такие цифры привел председатель Российского агротехнического форума, президент ассоциаций «Росагромаш» Константин Бабкин на прошедшем втором Агротехническом форуме.

Однако, низкая конкурентоспособность по отдельным видам отечественной техники, вынуждает сельхозтоваропроизводителей приобретать, более надежную, производительную и энергоемкую, хотя и более дорогую зарубежную технику. Доля импортной техники в общем количестве сельскохозяйственной техники в 2014 году составила по тракторам 65,1 %, по зерноуборочным комбайнам 19%, кормоуборочным комбайнам 22,9%.

Предложение на рынке сельхозтехники формируют отечественные и зарубежные производители. Самую крупную группу представляют Ростсельмаш, КТЗ, МТЗ, Гомельмаш, крупнейшие зарубежные производители сельхозтехники «John Deere», «CNH», «Claas», «AGCO» [2].

Сложившийся состав и объемы машин отечественного и зарубежного производства обуславливает необходимость рассмотрения технического

сервиса, который должен быть сосредоточен на поддержании в работоспособном состоянии подержанной зарубежной техники.

Таблица 1

**Распределение доли импортной техники в 2015 г.
по федеральным округам в общем количестве, % [2]**

Федеральный округ	Тракторы		Комбайны			
			зерноуборочные		кормоуборочные	
	2015 г	2016 г	2014 г	2015 г	2014 г	20145г
Российская Федерация	63,3	65,1	17,4	19,0	21,6	22,9
Центральный	71,0	73,0	23,7	27,3	29,7	33,2
Северо-Западный	66,9	76,1	34,4	40,5	39,4	40,9
Южный	62,9	64,9	10,8	12,9	24,3	25,9
Северо-Кавказский	69,4	75,2	14,4	16,3	22,5	21,5
Крымский	-	56,8	-	25,3	-	7,1
Приволжский	61,4	62,7	18,2	20,5	16,1	17,0
Уральский	55,6	59,4	13,2	14,6	11,3	11,2
Сибирский	56,7	57,8	15,5	13,6	12,5	13,7
Дальневосточный	68,1	68,5	34,8	40,2	87,7	89,6

Технический сервис, являясь фундаментом агропромышленного комплекса, должен расширять свои сферы в направлении эффективного использования зарубежной техники. Ежегодно около 20 % тракторов в России находятся в состоянии технической неисправности и по этой причине не участвуют в процессах производства сельскохозяйственной продукции. Учитывая значительную долю используемой зарубежной техники, суммарные потери производства сельскохозяйственной продукции, связанных с ее простоем или нехваткой могут составлять 30-35% от общих объемов производства [3,5] .

В свою очередь доля затрат на проведение работ по техническому сервису и ремонту техники в себестоимости сельскохозяйственной продукции составляет около 15%.

По данным экспертов, проблема ремонта и технического обслуживания зарубежной техники будет обостряться по мере увеличения сроков ее использования. Анализ затрат на восстановление работоспособности зарубежной техники показывает, что стоимость оригинальных запасных частей может достигать 85% от общей стоимости восстановления.

Основой своевременного и качественного фирменного сервисного обслуживания сельскохозяйственной техники является бесперебойное обеспечение сервисных предприятий запасными частями. Несмотря на существенные структурные изменения в системе технического сервиса за годы реформ, по-прежнему остро стоит проблема рационального обеспечения ремонтного и обслуживающего производства запасными частями.

Разработанные и применяемые нормативные методы расчёта и распределения запасных узлов и деталей были недостаточно эффективны и в

условиях плановой экономики. Ранее в нашей стране машины и запасные части не продавались, а распределялись, что было причиной простоев до половины парка техники. По этой же причине заводы-изготовители не имели товаропроводящих инфраструктур по обеспечению потребителей запасными частями.

На современном этапе, когда парк машин в основном ремонтируется их владельцами и по этой причине почти весь спрос является мелкооптовым и розничным, бессистемная торговля машинами и запасными частями отрицательно сказывается на положении тех потребителей, для которых техника является средством производства. Им достаточно сложно своевременно приобрести запасные части в нужном ассортименте в ближайших пунктах их продажи.

Множество посредников принялись торговать запасными частями, выбирая только быстрореализуемую номенклатуру высокого спроса. Потребители вынуждены искать запасные части у десятков поставщиков, покупать дорогие узлы вместо отдельных деталей, причем не очень качественные. Для всех продавцов запасных частей характерно стремление торговать только теми деталями, на которые имеется наибольший спрос, чтобы не хранить запасы деталей пользующихся меньшим спросом. Но детали частого спроса составляют 20...30% номенклатуры деталей, необходимых для ремонта. Остальной номенклатурой торговцы либо вообще не занимаются, либо заказывают у поставщиков, получив предоплату с покупателей, вынужденных долго ждать поставок.

Ценовая и территориальная политика изготовителей машин при поставках запасных частей подрывает позиции их собственных немногочисленных дилеров и плодит посредников, не имеющих обязательств перед потребителями. В то же время множеству посредников заводы позволяют торговать машинами, не занимаясь запасными частями, не принимая никаких обязательств по ремонту. Отсутствие квалифицированного использования потребительского спроса для производства и сбыта высокорентабельных и качественных оригинальных запасных частей снижает доходы изготовителей и занятость населения, зато способствует процветанию бизнеса имитаторов, т.е. производителей неоригинальных запасных частей. Их детали и узлы, например, к автомобилям реализуются в больших количествах [4,6].

Дилеры приблизительно определяют прогнозную потребность в запасных частях путём пролонгации существующих тенденций расхода запасных частей, выявленных на основе статистических данных [3]. Выполнять более детальное и точное прогнозирование, а следовательно и нести дополнительные затраты, для дилеров невыгодно, т.к. даже поступающие от них предварительные заявки завод удовлетворяет лишь на половину. Необеспеченная потребность в запасных частях удовлетворяется путём закупок предприятиями технического сервиса деталей на стороне (в соответствии с фактическим спросом).

На современном этапе созрела необходимость корректировки существующих методик прогнозирования потребностей в запасных частях, как на уровне завода-изготовителя, так и на уровне дилерских предприятий. Недостаточное количество оригинальных запчастей, поставляемых изготовителем, негативно отражается не только на работе дилеров (увеличение сроков и снижение качества ремонта, вероятность отказа в оплате работ из-за низкого качества используемых дилером запчастей), но и на работе самого завода из-за усложнения взаимоотношений с дилерами, что неизбежно сказывается на потребителях, а следовательно, и на спросе машины. С другой стороны, перепроизводство запчастей постепенно приведёт к убыткам, как изготовителя (сложность в реализации и возврате вложенных средств), так и дилеров (дополнительные расходы на складирование). При определении номенклатуры и количества поставляемых запасных деталей надо учитывать и особенность современного состояния парка сельхозмашин. Большинство их выработало свой ресурс, и в ближайшее время их доля будет увеличиваться, т.к. из-за отсутствия средств изготовители не в состоянии в полной мере обновлять парк машин, а имеющийся используется максимально возможный срок. Это потребует дополнительных объёмов ремонтных работ, а следовательно, и запчастей.

В условиях рыночной экономики по мнению кандидата экономических наук Н. В. Ермолина требуются новые методики прогнозирования производства и обеспечения запасными частями дилеров, а в конечном итоге и потребителей. Для этого необходима согласованность действий как дилеров, оперативно отслеживающих изменение спроса на рынке, так и завода-изготовителя, учитывающего полученные данные при определении производственной программы по выпуску запчастей. В современных условиях определяющим фактором при расчёте потребности на любой товар, и на запчасти в частности, является платёжеспособный рыночный спрос.

Таким образом, формирование системы фирменного технического сервиса определяет новые требования к методикам определения потребности в запасных частях и их качеству.

Библиографический список

1. Малыха, Е.Ф. Составляющие технического сервиса // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина. 2009. № 8-1. С. 65-67.

2. Малыха, Е.Ф. Экономический механизм рынка подержанной техники в системе технического сервиса диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина. Москва, 2013наук:08.00.05-М.: 2013 г. 16 с

3. Малыха, Е.Ф. Актуальные проблемы технического сервиса зарубежной техники// Известия Международной академии аграрного образования. 2015. Т. 1. № 25. С. 120-122.

4. Малыха, Е.Ф. Тенденции развития инженерно-технической системы агропромышленного комплекса Российской Федерации//Е.Ф. Малыха, Ю.В. Катаев. - Наука без границ. 2017. № 7 (12). С. 21-25.

5. Катаев, Ю.В. К вопросу технической оснащенности агропромышленного комплекса Российской Федерации сельскохозяйственной техникой//Катаев Ю.В., Малыха Е.Ф – В сборнике: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ Материалы VI Международной научно-практической конференции молодых учёных, посвящённой году экологии в России. Составитель Н.А. Щербакова. 2017. С. 666-677.

6. Катаев, Ю.В. Технический сервис в системе инженерно-технического обеспечения АПК//Ю.В. Катаев, В.М. Корнеев, А.С. Дорохов.- Сельский механизатор. 2016. № 8. С. 2-5.

УДК 631.95.001.18

ОБОСНОВАНИЕ КООПЕРАЦИИ МИРОВОГО НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА ДЛЯ ВЫРАБОТКИ ЕДИНОЙ ТЕРМОДИНАМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ СОСТОЯНИЯ ФИТОЦЕНОЗОВ

*Квачантирадзе Этери Павловна, профессор, с.н.с., к.б.н. ФГБОУ ВО
РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, eteri.kv@yandex.ru*

***Аннотация.** Необходима кооперация ученых разных стран и разных направлений науки и создание Международного Центра при ООН для контроля и управления хозяйственной деятельностью. Инструментом контроля должна стать универсальная методика индексации устойчивого развития цивилизации. Главная беда - утрата плодородных земель в результате опустынивания. Автор предлагает использовать в качестве универсального в методике оценки состояния фитоценозов показатели энтальпии - чистой первичной продукция, влажного воздуха и почвы.*

***Ключевые слова:** индексация, кооперация, фитоценоз, термодинамическая система оценки, энтальпии*

Необходимость контроля состояния и развития человеческой цивилизации - это серьезная проблема нашего выживания.

В июне 2012 года на Международной конференции ООН «РИО+20» был поставлен вопрос о выработке научных основ индексации устойчивого развития человеческой цивилизации по состоянию возобновляемых природных ресурсов. К возобновляемым ресурсам относят природные ресурсы, запасы которых или восстанавливаются быстрее, чем используются, или не зависят от того, используются они или нет (плодородный слой почвы, пресная вода, кислород, биологические ресурсы).

Причем биоресурсы, а именно состояние конкретного фитоценоза не только предопределяет фундаментальные характеристики своего биоценоза, но и является индикатором состояния абиотических факторов окружающей среды, сформировавших этот биоценоз.

Известно, что определяющими абиотическими факторами роста продуктивности фитоценозов (естественных и искусственных) является климат (температура и влажность). В настоящее время нет единой методики оценки прироста возобновляемой фитомассы в зависимости от этих показателей. Без такой методики невозможно отследить и прервать процесс преобладания расхода фитомассы над её приростом.

На сегодняшний день имеется множество прогностических уравнений оценки продуктивности ценозов по состоянию абиотических факторов, но все они имеют один недостаток – узко локальное применение, что объясняется отсутствием единой единицы оценки составляющих уравнение показателей.

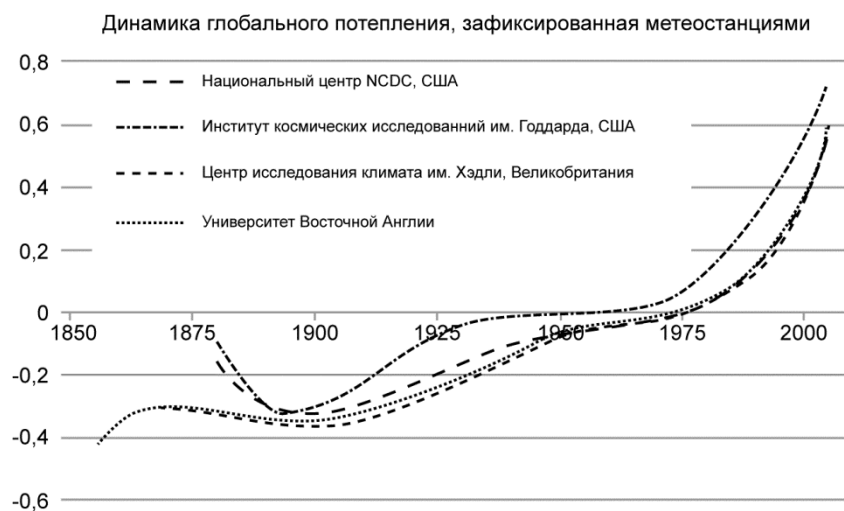
Как показали исследования автора данной статьи, к оценке продуктивности ценозов по состоянию абиотических факторов возможен термодинамический подход [1- 4]. Такая оценка лишена недостатков частных случаев прогностического подхода, но требует разработки единой термодинамической системы оценки продуктивности фитоценозов.

Цель настоящей работы – обосновать необходимость кооперации ученых по разработке единой термодинамической системы оценки продуктивности фитоценозов и факторов, формирующих состояния фитоценозов

Объекты и методы

В качестве объекта исследования взяты открытые данные последних научных исследований по теме. Метод – сопоставление фактов и аналитическое осмысление.

На рисунке представлена динамика изменения климата, зафиксированная разными метеорологическими станциями за период наблюдений 150 лет. На первый взгляд, потепление климата сравнительно мало. Но, кажущееся незначительное потепление в пределах одного градуса Цельсия - это, на самом деле, огромная величина с позиции увеличения энергии в приземном слое атмосферы.

Согласно закону Стефана-Больцмана мощность излучения (E) абсолютно чёрного тела прямо пропорциональна площади (S) поверхности и четвёртой степени температуры тела:

$$E = S \sigma T^4$$

где T - температура (в кельвинах), а σ - *постоянная Больцмана*

Закон Стефана - Больцмана справедлив не только для абсолютно черного тела и применяется и к реальным телам, в том числе и при характеристике земного излучения.

Однако, при характеристике земного излучения постоянную Больцмана заменяют на другой коэффициент, который отражает свойства «серого» физического тела. Закономерность, согласно которой удельная мощность излучения с поверхности излучения пропорциональна T^4 , сохраняется.

Из формулы видно, что при повышении температуры тела, излучение тела не просто возрастает - оно возрастает в значительно большей степени. Например, при увеличении температуры вдвое - излучение возрастет в 16 раз!

Увеличение энергии способствует не только повышению температуры, но и увеличению испаряемости, что в итоге приводит к необратимым процессам опустынивания. В наше время одна из главных угроз человечеству - утрата плодородных земель в результате опустынивания. Необходимо помнить, что влияние процессов опустынивания выходит далеко за пределы зоны самих пустынь. Чтобы избежать дальнейшего развития процесса, противостоять наступлению пустыни, восстанавливать утраченные угодья, а также сохранять природу смежных, более влажных регионов, необходима правильная единая система оценки состояния природных ресурсов.

Только при условии объединения, то есть, кооперации многогранной научной мысли для обоснования и выработки единой системы оценки возобновляемых природных ресурсов, можно снизить общепланетарный риск превалирования расхода фитомассы над её приростом и удовлетворить

потребности настоящих и будущих поколений людей возобновляемыми природными ресурсами.

Необходима кооперация ученых разных стран и разных направлений науки, чтобы из частных прогностических уравнений состояния фитоценозов местной географической точки перейти к оценке жизнеспособности Человечества на планете.

Оценка состояния окружающей среды возможна при правильном выборе индикатора, отражающего это состояния. Таким индикатором является фитомасса. Растения являются возобновляемым природным ресурсом, напрямую аккумулирующим энергию Солнца. Рост, развитие и продуктивность растений зависят от состояния среды обитания и эту систему взаимосвязи пытаются описать прогностическими уравнениями.

Например, при прогнозировании прироста биомассы в тоннах на гектар, учитываются составляющие: температура воздуха, количество осадков, влажность воздуха. Недостаток этих формул – их справедливость только для конкретной географической точки. Основная проблема при решении системы взаимосвязи «растение – окружающая среда» заключается в использовании разных единиц измерения в прогностическом уравнении. Например, фитомасса оценивается в тоннах; температура – в градусах и т.д.

Универсальной единицей оценки возобновляемых природных ресурсов может быть только энергетическая единица, так как все разнообразие жизни на Земле обеспечивается превращениями энергии Солнца. Растение в процессе фотосинтеза улавливает только небольшую часть солнечной энергии. Органическую массу, создаваемую растениями за единицу времени при данной скорости фотосинтеза, называют *валовой первичной продукцией*. Около 40% этой продукции идет на дыхание у большинства сельскохозяйственных культур. Оставшаяся часть биомассы характеризует *чистую первичную продукцию*.

Чистую первичную продукцию можно оценить величиной сырой или сухой массы растений, либо, на основе теплоты сгорания, рассчитать ее энергетический эквивалент. Чистая первичная продукция - это информация об энергетическом резерве растений на конкретный момент времени. Энтальпия (теплосодержание или энергосодержание) есть мера энергии, накопленной при образовании чистой первичной продукции. Энтальпия измеряется в джоулях (Дж, кДж) или, при отнесении к одному кг биомассы, в кДж/кг.

Приземный слой атмосферы реализует тепловое взаимодействие атмосферы и земной поверхности: в атмосферу поступает основная часть солнечной энергии, преобразованная в тепловую.

Метеоописание приземного слоя атмосферы включает показатели: солнечная радиация, температура и влажность воздуха, осадки. Ранее автор [3.4] подробно рассмотрела термодинамический подход к оценке основных климатических факторов. В работе предлагается ввести в метеорологическую практику дополнительный климатоформирующий фактор - «Теплосодержание»

(энтальпия) воздуха, в качестве интегрального показателя температуры и влажности воздуха.

Энтальпия влажного воздуха – это количество содержащейся в нем теплоты, относительно к 1 кг сухого воздуха, в системе СИ: кДж/кг сухого воздуха.

Приток солнечной радиации и определяет уровень теплообмена в системе «Почва- Растения – Приземный слойвоздуха».

Тепловой режим почвы зависит и от самой почвы, от её теплопоглощения, теплоемкости, теплопроводности. В основном, тепловые свойства почвы определяются её водно-воздушным режимом. На основе вышеизложенного, термодинамический подход к описанию состояния почвы можно считать вполне обоснованным.

Объемное теплосодержание (энтальпия) влажной почвы – это величина, зависящая от температуры почвы, теплоемкости почвы, теплоемкости воды, теплоемкости воздуха, и объема каждого составляющего (почвы, воды, воздуха) в единице объема почвы. В системе СИ единицей измерения теплосодержания почвы служит кДж / m^3 сухой почвы.

Формула объемного теплосодержания почвы и примеры расчетов представлены в предыдущих работах автора [2].

Показатель «энтальпии» является универсальным интегрированным признаком для установления единой системы оценки состояния окружающей среды и при мониторинге взаимосвязей в системе «почва – растение – приземный слой атмосферы».

Кроме того, «энтальпия» это термодинамическая характеристика, а термодинамика всегда использует понятие системы. Значит, любая совокупность связанных между собой и взаимодействующих объектов может быть названа термодинамической системой, а следовательно, использование термодинамического подхода к анализу системы «почва – растение – приземный слой атмосферы», является правомерным.

1. Необходима кооперация ученых разных стран и разных направлений науки, создание Международного Центра для управления усилиями национальных научных сообществ, чтобы из прогностических уравнений состояния антропоценозов местной географической точки перейти к оценке жизнеспособности Человечества на планете.

2. Показатели энтальпии *чистой первичной продукции*, приземного слоя воздуха, влажной почвы могут быть рекомендованы в качестве универсального в методике оценки контроля состояния фитоценозов.

Библиографический список

1. Квачантирадзе, Э. П. Энергетическая оценка состояния окружающей среды как инструмент определения пути развития цивилизации. /Э. П. Квачантирадзе//Международный технико-экономический журнал.- 2017. -№ 3.- С. 88-93.

2. Квачантирадзе, Э. П. Введение в агрометеорологическую практику понятий «теплосодержание воздуха», «теплосодержание и влагосодержание почвы». /Э. П. Квачантирадзе //Международный технико-экономический журнал.- 2017.- № 2. -С. 100-111.

3. Квачантирадзе, Э. П. Взгляд на оценку климатических факторов с точки зрения термодинамики. /Сб.: IV Международная научно-практическая конференция «Природное и культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие». - Спб.: изд-во Санкт-Петербургского педагогического университета, 2015.-С .49-55.

4. Kvachantiradze, Eteri P. Basic Climate Forcing Factors from the Thermodynamic Point of View / GEOMED 2016 4th International Geography Symposium May 23 - 26, 2016 - Kemer, Antalya, TURKEY .BOOK OF PROCEEDINGS. Editors Recep EFE, İsa CÜREBAL

УДК 631.15

РАЗВИТИЕ НАУЧНОГО НАСЛЕДИЯ А.В. ЧАЯНОВА В СОВРЕМЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ЗЕРНА НА АДДИТИВНОЙ ОСНОВЕ

Алимов Кайрулла Габбасович, заслуженный агроном РСФСР, профессор, доктор сельскохозяйственных наук, научный руководитель ООО «Научно-исследовательский институт интенсивного земледелия и агроинноваций профессора Алимова» (ООО «НИИЗА»), alimovagrorecept@mail.ru

Алимова Гульнара Кайруллиновна, генеральный директор, кандидат экономических наук ООО «НИИЗА»)

***Аннотация.** В развитие идей А.В. Чаянова, нами представлено новое направление в аграрной науке – аддитивные технологии возобновляемой системы земледелия, основанные на рациональном использовании природных ресурсов агроландшафта, которое системно решает три взаимосвязанные и взаимообусловленные стратегические задачи: обеспечивает кратный рост производительности землепользования, быстрое достижение сезонного уровня урожая и улучшение качества зерна, возобновление плодородия земель сельхозназначения [2].*

***Ключевые слова:** аддитивные технологии, семейно-трудовое хозяйство, развитие научное наследия*

Недолгим был жизненный путь ученого аграрника-экономиста А.В.Чаянова, но успел многое в науке, став основателем междисциплинарного

крестьяноведения. Он родился в купеческой семье. Отец – из крестьян Владимирской губернии. В профессиональной карьере пошел по стопам матери, которая была одной из первых женщин, окончивших Петровскую академию. Поэтому в 1906 г. поступил в Московский сельскохозяйственный институт, где учился с Николаем Вавиловым. Они дружили и вместе посещали кружки любителей естествознания, общественной агрономии, и относились к той категории студентов, которые быстро схватывали идеи у профессуры и превращались в исследователей [1].

В 1911 году, получив диплом ученого-агронома 1-й степени, он оставлен работать в этом же институте на кафедре сельскохозяйственной экономики, где через два года стал доцентом. В 30 лет А.Чаянов уже был профессором Петровской сельхозакадемии, а в последующем он возглавил преобразованный НИИ сельскохозяйственной экономики. Первые работы Чаянова по теории кооперации появились еще в дореволюционный период. Ученый подходил к кооперации с двух сторон – как к организационной форме хозяйства и как к общественному движению. Приняв Октябрьскую революцию 1917 г., разработал радикальную аграрную программу, положения которой актуальны и в сегодняшние дни. А.В. Чаянов – крупный ученый, видный деятель кооперативного движения, был членом Главного земского комитета, созданного для подготовки и осуществления земельных преобразований, являлся членом коллегии Наркомзема РСФСР и его представителем в Госплане РСФСР.

В развитие научной теории о семейно-трудовом хозяйстве А.В. Чаянова, хотим отметить, что нами тоже создана семейная научная школа, которая показала эффективность в реализации авторских проектов в области зернового производства. К нашему научному становлению причастна и Тимирязевская Академия. В 2003 году руководитель школы был официально приглашен ректором и переведен из Новосибирского ГАУ, работал профессором кафедры почвоведения и заместителем проректора по науке и по работе с учхозами. Старшая дочь окончила аспирантуру ТСХА по экономическим наукам с защитой кандидатской диссертации. Младший сын окончил экономфак МСХА имени К.А. Тимирязева и недавно защитил кандидатскую диссертацию.

Крупным научным наследием А.Чаянова является теория крестьянского хозяйства, которая актуальна и в современной России, где широко развиваются КФХ. Президент РФ В.В. Путин уделяет большое внимание крестьянскому движению, на которое опирается Российская деревня. В своей статье к саммиту во Вьетнаме (2017 г.) он призвал аграрников: «...Нужно сообща заниматься вопросами продовольственной безопасности. Думать о том, как обеспечить быстро растущую потребность регионов в качественных, здоровых продуктах питания. Россия занимает лидирующие позиции в мире по экспорту зерна... Рассчитываем стать ведущим поставщиком экологически чистого продовольствия для наших соседей по АТР и для этого принимаем меры по увеличению сельскохозяйственного производства, повышению его

продуктивности». Этот посыл больше относится к большой армии КФХ с целью возродить крепкого хозяйственника на основе частно-долевой собственности на землепользование и вывести на потенциальный рынок сбыта зернопродукции. Проблемы данной категории землепользователей связаны со слабой технической, технологической и ресурсной обеспеченностью, что приводит к низкой эффективности производства, истощению плодородия почв и снижению продуктивности земель сельхозназначения.

Об этом, еще более века назад А. Чаянов писал в своей книге «Очерки по теории трудового хозяйства»: «...всякое трудовое хозяйство имеет предел своей продукции, который определяется соразмерностью годового труда со степенью удовлетворения потребностей хозяйствующей семьи».

Почти в полувековой земледельческой практике в своих исследованиях отталкиваемся от традиционной технологии. При этом экстенсивное производство рассматриваем высшим проявлением природоподобных технологий, где сельхозпродукция на 100 % создается за счет природных ресурсов агроландшафта, но по их минимуму, что в основном характеризует «дно» агропроизводства.

Методические подходы начинаются с установления природных критериев производства (ПКП) конкретного агроландшафта. Критерии показывают «дно» (10-16 ц/га з.е.) и потенциал (80-110 ц/га з.е.) производства, за пределами которых зерновое производство экономически нецелесообразно и экологически вредно. Это обусловлено тем, что на уровне потенциального природного критерия исчерпываются возможности агроклиматических ресурсов почвы. Они переходят в разряд неуправляемых лимитирующих факторов и сдерживают дальнейший рост производства, а избыточный приток химикотехногенных средств не обеспечивает увеличение урожайности, выступая источником токсикологического загрязнения сельхозпродукции и нарушения экологии почвы. Игнорирование аграрниками данной закономерности привело в начале 90-х гг. к провалу программы сплошной химизации и освоения интенсивных технологий с большими экологическими издержками.

Методология освоения аддитивных технологий базируется на реализации концепции заданных параметров урожая зерновых культур (ЗПУ) и методики выявления и учета функциональных природных факторов агроландшафта, участвующих в производственном процессе, соразмерно показателю потенциального критерия.

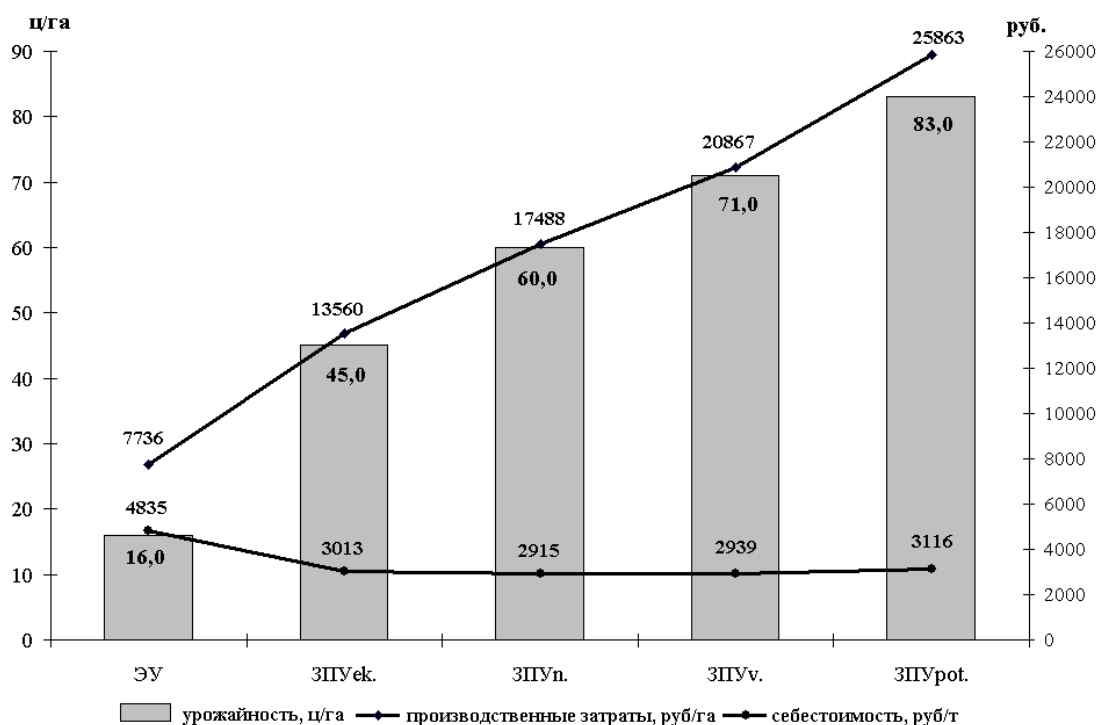
Практическое значение показателей природных критериев производства заключается в том, что они выступают инструментом адаптации возобновляемой системы земледелия к конкретному агроландшафту с учетом зональных и региональных особенностей. А сезонный показатель ЗПУ служит прогностическим индикатором проектирования аддитивных технологий для эффективного производства зерна.

Диверсификация аддитивных технологий нацелена на реализацию разного уровня ЗПУ зерновых культур с тем, чтобы соразмерно им привлечь

избыточные природные ресурсы агроландшафта в заданный производственный процесс, обеспечивая стабильное производство качественной зернопродукции. При этом темпы роста урожайности и улучшение качества зерна значительно превышают темпы роста производственных затрат за счет дополнительного привлечения избыточной части природных ресурсов, снижая себестоимость производства до наименьшего уровня, что нашло подтверждение в концепции трудопотребительского баланса А.Чаянова, где рассматривалось равновесие производственных и природных факторов (рис.1).

Аддитивный механизм в производстве зерна обеспечивает сезонное повышение производительности земель сельхозназначения в 1,5-2,0 раза, увеличение накопления растительных остатков в 2-3 раза, воспроизводство эффективного плодородия почвы со скоростью 1,5-2,0 ц/га з.е. в год. Такой подход позволяет за 30-40 лет достичь равновесного плодородия почвы и стабилизировать его на уровне 55-65 ц/га з.е., поступательно удешевляя агропроизводство.

Новая парадигма в земледелии не отрицает экстенсивной системы производства, а дополняет, адаптирует, корректирует и конкретизирует набор технологических операций, норм, сроков, агротребований с высоким эффектом энергоресурсосбережения. Она эффективна в крестьянских хозяйствах на небольших площадях с однородным агрофоном, где можно быстро получать рекордные урожаи с высоким качеством крестьянского хлеба, реально улучшая жизнь тружеников села.

Источник: Собственные данные производства зерна на аддитивной основе

Рис. 1. Экономические результаты оценки аддитивных технологий ЗПУ хлебных злаков, 2013-2017 гг.

Аддитивная технология заданных параметров урожая прошла широкую апробацию на запущенных землях и в сложных почвенно-климатических условиях со стабильными результатами на хлебных полях Новосибирской (50-62 ц/га), Тамбовской (71-82 ц/га), Курской (74-83 ц/га), в зоне каменной степи Воронежской (яровая пшеница, от 5 до 37 ц/га), Тульской, Липецкой, Ульяновской, Саратовской обл. и Республики Мордовии (48-70 ц/га).

Аддитивная система, проверенная многолетней практикой, позволяет быстро достигать стратегические индикаторы, заложенные в Доктрине продовольственной безопасности страны, а сезонный уровень ЗПУ может служить прогнозным ориентиром для развития зерновой отрасли АПК и расширения экспортного потенциала зерна в целях укрепления национальной экономики.

Аддитивные технологии более результативны в реализации биологического потенциала перспективных сортов, закрепления их отзывчивости на комплекс химико-техногенных элементов с улучшением семенных свойств и фитосанитарной стерильности. Поэтому они должны в первоочередном порядке внедряться в семеноводстве для размножения оригинальных и элитных сортов, и их экологической адаптации к производственным условиям, отражающим зональность и особенности региона для выпуска инкрустированных семян 3-4 репродукции для удешевления товарного производства зерна.

Это позволяет в полном объеме снабжать сельхозпроизводителей не только семенами с улучшенными свойствами, повышенной энергией и силой роста, но и апробированными технологическими ресурсами, на которые у сортов сформирована генетическая память, что проявляется на отзывчивости к пониженным нормам препаратов, способствуя значительному энергоресурсосбережению при товарном производстве.

В современных условиях рекомендуем масштабно развивать замкнутую модель зернопроизводства на аддитивной основе с дифференциацией задач на специализированное промышленное семеноводство (семеноводческая сеть на базе агрохолдингов и крупных сельхозпроизводителей с большими земельными наделами, которые будут предоставлять готовые семена с аддитивной технологией для товарного производства под взаиморасчет с будущего урожая); индустриальное товарное производство продовольственного зерна с централизованной агросервисной инфраструктурой (МТС, диагностическая лаборатория с высокотехнологичным оборудованием, фонд технологических ресурсов и т.д.) по дополнительному оказанию технологических услуг экономически слабым КФХ и сельхозпроизводителям; корпоративный автоматизированный элеватор по приемке урожая, подработке, складированию по категориям качества, переработке и сбыту товарного зерна.

На сегодняшний день производство пшеницы в нашей стране достигло объема 88 млн. тонн, однако доля качественного зерна составляет лишь около 24 %. А на фоне аддитивных технологий можно произвести 100 млн. тонн

экологически безопасного продовольственного зерна с клейковиной не менее 26-36 % с высокой степенью энергоресурсосбережения, повышая конечную эффективность интегрированной системы управления производством и сбытом качественного зерна.

Таким образом, в развитие научного наследия А.В. Чаянова предлагается создать корпоративную структуру эффективной модели функционирования зернового производства: специализированное промышленное семеноводство на основе частно-государственного партнерства – индустриальное товарное производство с обязательным охватом средних, малых сельхозпроизводителей и КФХ, обеспечением их семенами, аддитивными технологиями и техногенными ресурсами – корпоративный элеватор как центр аккумуляции урожая и финансов – инвестиционный взаиморасчет по нормативам затрат участников – общая прибыль для корпоративного развития производства продовольственного зерна.

Библиографический список

1. Вавилов, Н.И. Из воспоминаний о Н.Н. Худякове / Н.И. Вавилов // Известия сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева.– 1928.– №3.– С. 172.

2. Алимов, К.Г. Аддитивные технологии возобновляемого земледелия / К.Г. Алимов, Г.К. Алимова // Вавиловские чтения – 2017 : Сборник статей межд. науч.-практ. конф., посвященной 130-й годовщине со дня рожд. акад. Н.И. Вавилова (Саратовский ГАУ). – Саратов : ООО «Амирит».– 2017.– С. 294-298.

УДК 631.11

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ СОРТА И ТЕХНОЛОГИИ ДЛЯ ВЫРАЩИВАНИЯ И ПЕРЕРАБОТКИ СВЕКЛЫ СТОЛОВОЙ

Неменуца Людмила Алексеевна, ст. науч. сотрудник ФГБНУ «Росинформагротех»

***Аннотация.** В условиях требующих постоянного роста конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции каждый этап технологической цепочки от выращивания сырья до получения готового продукта переработки должен отличаться какими-либо улучшенными показателями.*

***Ключевые слова:** конкурентоспособность, фитонутриенты, питательная ценность*

В условиях требующих постоянного роста конкурентоспособности сельскохозяйственной продукции каждый этап технологической цепочки от выращивания сырья до получения готового продукта переработки должен отличаться какими-либо улучшенными показателями.

При выборе сырья акцент должен быть сделан на его доступность, не очень высокие требования к условиям выращивания и наличие биологически активных веществ в составе, этим характеристикам вполне соответствует свекла столовая - неприхотливая культура, выращиваемая повсеместно. Благодаря наличию в биохимическом составе ценных фитонутриентов свекла обеспечивает антиоксидантное, геопротекторное и противовоспалительное воздействие на организм человека при употреблении ее в пищу, она выделяется среди других корнеплодов как уникальный источник беталаинов (азотсодержащих водорастворимых пигментов), присутствие которых в составе возделываемых сельскохозяйственных культур очень ограничено. Среди беталаинов в свекле преобладает бетанин (обычно в пределах 40...200 мг/100 г, иногда 300 мг/100г и более), обеспечивающий ее стойкую окраску [1].

Если рассматривать данную культуру как перспективное доступное местное сырье для выработки продуктов повышенной пищевой ценности, то при выборе сортов для выращивания на переработку необходимо обращать внимание на химический состав корнеплодов. По данным экспериментальных исследований [2], сорта Пушкинская плоская, Бордо 237, Бордо односемянная и Русская односемянная (РФ), Astra, Dwegina, Bikores, Uniball и Ran Uniball (Нидерланды), Rod Bede Cylinder (Дания), Boston Crosby и Perfercted Detroit (США), Detroit, Dark Red и Long Season (Канада), Obelisk и Top Market (Австралия), Probat (ФРГ), Monoking Burgundy (Франция), Betina (Чехия), Red ACE (Мексика) отличаются повышенным содержанием сахаров 14...18%; витамина С – более 35 г/100 г; бетанина – более 50 г/100 г. и являются перспективными в качестве сырья для получения продуктов повышенной пищевой ценности, для переработки на чипсы перспективны сорта Египетская плоская и Красный шар [3].

В качестве перспективных технологий переработки свеклы для получения конкурентоспособной продукции повышенной питательной ценности можно выделить следующие (табл.) [4,5,6,7,8].

Во всем мире интенсивно идет разработка и внедрение продуктов питания, отличающихся новыми полезными свойствами или снижением отрицательного воздействия на организм при сравнении с традиционными аналогами. Их продвижение на потребительском рынке поможет решить следующие задачи: социальные – поддержать здоровье людей путем профилактики заболеваний, снизить зависимость населения от лекарственных препаратов, производственные - увеличить объемы выпуска конкурентоспособной продукции.

Технологии получения продуктов повышенной питательной ценности с использованием в качестве сырья свеклы столовой

Название, разработчик	Характеристики
Бланширование с использованием СВЧ-излучения, СПб ГАУ	Обеспечивает сохранность пигмента и соответственно повышенное его содержание в готовых продуктах переработки по сравнению с традиционным бланшированием в воде на 20...35 мг/на 100 г
Технологии производства кондитерских изделий с использованием вторичного сырья столовой свеклы, Куб ГАУ	Обеспечивает ресурсосбережение и снижение выброса загрязняющих экологию элементов. Полученные продукты превосходят контрольные образцы по органолептическим показателям и пищевой ценности, так как содержат в своем составе пектиноцеллюлозные комплексы.
Технология получения мясных полуфабрикатов с свекольной клетчаткой компании ООО «ДИВИНКА», Донской ГАУ	Позволяет увеличить в готовом продукте содержание белка, понизить содержание жира, повысить выход готовой продукции в среднем на 10...12%
Технологии производства напитка «Алтынсут», Приокский ГУ	Кисломолочный продукт функционального назначения с использованием овощного наполнителя на основе моркови или столовой свеклы
Технологии производства песочного печенья «Кишер», Саратовский ГАУ	Улучшаются качественные характеристики готовых изделий: рассыпчатость, вкус и вид в изломе, снижается содержание сахара на 10%, приятный яркий цвет, делающий продукт более привлекательным для потребителя в сравнении с изделиями, выработанными по традиционной рецептуре

Перспективность использования доступного местного сырья, такого как свекла столовая, в технологиях производства конкурентоспособных продуктов повышенной питательной ценности подтверждается приведенными результатами научных исследований и разработками отраслевых вузов и НИИ.

Библиографический список

1. Костко И.Г. Столовые корнеплоды – ценное местное сырье для переработки // Сборник материалов конференции Стратегии и тренды развития науки в современных условиях. Изд-во: ООО «Ника» (г. Уфа), 2016. №1 (2). С.87-90.
2. Буренин В.И., Пискунова Т.М., Соколова Д.В. Проблема качества корнеплодов свеклы столовой и пути ее решения // Овощи России. 2016. №3. С. 24-31.
3. Лешошко Ю.П., Попов И.А., Дикарев Р.А. Качественная оценка сортов столовой свеклы на пригодность для производства чипсов // Хранение и переработка с.-х. продукции. 2016. №12. С.1288-1289.
4. Использование вторичных ресурсов для производства продуктов питания с повышенной пищевой и биологической ценностью [Электронный

ресурс]: Отраслевой Агропромышленный портал. – Режим доступа: <http://rusagroug.ru/articles/print/642> 1/3. (дата обращения: 20.06.2016)

5. Корнен Н.Н., Першакова Т.В., Шахрай Т.А., Федосеева О.В. Пищевые и биологически активные добавки из вторичных растительных ресурсов // Научный журнал Куб ГАУ, №121(07), 2016. С.1-16.

6. Никитин М.В., Кобыляцкий П.С., Бабичева Л.О., Соломахин М.В. Использование клетчатки на основе столовой свеклы в технологии производства функциональных мясных изделий // Актуальные направления инновационного развития животноводства и современные технологии производства продуктов питания: материалы международной научно-практической конференции, 28-29 ноября 2016г. – пос. Персиановский: Донской ГАУ, 2016. - С.195-198.

7. Евдокимов Н.С. Растительные ингредиенты - фактор повышения физиологической ценности молочных продуктов // Сборник научных статей Мировая экономика и социум: современные тенденции и перспективы развития 2016. С.101-104.

8. Тугуш А.Р., Садыгова М.К., Белова М.В., Рысмухамбетова Г.Е. Разработка технологических решений использования продуктов переработки из корнеплодов в производстве песочного печенья //Успехи современной науки 2017. Т.6. №3. С.214-218.

УДК 631.11

НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ А.В. ЧАЯНОВА В ГОДЫ ССЫЛКИ В Г. АЛМА-АТЕ

Султанов Омрзак Сембаевич, доцент, к. с-х. н. АО «Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина», sultan53@mail.ru

***Аннотация.** В 1989 году в бывшей столице Казахстана в г. Алма-Ате в издательстве «Жазушы» была выпущена книга «Дело №... Летопись горького времени: Повести, рассказы, статьи, очерки, и стихи». Данный сборник представляет художественную и документальную прозу, поэтические произведения, героями которых стали люди с трагическими судьбами, пострадавшие в годы политических репрессий. Собирая свидетельства против чудовищной сущности сталинизма как явления, книга это обвиняет и судит. Это было начало возможности узнавать свое прошлое в истинном свете.*

***Ключевые слова:** научно-педагогическая деятельность, сборник, алма-атинские, студенты*

В этой книге под названием «Возвращенные имена», среди отобранных для сборника произведений были опубликованы статья Валерия Гавричкина «Александр Чаянов – гражданин и ученый» и повесть Д.Снегина - «Четыре ведьмы» или появление профессора «Ч» в Алма-Атиском сельскохозяйственном институте и его исчезновение. И статья и повесть были посвящены известному экономисту, профессору Александру Васильевичу Чаянову. Первая относительно небольшая работа была перепечатана из другого издания [1]. А вот повесть известного в Казахстане писателя Дмитрий Снегина удивило меня тем, что автор взялся за сельскохозяйственную тематику. Такой шаг писателя-фронтовика мне стало известно только после беглого знакомства с повестью и более детального прочтения его биографии.

Прежде всего, несколько слов об авторе повести: «Снегин Дмитрий Фёдорович (настоящая фамилия – Поцелуев; 7 ноября 1911 – 31 марта 2001) – советский писатель, кинодраматург, Народный писатель Казахской ССР (1984). В 1935 году окончил Казахский сельскохозяйственный институт. В 1937-1941 годах работал заместителем главного редактора журнала «Казахстан». Участвовал в Великой Отечественной войне, после окончания войны с 1945 по 1952 годы работал главным редактором журнала «Казахстан». В 1956-1960 годах работал заместителем главного редактора журнала «Ара» – «Шмель», в 1961-1963 годах и 1969-1971 годах – главным редактором журнала «Простор». В 1971-1982 годах являлся секретарём Союза писателей Казахской ССР. Избирался депутатом Верховного Совета Казахской ССР 2-4-го и 7-9 созывов» [2].

Как видно из его биографии он выпускник Казахского сельскохозяйственного института. По специальности агроном. Волею судьбы в студенческие годы у них преподавал, читал лекции видный ученый экономист - аграрник А.В.Чаянов (1888-1937). В его биографических источниках указано, что он кроме того был искусствоведом, библиофилом и коллекционером произведений искусства. А печататься начал с 1912 г. (дебютировал как поэт). В 1930 г. арестован и осужден по сфабрикованному делу "трудовой крестьянской партии", он получил 5 лет тюрьмы, а в последний год заключения летом 1934 года был выслан в Алма-Ату [3]. По приезду в Казахстан он был выпущен условно на свободу. Ему разрешили работать в Казахском сельскохозяйственном институте в качестве преподавателя вариационной статистики и технического нормирования. Именно об этом периоде жизни профессора рассказывает в своей повести Д.Снегин.

В предисловии к своей повести он делится с читателем о первых впечатлениях появления А.В.Чаянова в вузе: «По институту разнеслось: появился ещё один профессор – из тех. Студенческая братия сие рядовое для того времени событие запечатлела на скрижалях прозвищ крепкой литерой «Ч».

Придет срок и я узнаю своим беллетристическим произведениям профессор «Ч» давал притягательные таинственные названия и публиковал их под интригующим псевдонимом – ботаник Х. (Икс*). Например: Венецианское

зеркало или диковинные похождения стеклянного человека. Романтическая повесть, написанная ботаником Х.».

Здесь Д.Снегин отмечает, что он тоже пошел по стопам опального профессора и назвал свою повесть в стиле Чаянова. Мне только хочется отметить то, какое влияние оказал профессор экономики в творчество своего бывшего студента, а позже одного из известнейших казахстанских писателей советского периода.

Далее автор приводит выдержки из воспоминаний своих сокурсников.

Строки из письма Губайдуллы Ильясова: «Мы его знали по лекциям и рассказам преподавателей, как крупного экономиста. Руководителя группы (чаяновщины и кондратьевщины), тогда так называли. Он к своей личности приковывал всеобщее внимание студенчества простотой обращения, большой подвижностью – он часто бывал среди студентов (в шахматных играх, в разных кружках – драматических, хоровых и т.д.). Человек высокой интеллигентности чувствовался во всем» [4, 324].

Вот как оценивает своего профессора студент Иустин Горячковский: «Мне посчастливилось слушать лекции профессора А.В.Чаянова. В этих лекциях Чаянов всегда выражал свою мысль предельно ясно. Он обладал удивительной способностью заражать студентов своим вдохновением и подвергать их к самостоятельному творчеству» [4, 324].

А заядлый шахматист Аршалуйс Гукасян: «Несмотря на свой возраст, положение и звание, он не считал ниже своего достоинства играть с нами в шахматы. И многих студентов обыгрывал, и консультировал, когда мы делали ошибочные ходы... В шахматы наш кружок, в котором участвовал и Чаянов, играл больше всего по выходным дням, а иногда и после занятий, вечером. Он был опытнее нас нас, студентов. Когда мы проигрывали Чаянову, он подробно разбирает партию и указывал на наши ошибочные ходы. И в шахматном кружке он оставался для нас учителем» [4, 325].

Слова Гукасяна дополняет Ганя Каймашников: «Я был тогда председателем Совета студ. клуба, и он предложил организовать для нас концерт камерной музыки. Поэтому я заходил к нему в «квартиру» - комната в общежитии студентов на 2-м этаже... Мне помнится, что мы играли с ним в шахматы... И лектор он был бесподобный; слушали мы его не переводя дыхания. На память он цитировал Маркса, Энгельса, Ленина. Лучше А.В. никто не читал лекций, не владел так мастерский аудиторией». Далее писатель приводит слова сокурсницы Ольги Сошниковой: «Профессор А.В.Чаянов преподавал вариационную статистику. Такой, казалось бы, сухой предмет – он умел превратить в увлекательные лекции, мы ждали их, как праздника» [4, 325]. Здесь автор просто не может комментировать и свои слова выражает так: «Слышите: как праздника! А преподаватель жил на правах каторжника». Как говорится комментарий излишни с нашей стороны.

Каким он запомнился студентам? Студент Иустин Горячковский вновь повторяет: «... Замечу, что Александр Васильевич с большим уважением

относился к местному населению, к их культуре, языку и истории». Эту черту характера отца подтверждает и сын Чайнова. В письме к писателю Д.Снегину есть такие строчки: «Вот еще одно маленькое воспоминание об алма-атинских месяцах моей жизни. Когда мы приехали к отцу, он приобрел книжку стихов под названием «Кыз-Жибек». Я с увлечением прочитал ее и до сих пор еще что-то осталось в голове» [4, 327]. Да, этот факт говорит о высокой культуре, действительно интеллигентного человека.

Из повести писателя мы можем прочесть кульминационный момент, когда несмотря на свое положение ссыльного в 1933 году А.В.Чаянов переступил порог дозволенного. Причиной тому послужило торжественное собрание в институте, посвященное 70-летию маститого ученого академика Василия Робертовича Вильямса. Автор подробно рассказывает как был полон зал институтского клуба. Кроме студентов и преподавательского состава, за столом сидел все сливки институтского руководства во главе с ректором, включая партийных, профсоюзных и комсомольских вожаков.

По мнению Д.Снегина до этого как казалось ему не выходящего за рамки запретного, профессор на этот раз не выдержал, так как Вильямс, академик Тимирязевки был одним из любимых учителей студента Чайнова. Далее писатель приводят навсегда врезавшие в память его слова. Вот отдельные выдержки из его воспоминаний.

«Время Чайновых, напротив, еще не пришло. Александр Васильевич поторопил события и вызвал на себя последнюю, отравленную ядом стрелу. Но сейчас он об этом не думает. Волна студенческих рукоплесканий выносит его из глубин темного, тесного зала на ярко освещенную (по тем временам) сцену. ... Не стану говорить, какими открытиями обогатил он отечественную и мировую науку. Напомню лишь, что лекции Василия Робертовича и вся его деятельность были отмечены духом вольнолюбия, разрушавшим рутину казенщины, и этим вызывали у власть придержащих определенного рода реакцию...

«Вильямс не только крупный ученый, сделавший оригинальные открытия и написавший фундаментальные труды в своей области. Он создал науку, и мы вправе громко говорить об отечественной школе аграриев, им созданной, к которой некоторые из присутствующих здесь имеют честь принадлежать» [4, 364-365].

Далее очевидец этих событий, бывший студент Митя (оказывается так называл его А.В.Чаянов – О.С.) говорит о том, что по мнению студентов ничего крамольного в речи профессора не было. Однако, к чему привело это выступление профессора он пишет таким образом: «Спустя считанные дни после юбилейного собрания мы вырывали друг у друга из рук свежий номер республиканской газеты «Казахстанская правда». С первой полосы (так мне помнятся) кричали слова: «В Алма-Атинском государственном сельскохозяйственном институте предоставили трибуну врагу народа Чайнову!

(Привожу по памяти). Больше мы его не видели ни в аудиториях, ни в клубе, ни на дворе» [4, 367].

После увольнения из КазСХИ А.В.Чаянов работает консультантом в Казахском НИИ экономики сельского хозяйства (КИЭСХ). Однако, судя по его письмам работа в КИЭСХ не приносит ему морального удовлетворения. В сентябре 1935 года его увольняют из числа сотрудников и этого НИИ.

После этого он переходит на работу в Наркомзем Казахстана, где работает в планово-экономическом отделе. Из его последних писем можно узнать, что работа именно здесь приносит ему морального удовлетворения, так как работы, выполненные им здесь (анализ развития сельского хозяйства республики, расчет оптимальных решений по их управлению и т.п.) соответствует уровню его квалификации. Однако и этот относительно благоприятный период его алма-атинской жизни заканчивается... 17 марта 1937 года опять следует арест.

В октябре 1937 года суд за «за антисоветскую деятельность методами индивидуального террора и вредительства, шпионство в пользу иностранных разведок» приговаривает его к высшей мере наказания.

Вот такова вкратце научно-педагогическая деятельность А.В.Чаянова в годы ссылки в г.Алма-Ате. Самое главное в памяти студентов Казахского сельскохозяйственного института Александр Васильевич Чаянов остался человеком высокой культуры, действительного интеллигента, педагога и ученого с большой буквы. Они пронесли свои чувства через года и в годы перестройки были напечатаны в повести известного писателя Д. Снегина. Воспоминания, впечатления бывших алма-атинских студентов дороги нам тем, что они воссоздают доселе нам неизвестную картину о последних годах жизни великого ученого и какой след оставил он на этой земле.

Библиографический список

1. В.Гавричкин. Александр Чаянов – гражданин и учёный / Известия. - 1988, январь – 29.
2. Казахская ССР: краткая энциклопедия / Гл. ред. Р. Н. Нургалиев. – Алма-Ата: Гл. ред. Казахской Советской Энциклопедии, 1991. – Т. 4: Язык. Литература. Фольклор. Искусство. Архитектура. – С. 514–515.
3. В.Балязин. Профессор Александр Чаянов. М.: Агропромиздат, 1990.
4. Д.Снегин. Дело№... Летопись горького времени: Повести, рассказы, статьи, очерки, и стихи // Составитель Е.Н.Гусляров. – Алма-Ата, 1989.
- 5 В.А.Чаянов. Жизнь и деятельность А.В.Чаянова.-М.: ФГОУ ВПО РГАУ – МСХА им.К.А.Тимирязева, 2008.-С.63.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ МСФО В ЧАСТИ ОБЪЕДИНЕНИЯ БИЗНЕСА

Выручаева Анна Евгеньевна, к.э.н, доцент ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, sinergija@bk.ru

***Аннотация.** Вопросы объединения бизнеса описаны сразу в нескольких стандартах МСФО. В статье рассмотрены актуальные вопросы учета операций по объединению бизнеса, согласно стандарту МСФО (IFRS) 3 «Объединение бизнеса».*

***Ключевые слова:** МСФО, объединение бизнеса, активы*

Совет по МСФО предлагает пользователям международных стандартов ряд стандартов:

- МСФО (IFRS) 3 «Объединение бизнеса»;
- МСФО (IAS) 27 «Консолидированная и отдельная финансовая отчетность»;
- МСФО (IAS) 28 «Инвестиции и ассоциированные компании»
- МСФО (IAS) 31 «Участие в совместном предпринимательстве»

Стандарт МСФО (IFRS) 3 «Объединение бизнеса» - один из наиболее сложных стандартов, который содержит основные требования к подобного рода сделкам.

Основная цель данного стандарта состоит в том, чтобы повысить релевантность, надежность и сопоставимость информации в части объединения бизнеса, оценить его последствия, представить результаты в финансовой отчетности компании.

МСФО (IFRS) 3 применяется ко всем сделкам по объединению бизнеса, за исключением: совместной деятельности; приобретения актива, который не составляет бизнес, а также объединения предприятий или бизнесов, находящихся под общим контролем. Таким образом, компания применяет МСФО (IFRS) 3, если она приобрела бизнес, а не группу активов.

Стандарт определяет требования для покупателя бизнеса, так покупатель должен:

- измерять в своей финансовой отчетности идентифицируемые приобретенные активы, полученные обязательства и неконтролирующую долю в приобретаемом предприятии;
- признавать и измерять гудвил, то есть доход от выгодного приобретения бизнеса
- определять характер раскрываемой в отчетности информации.

В МСФО (IFRS) 3 «Объединение бизнеса» представлены следующие определения, раскрывающие сущность основных процессов:

Бизнес – интегрированная совокупность видов деятельности и активов, осуществление которых и управление которыми способно привести к получению дохода в форме дивидендов, снижения затрат или какой-либо экономической выгоды, непосредственно инвесторами или другими собственниками, участниками или членами.

Объединение бизнеса – операция или иное событие, при котором покупатель получает контроль над одним или более бизнесами.

Рассмотрим основные варианты объединения бизнеса:

- Создается новая материнская компания, в которую включаются активы других объединяемых компаний;

- Одна компания передает свои активы и обязательства другой компании, которая их принимает. Холдинговой структуры нет. Две компании становятся одной.

- Одна из компаний (будущая дочерняя компания) передает свои активы и обязательства в другую компанию, которая будет являться будущей материнской компанией.

- Группа прежних собственников одного из объединяющихся предприятий получает контроль над объединенным предприятием.

Для учета объединения бизнеса очень важно не путать этот процесс с приобретением активов. Так, одно из принципиальных отличий приобретения бизнеса от приобретения активов заключается в том, что, в первом случае, может возникнуть гудвил, во, втором случае, нет. Однако с целью манипулирования отчетностью, компании чаще всего выдают приобретение активов за объединение бизнеса. В этой ситуации, часть стоимости от покупки относится на гудвил, что позволяет завысить стоимость активов компании. Данное манипулирование отчетностью чаще проводится с целью привлечения инвестиций. Однако этот факт может выясниться при проведении аудиторской проверки.

Есть и другие отличиями приобретения бизнеса от приобретения активов. При покупке бизнеса: возникает увеличение показателей финансовых результатов от покупки (если приобретаемый бизнес рентабелен), а также учитываются отложенные налоговые активы и обязательства, которые признаются при приобретении актива.

Объединение бизнеса представляет собой процесс, при котором компания получает контроль над одной или несколькими другими компаниями, в результате чего, приобретаются все активы и обязательства. Но процесс слияния и поглощения компаний (под которым нами и понимается объединение бизнеса), не всегда так однозначен. Согласно п. 3 В6 МСФО (IFRS) 3 структурирование объединения сделок зависит от правовых, налоговых и иных причин.

Что касается вопросов оценки, стандарт не исключает подходов, которые использовались для целей оценки ранее - затратный, доходный и рыночный подход. Однако, прямо не указывая на этот факт, требования стандарта «склоняют» к рыночному подходу, а применение альтернативных справедливой стоимости оценок, допускают, когда рыночный подход применить невозможно.

Таким образом, перед применением МСФО (IFRS) 3, необходимо убедиться в том, что приобретенные активы и принятые обязательства являются бизнесом. Объединение бизнеса - нетипичная операция для учета по МСФО. Секрет эффективного построения учета сделок по приобретению бизнеса заключается в уверенных знаниях международных стандартов, в умении применять на практике эти знания, в учете специфики вида деятельности компании, а также в применении профессионального суждения, расчеты по которому возможно подтвердить документально.

Библиографический список

1. Выручаева А.Е. МСФО (IFRS 3): как учесть выгодную покупку бизнеса // Актуальная бухгалтерия № 11/2012.
2. Хоружий Л. И., Выручаева А. Е. Учет сделок по объединению бизнеса в сельском хозяйстве // Бухучет в сельском хозяйстве. - 2014. - № 8. - С.22-29.

УДК 338.439.4:635.655

СОЯ – ПРОИЗВОДИТЬ ИЛИ ИМПОРТИРОВАТЬ?

Бельшикина Марина Евгеньевна, к. с.-х. н., доцент, кафедра растениеводства и луговых экосистем, ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, mbelyshkina@rgau-msha.ru

***Аннотация.** В Российской Федерации принята Целевая отраслевая программа «Развитие производства и переработки сои в Российской Федерации на период 2014–2020 гг.». В связи с возрастающими потребностями в растительном белке для пищевой и комбикормовой промышленности многие страны, в том числе и Россия, стоят перед выбором: как восполнять дефицит растительного белка – производить или импортировать? Не существует единственного политического или технического решения. Развитие будет зависеть от системы хорошо разработанных взаимодополняющих мер. Использование уникальных биологических особенностей, выведение высокоурожайных сортов, адаптированных к конкретным условиям возделывания, и новые технологии позволят решать проблемы, возникающие перед сельскохозяйственным производством.*

Ключевые слова: соя, урожайность, рост и развитие, стрессовые факторы, адаптированные сорта и технологии производства

Зернобобовые культуры являются необходимым и важным звеном сельскохозяйственного производства. Содержание белка в семенах зернобобовых в 2–3 раза выше, чем в зерновых, и в среднем варьирует от 23 до 40% в зависимости от вида и сорта [5, 8]. Необходимость дальнейшего увеличения производства растительного белка связана не только с ростом населения на земном шаре. Экономические прогнозы свидетельствуют о том, что продолжится тенденция роста потребления мяса и других продуктов животноводства на душу населения не только в развитых, но и в развивающихся странах. На единицу белка продукции животноводства затрачивается 3–7 единиц растительного белка. Интенсивное развитие животноводства предполагает увеличение потребности в растительном белке. Развитие современного животноводства и инновации в пищевой промышленности требуют постоянного увеличения производства растительного белка [3].

Известно, что для полноценного питания в среднем в сутки человеку требуется 100–110 г. белка. Белок, необходимый для жизнедеятельности человека, в большом количестве содержится в зернобобовых и произвести его значительно дешевле и с меньшими энергетическими затратами по сравнению с белком в продукции животноводства. В мире в среднем 25% зернобобовых (без сои и арахиса) используется для корма и 65% в питании, причем в развитых странах преимущественно на корм, а в развивающихся – в пищу.

Дефицит растительного белка в той или иной стране может быть восполнен за счет собственного производства высокобелковых культур или за счет импорта. Несмотря на необходимость производства растительного белка в нужном для развития животноводства количестве, многие страны сокращали посевные площади под зернобобовыми культурами. В то же время ряд стран, прежде всего США, Бразилия и Аргентина в последние годы расширили посевные площади и увеличили производство сои.

Значение сои и других зернобобовых культур в сельскохозяйственном производстве определяют такие их биологические особенности, как высокое содержание белка, способность в симбиозе с бактериями класса *Rhizobium* использовать фиксированный азот атмосферы, повышение урожайности последующих культур в севообороте, комплексный и долговременный экологический эффект [4, 5].

Для анализа состояния производства и уровня урожайности сои в странах мира использовался массив данных ФАО, представленный в динамике за 15 лет (2000–2014 гг.). Учитывались конкретные и обобщенные результаты исследований по биологическим, экологическим и экономическим аспектам производства сои, в частности, в странах ЕС, в связи с проблемой производства или импорта растительного белка.

Среди всех зернобобовых культур по содержанию белка и его аминокислотному составу особое место занимает соя, благодаря уникальному химическому составу семян, высокой биологической и пищевой ценности и хорошим функциональным свойствам соевых белковых продуктов.

По данным ФАО [6], посевные площади под соей в мире неуклонно увеличивались, уборочная площадь в 2014 г. превысила 120 млн. га и увеличилась в 1,5 раза по сравнению с 2000 г. Наибольшие площади находятся в 3-х странах – США, Бразилии и Аргентине, а также в Индии и Китае. Доля указанных стран от площади под этой культурой в мире в процентах распределена следующим образом: США – 27,0, Бразилия – 24,3, Аргентина – 15,5, Индия – 8,8, Китай – 5,4. Уборочная площадь сои в этих странах составила 88,1% от мировой, в том числе в США, Бразилии и Аргентине – 66,8% (таблица).

Таблица

**Уборочная площадь и объемы производства сои
в основных производящих странах (по данным ФАО)**

Страна	Уборочная площадь, тыс. га			Объемы производства, тыс. т		
	2000	2010	2014	2000	2010	2014
Всего в мире	83 673	111 309	124 449	176 710	279 997	320 637
США	29 302	31 003	33 613	75 053	90 605	108 013
Бразилия	13 640	23 327	30 273	32 734	68 756	86 760
Китай	9 306	8 516	6 730	15 411	15 083	12 201
Аргентина	8 637	18 130	19 252	20 135	52 675	53 397
Индия	6 416	9 554	10 908	5 275	12 736	10 528
Парагвай	1 176	2 671	3 500	2 980	7 460	9 975
Канада	1 060	1 476	2 235	2 703	4 345	6 048
<i>Россия</i>	<i>337</i>	<i>1 036</i>	<i>1 915</i>	<i>341</i>	<i>1 222</i>	<i>2 596</i>

Удельный вес производства сои в трех странах-лидерах еще выше – 77,4% по сравнению с долей посевных площадей благодаря высокой урожайности, значительно превосходящей урожайность сои в других странах.

Относительный рост посевов сои в разных странах в динамике неодинаков. Так, за эти годы площадь под соей в США выросла на 15%, в то время как в Бразилии и Аргентине она составила около 220% от уровня 2000 г. Такие же темпы роста площадей под соей отмечались в Парагвае и Канаде, хотя в абсолютном выражении эти площади в 10 раз меньше, чем в странах-лидерах [6].

Следует отметить, что в США, Бразилии и Аргентине соя выращивается в благоприятных климатических условиях, где вегетационный период теплый и продолжительный с достаточным количеством влаги. В Бразилии и Аргентине это субтропический пояс с годовым количеством осадков более 900 мм. Резкий рост производства сои в США, Бразилии и Аргентине в последние годы во многом связан с выведением и выращиванием трансгенных сортов (ГМО), устойчивых к гербицидам сплошного действия – глифосатам (раундап и др.).

Использование таких сортов и применение No-Till технологий обеспечило повышение урожайности при одновременном значительном снижении затрат на производство [9].

В странах Европейского Союза (ЕС), так же, как и в России, запрещено выращивание генетически модифицированной сои. Однако эти страны импортируют сою из стран Американского континента для развивающегося животноводства и перерабатывающей промышленности.

В России уборочная площадь сои в 2000 г. составляла всего 337 тыс. га. Однако, в последние годы посевы сои в России росли очень быстро. Во многом это случилось благодаря принятой Целевой отраслевой программе «Развитие производства и переработки сои в Российской Федерации на период 2014–2020 гг.» [7]. В настоящее время посевная площадь сои в России достигла 2 млн. га. В 2014 г. производство сои в РФ составило 2596 тыс. т, в 2015 г. – 2800 тыс. т, в 2016 г. – 3100 тыс. т. Выросший почти в 9 раз по сравнению с 2000 г. уровень производства сои в России – большое достижение в замещении импорта соевых бобов. В то же время проблема дефицита и собственного производства растительного белка полностью не решена. Объем производства сои недостаточен для промышленности, перерабатывающей сою. В настоящее время рост мощностей предприятий для глубокой переработки сои в РФ достиг 5–6 млн т в год, в то время как собственное производство сои пока не превышает 3 млн. т. Предполагается, что в дальнейшем объем производства может увеличиться до 7 млн. т.

Увеличение производства сои будет осуществляться в двух направлениях: рост посевных площадей и повышение урожайности. В РФ в целях обеспечения продовольственной безопасности и импортозамещения имеют значение оба направления. Повышение производства сои в нашей стране в последние годы происходило в значительной степени за счет увеличения посевных площадей. В традиционном для выращивания сои Дальневосточном регионе удельный вес этой культуры по отношению к площади пашни превышает 40%. Очевидно, особенно важен второй путь – повышение урожайности и обеспечение ее стабильности.

Усилился приток иностранных сортов сои, которые в 2016 г. превысили 30% от общего числа зарегистрированных и допущенных к производству в России. Введение этих сортов на территории РФ в производство может означать новую зависимость – от импорта семян этих сортов и привязанных к ним технологий.

Потребность в растительном белке растет. Встает вопрос: как восполнять дефицит растительного белка – производить или импортировать?

Рассмотрим цену вопроса на примере стран Европейского Союза (ЕС), для которых характерна высокая зависимость от импорта сои из стран американского континента для нужд животноводства.

В течение нескольких лет (2010–2013) осуществлялся совместный исследовательский проект стран ЕС, поддержанный парламентом Европейского

Союза (www.legumefutures.de). Интенсивное развитие животноводства в странах Европы требовало все больших объемов растительного белка. Особенно отмечалось увеличение производства продукции в таких секторах, как производство свинины и продукции птицеводства, где ежегодно возрастает спрос на высокобелковую составляющую кормов, прежде всего полученную из сои. Импорт сои в страны Союза составлял 13 млн. т или 12% от общего производства сои в мире.

В результате анализа проблемы был сделан вывод, что страны Европы в сильной степени зависят от импорта сои, и одновременно они упустили возможности получения выгоды от развития собственного производства высокобелковых культур [1].

В первоочередные цели исправления ситуации входит повышение урожайности, ее стабильности и качества продукции зернобобовых культур, что требует целенаправленных инвестиций.

Исследования и выводы экспертов показали, что включение сои в севообороты повышает устойчивость и экологическую безопасность полевых агросистем, способствует увеличению производства растительного белка для кормовых и пищевых целей. Благодаря симбиозу растений с микроорганизмами, для формирования урожая и повышения плодородия почвы используется азот атмосферы.

Несмотря на многие достоинства, введение сои в полевые системы часто вызывает затруднения вплоть до отказа их производить. Специальные исследования и анализ проблемы экспертами позволили выявить причины и обозначить пути решения. Урожайность зернобобовых ниже, чем зерновых, и она недостаточно стабильна. Поэтому необходимо генетическое улучшение этих культур. Зернобобовые более чувствительны к стрессовым факторам среды и требовательны к выполнению всех необходимых технологических операций для оптимизации производственного процесса [2]. Недостаток специальных знаний о биологии, лимитирующих факторах и особенностях выращивания сои в конкретных условиях ограничивает возможности производителей.

В связи с возрастающими потребностями в растительном белке для пищевой и комбикормовой промышленности многие страны, в том числе и Россия, стоят перед выбором: как восполнять дефицит растительного белка – производить или импортировать? Нет единственного политического или технического решения. Необходим системный подход, развитие будет зависеть от системы хорошо разработанных взаимодополняющих мер.

В будущем сельское хозяйство будет опираться на разнообразие культур, поддерживающих равновесие окружающей среды, с ограничением применения химикатов. Использование уникальных биологических особенностей, выведение высокоурожайных сортов, адаптированных к конкретным условиям возделывания, и новые технологии позволят решать проблемы, возникшие перед сельскохозяйственным производством.

Библиографический список

1. Гатаулина Г.Г., Бельшкіна М.Е. Соя и другие зернобобовые культуры импортировать или производить? / Достижения науки и техники АПК. Вып. 8. 2017. С. 5-11.
2. Гатаулина Г.Г., Бельшкіна М.Е., Медведева Н.В. Вариабельность урожайности и стрессовые факторы у зернобобовых культур / Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. 2016. № 4. С. 96–112.
3. Зотиков В.И., Грядунова Н.В., Зотиков В.И., Наумкина Т.С., Сидоренко В.С. Зернобобовые культуры в экономике России. Земледелие. 2014. № 4. С. 6–8.
4. Наумкина Т.С., Васильчиков А.Г., Гурьев Г.П., Барбашов М.В., Донская М.В., Донской М.М., Громова Т.Н. Повышение эффективности биологической азотфиксации зернобобовых культур / Земледелие. 2012. № 5. С. 21–23.
5. Посыпанов Г.С. Биологический азот. Проблемы экологии и растительного белка: Монография. М.: Инфра-М, 2015. 251 с.
6. ФАО. Интернет-ресурс: <http://faostat3.fao.org/home/E>.
7. Целевая отраслевая программа «Развитие производства и переработки сои в Российской Федерации на период 2014–2020 гг.». (Соя России). М: Минсельхоз России, 2014. 89 с.
8. Чекмарев П.А., Артюхов А.И. Рациональные подходы к решению проблемы белка в России. Достижения науки и техники АПК. 2011. № 6. С. 5–8.
9. Черненко И., Инталова Е. Производство кукурузы и сои в США: конкуренция на фоне ликвидности. 2014. // <http://www.apk-inform.com>.

СЕКЦИЯ 4. А.В. ЧАЯНОВ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ НАУЧНАЯ ШКОЛА

УДК 330.8

НЕОБХОДИМОСТЬ КООПЕРАЦИИ ДЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА В РАБОТАХ Н.П. МАКАРОВА

Савинова Татьяна Александровна, начальник отдела организационно-методической и кадровой работы, к.э.н., Российский государственный архив экономики

***Аннотация.** Признанным лидером организационно-производственной школы в вопросах теории и практики кооперации являлся А.В. Чаянов, однако и другие экономисты школы довольно рано начали заниматься ими, в том числе, Николай Павлович Макаров. Обращение Н.П. Макарова к теме кооперации было не случайно. Предвоенное десятилетие 1905-1914гг. характеризовалось мощным подъёмом кооперативного движения. Количество сельскохозяйственных обществ и товариществ, к которым относились маслодельные и сыроваренные артели, росло в геометрической прогрессии. В 1908г. в Западной Сибири было 913 артельных маслодельных заводов, а в 1912г. - уже 1653 [9, с.202]. Большая часть маслодельных артелей находилась в Тобольской и Томской губерниях, их исследованию и была посвящена первая работа Макарова.*

***Ключевые слова:** организационно-производственная школа, кооперативное движение, производительная кооперация*

Признанным лидером организационно-производственной школы в вопросах теории и практики кооперации являлся А.В. Чаянов, однако и другие экономисты школы довольно рано начали заниматься ими, в том числе, Николай Павлович Макаров. Обращение Н.П. Макарова к теме кооперации было не случайно. Предвоенное десятилетие 1905-1914гг. характеризовалось мощным подъёмом кооперативного движения. Количество сельскохозяйственных обществ и товариществ, к которым относились маслодельные и сыроваренные артели, росло в геометрической прогрессии. В 1908г. в Западной Сибири было 913 артельных маслодельных заводов, а в 1912г. - уже 1653 [9, с.202]. Большая часть маслодельных артелей находилась в Тобольской и Томской губерниях, их исследованию и была посвящена первая работа Макарова.

Далеко не каждый студенческий реферат в семинаре профессора Н.А. Каблукова был удостоен рекомендации руководителя к публикации.

Исследование Н.П. Макарова о сибирской кооперации [2] было высоко оценено учителем в написанном им предисловии к работе.

В главе «Общая хозяйственная эволюция и докапиталистическое маслоделие» Макаров, опираясь на бюджетные исследования экспедиций Министерства земледелия и государственных имуществ крестьянских хозяйств Тобольской и Томской губерний, Ишимского, Курганского и Тюкалинского округов, проведенных в 1880-90-х гг., показал постепенное преобразование натурального земледельческого крестьянского хозяйства Западной Сибири в меновое, где главным источником денег становится производство и продажа сливочного масла. Прежде чем приступить к исследованию промышленного маслоделия и его кооперативной формы, Макаров изучил докапиталистические формы производства масла.

В остальных главах работы изучались: деятельность по организации кооперативных артелей, которую развернула «Организация по устройству кооперативных маслодельных товариществ в Западной Сибири», возглавляемая А.Н. Балакшиным, вопросы отношений общины и кооперации, размеров победы кооперации в Сибири, положения кооперации в отношении производства, кредита, капитала и рынка, состава кооперации, где автором было выявлено, что главный составной элемент кооперации - средние и меньше средних хозяйства, которые составляют 81-84% всех дворов, объединенных артелью.

В заключительной главе работы Макаров определяет задачи, стоящие перед кооперативным движением в Западной Сибири: 1) интенсификация крестьянского земледелия и скотоводства, что, в свою очередь, должно было привести к изменению системы хозяйства; 2) общение крестьянского хозяйства с внешним миром, а для этого необходимо было развивать кредитную и потребительскую кооперации; 3) объединение усилий всей кооперации в организации самостоятельного экспорта масла. Макаров приветствовал образование «Союза Сибирских маслодельных артелей», который начал свою работу в 1908г., и за год развил бурную деятельность по закупке и сбыту сибирского масла за границу. В первый же год он объединил 60 кооперативов с 12 тыс. членов и производством до 150 тыс. пудов масла [2, с.203].

Будучи ещё студентом, Н.П. Макаров в качестве временного сотрудника оценочно-статистического бюро Костромского губернского земства в 1908-1909гг. принимал участие в производившемся с оценочными целями бюджетном исследовании крестьянского хозяйства Костромской губернии. Появившиеся в Шунгенской и Коряковской волостях Костромского уезда кооперативные картофельно-терочные заводы представляли огромный интерес с точки зрения взаимодействия их с мелким земледельческим крестьянским хозяйством. Параллельно с бюджетными обследованиями Макаров собирал материал непосредственно в товариществах, использовал данные подворной переписи по Костромскому уезду 1905г. Результатом стала его работа 1910г. о картофеле-крахмальной кооперации [3], которой был отдан очередной выпуск

сборника статистических сведений по Костромской губернии. По данным крестьянских бюджетов, собранным Костромским статистическим бюро в 1909г., в которых был определен доход от каждой культуры, выращиваемой в крестьянском хозяйстве, доход от выращивания картофеля по 4 бюджетам составлял 98,2%, а по 8 - 51,4%., что подчеркивало значительную роль картофеля в хозяйстве. Сравнив данные описаний крестьянских хозяйств 1896г. и 1905г., экономист показал рост площади под картофелем не только в районе его преобладания, но и в районе картофельно-льняной культуры. Происходило вытеснение с крестьянских полей даже такой интенсивной и «денежной» культуры, как лен. Экономист делает вывод, что «в самом складе крестьянского хозяйства лежит *принципиальная возможность* существования кооперации, как хозяйственного союза самостоятельных производителей для совместной переработки сырья на общем заводе...» [3, с.31].

Кроме теоретического обоснования необходимости крестьянской кооперации, исследование Макарова имело и практическую ценность. В его главах были рассмотрены вопросы организации кооперации крестьянами и возникающие при этом трудности: кредита и организации производства, юридической стороны жизни кооперации, способам расплаты за картофель, организации потребительской лавки. Среди агрономов этих районов работа Н.П. Макарова стала чрезвычайно популярна ещё и благодаря своим приложениям, которыми были: договор Товарищества картофеле-терочного завода, схема его производства и описание этого производства одним из специалистов.

Оставив в знак протеста политике министра просвещения Л.А. Кассо Московский университет, где Н.П. Макаров готовился к магистерскому экзамену, он начинает работать в статистическом отделении Московской уездной земской управы. Здесь им была разработана и осуществлена программа исследования кредитной кооперации уезда и её использования крестьянским хозяйством [4]. Также в сфере его интересов находилась молочная кооперация. Итоги изучения молочной кооперации были опубликованы Макаровым в отдельной работе [5]

2. Авторитет Н.П. Макарова в кооперативной среде и обобщающие работы о роли кооперации в организации крестьянского хозяйства.

Исследования способствовали росту авторитета Н.П. Макарова, как теоретика кооперации. Уже в сентябре 1910г. он был принят в члены-корреспонденты Санкт-Петербургского отделения Комитета о сельских ссудо-сберегательных и промышленных товариществах, а в декабре на заседании Комитета при МОСХ делал доклад «Новая кооперация в сельском хозяйстве (картофеле-крахмальное производство)»⁴.

В июле 1914г. Н.П. Макаров был приглашен на должность преподавателя кафедры политической экономии и статистики Воронежского

⁴ РГАЭ. Ф.766. Оп.1. Д.44. ЛЛ.1,3.

сельскохозяйственного института Императора Петра I. Наряду с преподаванием в Воронеже, Н.П. Макаров по приглашению Народного университета им. А.Л. Шанявского читал в 1914-15 гг. курс «Сельскохозяйственная кооперация в России: товарищества по переработке, по сбыту, сельскохозяйственные товарищества» и курс «Кооперативный сбыт продуктов сельского хозяйства». Авторитет Макарова в кооперативной среде был столь высок, что его приглашали прочесть курс теории и практики кооперации в Харькове, Богучарах, Оренбурге, Ставрополе, Саратове⁵.

Итоговая работа «Крестьянское хозяйство и его интересы» [6], где собраны лекции, читанные автором, стала его первым опытом по обобщению знаний о развитии трудового крестьянского хозяйства России.

В предисловии автор отмечает, что «современное крестьянское хозяйство всё в большей мере становится кооперированным крестьянским хозяйством, а в новой крестьянской России кооперации придется играть ещё большую роль, чем в старой России...» [6, с.6]. Макаров считал крестьянское хозяйство живым организмом, который «носится на волнах текущей жизни и постоянно изменяется». Всякое изменение внешних условий толкало его к изменению внутренней организации, которая к концу 19 - нач.20 вв. «всё больше начинает соприкасаться с внешним миром только через кооперативы» [6, с.31].

«Очерки эволюции крестьянского хозяйства и кооперации в России» были задуманы Макаровым, как большой всеобъемлющий труд по истории развития крестьянского хозяйства и связанной с ней истории кооперации. Его развернутый план и первая глава обнаружены нами в фонде экономиста⁶. В главе «Крестьянское хозяйство, как экономическое понятие» впервые формулируется теоретическая сущность подхода к изучению крестьянского хозяйства «с организационно-производственной точки зрения», которая заключалась в желании рассмотреть его изнутри, понять его, как некоторое рациональное субъективное единство, как некоторую внутреннюю данность, связанность частей и целого и их взаимную соподчиненность. Одним из прогрессивных факторов, влияющих на организацию крестьянского хозяйства, Макаров считал кооперацию. Рассмотрению влияния на организацию крестьянского хозяйства кооперации, ее генезису, видам, роли среди других факторов, влияющих на крестьянское хозяйство, экономист планировал посвятить вторую главу. К сожалению, работа осталась неоконченной.

Однако, уже то, что было написано Н.П. Макаровым к 1917 г., позволяет судить о его серьезном вкладе в теорию и практику дореволюционной кооперации.

3. Роль кооперативных организаций в дальнейшей научной биографии экономиста.

⁵ РГАЭ. Ф.766. Оп.1. Д.56. ЛЛ.1-17.

⁶ РГАЭ. Ф.766. Оп.1. Д.27.

Долгое время исследователями деятельности Макарова, в том числе и автором этого доклада, считалось, что он был послан в 1919 г. в заграничную командировку одним из советских учреждений [7, с.203]. Однако, внимательное изучение документов фонда экономиста в РГАЭ позволило обнаружить письмо⁷, предположительно, В.Н. Зельгейма, в котором он говорит о программе командировки, соответствующей задачам «Союза Сибирских интегральных кредитных союзов», что предполагает поездку Макарова через Сибирь для знакомства с правлением «Синкредсоюза» и положением дел сибирской кредитной и производительной кооперации. Союз имел контору в Новониколаевске (Новосибирск) и в Нью-Йорке, существовал с 1917 по 1920 гг., в 1919 г. издавал свой печатный орган «Известия Союза сибирских кооперативных союзов «Синкредсоюза»» в Новониколаевске. В фонде организации в Государственном архиве Новосибирской области обнаружено личное дело Макарова 1919 г.⁸ Все вышесказанное позволяет предположить, что командировку в США Макаров получил от кооперации. Еще одним подтверждением этой версии служит рассказ К. Кофода о встрече с Макаровым в Новониколаевске и их совместном путешествии во Владивосток [1, с.203-204].

Журнал «Русская книга» в рубрике «Судьба и работы русских писателей, ученых и журналистов за 1918-1921 гг.» сообщал, что в 1918 г. Макаров читал лекции в Московском кооперативном институте, в начале 1919 г. получил заграничную командировку, сейчас находится в Нью-Йорке, где читает публичные лекции в народном университете и состоит редактором отдела сельского хозяйства издательства Христианского Союза Молодых Людей (У.М.С.А.). До отъезда им была подготовлена рукопись «Экономические основы кооперативного союзного строительства», которая находится у г. Канберга в Риге [8]. Скорее всего, это была последняя работа Макарова, всецело посвященная кооперации. Судьба этой рукописи до сих пор неизвестна.

Библиографический список

1. Кофод К.А. 50 лет в России (1878-1920) [Текст] / К.А. Кофод. – М.: Права человека, 1997. – 351 с.
2. Макаров Н. Крестьянское кооперативное движение в Западной Сибири [Текст] / Н. Макаров. – М., 1909. – 250 с.
3. Макаров Н. Новая кооперация в сельском хозяйстве и картофеле-крахмальное производство [Текст] / Н. Макаров. – Кострома: Костромское губернское земство, 1911. – 100 с.

⁷ РГАЭ.Ф.766.Оп.1. Д.134.Л.20-20об.

⁸ ГАНО.Ф.Р-31.Оп.1. Д.414.

4. Макаров Н. Кооперативно-организованный кредит и крестьянское хозяйство в Московском уезде [Текст] / Н. Макаров. – М.: Московское уездное земство, 1911. – 134 с.
5. Макаров Н. Крестьянское хозяйство и молочное производство в Московском уезде [Текст] / Н. Макаров. – М.: Московское уездное земство, 1913. – 250 с.
6. Макаров Н. Крестьянское хозяйство и его интересы [Текст] / Н. Макаров. – М.: Универсальная библиотека, 1917. – 109 с.
7. Савинова Т.А. Н.П. Макаров – русский и советский экономист-аграрник [Текст] / Т.А. Савинова // Россия и современный мир. – 2007. - № 1. – С.200-207.
8. Судьба и работы русских писателей, ученых и журналистов за 1918-1921 гг. // Русская книга. – Берлин, 1921. - №5. – С.22.
9. Хейсин М.Л. История кооперации в России [Текст] / М.Л. Хейсин. – Л.: Время, 1926. – 389 с.

УДК 378.663

А.В. ЧАЯНОВ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ НАУЧНАЯ ШКОЛА

Бровченко Марфа Иннокентьевна, доцент, к.и.н. ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, ig.brovchenko@gmail.com

***Аннотация.** Научно-общественный интерес к научному наследию и мировоззрению известного ученого А.В. Чаянова с начала 80-х годов прошлого века был обоснован постепенным естественным возвращением научной среды к настоящей аграрной науке, которая в силу исторических, политических и идеологических обстоятельств находилась на задворках отечественной социально-экономической мысли и на долгие годы была предана забвению.*

***Ключевые слова:** аграрно-экономическое учение, исследовательская деятельность, сельскохозяйственная экономия*

В конце XX века возникла жизненная необходимость вернуться к тем трудам А.В. Чаянова и его сторонников организационно-производственной школы, в которых можно было найти ответы для осознания и исследования современных аграрных реформ и ситуации в сельском хозяйстве.

Появлению аграрно-экономического учения А.В. Чаянова способствовали те социально-экономические условия, которые сформировали определенные традиции сельскохозяйственной экономии, земской статистики, общественной агрономии, кооперативного дела, а также благодаря использованию европейской аграрно-экономической мысли и осмыслению мирового аграрного

кризиса. Всероссийские агрономический (1901) и кооперативный (1908) съезды продемонстрировали масштаб идей, способных и готовых к разработке форм и методов крестьянского хозяйствования. На этой плодотворной почве в феврале 1911 г. возникло самобытное теоретическое направление, получившее известность, как организационно-производственная школа.

Выпускника Московского сельскохозяйственного института А. В. Чаянова по созданию науки об организационном плане крестьянского хозяйства поддержал профессор Новоалександрийского сельскохозяйственного института Александр Николаевич Челинцев. Именно он в «Очерках сельскохозяйственной экономики» отстаивал самостоятельность аграрной теории как дисциплины, стоящей на эволюционном базисе. Замечание Челинцева вполне актуально звучит сегодня: без знания истории аграрных теорий нет этого образования. Занимаясь обширным кругом теоретических и прикладных вопросов, куда входили разработки рекомендаций по ведению бюджетного учета крестьянских хозяйств, организация центра идей русской кооперации, новое направление снискало настолько высокий авторитет в аграрном вопросе, что после февральской революции 1917 г. задавала тон в Межпартийной лиге аграрных реформ России. Два главных теоретика школы - А.В. Чаянов и А.Н. Челинцев - были товарищами (заместителями) министра земледелия в последнем составе Временного правительства С.Л. Маслова. Об идеях школы Чаянова продолжали писать академические ученые Л.Н. Литошенко, С.Н. Прокопович. В Германии, где были опубликованы работы Чаянова на немецком языке, организационно-производственная школа вызывала особый живой интерес. Но в годы советской России с марксистских позиций был учинен придирчивый классовый разбор организационно-производственной теории. Как в любом процессе зарождения новой теории особым стимулом были интерес научной среды, ее критика, замечания и оценка. Положительным является тот момент, когда на основе изучения и оценки научных выводов Чаянова, рождается новое видение глубоких мыслей ученого, наблюдается возврат к пониманию закономерностей в аграрной науке и попытки приложения достижений ученого к современным реалиям жизни.

Практика изучения научных работ о теории Чаянова показала неоднозначность отношения к его работам ученых разных направлений и периодов. Как любое значимое научное исследование, оно вызывает не только интерес, но и различные подходы к пониманию и даже интерпретации с выделением отдельных его тезисов или выводов, а порой и отрицание ее. Работы А.В. Чаянова представляют научную ценность в том отношении, что являются источником использования не только российского опыта, но и зарубежного. Его данный методологический подход широко применяется в современной аграрной истории, который дает возможность шире и глубже рассматривать проблему[1]. Особенностью его научных трудов явился охват огромного спектра вопросов, как твердые цены, землеустройство, мелиорация,

сельскохозяйственное сырье, молочная кооперация, страхование посевов и урожая, кредит, водное хозяйство, рента.

Чаянов наряду с лучшими представителями русской научной интеллигенции конца XIX- начала XX вв. вставал на защиту национального хозяйственного строя. Он искренне разделял мнение Л.А. Тихомирова: «В мировой экономии забота о сельском хозяйстве, об его развитии, усилении, процветании - есть забота первая, забота, которую люди не могут забывать»[2]. Он искренне отстаивал свои взгляды, обосновывая их последовательно и аргументированно. При этом не забывал про важную особенность: «Политический опыт многих столетий, к сожалению, учит нас тому, что человеческая природа всегда почти остается человеческой природой ...»[3]. Словами своего героя Кремнева Чаянов подчеркивал ту закономерность эволюции общества, которую неизменно следовало учитывать при характеристике целого класса как крестьянство. В своем основном труде о сельскохозяйственной кооперации А.В. Чаянов искренне верит в крестьянство: «Мы... должны отчетливо помнить, что в развитии нашей экономической жизни могут быть такие критические периоды, когда единое спасение будет в осознанной или даже стихийной сопротивляемости кооперированных масс... переложить тяжесть удара на плечи того Атланта, которым держится вся наша работа – на плечи крестьянского хозяйства»[4].

Ценность любого научного наследия заключается в том, что оно востребовано и к нему нет равнодушия. Ссылаясь на высказывание известного русского философа С.Н. Булгакова о том, что «определяя хозяйство как актуальное, оборонительно-наступательное отношение человека к природе мы раздвигаем его границы... Признаком, устанавливающим хозяйственную деятельность, является наличие усилия, труда, направленного к определенной цели. Хозяйство есть трудовая деятельность»[5], веришь в осознанность и живучесть лейтмотива чаяновского наследия. Он поставил себе цель изучить крестьянское хозяйство, назвав его трудовым. Процесс изучения чаяновской теории, его подходов и возможностей решения аграрных проблем неизбежно рано или поздно должен дать результат.

Получив в 1911 г. диплом учёного-агронома 1-й степени, Александр Васильевич Чаянов преподавал в Московском сельскохозяйственном институте, Московском Народном университете А.Л. Шанявского. По научным взглядам Чаянов с первых публикаций был близок к теории Челинцева, к его теории об «организационно-производственной школе». Здесь следует отметить статью А.А. Крамара «А.Н. Челинцев – самобытный русский экономист»[6]. В ней автор выделил работу «К очередным задачам сельскохозяйственной экономии», опубликованную в журнале «Сельское хозяйство и лесоводство» в 1908 г. Челинцев представил своеобразный манифест сельскохозяйственной экономии. В отличие от политической экономии, главной методологической основой сельскохозяйственной экономии, по мнению ученого, должно стать «внимание не только к массовому мелкому частному хозяйству, но также к

эволюции этих хозяйств, соотношению земледельческого и неземледельческого населения, изменению производительности почвы. Заметим, что показатели изменения производительности почвы послужили в дальнейшем отправной точкой рассуждений ученого о сельскохозяйственной эволюции». В 20-е годы это научное направление получило название "школы Чаянова". В 1918 г., выступая на 3-м Всероссийском съезде «Лиги аграрных реформ» с докладом «Природа крестьянского хозяйства и земельный режим», Чаянов отмечал: «Хозяйство крестьянское есть, прежде всего, хозяйство семейное, весь строй которого определяется размером и составом хозяйствующей семьи, соотношением её потребительских запросов и её рабочих рук»[7]. Организационно-производственная школа составила основу «мозгового центра» российской кооперации. Новое направление быстро снискало высокий научный и общественный авторитет. «Организационно-производственная школа» повернула к лояльности Советской власти и к сотрудничеству с ней, считая, что в какой-то степени она сможет использовать свои выработанные положения в отчасти предоставленной самостоятельности новой властью. Ученые этой школы понимали ситуацию и осознанно пошли в первые послереволюционные годы на сотрудничество с большевиками. В их результатах научных изысканий нуждались не только они, но и новая власть, пришедшая в 1917 г. Но вскоре сама природа развития науки показала, что невозможно даже под сильным политическим прессом вырастить «пролетарскую пшеницу» или «крестьянскую репу». «Весь мощный интеллектуальный потенциал отечественной науки, созданный в предреволюционные десятилетия, оказался востребованным только в 20-е годы. И большинство ученых прекрасно это понимало, хотя к самому режиму они обычно относились негативно»[8].

В 1918-1920 гг. выходят в свет обобщающие труды Чаянова «Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации», Челинцева - «Теоретические основания организации крестьянского хозяйства», Макарова - «Крестьянское хозяйство и его эволюция». Но реальность положения в деревне отрезвляла участников организационно-производственной школы и приводила к выводу о том, что «при здоровом крестьянском хозяйстве исчезает центральность и важность идеи равного дележа» и на первый план выдвигается производственное начало, как главного фактора народного богатства при крестьянских формах сельского хозяйства. Переход от «военного коммунизма» к новой экономической политике способствовал укреплению организационно-производственной школы и повышению интереса к ней. Ее организационным центром помимо чаяновского НИИ сельскохозяйственной экономики становится экономический факультет Тимирязевской сельскохозяйственной академии. В ней Чаянов заведовал кафедрой организации сельского хозяйства, Челинцев – кафедрой районирования сельского хозяйства, Макаров - кафедрой планирования сельского хозяйства, А.А. Рыбников – кафедрой экономической географии. Это необычайно было важно для становления и развития

университетской науки. Их деятельность заложила здоровые ростки научной сельскохозяйственной традиции. Это был тот короткий период, когда участие в преобразовательных мероприятиях большевиков, на время затмило те насущные противоречия, которые лежали в основе их учения и политикой новой власти. Одновременно с признанием организационно-производственная школа оказалась мишенью для жесткой критики со стороны других направлений аграрной науки. Среди оппонентов «справа» был Л.Н. Литошенко, видный статистик и сторонник «ставки на сильных». Он характеризовал взгляды Чаянова и его товарищей как «неонароднические».

Таким образом, с самого начала исследовательской деятельности А.В. Чаянов стал генератором основных идей, которые взяла на вооружение организационно-производственная школа. Весомость их учениям придавала их активная общественная позиция. Двадцать лет назад при всех попытках скорого формирования частного сектора в сельском хозяйстве не удалось сохранить лучшие наработки и опыт прошлого, и при этом создать благоприятные условия для появления крепкого собственника в деревне, заинтересованного как в личных выгодах, так и в решении главного продовольственного суверенитета страны. Ответ может лежат в запоздалом осознании возвращения, изучения и практического использования аграрного учения Александра Васильевича Чаянова.

Библиографический список

1. Канонерова Е.Н. Международные научные проекты по аграрной истории России: конец XX-начало XXI вв.: дисс. ... к.и.н.- Пенза: 2007; Кругов А.И. Крестьяноведение в зарубежной историографии: современные подходы к изучению.- Вестник Саратовского гос. социально-экономического университета, 2008, №3.
2. Тихомиров Л.А. На защиту национального хозяйственного строя.- Экономика русской цивилизации.- М.: 1995.- С.239.
3. Чаянов А.В. Венецианское зеркало: Повести/Вступ. Статья и примеч. В.Б. Муравьева.-М.: Современник, 1989.- С. 195-196.
4. Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации».- С.413.
5. Булгаков С.Н. Философия русского хозяйства.- Экономика русской цивилизации.- М.: 1995.- С.361.
6. Крамар А.А. А.Н.Челинцев–самобытный русский экономист.- <https://istina.msu.ru/media/rublications/books/358/80e/3646407/A.N.Chelintsev.pdf>
7. Чаянов А.В. Природа крестьянского хозяйства и земельный режим// Труды III Всероссийского съезда Лиги аграрных реформ. М., 1918. - С. 4-5.
8. Э.И. Колчинский. Диалектизация биологии (дискуссии и репрессии в 20-е начале 30-х гг.-//ВИЕТ, 1997,№1.- С.39-64.

ТЕХНИЧЕСКАЯ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ МОДЕРНИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Субаева Асия Камилевна, доцент, к.э.н. ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет), subaeva.ak@mail.ru

Аннотация. В контексте нашего исследования под технической модернизацией сельского хозяйства следует понимать качественное внедрение новой техники и технологий в растениеводстве, животноводстве и перерабатывающей промышленности.

Ключевые слова: модернизация, технологии, агропромышленный комплекс

По экономическим критериям оценки технической базы наиболее важной считается проблема обеспечения экономического роста. Содержание экономического роста включает такие составные как динамика основных элементов развития материально – технической базы в сопоставлении с результативными показателями по воспроизводству фондов, производительность труда, рентабельность производства.

Особенность новых технологий растениеводства и животноводства – это освоение методов управления продукционным процессом [1] в сельскохозяйственной отрасли. Предусматривающее воздействие на сельскохозяйственные объекты в процессе их выращивания и использования, что позволит повысить экономическую производительность благодаря процессам использования инноваций. Результатами ключевых направлений развития биотехнологий, нанотехнологий, систем искусственного интеллекта и глобальных информационных сетей является: использование космомониторинга и геоинформационных систем, создание отечественных приборов качественного и количественного анализа ДНК и РНК, получение и использование трансгенных сельскохозяйственных животных, технологии управления агроландшафтом через севообороты, системы обработки почвы, удобрения и защиты растений, определяемые особенностями сорта.

Современный агропромышленный комплекс Российской Федерации характеризуется сложным финансовым состоянием: значительной долей убыточных предприятий, высокой себестоимостью производимой продукции, наличием просроченной задолженности, износом основных фондов, недостатком оборотных средств, применением устаревших технологий, несовершенством методов и форм организации производства и управления.

От уровня развития технического потенциала сельскохозяйственного производства зависят темпы интенсификации производства и рост

производительности труда. Анализ технического оснащения сельскохозяйственных организаций характеризуется снижающейся динамикой.

За анализируемый период количество тракторов и комбайнов, являющихся основой материально – технического обеспечения сельского хозяйства, снизилось наполовину. Снижение количества тракторов привело к снижению числа плугов и культиваторов. Положительной стороной этого процесса является внедрение ресурсосберегающих технологий отражающихся в применении посевных комплексов и комбинированных агрегатов для выполнения технологических процессов в растениеводстве и расширение использования современных доильных установок в животноводстве.

На сегодняшний день доля рентабельных предприятий аграрного сектора экономики очень мала, из чего следует вывод о незначительности числа инновационных предприятий в России. При этом основными источниками финансирования инноваций являются: бюджетные средства, внебюджетные фонды и собственные средства предприятий.

Техническая модернизация требует больших финансовых вложений и помощи со стороны государства направленную на внедрение достижений аграрной науки в производство. С 2006 года начинается период стратегической государственной поддержки инновационных внедрений в техническую базу сельского хозяйства, так национальный проект «Развитие АПК» и государственная программа «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2013гг.» впервые за весь постреформенный период были направлены на стимулирование инвестиций в материально-техническую базу на основе инноваций.

В 2009 году была разработана «Стратегия машинно-технологической модернизации сельского хозяйства России на период до 2020 года», предусматривающая ежегодный темп обновления тракторов 80 тыс. единиц, зерноуборочных комбайнов 21 тыс. единиц. Согласно данной стратегии для эффективной деятельности отрасли сельского хозяйства необходимо 610 тыс.единиц тракторов и 147 тыс.единиц зерноуборочных комбайнов, однако современная ситуация не соответствует заложенным индикаторам обновления материально – технической базы [2,3].

Современная ситуация показала, что заложенные в стратегии индикаторы не соответствуют тенденциям обновления материально – технической базы сельского хозяйства.

На рынке сельскохозяйственной техники присутствуют как российские, так и зарубежные производители, причем каждый из них обладает своими конкурентными преимуществами. В целях предотвращения роста объемов импортной техники, перед всеми участниками механизма технической модернизации стоит задача не столько количественной компенсации, сколько оснащения сельскохозяйственных организаций современной техникой и прогрессивными энергосберегающими технологиями.

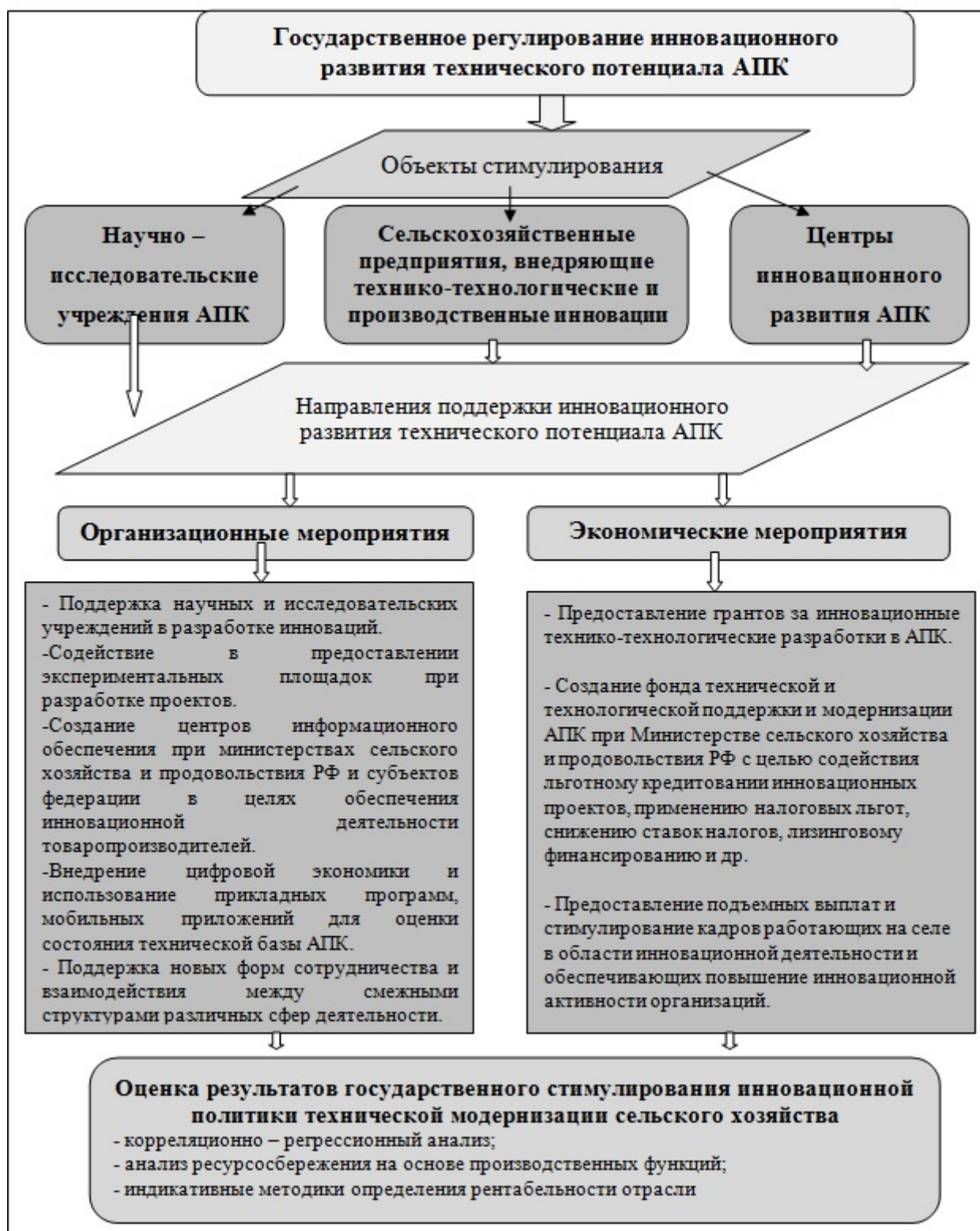
**Динамика обновления сельскохозяйственной техники в
сельскохозяйственных организациях РФ [2]**

Виды техники	2005г.	2010г.	2011г.	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.
Коэффициент обновления, %								
Тракторы	1,8	2,3	3,4	3,3	3,0	3,1	3,0	3,3
Комбайны:								
зерноуборочные	3,4	3,5	5,3	4,9	4,7	5,2	5,3	6,6
кормоуборочные	3,3	4,1	6,4	4,7	4,0	4,5	4,1	5,0
кукурузоуборочные	2,7	2,9	5,1	4,7	3,2	5,3	8,4	4,1
Индикаторы Стратегии развития сельскохозяйственного машиностроения России до 2020 года [2]								
Трактора	-	-	-	-	4,5	5,0	5,7	6,6
Зерноуборочные комбайны	-	-	-	-	8,4	8,6	8,9	9,2

Основная идея ученых занятых проблемами инноваций сводиться к развитию инновационной системы в масштабах государства и при условии осуществления государственной поддержки. Важным документом в регулировании государственной поддержки инновационной деятельности и обновления материально-технической базы АПК является Государственная программа и в ее рамках подпрограмма «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие» предусматривающая повышение инновационной деятельности агропромышленного комплекса.

Из-за низкой информированности в области научных разработок, даже при активной исследовательской работе аграрных научных учреждений уровень внедряемости инновационных проектов и технических разработок остается низким. В связи с недоработкой организационно-экономического механизма освоения инноваций, отсутствует практика внедрения, нет системы научно-технической информации и консультации соответствующей современным требованиям, неотработана схема взаимодействия научных учреждений и внедренческих структур.

По мнению автора, механизм государственного стимулирования инновационного развития технического потенциала сельского хозяйства должен включать такие элементы как: объекты стимулирования, направления поддержки инновационного развития технического потенциала АПК, формы и методы стимулирования, инструменты государственного воздействия, механизмы оценки результатов государственного стимулирования инновационной политики технической модернизации сельского хозяйства (рис 1). Однако внедрение наукоемких технологий невозможно без высококвалифицированных кадров, которые проявили бы желание работать в отрасли сельского хозяйства. Достижение этого также возможно только при экономическом и социальном стимулировании данного направления.

*Источник: составлено автором на основании обобщения источников [4,5]

Рис.1. Направление государственной поддержки инновационного развития технического потенциала АПК

По нашему мнению, осуществление всех выше перечисленных мероприятий будет достаточно эффективно при сплочении географически соседствующих взаимосвязанных компаний и организаций, действующих в определенной сфере и характеризующихся общностью деятельности взаимодополняющих друг друга. Это позволит объединить в единую производственную цепочку сразу несколько институтов: исследовательских, образовательных, кредитных, страховых, а также торговые и собственно сами сельскохозяйственные организации.

Инновационное развитие технической модернизации, требует больших затрат, что указывает на необходимость анализа и экономии издержек, оценки производительности и качества товаров и только после, ценовых и неценовых конкурентных преимуществ.

Таким образом, система государственного регулирования инновационной деятельности будет способствовать решению комплекса задач по активизации применения технико-технологических инноваций, обеспечению структурной перестройки технической базы, повышению конкурентоспособности отрасли сельского хозяйства в целом. Техническая модернизация сельского хозяйства – это сложная система взаимодействующих элементов, включающая в себя научно – исследовательские институты, сельскохозяйственные предприятия, предприятия сельскохозяйственного машиностроения, государственные органы, кадры, финансово – кредитные институты.

Библиографический список

1. Бурмистрова, А.А. Проблемы технической и технологической модернизации агропромышленного комплекса России [Электронный ресурс] – А.А.Бурмистров, Н.К.Родионова, И.С.Кондрашова // Социально-экономические явления и процессы. 2012. №1. - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/problemy-tehnicheskoy-i-tehnologicheskoy-modernizatsii-agropromyshlennogo-kompleksa-rossii> [дата обращения: 18.01.2018].
2. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/enterprise/economy/#.
3. Полухин, А.А., Техническая модернизация сельского хозяйства России в условиях международной интеграции и экономических санкций [Текст] //RJOAS: российский журнал сельскохозяйственной и социально-экономических наук, 2015.-№6.-С. 41-51.
4. Индюков, А. И. Экономическая оценка материально-технической базы сельского хозяйства России [Электронный ресурс] – А.И. Индюков // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 5: Экономика. 2013. №4 (131). - Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskaya-otsenka-materialno-tehnicheskoy-bazy-selskogo-hozyaystva-rossii> (дата обращения: 19.01.2018).

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ

*Тихомиров Алексей Иванович, старший научный сотрудник, к.э.н.
ФГБНУ ФНЦ ВИЖ им. Л.К. Эрнста, tikhomirov991@gmail.com*

***Аннотация.** Отечественное животноводство на сегодняшний день представляет собой развивающуюся отрасль АПК России, обладающую колоссальным потенциалом для обеспечения дальнейшего устойчивого развития и наращивания объемов производства конкурентоспособной животноводческой продукции в рамках реализации программы импортозамещения.*

***Ключевые слова:** импортозамещение, устойчивое развитие, ресурсосберегающие технологии*

Рассматривая современное состояние развития отрасли, следует отметить, что производство и реализация животноводческой продукции, за исключением производства молока и мяса свиней, является убыточным направлением хозяйственно-экономической деятельности сельскохозяйственных организаций. Так, в ходе проведенного анализа данных хозяйственно-экономической деятельности сельскохозяйственных предприятий, представленных в Минсельхоз России, нами было установлено, что уровень убыточности от реализации мяса крупного и мелкого рогатого скота в 2016 году составил 24,1% и 1,8% соответственно, а шерсти овец достиг 42,6% [3].

При этом устойчивая тенденция убыточности производства и реализации продукции является ключевым фактором стагнации отечественного мясного скотоводства и овцеводства и причиной значительного увеличения доли импортной продукции на внутреннем рынке.

Другим не менее важным фактором устойчивого развития отечественного животноводства в современных условиях хозяйствования является формирование устойчивой ценовой конъюнктуры на внутреннем агропродовольственном рынке и стабильного уровня доходности от производства и реализации животноводческой продукции (табл. 1).

Однако, несмотря на общее за 2011-2016 гг. увеличение объемов производства скота и птицы в живом весе на 26,4% в отрасли все отчетливее наблюдается развитие негативных тенденций. В настоящее время развитие животноводства носит сегментарный характер, так как основной прирост производства продукции животного происхождения достигнут преимущественно за счет свиноводства и птицеводства, где прирост за

аналогичный период составил 34,4% и 46,5% [4]. Это обеспечило достижение пороговых значений параметров Доктрины продовольственной безопасности РФ по самообеспечению страны мясом и мясопродуктами, а также позволило сформировать устойчивый внутренний мясной рынок и сырьевую базу для развития мясоперерабатывающей промышленности (табл. 2).

Таблиц 1

Современное состояние отечественного животноводства*

Показатели	Год						2016 г. к 2011г. в %
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
Поголовье крупного рогатого скота, млн. гол.	20,1	19,9	19,6	19,3	19,0	18,7	93,0
в т.ч. коров, млн. гол.	9,0	8,9	8,7	8,5	8,4	8,3	92,2
Поголовье свиней, млн. гол.	17,6	18,8	19,1	19,5	21,5	22,0	125,0
Поголовье овец и коз, млн. гол.	22,9	24,2	24,3	24,7	24,9	24,8	108,3
Поголовье птицы, млн. гол.	473,0	495,1	495,0	527,3	547,2	552,8	116,9
Производство молока, млн. т	31,6	31,8	30,5	30,8	30,8	30,7	97,2
Производство скота и птицы в живом весе, млн. т	11,0	11,6	12,2	12,9	13,5	13,9	126,4
в т.ч. КРС, млн. т	2,9	2,9	2,9	2,9	2,9	2,8	96,6
свиней, млн. т	3,2	3,3	3,6	3,8	4,0	4,3	134,4
овец и коз, млн. т	0,4	0,4	0,4	0,5	0,5	0,5	125,0
птицы, млн. т	4,3	4,9	5,1	5,6	6,0	6,3	146,5
Индекс производства продукции животноводства, %	102,3	102,7	100,6	102,0	102,2	101,5	-0,8 п.п.
Себестоимость реализованной продукции животноводства, млрд. руб.	659,4	747,3	848,0	950,4	1113,6	1185,8	179,8
Выручка от реализации продукции животноводства, млрд. руб.	713,7	828,2	876,6	1132,2	1326,9	1327,4	186,0
Прибыль от реализации продукции животноводства, млрд. руб.	54,2	80,9	28,6	181,8	191,1	141,6	261,3
Уровень рентабельности реализации продукции животноводства, %	8,2	10,8	11,6	19,1	16,8	11,9	3,7 п.п.

*Источник: составлено на основании данных Росстата [1]

Интенсивное развитие в последние годы свиноводства и птицеводства достигнуто за счет внедрения зарубежных ресурсосберегающих технологий производства и высокопродуктивных генетических ресурсов от ведущих транснациональных селекционных корпораций, что позволило обеспечить высокую экономическую эффективность производства и инвестиционную привлекательность данных отраслей, обеспечив тем самым их дальнейшее динамичное развитие в современных условиях хозяйствования.

Таблица 2

Формирование внутреннего рынка мяса и мясных продуктов*

Показатели	Год						2016г. к 2011г. в %
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
Ресурсы							
Запасы на начало года, тыс. т	802	791	838	870	807	812	101,2
Производство, тыс. т	7520	8090	8545	9070	9565	9919	131,9
Импорт, тыс. т	2707	710	2480	1952	1360	1123	41,5
Итого ресурсов, тыс. т	11029	11591	11863	11892	11732	11854	107,5
Доля импортной продукции в общем объеме ресурсов, %	24,5	23,4	20,9	16,4	11,6	9,5	-15,0 п.п.
Целевой индикатор, установленный Доктриной продовольственной безопасности РФ, %	85,0						
Использование							
Производственное потребление, тыс. т	36	56	51	56	47	45	125,0
Потери, тыс. т	17	23	19	18	18	15	88,2
Экспорт, тыс. т	76	128	117	135	143	228	300,0
Личное потребление, тыс. т	1010 9	10546	10812	10876	10712	10795	106,8
Потребление мяса и мясопродуктов на душу населения в год (в перерасчете на мясо), кг	71	74	75	74	73	74	104,2

*Источник: составлено на основании данных Росстата [1]

Устойчивые темпы роста производства и промышленной переработки продукции свиноводства и птицеводства позволили также повысить физическую и экономическую доступность мяса и мясопродуктов для населения, и достичь рекомендуемой нормы потребления продуктов данной категории 75 кг на одного человека в год [2].

Однако, усиливающиеся кризисные явления в экономике, сопровождающиеся сокращением доходов населения, привели к существенному падению спроса на более дорогостоящую продукцию мясного скотоводства и овцеводства, что наряду с все еще остающейся достаточно низкой эффективностью производства говядины и баранины обеспечило убыточность

и слабую инвестиционную привлекательность данных подотраслей агропромышленного комплекса.

Вместе с тем, как показывает отечественный опыт реализации ведущими агрохолдингами крупномасштабных инвестиционных проектов в сфере мясного скотоводства, создание современных мощностей по производству высокомаржинальной мраморной говядины не отвечает требованиям внутреннего рынка и не позволяет обеспечить экономическую доступность данной продукции для массового потребителя. При этом, ключевым фактором, сдерживающим развитие мясного скотоводства и увеличение потребления говядины, является несовершенство системы ценообразования в товаро-проводящей цепи. Низкие отпускные цены у сельхозтоваропроизводителей, не позволяют обеспечить доходность производства мяса крупного рогатого скота и расширенное воспроизводство в отрасли, а высокие торговые наценки в розничной сети существенно сокращают покупательский спрос на продукцию мясного скотоводства, что предопределяет стагнацию отрасли [4].

Аналогичные тенденции наблюдаются в развитии внутреннего рынка молока и молочных продуктов. Стагнация молочного скотоводства, связанная с резким сокращением поголовья крупного рогатого скота и производства молока на протяжении последних лет в хозяйствах населения, и низкими темпами роста в сельскохозяйственных организациях, приводит к высокой импортозависимости внутреннего рынка молочных продуктов от зарубежных поставщиков и снижению среднелетнего потребления молока и молочных продуктов, что негативно сказывается на уровне жизни населения

На сегодняшний день среднестатистический россиянин потребляет менее 240 кг молочных продуктов в год в виде молока и продуктов его переработки, что существенно меньше утвержденной рекомендуемой нормы потребления, равной 325 кг [2].

Отмеченные диспропорции в развитии животноводства, обусловлены, с одной стороны, хозяйственно-биологическими особенностями разведения отдельных видов сельскохозяйственных животных и природно-климатическими условиями производства животноводческой продукции, и, с другой стороны, низким уровнем развития рыночной инфраструктуры, высокой капиталоемкостью производства и длительным сроком реализации инвестиционного проекта. Это предопределяет эффективность использования производственных ресурсов предприятий, доходность отдельных подотраслей и их инвестиционную привлекательность.

Кроме того, данные факторы, во многом, формируют структуру внутреннего агропродовольственного рынка и уровень его конкурентной среды, оказывают ключевое влияние на доступность продуктов питания животного происхождения для конечного потребителя и, тем самым, определяют качество жизни населения.

Анализ структуры розничной цены на основные виды животноводческой продукции показал, что среднегодовая доля за 2013-2015 гг. цены реализации

сельскохозяйственных предприятий в конечной потребительской цене составила на мясо КРС 28,8%, свиней 35,4% и молоко 43,1%. При этом удельный вес сферы обращения в розничной цене за аналогичный период составил 20,2%, 30,1% и 20,2% соответственно [4].

Сложившийся уровень распределения доходов в товаропроводящей цепочке обеспечил получение основной части прибыли предприятиями перерабатывающей промышленности и торговли за счет увеличения размера торговой надбавки и сокращения прибыли сельхозтоваропроизводителя.

Наряду с несовершенством нормативно-правовой базы, механизмов оказания государственной поддержки и осуществления контрольно-надзорной деятельности особое значение приобретает снижение импортозависимости отрасли от зарубежных производителей технологического оборудования, кормовых средств, ветеринарных препаратов и генетических ресурсов животноводства.

Решение данной проблемы требует эффективного взаимодействия представителей органов государственной власти в области АПК, бизнес сообщества и научной среды для выработки комплекса мер и механизмов реализации производственного и материально-технического потенциала животноводства, соответствующих требованиям современного рынка и способствующих повышению инвестиционной привлекательности отрасли [4].

Таким образом, обеспечение устойчивого развития отечественного животноводства и внутреннего агропродовольственного рынка требует разработки и реализации комплекса мероприятий, направленных на проведение технологической модернизации и интенсификации отрасли, совершенствование механизмов государственной поддержки и повышения доступности финансовых ресурсов для сельскохозяйственных предприятий, развития рыночной инфраструктуры, позволяющей производить конкурентоспособную и экономически доступную для населения животноводческую продукцию.

Библиографический список

1. База данных официальной статистики Федеральной службы государственной статистики // URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/tariffs/ (дата обращения 21.01.2018).

2. Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации № 614 от 19.08.2016 г. «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания»// URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/federal/898204/> (дата обращения 21.07.2017).

3. Тихомиров, А.И. Экономическая эффективность производства и реализации животноводства животноводческой продукции/А.И. Тихомиров,

В.И. Чинаров// Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. - 2017.- № 9. – С. 25-29.

4. Тихомиров, А.И. Маркетинговый анализ эффективности развития животноводства в современных условиях хозяйствования/ А.И. Тихомиров// Вестник аграрной науки. – 2017. - № 5 (58). – С. 113-121.

УДК 338.43

НАУЧНЫЙ ВКЛАД А.В. ЧАЯНОВА В ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ТЕОРИЮ

Уланова Ольга Ивановна, доцент, к.э.н. ФГБОУ ВО Пензенский ГАУ, olga.ulanova2010@yandex.ru

***Аннотация.** Усложнение сельскохозяйственного сектора в экономике привело к необходимости осмысления его нового состояния, а также к выработке адекватного инструментария управления им. Личность А.В. Чайнова представляется особенно многоплановой, которая проявляется в различных направлениях: науке и практике организации и экономики сельского хозяйства, философии, социологии, истории, политэкономии и др.*

***Ключевые слова:** крестьянские кооперативы, семейно-трудовая теория, экономическая наука*

В России в конце XIX - начале XX в. наблюдался рост сельскохозяйственного производства, формировались крестьянские кооперативы. В результате этого возникло организационно-производственная экономическая школа, которая опиралась на исследования А. А. Рыбникова, Н.П. Макарова, А.Н. Минина и т.д. Признанным ее лидером являлся Александр Васильевич Чайнов (1888– 1937), ведущий отечественный экономист [1].

Эпоха, породившая А.В. Чайнова, была переломным этапом в жизни всего русского народа. Это была пореформенная пора, время бурного расцвета производительных сил России, требовавшего привлечения в народное хозяйство молодых талантливых людей...Этот призыв в первую очередь касался сельского хозяйства страны и его основы – крестьянства... В конце XIX в. и начале XX в. целая когорта молодых ученых, окончивших Московский сельскохозяйственный институт или какой-либо из университетов, пришли из земства, вузы и органы кооперации и посвятили себя служению русского крестьянства. Одним из них был Александр Васильевич Чайнов [2].

Среди основных трудов можно выделить «Природа крестьянского хозяйства и земельный режим» (1918), «Организация крестьянского хозяйства» (1925), «Краткий курс кооперации» (1925), «Методы составления

организационных планов крупных сельскохозяйственных предприятий в условиях советской экономики» (1928).

Он изучал мотивацию деятельности крестьянской семьи и разработал модель безнаемного семейно-трудового крестьянского хозяйства. Крестьянин, работая на самого себя, может определить оптимальное с его точки зрения время и интенсивность труда. Он будет соотносить напряженность годового труда со степенью удовлетворения потребностей семейного крестьянского хозяйства.

Семейно-трудовая теория А.В. Чаянова позволяет объяснить некоторые парадоксальные факты в поведении крестьян. Сельскохозяйственный инвентарь, позволяющий облегчить труд крестьян, часто не пользовался у них спросом, и новое оборудование продавалось с трудом. Поскольку трудовые ресурсы крестьянской семьи могут быть использованы только для ведения сельского хозяйства, то снижение количества трудовых усилий за счет применения нового инвентаря не увеличивает доходов крестьянской семьи и требует дополнительных затрат на приобретение этих инструментов. Крестьянские хозяйства, имеющие мало земли, часто готовы платить за дополнительные земельные участки арендную плату выше, чем размер капитализированной земельной ренты. Такое не логичное на первый взгляд поведение объясняется стремлением использовать свободные трудовые ресурсы семьи и увеличить доходы хозяйства. За счет «самоэксплуатации» и повышения интенсивности своего труда крестьянские хозяйства способны платить очень высокие проценты по займам. В этом А.В. Чаянов видел источник исключительной устойчивости крестьянского хозяйства.

Александр Васильевич Чаянов разработал теорию «качественных преимуществ» крестьянского хозяйства, которая помогла понять многие особенности экономического поведения крестьянского хозяйства в России и учитывать их при формировании аграрной политики на любом этапе исторического развития не только в нашем государстве, но и за рубежом.

На протяжении всего творческого пути А. В. Чаянов исследовал две основные темы: теорию трудового крестьянского хозяйства и принципы, формы, методы деятельности кооперации [3].

Своеобразием развития отечественного землепользования являются коллективные формы хозяйствования. Для понимания этого процесса необходимо объединение формационного и цивилизационного подходов к изучению истории. Еще в 80-е годы XIX века экономистами-народниками была создана концепция «неподражательности», то есть некапиталистического пути развития хозяйства России. Этот путь основан на народном производстве, представленном крестьянским трудовым хозяйством в форме крестьянско-общинного производства.

Община – основа российского сельского хозяйства. Этому факту способствовал ряд объективных причин. Уже только географический фактор заставлял в России принять хозяйственный строй, отличный от западного. Так,

обширность территории и низкая плотность населения требовали огромных транспортных издержек, которые составляли 50 % в цене продукта. А транспортные издержки во внешней торговле были в 6 раз выше, чем в США. Необходимым условием для развития западного капитализма было длительное изъятие огромных ресурсов из колоний. Так, К. Леви-Стросс о значении ресурсов колоний и «третьего мира» для Запада писал: «Запад построил себя из материала колоний». Эти факторы изначально обусловили в России иной хозяйственный строй, принципиально отличающийся от западного капитализма. Исходя из формационного подхода, марксисты ставили знак равенства между докапиталистическими и некапиталистическими формами, что являлось ошибочным. Если не видеть в общине ее цивилизационное, а не формационное содержание, то она есть докапиталистическая форма, и в конце XIX века выглядит как пережиток и отсталость. Если рассматривать общину как продукт культуры, жестоко не связанной с формацией, то в ней виден особый уклад, совместимый с разными социально-экономическими базами. Маркс увидел именно в сельской общине зерно и двигатель социализма, возможность перехода к крупному земледелию, избежав мучительного пути через капитализм. Он писал в 1881 году: «Россия – единственная европейская страна, в которой земледельческая община сохранилась в национальном масштабе до наших дней... С одной стороны, общая земельная собственность дает ей возможность непосредственно и постепенно превращать парцеллярное и индивидуалистическое земледелие в земледелие коллективное... Привычка крестьянина к артельным отношениям облегчает ему переход от парцеллярного хозяйства к хозяйству кооперативному... С другой стороны, одновременное существование западного производства, господствующего на мировом рынке, позволяет России ввести в общину все положительные достижения, добытые капитализмом, не пройдя сквозь его кавдинские ущелья». Реформы Столыпина и октябрьская революция 1917 года – исторические эксперименты, доказавшие живучесть земледельческой общины. Община показала способность сочетаться с кооперацией и развиваться в сторону крупных хозяйств.

А. В. Чаянов исходил из концепции развития трудовых крестьянских хозяйств без наемного труда с их постепенной кооперацией. Его главная идея, что крестьянская экономика не есть капитализм, восторжествовала. Исходя из сравнения капиталистической ренты и прибавочного продукта крестьянина на той же земле, Чаянов делает вывод: «В России в период, начиная с освобождения крестьян (1861 г.) и до революции 1917 года, а в аграрном секторе существовало рядом с крупным капиталистическим крестьянское семейное хозяйство, что и привело к разрушению первого, ибо малоземельные крестьяне платили за землю больше, чем давала рента капиталистического сельского хозяйства, что неизбежно вело к распродаже крупной земельной собственности крестьянам... Арендные цены, уплачиваемые крестьянами за снимаемую у владельцев пашню, значительно выше той чистой прибыли, которую с этих земель можно получить при капиталистической эксплуатации».

Таким образом, даже в рамках понятий политэкономии, следует признать крестьянское хозяйство в условиях России более эффективным, нежели фермерское капиталистическое.

Сегодня А. В. Чаянов воспринимается как создатель законченной, логически стройной теории крестьянской кооперации, что особенно наглядно демонстрирует его книга «Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации». Рассматривая далее сельское хозяйство России как конгломерат самых разнообразных хозяйственных форм и образований, Чаянов признавал, что самыми распространенными из них являются две формы: капиталистическая и противостоящая ей – семейно-трудовая. Внешне капиталистическое хозяйство значительно крупнее семейно-трудового. Однако суть коренного отличия состоит в том, что капиталистическое хозяйство строится на наемном труде, а семейно-трудовое – на иной основе. Следующий шаг, считал Чаянов, – объединение этих некапиталистических семейных трудовых коллективов в кооперативы.

Для сельскохозяйственной практики огромное значение имеет проблема оптимальных размеров производства. Чаянов разделил сельскохозяйственные предприятия на пять типов: –мельчайшие парцеллярные – подспорье для семей рабочих и ремесленников; –семейные крестьянские хозяйства; –фермерские хозяйства с участием наемных работников; –крупные хозяйства, превосходящие в несколько раз семейные, но недостаточные для эффективного использования машин и механизмов; –сверхкрупные хозяйства, полностью использующие технику, состоящие из отдельных подразделений, оптимальных для использования техники. Диалектику развития А. В. Чаянов видел в трансформации первых трех типов в четвертый и пятый. Используя «интегральный синтез факторов», Чаянов определил искомые оптимальные размеры и конкретные параметры хозяйств. Кооперация прежде всего понимается Чаяновым как «широкое социальное движение, постоянно развивающееся, переходящее из одной фазы в другую, живущее в различных правовых и экономических условиях и сообразно им и состоянию своего развития образующее свои организационные формы». В этом социальная и политическая сторона кооперации.

Таким образом, А.В. Чаянов внес большой вклад в развитие экономической науки, прежде всего тем, что сформулировал актуальную теорию и методологию оценки сельскохозяйственного сектора экономики, а также управления им, пригодную для использования в России. На сегодняшний день важно заново переосмыслить весь исторический опыт реформирования сельского хозяйства для того, чтобы понять реальные причины пробуксовки современных реформ и выделить наличие или отсутствие объективных возможностей и конкретных форм развития сельского хозяйства России по капиталистическому пути. Идеи и формирования многоукладной экономики в сельском хозяйстве, борьбы с гигантоманией, развития плюрализма форм в кооперации, интенсификации и оптимизации сельскохозяйственного

производства – все составленное научное и общественное наследие А. В. Чаянова необходимо учитывать при решении современных проблем повышения конкурентоспособности как отдельных сельскохозяйственных предприятий, так и отрасли в целом.

Библиографический список

1. Учение А.В. Чаянова и его вклад в российскую экономическую мысль. [Электронный ресурс]. URL: https://studopedia.ru/3_211367_uchenie-av-chayanova-i-ego-vklad-v-rossiyskuyu-ekonomicheskuyu-misl.html.
2. Балязин, В.Н. Профессор Чаянов. – М.: Агропромиздат, 1990.
3. Косников, С.Н. Вклад А.В. Чаянова в развитие аграрной экономической теории / С.Н. Косников, Е.М. Заводова // Продовольственная политика и безопасность. – 2016. – Т. 3. - № 1. - С. 61-68.
4. Судьба русской крестьянской общины [Электронный ресурс]. URL: // [Vuzlib.su](http://www.vuzlib.su). – Режим доступа: <http://www.vuzlib.su/beta3/html/1/23151/23156>.
5. Кара-Мурза С.Г. Советская цивилизация. Т. I. [Электронный ресурс]. URL: http://www.situation.ru/app/rs/books/sc_a/sc_a4.htm.

УДК [659.235.656]: 631

ПЕРСПЕКТИВЫ УЛУЧШЕНИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАШИННО-ТРАКТОРНОГО ПАРКА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ

Малыха Екатерина Фёдоровна, к.э.н., доцент ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева

***Аннотация.** Необходимость обновления сельскохозяйственной техники обусловлена объективной потребностью производства в постоянном улучшении и усовершенствовании техники. Она представляет собой переходной этап от старой техники к новой, более продуктивной.*

***Ключевые слова:** воспроизводство, сельскохозяйственная техника, эффективность*

Современное состояние машинно-тракторного парка в сельском хозяйстве является одним из главных факторов, сдерживающих технологическую модернизацию АПК, что связано в значительной мере с разрушением ранее существовавшей системы обеспечения и ремонта сельскохозяйственной техники, которое не могло не сказаться на показателях её работы. Для повышения эффективности растениеводства, в первую очередь, требуется обновление машинно-тракторного парка.

Экономическая эффективность воспроизводства сельскохозяйственной техники должна выражаться не только улучшением технических характеристик (увеличением мощности, ростом производительности, повышением топливной экономичности и экологичности), но и снижением удельных приведенных затрат на единицу выполненных работ или произведенной продукции.

Серьезного внимания требует улучшение качественных показателей работы машин и орудий, создание ходовых систем тракторов и сельхозмашин, не оказывающих существенного вреда почве и обладающих повышенным КПД, повышение уровня унификации систем, агрегатов и узлов, а также разработка эффективных форм и методов использования машинно-тракторного парка.[1]

Важной проблемой все еще остается невысокая надежность многих видов сельскохозяйственной техники. Из-за низкого качества ее изготовления последующий ремонт требует больших затрат труда, а расходы средств на эти цели составляют около 19 % балансовой стоимости машинно-тракторного парка.

Важнейшей проблемой современного обновления машинно-тракторного парка является производство продукции полеводства с минимальными затратами энергии, особенно жидкого топлива. По ряду причин это требование приобрело для нашей страны особую актуальность, так как расход на гектар пашни составляет около 300 кг топлива, что значительно больше, чем во многих аграрно-развитых странах. Снижение энергоемкости земледелия может идти по пути создания специальных энергосберегающих технологий и совершенствования техники, перевода ее на использование газа, как более экологичного и дешевого вида топлива. Внедрение индустриальных технологий позволяет с одной стороны, увеличивать урожай, а с другой - уменьшать энергозатраты на выполнение работ.

Предприятия, переходящие на новые методы организации и ведения производства, используя современную технику, сталкиваются с нехваткой высококвалифицированных кадров. На селе проживает более 37 млн. чел., в то же время численность занятых в сельском хозяйстве лишь около 6 млн. человек, что составляет 10% от численности занятых во всей экономике. Во многом такая ситуация объясняется неблагоприятными условиями труда в АПК и низким уровнем его оплаты. [3]

Широкое внедрение в сельскохозяйственное производство средств автоматизации может стать основой значительного сокращения затрат труда и топлива в отрасли, повышения качества работ и общей культуры земледелия.

Обязательным условием в АПК выступает требование своевременности выполнения технологических процессов производства сельскохозяйственной продукции, что в свою очередь, предъявляет повышенные требования к использованию и надежности работающей техники. Здесь важное значение приобретают вопросы повышения эффективности использования машинно-тракторного парка. [5]

Необходимо обратить внимание на то, что в настоящее время действует механизм поддержки производителей сельхозтехники. Также существуют такие меры поддержки, как субсидирование части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей от фактической стоимости приобретений сельскохозяйственной техники.

Порядок оказания государственной поддержки в сфере развития сельского хозяйства устанавливается нормативными правовыми актами высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Минпромторг, Минсельхоз, а также АО «Росагролизинг» являются основными представителями, которые способствуют отчислению из госбюджета сумм субсидий для покупки в лизинг или пользования сельхозтехники.

По данным статистиков на 2016г. такие субсидии по объему уже были предоставлены в размере около 13,2 млрд. руб. Этот показатель в два с половиной раза превышает тот объем финансовых возможностей, который планировалось применить в этом году. По прогнозам на 2017 год этот показатель может вырасти до 15 млрд. руб. по причине того, что программа субсидирования оказалась столь эффективна.

С 1 января 2017 года изменились подходы в области кредитования АПК. Сельхозпроизводителям предоставляется возможность получения льготных кредитов по ставке не менее 1% годовых и не более 5% годовых. Минсельхоз предоставляет субсидии уполномоченным банкам в размере 100% ключевой ставки Центрального банка РФ. Это позволит повысить доступность кредитования для АПК и снизить финансовую нагрузку на сельскохозяйственных товаропроизводителей.

В современных условиях активное использование машинных технологий и успешная работа машинно-тракторного парка выступают одним из важнейших средств обеспечения эффективного функционирования каждого сельскохозяйственного товаропроизводителя. В связи с этим, исходя из условий свободного рынка при формировании стратегии развития машинно-тракторного парка, необходимо в каждой организации использовать возможности выбора техники, систем технической поддержки и других сервисных услуг, определяя тем самым его рациональную структуру и эффективное использование в производственном процессе, что в свою очередь обуславливает необходимость разработки своей технической политики в увязке с национальными и региональными программами технического развития.

Для того чтобы поднять уровень механизации сельскохозяйственных работ, обеспечить выполнение их в оптимальные сроки и с высоким качеством, выдвигаются следующие основные задачи по ускорению темпов развития механизации, автоматизации производственных процессов и улучшению эффективности использования сельскохозяйственной техники:

- внедрение более совершенной системы машин для возделывания и уборки сельскохозяйственных культур;
- совершенствование конструкций сельскохозяйственной техники для создания оптимальных условий развития культурных растений при выполнении технологических операций и ликвидации всевозможных видов потерь;
- значительное повышение надежности сельскохозяйственных машин, позволяющее на заданных интервалах времени выполнения технологических операций не иметь простоев по техническим причинам и сохранять установленные показатели качества;
- повышение эксплуатационной и ремонтной технологичности МТП, приспособленности к техническому и технологическому обслуживанию, диагностированию, транспортированию и хранению;
- увеличение долговечности сельскохозяйственной техники, сохранение эксплуатационных свойств машин на весь период эксплуатации;
- снижение затрат на восстановление техники;
- внедрение автоматических устройств, позволяющих поддерживать технологические и технические режимы работы и регулировки агрегатов в оптимальных пределах;
- разработка и усовершенствование таких устройств, которые обеспечивают водителю-механизатору условия для работы, соответствующие требованиям охраны труда.

Повышение технического потенциала хозяйств и эффективности использования имеющейся техники, продление сроков службы машин можно обеспечить за счёт развития вторичного рынка подержанной техники, срок службы которой составляет 15 и более лет.

В основном новую технику приобретают экономически сильные хозяйства, которые через 3...5 лет могут продать её через дилерскую систему менее обеспеченным хозяйствам. Это позволит обеспечить техникой экономически слабые и средние хозяйства с минимальными затратами средств. [3]

Эффективное производство продукции растениеводства является одной из основных задач аграрной отрасли. В процессе рыночных преобразований в сельском хозяйстве произошел ряд негативных явлений: уменьшилась государственная поддержка сельских товаропроизводителей, увеличился разрыв в ценах на промышленные товары и сельхозпродукцию. Вследствие этих и некоторых других причин во многих сельхозпредприятиях образовались долги за поставку техники, удобрений, семян, запчастей, топливно-смазочных материалов. Указанные проблемы способствовали резкому снижению темпов обновления техники, внедрения достижений научно-технического прогресса.

Сельхозпроизводители находятся в сложнейшем положении -имеющийся машинно-тракторный парк (МТП) отработал свой ресурс на 75%. Обеспеченность техникой составляет 70-85% от потребности, вследствие этого возросла ее нагрузка, увеличилась продолжительность механизированных

работ, что привело к значительному снижению урожайности. Доля материальных издержек в структуре себестоимости продукции растениеводства достигла 70%, при том, что 45% из них - затраты на использование машинно-тракторного парка.

На низкой эффективности использования техники в условиях аграрных реформ сказываются и такие факторы, как отсутствие научного подхода к ее планированию, слабая организация и материальное стимулирование труда механизаторов. Приемы автоматизированной обработки информации практически не применяются при решении задач повышения уровня использования и загрузки техники, а также стратегического планирования.

Интенсивное развитие информационных технологий обуславливает необходимость интеграции их в сельскохозяйственное производство. Отсутствие специализированных программных продуктов для аграрной отрасли приводит к пониженной обеспеченности компьютерной техникой в сельхозпредприятиях с вытекающими отсюда негативными последствиями.

Опыт передовых хозяйств показывает, что и в современных экономических условиях, только за счет применения современных организационных форм, внедрения информационных технологий, повышения внимания к материальному стимулированию труда можно добиться улучшения использования техники, и, как следствие, финансового оздоровления.

Необходимо обратить внимание на то, что в настоящее время действует механизм поддержки производителей сельхозтехники в размере 15% от цены сельскохозяйственной техники (без учета налога на добавленную стоимость). Также существуют такие меры поддержки, как субсидирование части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей от фактической стоимости приобретений сельскохозяйственной техники.

Предприятия, переходящие на новые методы организации и ведения производства, используя современную технику, сталкиваются с нехваткой высококвалифицированных кадров. На селе проживает более 37 млн. чел., в то же время численность занятых в сельском хозяйстве лишь около 6 млн. человек, что составляет 10% от численности занятых во всей экономике. Во многом такая ситуация объясняется неблагоприятными условиями труда в АПК и низким уровнем его оплаты. [6]

Таким образом, для решения вышеуказанных проблем развития МТП в АПК следует:

- увеличить количество программ финансирования для поддержки сельхоз товаропроизводителей;
- организовать внедрение и реализацию инновационных проектов;
- подготовить квалифицированные кадры для работы с модернизированной техникой;
- повысить эффективность организации технического сервиса сельскохозяйственных машин.

Библиографический список

1. Малыха, Е.Ф. Дилерская форма организации технического сервиса машин/ Малыха Е.Ф., Катаев Ю.В., Вялых Д.Г.//Наука без границ. 2017. № 8. С. 29-34.
2. Малыха, Е. Ф. Методические подходы к оценке износа и остаточной стоимости машин /Ю.А. Конкин, Е.Ф. Малыха //«Международный технико-экономический жур-нал». – М.: 2011г. № 2. С. 5-12.
3. Малыха, Е. Ф.Коррекция экономической оценки износа машины в связи с изменением топливной экономичности и оплаты труда/ Конкин Ю.А., Малыха Е.Ф. //«Международный научный журнал». – М.: 2011г., № 3. С. 5-10.
4. Малыха, Е.Ф. Экономический механизм рынка подержанной техники в системе технического сервиса диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина. Москва, 2013наук:08.00.05-М.: 2013 г. 16 с.
5. Малыха, Е.Ф. Составляющие технического сервиса// Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина. 2009. № 8-1. С. 65-67.

СЕКЦИЯ 5. А.В. ЧАЯНОВ И СОВРЕМЕННАЯ АГРАРНАЯ СТАТИСТИКА

УДК: 311: 631 [007]

АГРАРНАЯ СТАТИСТИКА И А.В. ЧАЯНОВ

*Зинченко Алексей Павлович, член-корреспондент РАН, профессор
ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева*

*Уколова Анна Владимировна, зав. кафедрой ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА
имени К.А. Тимирязева, statmsha@rgau-msha.ru*

***Аннотация.** Последний период творчества А.В. Чаянова был посвящен весьма актуальному вопросу – дифференциации крестьянских хозяйств, которому уделяется большое внимание в развитых странах, но он практически полностью игнорируется органами управления сельским хозяйством у нас в стране в настоящее время.*

***Ключевые слова:** капитализм, семейное трудовое крестьянское хозяйство, эффективность*

В начале XX века в России стал быстро развиваться капитализм, в том числе в сельском хозяйстве, в научной среде шел поиск путей преобразования сельскохозяйственного производства. Одним из наиболее известных лидеров в этой сфере был А.В. Чаянов (1888-1937) – выпускник Московского сельскохозяйственного института, экономист-аграрник, ученик профессора сельскохозяйственной статистики А. Ф. Фортунатова [3, с. 223]. А.В. Чаянов разработал теорию о семейном трудовом крестьянском хозяйстве и сельскохозяйственной кооперации, внес большой вклад в развитие аграрной статистики, а именно в методологию бюджетных исследований, дифференциации и типизации крестьянских хозяйств. А.В. Чаянов считал трудовое крестьянское хозяйство России в начале XX века самой эффективной и устойчивой формой сельскохозяйственных предприятий в силу высокой мотивации и напряженного труда крестьян. Оно было основой всей экономики России и ее стабильности. «В тот час, – писал он, – когда окажутся бессильными все методы предпринимательства, когда экономический кризис и удары организованного ... противника будут сметать наши сложные предприятия, для нас возможен единый верный путь спасения ... путь этот – переложить тяжесть удара на плечи того Атланта, которым держится вся наша работа, – на плечи русского крестьянского хозяйства, на его десятки миллиардов капитала, на его сопротивляемость, на его сознательность» [10, с. 573-574]. Это положение не потеряло своего значения до настоящего времени,

что подтверждается данными аграрной статистики. Урезанная форма крестьянских хозяйств – личные подсобные и другие хозяйства граждан России – спасали население от голода в 30-е годы, в период Великой отечественной войны и послевоенного восстановления народного хозяйства, служили для многих колхозников основным источником доходов при отсутствии в колхозах гарантированной оплаты труда вплоть до 70-х годов, а для государства до 1953 года были также серьезным источником налоговых поступлений. В 1990 году хозяйства населения, используя 1,8% площади сельскохозяйственных угодий, произвели 26,3% всей валовой продукции сельского хозяйства страны.

Особенно сильно проявилась роль домашних хозяйств населения в период преобразований общественного строя России после 1990 года, когда резко сокращали и прекращали производство сельскохозяйственные организации, переходившие на рыночные условия, и уменьшилась их государственная поддержка. По данным Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2006 года (ВСХП-2006) площадь используемых сельскохозяйственных угодий в хозяйствах населения (ХН), включая некоммерческие объединения граждан, была увеличена почти в 2 раза по сравнению с 1990 годом, число личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан возросло в целом на 6,5 млн. (на 39,9%), а вновь созданный сектор крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей (КФХ и ИП) использовал 20,1 млн. гектаров сельскохозяйственных угодий (15,9%). Объем валовой продукции сельского хозяйства ХН был увеличен с 1990 по 2006 год на 23,6%, удельный вес их в валовой продукции России достиг в 2006 году 48,0%, а вместе с крестьянскими хозяйствами – 55,1%.

По данным ВСХП-2016 за последние 10 лет площадь используемых сельскохозяйственных угодий в ХН была еще увеличена на 14,5%, а в КФХ и ИП вместе взятых на 80,5% при сокращении в СХО на 18,3%. Наряду с этим поголовье крупного рогатого скота, которое из-за убыточности реализации мясной продукции сократилось в СХО на 23,4% (в ХН в связи с трудностями содержания и кормления скота – на 27,9%), было увеличено в КФХ и ИП с 2006 года в 2,6 раза. Расширение производства в КФХ и ИП вызвано потребностью сельского населения, среди которого большая безработица, найти работу и покрыть, по словам Чайнова, потребности семьи в продуктах питания и доходах, необходимых для поддержания жизни в рыночных условиях. Следует иметь в виду, что развитие малого предпринимательства в России при реализации Государственных программ происходило инициативно со стороны крестьянства при слабой государственной поддержке, за 2013-2016 гг. объем поддержки малых форм хозяйствования составил всего 3,5% общей ее суммы. По данным ВСХП-2016 в 2015 году субсидии (дотации) за счет средств федерального бюджета и/или бюджетов субъекта Российской Федерации получали 39,0% КФХ и 18,4% ИП по сравнению с 68,8% СХО, а кредитами пользовались, соответственно, 11,7 и 6,9% по сравнению с 24,6% СХО. Две

трети земель КФХ и ИП используются на правах аренды по сравнению с 41% в СХО без малого предпринимательства.

А. В. Чаянов, подчеркивая эффективность крестьянских хозяйств, в то же время считал, что «...при прочих равных условиях хозяйство крупное всегда будет иметь значительное преимущество перед хозяйством мелким: это один их основных законов экономии и было бы нелепостью его отрицать» [9, с. 6]. Выход из этого положения он видел в развитии кооперации, в своей работе «Организация крестьянского хозяйства» он отмечал: «единственный возможный в наших условиях путь внесения в крестьянское хозяйство элементов крупного хозяйства... – это путь кооперативной коллективизации, постепенного и последовательного отщепления отдельных отраслей от индивидуальных хозяйств и организации их в высших формах крупных общественных предприятиях» [8, с. 439]. Он предложил искать оптимальные размеры не для всего хозяйства в целом, а для каждой его отрасли в отдельности, он писал, что «такое дифференциальное исчисление дает для каждого звена организационного плана свои оптимальные размеры, отличные друг от друга, и практическая задача организатора земледелия при этой постановке вопроса сводится к расщеплению хозяйства и организации каждого его звена в размерах свойственного ему оптимума» [9, с. 90, 91].

А.В. Чаянов считал, что для решения «аграрного вопроса» необходимо установить теоретические критерии, одним из которых является «наибольшая производительность труда, прилагаемого к земле», а вторым – «демократизация распределения национального дохода; говоря иначе – наиболее равномерное распределение его между всеми, трудящимися над его созданием» [9, с. 17, 18]. Эти положения актуальны для сельского хозяйства России и сейчас, где производительность труда значительно ниже, чем в США и других развитых странах (по нашим оценкам на основе источников [12, 13, 5] в 2015 г. валовая добавленная стоимость (ВДС) сельского хозяйства по паритету покупательной способности в расчете на одного занятого данным видом деятельности в США была в 3 раза выше, чем в Российской Федерации, если же использовать оценки ОЭСР валового выпуска сельского хозяйства России в долларовом эквиваленте [12, с. 149], то получим десятикратные различия в производительности труда), а создаваемая валовая добавленная стоимость перераспределяется в другие отрасли экономики и олигархическим структурам с нарушением демократических принципов. Это диспаритет цен, аграрная политика, направленная на поддержку крупных аграрных структур и собственников земли и приводящая к чрезмерной концентрации и монополизации производства, низкая и недостаточная для нормального воспроизводства государственная поддержка сельского хозяйства и села в целом и др. Но, к сожалению, Россия в целом, за исключением ряда регионов, не может идти путем, указанным Чаяновым, через кооперацию, поскольку система крупных предприятий с использованием современных достижений научно-технического прогресса была создана в основном при плановой экономике, а после 1990 года процессы

их преобразования шли также под государственным управлением. По итогам ВСХП-2016 в расчете на 1 сельскохозяйственную организацию, осуществляющую сельскохозяйственную деятельность, со средним размером площади используемых сельхозугодий 2911 гектаров приходилось всего 4,2 КФХ и ИП размером 314 гектаров. Крестьянские хозяйства территориально разобщены, и их кооперация реально ограничена, особенно для создания специализированных крупных производств, которые практически создаются в рамках агрохолдингов или частными владельцами земель и капиталов на рыночной основе.

А.В. Чаянов на основе изучения данных динамических переписей выделил шесть социальных типов крестьянских хозяйств (при типизации он учитывал «два круга элементов – элемент найма и элемент пользования чужим капиталом» [10, с. 272]): 1) кулацкие хозяйства ростовщического типа; 2) крестьянские хозяйства полукапиталистического типа; 3) крупные зажиточные семейные хозяйства; 4) мелкие трудовые семейные хозяйства с ограниченными ресурсами; 5) «полупролетарские» [8, с. 41]; 6) пролетарские [10, с. 269-271]. Он считал, что хозяйства второго типа – капиталистические товарные хозяйства – и группа хозяйств второго и пятого типов, которые он называл «товарным крестьянским хозяйством», являются «социальной базой сельскохозяйственной кооперации» [Там же, с. 275]. Главный вопрос «во всей проблеме дифференциации», сформулированный А.В. Чаяновым в статье «О дифференциации крестьянского хозяйства»: «Будем ли мы иметь фермерское по типу хозяйство или не будем иметь?», остается актуальным для современной аграрной России [8, с. 148].

В развитых странах разработаны официальные типологии крестьянских фермерских хозяйств, которые используются при сводке данных статистических наблюдений. Так, в США на основе разработанной Службой экономических исследований (ERS) [6,7] типологии ферм выделяются две крупных группы семейных и несемейных ферм, а затем с учетом размера выручки и занятости фермеров семейные фермы делятся на 3 подгруппы: малые средние и крупные, малые в свою очередь делятся еще на 4 подгруппы, крупные – на две. Из 2,1 млн. ферм США в 2012 г. 1,8 млн., или 84%, – фермы пенсионеров, с «неосновной» сельскохозяйственной деятельностью, а также с «основной» и выручкой до 150 тыс. долл. – можно считать «трудовыми» хозяйствами по Чаянову, поскольку они почти не используют наемный труд, что видно по показателю численности наемных работников, отработавших 150 дней и более. На их долю приходится 38 % земельной площади, 20 % пашни и всего 12% выручки от реализации продукции сельского хозяйства. Уровень эффективности производства хозяйствах данной группы, вопреки утверждениям А.В. Чаянова, существенно ниже, чем в средних, крупных и несемейных хозяйствах в силу более высокого уровня концентрации и интенсификации производства последних. Тем не менее, самый высокий уровень государственных выплат в расчете на единицу площади пашни 77 и 68

долл./га наблюдается в фермах пенсионеров и с неосновным видом деятельности при средней по совокупности 51 долл./га, что свидетельствует о направленности аграрной политики США на сохранение сельского образа жизни.

Разработка подобной типологии необходима и для сельского хозяйства России. Подведение итогов сельскохозяйственной переписи в России по категориям хозяйств, выделение групп сельскохозяйственных организаций (СХО), не относящихся к субъектам малого предпринимательства, малых предприятий, подсобных сельскохозяйственных предприятий несельскохозяйственных организаций, учитывая процессы дифференциации сельхозтоваропроизводителей и смешение разных производственных типов хозяйств внутри выделяемых категорий хозяйств и групп СХО (основными критериями для отнесения к малым, средним и крупным предприятиям является численность работников и размер выручки, пороговые значения которых [4] установлены без учета отраслевой специфики и являются явно завышенными для сельского хозяйства), приводит к получению огульных групповых средних при такой сводке. В силу неоднородности внутри категорий хозяйств, необходимо использование типологических и аналитических группировок при проведении статистических наблюдений. Минсельхоз России ежегодно собирает отчетность сельскохозяйственных организаций и крестьянских (фермерских) хозяйств, получающих субсидии, по широкому кругу показателей, но эта информация практически не обрабатывается. Так, фермерские хозяйства и индивидуальные предприниматели, получающие государственные субсидии ежегодно сдают Минсельхозу России сведения по форме 1-КФХ «Информация о производственной деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств» и 2-КФХ «Информация о наличии ресурсов в крестьянских (фермерских) хозяйствах».

Нами была построена аналитическая группировка КФХ и ИП по одной из областей по данным форм 1-КФХ и 2-КФХ за 2015 г. по размеру выручки. К «трудовым» крестьянским хозяйствам можно отнести 65% хозяйств – с выручкой до 5 млн. руб. и практически не привлекающих наемных работников. Уровень эффективности производства в «трудовых» хозяйствах значительно ниже, чем в хозяйствах с наемными работниками, как и в США, он повышается по мере увеличения размера КФХ. А вот по уровню господдержки на единицу площади тенденция иная, чем в США, – самый высокий ее уровень наблюдается в наиболее крупных по размеру хозяйствах. На долю 9 фермерских хозяйств, которые можно отнести к малым предприятиям без микропредприятий (выручка свыше 120 млн. руб.) и средним, которые занимают в общей численности хозяйств всего 0,6%, приходится 25,0% субсидий (26,9% в 2014 г.) и 19,6% выручки (19,8 % в 2014 г.). В целях обеспечения геополитической безопасности Российской Федерации, повышения уровня занятости и доходов сельского населения, необходима

серьезная государственная поддержка малого бизнеса в сельском хозяйстве и сельского образа жизни.

Одной из самых важных задач аграрной статистики России на современном этапе является исследование развития многоукладного сельского хозяйства на основе формирования системы взаимосвязанных малых, средних и крупных, оптимального размера предприятий, эффективно функционирующих, конкурентоспособных на внутреннем и внешнем рынке, обеспечивающих продовольственную безопасность страны и регионов и высокую доходность работников. Необходимо всесторонне исследовать предварительные и окончательные итоги ВСХП-2016, подготовить и успешно провести сельскохозяйственную микроперепись 2021 года, что создаст основу для совершенствования аграрной политики государства. Назрела необходимость изучения формирования, распределения и использования валовой добавленной стоимости по всем категориям хозяйств разных форм собственности и размеров, анализа размеров, распределения и эффективности использования их государственной поддержки с учетом зарубежного опыта. Одним из важных условий реального решения этой задачи является открытый доступ научных учреждений и сельскохозяйственных вузов к первичным данным переписей и статистической отчетности при соблюдении их анонимности.

Библиографический список

1. Всероссийские сельскохозяйственные переписи [Электронный ресурс] / Росстат. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/inspection/vsxp/itog_vshp.htm.
2. Зинченко А.П. Сельское хозяйство России по итогам Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года / А.П. Зинченко // Известия ТСХА. – 2017. – № 5. – С. 124-137.
3. Казарезов В.В. Полтора века в авангарде сельскохозяйственной науки и образования: Книга, посвященная 150-летию Тимирязевской академии / Редакционная коллегия; В.В. Казарезов. – М.: Издательство РГАУ-МСХА, 2015. – 448 с.: ил.
4. О предельных значениях дохода, полученного от осуществления предпринимательской деятельности, для каждой категории субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]: постанов. Правительства Рос. Федерации от 04 апреля 2016 г. № 265 // Собрание законодательства РФ, 11.04.2016. – № 15, ст. 2097. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=196415&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.2863971657081077#010877625313805162>.
5. Российский статистический ежегодник. 2017 (на русском и английском языках) [Электронный ресурс] / Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b17_13/Main.htm.

6. Уколова А.В., Дашиева Б.Ш. Анализ трудовых ресурсов по типам ферм США по данным сельскохозяйственной переписи / А.В. Уколова, Б.Ш. Дашиева // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2017.– № 12. – С. 77-87.
7. Уколова А.В., Дашиева Б.Ш. Статистическое исследование трудовых ресурсов сельского хозяйства США (по данным сельскохозяйственной переписи 2012 года) / А.В. Уколова, Б.Ш. Дашиева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016.– № 6. – С. 63-68.
8. Чаянов А.В. Крестьянское хозяйство: Избранные труды / А.В. Чаянов. Краткий биографический очерк В.В. Кабанова. Редкол. сер.: Л.И. Абалкин (пред.) и др. – М.: Экономика, 1989. – 492 с.
9. Чаянов А.В. Оптимальные размеры сельскохозяйственных предприятий [Электронный ресурс] / А.В. Чаянов. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Новая деревня, 1928. – 92 с.
10. Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации [Электронный ресурс] / А.В. Чаянов. – Санкт-Петербург: «Лань», 2014. – 346 с. – Доступ из ЭБС «Лань». – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/50664#authors>.
11. Чаянов А.В. Что такое аграрный вопрос [Электронный ресурс] / А.В. Чаянов. – Санкт-Петербург: «Лань», 2014. – 29 с. – Доступ из ЭБС «Лань». – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/50666#authors>.
12. Agricultural Policy Monitoring and Evaluation 2017 / OECD. – Paris: OECD Publishing, 2017. – 176 p. – URL: http://dx.doi.org/10.1787/agr_pol-2017-en.
13. National Accounts of OECD Countries, Volume 2017 Issue 2: Detailed Tables / OECD. – Paris: OECD Publishing, 2017. – 330 p.– URL: http://dx.doi.org/10.1787/na_ma_dt-v2017-2-en.

УДК 311.3: 556.18

А.В. ЧАЯНОВ И СТАНОВЛЕНИЕ СТАТИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В РОССИИ

Думнов Александр Дмитриевич, профессор, д.э.н. ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, deminar@mail.ru

Демин Александр Павлович, ведущий научный сотрудник, д.г.н. ФГБУН Институт водных проблем РАН

Аннотация. Выдающийся аграрный экономист А.В. Чаянов был основоположником учения о крестьянском хозяйстве как особом социально-экономическом укладе. Он рассматривал взаимоотношения крестьянского хозяйства с окружающей природной средой и говорил о том, что проекты

обустройства должны изначально учитывать не только экономическую выгоду, но и сохранение природных ресурсов, а также социальную пользу.

Ключевые слова: *крестьянское хозяйство, водопользование, мелиорация*

А.В. Чаянов писал, что «малое наше знакомство с условиями поливного земледелия и водного хозяйства затрудняют нашу творческую работу в деле аграрного устройства этих орошаемых районов. Мы сталкиваемся с малой разработанностью таких основных проблем этого типа народнохозяйственной жизни, как проблема водной ренты, проблема сосуществования водной ренты и ренты земельной, проблемы тарификации воды и ряда других проблем организации водного хозяйства. Отсутствие русской литературы в этой области позволяет нам приступить к опубликованию еще не законченных работ по изучению водного хозяйства, которые в главной своей части опираются на материалы, собранные автором в Ламбардии в 1908 году и Туркестане в 1915 году» [1, С.94].

Наблюдая за практикой распределения воды в Туркестане, он отмечает, что «в своем настоящем виде это общественное регулирование сводится только к охране раз навсегда установленных частных прав на воду, в то время, когда интересы народного хозяйства требовали гораздо более гибкого использования прав государственного вмешательства и распределения воды, главным образом, в интересах наибольшей производительности народного хозяйства...». Заканчивая этот труд А.В. Чаянов сделал вывод о том, что «вообще теория всего водного хозяйства находится в совершенно зачаточном состоянии» [1, С.106].

Труды А.В. Чаянова по роли мелиорации и водного хозяйства в развитии сельскохозяйственного производства, разработке теории водной ренты, теории оптимального распределения ограниченных водных ресурсов послужили важным побудительным началом для исследований в этой области и не потеряли своей актуальности до сих пор [1, 2]. Одним из центральных аспектов в развитии идей А.В. Чаянова по-нашему мнению должно оставаться формирование надежной учетно-статистической базы, служащей основой всего комплекса дальнейшего социально-экономического анализа использования важнейшего природного ресурса.

Постановка и организация учета использования вод в нашей стране, как в области сельскохозяйственного водопользования, так и потребления воды в иных отраслях, имеет довольно длительную и непростую историю. Отдельные элементы такого учета существовали еще в 1950-х гг. и даже ранее. Это касается, в основном, сбора и обработки (проверки и обобщения) статистической информации об использовании воды для орошения, подаче ее в водопроводы и отведении стоков в канализационные системы, получения сведений о водотоках и водопользовании на объектах гидроэнергетики и о ряде иных видах потребления воды. Перечисленные статистические данные

формировались на базе первичного учета у соответствующих водопользователей и на основе представляемых ими специализированных форм государственной и/или ведомственной (неофициальной) статистической отчетности.

Достоверность данных была невысока, а наиболее объективными считались сведения об отпуске воды водопроводами своим абонентам. Однако и в этом случае учет зачастую велся не на приборной основе, а условно-расчетно (по сечению трубы, по израсходованной водопроводом электроэнергии и т.д.), без сколько-нибудь четкого отражения потерь забранной и транспортируемой воды.

Раз в 5 лет проводился единовременный учет расхода подземных вод. При этом учету подлежали все водозаборы и водоотливы с дебетом 5 тыс. м³/сутки и более, действующие на базе месторождений подземных вод с неутвержденными запасами, и менее 5 тыс. м³/сутки – по водозаборам и водоотливам на утвержденных запасах подземных вод.

Указанные информационные подсистемы были относительно просты, носили строго целевой характер и были способны решать частные задачи. По этим причинам некоторые из данных подсистем и соответственно форм статистического наблюдения сохраняются в различной модификации в настоящее время. Вместе с тем, разобщенность, фрагментарность и ограниченность такой статистики стали вполне очевидными уже в 1960-х гг. Нехватка информации была особенно заметна на фоне нарастания дефицита воды и загрязненности водоемов во многих регионах СССР, необходимости принятия компетентными государственными органами тактических и стратегических решений в области комплексного водообеспечения экономики и социальной сферы.

В этой связи органы мелиорации и водного хозяйства страны, гидрометеослужбы и гидрогеологии со второй половины 1960-х гг. начали активную разработку системного подхода к организации учета использования воды. В конечном счете эти поиски вылились в конкретные предложения по проведению пробного статистического учета – сбора и обработки универсальной статистической отчетности об объемах забираемой, используемой и сбрасываемой воды по единой (унифицированной) форме от всех водопользователей, независимо от ведомственно-отраслевой принадлежности. ЦСУ СССР поддержало это предложение, официально утвердив соответствующий порядок учета в качестве эксперимента для ряда наиболее характерных регионов СССР, начиная с 1970 г.

Организацию проверки и опытного обобщения отчетных данных, поступающих от предприятий и организаций, взяли на себя органы Министерства мелиорации и водного хозяйства СССР (Минводхоза СССР), а непосредственное методологическое и техническое руководство – НИИ водных проблем (в последующем – ЦНИИ комплексного использования водных ресурсов, г. Минск). Обобщение статистических материалов изначально

предусматривалось осуществлять с применением ЭВМ. Итоговые результаты должны были быть получены не только в традиционных территориальном и ведомственном разрезах, но и по бассейнам морей и рек, что было во многом новационным мероприятием для статистики.

Региональный эксперимент продолжался несколько лет. Главная ценность пробного учета заключалась в том, что были осознаны подлинные масштабы проблемы, выявлены реальные возможности охвата наблюдением различных групп водопользователей. Появились конкретные сведения о фактической постановке первичного учета воды на предприятиях и в организациях. Были примерно определены и оценены материальные и трудовые затраты, а также масштабы подготовки кадров по сбору, проверке, механизированной обработке и представлению сводных статистических данных.

В качестве всеобщего статистического документа, обязательного для заполнения на территории всей страны, эта форма была утверждена ЦСУ СССР 6 ноября 1973 г. Повышение статуса рассматриваемой отчетности произошло после поручений, содержащихся в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об усилении охраны природы и улучшении использования природных ресурсов» от 29 декабря 1972 г.

Последующий период характеризовался главным образом борьбой за качество сводной отчетности, т.е. за последовательное повышение объективности и достоверности первичных и обобщенных статистических данных. Повсеместное внедрение формы № 2-тп (водхоз) постепенно выявляло массу практических проблем учета забора, использования и сброса вод, о которых до этого имелись лишь теоретические представления. В частности, было очевидно существование многократных водопроводно-канализационных передач свежей воды и/или сточных вод от одного хозяйственного объекта к другому. При организации упорядоченного встала задача определять величину этого повторного счета. Не менее сложной проблемой была постановка статистического наблюдения при территориальном (межбассейновом) перераспределении водных ресурсах; при аккумуляции и потерях воды в наливных водохранилищах; в случае водоотливов из шахт и рудников; при последовательном использовании коллекторно-дренажных вод; в ходе поступления сточной воды на поля фильтрации, в накопители, на рельеф местности; при заборе, использовании и сбросе морской воды; при учете ливневых стоков и т.д.

Выяснилось, что достаточно часто предприятия-водопользователи имели целый ряд водозаборов (наземных, подземных, из водопровода и других источников), причем эти водозаборы могли располагаться на разных реках. Сброс стоков также зачастую осуществлялся не в тот водный объект, из которого происходил отбор воды. Все это требовало детализации учета, так как иначе искажалась статистическая картина водопользования по конкретным рекам и другим водным объектам.

В результате перечисленных и иных причин проблема налаживания получения приемлемой статистической информации продолжалась еще ряд лет. Итоговые (обобщенные) данные, на которые можно было опираться, появились лишь к середине 1980-х гг. [3, 4]. В целях выполнения главной задачи – повышения объективности информации – параллельно был осуществлен целый комплекс организационных мероприятий. Стимулирующее влияние на повышение уровня учета использования воды оказало решение директивных органов, принятое в 1980 г., о введении платы за воду, забранную различными гидротехническими системами (ранее отмененную в 1950-х гг.). Весьма серьезное значение имели систематические проверки достоверности отчетных данных, активно и практически повсеместно проводимых в 1980-е гг. по всей стране.

Все это позволило сформировать к началу 1990-х гг. уникальную, имеющую весьма немного аналогов в мире, информационную систему водопользования, стержнем которой являлась статистическая отчетность по форме № 2-тп (водхоз). Общее количество водопользователей, представивших эту отчетность в СССР в 1991 г., равнялась 91,5 тыс. ед., в т.ч. по РСФСР – 48,6 тыс. ед. В период 1990-х гг., когда рассматриваемая работа была сосредоточена в системе Роскомвода, основной заслугой водохозяйственных органов явилось сохранение общей системы сбора и обработки формы. Это было крайне непростой задачей в период перманентных организационных перестроек, финансового и кадрового развала, массового отказа приватизированных объектов представлять отчетные сведения, появления понятия «коммерческая тайна» и т.д.

Тем не менее, приходится констатировать определенное ослабление статистической и организационной дисциплины учета использования воды. В частности, по сравнению с началом 1990-х гг. резко сократилось количество водопользователей, ежегодно представляющих вышеуказанную форму статнаблюдения (в целом по экономике – более чем 40%; сельхозобъектов – в еще большей степени). Постепенно и почти полностью прекратились проверки достоверности учетно-отчетных данных непосредственно на предприятиях-водопользователях. Имеется ряд других отрицательных моментов, затрудняющих объективный анализ данных в динамике и статике.

Очевидно, учетно-статистическая и аналитическая деятельность по использованию и охране вод – как в целом по экономике страны, так и водопользованию в сельском хозяйстве – требует дальнейшего развития и уточнения. Важными вопросами в этой деятельности являются следующие:

- в нынешних условиях вряд ли возможно придерживаться жесткой политики сохранения количества мелких объектов, по которым осуществляется ежегодное статнаблюдение по форме № 2-тп (водхоз). Однако оптимальное их число, позволяющее в целом судить о главных трендах в потреблении воды и сбросе стоков – прежде всего, в сельском хозяйстве – должно быть сохранено. Одновременно, следовало бы рассмотреть порядок

организации сплошного статистического наблюдения по расширенному кругу хозяйственных объектов-водопользователей один раз в несколько лет на переписной основе (аналогично тому, как это делается, например, в США). В частности, такая работа может быть осуществлена в рамках Всероссийских переписей сельского хозяйства;

- необходимо тщательное изучение и при необходимости внедрение современных информационных технологий на ГИС-основе, на базе дистанционного зондирования и т.д., позволяющих улучшить качество профильной статистической информации;

- крайне важно обеспечить методологическую устойчивость показателей формы № 2-тп (водхоз) на относительно длительную перспективу. Только в случае соблюдения методологического единства возможен продуктивный анализ статистических данных в динамике.

Библиографический список

1. Чаянов А.В. Очерки по теории водного хозяйства / А. В. Чаянов // Очерки по экономике трудового сельского хозяйства. – М.: Новая деревня, 1924. – С.94–106.

2. Чаянов А.В. Экономическая сторона мелиорации в крестьянском хозяйстве / А.В. Чаянов // Очерки по экономике трудового сельского хозяйства. – М.: Новая деревня, 1924. – С. 61–68.

3. Думнов А.Д. Учет использования воды: история организации, методология, статистические данные, анализ / А. Д. Думнов // Вопросы статистики. – 2004. – №6. – С.3–13.

4. Демин А.П. Тенденции использования и охраны водных ресурсов в России / А.П. Демин // Водные ресурсы. – 2000. – Т.27. – № 6. – С.735–754.

УДК 311:33:631

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ А.В. ЧАЯНОВА КАК ЭКОНОМИСТА-СТАТИСТИКА

Тарасова Ольга Борисовна, профессор, к.э.н. ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, ob.tarasova@rgau-msha.ru

Гончарова Н.З., ФГБОУ ВО Смоленская ГСХА

Аннотация. Ученый А.В. Чаянов внес большой вклад в развитие аграрной статистики как теоретик в области методологии статистико-экономического анализа сельского хозяйства, как статистик-организатор Института сельскохозяйственной экономики, в том числе ученого отдела

(кабинета) сельскохозяйственной статистики, как редактор многих статистических сборников.

Ключевые слова: *статистический анализ, аграрная статистика, агропромышленная интеграция*

Научная и практическая деятельность Александра Васильевича Чаянова многогранна, несмотря на короткий период его жизни. Мировое сообщество и российский научный мир знают его, прежде всего, как экономиста-аграрника, автора теории крестьянского хозяйства с идеей кооперации, в рамках которой изложены теория дифференциальных оптимумов и теория сельскохозяйственного районирования. Не менее важна и значима его научная деятельность как экономиста-статистика. Первые работы по аграрной статистике, включая дипломную, были написаны Чаяновым в студенческие годы (1906-1911гг), будучи студентом Московского сельскохозяйственного института (ныне РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева): «К вопросу о догме и критике технических методов статистического анализа», «Сравнение статистического метода с методами естественных наук», «Существует ли принципиальное различие между опытами и методами статистического исследования» и др.

Работы были выполнены под руководством профессора А.Ф. Фортунатова, известного ученого, автора многочисленных трудов по теории и практике сельскохозяйственной статистики, наставника и старшего друга А.В. Чаянова. Вслед за своим научным руководителем А.В. Чаянов определяет сферу своих научных интересов – сельскохозяйственная статистика, экономия и география. Научные направления в сельскохозяйственной статистике по проблемам трудового крестьянства А.В. Чаянова в определенной мере сформировались под влиянием других ученых-статистиков А.И. Чупрова и В.А. Коссинского, доказывающих своими статистическими работами устойчивость мелкого крестьянского хозяйства.

Самостоятельные статистико-экономические исследования были проведены ученым по губерниям России с учетом изучения опыта ведения сельского хозяйства зарубежных стран (поездка в Италию – 1908 год, Бельгию – 1909, в Германию, Англию и Францию – 1922-1923). А.В. Чаянов после изучения зарубежного опыта приходит к выводу, что «русская статистика, работая в совершенно иной среде, с совершенно иным кругом бюджетных явлений, очень скоро исчерпала западноевропейский опыт и была вынуждена перейти к постановке самостоятельных задач для бюджетных работ и детально разрабатывать собственные методы».

Для решения актуальных вопросов в аграрной экономике с позиций достижений науки А.В. Чаянов создает Высший семинарий сельскохозяйственной экономики и политики при Московском сельскохозяйственном институте (1919 год), который позднее преобразован в Институт

сельскохозяйственной экономии (1922 год). В Институте экономии организуется отдел (кабинет) сельскохозяйственной статистики, возглавляемый А.Ф. Фортунатовым.

Создание отдела сельскохозяйственной статистики имело исключительно большое значение, так как, по сути, появился первый научный центр аграрной статистики в новых условиях развития экономики. Нужно представлять, что единственным источником сведений по сельскому хозяйству и крестьянству России начала XX столетия были труды земских статистиков, работа которых практически прекратилась с началом первой мировой войны.

Научный вклад А.В. Чаянова в развитие аграрной статистики следует рассматривать, на наш взгляд, прежде всего с позиции методологии статистического исследования в аграрной экономике, включающей выбор актуальных для современности целей и задач исследования, направлений исследования, методы сбора информации, систему показателей и методы анализа.

Цели и задачи исследования ученый формулировал на основе всестороннего теоретического экономического знания изучаемого объекта. Именно поэтому они отражали наиболее актуальные проблемы, отличались масштабностью постановки. В план экономико-статистических исследований Института экономии были включены статистические работы по изучению натуральных балансов крестьян, изучению различных социальных слоев деревни и разных сельскохозяйственных районов, обследованию рынка сельскохозяйственной продукции, платёжеспособности крестьян с продрозверсткой и после ее замены продналогом, сравнение уровня благосостояния городского и сельского населения, работы по оценке влияния высоких и низких цен на продукты сельского хозяйства, по ликвидации диспаритета цен на сельскохозяйственную продукцию и на товары промышленности, по сельскохозяйственной таксации.

А.В. Чаянов выделял два важнейших направления статистического исследования: оценку процессов в статике и динамике. Ученый подчеркивал, что «в составе каждой науки должны быть и динамические и статические элементы» [1, с.13], и «для окончательного выяснения ... основного для темы вопроса помимо статических данных» необходимо обращаться к данным «динамического порядка, разработка которых представляет собой одну из блестящих страниц в истории русской статистики последнего времени» [1, с.31].

А.В. Чаянов внес большой научный вклад в научно обоснованную организацию статистического наблюдения сельского хозяйства. Экспедиции Института экономии в губернии отличались системностью подхода к сбору информации. Программы наблюдений включали обширный круг технологических, экономических и социальных признаков крестьянских хозяйств. Большое значение в познании крестьянства А.В. Чаянов придавал бюджетным обследованиям крестьянских хозяйств, видя в этом источнике

информации возможности комплексно оценивать производство, экономику и социальную жизнь крестьянских семей. В этой связи в 1927 году в Институте экономии создан особый Бюджетный совет под руководством А.Н. Челинцева, курирующий все бюджетные исследования в аграрной сфере. Методологические положения бюджетных исследований (основные принципы разработки и схемы разработочной ленты в бюджетных исследованиях, объем совокупности, методы выбора селений и хозяйств, методы опроса и возможные ошибки регистратора, проведение обследования, проверка и обработка материалов, методы бюджетного анализа) изложены в фундаментальной монографии А.В. Чаянова [3]. Следует отметить, что основные методологические положения проведения бюджетных обследований находят отражение в современных работах статистиков.

Не менее важно научное наследие А.В. Чаянова в области обработки данных наблюдения в аграрной сфере. Статистическая сводка как второй этап статистического исследования, по мнению ученого, должна выявлять не только общие закономерности всех единиц совокупности, но и своеобразие развития отдельных групп, делая обязательным элементом анализа типизацию объекта. Обобщая данные земских статистиков по различным уездам России, материалы экспедиций Института экономии, А.В. Чаянов определил движущие силы крестьянских хозяйств и перспективы их развития, разработал классификацию крестьянских хозяйств, выделив 6 социальных типов. В основе классификации были положены признаки трудо-потребительского баланса, который формировался как исторически присущий каждой сельской семье вклад труда для создания дохода, необходимого семье для проживания. Группировка отличается от известной группировки крестьянства, сделанной В.И. Лениным (три типа хозяйств: кулаки, середняки и бедняки), который рассматривал сельское хозяйство и промышленность как области приложения труда с одним законом развития – развития капитализма. А.В. Чаянов не отвергал развития капитализма в сельском хозяйстве, но не считал процесс определяющим для всего крестьянства. Для количественной оценки капиталистичности хозяйств Чаянов рассматривал синтетический показатель, рассчитанный как сумма удельного веса чужого труда к общей его массе в хозяйстве и удельного веса ссуженного на сторону капитала как в форме денег, так и сдачи в наем средств производства. Ученый отмечал, что товарное семейное хозяйство (3-4 типы) не имеет в качестве движущей силы экономический доход по сравнению с 1 и 2 типом хозяйств (капиталистические типы). «Целью семейного хозяйства», согласно исследованиям Чаянова, «является получение суммы валового дохода за вычетом реальных материальных затрат семьи, которая может быть использована как для личного потребления, так и для полного воспроизводства материального капитала». «Интересы крестьянина как предпринимателя и интересы его как рабочего неотъемлемо и нераздельно сливаются в одно целое» [1, с.8]. Эти выводы ученый сформулировал не путем теоретического умозаключения, а на основе детального и глубокого экономико-

статистического анализа [1, с.7-8]. Таким образом, теория кооперации крестьянских хозяйств была основана и подтверждена статистическими исследованиями. Автор теории обращал внимание на то, что не все категории хозяйств должны быть кооперированы: не следует допускать к кооперации капиталистические типы хозяйств и следует всемерно поддерживать инициативу вступать в кооперативы крестьянских хозяйств 3 -5 типов.

Дифференцированный подход к оценке сложных массовых процессов и явлений был реализован Чаяновым также при сельскохозяйственном районировании, оценке хозяйств по размерам и определении оптимального размера хозяйства в различных природно-экономических условиях, размещении перерабатывающих предприятий и формировании сырьевых зон, вопросах агропромышленной интеграции и развития сельских территорий. А.В. Чаянов в своих работах показывает пример применения системы статистических показателей с акцентом на наиболее значимые для исследования показатели – критерии. Для определения оптимальных размеров хозяйств, например, А.В. Чаянов предлагал в качестве критерия себестоимость единицы продукции. Оценка себестоимости единицы продукции складывается из трех составляющих элементов (1 группа – элементы себестоимости с тенденцией уменьшения при укрупнении хозяйств, 2 группа – с тенденцией роста, 3 группа – не зависит от размеров хозяйств). Минимум себестоимости при обобщении элементов трех ее групп покажет оптимальный размер производства. Экономическими критериями оценки деятельности хозяйствующих субъектов Чаянов определял максимальный производственный или экономический эффект на единицу использованных ресурсов, инвестиций или затрат. Эта система показателей заложена в современную систему оценки эффективности производства.

Статистико-экономический анализ аграрной экономики и сельскохозяйственного производства, проводимый А.В. Чаяновым, интересен методами обработки данных. Ученый в практике анализа активно пользовался традиционными методами: статистическими группировками разных видов, в том числе комбинированными, степенными и структурными средними, показателями вариации, относительными величинами всех видов, таблицами и графиками, схематичным отображением структуры организационных и иных систем. В начале XX столетия в науке получила развитие математическая статистика, и Чаянов включил ее методы в свой арсенал средств познания. В его трудах находим применение корреляционно-регрессионного анализа, формирование моделей регрессии и расчет коэффициента корреляции, выборочного метода и математических моделей связи результативных и факторных признаков в виде графических кривых, позволяющих определить оптимальные точки и спрогнозировать поведение тех или иных признаков на будущее.

Важным представляется многолетняя практическая и теоретическая работа А.В. Чаянова по «сельскохозяйственной таксации», то есть по расчету

стоимости имеющихся в крестьянских хозяйствах ресурсов, доходов, себестоимости продукции и земельной ренты.

Резюмируя изложенное, важно сделать заключение, что А.В. Чаянов внес существенный научный вклад в развитие статистико-экономического анализа сельскохозяйственного производства, аналитического направления статистической науки, в методологию агроэкономических научных исследований. Наследие представляет современный научный интерес как с позиций методологии науки, так и с позиций конкретных теорий А.В. Чаянова о кооперации, агропромышленной интеграции, интенсификации производства предприятий малого бизнеса, исчислению доходов и ренты, развития рыночных отношений для решения современных проблем развития агропромышленного комплекса.

Библиографический список

1. Чаянов А.В. Организация крестьянского хозяйства (из работ Научно-Исследовательского Института с.-х. экономии в Москве) [Электронный ресурс] / А.В. Чаянов. – М.: Центральное Товарищество «Кооперативное издательство», 1925. – 215с. – Доступ из Электронной библиотеки и энциклопедия «Руниверс». – Режим доступа: <http://www.runivers.ru/>.

2. Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации [Электронный ресурс] / А.В. Чаянов. – Санкт-Петербург: «Лань», 2014. – 346 с. – Доступ из ЭБС «Лань». – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/50664#authors>.

3. Чаянов А.В. Бюджетные исследования. История и методы [Электронный ресурс] / А.В. Чаянов. – Санкт-Петербург: Лань, 2014. – 320 с. – Доступ из ЭБС «Лань». – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/50663>.

УДК: 338: 637.1

СТАТИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МОЛОЧНОГО СКОТОВОДСТВА В ТРУДАХ А.В. ЧАЯНОВА

Кагирова Мария Вячеславовна, доцент, к.э.н. ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, mkagirova@rgau-msha.ru

***Аннотация.** Проблемам развития отраслей животноводства как источника незаменимых видов продукции для населения страны, особенно в условиях ускоренного процесса импортозамещения, стабильного дохода для производителей всех категорий, обеспечивающего устойчивое развитие сельских территорий, в настоящее время уделяется особое внимание как со стороны государства (Программа развития отраслей животноводства 2013 – 2020), так и групп, и индивидуальных исследователей.*

Ключевые слова: эффективность, статистика, многоукладное сельское хозяйство

Одним из предлагаемых современными исследователями направлений решения вопроса устойчивости и повышения эффективности производства и реализации продукции животноводства является кооперация, кластеризация, организация государственно-частного партнерства с целью сохранения сформировавшегося характера многоукладности в сельском хозяйстве при обеспечении расширенного воспроизводства в животноводстве в хозяйствах всех категорий, включая крупные и средние сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства и хозяйства населения. Однако данное направление исследований в статистике и экономике не является новым. Так, основным направлением научной деятельности А.В. Чаянова была организация кооперации в производстве и реализации продукции крестьянских хозяйств в начале XX века, при этом особое внимание было уделено автором вопросам эффективности производства продукции молочного скотоводства.

В работе «Основные идеи и формы организации сельхозкооперации», изданной в 1927 году Чаянов отмечает, что «молочное хозяйство носит сопутствующий характер к земледелию и промыслам (из общего валового дохода среднего хозяйства 24,6% приходится на продукты скотоводства и 14 % на молочные продукты). Однако стоит отметить высокий уровень товарности молочного хозяйства – 71,3% продукции – рыночная, в то время как в продукции полеводства всего 22,5%» [6, с. 195]. Таким образом, признается особая значимость отрасли как источника денежного дохода, и основной проблемой Чаянов выдвигает правильную организацию сбыта по наиболее высоким ценам, что соответствует современной ситуации в деятельности сектора домашних хозяйств. За прошедшие сто лет проблемы аграрного сектора, а в частности и молочного скотоводства, не изменились: в работе Чаянова отмечается несправедливость перераспределения доходов между производителями и скупщиками-посредниками от реализации молока – 23,3% цены остается продажи остается у посредника, при этом пытаюсь увеличить свой доход, посредник пользуется такими приемами, как «обмер, фальсификация, обман и т.п.» [6, с. 200]. По данным за 2016 год у сельхозпроизводителя остается в среднем 42,4% от конечной (потребительской) цены на молоко.

Предлагаемые Чаяновым механизмы кооперирования крестьянских хозяйств для переработки и реализации молока имеют объективное обоснование экономической эффективности, возможность которого обеспечена обширной, полной представляемой земствами статистической информацией, данными переписей. Информация по отрасли животноводства до революции в России велась эпизодически: Центральный Статистический Комитет собирал данные о численности скота. В своих научных работах А.В. Чаянов опирается

на бюджетные исследования крестьянских хозяйств в разрезе губерний России: Воронежской – в 1900 г., Вологодской – в 1907, Московской – в 1911-1912, Тамбовской и Калужской – в 1918 г. Статистическая информация представляла собой комплексные данные об урожае основных культур, применении удобрений, расходе кормов, ценах на землю и рабочую силу. Данные материалы позволяют оценить ресурсный потенциал животноводства крестьянских хозяйств (число членов семьи, численность работников, посевные площади, поголовье скота по видам и группам животных), а также определить валовый доход хозяйства и денежные доходы по источникам их формирования. Бюджетное обследование земской управы включало учет затрат на производство (стоимость крупного рогатого скота (КРС) на начало года, покупка скота, затраты на труд, затраты на корма, оплата труда пастуха, содержание пастбищ и прочее) и доходов по источникам (стоимость КРС на конец года, стоимость проданного скота, стоимость полученного навоза, кожи, мяса, стоимость проданной молочной продукции). Таким образом, ученые начала XX века имели полную картину деятельности производителя продукции животноводства – крестьянских хозяйств, возможность описать ее посредством обширной системы статистических показателей условий и результатов деятельности и группировок (по размеру крестьянских хозяйств с точки зрения земельных ресурсов: 0-1,0 десятин; 1,1-2,0; 2,1-3,0 и т.д.; с точки зрения наличия крупного рогатого скота: хозяйства, держащие корову только часть года, однокоровные, двухкоровные, трехкоровные и более).

В условиях современного многоукладного сельского хозяйства наиболее полную информацию о процессе и результатах производства продукции животноводства получают только по крупным и средним сельскохозяйственным организациям на основе обязательной статистической, бухгалтерской и налоговой отчетности, а также в рамках переписи. Однако по данным за 2016 год 42,6 % (в фактически действовавших ценах) продукции животноводства производится сектором домашних хозяйств, в т.ч. 37,5 % К(Ф)Х, 5,1 % хозяйствами населения. Наиболее объективную и полную информацию дают результаты Всероссийской сельскохозяйственной переписи (ВСХП), так по данным ВСХП-2016 по сектору крестьянских (фермерских) хозяйств имеется возможность определить ресурсный потенциал животноводства: численность работников и глав К(Ф)Х, площадь земельных угодий, в том числе посева кормовых культур, поголовье сельскохозяйственных животных по видам, наличие техники [4]. При этом отсутствует информация о качестве имеющихся ресурсов, стоимостные показатели затрат и результатов деятельности производителей сектора домашних хозяйств. Формы федерального статистического наблюдения обеспечивают информацию о производстве продукции животноводства и поголовье скота в К(Ф)Х (форма 3-фермер) и о поголовье скота в хозяйствах населения (Приложение к форме №14) и не содержит стоимостных показателей.

Также стоит отметить оценку Чаяновым А.В. эффективности кооперирования производителей молока с целью сбыта полученной продукции на основе цен реализации в различных условиях, что предполагает наличие детальной информации по разным вариантам сбыта продукции и конечных ценах покупателя. В настоящее время органами статистики не производится учет и публикация цен реализации продукции производителями сектора домашних хозяйств, которые несколько выше, чем цены реализации сельхозорганизаций, но ниже конечной цены в розничной торговле. Это не дает возможности оценки эффективности деятельности большей части производителей продукции животноводства в целом и молочного скотоводства, в частности, а также приводит к смещениям при оценивании структуры производства продукции по категориям хозяйств в стоимостном выражении, затрудняет прогнозирование и моделирование процессов кооперирования и создание кластеров на основе продовольственной цепи.

Таким образом, сегодня в условиях многоукладного сельского хозяйства подход А.В. Чаянова к статистическому анализу молочного скотоводства является актуальным во многих аспектах, но требует развития и детализации статистического учета на уровне производителей и сельских муниципальных образований, а также расширения доступа к объективной информации об условиях и результатах деятельности всех категорий хозяйств для исследователей разных уровней.

Библиографический список

1. Баутин В.М., Уколова А.В., Романцева Ю.Н. Статистическая оценка ресурсного потенциала сельхозпроизводителей (по данным ВСХП-2006 и ВСХП-2016) / В.М. Баутин, А.В. Уколова, Ю.Н. Романцева // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2017. – №11. – С.54-63.
2. Зинченко А.П., Кагирова М.В. Статистика животноводства: учеб. пособ. / Зинченко А.П., Кагирова М.В. – М.: Издательство РГАУ-МСХА, 2015. – 125 с.
3. Зинченко А.П., Кагирова М.В. Эффективность скотоводства в России в период реализации государственных программ развития сельского хозяйства / Зинченко А.П., Кагирова М.В. // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2015. – № 1. – С. 108-124.
4. Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: В 2 т. / Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2017
5. Современные проблемы статистики сельского хозяйства и окружающей природной среды: Монография / А.П. Зинченко, В.М. Баутин, А.Д. Думнов, С.А. Скачкова, А.В. Уколова, М.В. Кагирова, Ю.Н. Романцева, В.В. Демичев, В.А. Арефьева, А.Е. Харитонова, Б.Д. Дашиева, Е.С. Коломеева. – М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2016. – 198 с.

б. Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации / А.В. Чаянов. – изд. 2-е перераб. и доп. – М.: Изд. Книгосоюза, 1927. – 408 с.

УДК 332.3:502.3

ПРОБЛЕМЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬ В СВЕТЕ НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ А.В. ЧАЯНОВА

Харитоновна Анна Евгеньевна, доцент, к.э.н. ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, kharitonova.a.e@rgau-msha.ru

***Аннотация.** Вопрос о количественном и качественном учёте земель был актуален еще с X века (со сбором податей русскими князьями). Александр Васильевич Чаянов в своих трудах уделял большое значение земельным отношениям.*

***Ключевые слова:** земельные ресурсы, кооперация, мелиорация*

Земельные ресурсы являются важнейшим объектом статистики и в России, и за рубежом. Земля является основным средством производства в сельском хозяйстве, обрабатываемые земли дают свыше 85% продуктов питания (в энергетическом эквиваленте) для современного человечества [1].

В труде Чаянова А.В. «Что такое аграрный вопрос?» (1917 г.) одним из революционных требований стал лозунг: «Земля – трудовому народу!». Александр Васильевич писал: «...все земли, находящиеся сейчас в пользовании крупного помещичьего хозяйства, должны быть переданы в руки трудового крестьянского хозяйства». В основу аграрных реформ должны были лечь два принципа: «1) наибольшая производительность народного труда, прилагаемого к земле; 2) демократизация распределения народного дохода». Обеспечить осуществление обоих принципов, по его убеждению, могла только кооперация, и поэтому будущий аграрный строй должен быть кооперативным. И совершенно особое положение в среде кооперативных организаций должны занимать товарищества, связанные с землей.

Земельная кооперация не должна затрагивать ни производительных, ни процессов оборота ценностей в хозяйстве, а ее задача сводится к организации основной территориальной базы для земледельческого производства. «Организация земельной площади, на которой впоследствии будет построено хозяйство – вот основная задача земельной кооперации, будь то товарищество мелиорационное, товарищество землеустроительное, или же товарищество по совместной покупке и аренде земель».

Наиболее распространенной из всех указанных форм является мелиорационное товарищество. Технический процесс, лежащий в его основе, сводится к коренному улучшению почвы. Весь вопрос только в том, каковы будут издержки этой мелиорации и окупятся ли они хозяйственным эффектом произведенного улучшения? Как отмечал Чаянов А.В.: «в рамках обычного капиталистического хозяйства мелиорация какого-либо участка возможна тогда, когда экономический эффект этой мелиорации, в виде прироста земледельческой ренты, будет выше или по крайней мере равен обычному проценту доходности на капитал, вложенный в мелиорацию». Поэтому государство было заинтересовано в развитии мелиорации и создавались особые фонды для льготного кредитования мелиоративных начинаний, в результате которых прирост ренты мог покрыть всего 1%, 2% или 3% мелиоративного капитала.

Иначе строится хозяйственный расчет мелиораций применительно к крестьянскому хозяйству. Смысл трудового хозяйства заключается не в получении прибыли, а в получении наибольшей оплаты вложенного в хозяйство труда. Чем выше оплачивается единица труда, тем более совершенным следует признать организацию хозяйства. Крестьянское хозяйство направляет свою деятельность на такие культуры и занятия, которые хотя и дают низкую оплату единицы труда, но зато позволяют использовать рабочие силы семьи в большей мере и тем получить значительное повышение оплаты годового труда. Поэтому для крестьянского хозяйства расширяется предел возможностей мелиорации. Он зависит от степени обеспечения хозяйствующих семей средствами существования, от количества избыточного труда, от возможности или невозможности других способов расширения сферы приложения своего труда и прочих условий, не поддающихся объективному учету.

Чаянов отмечал, что со стороны кооперации содействие мелиорации крестьянскому хозяйству может выразиться в предоставлении дешевого долгосрочного кредита: «поиски особых кредитных фондов, могущих ссужаться в долгие сроки и под низкий процент, составляют прямую обязанность общей кредитной кооперации...» [4].

Однако кооперативное содействие мелиорации может выразиться не только в форме финансирования на льготной основе. В большинстве случаев мелиорация может быть успешна только тогда, когда она захватывает значительные площади неудобных земель, что позволяет произвести мелиорационную работу в крупном масштабе и тем значительно удешевить издержки, падающие на единицу площади. Часто такое расширение площади не только экономически, но и технически необходимо, что придает мелиоративной кооперации специфические черты.

Одним из основных устоев кооперации является добровольное вступление хозяйств в состав членов кооператива. Однако это правило не применимо к кооперативу, приступающему к производству совместной

мелиорации большого земельного массива. «Если мелиорация земли, передаваемой товариществу, не может быть по техническим обстоятельствам произведена, не затрагивая одновременно участков, пользователи которых не выразили желания войти членами в образуемое товарищество, или же если мелиоративное сооружение при использовании должно затронуть эти участки, то в таких случаях лица и организации, пользующиеся названными участками, подлежат обязательному зачислению в состав товарищества» [4].

Весьма близко к мелиорационным товариществам по своей экономической сущности примыкают товарищества, созданные для совместной организации землеустройства на рациональных началах. Часто поля различных владельцев располагаются настолько распыленно и черезполосно между собой, что правильное ведение хозяйства становится затруднительным. Используемая земля хозяйства в 5 или 10 гектаров оказывается разорванной на многие мелкие куски, далеко разбросанные друг от друга. В русском общинном хозяйстве часто встречался надел в 6 или 7 десятин, разорванном на 40 и более полос самого неудобного в хозяйственном отношении расположения и формы.

Нужда в исправлении указанной ситуации часто приводила к тому, что превращается в общественное бедствие и вызывает вмешательство государства. В результате создаются новые границы и все хозяйства сводят свою площадь по возможности в единый массив, что приводит к хозяйственной выгоде. Государственная политика в этой области является одной из главнейших форм государственного содействия земледелию. Решение подобных вопросов под силу и кооперации.

Сейчас у нас в стране распространенность мелиорации значительно сократилась. Так, даже относительно данных 1990 года выбыло и переведено в немелиорированные угодья 2,22 млн. га ранее орошаемых и осушенных земель. Известкование почв в стране в 1990 г. производилось на площади 4,7 млн. га, а в 2016 г. – всего на 0,2 млн. га, гипсование производилось на площади 159 и 3,7 тыс. га соответственно (в 2016 году площадь гипсования увеличилась в 3 раза по сравнению с 2015 г.). Очевидно, что эти процессы необходимо восстанавливать в должном объеме.

В целом наблюдаются негативные процессы, которые приводят к тому, что все больше земель становятся заброшенными и неиспользуемыми, система орошения и осушения продолжают нарушаться, площади сельскохозяйственных земель уменьшаются. Это связано с падением спроса на сельскохозяйственную продукцию и общим экономическим спадом производства [3].

Очевидно, что необходимо восстанавливать качество почв, стремиться к вовлечению в сельскохозяйственный оборот неиспользуемых земель для обеспечения продовольственной безопасности страны и импортозамещения, особенно в период санкций со стороны ЕС, США и ряда других стран. Для этого необходимо поднимать уровень доходов сельскохозяйственных производителей и уровень интенсификации путем повышения государственной

поддержки сельского хозяйства и роста цен реализации продукции, особенно в малых предприятиях и фермерских хозяйствах.

Библиографический список

1. Природные ресурсы и окружающая среда России (аналитический доклад) / Под ред. Яцкевича Б.А., Пакак В.А., Рыбальского Н.Г. – М, 2001. – 104 с.
2. Современные проблемы статистики сельского хозяйства и окружающей природной среды: Монография / А.П. Зинченко, В.М. Баутин, А.Д. Думнов, С.А. Скачкова, А.В. Уколова, М.В. Кагирова, Ю.Н. Романцева, В.В. Демичев, В.А. Арефьева, А.Е. Харитоновна, Б.Д. Дашиева, Е.С. Коломеева. – М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2016. – 198 с.
3. Харитоновна А.Е. Статистический анализ состояния и использования сельскохозяйственный угодий в России / Харитоновна А.Е. // Экономика сельского хозяйства России. – 2016. – № 2. – С. 62-67.
4. Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации / А.В. Чаянов. – М.: Книгосоюз, 1927. – 383 с.
5. Чаянов А.В. Что такое аграрный вопрос? [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Санкт-Петербург: Лань, 2014. – 29 с. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/50666>.

УДК 334.7.01, 311.14

АКТУАЛЬНОСТЬ КООПЕРАТИВНОЙ ТЕОРИИ А.В. ЧАЯНОВА В РАЗРАБОТКЕ СИСТЕМЫ СТАТИСТИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ АГРАРНЫХ КЛАСТЕРОВ

Демичев Вадим Владимирович, доцент, к.э.н. ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, demichev_v@rgau-msha.ru

Аннотация. Наибольшее пересечение идей А.В. Чаянова и современной теории кластеров можно наблюдать в его трудах – «Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации» и «Оптимальные размеры сельскохозяйственных предприятий» [4,5]. Основной книгой современной теории кластеров можно считать книгу «Конкуренция» американского профессора Майкла Портера [2]. Несмотря на разницу научных направлений, времени и объектов исследований эти книги имеют много общего. Знакомство с содержанием этих книг имеет высокую ценность в теоретическом осмыслении кластеров и их практической реализации.

Ключевые слова: кластеры, концентрация, кооперативная теория

Основные условия формирования кластеров отражены в так называемом «правиле четырех К»: концентрация, конкуренция, кооперация, конкурентоспособность [2]. Рассмотрение значений этих «К», дает понять актуальность идей А.В. Чаянова в теории и практике развития кластеров. Земледельческую кооперацию он понимал как глубокий процесс вертикальной концентрации сельского хозяйства, которая в кооперативной форме проходит еще глубже, дифференцируя и усложняя сельскохозяйственное производство [5]. Усиление концентрации в перспективе повышает конкурентоспособность, так как накопление капитала позволяет занимать все новые и новые ниши на рынке, в том числе международном. Этот вопрос А.В. Чаянов рассматривает на примере сибирского маслодела, которое на основе концентрации производства выходит со своей продукцией на международный рынок. Подобно развитию кластеров вертикальная концентрация в кооперативных формах проходит эволюционный этап своего развития, который предусматривает объединение мелких товаропроизводителей, затем создание сбытовой и перерабатывающей системы, производство средств производства и других смежных отраслей.

Наличие в «правиле четырех К» кооперации, само по себе говорит о важности кооперативных идей в развитии кластеров. Имеющиеся предпосылки развития кооперации способствуют и становлению кластерной экономики. Кооперация для развития кластеров – это механизм взаимоотношения их участников, способ объединения разрозненных производителей. А.В. Чаянов об этом писал: «...кооперация крестьянская, по нашему мнению, представляет собой весьма совершенный организованный вариант крестьянского хозяйства, позволяющий мелкому товаропроизводителю, не разрушая своей индивидуальности, выделить из своего организационного плана те его элементы, в которых крупная форма имеет несомненные преимущества над мелкой и организовать их совместно с соседями на степень этой крупной формы производства...». Ключевыми условиями создания кластеров здесь является неразрушение индивидуальности товаропроизводителей и переход в разряд крупного производства.

Конкурентоспособность на рынке достигается за счет высокой производительности, специализации и взаимодополнения участников. О преимуществе кооперации как инструменте повышения производительности труда и специализации производства также отмечается в трудах А.В. Чаянова [3,5]. При этом, как в теории кластеров, так и в кооперативной теории А.В. Чаянова, говорится о переходе объединенных производителей на качественно новый уровень, с выходом на международные рынки и создание стандартного продукта. В современной кластерной теории говорится о необходимости инновационного развития производства при создании кластеров, которое затем поддержит и само развитие кластеров, повысит их выживаемость [1]. Относительно кооперации в книге «Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации» говорится следующее: «Кооперировав сбыт

и техническую переработку, сельскохозяйственная кооперация тем самым производит концентрацию и организацию сельскохозяйственного производства в новых и высших формах, заставляя мелкого производителя видоизменять организационный план своего хозяйства согласно политике кооперативного сбыта и переработки, улучшать свою технику и переходить к усовершенствованным методам земледелия и скотоводства, обеспечивающим стандартность продукта». Иными словами, вести производство на инновационной основе, чего требует и кластерная экономика. В кооперативной теории отмечается также дальнейшее развитие в сторону «большого охвата производственных отраслей» при параллельном развитии системы складочных и общественных помещений, сети усовершенствованных дорог, что в теории кластеров называется факторными условиями и входит в так называемый «Ромб Портера» [2].

Теория сельскохозяйственной кооперации Александра Васильевича Чайнова не только не потеряла своей актуальности собственно в вопросе кооперативного движения, но и остается весьма полезной при построении аграрных кластеров, разработке системы их статистических показателей. Эти теории объединяет идея укрупнения производства не через слияние и поглощение, а на основе организации самостоятельных участников, не теряющих своей индивидуальности. И кластерная, и кооперативная теории говорят о выходе в конечном итоге на международные рынки, то есть о конкурентной борьбе и конкурентных преимуществах на базе перехода производства на новый качественный уровень через вертикальную концентрацию производства.

Таблица

Некоторые элементы понимания условий и результатов достижения успеха («конкурентоспособности») А.В. Чайнова и М.Портера

Элемент	А.В. Чайнов	М. Портер
1. Концентрация (вертикальная)	+	+
2. Конкуренция	-	+
3. Кооперация	+	+
4. Конкурентоспособность	-	+
5. Выход на международный рынок	+	+
6. Инновационное развитие на основе концентрации капитала	+	+
7. Необходимость развития смежных отраслей и инфраструктуры	+	+
8. Не слияние и поглощение, а организация самостоятельных участников	+	+

Несмотря на то, что А.В. Чайнов противопоставлял кооперативную форму, капиталистической форме производства, на основе которой развиваются современные кластеры во всем мире, его научное наследие не

теряет своей актуальности и проливает свет на многие вопросы теоретического осмысления развития аграрных кластеров в нашей стране.

Библиографический список

1. Демичев, В.В. Статистическое исследование формирования аграрных кластеров в процессе воспроизводства: Монография / В.В. Демичев. – М.: Изд-во РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, 2013. – 185 с.
2. Портер М. Конкуренция: пер. с англ. / М. Портер. – М.: Издательский дом "Вильямс", 2005. – 608 с.
3. Чаянов А.В. Краткий курс кооперации [Электронный ресурс] / А.В. Чаянов. – Электрон. дан. – Санкт-Петербург: Лань, 2014. – 68 с. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/50665>. – Загл. с экрана.
4. Чаянов А.В. Оптимальные размеры сельскохозяйственных предприятий / А.В. Чаянов. – 3-е издание. – М.: изд-во «Новая Деревня», 1928. – 91 с.
5. Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации [Электронный ресурс] / А.В. Чаянов. – Электрон. дан. – Санкт-Петербург: Лань, 2014. – 346 с. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/50664>. – Загл. с экрана.

УДК311:631.115.11:330.83

АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ ЛИЧНЫХ ПОДСОБНЫХ ХОЗЯЙСТВ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ИДЕЙ А.В. ЧАЯНОВА

Романцева Юлия Николаевна, доцент, к.э.н. ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, romantceva@rgau-msha.ru

***Аннотация.** В настоящее время личное подсобное хозяйство (ЛПХ) рассматривается как форма непредпринимательской деятельности по производству и переработке сельскохозяйственной продукции, которое ведется гражданином или гражданином и совместно проживающими с ним и (или) совместно осуществляющими с ним ведение личного подсобного хозяйства членами его семьи в целях удовлетворения личных потребностей на земельном участке, предоставленном и (или) приобретенном для ведения личного подсобного хозяйства [2].*

***Ключевые слова:** крестьянское хозяйство, государственные программы, аграрная политика*

Знаменитый экономист-аграрник Александр Васильевич Чаянов рассматривал крестьянское хозяйство как «трудовое семейное хозяйство, в

котором семья в результате затраты годовичного труда получает единый трудовой доход и соизмеряет свои усилия с получаемым материальным результатом». А мотивацию хозяйственной деятельности крестьянина рассматривал «не как мотивацию предпринимателя, получающего в результате вложения своего капитала разницу между валовым доходом и издержками производства, а скорее, как мотивацию рабочего, работающего на своеобразной сдельщине, позволяющей ему самому определять время и напряжение своей работы» [7].

Актуальность обращения к теории крестьянского хозяйства А.В. Чаянова и ее объективного научного анализа обусловлена тем, что в современных условиях доля сельскохозяйственной продукции, производящейся в ЛПХ составляет более 35%. По данным 2017 года в ЛПХ сосредоточено основное производство картофеля (77,2%) и овощей (63,4%). Значительный удельный вес занимает ЛПХ в производстве продукции животноводства: молоко – 42,1%, скот и птица на убой – 22,2%, яйца – 18,9%. На конец декабря 2017 г. в хозяйствах населения было 42,5% всего поголовья крупного рогатого скота, 46,2% поголовья овец и коз.

Возникнув в 30-е годы XX века в результате сплошной коллективизации в сельском хозяйстве СССР как временная переходная форма социализации деревни, личное подсобное хозяйство превратилось в неотъемлемый, необходимый элемент колхозно-совхозной системы и сохранилось таковым на протяжении всего периода ее существования.

«Крестьянские хозяйства проявили исключительную сопротивляемость и живучесть. Часто голодая в тяжелые года, напрягая свою рабочую энергию, иногда привлекая в свой состав наемный труд и тем самым принимая полукапиталистический характер, они почти повсеместно стойко держались, а кое-где даже расширяли свои площади за счет крупного капиталистического земледелия» [8]. Историческая практика показала, что ЛПХ оказалось не просто удивительно живучим, в отдельные периоды являясь для миллионов семей главным фактором физического выживания, но и крайне необходимым для страны, не только дополняя колхозный строй, но в ряде случаев даже заменяя его в производстве отдельных видов сельскохозяйственной продукции. Особенно это проявлялось в кризисные для страны периоды: производство продукции в этом секторе нивелировало спад производства в крупнотоварном секторе.

Начавшаяся аграрная реформа 1990-х годов одновременно знаменовала собой наступление нового этапа в развитии личных подсобных хозяйств. В драматических условиях крушения прежнего уклада сельской жизни, разорения СХО, резкого снижения объемов производимой продукции и доходов в сельской местности – именно земля спасла многие семьи, которым в целях физического выживания пришлось полностью переключиться на обработку своих приусадебных участков, сыгравших огромную роль в самозанятости.

С 1994 по 2010 гг. хозяйства населения являлись основными производителями сельхозпродукции. Следствием значительной их доли в аграрном производстве в настоящее время стал и остается до сих пор низким уровень товарности отрасли в целом. Так, картофеля реализуется четверть всего производства, овощей – около 40%, молока – менее двух третей.

Анализ динамики объемов сельскохозяйственной продукции показал, что структура производства основных видов продукции по категориям хозяйств существенно изменилась. В 1990 году СХО занимали доминирующее положение практически по всем продуктам (зерно, сахарная свекла, подсолнечник – почти 100%, овощи, скот и птица, молоко, яйца – 70-80%) за исключением картофеля и меда, доля которых в хозяйствах населения составляла около 70%. В настоящее время в хозяйствах населения производится 80% картофеля, 70% овощей плодов и ягод, как более трудоемких видов продукции растениеводства, а также 45 % молока, и еще долгое время эта продукция будет приоритетным направлением их деятельности.

За последние 10 лет в условиях реализации государственных программ поддержки сельского хозяйства по данным ВСХП 2016 произошли существенные изменения. Численность ЛПХ, в отличие от СХО и КФХ выросла на 3,0%. Наблюдается прирост общей площади земель в личных подсобных и других индивидуальных хозяйствах граждан на 34,9%, прежде всего за счет их роста в сельских поселениях. Рост общей площади сельхозугодий в хозяйствах населения был связан с увеличением сельскохозяйственных угодий на 3,4 млн. га (почти 40%) преимущественно залежей (на 62%), которые увеличились более чем в 2 раза (на 2,1 млн. га).

О продолжающихся процессах концентрации и централизации производства говорит то, что на треть увеличилась площадь ЛПХ и других индивидуальных хозяйств граждан (в среднем 0,56 га – общая площадь, 0,52 – сельхозугодья), при этом площадь пашни сократилась, поскольку продолжается тенденция снижения численности ЛПХ, для которых они являются основным источником доходов, а также уменьшением размеров обрабатываемых земель.

В размерах посевов произошли также значительные изменения. В хозяйствах населения наблюдается разнонаправленная тенденция. С одной стороны, уменьшилась общая площадь посевов (на 14,6%) за счет занимающих наибольший удельный вес картофеля (на 41,2%), овощей и бахчевых (11,2%), с другой – увеличились площади под зерновыми и техническим и кормовыми культурами (примерно на 40%), что наблюдается в хозяйствах, которые по своей сущности являются уже КФХ. Это объясняется низким уровнем престижа сельского труда для молодежи, а пенсионеры не в состоянии обрабатывать земли. Несмотря на увеличение количества тракторов и грузовых автомобилей в хозяйствах населения за последние 10 лет, техника в ЛПХ маломощная, не способная обрабатывать землю в промышленных масштабах, а при наличии значительных площадей картофеля картофелеуборочная техника отсутствует совсем, поэтому часть сельскохозяйственных работ выполняется с

использованием машин крупных хозяйств, возможности использования которых снижаются.

Сокращение в хозяйствах всех категорий поголовья КРС на 17,8% объясняется преимущественным его уменьшением в ЛПХ (на 27,8%) вследствие удорожания кормов и невысоким уровнем цен на продукцию животноводства, сложностями сбыта продукции, поголовье коров уменьшилось почти на треть, а поголовье свиней и вовсе снизилось более чем в 2 раза.

Анализируя эффективность деятельности различных форм производств в начале 20 века, А.В. Чаянов отмечал, что в земледелии крупная форма производства имела несомненное преимущество над мелкой. Безусловно, производство в ЛПХ мелкое, товарность низкая, затраты как трудовые, так и материальные на единицу продукции высокие, однако все это компенсируется возможностью самозанятости для наиболее незащищенных слоев населения, получения дополнительного дохода, а также относительно более высокими ценами на реализованную продукцию по сравнению с сельхозорганизациями.

В настоящее время анализ процессов, происходящих в аграрном секторе России, требует решения вопроса о направлениях развития многоукладного сельского хозяйства страны. Необходимость обеспечения населения качественными продуктами, а перерабатывающую промышленность – доступным сырьем часто определяет направления поддержки сельскохозяйственных производителей в сторону увеличения субсидий крупным товаропроизводителям. Однако дальнейшая поддержка ЛПХ является необходимой с точки зрения поддержания и развития сельских территорий, обеспечения дополнительных доходов сельских жителей и производства «экологически чистой продукции».

Важнейшим направлением государственной поддержки хозяйств населения выступает существенное повышение финансовой поддержки семейных хозяйств, их доступа к другим ресурсам, а также рынкам сбыта продукции. К тому же история развития семейных форм сельскохозяйственной деятельности в мире убедительно доказывает, что успешно они могут функционировать только в системе кооперативных отношений. Это положение в своих исследованиях развивал и А.В. Чаянов, который исходил из концепции развития трудовых крестьянских хозяйств без наемного труда с их постепенной кооперацией.

Обширность территории России с ее большими природными различиями, национальными особенностями предопределяют необходимость исходить из целесообразности развивать разные виды семейного хозяйства, что, однако, станет возможным лишь в результате усиления роли аграрной политики. Концепция развития аграрного сектора России, на наш взгляд, должна быть ориентирована на многоукладную экономику, при которой все ныне существующие формы сельскохозяйственного производства взаимно дополняют друг друга.

Библиографический список

1. Богдановский В. А. Развитие семейных хозяйств в России [Электронный ресурс] / В.А. Богдановский // Никоновские чтения. – 2013. – №18. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-semeynyh-hozyaystv-v-rossii>.
2. О личном подсобном хозяйстве [Электронный ресурс]: федер. закон: [от 7 июля 2003 г. № 112-ФЗ: с изменениями и дополнениями]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/12131702/741609f9002bd54a24e5c49cb5af953b/>.
3. Уколова А.В. Статистическое изучение сельскохозяйственного производства малых форм хозяйствования / А.В. Уколова // Никоновские чтения. – М.: ВИАПИ им. А.А. Никонова, 2008. – № 13. – С. 696-708.
4. Уколова А.В., Дашиева Б.Ш. Анализ трудовых ресурсов по типам ферм США по данным сельскохозяйственной переписи / А.В. Уколова, Б.Ш. Дашиева // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2017.– № 12. – С. 77-87.
5. Уколова А.В., Дашиева Б.Ш. Статистическое исследование трудовых ресурсов сельского хозяйства США (по данным сельскохозяйственной переписи 2012 года) / А.В. Уколова, Б.Ш. Дашиева // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016.– № 6. – С. 63-68.
6. Уколова А.В. Статистическое изучение сельскохозяйственного производства домашних хозяйств: дис. ...канд. экон. наук: 08.00.12 / Уколова Анна Владимировна. – М., 2005. – 185 с.
7. Чаянов А.В. Организация крестьянского хозяйства / А.В. Чаянов // в кн. Избранные труды. – М.: Экономика, 1989 г. – С. 194-442 с.
8. Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации / А.В. Чаянов. – М.: Наука, 1991. – 456 с.

УДК 331.526

ОЦЕНКА ЗАНЯТОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ : А.В . ЧАЯНОВ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Дашиева Баярма Шагдаровна, старший преподаватель ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева,

Аннотация. А.В. Чаянов и его единомышленники ставили своей целью улучшение крестьянского трудового хозяйства на основе рациональной организации производства, его интенсификации за счет передовой технологии, кооперирования сбыта и переработки сельскохозяйственных продуктов и т.д.

Ключевые слова: крестьянское трудовое хозяйство, занятость работников, производительность труда

В основе понимания природы крестьянского трудового хозяйства представителями организационно-производственного направления лежала семейно-трудовая теория, с помощью которой доказывались исключительная выживаемость и устойчивость крестьянского хозяйства. Чаянов убедительно доказывал, что «семейно-трудовое хозяйство обладает большей устойчивостью, выживаемостью, чем хозяйство, основанное на наемном труде, поскольку способно мириться с временным понижением продажных цен». Хотя современные ЛПХ и отличаются от крестьянских хозяйств 20-х гг. XX в., однако у них есть общая черта – семейная самоорганизация ведения сельского хозяйства, основанная на личном труде членов коллектива. Основной задачей организации труда было полное использование трудовой активности семьи и устранение чрезмерной загруженности работой в определенные периоды [4]. Спустя почти век подтверждается жизненность его учения о крестьянском хозяйстве (1923 г.).

Труд, используемый в домашних хозяйствах, малопроизводительный, в основном ручной, низкой квалификации, но в кризисных ситуациях такое производство обеспечивало выживание населения при недостатке или отсутствии других источников дохода [3]. Так, удельный вес хозяйств населения в валовой продукции сельского хозяйства с 26,3% в 1990 г. увеличился до 58,6% в 1998 г., затем начал постепенно снижаться, и в 2016 г. составил 35,4%. По данным за 2016 г. на долю производства хозяйствами населения приходилось 77,9% картофеля, 66,5% овощей, 74,4% плодов и ягод, 21,2% скота и птицы на убой, 43,9% молока, 19,8% яиц, 47% шерсти, 94,1% меда. Это притом, что на долю хозяйств населения приходится всего 4% посевных площадей, на каждые 100 ЛПХ – 3 трактора со средней мощностью 34,3 кВт (46,6 л.с.), 12 мотоблоков и мотокультиваторов со сменными орудиями, 2,7 грузовых автомобиля, 3 сепаратора (таблица 1).

Таблица 1

Динамика производства основных видов сельскохозяйственной продукции в хозяйствах населения, %

Показатель	1998 г.	2006 г.	2016 г.
Удельный вес в стоимости валовой продукции сельского хозяйства по всем категориям хозяйств, %	58,6	48	35,4
Удельный вес основных видов сельскохозяйственной продукции, %:			
Картофель	91,2	86,4	77,9
Овощи	79,6	71,2	66,5
Плоды и ягоды	74,4
Скот и птица на убой (в убойном весе)	56,9	48,8	21,2
Молоко	48,3	51,3	43,9
Яйца	30,1	24,7	19,8
Шерсть (в физическом весе)	55	52,9	47
Мед	88,1	91,8	94,1

Одной из особенностей многоукладного сельского хозяйства является наличие высокой вторичной занятости работников, так в среднем за 2016 г. в домашних хозяйствах производством продукции сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства, предназначенной для продажи или обмена полностью или частично было занято около 3 млн. человек, в т.ч. лица, имеющие помимо этой деятельности другое доходное занятие – 1,3 млн. чел. Производством продукции для собственного конечного потребления занимались 16,4 млн. человек, в том числе 9,7 млн. имевших другое доходное занятие, 840 тыс. безработных и 5,9 млн. чел. экономически неактивного населения.

В данной работе оценка развития трудовых ресурсов в сельской местности проводится с периода преобразований 1990 г. до сельскохозяйственной переписи 2016 г. С этой целью были рассмотрены и изучены данные текущей статистики, сельскохозяйственных переписей 2006 и 2016 гг., выборочных обследований населения по проблемам занятости (обследований рабочей силы).

Проведенные в России после 1990 г. революционные и недостаточно подготовленные преобразования в короткие сроки привели к глубокому кризису в сельском хозяйстве. Сокращение объемов сельскохозяйственного производства оказало влияние на уровень занятости работников [2]. Данные о среднегодовой численности занятых формируются по основной работе гражданского населения один раз в год при составлении баланса трудовых ресурсов на основе сведений организаций, материалов выборочного обследования рабочей силы, данных органов исполнительной власти. В среднегодовой численности занятых не учитываются лица, отсутствовавшие на работе в связи с отпуском по беременности и родам и по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет, и военнослужащие, но учитываются лица, находившиеся в длительном неоплачиваемом отпуске по инициативе работодателя, и трудовые мигранты. Среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве (включая охоту и лесное хозяйство), как основному виду деятельности, сократилась с 10 млн. человек в 1990 г. до 5,4 млн. человек в 2016 г., (таблица 2), их удельный вес в общей численности занятых сократился с 13,2% до 7,5%. Уровень номинальной начисленной заработной платы в сельскохозяйственных организациях по отношению к среднероссийскому уровню упал с 95% в 1990 г. до 43% (включая охоту и лесное хозяйство) в 2006 г., а после реализации Приоритетного национального проекта «Развитие АПК» и Государственных программ развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия вырос до 59%. Движение работников в сельскохозяйственных организациях ускорилось, и его интенсивность значительно превышает среднероссийские уровни. Так, в 2016 г. коэффициенты по прибытию и выбытию в сельском хозяйстве составили соответственно 39,3 и 41,2%, а по экономике в целом 26,9 и 28,4%.

Таблица 2

Динамика показателей, характеризующих занятость в сельском хозяйстве за 1990,1998, 2006 и 2016 гг.

Показатель	1990 г.	1998 г.	2006 г.	2016 г.
Среднегодовая численность занятых по виду деятельности сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, тыс. человек	9965	8963	7141	5374
Производительность труда по виду деятельности сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, % к 2002 г.	115,4	169,7

По итогам ВСХП-2006 в сельскохозяйственных организациях, крестьянских (фермерских) хозяйствах и в хозяйствах индивидуальных предпринимателей на 1 июля 2006 г. было занято 3,2 млн. среднегодовых работников, за последние 10 лет по результатам ВСХП-2016 на 1 июля 2016 г. их численность уменьшилась до 1,8 млн. человек (таблица 3), в основном за счет уменьшения численности работников сельскохозяйственных организаций – на 1,2 млн. человек или на 47% (таблица 3).

Таблица 3

Численность занятых в выполнении сельскохозяйственных работ на 1 июля 2006 и 2016 гг.

Показатель	2006 г.	2016 г.
Среднегодовая численность работников, занятых в организациях (хозяйствах), тыс. чел.	3167,4	1764,5
в том числе: сельскохозяйственные организации	2613,9	1386,6
крестьянские (фермерские) хозяйства	470,2	301,5
индивидуальные предприниматели	83,3	76,4
Число лиц, занятых выполнением сельскохозяйственных работ в домохозяйствах	45221	40670
в том числе в личных подсобных хозяйствах	33290	29401

Существенно уменьшилась численность занятых в хозяйствах населения – на 4,6 млн. чел., что свидетельствует о снижении роли занятости сельскохозяйственным производством в данной категории хозяйств как средства выживания. В сельской местности сельскохозяйственными работами занимались 24,8 млн. человек (более 60% сельского населения). Наемных работников привлекали 12,3% всех хозяйств, в том числе в сельских поселениях – 15,6%.

В статистике также исчисляется число работников в эквиваленте полной занятости, определяемое путем деления общего количества отработанных человеко-часов в неделю на всех видах работ на среднее количество рабочих часов в неделю (36,9 часов) на основной работе на рабочих местах наемных работников с полным рабочим днем. По данным выборочных обследований рабочей силы (обследований населения по проблемам занятости), если в 2001 г.

в отрасли сельского и лесного хозяйства было 17,2 млн. условных работников, то к 2015 г. их численность уменьшилась до 9,7 млн. (включая охоту) (таблица 4). В результате удельный вес условных работников сельского и лесного хозяйства в общей численности всех работников уменьшился с 22,7% до 12,1%.

Таблица 4

**Динамика числа работников в эквиваленте
полной занятости за 2001-2015 гг.**

Показатель	Год				
	2001	2004	2007	2009	2015
Число работников в эквиваленте полной занятости, тыс. условных работников					
на всех видах работ	75378	80324	82302	78897	80448
сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	17207	16206	13947	12335	9715

По показателю численности работников в эквиваленте полной занятости оценивается уровень и динамика производительности труда. Индекс изменения производительности труда по экономике в целом рассчитывается как частное от деления индексов физического объема ВВП и индекса изменения совокупных затрат труда в эквиваленте полной занятости. По видам экономической деятельности до 2010 года индекс производительности труда рассчитывался как частное от деления индексов физического объема выпуска и изменения совокупных затрат труда по «чистым» видам деятельности, начиная с 2010 – как частное от деления индексов физического объема добавленной стоимости и изменения совокупных затрат труда по «хозяйственным» видам деятельности. Реализация Приоритетного национального проекта «Развитие АПК» и Государственных программ развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия привела к повышению производительности труда по виду деятельности сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство в 2016 г. по сравнению с 2002 г. на 69,7%. Однако эффективность сельского хозяйства Российской Федерации остается очень низкой, так, по данным Росстата в 2015 г. валовая добавленная стоимость сельского хозяйства в расчете на 1 работника в эквиваленте полной занятости в ценах 2002 г. составила 71,6 тыс. руб. – 33,8% по отношению к валовому внутреннему продукту на 1 полностью занятого по экономике в целом.

Поэтому необходимо повышение занятости сельского населения и эффективности сельского хозяйства в экономической и социальной политике государства, как основного фактора развития сельских территорий и сохранения государственной целостности, обеспечения продовольственной безопасности страны, а для этого нужно оценивать число работников в эквиваленте полной занятости не только в целом по виду деятельности, но и по

каждой категории хозяйств. Так в США производят такие оценки работников в эквиваленте полной занятости по типологии ферм: как по крупным, средним, так и малым семейным фермам (с разбивкой на типы), несемейным фермам. Полученные оценки полнозанятых будут содействовать определению производительности труда, то есть сравнению экономической эффективности производства по каждой категории хозяйств. Что позволит обеспечить адресность государственной поддержки и повысить ее эффективность.

Библиографический список

1. Баутин В.М., Уколова А.В., Романцева Ю.Н. Статистическая оценка ресурсного потенциала сельхозпроизводителей (по данным ВСХП-2006 и ВСХП-2016) / В.М. Баутин, А.В. Уколова, Ю.Н. Романцева // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2017. – №11. – С.54-63.

2. Зинченко А.П. Доходы сельского хозяйства и воспроизводство в хозяйствах населения / А.П. Зинченко // Вопросы статистики. –2010. – № 8. – С. 64-71.

3. Зинченко А.П. Какие выводы необходимо и можно получить при анализе итогов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года / А.П. Зинченко // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – № 1. – С. 2-8.

4. Обследование рабочей силы. 2016: стат. бюллетень [Электронный ресурс]. – М.: Росстат, 2016. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140097038766

5. Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: В 2 т./Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2017. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/business/sx/vsxp2016/VSHP2016_tom1.pdf

6. Труд и занятость в России. 2017: стат. сборник. – М.: Росстат, 2017. – 261 с.

7. Чаянов А.В. Очерки по теории трудового хозяйства [Электронный ресурс] / А.В. Чаянов. – Электрон. дан. – Санкт-Петербург: Лань, 2014. – 487 с. – Режим доступа: <https://e.lanbook.com/book/50662>.

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕШЕНИЯ АГРАРНОГО ВОПРОСА: РАЗВИТИЕ ИДЕЙ А.В. ЧАЯНОВА

Дзюба Дмитрий Владимирович, ассистент ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, di.dzyuba@rgau-msha.ru

Аннотация. *Аграрный вопрос всегда был и остаётся актуальным для России. Он стал причиной споров исторических и общественных деятелей, предлагавших порой абсолютно противоположные его решения. Особенно остро данный вопрос встал в начале XX века, его неразрешенность тормозила развитие страны и обусловила отставание России от ведущих капиталистических держав. Низкая производительность сельскохозяйственного сектора экономики, его неспособность обеспечить население и государство достаточным количеством продовольствия и сырья побудило правительство к проведению аграрных реформ.*

Ключевые слова: *производительность, информированность населения, рыночные отношения*

Одним из выдающихся учёных, занимавшихся разработкой программ аграрных преобразований, является А.В. Чаянов (1888-1937 гг.). В период между Февральской и Октябрьской революциями 1917 года одним из его важнейших дел стала организация работы Лиги аграрных реформ, состоявшей из представителей различных политических течений. Она была образована Вольным экономическим обществом, Московским сельскохозяйственным обществом, Всероссийским земским союзом и рядом других общественных организаций и частных лиц. По мнению Чаянова, создание Лиги свидетельствовало о необходимости пересмотра всех аграрных программ, а сам «аграрный вопрос должен быть поставлен заново» [2].

Задачи данной организации касались различных направлений. Немаловажная роль отводилась степени информированности населения о состоянии сельского хозяйства. Советский книговед и библиограф С.А. Клепиков в рамках сотрудничества с Лигой издал книгу «Атлас диаграмм и картограмм по аграрному вопросу», главным редактором которой стал Чаянов. В частности, в ней отмечалось, что Лига должна издавать различные материалы научно-исследовательского характера в области сельского хозяйства, аграрные законы иностранных государств, книги и брошюры различных направлений, которые бы позволили читателям ознакомиться с основными фактами и цифрами аграрного характера, а также проводить совещания на уровне государства и регионов с целью совместного обсуждения аграрного вопроса [3].

Таким образом, задачей Лиги являлась не только выработка направлений аграрной реформы, но и широкого просвещения населения. В связи с этим была

создана специальная редакционная комиссия по отбору уже имеющейся литературы для повторного издания и подготовки новых книг и брошюр.

Учения Чаянова не потеряли своей актуальности и на сегодняшний день. Современный этап развития аграрного сектора экономики характеризуется тем, что для достижения целей, поставленных в Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, необходимо выполнение ряда приоритетных задач по информационному обеспечению решения аграрного вопроса.

Изучение зарубежного опыта показало, что во многих странах повышение информированности населения относительно аграрной сферы является одной из первоочередных задач. Одним из передовых государств в области организации статистики сельского хозяйства является США, где главным источником информации являются результаты сельскохозяйственной переписи. Америка обладает богатым опытом по части проведения данного обследования, которое берёт свои истоки с середины XIX века. По окончании сельскохозяйственной переписи Министерство сельского хозяйства США составляет ежегодный баланс аграрного сектора США и публикует результаты анализа переписи в более чем 750 статистических справочников, бюллетеней, брошюр и других изданий с подробными данными о развитии фермерских, кооперативных и иных хозяйств. Перепись содержит около 120 показателей по растениеводству и 45 показателей по животноводству [1].

Отдельно стоит отметить, что многие брошюры и бюллетени доступны онлайн и представлены в виде ярких иллюстраций. Например, в брошюре «Bringing the Farm to the School» содержатся статистические данные по закупке сельскохозяйственной продукции американскими школами в доступной и понятной форме. А в буклете «Geography of U.S. Agriculture» изображена картограмма, благодаря которой можно увидеть, в какой части США наибольший удельный вес сельскохозяйственных угодий в общей площади земельных ресурсов.

В Америке попутно создаётся благоприятное общественное мнение вокруг сельскохозяйственной переписи. Министерство сельского хозяйства США предлагает фермерам участвовать в программе «Your Census. Your Story», в ходе которой им необходимо рассказать, какую пользу принесли результаты переписи лично им и аграрному сектору того или иного штата в целом в виде интернет-отзыва. В отзывах фермеры отмечали, что данные переписи позволяют определить, на какие государственные программы субсидирования они могут рассчитывать, принимать решения относительно производства той или иной продукции, использовать для сравнения свои показатели (поголовье, посевные площади) с показателями других ферм на местном, региональном и государственном уровне, получать своевременную и достоверную информацию о спросе и предложении на рынке сельского хозяйства США и др.

Ещё одной важной особенностью сельскохозяйственной переписи США является сочетание её результатов с данными дистанционного зондирования Земли (ДЗЗ). Технологии и данные ДЗЗ являются одним из главных инструментов, улучшающих точность статистических данных. Национальной сельскохозяйственной статистической службой совместно с Министерством сельского хозяйства США был разработан *Cropland Data Layer (CDL)* – растровый слой, содержащий информацию о типах возделываемых культур. Он создан на основе государственных и коммерческих данных ДЗЗ и находится в открытом доступе в виде веб-сервисов *CropScape* и *VegScape*. Комбинирование данных ДЗЗ и данных сельскохозяйственной переписи позволяет фермерам проводить дополнительные независимые оценки посевных площадей основных товаров США [5].

Как можно заметить, в США проводится большая работа по повышению информированности населения об аграрном секторе. Если говорить о Министерстве сельского хозяйства России, то его аналитический центр в настоящее время развит довольно слабо. Однако некоторые шаги всё же были предприняты. Так, Минсельхоз России ежемесячно выпускает Информационный бюллетень тиражом более 4000 экземпляров и распространяет его во всех регионах страны, а также направляет его в органы управления АПК субъектов Российской Федерации. В журнале публикуются материалы информационно-аналитического характера о деятельности Министерства по реализации государственной аграрной политики, отражаются приоритеты, цели и направления развития сельского хозяйства и сельских территорий, материалы о мероприятиях, проводимых с участием первых лиц государства по вопросам развития отрасли, освещается ход реализации Госпрограммы на 2013-2020 годы. Кроме того, в данном бюллетене содержатся проблемные статьи и интервью с руководителями регионов, ведущими учёными-аграрниками, руководителями сельхозпредприятий и фермерами, широко представлены новости АПК регионов. В приложении к Информационному бюллетеню публикуются официальные документы: постановления Правительства России, законодательные и нормативные акты по вопросам АПК, приказы Минсельхоза России. Однако подписка на такой бюллетень является платной. На данный момент, её стоимость составляет 341 руб. в месяц (с учётом НДС – 10%).

Положительно можно оценить обстановку вокруг Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года (ВСХП-2016), проводимой в соответствии с Программой Всемирной сельскохозяйственной переписи ФАО ООН раунда 2010 года (ВСП-2010). Процент отказов от участия в ВСХП-2016 был минимальным, а общий настрой респондентов оказался благожелательным. Немаловажную роль здесь сыграла планомерная информационно-разъяснительная работа с населением и СМИ. Например, газета «Крестьянские ведомости» широко освещала переписную кампанию. Специальные корреспонденты участвовали в пресс-турах Росстата в Угличе, Саранске, Сочи,

Крыму, вели прямые репортажи переписи населения в Алуште, а также в Кикнурском районе Кировской области [4].

В условиях проведения политики импортозамещения вследствие введенных международных санкций государственные структуры обращаются к высоким технологиям, которые сегодня интенсивно внедряются в практику сельскохозяйственного производства. Среди них также выделяются технологии ДЗЗ, занимающие важное место в информационном обеспечении. Космические снимки используются в России для управления сельскохозяйственными землями. На федеральном уровне в 2012-2013 годах был создан Атлас земель сельскохозяйственного назначения, при подготовке которого космические снимки использовались для определения их границ. Данные космического мониторинга уже применяются в некоторых регионах. Так, в Калужской области более 5 лет на базе космических снимков обновляется информация о текущем состоянии и использовании земельных ресурсов в целях повторного освоения сельскохозяйственных угодий, перераспределения земель и налогообложения [8].

Подводя итоги, отметим, что в свете развития рыночных отношений в аграрном секторе идеи Чаянова приобретают особую актуальность как наиболее приемлемые для эффективного развития сельского хозяйства. Однако, несмотря на сделанные шаги в данном направлении, по ряду объективных причин, таких, как низкий уровень финансирования, малое количество представленной в свободном доступе аналитической информации и др., информированность сельского населения протекает медленно, неравномерно как по времени, так и по распространению на территории Российской Федерации. Поэтому очень важно тщательно проанализировать современное состояние информационного обеспечения и наметить пути для его совершенствования, в том числе с учётом зарубежного опыта.

Библиографический список

1. Дзюба Д.В. Опыт проведения сельскохозяйственной переписи в США / Дзюба Д.В. // В сборнике: Прикладные статистические исследования и бизнес-аналитика: сборник материалов II Международной научной конференции. – 2016. – С. 254-257.
2. Казарезов В.В. Петровская (Тимирязевская) академия: 1917-1945 гг. / В.В. Казарезов. – М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2014. – 400 с.
3. Клепиков С.А. Атлас диаграмм и картограмм по аграрному вопросу / С.А. Клепиков; под общ. ред. А.В. Чаянова. – М.: Книгоиздательство «Универсальная библиотека», 1917. – 40 с.
4. Крестьянские ведомости. Газета агробизнеса [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kvedomosti.ru/news/kommentarij-selxozperepis-pokazala-zametnye-strukturnye-sdvigi-v-apk.html>.
5. Сканэкс – лидер в сфере спутникового мониторинга [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.scanex.ru/>.

6. Уколова А.В. Сводка и анализ данных сельскохозяйственных переписей: опыт США / А.В. Уколова // Материалы I Открытого российского статистического конгресса. 2015. – Новосибирск: НИИХ, 2015. – С. 173-175.

7. Census of Agriculture [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://www.agcensus.usda.gov/>.

8. Rusbase [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rb.ru/>.

СЕКЦИЯ 6. АГРАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

УДК 334.7.01, 37.014

СОВРЕМЕННОСТЬ И ТРАДИЦИИ КООПЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ АГРАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Скачкова Светлана Александровна, профессор, д.э.н. ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, svskachkova@mail.ru

Тимофеева Галина Владимировна, профессор, д.э.н. ФГБОУ ВО РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

***Аннотация.** Сельскохозяйственная кооперация представляет собой достаточно уникальное явление, которое на протяжении длительного времени привлекает внимание, как аграрной теории, так и практики. И это неслучайно, потому что кооперирование сельских товаропроизводителей дает им значительные экономические и социальные преимущества*

***Ключевые слова:** кооперативы, образование, теоретические знания и практические навыки*

Мировой опыт и исследования отечественных и зарубежных ученых показывают, что достаточно успешно функционируют кооперативы по обслуживанию сельскохозяйственных производителей, занимающихся снабжением, переработкой сельскохозяйственного сырья, сервисом, сбытом и другими видами инфраструктурной деятельности [1, 2, 4, 5, 8-11].

Социально-экономическая природа кооперации имеет двойственный, противоречивый характер. С одной стороны, она способствует вовлечению мелких сельскохозяйственных производителей и потребителей в систему рыночных отношений, подчиняется действию экономических законов рыночного хозяйства, в частности закону конкуренции; с другой стороны, выступает формой защиты крестьян от монопольной власти торговых посредников, перекупщиков, поставщиков, прививает им навыки коллективной деятельности, сотрудничества. Кооперация объединяет крестьян, дает им все преимущества крупного производства. «Разъединенное и распыленное среди полей крестьянство - ничто, - писал А.В. Чаянов, - организованное в кооператив, оно становится экономической силой, не имеющей равных» [9, с. 11].

К сожалению, за годы советской власти в нашей стране во многом были утрачены навыки совместной кооперативной деятельности, не в полной мере реализовывались основные принципы кооперации. Эти принципы были

выработаны в процессе эволюции кооперативного движения и развития кооперативной системы, они утверждены Международным Кооперативным Альянсом (МКА). В 1996 г. в кооперативные принципы внесен ряд важных добавлений, и в настоящее время они выглядят следующим образом: открытое членство со свободным вступлением и выходом, недопустимость ограничений по величине паевого капитала, а также по социальным, религиозным, политическим и расовым мотивам; демократичность управления с выборностью, подотчетностью, периодической сменяемостью, равенством на основе «один член - один голос»; бесприбыльность (обслуживающих) кооперативов; недопустимость обогащения одного члена за счет других; справедливое распределение прибыли по доле участия каждого в экономической деятельности; строго ограниченный процент начислений на паевой капитал; активное сотрудничество с другими кооперативами на местном, национальном и международном уровнях. Особое место среди указанных принципов занимает принцип «образования и воспитания своих членов».

В современных условиях для возрождения утраченных кооперативных традиций особую важность приобретает восстановление и развитие кооперативного образования в аграрных вузах страны. Для того чтобы идеи кооперации реализовывались в практической деятельности, необходимо донести их до будущих специалистов сельского хозяйства, показав богатейшее наследие российских и зарубежных теоретиков кооперации, успешный опыт организации и функционирования сельскохозяйственных кооперативов, и научив востребованным сегодня навыкам инициирования и создания различных кооперативных структур. В настоящее время предпринимаются определенные шаги по развитию кооперативного образования в регионах.

Особенно активно проблемы кооперативного образования решаются в рамках образовательной системы потребительской кооперации. «Созданная в начале XX века, она обеспечивает подготовку кадров различного уровня для примерно 10 000 организаций малого и среднего бизнеса в подавляющем числе регионов России. Сегодня в системе кооперативного образования: два сетевых вуза: Российский университет кооперации, Сибирский университет потребкооперации (Новосибирск) с филиальной сетью; 48 отраслевых образовательных организаций среднего профессионального образования. Корпус студентов составляет почти 60 000 человек; число штатных преподавателей около 6 тысяч, среди которых свыше 200 докторов наук и более 1200 кандидатов наук» [3, с. 59]. Студенты и аспиранты вузов, учащиеся, обучающиеся за счет фонда подготовки кадров потребительской кооперации, приобретают теоретические знания и практические навыки работы в кооперативной системе, что вселяет надежду на возрождение кооперативных традиций в аграрном секторе нашей страны. Многие региональные союзы сохранили практику поддержки ученических потребительских обществ, поддерживая идеи кооперативного образования.

Динамично меняющаяся в соответствии с мировыми трендами общественного развития, социально-экономическими, экологическими и политическими условиями, развитием новых научных направлений и результатами научных исследований ситуация в системе организации аграрного производства диктует необходимость формирования адекватного ответа и со стороны кооперативного движения. Ежегодный мониторинг возникающих проблем и определение перспектив и направлений дальнейшего движения осуществляется на глобальном форуме кооперативов под эгидой Генеральной ассамблеи Международного кооперативного Альянса (МКА). В ноябре 2017 года в форуме, который прошел в Куала-Лумпур (Малайзия), приняли участие представители кооперативов Европы, Азии, Австралии, Америки. Широкий круг вопросов, включая обсуждение методических основ организации кооперативных бизнес-моделей и внедрения их в практику деятельности кооперативов был рассмотрен в июне 2017 года на международной конференции в Стерлинге (Шотландия).

Усиление внимания к вопросам эффективной деятельности кооперативов в аграрной сфере Российской Федерации нашло отражение в организации научно-практических конференций во многих регионах страны: от Москвы и Санкт-Петербурга до Дальнего Востока. Особую значимость в современных условиях трансформации требований к устойчивому развитию сельских территорий приобретает выявление потребностей различных организаций кооперации, связанных с необходимостью повышения экономической эффективности их деятельности. При этом следует обратить внимание на трудности нынешнего периода развития кооперативного движения, который характеризуется, в основном, следующим:

сильной конкуренцией со стороны крупных торговых сетей и мощной рыночной инфраструктуры, зачастую занимающей монопольное положение в регионах;

территориальной разбросанностью расположения фермерских хозяйств, малых и средних предприятий и организаций;

разными масштабами производства;

отсутствием поддержки механизмов развития кооперативной системы в целом, включающей инициативу создания фондов финансовой помощи, пунктов информационно-консультационной сети, специализированных центров подготовки, переподготовки и повышения квалификации кооперативных кадров и т.д.

Результаты анализа существующего положения показали, что организациям кооперации необходимо обратить внимание на решение следующих вопросов:

- увеличение товарооборота за счет оптимизации факторов производства;
- поиск методов стимулирования продаж товаров;
- организация мерчендайзинга;
- развитие и применение логистических приемов товародвижения;

- разработка и оптимизация бизнес-процессов;
- регулирование процесса закупок;
- компьютеризация, автоматизация, IT-поддержка;
- использование цифровой экономики;
- модернизация пищевых производств;
- производство и реализация органической продукции;
- формирование объектов агро- и экотуризма, обеспечение экскурсионного обслуживания по историческим, географическим, гастрономическим и прочим достопримечательностям, в том числе с местным колоритом и т.д.

Современные подходы к формированию и развитию системы производственной и потребительской кооперации в АПК не могут не учитывать новые требования времени, объединяющие социальные, экономические и экологические стороны жизни общества:

- многоотраслевого устойчивого развития сельских территорий, включая несельскохозяйственные виды деятельности в сельской местности, в т.ч. с использованием цифровой экономики, что позволит разработать и внедрить инновационные проекты модернизации села (блокчейн-технологии, кооперативный банкинг, собственные сети продаж продукции разного качества, включая биопродукцию и т.д);

- необходимости сохранения природно-ресурсного, историко-культурного потенциала сельской местности и окружающей природной среды;

- обеспечения баланса социально-демографической ситуации в сельской местности;

- развитие системы подготовки кадров и организация пропаганды кооперативного движения среди молодежи;

- самообеспеченности сельской территории ресурсами и населения основными видами продовольственных ресурсов и т.д.

Учитывая, что сельское хозяйство отнесено к перспективным направлениям развития страны, а на долю крестьянско-фермерских и личных подсобных хозяйств приходится около 50 % валовой сельскохозяйственной продукции, следует рекомендовать регионам отнести сельскохозяйственную кооперацию к приоритетным направлениям развития и обратить особое внимание на подготовку специалистов в области кооперации.

Работа по просвещению и развитию идей и традиций кооперации должна быть поставлена на государственный уровень. При Минсельхозе Российской Федерации необходимо создать службу распространения кооперативных знаний, которая бы при поддержке научных, учебных учреждений и организаций осуществляла разработку образовательных программ. При местных региональных союзах потребительских обществ целесообразно организовать специальные рабочие группы для изучения и пропаганды отечественного и зарубежного опыта развития сельскохозяйственной кооперации.

Библиографический список

1. Анцыферов А.Н. Кооперация в сельском хозяйстве Германии и Франции / А.Н. Анцыферов. - Воронеж: б/и, 1907.
2. Кондратьев, Н.Д. Проблемы экономической динамики / Н.Д. Кондратьев. - М.: Экономика, 1989. - 523 с.
3. Концепция развития системы потребительской кооперации на 2017 – 2021 годы. Центральный союз потребительских обществ Российской Федерации // https://ircoop.ru/images/docs/_2017-2021.pdf.
4. Макаров, Н.П. Организация сельского хозяйства / Н.П. Макаров. - М.: Издание автора, 1926. - 565 с.
5. Маслов, С.Л. Экономические основы сельскохозяйственной кооперации. Экономика крестьянского хозяйства / С.Л. Маслов. - М.: Издание автора, 1928. - 430 с.
6. Мещеряков Н.Л. Новые идеи в кооперации: сборник статей / Н.Л. Мещеряков. – М., 1919. – 114 с.
7. Тимофеева Г.В. Влияние институциональных факторов на процесс аграрного реформирования в конце XX – начале XXI века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3. Экономика. Экология. – Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2008. – С. 20-26.
8. Туган-Барановский, М.И. Социальные основы кооперации / М.И. Туган-Барановский. - М.: Экономика, 1989. - 496 с.
9. Чаянов, А.В. Краткий курс кооперации / А.В. Чаянов. - М.: Кооп. изд-во, 1915. - 92 с.
10. Чаянов А.В. Организация кооперативного сбыта / А.В. Чаянов. – М.: Сельскосоюз, 1922. – С. 90.
11. Чаянов, А.В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации / А.В. Чаянов – М.: Издание Книгосоюза, 1927. – 384 с.

УДК 378.01:004

ЦИФРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО АГРАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Лемешко Татьяна Борисовна, доцент ФГБОУ ВО РГАУ - МСХА имени К.А. Тимирязева, tatilemeshko@gmail.com

Аннотация. Вопросы развития аграрного образования и кадрового обеспечения АПК являются важнейшими приоритетами государственной политики. Именно от высококвалифицированных специалистов зависит будущее АПК и всей страны. В интересах развития аграрного образования предлагается создание современной цифровой платформы как необходимого информационно-технологического базиса социально-экономической подготовки специалистов для АПК.

Ключевые слова: цифровые технологии, конкурентоспособность, аграрное образование

Актуальные тенденции развития науки, передовых технологий и социальных отношений показывают, что человечество движется в направлении цифрового будущего. Процессы межличностного общения, проектирования, разработки и производства всех видов промышленной и аграрной продукции, неумолимо перемещаются в виртуальное пространство.

В эпоху цифровых технологий информационные решения определяют эффективность и конкурентоспособность всех сфер деятельности, в том числе и аграрного образования.

Одним из приоритетных направлений развития нашей страны является создание единого информационно-образовательного пространства, что отражено в проекте госпрограммы «Информационное общество (2011-2020 годы)».

В связи с этим создание цифровой информационно-образовательной среды аграрного учебного заведения является неотъемлемой частью современного этапа модернизации образования [1, 2].

Основными направлениями развития цифрового пространства аграрного образования являются:

1. Создание цифрового пространства учебного процесса, его информационно-технологическое сопровождение и поддержка.

2. Создание цифровых ресурсов для поддержки различных форм и видов учебной деятельности.

3. Организация сетевого взаимодействия между участниками образовательного процесса.

4. Применение приложений через Интернет, свободно распространяемых систем управления обучением – систем дистанционного обучения.

5. Создание условий для научно-исследовательской (проектной) деятельности на основе современных информационных технологий (облачных, умных технологий, интернет-вещей, ГИС-технологий и др.) [3].

6. Формирование ИКТ-компетентности администрации, преподавателя, учащихся.

7. Создание сетевой инфраструктуры образовательного процесса, ее поддержка и безопасность.

8. Применение электронного документооборота.

9. Внедрение практико-ориентированного обучения в аграрном вузе на базе использования ERP-систем.

В настоящее время ERP-системы необходимы в учебном процессе при подготовке студентов аграрных высших учебных заведений. Знание профессионального программного обеспечения, современных ERP-систем,

отраслевых программных решений является важнейшим требованием к квалификации специалиста во всех областях профессиональной деятельности. Получение практического опыта должно стать приоритетным направлением аграрной вузовской подготовки. Необходимость усиления практической подготовки в образовании определена требованиями Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» 273-ФЗ и Федеральных государственных образовательных стандартов.

Практико-ориентированное обучение предполагает наличие в вузе (при вузе / при участии вуза на предприятиях и в организациях) особых форм (мест, площадок) профессиональной занятости студентов с целью выполнения ими реальных задач практической деятельности по осваиваемому профилю обучения при участии профессионалов этой деятельности. Практико-ориентированный курс («ПО-курс») – это работа студентов на ПО-площадке. Практико-ориентированные работы и проекты предполагают демонстрацию студентом определенных умений и навыков в предметной области, определенной стандартом.

Для практико-ориентированного обучения в РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева необходимо сотрудничество вузов с образовательными программами ведущих российских и мировых производителей программного обеспечения, в частности с фирмой 1С и компанией "ЦентрПрограммСистем", которые разрабатывают отраслевые решения на платформе 1С.

Фирма «1С» является признанным лидером на российском рынке систем управления предприятием класса ERP. Её программные продукты используются на многих предприятиях, в различных отраслях бизнеса. Специалисты, умеющие работать с программными продуктами «1С», постоянно востребованы на рынке труда. Например, решение "1С:Предприятие 8. ERP Агропромышленный комплекс 2" предназначено для автоматизации управления агропромышленного комплекса по направлениям деятельности Растениеводство, Молочное животноводство (КРС), Свиноводство.

Все отраслевые и специализированные решения 1С: Предприятие для отрасли сельского хозяйства важны в аграрном вузе, так как способствуют формированию профессиональных компетенций студентов.

Цифровая платформа необходима для инновационного развития аграрного образования и цифровой экономики сельского хозяйства.

Библиографический список

1. Лемешко Т.Б. Направления развития электронного образовательного пространства вуза// Современные образовательные технологии в мировом учебно-воспитательном пространстве. 2016. № 7. С. 61-67.
2. Лемешко Т.Б., Шурыгин В.Н. Современные информационные технологии: Учебное пособие/Т.Б. Лемешко, В.Н. Шурыгин. Издательство: Российский научно-исследовательский институт информации и

технико-экономических исследований по инженерно-техническому обеспечению агропромышленного комплекса (Правдинский), 2017. 136 с.

3. Лемешко Т.Б. Эффективность сельского хозяйства при поддержке ГИС-технологии и ДЗЗ /В сборнике: Экология. Экономика. Информатика. Сборник статей: в 2-х т. Т. 2: Геоинформационные технологии и космический мониторинг. Выпуск 2. –Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2017. С. 198-207

УДК 378

МОНИТОРИНГ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АГРАРНЫЙ ВУЗОВ КАК МЕТОД СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПОДВЕДОМСТВЕННЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ МИНИСТЕРСТВА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Маловский Николай Анатольевич, проректор по стратегическому развитию аграрного образования, доцент, к.т.н ФГБОУ ВО «Оренбургский ГАУ»

Широкорад Ирина Ивановна, проректор по учебной работе, профессор, д.и.н., ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству»

Фадеева Олеся Михайловна, директор центра мониторинга деятельности аграрных вузов ФГБОУ ВО «Государственный университет по землеустройству», olesya.fadeeva@mail.ru

***Аннотация.** Успешное развитие агропромышленного комплекса страны невозможно без эффективной кадровой политики. Подготовку высококвалифицированных кадров для нужд АПК осуществляют 54 высших учебных заведения системы Минсельхоза России, расположенных в 50 субъектах российской Федерации. Всего в вузах Минсельхоза России в 2017 году обучалось 339,5 тыс. студентов, что составило около 19% от общего числа студентов Российской Федерации. Задачи, которые сегодня ставятся перед аграрной экономикой, диктуют необходимость совершенствования аграрного образования, трансформации его а передовой сегмент отечественной высшей школы.*

***Ключевые слова:** стратегия развития аграрного образования, риски, мониторинг*

Министерством сельского хозяйства Российской Федерации в настоящее время ведется активная работа по разработке стратегии развития аграрного образования на период до 2030 года, необходимость формирования которой обусловлена потребностью в структурных изменениях существующей системы.

Активная разработка государственных программ в области развития сельского хозяйства и аграрного образования в Российской Федерации должна сопровождаться проведением комплексного мониторинга и анализа деятельности аграрных вузов.

Разработка программы проведения мониторинга деятельности аграрных вузов является неотъемлемой частью достижения поставленных Минсельхоза России целей в области развития аграрного образования.

Мониторинг деятельности аграрных вузов должен проводиться не только регулярно, систематично, но и максимально затрагивать все сферы деятельности высших учебных заведений, учитывать требования. Регулярный мониторинг показателей деятельности аграрных вузов может способствовать корректировке целей и задач развития аграрного образования, позволит спрогнозировать реальные потребности, риски в различных направлениях деятельности, выявить сильные и слабые стороны деятельности аграрных вузов. Осуществлять политику в области аграрного образования невозможно без всестороннего изучения показателей, критериев, факторов, влияющих как с внешней, так и с внутренней стороны.

Регулярное изменение приоритетов образования, условий и способов его получения, требует быстрой реакции на происходящие изменения, разработки механизмов влияния и государственного управления качеством образования, основанных на тщательном анализе и достоверной информации о состоянии и деятельности подведомственных организаций высшего образования.

В последние годы мониторинг деятельности аграрных вузов проводился по двум основным направлениям:

- мониторинг результатов контрольно-надзорных мероприятий, проведенных Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки Российской Федерации. Данный мониторинг позволит выявить типичные нарушения действующего законодательства в сфере образования, допущенные аграрными вузами, систематизировать, обобщить их и разработать методические рекомендации по их предупреждению и устранению.

- мониторинг деятельности аграрных вузов по ключевым уставным направлениям, что позволяет выявить сильные и слабые направления деятельности аграрных вузов, определить приоритетные направления развития аграрного образования.

В 2016 – 2017 гг. большая часть вузов, подведомственных Министерству сельского хозяйства Российской Федерации, стали объектами контрольно-надзорных мероприятий Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки России, что явилось серьезной внешней экспертизой деятельности образовательных организаций. Анализ результатов контрольно-надзорных мероприятий и доведение этих результатов до сведения учредителя – Минсельхоза России, а также самих образовательных организаций позволило вузам существенно скорректировать образовательную политику и практическую деятельность по подготовке специалистов.

Инструментарием для проведения ведомственного мониторинга деятельности аграрных вузов послужил анализ документов Рособнадзора, составленных в ходе подготовки к проверочным мероприятиям и по их завершению.

В период с 2016 по 2017 гг. Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки Российской Федерации было проведено 64 проверки аграрных вузов. Анализ данных показывает, что наибольшая доля проверок выпала на головные организации – 84%, 16% - на филиалы (рисунок 1).

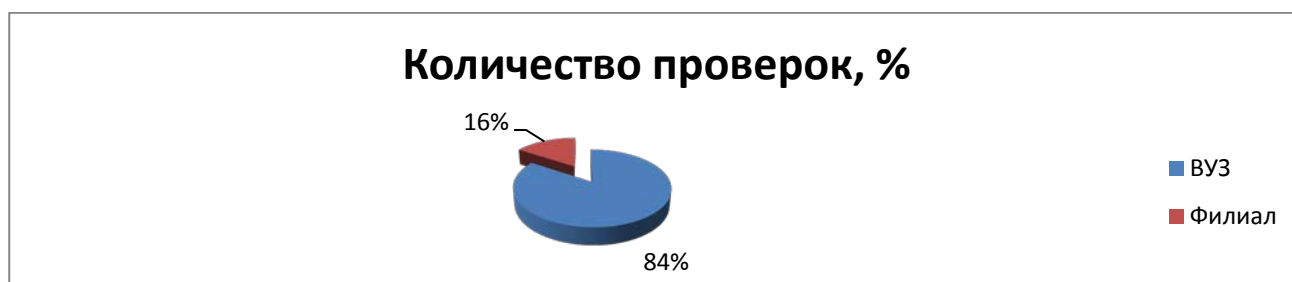

Рис. 1. Информация о количестве проверок Рособнадзором аграрных вузов в 2016-2017 гг.

Аналізу подверглись и виды контроля со стороны надзорного органа. Подавляющее большинство проверок коснулось соблюдения законодательства в сфере образования со стороны аграрных вузов и их филиалов. (рисунок 2).

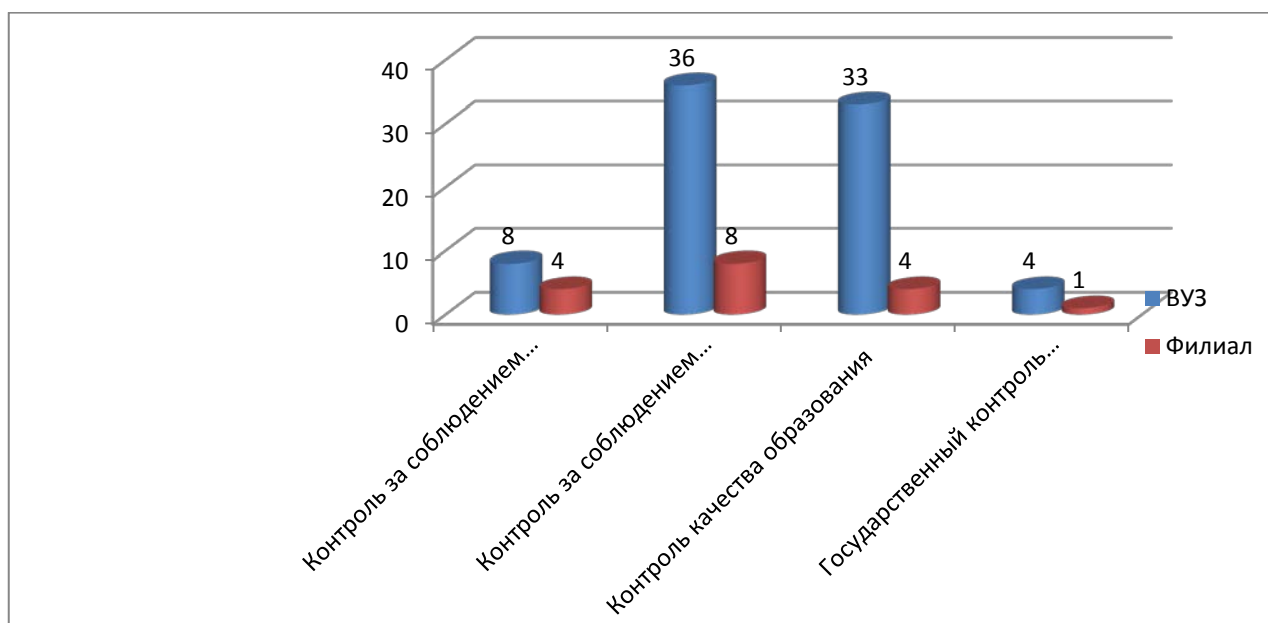

Рис. 2. Информация по видам контроля первичных проверок

По результатам контроля Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки Российской Федерации качества подготовки выпускников

были приняты решения о приостановке действия государственной аккредитации в части ряда образовательных программ, реализуемых в 31 вузе и 2 филиалах.

В ходе мероприятий по устранению выявленных нарушений в части соблюдения образовательными организациями требований федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования вузами и филиалами были направлены в Рособрнадзор отчеты об устранении выявленных нарушений с предоставлением копий документов, подтверждающих их устранение.

Результатом анализа представленных документов стало издание Рособрнадзором приказов о лишении государственной аккредитации по ряду образовательных программ в 11 вузах и 2 филиалах, а также возобновление действия государственной аккредитации в 21 вузе и 3 филиалах (Рисунок 3).

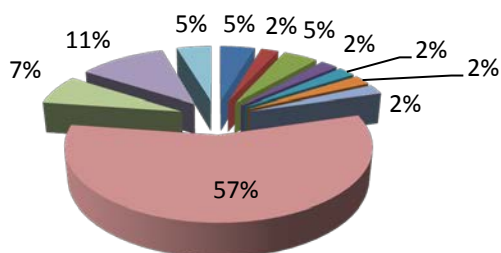
Рис. 3. Результаты контрольно-надзорных мероприятий

По результатам принятых Рособрнадзором решений о лишении государственной аккредитации в отношении ряда аграрных вузов, можно сделать вывод о том, что наибольшее число нарушений не устранено вузами при реализации образовательных программ высшего образования по укрупненной группе специальностей 38.00.00 Экономика и управление (57 %). В некоторых случаях не устранены нарушения при реализации программ по укрупненным группам специальностей 21.00.00 Прикладная геология, горное дело, нефтегазовое дело и геодезия (2 %), 27.00.00. Управление в технических системах (2 %), 35.00.00 Сельское, лесное и рыбное хозяйство (2 %) (рисунок 4).

Наряду с мониторингом результатов контрольно-надзорных мероприятий немаловажной частью мониторинга является анализ деятельности аграрных вузов по основным направлениям деятельности.

С целью осуществления названного мониторинга была разработана рейтинговая система в отношении аграрных вузов по основным критериям эффективности, применяемая Министерством сельского хозяйства Российской Федерации уже не первый год.

Количество вузов, лишенных аккредитации по соответствующей УГС

- 06.00.00 Биологические науки
- 09.00.00 Информатика и вычислительная техника
- 20.00.00 Техносферная безопасность и природообустройство
- 21.00.00 Прикладная геология, горное дело, нефтегазовое дело и геодезия
- 27.00.00 Управление в технических системах
- 35.00.00 Сельское, лесное и рыбное хозяйство
- 36.00.00 Ветеринария и зоотехния
- 38.00.00 Экономика и управление

Рис. 4. Информация о лишении аккредитации аграрных вузов по УГС

Например, для составления рейтинга аграрных вузов в 2017 году были выбраны следующие критерии эффективности:

1. Численность обучающихся (приведенный контингент), чел.
2. Средний балл ЕГЭ
3. Число аккредитованных УГСН (бакалавриат, специалитет, магистратура)
4. Профильность (УГСН 19.00.00, 20.00.00, 21.00.00, 35.00.00, 36.00.00), %
5. Удельный вес магистрантов и аспирантов в общей численности обучающихся по программам ВО, %
6. Объем НИР на одного НПП, тыс. руб.
7. Удельный вес доходов от НИОКР в общих доходах, %
8. Количество действующих диссоветов
9. Число публикаций в расчете на 100 НПП за год, индексируемых в системе цитирования Web of Science, Scopus, РИНЦ
10. Удельный вес кандидатов и докторов наук, %
11. Удельный вес докторов наук, %
12. Доля ППС моложе 40 лет, %
13. Объем средств, полученных от иностранцев за образовательные услуги, тыс. руб.

14. Удельный вес иностранных студентов (бакалавриат, специалитет, магистратура), %
15. Доходы из всех источников на одного НПП, тыс. руб.
16. Доля внебюджета в общих доходах, %
17. Средняя зарплата ППС, %
18. Трудоустройство, %
19. Обеспеченность общежитиями, %

Сравнительный анализ выполнения аграрными вузами всех критериев показывает, что большинство аграрных вузов в 2017 году преодолели пороговые значения по большей части критериев эффективности (Рисунок 5).

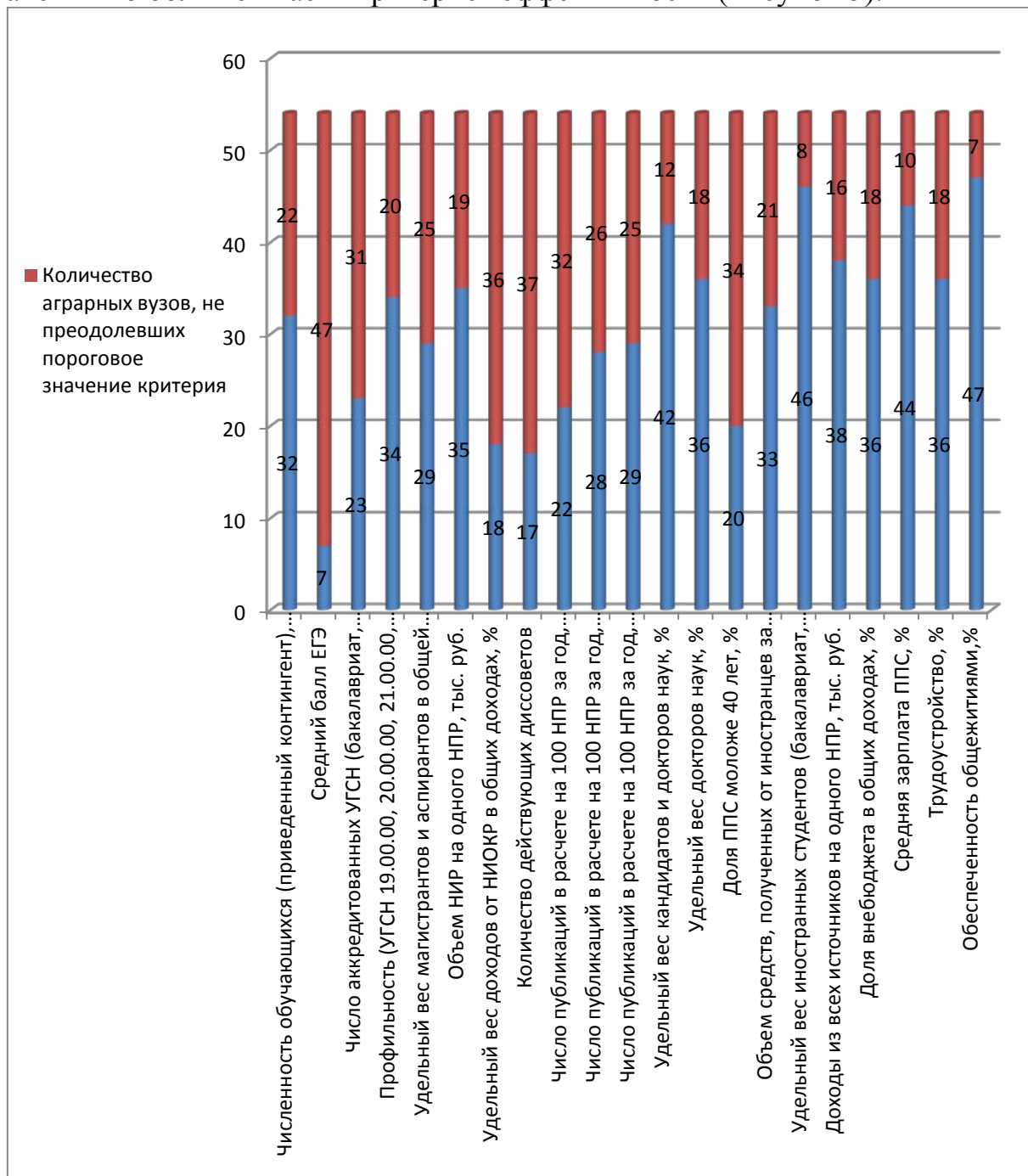

Рис. 5. Сравнительный анализ выполнения аграрными вузами всех критериев

Оценка полученных по результатам мониторинга данных позволила построить рейтинг аграрных вузов относительно суммарного количества критериев, превышающих пороговое значение.

В будущем мониторинг деятельности аграрных вузов позволит совершенствовать управление подведомственными Минсельхозу России образовательными организациями высшего образования с целью повышения эффективности развития системы подготовки высококвалифицированных специалистов для агропромышленного комплекса с учетом долгосрочных приоритетов социально-экономического развития сельского хозяйства.

Кроме того, ведомственный мониторинг деятельности аграрных вузов позволит решить ряд неотъемлемых задач и позволит:

- Оценить возможности и условия предоставления более качественного аграрного образования.
- Создать единую систему ведомственного мониторинга эффективности деятельности аграрных вузов исходя из задач развития АПК.
- Повысить объективность контроля и оценки результатов деятельности аграрных вузов.
- Получить объективную информацию о качестве подготовки специалистов в аграрных вузах, тенденциях его изменения и причинах, влияющих на его уровень.
- Оценить динамику развития образовательных организаций, подведомственных Министерству сельского хозяйства и науки Российской Федерации.
- Определить результативность образовательного процесса в аграрных вузах, эффективность и востребованность реализуемых образовательных программ, их соответствие нормам и требованиям законодательства в сфере образования.
- Содействовать принятию обоснованных управленческих решений, прогнозировать развитие агрообразования в целом.
- Предупреждать негативные тенденции в развитии аграрного образования.

Библиографический список

1. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 годы, утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2012 г. №717.

2. Государственная программа Российской Федерации «Развитие науки и технологий на 2013–2020 гг.», утвержденная Постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 301.

3. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 г. № 151-р.

4. Указ Президента Российской Федерации от 07 июля 2011 г. № 988 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации».

5. Отчет о НИР «Разработка информационной системы «1 С: Агровуз-Мониторинг» и проведение мониторинга деятельности аграрных вузов» (авторы: Широкопад И.И., Маловский Н.А., Фадеева О.М. и др.). – Москва, 2017.

6. Федеральная научно-техническая программа развития сельского хозяйства на 2017 - 2025 годы, утвержденная Постановлением Правительства РФ от 25.08.2017 № 996 "Об утверждении Федеральной научно-технической программы развития сельского хозяйства на 2017 - 2025 годы"

7. Федеральная целевая программа развития образования на 2016-2020годы, утвержденная Постановлением Правительства от 23 мая 2015 года № 497

8. Отчет о НИР «Мониторинг соблюдения законодательства в области образования аграрными вузами» (авторы: Широкопад И.И., Маловский Н.А., Фадеева О.М. и др.). – Москва, 2017.

УДК 378.147.88

ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНОЙ АКТИВНОСТИ СТУДЕНТОВ НА ПРИМЕРЕ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ЗЕМЛЕУСТРОЙСТВО И КАДАСТРЫ»

*Старицына Ирина Анатольевна, доцент, к. г.-м. н. ФГБОУ ВО УрГАУ,
i-staritsina@yandex.ru*

Старицына Наталья Анатольевна, преподаватель специальных дисциплин, ФГБОУ СПО «Уральский государственный колледж им. И.И. Ползунова»

***Аннотация** Студенческая научная работа процесс трудоёмкий, но если подходить к этой работе творчески – время пролетает незаметно. Получение знаний в полном объеме невозможно без активного студенческого научного творчества [10]. Опыт участия в студенческих конференциях может быть интересным и взаимовыгодным как для научного руководителя, так и для студентов. Организация такого научного творчества процесс трудоёмкий и кропотливый, требующий постоянного контроля [4]. Предлагаем рассмотреть основные этапы и проблемы подготовки студентов к участию в конференциях.*

***Ключевые слова:** научная работа, конференции, студенческое исследование*

Первый этап. Подготовка докладов, рефератов и презентаций, выступление в группе в рамках изучения специальных дисциплин [2]. На этом этапе из группы, в которой учится 25-30 человек, выделяются лидеры, студенты способные к ведению исследовательской работы. Можно выделить 5-8 человек, которые будут готовиться к конференции, а далее сократить количество участников до 2-4 человек. Только очень опытный преподаватель может сразу выявить лидеров, считаю, что нужно дать шанс многим проявить себя, а выбрать лучших [7]. Каждый студент группы уникален, большинство из них заслуживает нашего внимания и уважения, поэтому важен конкурсный отбор для участия в конференции.

Применение творческого подхода в обучении позволяет педагогу выявить наиболее талантливых и способных студентов [3]. Такими методами могут быть деловые игры, создание интеллект-карт [6], использование различных методов визуализации [9]. Всё это направлено на то, чтобы преподаватель «повернулся лицом» к своим студентам и увидел не только их «ученические» навыки, но и «личностные качества» [5].

Современные требования к образовательному процессу с одной стороны требуют от педагога толерантности, то есть уравнивания способностей всех студентов [1]. С другой стороны, необходимо применять индивидуальный подход, проводить индивидуальные консультации с неуспевающими студентами, проявлять психологическую помощь и поддержку.

Второй этап. Выбор темы для научного студенческого исследования. Тема должна быть как актуальной, так и интересной для глубокого изучения самому студенту. Темы для исследования стоит выбирать в начале учебного года, и в дальнейшем от конференции к конференции дорабатывать.

Третий этап. Подготовка к первой конференции. Поиск материала, подготовка тезисов, подготовка презентации. Одной из ошибок студенческих презентаций является неправильное соотношение иллюстраций и текста в слайдах. Оптимальное соотношение 70 % иллюстративного материала на слайде, 30 % текст. Ошибка многих студенческих презентаций – перегруженность текстом. Текст должен быть структурирован, чётко сформулирован, набран крупным шрифтом, чтобы его можно было прочитать даже с последнего ряда. Большинство студентов на начальном этапе подготовки не различают понятия «презентация» и «доклад» (или защитное слово). Весь текст, который докладчик хочет донести до слушателей, находится в докладе, а в электронной презентации – лишь сжатые тезисы, только основные мысли и иллюстративный материал. При подготовке тезисов статьи важно обратить внимание студентов на использование литературы, авторские права, ссылки на литературу и правильное их оформление. К сожалению, большой проблемой является плагиат, не всегда студенты понимают, что необходимо делать верные ссылки на использованные источники или интернет-сайты.

В презентации обязателен последний слайд «Благодарю за внимание!». Таким образом, слушатели понимают, что доклад закончен, и можно начинать задавать вопросы. Многие студенты при выступлении на конференции боятся вопросов от слушателей. Необходимо заранее объяснить им, что если нет вопросов, то доклад слушали невнимательно, и он не вызвал интереса. Чем больше вопросов в зале, тем более интересный докладчик выступал, тем актуальнее тема его исследования.

Перед конференцией необходимо несколько раз провести предзащиту докладов. Сначала студенты могут выступить с докладами перед своими однокурсниками, представить интересную и актуальную информацию из тематики изучаемого предмета, расширить кругозор своих однокурсников. Таким образом, все студенты курса могут получить представление о новейшей информации в сфере земельно-имущественных отношений [8]. Кроме того, после таких докладов другие студенты также выразили желание участвовать в конференциях, а значит, повысится уровень научной активности в такой группе. При этом происходит не только обмен опытом между студентами, но и проявляется соревновательный момент. Здоровая конкуренция между студентами повышает качество научных работ и уровень успеваемости в группе.

Четвёртый этап. Первая конференция. Это самый волнительный момент. Несмотря на время, затраченное на подготовку, могут возникнуть небольшие «шероховатости» при выступлении. Студенты всегда очень волнуются. Много зависит от атмосферы на конференции, хочется, чтобы всегда студентов встречала благоприятная и доброжелательная среда. Главное, на первой конференции не отбить желание у студентов участвовать в научных студенческих мероприятиях в дальнейшем [12]. Выступление на конференции поможет преподавателю чётко выявить лидеров. После конференции для повышения мотивации остальных студентов группы необходимо провести торжественное награждение, вручить студентам-участникам сертификаты. Это мероприятие повысит авторитет участников конференций среди однокурсников, и даст возможность проводить конкурсный отбор на дальнейшие конференции.

Пятый этап. Дальнейшие конференции. С каждым разом выступления студентов становятся всё более слаженными, они набираются опыта в ораторском искусстве, которое, несомненно, пригодится им в будущем, например, при защите выпускной квалификационной работы. Студенты демонстрируют высокий уровень подготовки, они представляют красочные презентации, каждое слово в их докладах выверено и проверено. Хотя, боязнь публичных выступлений остаётся, студенты всегда волнуются. В этот момент задача научного руководителя быть не только наставником, но и психологом, помочь студенту преодолеть барьер публичности.

В каждой группе студентов выделяются свои лидеры, студенты с яркими организаторскими и ораторскими способностями. Именно они смогут сделать

яркий доклад, хорошее выступление и запомниться зрителям. Очень важна мотивация участия студентов в конференциях. Цели участия студентов в конференциях:

1. Воспитание лидерских качеств.
2. Опыт публичных выступлений.
3. Развитие ораторского мастерства.
4. Дисциплинированность, чувство ответственности.
5. Повышение авторитета студента в среде однокурсников.

Эти качества нужны студентам для того, чтобы:

1. Повышать уважение к педагогу, научному руководителю.
2. Появляется опыт, востребованный при защите дипломного проекта.
3. Наполняется личное портфолио студента колледжа.
4. Повышается дисциплина, в данной группе атмосфера на уроке становится более доброжелательной.

Портфолио студента, в котором есть сертификаты и дипломы за участие в конференциях могут быть востребованы при:

1. Получение именной стипендии (Губернаторская стипендия).
2. Участие в дальнейшем в молодёжных конкурсах и грантах на получение стипендий различных организаций.
3. Прохождение конкурсного отбора при поступлении в магистратуру и аспирантуру.
4. Конкурсный отбор при устройстве на работу на госслужбу (Росреестр, Роснедвижимость, администрация г. Екатеринбурга).
5. Составление резюме при устройстве на работу в частные организации, занимающиеся земельно-имущественными отношениями.

Научная активность студентов является одним из показателей успешности работы не только конкретного преподавателя, но и высшего учебного заведения в целом [11]. Однако, для плодотворного участия студентов в научной работе необходимо их правильно мотивировать к этому, потому что при участии в конференции по принуждению ничего хорошего не получится. Участие студентов в различных научных конференциях не только поднимает престиж учебного заведения, но и помогает студентам-участникам в освоении новых учебных и творческих горизонтов.

Библиографический список

1. Вашукевич Н.В., Беличев А.А. Студентоцентрическая система обучения по направлению подготовки «Землеустройство и кадастры» // Аграрное образование и наука. 2016. № 5. С. 15.
2. Вяткина Г.В. Организация самостоятельной работы студентов // Аграрное образование и наука. 2012. № 2. С. 1.
3. Гусев А.С., Беличев А.А., Евдокимова Т.А. Новые подходы при подготовке специалистов в области землеустройства и кадастров // Коняевские чтения. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2014. С. 130-131.

4. Дзюба С.Ф., Назаренко М.А., Напеденина А.Ю. Развитие компетенций студентов в ходе подготовки и проведения научно-практических конференций // Современные наукоемкие технологии. 2013. № 1. С. 121.
5. Емлин Э.Ф., Старицына И.А. Геология с человеческим лицом: XXXII международный геологический конгресс во Флоренции. // Известия Уральского государственного горного университета. 2007. № 22. С. 167-182.
6. Старицына И.А., Старицына Н.А. Применение метода интеллектуальных карт при обобщении полученных знаний для студентов специальности «Землеустройство и кадастры» // Коняевские чтения V Юбилейная Международная научно-практическая конференция. Посвящается 100-летию со дня рождения выдающегося ученого и педагога, доктора сельскохозяйственных наук, профессора, Заслуженного деятеля науки РСФСР Коняева Николая Федоровича. 2016. С. 277-280.
7. Старицына И.А., Старицына Н.А. Роль личности в подготовке специалистов-землеустроителей в Уральском государственном аграрном университете // В сборнике: Современные тенденции развития технологий и технических средств в сельском хозяйстве. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию А.П. Тарасенко, доктора технических наук, заслуженного деятеля науки и техники РФ, профессора кафедры сельскохозяйственных машин Воронежского государственного аграрного университета имени императора Петра I. 2017. С. 28-32.
8. Старицына И.А., Старицына Н.А. Опыт участия студенческой команды в интеллектуальной игре «Начинающий фермер» // В сборнике: Актуальные вопросы экономики и агробизнеса Материалы VIII Международной научно-практической конференции. 2017. С. 78-82.
9. Старицына И.А., Старицына Н.А. Проблемы преподавания дисциплин специальности «Землеустройство и кадастры» // Вестник Тульского государственного университета. Серия Современные образовательные технологии в преподавании естественнонаучных дисциплин. 2017. № 1 (16). С. 155-158.
10. Тущенко И.Ю., Сорокина Т.Я. Научный поиск при подготовке студентов к участию в научно-технической конференции // Научный поиск в современном мире. Сборник материалов 7-й международной науч.-практ. конф.. 2014. С. 100-101.
11. Чупина И.П. Актуальные проблемы образования в России // В сборнике: Педагогика и психология в контексте современных исследований проблем развития личности сборник материалов XI Международная научно-практическая конференция. 2016. С. 16-18.
12. Федоренко А.А. Проблемы методики подготовки студентов к участию в научных конференциях // Гуманитарный вестник Военной академии ракетных войск стратегического назначения. 2017. № 3 (7). С. 175-177.

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ ХЛЕБОБУЛОЧНОГО ПРОИЗВОДСТВА

Бублик Валерия Викторовна, магистрантка 2-ого обучения РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева (г. Москва)

Аннотация В статье проанализированы мнения потребителей хлебобулочных изделий, охарактеризовано понятие «конкурентоспособность», а также факторы конкурентоспособности, из которых вытекают пути совершенствования деятельности предприятий данной отрасли.

Ключевые слова: совершенствование, хлебобулочное производство

Хлеб – это товар первой необходимости для человека. Поэтому на рынке должны учитываться интересы всех слоев населения с учетом их доходов и социальной защищенности с необходимой степенью государственного регулирования. В последние годы в хлебопекарной промышленности России появились новые подходы к производству, качеству, ассортименту изделий. Все больше внимания уделяется спросу и потребностям разных групп населения. Эти тенденции обусловлены сложившимися условиями работы отечественных предприятий хлебопечения, необходимостью повышения их конкурентоспособности, которая определяет конкурентоспособность экономики Российской Федерации в целом.

Пищевая и перерабатывающая промышленность России – одна из стратегических отраслей экономики, призванная обеспечивать устойчивое снабжение населения необходимыми качественными продуктами питания.

Хлеб и хлебобулочные изделия относят к товарам первой необходимости и традиционно являются одним из основных видов продуктов питания в рационе большинства россиян. Поэтому бесперебойное обеспечение населения качественной хлебопекарной продукцией будет являться важным аспектом и выполнять значимую задачу органов государственного, регионального и муниципального управления.

Объем розничного рынка продаж хлебобулочных изделий составил в 2016 г. 567,2 млрд. руб. По этому показателю данная отрасль занимает 6-е место среди продовольственных товаров после алкогольных напитков, мясных продуктов, кондитерских изделий и молочных продуктов. На сегодняшний день наблюдается тенденция снижения объемов производства хлеба и хлебобулочных изделий (таблица 1).

Таблица 1

Объемы производства хлеба и хлебобулочных изделий в Российской Федерации, тыс. т.

Вид изделия	2012	2013	2014	2015	2016
Хлеб и хлебобулочные изделия – всего	7255	7066	6965	6829	6815
в том числе:					
Изделия хлебобулочные недлительного хранения	6816	6626	6513	6369	6325
Изделия хлебобулочные длительного хранения упакованные	91,7	89,5	103	102	107
Изделия хлебобулочные пониженной влажности	231	235	236	240	254
Хлеб и изделия хлебобулочные, прочие	116	115	114	118	128

Как видно из рисунка 2, за последние 5 лет количество крупных и средних предприятий сократилось на 14,9%, что, прежде всего, связано с разукрупнением хлебопекарных предприятий. На сегодняшний день даже такое количество предприятий способно удовлетворить спрос на жизненно важную продукцию (хлеб). Несмотря на то, что некоторые предприятия оснащены современным оборудованием, все равно большинство предприятий страдают от изношенности основных средств. Главным для развития хлебопекарной промышленности является обеспечение ее производственными фондами.

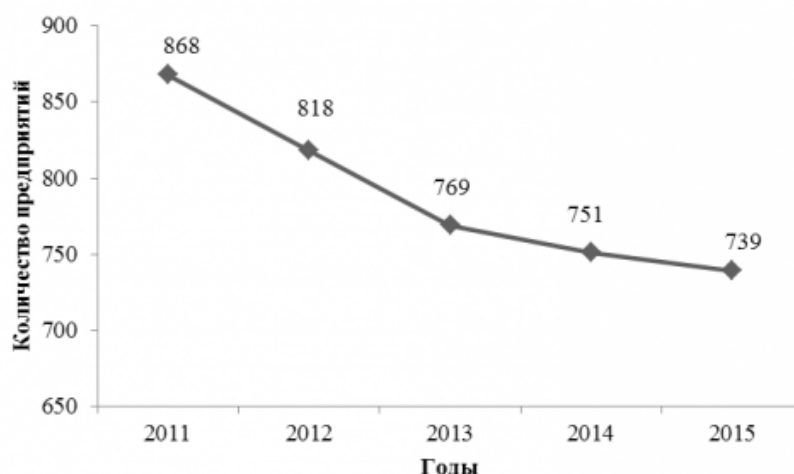

Рис. 2. Количество крупных и средних предприятий в хлебопекарной промышленности Российской Федерации

Особенностью российского рынка является то, что основную долю в производстве (около 70%) составляют массовые сорта хлеба с малой добавленной стоимостью. Объемы производства лечебных, профилактических и функциональных сортов составляют не многим более 100000 тыс. в год при потребности 600000 – 700000 тыс. Более того, в последние два года наблюдается тенденция снижения их производства, учтенного статистикой. Выпускать хлеб с высокой добавленной стоимостью отечественным предприятиям мешает их технологическая отсталость. Уровень износа машин и оборудования составляет свыше 55%. На отдельных предприятиях коэффициент износа достигает 80%.

Высокой степенью износа (54%) характеризуются также транспортные средства хлебозаводов, что обуславливает постоянный рост транспортных расходов. [1]

Основными причинами социально-экономических проблем хлебопекарной промышленности России являются:

1. Падение потребительского спроса на продукцию хлебопекарных предприятий.

2. Одним из наиболее важных факторов, обуславливающих состояние рынка, является крайне низкий срок хранения хлеба и хлебобулочных изделий. Этот факт приводит к усилению влияния сетевой розницы на рынке, представители которой проводят политику низких цен и активно развивают собственное производство хлебобулочных изделий в мини-пекарнях. Такие предприятия создают серьезную конкуренцию хлебокомбинатам.

3. Недостаток реальных возможностей для инвестирования средств в производство, несовершенное налогообложение, использование методов недобросовестной конкуренции не способствуют стабильному и эффективному функционированию отрасли. Отраслевые риски отпугивают инвесторов – более 80% инвестиций финансируются за счет собственных средств, в то время как в среднем по экономике эта доля составляет около 50% [4].

5. Низкий уровень использования имеющихся производственных мощностей, связанный с усилением конкуренции, с уменьшением объемов выпускаемой продукции.

В свою очередь, сокращение использования производственных мощностей на хлебопекарных предприятиях вызвано рядом причин:

- отсутствие гибких технологических цепочек, допускающих остановку оборудования в случае падения спроса, а также невозможность выпечки разных по массе изделий в одной печи, что снижает их загрузку и производительность;

- высокая энергоемкость печного оборудования, работающего по непрерывному циклу;

- мощность имеющегося оборудования рассчитана на выпуск большого суточного объема продукции, что затрудняет эффективность его использования для производства малых серий;

- отсутствие ритмичности в завозе сырья, что приводит к остановке производства и срыву выполнения заявок торговых организаций [2].

Согласно современным тенденциям науки о питании ассортимент хлебопекарной продукции должен быть расширен выпуском изделий повышенного качества и пищевой ценности, профилактического и лечебного назначения. Решение проблемы сбалансированного питания населения, имеющее государственное значение, возможно лишь при условии разработки и внедрения в производство технологий, с помощью которых будут реализованы:

1. обеспечение безопасности сельскохозяйственного и продовольственного сырья, пищевой продукции;

2. снижение уровня заболеваемости детей из-за неполноценного питания и загрязнения окружающей среды;

3. уменьшение продовольственной и сырьевой зависимости России от зарубежных стран;
4. охрана окружающей среды при производстве пищевой продукции;
5. экологически чистые продукты питания нового поколения массового и диетического назначения с учетом современных гигиенических требований;
6. принципиально новые технологии, основанные на использовании нетрадиционных методов, способствующих ускорению процесса;
7. научные основы создания технологических процессов производства продуктов детского питания нового поколения [3].

В этих условиях приоритетными направлениями развития хлебобулочного производства в РФ являются:

1. Обновление основных производственных фондов хлебопекарных предприятий, прежде всего машин и оборудования;
2. Увеличение объемов инвестиций в научные исследования и разработки, направление инвестиции на технико-технологическое развитие;
3. Совершенствование региональной системы закупок хлеба и хлебобулочных изделий для государственных нужд на цели здорового питания населения.

Основным действием, которое будет направлено на достижения процветания хлебопекарной промышленности, должно быть обновление физически устаревшего оборудования за счет внедрения инновационных технологий и привлечения современного ресурсосберегающего оборудования.

Библиографический список

1. Минько, Э.В. Качество и конкурентоспособность // Э.В. Минько, М.Л. Кричевский. - СПб.: Питер, 2014.
2. Квасова, С.А. Повышение эффективности отечественных предприятий хлебопекарной промышленности // С.А. Квасова - 2013. №12 [Электронный ресурс].
3. Малыха, Е.Ф. Тенденции развития инженерно-технической системы агропромышленного комплекса Российской Федерации // Е.Ф. Малыха, Ю.В. Катаев. - Наука без границ. 2017. № 7 (12). С. 21-25.
4. Малыха, Е.Ф. Составляющие технического сервиса // Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина. 2009. № 8-1. С. 65-67.
5. Малыха, Е.Ф. Экономический механизм рынка подержанной техники в системе технического сервиса диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина. Москва, 2013 наук:08.00.05-М.: 2013 г. 16 с.

4. Катаев, Ю.В. К вопросу технической оснащённости агропромышленного комплекса Российской Федерации сельскохозяйственной техникой//Катаев Ю.В., Малыха Е.Ф – В сборнике: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ Материалы VI Международной научно-практической конференции молодых учёных, посвящённой году экологии в России. Составитель Н.А. Щербакова. 2017. С. 666-677.

УДК 004.42

РАЗРАБОТКА ЭЛЕКТРОННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА ПО ИЗУЧЕНИЮ ТЕКСТОВОГО ПРОЦЕССОРА MICROSOFT OFFICE WORD 2013

Дьячков Валерий Павлович, доцент, к.п.н. ФГБОУ ВО Вятская ГАУ, d-v-p53@mail.ru

***Аннотация.** Все существующие средства обучения условно можно условно разделить на учебники, учебные пособия, сборники практических и самостоятельных работ, практикумы по решению задач, сборники тестовых заданий и т.д. В статье «Проблемы современного образования в сельскохозяйственных вузах и пути их преодоления» указываются «проблемы в подготовке кадров для агропромышленного комплекса: 1) переход на систему бакалавриата и сокращение сроков обучения на один год; 2) ужесточение требований по обеспечению учебной и методической литературой; 3) увеличение доли самостоятельной работы обучаемых и др., и предлагается один из путей решения этих проблем, путём создания новых средств обучения и разработки новой технологий обучения на основе использования электронных образовательных комплексов – ЭОК [2, с. 132]. В данной статье анализируются особенности построения, разработки и применения ЭОК в учебном процессе вуза на примере прикладной офисной программы Microsoft Office Word 2013.*

Ключевые слова: электронный образовательный комплекс, кадры, знания

Электронный образовательный комплекс состоит из пяти модулей: «Теории», «Практики», «Самостоятельных работ», «Тестов», «Технологии», каждый из которых представляет определённый аспект решения указанной выше проблемы [3].

Теоретический аспект изучаемой проблемы – модуль «Теория».

Он состоит из введения, семнадцати тем теории, заключения, глоссария и библиографического списка литературы.

Во «Введении» описывается содержание пакета офисных программ Microsoft Office 2013. Тема 1. «Отличие Microsoft Office Word 2013 от предыдущих версий. Способы запуска программы» раскрывает отличия различных версий прикладной программы MS Office Word 2013 от выпущенных ранее 2007 и 2010 версий, а также описываются новшества, введенные в новую версию. Тема 2. «Интерфейс программы Microsoft Office Word 2013» раскрывает структуру и построения и виды инструментов, используемые для создания, редактирования и форматирования текстовых документов. Тема 3. «Работа с документом» описывает приёмы создания и сохранения документа, способы выделения текста и др. операции. Тема 4. «Оформление страниц» позволяет изучить порядок оформления: задание полей, выбор ориентации страницы, установку разрывов на странице, обтекание текста, нумерацию строк, расстановку переносов, задние границы текста и многое др. Тема 5. «Колонтитулы и нумерация страниц» посвящена вопросам оформления колонтитулов и нумерации страниц. В ней показаны различные варианты их настройки. Тема 6. «Графический объект Microsoft Office Word 2013» знакомит обучающихся с приёмами работы с графическими объектами: вставки, перемещения, редактирования, оформления и др.. Тема 7. «Работа со стилями и списками» посвящена оформлению текстов разными стилями оформления текстов, создания и сохранения собственных стилей, а также работу со списками: маркированными, нумерованными и многоуровневыми. Тема 8. «Сложное форматирование документов» затрагивает вопросы оформления сносок и ссылок на другие источники или для добавления комментариев, объяснений, указаний к тексту. Тема 9. «Редактирование, рецензирование документа» – раскрывает особенности работы с вкладкой «Рецензирование», которая позволяет отследить изменения, проведённые в документе, когда с ним работает не один человек, показать исправления, выполненные в документе и т.д. Тема 10. «Таблицы Microsoft Office Word 2013» посвящена различным способам создания таблиц и работе с ними: форматированию текста, изменению стиля оформления, выполнению выравнивания текста выполнению вычислений по формулам. Тема 11. «Диаграммы в Microsoft Office Word 2013» описывает порядок создания диаграмм в текстовом процессоре, а также приёмы работы с ними. Тема 12. «Проверка правописания» позволяет настроить процессор на автоматическую проверку орфографии и грамматики. Тема 13. «Форматирование документа» содержит сведения по настройке шрифтов, изменению их типов, кегля, гарнитуры, цвета и др. параметров. Тема 14. «Создание библиографического списка» важность этой темы для современного человека сложно переоценить, т.к. информацию сегодня можно получить из большого количества источников, поэтому необходимо проверять, откуда автор взял её, из достоверных ли источников. Тема 15. «Вставка символов в документ» описывает приёмы работы по поиску и правильному размещению символов в документе. Тема 16. «Вставка формул в документ Microsoft Office Word 2013» посвящена набору формул, которые можно выполнить двумя

способами: через команду Вставка/Символы/Формула или Вставка/Текст/Вставить объект/Microsoft Equation 3.0. При наборе формул первым способом не всегда получается нужный вариант, поэтому студентам можно посоветовать освоить второй способ набора формул. Тема 17. «Вид и печать документа» раскрывает приёмы настройки документа с помощью вкладки «Вид», которая позволяет установить нужный режим просмотра документа, выполнить настройку «Линейки», «Масштаба» представления документа, способа открытия нескольких окон. «Заключение» делаются выводы и предложения по совершенствованию данного ресурса. «Глоссарий» содержит перечень основных понятий и терминов, с соответствующими определениями. При первом их упоминании в тексте ЭОК дается гиперссылка на «Глоссарии», по которой обучаемый может познакомиться с полным определением данного понятия или термина, а затем с помощью другой гиперссылки вернуться обратно в то же место в тексте, откуда был выполнен переход в «Глоссарий». «Библиографический список» включает шестнадцать источников, использованных при создании ЭОК.

Практический аспект изучаемой проблемы – модули «Практика» и «Самостоятельные работы». В модуле «Практика» обучаемые должны применить полученные теоретические знания в процессе выполнения практических упражнений по набору текстов, их редактированию и форматированию, вставке формул и др. операциям. В этом модуле дается не только формулировка предстоящего действия, но и описывается подробно процесс его реализации. Всего в этом модуле предусмотрено восемь практических работ, каждая из которых направлена на отработку какого-то определённого действия. Любое упражнение начинается с постановки задачи, т.е. что нужно сделать. Затем дается пошаговая инструкция действий с показом результатов их выполнения в виде скриншотов. Содержание всех практик свидетельствует о детальности изучения данного раздела программы дисциплины «Информатика».

Рассмотрим виды операций, которые формируются в каждой конкретной практической работе: Практика 1. «Открытие, настройка параметров и сохранение документа Microsoft Office Word 2013» – рассматриваются четыре способа запуска этой программы, обрабатываются приёмы настройки параметров страницы, а также способы сохранения документа. Практика 2. «Ввод и редактирование текста» – предполагает набор текста, его сохранение, редактирование и форматирование с помощью различных типов шрифтов. Практика 3. «Работа со списками» – описаны операции создания маркированных и нумерованных списков, а также нумерации страниц. Практика 4. «Создание оглавления» – приводится порядок создания автоматического оглавления, путем оформления заголовков и подзаголовков стилями: Заголовок 1 и Заголовок 2. Практика 5. «Работа с таблицами» – создание таблицы разными способами, заполнение данными, их сортировка, оформление границ разными типами линий. Практика 6. «Вычисления в

таблицах и построение диаграмм» – набор формул в таблицах, вычисление по ним, построение гистограммы и круговой диаграммы, оформление таблиц по предложенным образцам. Практика 7. Создание и обработка графических объектов создание текстовых эффектов» – вставка графических объектов, их заливка, градиентами, узором, текстурой рисунком и др., работ с инструментом WordArt, вставка рисунков и их оформление. Практика 8. Работа с символами и формулами» – изучение различных способов вставки символов и набор формул с помощью команд: Вставка/Объект/Microsoft Equation 3.0 и Вставка/Формула.

В модуле «Самостоятельная работа» обучаемые выполняют задания подобные тренировочным упражнениям в практиках, но уже самостоятельно продумывают последовательность процедур, для решения конкретных задач. В отличие от второго модуля, здесь нет подробных инструкций, как выполняется та или иная операция и обучаемым нужно придумать весь механизм действий от начала до конца процедуры. Самостоятельная работа 1. «Открытие, настройка параметров и сохранение документа Microsoft Office Word 2013» – обучаемым предлагается набрать текст, отредактировать его и отформатировать по образцу, разбив на две колонки с русским и английским текстом. Самостоятельная работа 2. «Ввод и редактирование текста» – набрать текст, вставить рамку и рисунок, изменить фон, вставить сноску. Самостоятельная работа 3. «Работа со списками» – набрать текст и отформатировать его в виде многоуровневого списка. Самостоятельная работа 4. «Работа с таблицами» – на первом листе создать таблицу и отформатировать её по образцу, на втором листе необходимо вставить таблицу другим способом, изменить стиль её оформления, добавить строку снизу и добавить верхний колонтитул, на третьем листе оформить расписание занятий в виде таблицы, изменив ориентацию этого листа с книжного на альбомный формат. Самостоятельная работа 5. «Вычисления в таблицах и построение диаграмм» – раскрывает несколько вариантов создания таблиц, построения на их основе графика и гистограммы объёмного типа, а также вычисления по формулам среднего и итогового значения, с также выполнения расчётов по формулам через использование адресов ячеек, как в программе Excel. Самостоятельная работа 6. «Создание и обработка графических объектов, создание текстовых эффектов» – включает выполнение следующих операций: набор текста, разбивка его на две колонки, форматирование по образцу, вставка картинок из Интернета, в соответствии с описанием. Самостоятельная работа 7. «Работа с символами и формулами» – отработка умений и навыков вставки символов из различных шрифтов и набор формул с использованием инструментов: Вставка/Формула и Объект/Редактор формул – «Microsoft Equation 3.0»

Электронный комплекс предназначен как для работы в аудитории, так и для самостоятельного обучения вне аудитории, поэтому для контроля правильности выполнения каждого задания даются образцы выполнения этих заданий в виде «картинок» или скриншотов результатов работы на отдельных страницах ресурса, переход на которые осуществляется путем нажатия на

кнопку «Результат».

Диагностический аспект позволяет провести самодиагностику знаний умений и навыков, а также контроль уровня их усвоения – модуль «Тесты»

Модуль «Тесты» включает совокупность тестовых заданий по каждой теме (реже по 2-3 темам) и итогового теста, составленного из заданий по темам. Тесты по темам содержат по десять тестовых заданий четырёх типов: 1) с одним правильным ответом, 2) с двумя или тремя правильными ответами, 3) на упорядоченную последовательность и 4) на соответствие. Количество заданий каждого типа определяется содержанием теоретического материала и необходимостью формирования определённой структуры итогового теста: половина тестовых заданий (25 штук) – это задания первого типа (с одним правильным ответом из четырёх), тридцать процентов (15 заданий) – второго типа (несколько правильных ответов) и двадцать процентов (10 штук) – задания на упорядочение или на соответствие. Общее количество заданий не превышает пятидесяти штук. Задания для итогового теста выбираются из тестов по темам, но порядок расположения правильных ответов в них отличается от размещения в тестах по темам. Это требование является обязательным при создании ЭОК.

Тест 1. «Интерфейс и способы запуска программы» содержит десять тестовых заданий первого типа, направленных на проверку знаний обучаемых. Тест 2. «Работа с документом» включает шесть заданий на проверку знаний и четыре на проверку умений и навыков. Тест 3. «Колонтитулы и нумерация страниц» все задания первого типа. Тест 4. «Графические объекты» все тестовые задания первого типа, но в отличие от третьего теста здесь в трёх заданиях использованы графические объекты. Тест 5. «Работа со стилями» в трёх заданиях из десяти необходимо применить умения и навыки выполнения практических упражнений. Тест 6. «Работа со списками» половина заданий направлена на проверку практических умений и навыков. Тест 7. «Сложное форматирование документа» четыре задания из десяти требуют практической проверки каждого из предложенных вариантов исполнения. Тест 8. «Редактирование, рецензирование документов» три задания из десяти требуют проверки на практике. Тест 9. «Работа с таблицами» проверяются знания обучаемых теоретические и практические. Тест 10. «Работа с диаграммами» три задания требуют сопоставления зрительного образа и текстового описания, а также проверки на практике. Тест 11. «Проверка правописания» четыре задания имеют практическую направленность выполнения. Тест 12. «Форматирование документа» три задания содержат графические объекты, одно сложные термины, размещенные в «Глоссарии» и одно задание на соответствие. Тест 13. «Вставка формул и символов» три задания выполнены с использованием графических объектов. Тест 14. «Вид и печать документа» два задания выполнены с использованием графических объектов, три требуют практической реализации. «Итоговый тест по Word 2013» – включает тестовые задания из тестов по темам. Подбор этих заданий выполнен на основе важности и значимости для освоения программы Microsoft Office Word 2013.

Технологический аспект – позволяет обучить работе с электронным образовательным комплексом – модуль «Технология»

Последним модулем в ресурсе является «Технология» работы с содержанием данного ресурса. Она включает описание последовательности прохождения всех элементов комплекса и предоставляет обучаемому право выбора последовательности изучения учебного материала. В ЭОК предусмотрены три способа овладения учебным материалом: 1) последовательно-линейный – изучается вся теория, затем выполняются все тренировочные упражнения и самостоятельны творческие задания и тестирование по темам; 2) последовательно-нелинейный – прохождение теории, выполнение практических и самостоятельных работ только по одной и той же теме; 3) произвольный – в любом порядке по желанию обучаемого. Такое построение позволяет пользователю выбрать нужную для изучения тему, а также задать вид выполняемой работы: изучение теории, выполнение упражнений и творческих заданий или тестирование по темам, а также удобную для него навигацию (последовательность прохождения) по ресурсу.

Технология обучения с использованием тестовых заданий предусматривает начало работы с ЭОК с изучения теоретической части ЭОК, путем ответов на тестовые задания, составленные по конкретному разделу одной или нескольких (двух или трёх) тем. Если студент знает правильный ответ, он отвечает на задание сразу. Если же студент не знает ответ на задание или сомневается в его правильности, он может обратиться к теоретической части ЭОК, найти правильный ответ и отметить его точкой в тестовом задании. Особенность тестовой оболочки состоит в том, что при переходе с тестовой Web-страницы на страницу с теорией, точка из правильного ответа тестовой оболочки снимается и при возврате на эту страницу необходимо вспомнить правильный ответ у предыдущих заданий. Таким образом, осуществляется запоминание правильных ответов на соответствующие задания.

Процесс овладения вопросами теории начинается с чтения подобранных по конкретной теме или разделу, параграфу или главе тестовых заданий и поиска ответов на них в одном и том же источнике – электронном образовательном комплексе (ЭОК).

После изучения теоретических вопросов студенты приступают к выполнению тренировочных упражнений, представленных в модуле «Практика». Технология выполнения заданий в этом модуле предусматривает последовательное чтение инструкций по их реализации и получение результата. На всех этапах практической работы, студенты могут проконтролировать свою деятельность по скриншотам с ответами, представленными в этой практике.

Выполнив первую практику, обучаемые переходят к выполнению первой самостоятельной работы по той же самой теме «Открытие, настройка параметров и сохранение документа Microsoft Office Word 2013» и делают аналогичное задание, но уже без промежуточных подсказок в виде скриншот. Таким образом, осуществляется закрепление умений и навыков, полученных

при выполнении тренировочных упражнений. Закончив первую самостоятельную работу, обучаемые вновь возвращаются к тренировочным упражнениям в теме 2, выполнив которые переходят к самостоятельной работе 2 и т.д.

Каждую самостоятельную работу студент показывает преподавателю, который оценивает качество её выполнения, отмечает недочёты и дает возможность их исправить. Суммарная оценка по работе с электронным образовательным комплексом складывается из оценки за прохождение итогового теста: ОТЛИЧНО – при наличии 46-50 правильных ответов на тестовые задания; ХОРОШО – 41-45 заданий; УДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНО при 36-40 правильных ответах; НЕ УДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНО – при ответе менее чем на 36 заданий, а также, по средней оценке, за все самостоятельные работы.

Разработанный электронный образовательный комплекс предоставляет обучаемому весь комплекс как теоретических, так и практических знаний умений и навыков, которыми необходимо овладеть для формирования компетенций в области обработки текстовых документов. Причем одновременно предлагается на выбор три методики работы с ресурсом. Даются советы, какая из них будет наиболее оптимальной в зависимости от уровня предыдущей подготовленности обучаемого. Если он очень слабый, то лучший вариант изучения предусматривает цепочку по каждой теме: Теория – Практика – Самостоятельная работа – Тест, потом снова эта же цепочка и т.д. В конце этого цикла стоит итоговый тест, включающий не только теоретические вопросы, но и вопросы практики.

Библиографический список

1. Справочник по УДК. Прикладные информационные (компьютерные) технологии URL: <http://teacode.com/online/udc> – (дата обращения 25.01.2018).

2. Дьячков В.П. Проблемы современного образования в сельскохозяйственных вузах и пути их преодоления [Текст] // Научно-технологическое развитие АПК: Проблемы и перспективы, «Никоновские чтения» / В.П. Дьячков. – М.: ВИАПИ имени А.А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2016. – №21. – С. 132-134

3. Дьячков В.П. Понятие электронного учебного курса. Модульная структура построения и способы работы с ним [Текст] / В.П. Дьячков; Информационный технологии в экономике, управлении, образовании. Материалы научно-методической конференции. Сборник научных трудов. – Киров: ФГБОУ ВО Вятская ГСХА, 2012. – 234 с.

СИСТЕМА ЗООТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПЕТРОЗАВОДСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ (РЕСПУБЛИКА КАРЕЛИЯ)

*Муравья Лариса Николаевна, доцент, к. с-х.н. ФГБОУ ВО
Петрозаводский государственный университет, l.lnm@yandex.ru*

***Аннотация.** Петрозаводский государственный университет (ПетрГУ) является одним из крупнейших университетов в Северо-Западном федеральном округе (СЗФО). Миссия ПетрГУ как опорного университета региона – подготовка компетентных высокопрофессиональных специалистов, генерация новых знаний и технологий, разработка интеллектуальных продуктов и систем с целью устойчивого социально-экономического развития Республики Карелия и СЗФО.*

***Ключевые слова:** университет, направление подготовки, рыбохозяйственный комплекс*

Кафедра зоотехнии ПетрГУ (с 2017 г – зоотехнии, рыбоводства, агрономии и землеустройства) с 1953 г занимается подготовкой высококвалифицированных специалистов в области животноводства, рыбоводства, звероводства на огромном территориальном и образовательном пространстве Европейского Севера России, включающем Мурманскую и Архангельскую области, Республику Карелия и Республику Коми. В 1956 г получили дипломы об окончании университета первые ученые зоотехники. За 1956-2017 гг. состоялось 62 выпуска, подготовлено 1814 выпускников, в том числе 1508 зоотехников и зооинженеров, 167 рыбоводов. С 2011 г начата подготовка бакалавров по направлению «Зоотехния» с присвоением выпускникам квалификации бакалавр зоотехнии. Направление подготовки – «Технология и менеджмент сырья и продуктов животного происхождения». В настоящее время на кафедре работают 20 преподавателей, из них 3 профессора, 16 доцентов.

В рамках бакалавриата студенты изучают общественно-экономические и естественно-научные дисциплины, получают классические университетские знания. Профессиональный блок дисциплин включает анатомию, гистологию, физиологию и этологию животных, генетику и племенное дело, основы ветеринарии, кормление животных, бухгалтерский учет, экономику, менеджмент, звероводство, рыбоводство, скотоводство птицеводство и другие.

В настоящее время на основе индивидуальной подготовки ведется специализация по коневодству, кинологии, звероводству, маркетингу и технологии переработки мясной и молочной продукции.

Учебную и производственную практику студенты проходят на сельскохозяйственных, перерабатывающих и пищевых предприятиях Республики Карелия, Ленинградской, Мурманской, Московской и других областей; в фермерских хозяйствах Финляндии и Скандинавских стран, в Центре кинологической службы МВД и на таможне. Во время практики студенты работают в должности специалистов или помощников руководителей различных животноводческих подразделений. Практикуется публичная защита отчетов о производственной практике.

Студенты кафедры участвуют в обменных международных образовательных программах, что позволяет получить дополнительные знания по направлению подготовки, усовершенствовать знание иностранного языка. В числе партнеров – Арктический университет (г. Бодё Норвегия), Университет прикладных наук (г. Йёнсуу, Финляндия), Университет г. Хельсинки (Финляндия). Популярностью у студентов пользуется международная программа обмена "North2North" с обучением в Nord Universitetet (Северная Норвегия).

Для совершенствования учебного процесса создан филиал кафедры в племзаводе ОАО «Мегрега». Племенной завод по разведению крупного рогатого скота айрширской породы – ведущее агропромышленное предприятие и безусловный лидер молочного производства в Карелии. Средний удой на фуражную корову в 2016 г составил 8486 кг молока. В животноводческом комплексе на 800 голов крупного рогатого скота с доильным залом De-Laval применена схема беспривязного содержания животных с использованием самых современных систем кормления, навозоудаления, доения, хранения молока. Большое внимание в племзаводе уделяют выращиванию молодняка, используя прогрессивные технологии. Учебной базой являются и современные агропредприятия Республики Карелия с животноводческими комплексами, где используются новые технологии содержания, кормления и доения животных – племенное хозяйство ООО «Маяк», племенной репродуктор по разведению крупного рогатого скота айрширской породы ООО «Агрокомплекс им. В. М. Зайцева», ОАО «Племенное хозяйство «Ильинское» и другие.

Большое внимание на кафедре уделяется научно-исследовательской работе студентов. Начиная с первых курсов, студенты закрепляются за преподавателями и выполняют научную работу. Результаты научных исследований студенты докладывают на студенческих научных конференциях, публично защищают курсовой проект по специализации. Научные исследования используются при выполнении курсовых и выпускных квалификационных работ. Ежегодно студенты участвуют в конкурсе на лучший инновационный проект по программе «Участник молодежного научно-инновационного конкурса» (У.М.Н.И.К.). Студенческий научный отряд «За здоровое стадо» проводит исследования по приоритетному направлению НИР кафедры «Разработка биологических методов защиты сельскохозяйственных животных от болезней». Студенты совместно с преподавателями участвуют в

мониторинге заболеваемости коров маститом в агропредприятиях. Результаты исследований используются специалистами хозяйств для лечения животных.

Выпускники востребованы для работы: на животноводческих предприятиях, птицефабриках, конных заводах, звероводческих хозяйствах; в сфере перерабатывающей и пищевой промышленности; в кинологической службе МВД и УФСИН; при организации собственного агропродовольственного бизнеса; в органах государственной службы.

Широкий спектр знаний, полученных на этапе бакалавриата, обеспечивает приобретение практической специальности и возможность дальнейшего специализированного обучения в магистратуре и аспирантуре университета.

Большие запасы водных биоресурсов на Северо-Западе страны, необходимость интенсивного развития морской и пресноводной аквакультуры на базе новейших достижений науки и техники с применением передовых промышленных технологий определили актуальность подготовки бакалавров рыбного хозяйства в ПетрГУ.

Специализация «Рыбоводство» в рамках специальности «Зоотехния» была открыта в 1996 г, подготовка специалистов ведется в области садкового форелеводства. В 2001–2012 гг. было выпущено 93 зооинженера-рыбовода, что позволило практически полностью решить проблему кадрового обеспечения новой перспективной и быстроразвивающейся отрасли экономики Карелии – садкового рыбоводства. В большинстве форелеводческих хозяйств Карелии рыбоводами работают выпускники кафедры, обеспечивая лидирующие в России позиции республики по производству форели (70 % российского производства) [1].

В 2011 г начата подготовка бакалавров по направлению «Водные биоресурсы и аквакультура» с присвоением выпускникам квалификации бакалавр рыбного хозяйства. Профиль подготовки бакалавров – «Рыбоводство». Студенты данного направления имеют возможность участвовать в международных образовательных и научных проектах, программах студенческой мобильности, включая обучение в европейских и американских учебных заведениях. Выпускники востребованы на предприятиях рыбохозяйственной отрасли: на рыбоводных заводах, предприятиях по переработке и производству рыбной продукции, в садковых форелевых комплексах, научно-исследовательских учреждениях, для организации собственного бизнеса.

В последние годы, несмотря на высокий профессиональный уровень преподавательского состава и активную его деятельность по привлечению абитуриентов, число выпускников кафедры сокращается. Очень важным для привлечения специалистов и улучшения уровня жизни в сельской местности является реализация мероприятий по устойчивому развитию сельских территорий.

На текущий момент производством сельскохозяйственной продукции и продовольствия в Республике Карелия (РК) занимаются 20 сельхозорганизаций, 17 из них – молочным животноводством, на их долю приходится 90,4 % молока и 79,3 % мяса от общего объема производства. Рыбохозяйственный комплекс РК имеет формат индустриального, куда входят рыбоводные предприятия, выращивающие как товарную продукцию, так и посадочный материал, а также предприятия, перерабатывающие рыбу и реализующие готовую продукцию. В настоящее время насчитывается 58 действующих хозяйств, общая численность работающих составляет 1025 человек. В 2016 г рыбоводными хозяйствами республики выращено 21,1 тыс. тонн разновозрастной рыбы, в том числе: товарной рыбы – 14,7 тыс. тонн, мидий – 43,5 тонны, значительная доля которой идет на экспорт и в другие регионы России [6].

Всего в агропромышленном комплексе республики занято порядка 9 тыс. человек. По данным Карелиястата [3], среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в Карелии за январь–июнь 2017 г превысила 37515 рублей. Отмечается, что заработная плата выше средней в сферах сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства (38,1 тысячи рублей). Тем не менее, в настоящее время наблюдается отток молодых перспективных кадров из сельской местности. Большая часть руководителей сельхозорганизаций старше 50 лет (57 %) и только 4,8 % в возрасте до 29 лет. Высшее образование имеют 86 % руководителей, но сельскохозяйственное только 43 %.

Все виды экономической деятельности в агропромышленном и рыбохозяйственном комплексе крайне важны для развития региона и его сельских территорий. И для развития села, и для развития агропромышленного комплекса в первую очередь нужны квалифицированные кадры, а значит, достойная заработная плата, благоустроенное жилье, доступные и качественные образование, здравоохранение, телекоммуникационные услуги, транспортная доступность культурных центров. Всё это влияет на престижность и качество труда [4]. С целью урегулировать сложившуюся ситуацию и привлечь молодые кадры в сельскую местность на законодательном уровне РК была введена программа «Устойчивое развитие сельских территорий». В перечне основных задач программы: удовлетворение потребностей сельского населения, в том числе молодых семей и молодых специалистов, в благоустроенном жилье; повышение уровня социальной и инженерной инфраструктуры в сельской местности; грантовая поддержка местных инициатив граждан, проживающих в сельской местности; поощрение и популяризация достижений в сфере развития сельских территорий [5].

Большую роль в формировании кадрового потенциала играет грамотно выстроенная система профессиональной ориентации населения на востребованные на рынке труда профессии. В республике действует Координационный совет по вопросам кадровой политики и профессионального образования. Утверждена Концепция системы профессиональной ориентации

граждан. Совместно с ПетрГУ разработан и внедрен профориентационный портал «Моя карьера», который позволяет пользователям спланировать свой профессиональный путь от диагностики профессиональных склонностей до выбора места работы на ведущих региональных предприятиях [2].

Реализация намеченных мероприятий по развитию агропромышленного и рыбохозяйственного комплекса РК будет способствовать решению кадрового обеспечения сельского хозяйства.

Библиографический список

1. Болгов А. Е., Гришина Н. В. Кафедра зоотехнии, рыбоводства и товароведения: 60 лет. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2013. 41 с.
2. Доклад о ситуации в сфере занятости населения Республики Карелия и задачах по сдерживанию роста напряженности на рынке труда в 2016 году // Интерактивный портал Министерства социальной защиты, труда и занятости Республики Карелия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mintrud.karelia.ru/>.
3. Карелиястат // Официальная статистика / Уровень жизни / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://krl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krl/resources/8e3d9280424663dca5bfbf2a5af2b9f7/70564.pdf.
4. Концепция развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Республики Карелия до 2025 года // Министерство сельского и рыбного хозяйства Республики Карелия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://msx.karelia.ru/ministerstvo/konceptija-razvitija-agropromyshlennogo-i-rybohozjajstvennogo-kompleksov-do-2025-goda/>
5. О реализации в Республике Карелия федеральной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014-2017 годы и на период до 2020 года»: постановление правительства РК от 17 декабря 2013 г. № 364-П (ред. от 17.10.2016) // Министерство сельского и рыбного хозяйства Республики Карелия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://msx.karelia.ru/ministerstvo/proekti_i_programmi/617691467/
6. Отчет Министерства сельского, рыбного и охотничьего хозяйства Республики Карелия о результатах работы в 2016 году // Министерство сельского и рыбного хозяйства Республики Карелия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://msx.karelia.ru/>

ГРАВИТАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ФАКТОРОВ ТРУДОУСТРОЙСТВА ВЫПУСКНИКА АГРАРНОГО ВУЗА

Акмаров Петр Борисович, к.э.н., доцент проректор по учебной работе, ФГБОУ ВО Ижевская государственная сельскохозяйственная академия, izgsha_ur@mail.ru

***Аннотация.** Развитие сельского хозяйства во многом определяется кадровым потенциалом аграрной отрасли, уровнем образования руководителей и специалистов, профессионализмом работников [3]. В условиях возрастающей мировой конкуренции эти специалисты должны находить оптимальные пути развития организации, поэтому от них требуется не только совокупность качественных знаний, но и опыт, умения применять свои знания на практике.*

***Ключевые слова:** профессиональное образование, корреляционная связь, кадровая политика*

Перспективы отрасли в кадровой сфере ориентированы, в первую очередь, на молодых специалистов, оканчивающих высшие и средние профессиональные учебные заведения. И здесь возникает основная проблема, которая стала характерной особенностью для системы профессионального образования России, в первую очередь высшего образования. Многие выпускники высших учебных заведений после окончания обучения не работают по специальности. В результате полученные знания устаревают, забываются и становятся ненужными. Огромные затраты на подготовку такого выпускника становятся ничтожными, а производство испытывает огромную нехватку специалистов.

И здесь причин несколько – как нежелание выпускника работать по предложенной профессии, так и отсутствие стимулов у работодателя принимать молодого специалиста с предоставлением ему достойной заработной платы, жилья, возможности профессионального роста.

Нежелание работать в сельском хозяйстве обусловлено технологической отсталостью аграрного производства. До сих пор работа агронома, зоотехника и ветеринарного врача в сельском хозяйстве связана с изнурительной работой в ненормированном рабочем режиме и с невысокой оплатой [1].

Но не только эти причины влияют на трудоустройство. Молодой специалист при завершении обучения настроен на максимальную реализацию своего потенциала не только в направлении применения полученных знаний. У него, как и у любой многогранной личности, множество ожиданий, целей и надежд [5]. Задачу выявления первостепенных из них мы решили с помощью вектора предпочтений молодого специалиста при поиске работы.

Многолетние исследования, основанные на анкетировании выпускников и студентов, позволили выделить основные критерии, которые оказывают влияние на выбор места работы молодого специалиста [2]:

1. Уровень заработной платы (X1);
2. Возможность получения жилья (X2);
3. Отдаленность будущей работы от места постоянного жительства (X3);
4. Отдаленность будущей работы от крупных городов (X4);
5. Развитость социальной инфраструктуры территории по месту работы (X5);
6. Уровень эффективности работы организации-работодателя (X6);
7. Средний возраст работников организации-работодателя (X7);
8. Режим работы по месту трудоустройства (X8);
9. Возможность карьерного роста (X9).

Все факторы модели мы перевели в нормированную 10-бальную шкалу, где наибольшему значению фактора соответствует 10 баллов, наименьшему – 0 баллов.

Между факторами существует корреляционная связь, которая имеет разнонаправленный характер (Таблица 1). Как видим, наиболее существенная взаимозависимость наблюдается между отдаленностью от крупных городов, от места жительства и уровнем эффективности работы организации. Обратная взаимозависимость между требованием к уровню заработной платы и к социальной развитости территории, между предпочтением по возрасту работников и перспективой карьерного роста и к режиму работы организации. На этом основании можно сделать вывод, что трудоустройство молодого специалиста происходит по совокупности взаимосвязанных факторов, имеющих различное влияние на выбор молодого специалиста.

Таблица 1

Корреляционная матрица взаимосвязи факторов трудоустройства

	X1	X2	X3	X4	X5	X6	X7	X8	X9
X2	-0,167	1							
X3	0,38	-0,285	1						
X4	-0,292	0,658	0,08	1					
X5	-0,331	-0,567	0,019	-0,41	1				
X6	-0,039	-0,412	0,731	0,093	0,31	1			
X7	0,101	-0,603	0,482	-0,264	0,214	0,639	1		
X8	0,054	-0,488	0,349	-0,243	0,143	0,601	0,147	1	
X9	0,047	0,283	-0,149	0,162	-0,558	-0,344	-0,641	0,364	1

Если представить каждый фактор как точку притяжения личности, мы получим многомерную гравитационную модель, где каждая точка имеет свою силу тяготения. Выбор молодого специалиста происходит в направлении градиенты совокупного вектора этих сил. Анализируя в динамике за несколько

последних лет влияние факторов на выбор выпускников аграрных вузов, мы сделали вывод о том, что сила воздействия каждого фактора при принятии решения молодым специалистом не является постоянной величиной, а изменяется во времени.

Эти изменения имеют не линейный характер, а происходят по траектории некоторой гравитационной кривой, форма которой также меняется с развитием общества. Подбор наиболее подходящей парной регрессии для каждого фактора дал следующие результаты (Таблица 2).

Таблица 2

Регрессионные модели влияния факторов на предпочтения выпускника при трудоустройстве

Фактор	Форма связи	Вид уравнения регрессии	Коэффициент детерминации
X1	полиномиальная	$y = 0,8333x^2 - 0,1667x + 1$	0,8788
X2	полиномиальная	$y = -0,7143x^2 + 3,1429x + 0,1429$	0,1169
X3	полиномиальная	$y = 0,239x^2 - 2,0098x + 6,2995$	0,2339
X4	экспоненциальная	$y = 9,0016e^{-0,289x}$	0,1849
X5	логарифмическая	$y = -1,725\ln(x) + 5,725$	0,0685
X6	полиномиальная	$y = -0,2081x^2 + 2,1697x - 1,8565$	0,2337
X7	полиномиальная	$y = -0,1765x^2 + 2,4789x - 5,1474$	0,0447
X8	полиномиальная	$y = -0,2191x^2 + 2,8138x - 5,5679$	0,0637
X9	полиномиальная	$y = -0,1452x^2 + 1,1954x + 0,9911$	0,0427

По большинству факторов подтверждается полиномиальная (нами рассматривался только полином второй степени) форма связи с результативным показателем. Это доказывает, что факторы трудоустройства воздействуют на выбор места работы по гравитационным законам и сила их воздействия пропорциональна квадрату величины фактора.

По полученным результатам можно также ранжировать факторы по их значимости. Например, уровень заработной платы имеет самый высокий коэффициент детерминации (0,88), а значит и самую большую силу влияния на предпочтения при трудоустройстве. Остальные, менее слабые факторы почти в четыре раза меньше действуют на выбор молодого специалиста. При этом стоящие на втором и третьем месте условия по отдаленность будущей работы от места постоянного жительства и уровень стабильности и эффективности работы организации-работодателя имеют почти одинаковую силу тяготения.

Из полученных результатов следует, что предпочтения молодого специалиста при трудоустройстве определяются, в первую очередь, уровнем заработной платы, возможностью получения жилья и отдаленностью работы от места жительства [4].

Эти обстоятельства следует учитывать работодателям при формировании кадровой политики, а также органам государственной власти при разработке политики поддержки молодых специалистов.

В то же время следует обратить внимание, что вопросы кадровой политики в сельском хозяйстве следует держать под постоянным вниманием, так как аграрная отрасль нашей страны является одной из наиболее перспективных направлений развития.

Библиографический список

1. Адукова А.Н., Семаева И.А. Обеспечение сельскохозяйственных организаций кадрами управления: организационный механизм – М.: НУ ОАОУ, 2013. – 138 с.
2. Акмаров П.Б., Блохин С.А., Князева О.П. Эффективность формирования и использования кадрового потенциала в Удмуртской Республике // Наука Удмуртии. 2017. - № 2(80). - С.171-182.
3. Долгушкин Н.К. Формирование кадрового потенциала сельского хозяйства (Вопросы теории и практики). – М. : ФГНУ «Росинформагротех», 2001. – 304 с.
4. Дульзон С.В., Эрюкова И.Д. Финансово-экономические отношения функционирования экономического механизма в системе подготовки кадров // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. - 2014. - № 1 (18). - С. 26-30.
5. Медведев А.В. Проблемы формирования кадрового потенциала устойчивого развития сельских территорий / А. В. Медведев, Б. И. Шайтан // Вестник кадровой политики, аграрного образования и инноваций. – 2009. – № 6. – С. 8-13.

СЕКЦИЯ 7. НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ А.В. ЧАЯНОВА
В РАЗРАБОТКЕ ПРОБЛЕМ БЮДЖЕТНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ, ТАКСАЦИИ, СЧЕТОВОДСТВА
И ФИНАНСИРОВАНИЯ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

УДК 330:131.7

**ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
УПРАВЛЕНИЯ РЕПУТАЦИОННЫМИ РИСКАМИ**

Хоружий Людмила Ивановна, профессор, д.э.н. ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, hli@rgau-msha.ru

Трящина Нина Юрьевна, доцент, к.э.н. ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева

Аннотация. Репутация представляет для организации ценный стратегический нематериальный актив, способный материализоваться в деятельности компании, приносить доходы и увеличивать капитализацию компании. Так, «по мнению специалистов, стоимость деловой репутации достигает 85% рыночной стоимости компании» [1, 10].

Ключевые слова: репутационный риск, управление, выпускаемая продукция

Учитывая мнения авторов, можно обобщенно трактовать репутационный риск компании, как возможность снижения доверия к ней заинтересованных сторон (стейкхолдеров). Данный риск может привести к репутационным потерям – оттоку покупателей, судебным разбирательствам, возрастающим затратам на закупку материально-технических ресурсов, на привлечение дополнительных источников финансирования текущей и инвестиционной деятельности и т.п. [1, 7, 10]

Необходимость минимизации рисков в отношениях со всеми стейкхолдерами очень важна для публичных компаний в виду обширных контактов и сложными формами интеграции с заинтересованными сторонами [4].

Источниками происхождения репутационного риска являются внутренние бизнес-процессы компании, но области оценки и контроля риска находится во внешней среде взаимодействия компании с заинтересованными сторонами. Репутационный риск необходимо поддерживать на минимальном уровне, он не может быть сведен к нулю.

Для эффективного управления репутационным риском в корпоративной отчетности необходимо раскрытие информации о системе связей с

заинтересованными сторонами: существующих неопределенностях, происходящих изменениях, принятых мерах контроля и направлениях последующего мониторинга [5-8].

В зависимости от группы вовлеченных сторон репутационный риск может быть рассмотрен в отношениях с инвесторами и акционерами, покупателями, поставщиками, персоналом, кредиторами, государственными органами, общественностью.

Основными стейкхолдерами публичной компании являются акционеры и крупные инвесторы, чьи ожидания сосредоточены в первую очередь на результативности бизнеса.

Для обеспечения устойчивости отношений компании с акционерами в целях минимизации репутационного риска следует в интегрированной отчетности представить информацию:

- об основных акционерах и принадлежащей им доле капитала;
- об утвержденной доли чистой прибыли на дивиденды, а также частота и условия пересмотра показателя;
- структура капитала – соотношение обязательств и капитала компании;
- условия и порядок голосования на собрании акционеров и др.

Необоснованно высокий уровень дивидендных выплат и наличие значительных разногласий среди ключевых акционеров являются основными причинами усиления репутационного риска компании в отношениях с заинтересованными сторонами.

Для оценки партнеров необходимо выполнить анализ исполнения контрактных обязательств, дополнительных требований, а также изучить перспективы сотрудничества.

Для оценки деятельности поставщика следует выполнить анализ характеристик продукта, условий производства и соблюдения безопасности, оценить возможности дальнейшего сотрудничества и отношения поставщика с другими стейкхолдерами.

Для целей анализа устойчивости клиента рекомендуется оценить факторы исполнения контрактных обязательств (сроки подтверждения размещения заказа, проведения расчетов, соответствие практики предъявления претензий условиям контракта, соответствие условий перевозки, приемки и хранения, эксплуатации товара заданным поставщиком рекомендациям, система обратной связи и своевременность выдвижения дополнительных требований).

В отношении сотрудников компании стейкхолдеры наиболее чувствительны к таким факторам, как невысокий уровень организации труда, уход ключевых сотрудников, а также выявленным случаям дискриминации сотрудников.

Недостатки результативности опыта менеджмента компании представляют значительный риск для партнеров компании. В отношении кредиторов наиболее существенным является отзыв обеспечения по договору. Нарушения законодательства в области окружающей среды и социальной

ответственности, экономического влияния в регионе присутствия, а также связанные с ними забастовки и иски ведут к усилению репутационного риска с социумом [5,7].

В связи с этим в интегрированной отчетности подлежит раскрытию информация об отношениях компании с сотрудниками: численность и структура персонала (по регионам, возрасту, полу, образованию, распределению фонда оплаты труда и др.); текучесть кадров (доля вновь нанятых сотрудников, выбывших, сменивших место внутри компании с разбивкой по возрастным группам, полу и региону); источники комплектации кадрового состава, перечень причин, последствий и мер, принятых в отношении значительных конфликтов с персоналом предприятия; случаи несоблюдения минимально установленного уровня оплаты труда работников, дискриминации, найма несовершеннолетних, количество забастовок по регионам); данные по соблюдению безопасности (коэффициенты травматизма, профессиональной заболеваемости, несчастных случаев (в том числе со смертельным исходом)); данные мониторинга удовлетворенности персонала.

Для управления репутационным риском необходимо предоставить стейкхолдерам информацию о политике компании в области мониторинга, анализа и контроля за масштабами влияния на окружающую среду, инвестиции в повышение экологичности производства. Данную информацию можно представить в следующем формате (таблица 1).

Таблица 1

**Раскрытие информации для анализа
устойчивости отношений компании с социумом**

Блок анализа	Направления по раскрытию
1. Характеристика и риски устойчивости - потребление энергии; - управление отходами; - выбросы в атмосферу; - биоразнообразии; - забор воды	- объемы прямого и косвенного потребления энергии из первичных источников; - описание путей утилизации и оценка ущерба экосистемам; - характеристика выбросов по веществам, с указанием объемов и удельного веса каждого, направлений и степени воздействия на экосистемы
2. Предпринятые меры - управление воздействием на экосистемы энергии; - выпуск продукции, обладающей повышенными характеристиками экономической и экологической безопасности	- характеристика источников сбереженной энергии: благодаря внедрению более эффективных технологий или консервации мощностей; - инициативы компании по разработке продуктов с повышенной эффективностью энергопотребления или с использованием источников альтернативной энергии; - характеристика ведущихся изысканий по направлениям минимизации влияния на экосистемы и повышение эффективности производства; - направления совершенствования технологий, позволяющих вторичное использование воды

Также стейкхолдерам необходимы данные экологического аудита, сведения о системе внутреннего контроля, конфликтах в отношении нарушений компанией стабильности экосистем.

Описание мер совершенствования и достигнутых результатов, таких как увеличение доли выпускаемой продукции, обладающей более совершенными свойствами экологической безопасности, или уменьшение экологического воздействия за счет применения более современных технологий позволит заинтересованным сторонам оценить систему управления рисками компанией и снизить тем самым репутационный риск.

Библиографический список

1. Гриффин Э. Управление репутационными рисками: стратегический подход.– М.: Альпина Бизнес Букс, 2009. – 237 с.
2. Карзаева Н.Н. Раскрытие информации о кадровых рисках в отчетности организаций АПК/ Н.Н. Карзаева, Н.Ю. Трясцина, Т.М. Ворожейкина / Бухучет в сельском хозяйстве. 2016. № 6. С. 48-59.
3. Постникова Л.В. Особенности составления отчетности хозяйствующими субъектами за девять месяцев 2017 года /Л.В. Постникова, Л.В. Уразбахтина, Д.Д. Постникова// Бухучет в сельском хозяйстве. 2017. № 8. С. 22-29.
4. Хоружий Л.И. Методика формирования отчетной информации об инновациях в организациях АПК / Хоружий Л.И., Гупалова Т.Н. // Бухучет в сельском хозяйстве. 2015. № 5-6. С. 40-45.
5. Хоружий Л.И. Отражение информации о социальных и экономических доходах и расходах в интегрированной отчетности организаций АПК/ Л.И. Хоружий, Д.Д. Постникова// Бухучет в сельском хозяйстве. - 2016. - № 12. - С. 60-71.
6. Хоружий Л.И. Формирование информации об устойчивом развитии в интегрированной отчетности предприятий АПК/ Л.И. Хоружий, Н.Ю. Трясцина // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2017. – №4. – С.58–69.
7. Хоружий Л.И. Формирование информации для нефинансовых стейкхолдеров в интегрированной отчетности/ Л.И. Хоружий, Н.Ю. Трясцина // Вестник профессиональных бухгалтеров. – 2017. – №4. – С.28–33.
8. Хоружий Л.И. Концептуальные основы формирования публичной нефинансовой отчетности / Хоружий Л.И. // Бухучет в сельском хозяйстве. 2017. № 8. С. 7-21.
9. Ярных Э.А. Труд в инновационной экономике: проблемы измерения и статистического анализа/Э.А. Ярных, Н.А. Эльдяева, Е.С. Кованова// Бухучет в сельском хозяйстве. – 2017. - № 9. – С. 60-66.
10. Шепель, В.М. Коммуникационный менеджмент. - М.: Гардарика, 2004. – 52 с.

ПРОБЛЕМЫ АПК. ДИНАМИКА ОСНОВНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

Миронцева Алла Владимировна, старший преподаватель ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, mironceva-alla@rgau-msha.ru

***Аннотация.** Эффективная работа агропромышленного комплекса это фундамент продовольственной безопасности России. В настоящее время, к сожалению, нельзя сказать, что функционирование сельского хозяйства страны обеспечивает 75% собственных поставок, заложенные в концепцию стратегической безопасности России. Основу стабильной работы сельского хозяйства страны составляет так называемая «триада» АПК: земельные ресурсы, материально-техническая база и люди, кадровый состав.*

***Ключевые слова:** стратегическая безопасность, срок эксплуатации, тракторы*

Посевные площади, начиная с 90-х годов прошлого столетия ежегодно уменьшались. Поля, еще недавно приносящие урожай, приходили в запустение. Эта отрицательная динамика отчетливо видна на рисунке (рис. 1).

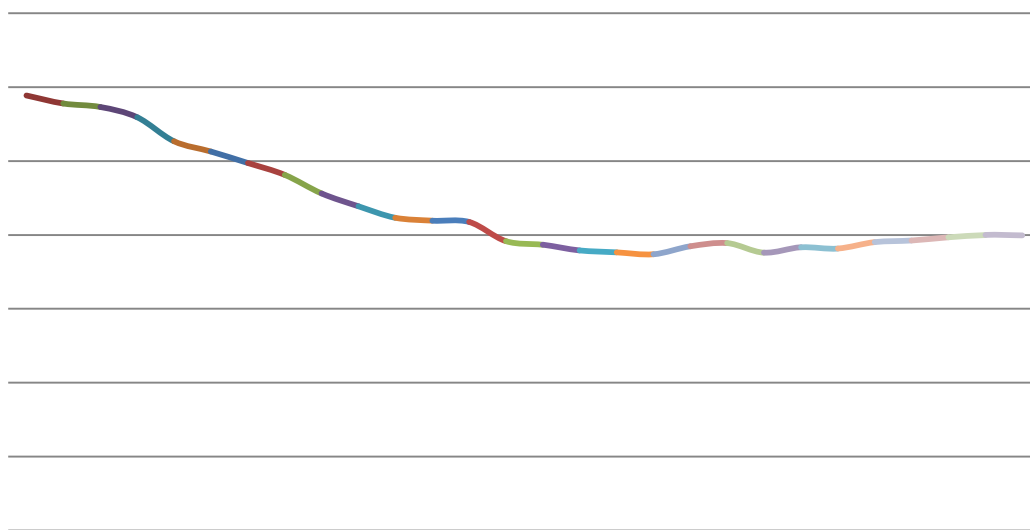

Рис. 1. Посевные площади по РФ за 1990-2017 гг., тыс.га

И только с избранием в 2000 году президента России В.В. Путина, изменился подход власти к функционированию сельского хозяйства. Отрицательная кривая замедлила падение, выровнялась и на настоящий момент мы видим ежегодный прирост посевных площадей.

В противовес земельному вопросу, обстановка с обеспечением сельскохозяйственных организаций сельхозтехникой по Российской Федерации

близка к катастрофической. Рассмотрим сложившуюся ситуацию на примере тракторов (рис. 2).

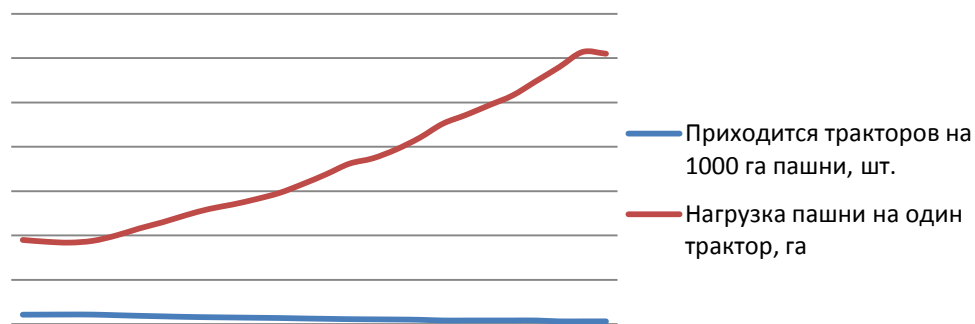

Рис. 2. Динамика увеличение нагрузки на трактора за 1990-2016 гг.

Согласно нормативам «Методики использования условных коэффициентов перевода тракторов, зерноуборочных и кормоуборочных комбайнов в эталонные единицы при определении нормативов их потребности 2009» на 1000 га пашни требуется тракторов - 13,63 единиц, комбайнов - 10,82 единиц [1]. По графику мы видим, что в начале 90-х годов обеспеченность тракторами от нормы составляла порядка 87 %. Это был приемлемый уровень. Но с каждым годом количество парка неуклонно уменьшалось и к 2015 году обеспеченность тракторами от нормы составила 23 %, а нагрузка пашни на единицу техники составила более 300 гектар на один трактор.

Почему же сложилась такая ситуация? Во времена СССР было 4 основных поставщика тракторов для сельского хозяйства. С распадом СССР Харьковский и Минский тракторные заводы остались за границей. Отечественные, как и всё тяжелое машиностроение, переживали не лучшие времена. Рассмотрим эту ситуацию на примере ЗАО «Петербургский тракторный завод». К настоящему времени завод произвел 480 тысяч тракторов «Кировец». Причем с момента начала выпуска в 1962 году до 1989 года (27 лет) было произведено 400 тысяч единиц техники, к 2000 году за 11 лет завод собрал 60 тысяч тракторов. Ну и за оставшиеся 17 лет собрали 20 тысяч машин. И это, при такой дикой нехватки техники. При этом доля импортной составляющей в поставке тракторов на 2015 год составила 65%. И только благодаря санкционному противостоянию России с США и странами ЕС, утверждению государственной политики импортозамещения, ситуация изменилась в положительную сторону. В 2016 г. Петербургский тракторный завод успешно реализовал 2348 машин, рост в 4,8 раза по сравнению с 2013 г. [3].

И производство тракторов необходимо наращивать. По данным департамента растениеводства механизации химизации и защиты растений министерства сельского хозяйства в 2017 г. в РФ насчитывалось 454748

тракторов, при этом нехватка до оптимума составляет почти 105 тыс. тракторов⁹. При этом необходимо учитывать износ и старение техники находящейся на балансе.

Таблица 1

Возрастная структура тракторов сельскохозяйственных организаций в РФ

до 3-х лет, %	от 3-х до 10 лет, %	более 10 лет, %
13,74	26,69	59,56

Как видно из таблицы более половины техники переступило 10 летний возраст и нуждается в капремонте, а то и замене. Но с текущими объемами закупок (10-11 тысяч тракторов в год) мы устраним текущий дефицит тракторов в сельском хозяйстве через 10 лет, но к тому времени тракторов, переступивших 10 летний срок эксплуатации, станет свыше 85%. Этот фактор необходимо учитывать и соответственно наращивать объемы закупок.

Кадровый вопрос в сельском хозяйстве это тайна за семью печатями. Данные Росстата и Министерства сельского хозяйства сильно разнятся.

Для более точного восприятия картины приведем данные по среднегодовой численности работников, занятых в отраслях АПК РСФСР. С 1980 по 1990 она составляла в среднем 10833 тыс. человек¹⁰. За 2002, 2004 года Росстат даёт численность занятых в сельском хозяйстве 6339 и 5169 тыс. человек соответственно. Но уже в следующем году строку - численность человек занятых в сельском хозяйстве в сборнике Росстата не найти, есть объединенная строка - сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство. Тем не менее, согласно переписи 2006 и 2016 годов общая численность работников занятых в сельском хозяйстве составила 3167,4 и 1764,5 тыс. человек соответственно (рис. 3).

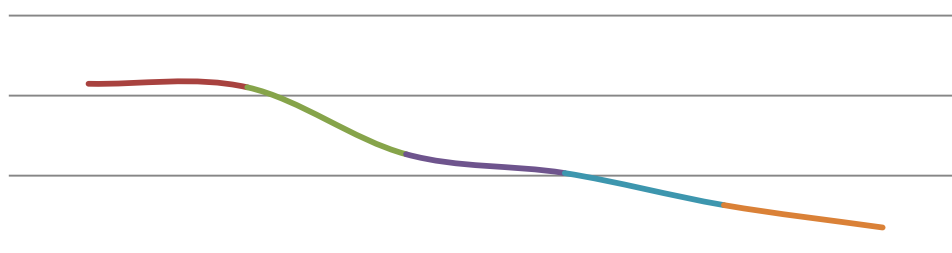

Рис. 3. Динамика численности работников занятых в сельском хозяйстве 1985-2016гг.

Но согласно информации из сводных годовых отчетов Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, численность работников занятых в

⁹Оценка работы агропромышленного комплекса Ленинградской области URL: [http://agroprom.lenobl.ru/Files/file/6_17_04_2017_leningradskaya_oblast_doklad_chekmareva_p_a__\(pravlennui\)_1\).pdf](http://agroprom.lenobl.ru/Files/file/6_17_04_2017_leningradskaya_oblast_doklad_chekmareva_p_a__(pravlennui)_1).pdf)

¹⁰ Народное хозяйство РСФСР в 1989 году // М., Госкомстат, РИИЦ, 1990 г., с.588.

сельском хозяйстве за 2000–2012 гг. сократилась с 4,56 млн. чел. до 1,48 млн. человек [4]. В тоже время, по словам первого заместителя Министра сельского хозяйства Джембулата Хатуова, численность занятых непосредственно в сельском хозяйстве на конец 2015 года составила 4,1 млн. человек¹¹.

И, тем не менее, не смотря на неразбериху в цифрах, неблагоприятная тенденция показателей «триады» АПК на лицо: необходимо срочное вмешательство на государственном уровне, что бы кризис не перерос в катастрофу. Только пристальное внимание государства способно сменить полярность неблагоприятного тренда в положительную плоскость.

Библиографический список

1. Методика использования условных коэффициентов перевода тракторов, зерноуборочных и кормоуборочных комбайнов в эталонные единицы при определении нормативов их потребности / [А. Ю. Измайлов, В. П. Елизаров, Н. М. Антышев и др.; отв. за вып. В. И. Сушков]; М-во сел. хоз-ва Рос. Федерации, [Рос. науч.-исслед. ин-т информ. и техн.-экон. исслед. по инженер.-техн. обеспечению агропром. комплекса]. - Москва: Росинформагротех, 2009. - 53 с.

2. Овсянников В.А. Сравнительный статистический анализ обеспеченности СССР, России и США сельскохозяйственной техникой // Журнал «Молодой ученый». – 2015 г., – № 21. – С. 26-28.

3. Булгакова Н. Мы делаем больше чем просто трактор - кормим страну (рус.) // Кировец: Газета. – 2017. – 6 февраля (№ 2). – С. 2-3.

4. Аниканова Т.Ю. Повышение эффективности труда управленческих работников аграрного сектора АПК // Проблемы экономики и менеджмента. – 2014. – № 5 (33) – С. 19-24.

УДК 338

ВКЛАД А.В. ЧАЯНОВА В РАЗВИТИЕ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА

Постникова Дарья Дмитриевна, ст. преподаватель ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, kaf_buhuchet@rgau-msha.ru

Постникова Любовь Валерьевна, зав. кафедрой, доцент к.э.н. ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева

Аннотация. В системе экономических построений А.В. Чаянова счетоводство (бухгалтерский учет) занимает существенное место. Ученые начала XX в. использовали методологию двойной бухгалтерии для текущего

¹¹Ольга Голодец провела заседание межведомственной рабочей группы по рынку труда URL:<http://government.ru/news/23191/>

наблюдения хозяйственной деятельности крестьянской семьи, принципы учета позволяли оценивать эффективность хозяйственной деятельности этих семей, причем статистики часто пытались искусственно разделить на необходимый и прибавочный продукт.

Ключевые слова: кооперация, крестьянское хозяйство, методы двойной бухгалтерии

Теоретик науки о кооперации А.В. Чаянов, внесший значительный вклад в развитие экономической науки, и, в частности, бухгалтерского учета.

А.В.Чаянов утверждал, что растет роль государства как регулятора и координатора общественной жизни: «Общественное сознание в лице государственной власти овладевает...всем объемом народно-хозяйственных процессов, подчиняет их своей воле и превращает в ... хозяйство, подчиненное единому хозяйственному расчету и единой хозяйствующей воле» [4, с. 9].

Он один из немногих понял возможности исчисления эффективности крестьянского хозяйства с помощью двойной бухгалтерии, значимость которой он вынес из своей командировки в Италию. А.В. Чаянов предлагает заменить бухгалтерский учет экономическим учетом, по которому результаты производства переносятся в главк, оценивающего выгодность работы каждого предприятия. В пределах же предприятия может вестись только технический учет. Таким образом, двойная запись связывалась только с различными «центрами» и деньгами, их поступлением и тратами, из которых выделяли четыре: производство основное, семья, производство вспомогательное и глава семьи (лично). Подобный подход был достаточным для ведения текущего учета.

При этом для А.В. Чаянова методы двойной бухгалтерии, или двойного счетоводства, важны в первую очередь не как средство учета, а как способ выявления хозяйственных результатов работы крестьянского хозяйства, т.е. двойная запись привносится в хозяйственные операции на стадии анализа хозяйственной деятельности. Ученый не отрицает работу бухгалтерского работника, а стоит на позиции разделения труда. Для негобухгалтерия, знатоком которой он являлся, играет важнейшую аналитическую роль. Ее он сформулировал следующим образом: «Рассмотрение их развития наглядно показало нам, как от общих описаний исследователи бюджетов перешли к исследованию взаимностей и разработки на бюджетных данных ряда чисто теоретических проблем, все более и более сужая, и обостряя установку своей работы. Бюджетник-статистик все более и более вытесняется в нашей работе экономистом и аграрником-организатором» [1, с. 337]. Этот подход в целом отвечает духу его организационно-производственной школы.

В «Бюджетных исследованиях» он резюмирует: «Организация хозяйства должна строиться в расчете не на рентабельность отдельных отраслей, а на общий результат всего сельскохозяйственного производства. Конечной целью

при этом всегда является достижение наилучшего взаимоотношения всех затрат и отраслей хозяйства... Никакая система счетоводства сама по себе не гарантирует успеха в хозяйственной практике. Для последнего решающим является точное знание всех самых конкретных условий хозяйства и искусство его организации, а эти свойства не могут быть почерпнуты из бухгалтерии. Счетоводство только выясняет результат хозяйства, создается же он в поле, на скотном дворе и на рынке. Нельзя, однако, сказать, что двойное счетоводство совершенно бесполезно для сельского хозяйства; следует лишь признать в силу всех вышеуказанных его особенностей, что организационно-хозяйственные выводы из двойного сельскохозяйственного счетоводства должны делаться с сугубой осторожностью. Наивно-реалистическое истолкование результатов счетоводческого анализа является недопустимым. Но в умелых руках этот анализ открывает многое, что остается скрытым при суммарном обозрении хозяйственного результата... Но двойное счетоводство существенно облегчает задачу не только для начинающего, но и для опытного организатора» [1, с. 230].

Для А.В.Чаянова счетоводство и статистика нужны не ради счетоводства, а как основа решения хозяйственных проблем в конкретной исторической обстановке, ибо «экономическая политика есть прежде всего искусство осуществления, а не искусство строить планы», и «всякое хозяйственное явление всегда следует рассматривать эволюционно и по возможности более глубоко» [1, с. 248].

После Октябрьской революции 1917 г. при изучении учетных методов, предложенных зарубежными экономистами, отечественные авторы заявляли, что в капиталистическом обществе отсутствует главная предпосылка действительной плановости – предприятие не представляет собой органической части народного хозяйства, на что А.В. Чаянов иронически отметил: «...при ближайшем рассмотрении оказывается, что все великолепие бухгалтерских систем капиталистического хозяйства, построенных на принципе учета частно - капиталистической выгоды, нам при построении социалистического хозяйства так же непригодно, как непригоден дредноут для военных операций в Курской губернии»[4, с. 6].

Октябрьская революция привела к ликвидации товарного хозяйства, возникла необходимость прямого управления из центра страны всеми ее богатствами, выдвигались новые теории учета, главное место среди которых занимала идея введения безденежного учета. Одним из первых систему неденежного учета предложил А.В.Чаянов. 16 октября 1920 г. в 231-м номере газеты «Экономическая жизнь» он опубликовал статью, в которой на примере сельского хозяйства сформулировал систему натурального учета. В финансовом учете метод оценки имеет два взаимосвязанных связанных элемента: материальный (физический) и финансовый (денежный). Для денежной оценки необходима информация о количестве и стоимости приобретенных активов (обязательств). Гиперинфляция искажает только

финансовый элемент, материальный элемент остается неизменным. Отсюда возникает идея натурального учета.

Предполагаемое отсутствие денежных отношений в идеале социалистического общества стимулировало разработку различных систем неденежных показателей для оценки эффективности и результативности деятельности предприятий. Целью ученых было найти новые эффективные измерители хозяйственных операций. В условиях крайней неустойчивости советской валюты для оценки хозяйственных операций предлагались различные способы: метод «хлебных эквивалентов», использование трудовой и условной валюты, коэффициентный метод. Экономисты предлагали, по их мнению, более совершенные измерители: трудовые, энергетические, предметные. Сторонником предметного измерителя был А. В. Чаянов, считавший, что должна быть применена условная единица, отражающая величину воплощенного в предмете количества сырья и орудий производства. При этом последующая оценка активов происходила бы в денежной форме, исходя из денежной оценки «эрг».

Учеными выдвигалась идея измерять результативность производственной деятельности не размером полученной прибыли, а сравнением плановых и фактических данных. И в этом направлении разрабатывались различные методики, например, А.В. Чаянов предлагал расчет абсолютных отклонений фактических данных от нормативных.

Проблема ведения бухгалтерского учета в условиях гиперинфляционных процессов, которые в то время привели к всеобщей натурализации экономических отношений, является классической учетной проблемой. В счетоведении появились новые подходы к преодолению данной проблемы, в частности – системы учета в стабильном неденежном измерителе. Но натуральный учет имеет две основные проблемы: сопоставимости данных и определения эффективности (рентабельности). Проблема сопоставимости содержится в том, что при натуральном учете невозможно сопоставить данные разных предприятий или даже одного предприятия за разные периоды. Проблема определения эффективности заключается в невозможности исчислить финансовый результат.

А.В.Чаянов предлагает свое решение названных проблем, пытаясь определить эффективность и сопоставить разные сельскохозяйственные культуры в рамках одного предприятия. «Единственным средством, – говорит А.В.Чаянов, – для сравнения хозяйственности отдельных культур производственной единицы является сопоставление достигнутых результатов с общественно необходимыми предельными нормами продуктивности. Как достигнутые результаты, так и предельные нормы продуктивности будут устанавливаться центром на основании изучения всех отраслей народного хозяйства» [2, с.75]. Автор считает необходимым централизованно установить норму эффективности производства, которая служила бы эталоном для определения эффективности конкретного предприятия. Эту же идею автор

предлагает применить для отдельных отраслей народного хозяйства, но вместо системы максимальных баллов использовать общественно необходимые предельные нормы производительности, установленные единым центром. Учет в предлагаемой системе ведется только в натуральных единицах. На конец отчетного периода предельные нормы расхода элементов производства (труд, предметы труда, средства труда), установленные центром, делятся на фактически израсходованные предприятием в производственном процессе. В результате получают коэффициенты, или, по терминологии ученого, «отношения» по каждому элементу. Сумма коэффициентов («отношений») дает общий балл успешности производства.

Общий балл успешности в системе натурального учета А.В.Чаянова показывает эффективность работы предприятия по сравнению с плановыми показателями. При общем балле успешности, равном единице, предприятие полностью соответствует плановой эффективности. При балле успешности, превышающем единицу, предприятие работает менее эффективно, чем установлено плановыми нормами. Если общий балл успешности составляет меньше единицы, то предприятие работает эффективнее, чем запланировано.

В 1924 г. профессор А.В.Чаянов писал: «...перед натуральным хозяйством не может возникнуть вопрос о сравнительной рентабельности различных расходов, например, что рентабельнее, выгоднее производить – коноплю или луговые культуры, поскольку продукты, получаемые из этих различных культур, не являются взаимозаменяемыми и потому не могут иметь общей меры». И далее: «Полная катастрофа ожидает привычную теоретическую систему, если какая-либо другая категория выпадает из нее, например, категория зарплаты» [3, с.125].

Система натурального учета А.В.Чаянова отражала существующие экономические реалии. Будучи несовершенной, она давала возможность вести учет, определять эффективность деятельности и сопоставлять учетные данные в условиях инфляции и гиперинфляции.

Дискуссии о приоритетности того или иного способа оценки объектов бухгалтерского наблюдения, начавшиеся практически с самих истоков бухгалтерского учета, ведутся и по сей день. Теоретические положения А. В. Чаянова до настоящего времени сохраняют актуальность, открывают подходы к решению ряда современных проблем аграрного сектора.

Библиографический список

- 1.Чаянов А.В. Бюджетные исследования. История и методы / А.А. Чаянов // Избранные труды. – М.: Финансы и статистика, 1991. – С. 25-341.
2. Чаянов А. К вопросу об организации счетоводства в крестьянских хозяйствах // Вестник сельского хозяйства. 1912. № 25. С. 3–5; № 26. С. 9–16.
- 3.Чаянов А.В. Не публиковавшиеся и малоизвестные работы / под общ. ред. д-ра экон. наук, проф., чл.-кор. РАН Г.И.Шмелева. М.: Данилов и К°, 2003. 328с.

4. Чаянов А.В. Понятие выгоды социалистического хозяйства /В сб. Методы безденежного учета хозяйственных предприятий. – СПб.: Государственное издательство, 1924, с.5-76.

5. Чаянов А.В. Сельскохозяйственная таксация: Основные идеи и методы ценностных вычислений в сельском хозяйстве: монография. М.: Новая деревня, 1925, 187 с.

УДК 338

А . В . ЧАЯНОВ О ВОПРОСАХ В ЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Постникова Дарья Дмитриевна, ст. преподаватель ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, kaf_buhuchet@rgau-msha.ru

Постникова Любовь Валерьевна, зав. кафедрой, доцент к.э.н. ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева

Аннотация. Проблема образования стала в настоящее время самостоятельным предметом исследования в разных отраслях наук. А.В. Чаянов - выдающийся ученый, а также человек с весьма глубоким и разносторонним талантом. В творческом наследии ученого, чрезвычайно многообразном по тематике и глубоком по содержанию, переплелись многогранные интересы ученого, общественно-политического деятеля, педагога, литератора. Из-под пера А.В.Чаянова выходили работы по экономике, истории Москвы, искусствоведческие исследования, повести в стиле социальной утопии, фантастики, стихи и детективный сценарий. Вопросам преподавания в высшей школе посвящено несколько научных трудов, в том числе «Методы высшего образования» (1919) [1].

Ключевые слова: научная работа, высшая школа, научные исследователи

На протяжении всей жизни научная работа Александра Васильевича сочеталась с педагогической деятельностью. Еще до окончания института А.В. Чаянов был оставлен на кафедре сельскохозяйственной экономики для подготовки к преподавательской и научной работе (летом 1910 г., еще до официального получения диплома об окончании института) Научная карьера его развивалась стремительно. В 1913 г. 25-летнему ученому было присвоено звание доцента Московского сельскохозяйственного института. А.В.Чаянова приглашали читать лекции на различных кооперативных курсах, в коммерческом институте, Московском городском народном университете имени А.Л. Шанявского, который являлся основой образующейся системы отечественного кооперативного образования. Перед слушателями выступали М.И. Туган-Барановский, А.А. Евдокимов, В.А. Кильчевский. Успешная

деятельность русской кооперации во многом зависела от наличия хорошо подготовленных кадров. Поэтому много внимания А. В. Чаянов отдает работе на различных кооперативных курсах. А.В.Чаяновым несколько раз за короткое время был переиздан «Краткий курс кооперации», созданный на основе лекций, прочитанных на старообрядческих сельскохозяйственных курсах в Москве. А.В.Чаянов, помимо чтения лекций по ряду экономических дисциплин, выполнял еще и обязанности секретаря кооперативного отдела Московского народного университета, занимался организационной работой, связанной с постановкой учебного плана, приглашением преподавателей, организацией экскурсий для слушателей, проведением собеседований с ними и т. д.

В 1915 году А.В.Чаянову было присвоено звание адъюнкт-профессора с годовым содержанием в 2100 руб., он высочайше удостоен по ведомству Министерства земледелия чина коллежского секретаря; с 1918 года является профессором кафедры организации сельского хозяйства Московского сельскохозяйственного института, где он проработал до 1930 года. В Тимирязевской академии он руководил двумя кафедрами - организации сельского хозяйства и сельскохозяйственной кооперации. В 1926 году кафедру сельскохозяйственной кооперации он передал вернувшемуся из эмиграции профессору А.Н.Челинцеву.

А. В. Чаянов прекрасно владеет аудиторией. Его лекции интересны и собирают много слушателей. Очень скоро ему будут поручать ответственные вводные лекции для молодых слушателей. А.В.Чаянов руководил более 60 аспирантами в институте.

Именно в институте сформировалось его научное мировоззрение, создана научная организационно-производственная школа и сделаны фундаментальные открытия в аграрной экономике по кооперации, организации крестьянского хозяйства и теории семейных отношений.

В 1927 году в его снимают с должности заведующего кафедрой института. В конце 1927 года А.В.Чаянов выезжает за границу в страны Прибалтики читать курс лекций по крестьянскому хозяйству. В 1928 году ему до конца 1929 года предоставляется возможность читать лекции на совхозном факультете.

В своих статьях, посвященным людям нового земледелия, А.В.Чаянов отмечал, что к 1930 году государству успешно удалось в своих целях разрешить кадровую проблему, создать условия для возникновения нового человека нового земледелия[2].

В 1930 г. А.В.Чаянов был арестован по сфальсифицированному «Делу ЦК Трудовой крестьянской партии», осужден решением коллегии ОГПУ при Совнаркомом СССР на 5 лет тюремного заключения, четыре из которых провел в тюрьмах, затем условное освобождение на год раньше из-за тяжелой болезни, ссылка в Алма-Ату, где А.В.Чаянов продолжал активную научную и педагогическую деятельность, работал в Казахском сельскохозяйственном институте имени Л. И. Мирзояна, преподавал вариационную статистику и

техническое нормирование, а также в планово-экономическом отделе Наркомзема. В марте 1937 года А.В. Чайнов был вновь арестован НКВД, а 3 октября 1937 года расстрелян в Алма-Ате. Реабилитирован в 1987 году.

Являясь профессором Московского сельскохозяйственного института А.В.Чаянов высказал немало ценных мыслей о задачах и методике работы высших учебных заведений. Обсуждая вопросы совершенствования высшей школы, он смещал акценты с проблем содержания предметов и систем подачи знаний на проблемы социальной значимости высшей школы, считая, что изучение биографий учеников лучше поможет уяснить, что должно в ней быть и в какой политике нуждается образование.

В начале 20-х гг. XX в. значительное внимание уделялось развитию учащихся, осуществляемому в процессе обучения, их самостоятельности и активности. В связи с этим в статье «Методы высшего образования» (1919) А. В. Чайнов отмечал: «Всякое высшее образование есть и может быть только самообразованием» [1].

Александр Васильевич Чайнов выделял три ценности высшего образования – культуру, самообразование, обучение у мастера.

Преподавание и исследование в вузе сливаются в единый процесс и для студентов, через учение приступающих к самостоятельному исследованию, и для педагогов, через исследование продолжающих свое никогда не кончающее учение. Ученый-педагог А.В. Чайнов писал: «Наблюдения за многими десятками бывших студентов убеждают нас, что полученные в вузе знания гаснут прежде всего. Главнейшее, что дает высшая школа, – это особая, ей одной присущая культура. Эта культура, прежде всего, дается атмосферой учебных стен. Наша академическая республика, прежде всего, приводит нашего студента в соприкосновение с огромным числом самых разнообразных людей, соприкасающихся во имя знаний. Вся эта академическая толпа связана тысячами нитей со всеми сторонами национальной жизни, живет вровень с жизнью нации и даже всего человечества, волнуется наиболее живыми, наиболее глубокими вопросами современности и пытается более активно подойти к ним. Одно длительное пребывание в этой академической толпе - уже неисчислимый источник культуры» [1].

Интересно рассуждение А.В. Чайнова, который считает необходимым изменить систему образования в послеоктябрьский период, перейти от узкопрофессиональной ориентации к общекультурной. А.В.Чаянов писал: «Я утверждаю, что для будущего участкового агронома... внимательное посещение Румянцевского музея даст, пожалуй, больше, чем лекция по земледельческой механике», т.к.«Юноша, приехавший из Корчевы или Котельнича в Москву, уже умеет читать серьезные книги и, сопоставляя их между собою, доказывать своему собеседнику те выводы, к которым он пришел на основании прочитанного. Он слышал из уст носителей национальной культуры рассказ о великих проблемах науки и искусства, которые стоят перед современным человечеством, и как мысль человеческая подходит к решению этих проблем, в

его душу запали некоторые из этих проблем, и для него не безразлично, как они будут разрешены, он многие часы простаивал перед диковинными видениями Рембранта и Боттичелли в Румянцевском музее, и близкой и родной кажется ему сомовская дама в голубом, эта «московская Джиоконда»..., – короче говоря, он приобщился к первоисточникам культуры, дохнул воздухом вершин человеческой мысли и искусств, приобрел навыки мысли и исследования и получил азбуку знания» [1].

А.В.Чаянов утверждает, есть ценности, получаемые автоматически, а есть ценности, добываемые настойчивым и упорным рудом, так как высшее образование, в сущности, есть самообразование. Школа подобна закрытой книге: узнаешь, если возьмешь и прочтешь, а использовать в жизни столько, сколько поймешь. Для этого нужны самостоятельные усилия и навыки. «Как пособие школа может дать занимающемуся прежде всего ряд понятий, правильно раскрытых и анализируемых, затем небольшой круг представлений – фактов, связанных той или иной системой классификаций или раскрытыми зависимостями, и, наконец, что самое важное, умение ставить вопросы и разрешать их, т.е. методы мышления и исследования» [1].

К сожалению, до сих пор актуально наблюдение А.В.Чаянова: «Подавляющая масса наших первокурсников не умеет ни логически мыслить, ни следить за чужими мыслями, ни читать книги, ни выражать свои мысли» [1].

В свое время ученый предлагал на начальных курсах ввести протосеминары, на которых студентов обучали бы навыкам критического мышления: излагать, обсуждать, полемизировать, аргументировать. «Только протосеминары, несколько месяцев над элементарными проблемами протосеминаров, можно приступать к работе семинарской», – считает А.В.Чаянов[1].

К важному педагогическим факторам А.В. Чаянов считает ученичество у мастера, т. е. участие ученика в собственных работах выдающегося ученого. Он с сожалением отмечает, что в условиях массовости образования индивидуальная работа со студентами возможна лишь на старших курсах. К тому же только один из ста учеников высшей школы в дальнейшем становится профессиональным научным исследователем. Эти проблемы сохранились и даже продолжают усугубляться и в наше время. Конечно, – признается А.В.Чаянов, – «никак школа не может дать человеку профессиональных навыков и сделать его мастером какого-либо ремесла. Но столь же несомненно, что она может сильно помочь ему в этом деле» [1]. «Ремесленное ученичество у мастера, совместная борьба с материалом за обладание истиной, выполнение инструкций первоклассного исследователя, наблюдение за его работой, беседы в лабораториях и кабинетах, иногда лекции и краткие специальные курсы, и надо всем этим дух, психология лабораторной корпорации – вот заключительное звено высшего образования ученого. Немногим может оно быть дано, но ведь и немногие и могут быть учеными!» [1].

А.В. Чаянов стремится видеть не одинаковую массу обучаемых, а сложнейшую совокупность различных уровней подготовки, восприятия каждой аудитории, каждого класса, и, следовательно, в них соответственно индивидуальные, неповторимые способности каждого студента и ученика: Особый интерес может вызвать четкое различие А.В.Чаяновым принципиальных отличий систем мышления студенческой и крестьянской аудитории, этого конкретного факта громадного разрыва между культурой образованных классов и крестьянских масс, таивших в себе беду конфликтующего отчуждения. Поэтому он выработал два подхода к обучению слушателей: студентов или крестьян. Несмотря на конкретные различия в методах и разнообразии форм обучения для учащихся высшей, школы и народной аудитории, А.В.Чаянов старался в обоих случаях добиться единый результат: достичь наивысшей усвояемости учениками материала при помощи оптимальной компоновки элементов педагогического дела и сформировать обучающуюся систему как открытую, в конце концов самообучающуюся, творческую.

Библиографический список

- 1.Чаянов, А.В.Методы высшего образования / А.В. Чаянов // Избранные труды / А.В. Чаянов; сост. и авт. вступ. ст. И.И. Елисеев. – М.: Финансы и статистика, 1991 . – 366-375 .
- 2.Чаянов А. В. Новые кадры нового земледелия // Социалистическое земледелие. 1930. 5 янв. С. 5.
- 3.Никулин, А. М. Педагогические взгляды А.В.Чаянова // Кооперация. Страницы истории. Выпуск II. - М. 1991.
- 4.Черняк А. М. Педагогические взгляды А. В. Чаянова // Советская педагогика. 1988. № 10. С. 103–109.

УДК: 338

ТАКСАЦИЯ В ТРУДАХ А.В. ЧАЯНОВА

Макунина Ирина Викторовна, доцент, к.э.н. ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, imakunina@rgau-msha.ru

Аннотация. Работы по таксации, описываемые А.В. Чаяновым, начинаются с 1913 г. на студенческой скамье Петровской, а ныне Тимирязевский Сельскохозяйственной Академии. В последствии, вопросы таксации и счетоводства получили развитие в трудах Научно-исследовательского Института С-Х. Экономии, где в основе лежали теоретические исследования и методы западноевропейской и немецкой школы, а так же проблемы американской таксационной науки. Русскими учеными материалы были дополнены в области лесной таксации (Русский,

Турский и др.), земской оценочной статистики (Аннеков, Баскин), а так же материалы бюджетных разработок бывших в распоряжении А.В. Чаянова.

Ключевые слова: *рентабельность, сельскохозяйственная таксация, рыночная конъюнктура*

Заслугами Александра Васильевича Чаянова являются обобщение данного материала, пересмотр его в соответствии с русскими экономическими условиями и современными на тот момент хозяйственными особенностями СССР, с добавлением глав, описывающих методы определения рентабельности мероприятий, не имеющих непосредственного дохода и состоящих на госснабжении. «Цифровой материал, собранный нами.....подбирался по преимуществу русский и современный, главным источником его являлись кооперативные центры, опытные поля и различные видные специалисты» так описывал материал А.В.Чаянов, положенный в основу его работы. Особенную благодарность он выражал «за исключительные ценные и важные советы и указания» проф. А.Г. Дояренко, Е.А. Богданову, Ю.И. Фрейман и В.А. Харченко. Работа над русской таксацией самим автором не считалась удовлетворяющей заданию, но давала первую пробную сводку имеющегося материала. В своих трудах А.В. Чаянов писал: «Нужны долгие годы работы целой плеяды ученых, что бы русская таксация заняла постепенно среди других сельскохозяйственных наук подобающее ей место».

Сельскохозяйственная таксация, по мнению А.В. Чаянова, выросла из практических нужд повседневной сельскохозяйственной жизни. Таксация является прикладной наукой имеющей исторический путь развития. Покупка и продажа земель, аренда, залог и ипотечные банки должны были опираться на экспертов-оценщиков. Они выступали в земельных тяжбах и судебных делах, а их работа и опыт установили методы оценок.

Изучая опыт немецких ученых, А.В. Чаянов отверг представление создателя новой школы сельскохозяйственной экономики Теодора фон-дер-Гольца, в учении которого в науку о таксации «входят все вычисления, которые приходится делать в области сельского хозяйства», которое делится на:

- сельскохозяйственную экономику;
- сельскохозяйственную таксацию;
- счетоводство и статистику.

По этому вопросу А.В. Чаянов говорил: «Гольцевское понимание сельскохозяйственной таксации, так как оно крайне неопределенно, расплывчато и самой науке дает совершенно иное содержание, чем то которое соответствует точному смыслу ее названия».Скорее, Александр Васильевич был приверженцем идей Эрнста Лаура, который в своем исследовании «Основы и методы оценки, счетоведения и вычислений в сельском хозяйстве» излагает основы сельскохозяйственной таксации в связи со счетоводством и сводит ее к оценке разного вида капиталов, учению о способах амортизации и

методам исчисления себестоимости. Он говорил: «Это Лаурово понимание в практическом отношении более определено и сводится, вообще говоря, к учению о всех ценностных вычислениях в сельском хозяйстве. В этом отношении вполне можно соединить таксацию со счетоводством». Но и с Э. Лауро в своих трудах А.В.Чаянов согласен был не во всем. Исследования понимания таксации продолжились в изучении трудов Ф. Эребои Т. Брикмана, которые внесли понимание о том, что необходимо применять дедуктивное развертывание оценочных идей и практическое понимание для иллюстрации положения. Основываясь на этом опыте А.В.Чаяновым было дано определение «под термином «сельско-хозяйственной таксации» мы понимаем учение о методах и способах, позволяющих, исходя из существующих в каждый данный момент или ожидаемого состояния рыночной конъюнктуры, определить в денежных единицах ценность или стоимость сельскохозяйственных продуктов или предметов, служащих для сельскохозяйственного производства, находящиеся на территории хозяйства». В свое определение А.В.Чаянов закладывал интересы четырех вопросов:

- 1) Во сколько нам обошелся тот или иной предмет?
- 2) Какую цену можно извлечь за тот или иной предмет в случае его продажи?
- 3) Как можно оценить сельскохозяйственные предметы, находящиеся в производственном обороте и не могущие в данный момент быть проданными?
- 4) Как будет изменяться ценность сельскохозяйственных предметов в течении времени?

Все остальные проблемы и вычисления, по мнению Александра Васильевича Чаянова, носят вспомогательный характер в отношении четырех перечисленных задач.

Библиографический список

1. Чаянов А.В. Сельскохозяйственная таксация. Основные идеи и методы ценностных вычислений в сельском хозяйстве. М., 1925 г.

УДК 657

ВКЛАД А.В. ЧАЯНОВА В СТАНОВЛЕНИЕ СЧЕТОВОДСТВА

Евграфова Людмила Владимировна, доцент, к.э.н. ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, arsa@rgau-msha.ru

Аннотация. В системе экономических построений А.В. Чаянова счетоводство (бухгалтерский учет) занимает существенное место. Он один из немногих понял возможности исчисления эффективности крестьянского

хозяйства с помощью двойной бухгалтерии, значимость которой вынес из своей аспирантской командировки в Италию.

Ключевые слова: *счетоводство, двойная бухгалтерия, организационно-производственная школа*

В учебных пособиях по истории бухгалтерского учета встречаются противоречивые оценки об А.В. Чаянове. В одном разделе такого пособия указывается на его враждебное отношение к двойной бухгалтерии, а в другом – отмечаются заслуги А.В. Чаянова в распространении методологии двойной бухгалтерии.

Понять позицию Чаянова возможно из его работы, изданной в 1929 г. «Бюджетные исследования. История и методы». Идея оценки эффективности крестьянского хозяйства, заложенная в его бюджетных исследованиях, привела А.В. Чаянова к развитию очень существенных теорий – таксации и счетоводства.

При этом для А.В. Чаянова, как и для других представителей организационно-производственной школы, методы двойной бухгалтерии, или двойного счетоводства, важны в первую очередь не как средство учета, а как способ выявления хозяйственных результатов работы крестьянского хозяйства, т. е. двойная запись для него не является первичной, она не имманентна самим хозяйственным операциям, а привносится в них на стадии анализа хозяйственной деятельности. Он не отрицает работу бухгалтерского работника, а стоит на позиции разделения труда. Для него, как ученого, организатора-производственника, управленца, бухгалтерия и статистика играют важнейшую аналитическую роль. Ее А.В. Чаянов сформулировал следующим образом: «Рассмотрение их развития наглядно показало нам, как от общих описаний исследователи бюджетов перешли к исследованию взаимностей разработки на бюджетных данных ряда чисто теоретических проблем, все более и более сужая и обостряя установку своей работы. Бюджетник-статистик все более и более вытесняется в нашей работе экономистом и аграрником-организатором». И этот подход в целом отвечает духу создаваемой А.В. Чаяновым организационно-производственной школы.

В «Бюджетных исследованиях» он резюмирует: «Организация хозяйства должна строиться в расчете не на рентабельность отдельных отраслей, а на общий результат всего сельскохозяйственного производства. Конечной целью при этом всегда является достижение наилучшего взаимоотношения всех затрат и отраслей хозяйства... Никакая система счетоводства сама по себе не гарантирует успеха в хозяйственной практике. Для последнего решающим является точное знание всех самых конкретных условий хозяйства и искусство его организации, а эти свойства не могут быть почерпнуты из бухгалтерии. Счетоводство только выясняет результат хозяйства, создается же он в поле, на скотном дворе и на рынке. Нельзя, однако, сказать, что двойное счетоводство

совершенно бесполезно для сельского хозяйства; следует лишь признать в силу всех вышеуказанных его особенностей, что организационно-хозяйственные выводы из двойного сельскохозяйственного счетоводства должны делаться с сугубой осторожностью. Наивно-реалистическое истолкование результатов счетоводческого анализа является недопустимым. Но в умелых руках этот анализ открывает многое, что остается скрытым при суммарном обозрении хозяйственного результата... Но двойное счетоводство существенно облегчает задачу не только для начинающего, но и для опытного организатора»

Решающий шаг для формирования идеи общественной значимости бухгалтерского учета был сделан в 20-е годы XX века, в период построения первого в мире социалистического государства.

После Великой Октябрьской социалистической революции в России в качестве основных принципов построения народного хозяйства были провозглашены централизованное управление и плановость. Бухгалтерскому учету, как и учету вообще, отводилось особое место в системе государственного управления и регулирования. Началось активное внедрение планового начала в практику бухгалтерского учета, бухгалтерские службы предприятий были призваны превращать бухгалтерский учет в действенное орудие контроля за выполнением плана. На государственном уровне последовательно осуществлялись следующие организационные мероприятия: с 1917г. при финансово-счетном отделе Всероссийского Совета Народного Хозяйства (ВСНХ) действовал Совет учета. В 1920г. создан Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции (НК РКИ), в 1924г. при нем учрежден Институт государственных бухгалтеров-экспертов (ИГБЭ).

В значительной мере возросла роль государства как регулятора и координатора общественной жизни. Такую характеристику этому процессу дал А.В. Чаянов: «Общественное сознание в лице государственной власти овладевает... всем объемом народно-хозяйственных процессов, подчиняет их своей воле и превращает в ... хозяйство, подчиненное единому хозяйственному расчету и единой хозяйствующей воле».

Точность и ясность бухгалтерской отчетности являлись условием решения множества экономических проблем, связанных, в том числе с внешней торговлей, стабильностью кредитной системы, межотраслевой координацией планов, рациональным использованием оборудования; причем решать эти проблемы предполагалось с участием широких народных масс, повышая уровень их общественного сознания.

При изучении учетных методов, предложенных зарубежными экономистами, отечественные авторы заявляли, что в капиталистическом обществе отсутствует главная предпосылка действительной плановости – предприятие не представляет собой органической части народного хозяйства. А.В. Чаянов иронически отметил: «...при ближайшем рассмотрении оказывается, что все великолепие бухгалтерских систем капиталистического хозяйства, построенных на принципе учета - капиталистической выгоды, нам

при построении социалистического хозяйства так же непригодно, как непригоден дредноут для военных операций в Курской губернии».

Вместе с тем, в период «военного коммунизма» А.В. Чаянов относился к романтикам, стремящимся уйти от денежного измерителя. Так, он из непригодности денежного измерителя делал вывод о непригодности двойной (диграфической) бухгалтерии для хозяйства вообще».

Необходимо заметить, что А.В. Чаянов никогда не отрицал денежных отношений и денежных измерителей. Просто в период «военного коммунизма» в аграрном секторе экономики денежные отношения в системе «государство – товаропроизводители» почти отсутствовали – в стране господствовала продразверстка. Именно поэтому А.В. Чаянов, отражая интересы крестьянства, отрицательно относился к продразверстке, разработав Основные принципы построения продналога, что способствовало переходу от политики военного коммунизма к новой экономической политике. И самое главное, в период «военного коммунизма» идея двойной бухгалтерии, как писал А.В. Чаянов, «в высшей степени заманчивая и, по сути дела, совершенно правильная для хозяйства, близкого к монотоварному типу, к сожалению, оказалась для нас неосуществимой практически».

Таким образом, безусловно А.В. Чаянов внес весомый вклад в развитие счетоводства (диграфической записи) и вместе с тем указал на ее недостатки. При анализе его работ проявилась разносторонность интересов ученого, а так же отразилась сложная и противоречивая эпоха, в которой он жил и творил.

Библиографический список

- 1 Соколов Я.В. Очерки по истории бухгалтерского учета. М., 1991. С. 275.
- 2 Чаянов А.В. Бюджетные исследования. История и методы: Избранные труды. М., 1991.
- 3 Чаянов А.В. Бюджетные исследования. История и методы: Избранные труды. М., 1991. С. 208–247.

УДК 331.101

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Трясцина Нина Юрьевна, доцент, к.э.н. ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева, ntryastsina@rgau-msha.ru

Аннотация. Устойчивое развитие сельского хозяйства невозможно без эффективного использования трудовых ресурсов в аграрном секторе экономики [1-2]. В условиях реформирования системы господдержки АПК,

изменения вектора направленности государственной политики на обеспечение активизации инвестиционной деятельности, перевода с 2018г Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы на проектное управление, потребности в квалифицированных высокопроизводительных работниках существенно возросли.

Ключевые слова: *инвестиционная деятельность, трудовой потенциал, факторный анализ*

Трудовые ресурсы являются неотъемлемым элементом потенциала сельскохозяйственных предприятий, от эффективности использования которого зависят конечные результаты их деятельности [4-6].

Эффективность труда – важнейший экономический показатель, характеризующий результативность трудовой деятельности людей, который выражается в достижении максимального эффекта при минимальных затратах труда [1, 6].

Анализ эффективности использования трудового потенциала представляет собой измерение уровня и динамики производительности труда, изучение факторов ее роста.

Производительность труда в сельском хозяйстве является сложной экономической категорией, представляет собой эффективность конкретного труда в процессе сельскохозяйственного производства, его способность создавать в единицу времени определенное количество потребительных стоимостей. Она характеризуется системой обобщающих, вспомогательных, косвенных, стоимостных, натуральных, прямых и обратных показателей [6]. В зависимости от единиц измерения рабочего времени рассчитывают средне-часовую, среднедневную и среднегодовую (среднемесячную, среднеквартальную) производительности труда. При этом уровень производительности труда наиболее объективно и точно можно определить за час рабочего времени. Показатели годовой и дневной выработки продукции в денежном выражении в расчете на среднегодового работника и человеко-день важны тем, что отражают степень использования рабочей силы в указанные периоды рабочего времени.

Производительность труда в сельском хозяйстве находится под влиянием большого количества факторов, которые экономисты-аграрники [1, 6] в основном объединяют в четыре группы: природно-экономические, технико-технологические, организационно-экономические, социально-экономические. Однако на уровень производительности труда оказывают и личностные характеристики, формирующие трудовой и человеческий потенциал.

Анализ обобщающих показателей производительности труда в сельскохозяйственных организациях Московской области (одного из субъектов ЦФО РФ) позволил выявить в основном положительную ее динамику (табл. 1).

**Динамика обобщающих показателей производительности труда в
сельскохозяйственных организациях Московской области**

Годы	Произведено валовой продукции в текущих ценах в расчете на:			Получено выручки от продаж в расчете на:		
	1 работника, тыс. руб.	1 человеко-день, руб.	1 человеко-час, руб.	1 работника, тыс. руб.	1 человеко-день, руб.	1 человеко-час, руб.
2012	2 618,96	3 161,98	509,74	1 410,62	1 703,10	885,12
2013	2 809,49	3 087,17	480,98	1 570,92	1 726,18	965,28
2014	3 401,36	3 608,72	514,25	1 971,08	2 091,24	1126,51
2015	3 767,40	4 231,20	587,92	2 346,78	2 635,70	1331,49
2016	3 646,53	4 008,76	563,17	2 519,41	2 769,68	1468,02

Составлено автором на основе [7]

В 2016г по сравнению с 2012г получено на 39% больше валовой продукции и на 78% выручки от продаж в расчете на одного сельскохозяйственного работника. Среднечасовая выработка за этот период возросла на 11% по валовой продукции и на 66% по выручке. Однако следует отметить, что в 2016г показатели производительности труда по валовой продукции снизились по сравнению с уровнем 2015г. Положительная динамика обобщающих показателей производительности труда в основном обусловлена ростом цен на сельскохозяйственную продукцию.

В результате анализа производительности труда по отраслям сельскохозяйственного производства было установлено, что в 2016г по сравнению с 2015 годом наблюдается снижение среднегодовой выработки работников аграрного сектора Московской области, как в целом по сельскому хозяйству (на 3,21%), так и по отраслям растениеводства (3,21%) и животноводства (3,20%). Определим влияние факторов на это изменение (табл. 2).

**Факторный анализ среднегодовой выработки
работников сельского хозяйства предприятий Московской области**

Валовая продукция (всего, в раст-ве, в жив-ве), тыс. руб.		Численность работников всего, в раст-ве, в жив-ве), чел.		Среднегодовая выработка 1 работника, (всего, в раст-ве, в жив-ве), тыс. руб./чел.			Изменение годовой выработки, тыс. руб./чел.		
							Всего	в том числе за счет влияния:	
2015 год	2016 год	2015 год	2016 год	2015 год	2016 год	Условная		численности	производства продукции
103622,2	96651,2	27505	26505	3767,40	3646,53	3909,53	-120,87	142,13	-263,0
61779	53671,2	16398	14719	3767,47	3646,39	4197,23	-121,08	429,76	-550,84
41843,2	42979,3	11107	11786	3767,28	3646,64	3550,25	-120,64	-217,03	96,39

Составлено автором

В результате факторного анализа установлено, что негативное влияние на производительность труда в 2016г по сравнению с 2015г оказало снижение объемов сельскохозяйственного производства: за счет этого фактора выработка снизилась на 263 тыс. руб./чел. За счет сокращения среднесписочной численности работников годовая выработка увеличилась на 142, 13 тыс. руб./чел. В результате совместного влияния данных факторов произошло снижение производительности труда на 120,87 тыс. руб./чел.

Следует отметить, что в животноводстве направленность факторов отличается от растениеводческой отрасли: рост объемов производства обусловил увеличение производительности труда на 96,39тыс. руб./чел, а приток численности работников вызвал снижение среднегодовой выработки на 217,03 руб./чел. Сокращение производительности труда в животноводстве несколько ниже, чем в целом по сельскохозяйственному производству Московской области на фоне наметившейся тенденции экстенсивного развития отрасли, что следует расценить положительно.

Частные показатели производительности труда, характеризующие уровень использования трудовых ресурсов при производстве отдельных видов продукции, представлены в таблице 3.

Анализ данных таблицы 3 свидетельствует, что за анализируемый период в сельскохозяйственных организациях Московской области показатели трудоемкости производства продукции имеет тенденцию снижения. Так, в 2016 г. по сравнению с 2012 г. затраты труда на производство 1 ц зерна сократились в 2,2 раза, трудоемкость производства картофеля и овощей уменьшилась на 21%, кукурузы на силос и зеленый корм – на 6%, мяса – на 10%. Трудоемкость производства молока возросла на 1,4%.

Таблица 3

Показатели трудоемкости производства основных видов продукции в аграрных организациях Московской области

Годы	Затраты труда на производство 1ц продукции, чел-час:					
	зерновые и зернобобы	картофель	овощи	кукуруза на силос и зеленый корм	мясо (в убойной массе)	молоко
2012	2,171	1,532	1,746	0,582	2,294	0,713
2013	2,738	2,438	2,248	0,816	2,170	0,704
2014	1,721	1,667	2,015	0,804	2,506	0,726
2015	1,250	1,394	1,595	0,505	2,398	0,768
2016	0,996	1,203	1,141	0,546	2,066	0,723

Составлено автором на основе [7]

Тенденция сокращения количества труда, затраченного на производство основных видов сельскохозяйственной продукции, в аграрных организациях обусловлена повышением уровня механизации производственных процессов, внедрением новых технологий и техники.

Таким образом, внедрение инноваций обеспечивает сокращение затрат труда на производство единицы сельскохозяйственной продукции и является инструментом повышения урожайности сельскохозяйственных культур и продуктивности животных.

Результаты анализа косвенных показателей производительности труда свидетельствуют о том, что сокращение затрат труда на 1 га посевной площади сельскохозяйственных культур обусловило снижение трудоемкости производства продукции. В тоже время незначительный рост трудоемкости производства обслуживания одной головы животных является результатом повышения уровня качества обслуживания технологических процессов при производстве животноводческой продукции.

Таким образом, проведенный анализ эффективности использования трудовых ресурсов в сельскохозяйственных организациях Московской области, позволил выявить как положительную динамику показателей производительности труда в среднем за 2012-2016гг, так и обнаружить негативные моменты в 2016г по сравнению с 2015г., обусловленные нерациональным использованием трудового потенциала.

Библиографический список

1. Ефимова Л.А. Анализ факторов развития человеческого капитала сельского хозяйства / Л.А. Ефимова // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2016. – № 7. – С. 45-60.

2. Трясцина Н.Ю. Порядок расчета среднесписочной численности персонала для заполнения статистических форм отчетности по численности и заработной плате с учетом изменений 2013г. / Н.Ю. Трясцина, Н.А. Миронова // Бухучет в сельском хозяйстве. – №5 – 2013. – С.48-56.

3. Трясцина Н.Ю. Вектор экономического развития молочно-продуктового подкомплекса регионального АПК / Н.Ю. Трясцина// Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – №8 (263). – С. 39-45.

4. Хоружий Л.И. Отражение информации о социальных и экономических доходах и расходах в интегрированной отчетности организаций АПК / Л.И. Хоружий, Д.Д. Постникова // Бухучет в сельском хозяйстве. – 2016. – № 12. – С. 60-71.

5. Хоружий Л.И. Формирование информации для нефинансовых стейкхолдеров в интегрированной отчетности / Л.И. Хоружий, Н.Ю. Трясцина // Вестник профессиональных бухгалтеров. – 2017. – №4. – С.28-33.

6. Ярных Э.А. Труд в инновационной экономике: проблемы измерения и статистического анализа / Э.А. Ярных, Н.А. Эльдяева, Е.С. Кованова / Бухучет в сельском хозяйстве. – 2017. – № 9. – С. 60-66.

7. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. Официальный сайт Росстата. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1138625359016 (дата обращения 18.01.2018г).

РАЗВИТИЕ КООПЕРАЦИИ КАК ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ФОРМЫ ВИДЕНИЯ ХОЗЯЙСТВА В РОССИИ С 1861 ПО НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИИ

Цветкова Татьяна Вячеславовна, ФГБОУ ВО РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева, tati.chvetkova.0095@gmail.com

Аннотация. Появлению кооперации в России способствовали идеи Западных стран. Кооперативные объединения уже существовали в середине XIX века в Англии, Франции, Германии, Италии. С развитием рыночных отношений, а точнее после реформы 1861 года в России стало больше создаваться коопераций. Однако уже с середины XIX века интерес к кооперации охватил представителей многих течений общественной мысли. Кооперацию видели, как социально-экономический феномен, ее переосмысливали и искали пути реализации кооперации в жизнь.

Ключевые слова: крестьянская экономика, кооперация, управление

Выдающийся российский аграрник-экономист Александр Васильевич Чаянов (1888–1937) начал свою научную деятельность с изучения и анализа передового аграрного опыта ряда стран предвоенного периода. В свои летние каникулы 1908-1909 годах, молодой Чаянов отправляется в путешествие по Италии и Бельгии. Каждая поездка в зарубежные страны оставляет неизгладимое впечатление на Чаянова. Спустя некоторое время он публикует работы, в которых описывает особенности национальной организации крестьянских хозяйств, виды и формы сельскохозяйственных кооперативов Италии, отраслевые особенности кооперативного скотоводства в Бельгии и во Франции, свеклосахарных хозяйств в Германии, молочных ферм Швейцарии и т. д. («История экономической мысли») [2].

Следует отметить, что при анализе российских и зарубежных данных о сельскохозяйственном развитии Чаянов приходит к мысли о создании собственной концепции крестьянской экономики и ее кооперации. Спустя некоторое время он вместе с А.А. Рыбниковым, С.Л. Масловым, В.И. Анисимовым создает Центральное товарищество льноводов (ЦТЛ), которое благополучно работало на внутреннем и внешнем рынках. ЦТЛ было кооперативом по организации скупки у крестьянских семейных хозяйств льна и его реализации на внутреннем и внешнем рынках (закупочно-торгово-сбытовой кооператив). Итак, что же из себя представляет кооперация? Для чего она создается? Обратимся к примеру: крестьянка, отдоив свою корову, чисто моет бидон и относит в нем молоко не на рынок, а в соседнюю деревню в молочное товарищество, или крестьянин-льновод свое волокно вывез не на базар, а в

приемный пункт своего кооператива. Тем самым крестьянка со своим ничтожным бидоном молока соединяется с несколькими тысячами таких же крестьянок и вместе они образуют кооперативную систему Маслоцентра, которая является крупнейшей в мире молочной фирмой. А льновод, обладающей уже достаточной кооперативной выдержкой, является частицей кооперативной системы Льноцентра, являющейся одним из крупнейших факторов, слагающих мировой рынок льна [2].

Таким образом, кооперация – это организационно-правовая форма видения хозяйства и некий способ облегчения труда крестьян, способствованию улучшению их жизни с помощью постепенного кооперирования тех производственных процессов, которые им выгодны.

ПЕРИОДЫ РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ.

ЗАРОЖДЕНИЕ КООПЕРАЦИИ В РОССИИ (1861-1913)

В России потребительская кооперация начала развиваться в городах, чаще всего в виде обществ высших слоев населения. Создавались они по инициативе представителей дворянства с целью, по меткому выражению М.И. Туган-Барановского, «поддержать модную идею или поиграть в общественные деятели», но не справившись с организацией своего кооператива им приходилось приостанавливать свою деятельность.

К 1890-м гг. развитие кооперации в России зашло в тупик. Но работу кооперативных деятелей нельзя считать напрасной, так как они выдвинули свои кооперативные идеи; привлекли земство к началу реализации сельской кредитной кооперации; обратили внимание государственных органов к проблеме развития кооперативных организаций среди различных слоев населения. В 1890-е гг. началась разработка нормативной базы кооперативного движения. Все эти мероприятия способствовали активному развитию кооперации в начале XX века [1].

ПРЕДРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД (1913-1917)

В этот период кооперация начинает заявлять о себе как об общественной организации. Я считаю, что нужно обратить внимание на то, что в начале XX века в кооперативном движении появились новые талантливые экономисты, руководители этого движения, которые видели ошибки предыдущего периода и предлагали способы их решения. На данном этапе главную роль для развития кооперативного движения сыграло государство. Оно стало помогать кооперативам. Появление «нормальных уставов», то есть законов потребительских обществ, так же послужило толчком для их развития. Государственные органы через Госбанк и инспекции мелкого кредита, земство и кассы мелкого кредита стали оказывать целенаправленную организационную и финансовую поддержку кооперативам. Это был период поступательного развития.

ВОЕННЫЙ ПЕРИОД: ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И РЕВОЛЮЦИЯ (1917-1921)

Итоги и последствия реализованной реорганизации оказались плачевными. Система кооперации, в той форме, в которой она формировалась в течение ряда предреволюционных десятилетий и организационно оформилась в 1917–1918 гг., оказалась на грани исчезновения.

В период революционных преобразований кооперация не могла остаться вне политики. В.А. Кильчевский так рассуждал на эту тему: «Если бы кооперация игнорировала политику, политика не игнорировала бы кооперацию». Таким образом, политическая активность кооперации, нацеленность некоторых ее представителей на создание политической карьеры определили не только раскол в ее рядах, но и стала главной причиной разгрома и огосударствления кооперации, начавшегося в 1918 году. Было ли это требованием социального проекта или в большей степени – необходимостью защиты для новой власти?

Главная идея отечественного кооператива начала XX века была направлена на разработку некоторых проблем сельскохозяйственной кооперации, которая проводилась в русле организационно-производственного направления аграрной экономической науки. Возникла она в годы Первой мировой войны, а причиной послужил быстрый рост крестьянских кооперативов. В последующий годы главной целью будет поднятие экономики. Большинство законодательных актов о кооперации, Принятых в эпоху «военного коммунизма», законодательные акты о кооперации будут отменены, так как они не отвечают основным жизненным интересам развития кооперации и всей страны в целом [1].

ПЕРИОД НЭПА (1929-1940)

Период с 1929 по 1940 г. можно охарактеризовать как период коллективизации и свертывания кооперативных принципов. В 1929 г. начинает осуществляться массовая коллективизация. Происходит это с нарушением таких принципов кооперации, как добровольное объединения, право каждого члена кооператива на свой паевой взнос, осуществление деятельности на основе самоуправления.

В 30-е гг. XX в. в России ликвидировали большинство форм кооперации. А все товарищества по совместной обработке земли и коммуны преобразовали в колхозы. Эти колхозы создавались насильственными методами. Были выпущены постановления, в которых требовалось за короткий срок завершить «сплошную коллективизацию». Потребительской кооперации в 30-е гг. запретили вести хозяйственную деятельность в городе, она должна была работать только на селе. Таким образом она потеряла 2/3 имущества в результате передачи его государственным органам [1].

ВОЕННЫЙ ПЕРИОД: ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА (1940-1950)

С началом войны перед кооперацией ставились определенные задачи: сохранять и правильно расходовать продовольственные фонды и промышленные товары, снабжать население продовольственными и

промышленными товарами строго по нормам, также обеспечивать Красную армию всеми необходимым продуктами и товарами.

Таким образом, предприятия должны были за коротких срок перестроить тип производства, наладить имеющиеся оборудования, обучить рабочих новым видам работы и выполнить спецзаказы к строго установленной дате. В результате осенью 1941 г. многие предприятия не справились с планом.

В послевоенный период советские экономисты, занимаясь восстановлением народного хозяйства, не раз обратятся к опыту кооперативных организаций. В 1946–1948 гг. Правительство СССР выпускает постановления о развитии различных направлений деятельности кооперации в нашей стране.

Подводя итоги этого периода, я бы хотела сказать, что государство в годы Великой Отечественной войны в очередной раз очень результативно использовало кооперативные формы самоорганизации населения. Но не стоит забывать, что кооперация и до войны успешно демонстрировала свои возможности. Великая Отечественная война в истории кооперации – это возможность наглядно показать потенциал, который заложен в кооперативном механизме.

ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (ПЕРИОД МАССОВОГО СОЗДАНИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ) (1950-1992)

Этот период можно охарактеризовать улучшением макроэкономических условий. Экономика большинства ведущих стран была восстановлена. Усилилась конкуренция в разных отраслях производства, этому поспособствовали достижения научно-технического прогресса.

Следовательно, в этот период советское государство понимает, что необходимо восстанавливать кооперативное движение и принимает ряд нормативных актов. Однако решить эту проблему только при помощи государства не получится, нужна также инициатива «снизу», а для этого необходимо провести кардинальные преобразования в общественном устройстве и в сознании народа [1].

ПОСЛЕСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

С 1992 года по настоящее время большинство типов потребительских кооперативов действовали в соответствии с основным законом: «О потребительском сотрудничестве (потребительские общества и их союзы) в Российской Федерации». В 1997 году, согласно новому изданию, все специализированные потребительские кооперативы вышли из сферы действия закона, и остались только неспециализированные многофункциональные потребительские компании. С тех пор потребительское сотрудничество развивалось по направлениям деятельности, отражающим его функциональные характеристики, а также его принадлежность к отрасли. Законодательная база для нескольких кооперативов была сформирована в разные периоды под влиянием политической ситуации, которая преобладала в обществе в определенный период времени и претерпевала многочисленные изменения. Современная юридическая поддержка потребительского сотрудничества не

дает возможности кардинально изменить систему и требует дальнейшего развития.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В РОССИИ

В развитии кооперации, которая доказала и свою эффективность, и жизнеспособность, и эластичность, на сегодняшний день существует ряд нерешенных проблем.

Мне кажется одна из главных проблем развития кооперации есть подготовка кадров. Подготовленность кадров, их возрастной состав - серьезная проблема. Молодые специалисты предпочитают обучиться престижной, требующей высокой квалификации, профессии, этого требует и современная экономика в нашей стране. Потребительская кооперация нуждается не просто в работниках определенной профессии, а в специалистах с кооперативным сознанием, которые понимают структуру, механизм работы кооперации и имеют большое желание работать и развивать потребительскую кооперацию [3].

Вторая проблема связана с правовым регулированием отношений кооперативной собственности. Законодательство, включая и Конституцию нашей страны, не имеют норм, которые бы закрепляли кооперативную форму собственности, нет даже такого понятия как «кооперативная форма собственности». В работе кооператива это приводит к очень большим проблемам.

В-третьих, гражданское законодательство относит отдельные кооперативы к разным типам организаций. Так, например, производственные кооперативы - к коммерческим, потребительские - к некоммерческим. Однако практика показывает, что нормы налогового, земельного, алкогольного законодательств к потребительским кооперативам применяются нормы, установленные для коммерческих организаций. То есть не учитывают, что потребительский кооператив - это некоммерческая организация и создается она для удовлетворения потребностей его членов [3].

Сегодня для решения серьезных задач потребительской кооперации нужны высококлассные специалисты, которые знают специфику потребительской кооперации и обладают современными методами управления и организации.

Библиографический список

1. Безгина, О.А. Кооперативное движение в России: теория и история: учеб. пособие / О.А. Безгина. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2012. – 187 с.: обл.
2. Чаянов, А. В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации: авторский сборник /А.В. Чаянов – Москва: Изд-во Наука, 1991. – 456с.
3. Проблемы современной кооперации в России. ООО «Олбест» - 2000. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://revolution.allbest.ru/economy/00495336_0.html (15.01.2018)

4. Малыха, Е.Ф. Экономический механизм рынка подержанной техники в системе технического сервиса диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина. Москва, 2013 наук:08.00.05-М.: 2013 г. 16 с

5. Потребительская кооперация России в современном мире. «Библиофонд» – Электронная библиотека – 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bibliofond.ru/view.aspx?id=22853> (19.01.2018)

УДК 338.432.5:339.564

РАЗВИТИЕ НЕСЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ФАКТОР РОСТА ЭКСПОРТНОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

*Войтюк Вячеслав Александрович, Аспирант, инженер-исследователь
ФГБНУ «Росинформагротех» московский филиал НПЦ Гипронисельхоз, margo-
tau@yandex.ru*

***Аннотация.** Санкционная политика зарубежных стран оказалась мощным стимулом для развития отечественной аграрного производства. Объем валютной выручки от экспорта сельхозпродукции растёт, и в последние годы значительно превышает выручку экспорта военнопromышленного комплекса. Так в 2017 г. от экспорта аграрной продукции получено государством 20 млрд долл., а от экспортирования военной продукции только 15 млрд долл.*

***Ключевые слова:** агропромышленный комплекс, мелкотоварное производство, исследования*

Рост экспортных доходов агропромышленного комплекса связан главным образом с наращиванием производства продукции растениеводства крупными аграрными предприятиями и доминируют здесь зерновые и масленичные культуры и их производные.

Подобного типа производства продукции на экспорт имеет свои особенности. Оно, во-первых, предполагает узкую специализацию товарной номенклатуры. Во-вторых, оно ориентировано на экспорт сырья. В-третьих, оно связано с огромными объемами товарной массы, идущей на экспорт, что в свою очередь требует больших затрат на создание и поддержание инфраструктуры для хранения, перевалки и транспортировки товаров, и в четвертых – сырьевой экспорт реализовывают крупные корпорации и холдинги.

Малые формы хозяйствования и их мелкотоварное производство не ориентировано на выращивание зерновых и технических культур, и значит, они почти не принимают участие в экспортной деятельности. Между тем, их несельскохозяйственная деятельность и производство нишевой продукции высокой маржинальности, обладающей значительным экспортным потенциалом и пользующейся повышенным спросом во многих зарубежных странах, могла бы способствовать не только быстрому расширению ассортимента экспортной продукции, занять свободные ниши экспорта мелкоштучной продукции, но и значительно повысить валютную выручку отрасли и государства в целом. [1]

Исторически так сложилось на Руси, характер хозяйствования на селе определялся освоением природных ресурсов: лесных, пашенных и водных угодий. Исследования, проводимые экономистами-аграрниками в дореволюционной и послереволюционной России, показывают, что в силу сезонности сельскохозяйственного производства, сельское хозяйство, не могло выступать единственной и определяющей сферой деятельности сельского населения. По данным А. В. Чаянова, по обследованным уездам сельское хозяйство обеспечивало занятость крестьян в течение года примерно на 24..29%, при этом домашний труд составлял 34% и все остальное время крестьяне занимались несельскохозяйственной деятельностью, в том числе сбором и переработкой дикоросов. [2]

В настоящее время с развитием рыночной экономики и усилением экспортной политики государства необходимость в развитии несельскохозяйственной деятельности и получении дополнительных доходов малыми аграрными предприятиями только усилилась. По оценкам специалистов, в России эксплуатационные запасы самых распространенных видов пищевых лесных ресурсов составляют 7,4 млн. тонн, биологические запасы – 13,4 млн. тонн, ежегодный стоимостной потенциал оценивается в 100 миллионов долларов.

Наибольшие объемы заготовки пищевых лесных ресурсов приходятся на заготовку орехов - 7,2 млн кг и ягод - 1,4 млн кг; лекарственные растения - 0,7 млн кг, грибы - 0,5 млн кг и березовый сок - 0,4 млн кг. Грибы, ягоды и березовый сок в основном заготавливают в европейской части России, а орехи - в азиатской. Степень использования лесных участков для заготовки дикоросов в азиатских федеральных округах от 39 до 99%. В регионах остальных федеральных округов дикоросы используются на 23-29%.

Это связано с отсутствием трудовых ресурсов на больших площадях сельских территорий и инфраструктуры, обеспечивающей вовлечение всего потенциала дикоросов в сферу рыночных отношений, в том числе и зарубежных, а также неадекватным оптовыми ценам на продукцию дикоросов.

Россия является мировым лидером по площади кедровых насаждений. Общая площадь кедровых насаждений в стране составляет 38,9 млн га. По данным Рослесхоза, кедровые леса встречаются в 32 субъектах Российской

Федерации, при этом все кедровники находятся за Уралом. В соответствии с данными государственного лесного реестра, площадь кедровых лесов Уральского федерального округа составляет 7,3 млн га, Сибирского - 28,3 млн га, Дальневосточного - 3,3 млн га. Наибольшая площадь кедровников и максимальный запас кедрового сырья в Красноярском крае - 9682 тыс. га, в Иркутской области - 6911 тыс. га, в Томской области - 3656 тыс. га, Республике Тыва - 3231 тыс. га. Но, несмотря на огромную сырьевую базу, и ростом зарубежного спроса на кедровые орехи, наша страна занимает последнее место по их экспорту. Одна из причин этого низкая оптовая цена кедрового ореха при заготовке. Так, например, по данным НП «Союз переработчиков дикоросов» (г. Новосибирск), средняя рыночная цена кедровых орехов в скорлупе за 15 лет составила 94,3 руб./кг, среднегодовой абсолютный прирост - 18,57 руб./кг. Грибы и ягоды, выросшие в лесу, содержат большее количество витаминов и микроэлементов и поэтому пользуются повышенным рыночным спросом как у нас в стране, так и во многих европейских странах, а также в Америке, Канаде, Австралии и Китае. По данным Рослесхоза, общая продуцирующая грибоносная площадь составляет 81,8 млн га, в т. ч. в азиатской части - 64,1 млн га, в европейско-уральской - 17,7 млн га. Биологический запас составляет 4,3 млн т, который в основном сконцентрирован в азиатской части - 3,5 млн т, на европейско-уральскую часть приходится лишь 0,8 млн т. В России произрастает около 40 видов березы, наибольшие запасы березового сока сосредоточены в Сибирском (42,4%), Уральском (21,7%) и Северо-Западном (15,5%) федеральных округах. Известно более 12 тыс. видов лекарственных растений, многие из которых применялись в народной медицине с глубокой древности. По данным Рослесхоза, в настоящее время в научной медицине разрешено использовать около 200 видов растений, 65% которых - дикорастущие. Несмотря на рост биологических запасов дикоросов, заготовка дикорастущих плодов и ягод за десятилетний период сократилась в 53 раза, орехов - в 2,7 раза, грибов - в 6,4 раза, лекарственно-технического сырья - в 6,8 раза, березового сока - в 37 раз, товарного меда - в 2 раза. При этом емкость зарубежного рынка отечественной продукции дикоросов довольно велика и имеет тенденцию к росту.

По структуре потребления рынки дикоросов неоднородны. Так, например, рынок лекарственных растений ориентирован в большей степени на внешний рынок, а рынок недревесных и пищевых ресурсов - как на внешний, так и на внутренний рынок. Уровень доходности на рынках дикоросов зависит от спроса и предложения в конкретном сегменте. Так, например, грибной сегмент считается более рентабельным, чем ягодный. Предприниматели Дальневосточного федерального округа тяготеют к японскому и китайскому рынкам дикоросов, куда в основном и сбывают сырье, а переработку осуществляют за рубежом. В Северо-Западном регионе используется лишь 23% площади лесов, предоставленной в пользование для сбора дикоросов, но по фактическим объемам заготовленных ресурсов (в Республике Карелия,

Новгородской, Псковской и Архангельской областях) СЗФО занимает одно из первых мест как на внутреннем, так и на внешнем рынке, в регионе достаточно мощностей для складирования и переработки дикоросов, что объясняется выгодным географическим положением по отношению к скандинавским, прибалтийским и европейским странам, в которых традиционно высокий спрос на продукцию побочного лесопользования. Сибирский федеральный округ весьма богат ресурсами дикоросов, но его удаленность от зарубежных рынков сбыта и превышение предложения над спросом лесных ресурсов на внутреннем рынке вынуждают предпринимателей организовывать глубокую переработку лесных ресурсов на местах, причем с высокой добавленной стоимостью, и последующую реализацию как на внутреннем, так и внешнем рынке. Ягоды и грибы из Сибири пользуются спросом во многих европейских странах, а также в Америке, Канаде, Австралии и Китае. В регионах, например в Томской области, доля дикоросов, идущих на экспорт, - 26%.

Среднегодовые объемы фактической заготовки и переработки составляют: 5,0 тыс. т кедровых орехов; 4,0 тыс. т лесных ягод; 3,0 тыс. т грибов; 1,0 тыс. т хвойной зелени; 200 т пищевых растений (папоротника, черемши, иван-чая); 100 т чаги; 8,0 тыс. т продукции переработки дикоросов (соков, джемов, кедрового масла, кедрового молочка, пихтового масла и др.), что составляет только 10% от эксплуатационных запасов. Регионы Центрального федерального округа не богаты лесными ресурсами, но у них есть современная инфраструктура и производственные мощности для переработки дикоросов, рынок субъектов характеризуется большой емкостью и высоким спросом на продукцию дикоросов, поэтому там налажена кооперация с предпринимателями Северо-Западного региона для выхода на зарубежные рынки.

Таким образом, наличие значительных ресурсов дикоросов и спроса на внутреннем и внешнем рынках, при низком уровне их сбора и переработки обуславливает множество проблем для развития несельскохозяйственной деятельности, решение которых лежит в двух плоскостях: социально-экономической и правовой [3].

Социально-экономическая плоскость. Отсутствие методики комплексной оценки лесных участков и оценки стоимости имущественных прав, возникающих при использовании лесов с целью заготовки дикоросов, снижают эффективность управления несельскохозяйственной деятельностью. Несмотря на довольно низкие минимальные ставки арендной платы на некоторые виды пищевых лесных ресурсов в регионах, процедура получения лесного участка в аренду для малых форм хозяйствования остается сложной и малопривлекательной. Минимальные ставки платы за единицу объема дикоросов по субъектам федерации централизованно устанавливаются правительством России. Удельный вес минимальной ставки в цене конечного продукта составляет 5-10%. На аукционе минимальная ставка может быть увеличена в несколько раз. На сегодня нет обоснованных критериев

совместимости разных видов использования лесов на одном лесном участке, что приводит к конфликтам как между лесопользователями, так и между лесопользователями и населением. Существующие ставки платы за обезличенную единицу площади лесного участка для заготовки дикоросов не учитывают экономическую оценку этих ресурсов, что искажает экономику лесных отношений между государством и бизнесом. Снижение численности работоспособного населения сельских поселений, отсутствие мотивации и утрата навыков по сбору дикоросов в промышленных объемах значительно осложняют организацию коммерческой заготовке дикоросов.

Правовая плоскость. Лесное законодательство допускает свободное пребывание граждан на землях лесного фонда и сбор для собственных нужд дикорастущих плодов, т.е. использование лесных ресурсов для некоммерческих целей. Промысловую (коммерческую) заготовку дикоросов можно вести только после заключения договора аренды лесного участка по результатам аукциона. Лесной участок до проведения аукциона должен быть поставлен на кадастровый учет за счет бюджетных средств, а эта процедура является сложной и дорогостоящей. Альтернативы процедуре получения лесного участка в пользование нет. Учитывая сложившуюся практику арендных отношений, можно с большой вероятностью предположить, что для малых форм хозяйствования это неприемлемые и невыполнимые условия. Основные причины усложнения законного доступа малого бизнеса к лесным ресурсам: - длительная процедура получения права пользования лесным участком для коммерческих целей и большая сумма стартовых затрат (до 0,5 млн руб.) на подготовку разной документации - проекта освоения лесов и его экспертизу, ежегодного отчета об использовании лесов, - а также на другие обязательные процедуры, ничем не отличающиеся от процедур, связанных с заготовкой древесины; - сложности содержания арендованного лесного участка: подготовка и подача ежегодной лесной декларации, противопожарное обустройство лесного участка, осуществление санитарно-оздоровительных мероприятий, осуществление комплекса мероприятий по строительству временных строений (сооружений) и благоустройству лесного участка, содержанию в надлежащем состоянии лесных дорог и мест стоянок автотранспорта и др.; - длительный минимальный срок аренды лесного участка (10 лет); - система ежегодных платежей за арендованную лесную площадь, не учитывающая сезонность заготовки, урожайность (варьирует от 50 до 100 кг/га), климатические условия и создающая тем самым дополнительную финансовую нагрузку на лесопользователей; - заготовка дикоросов на практике ведется с ежегодной сменой лесных участков, в строго определенное время года, тогда как арендная плата рассчитывается на весь год, исходя из всей площади арендованного лесного участка; - сдача населением дикоросов на заготпункты классифицируется как коммерческая деятельность, подлежащая декларированию и налогообложению; переработчики дикоросов производят пищевую продукцию, но не владеют статусом сельхозпроизводителей, что

значительно усложняет получение банковских кредитов и уплаты НДС; - передача лесного участка в аренду для заготовки дикоросов не запрещает гражданам свободно находиться на этих арендованных участках и собирать для собственных нужд лесные ресурсы, что приводит к конфликтам, и др. Это далеко не все проблемы снижения привлекательности несельскохозяйственной деятельности по заготовке дикоросов и упущенной выгоды малых форм хозяйствования, аграрной отрасли и государства от недополучения финансовых средств в государственный бюджет от экспорта дикоросов. Решением выше названных проблем могут быть следующие меры: - ввести новые права пользования лесными участками на основании краткосрочных (до года) разрешений на заготовку пищевых лесных ресурсов и сбора лекарственных растений, с учетом биологических особенностей этих лесных ресурсов; - освободить сельское население от платы за пользование лесными угодьями при заготовке пищевых лесных ресурсов и сборе лекарственных растений, при реализации дикоросов на заготовительных пунктах за наличный расчет; - разграничить лесные угодья для заготовки дикоросов гражданами для собственных нужд (общедоступные угодья) и предпринимателями (закрепленные угодья); - адаптировать систему арендной платы к сезонной заготовке пищевых лесных ресурсов и сбору лекарственных растений; - разграничить коды ТН ВЭД для ядра кедрового ореха и ореха в скорлупе; - развивать частно-государственное партнерство по промышленной заготовке и переработке дикоросов; - инициировать создание органами государственной власти регионов специальных межотраслевых институтов по взаимодействию по заготовки, переработки и выхода дикоросов на международные рынки. Учитывая значимость данной проблемы для отрасли российское аграрное ведомство утвердило программу развития экспорта нишевой продукции с высокой маржинальностью до 2020 года. Документ призван активизировать вывоз дикоросов (лесных ягод, грибов, орехов, березового сока и лекарственных трав) за пределы страны. Стимулировать экспорт ведомство намерено путем компенсации транспортных расходов и затрат на оформление и сертификацию и с помощью брендов с закрепленным географическим наименованием. Также производителям такой продукции может быть предложено льготное налогообложение по аналогии с сельхозпроизводителями.

Библиографический список

1. Войтюк М.М. Формирование региональной стратегии развития инфраструктуры сельских территорий. – М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2011.-268 с.
2. Войтюк М.М. Реализация инвестиционных проектов инфраструктурного обустройства в сельской местности: науч. издание. _М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2015.-168 с.
3. <http://lesprominform.ru/jarchive/articles/itemshow/4412>.

УПРАВЛЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИЕЙ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ РАЗВИТИЯ ОТРАСЛИ КАРТОФЕЛЕВОДСТВА

Фенчева Оксана Владимировна, студентка I курса магистратуры экономического факультета имени А.В. Чаянова, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, : okasyafe@yandex.ru

***Аннотация.** Управление развитием является все более актуальным по мере того, как растут темпы социально-экономических изменений Картофель – важнейшая пищевая, кормовая и техническая культура. Он возделывается свыше 10 тысяч лет более чем в 120 странах мира. На протяжении длительного периода Россия является одной из ведущих стран мира по объемам производства картофеля.*

***Ключевые слова:** картофелеводство, товарное производство, инвестиционные проекты*

Картофель – единственная культура, производство которой осталось на том же уровне, несмотря на экономический кризис 90-х годов прошлого столетия, а при определенной государственной поддержке возможно удвоение объемов товарного производства. Поэтому особенно важно развивать и совершенствовать производство картофеля.

Актуальность исследования данной темы усиливается тем, что достаточно длительный период в развитии отрасли не наблюдалось прогрессивных сдвигов, развитие происходило, в основном, экстенсивным путем и в отечественной литературе недостаточно исследован вопрос повышения уровня и развития картофелеводства на региональном уровне в условиях меняющейся конъюнктуры рынка, под воздействием конкуренции и других факторов.

Целью является разработка предложений, направленных на совершенствование методики оценки эффективности инвестиционных проектов развития отрасли картофелеводства.

В соответствии с поставленной целью в работе были сформулированы следующие задачи:

- проанализировать теоретические основы управления развитием организации в современных условиях;
- проанализировать методы оценки эффективности инвестиционных проектов с учетом рисков;
- разработать предложения по совершенствованию методики оценки эффективности инвестиционных проектов развития отрасли картофелеводства.

Предметом исследования является совокупность теоретических и методологических вопросов управления инвестициями в развитие картофелеводства, с целью обоснования основных направлений совершенствования методики оценки эффективности инвестиционных проектов развития отрасли картофелеводства.

Управление развитием организации – это деятельность, направленная на выявление существующих, создание новых возможностей организации и реализация наиболее выгодных вариантов в настоящем для ее эффективного функционирования в будущем. Это постоянный непрерывный процесс, осуществляющийся наравне с управлением функционированием.

Формирование отрасли производства картофеля как единой сбалансированной и взаимосвязанной системы в рыночных условиях находится в стадии становления. В этой связи необходимо с наименьшими затратами преодолеть все более нарастающее организационное, экономическое и технологическое отставание и разобщенность предприятий производителей картофеля. Оптимальное развитие отрасли должно вестись в первую очередь путем эффективного использования внутренних ресурсов, многочисленных неиспользованных резервов, поиска источников новых возможностей роста, развития и адаптации к рынку непосредственно самих хозяйств на основе кооперации и агропромышленной интеграции с технологически взаимосвязанными предприятиями. Экономическую политику развития отрасли производства картофеля необходимо также вести в направлении повышения качества семенного, столового картофеля и продуктов его переработки, максимального снижения издержек производства во всей цепи стадийного продвижения промежуточной и конечной продукции к потребителю с целью снижения цен и повышения ее конкурентоспособности.

Инвестиционные проекты в деятельности сельскохозяйственных предприятий имеют большое значение. Развитие инвестирования в сельском хозяйстве позволяет улучшить ситуацию в стране: увеличивается продовольственный запас, осуществляется значительный вклад в развитие экономики и происходит увеличение рабочих мест.

Для развития отрасли картофелеводства в отдельных сельскохозяйственных организациях необходимо реализовать комплекс инвестиционных проектов, включающих как развитие производства, так и последующих видов деятельности: хранение, переработка, сбыт. Каждый проект будет вытекать из предыдущего, они все взаимосвязаны, и комплексно действуют на отрасль. Развитие будет проходить поэтапно, где определенный этап – компонент (инвестиционный проект), который является частью большого глобального проекта. Следовательно, грамотное развитие отрасли должно состоять из нескольких частей, где будет оценен каждый компонент, для этого необходимо конкретизировать ряд методических уточнений.

Библиографический список

1. Коротков, Э.М. Антикризисное управление [Текст] / Э.М. Коротков. – М-ИНФРА, 2001. – 432с.
2. Кошелева Л.А., Брыжко В.Г. Управление развитием сельскохозяйственных предприятий [текст] // Л.А. Кошелева, В.Г. Брыжко "Аграрный вестник Урала", № 8, август 2010.
3. И.К. Ларионова Стратегическое управление [Текст]: Учебник для магистров / Под ред. докт. экон. наук, проф. И.К. Ларионова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2014. – С.159-161.
4. Малыха, Е.Ф. Экономический механизм рынка подержанной техники в системе технического сервиса диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина. Москва, 2013 наук:08.00.05-М.: 2013 г. 16 с.

УДК 338

ОСОБЕННОСТИ ИННОВАЦИОННОГО ПОДХОДА В РАЗВИТИИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА НА ПРИМЕРЕ ЗАО «ЗЕЛЕНОГРАДСКОЕ»

Тарасова Варвара Сергеевна, магистрантка первого года обучения ФГБОУ ВО РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева, tarasova.vet@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические и практические основы инновационного подхода в развитии сельскохозяйственных предприятий России. Рассмотрена деятельность ЗАО «Зеленоградское», опыт использования инноваций в производстве молока.

Ключевые слова: инновация, инновационный процесс, инновационная деятельность, инновационное развитие, сельское хозяйство

Инновационное развитие экономики в современных условиях становится одним из важнейших понятий в экономике, является движущей силой повышения эффективности производства, необходимым условием успешного развития агропромышленных предприятий. На сегодняшнем этапе развития инновационная деятельность агропромышленных предприятий требует повышения эффективности производственной структуры, усиления научного и практического интереса к вопросам, которые возникают в процессе осуществления инновационной деятельности.

Итак, инновация - это оригинальное решение, обладающее новизной, базирующееся на научно-технических достижениях, внедрение которых приводит к изменениям во всех сферах деятельности предприятия посредством

создания, освоения и использования нового продукта, услуги или технологии для достижения максимально возможного экономического, социального, экологического или иного эффекта [1].

Как известно, объем ресурсов в сельском хозяйстве очень ограничен, поэтому инвестиции в основной капитал и финансирование формирования оборотных средств необходимо концентрировать на агропромышленных предприятиях, в которых процесс производства будет осуществляться на инновационной основе. Такими предприятиями могут быть: племенные животноводческие и семенные хозяйства; репродуктивные свиноводческие и птицеводческие комплексы, научно-исследовательские учреждения, базовые хозяйства по первичному освоению и последующей диффузии нововведений и тому подобное. Об инвестиционной составляющей и ее влиянии на повышение эффективности крестьянского хозяйства А.В.Чаянов пишет так: “...новая затрата капитала будет с точки зрения трудового хозяйства *невыгодной*, коль скоро она, несмотря на увеличение валового дохода, приведет к *увеличению тягостности предельной затраты труда, к уменьшению степени удовлетворения потребностей*” [3]. В связи с чем, к приоритетным направлениям инновационного развития в сфере сельскохозяйственного производства можно отнести: формирование наукоемкого производственного процесса; создание и действенность инновационной структуры; технологическое и техническое обновление отрасли; внедрение высокорентабельных инновационно - инвестиционных проектов, направленных на уменьшение издержек производства, а также удовлетворение современных запросов потребителей.

Инновационные процессы в агропромышленном производстве имеют свою специфику. Они отличаются многообразием региональных, отраслевых, функциональных, технологических и организационных особенностей. Так, например, аграрные инновации (агроинновации) - это инновации, реализуемые в аграрном секторе экономики с целью повышения эффективности его деятельности и обеспечения стабильного расширенного воспроизводства агропромышленного производства [2]. Исследуя состояние инновационной деятельности аграрных предприятий в России можно сказать, что они не в лучшем состоянии. На отечественных предприятиях существует множество нерешенных проблем эффективного использования инноваций и их внедрения, но главной причиной торможения инновационного развития является нехватка финансовых ресурсов. Однако существует ряд других причин таких, как спад платежеспособного спроса на отечественную продукцию со стороны государства и предпринимательского сектора, непривлекательность отечественных предприятий для иностранных инвесторов, негативное влияние инфляционных процессов, высокие процентные ставки за банковские кредиты, неплатежеспособность заказчиков, экономический риск, несовершенная нормативно-правовая база регулирования инновационной деятельности, прочие экономические и политико-правовые проблемы.

Для аграрных предприятий внедрение инноваций в производство - это прежде всего внедрение новых технологий производства сельскохозяйственной продукции; применения новых, более продуктивных пород в животноводстве и новых сортов растений, более продуктивных и устойчивых к болезням и к неблагоприятным природно-климатическим проявлениям и т.д. В современных условиях деятельности все же технико-технологические и производственные инновации играют существенную роль в эффективной производственной деятельности аграрных предприятий, они являются нововведениями, полученными в результате научных (например, селекционно-генетических разработок) и находят свое место в производстве новых видов сельскохозяйственной и продовольственной продукции или существенно улучшают ее качество. К ним также относят принципиально новые технологии проведения сельскохозяйственных работ, применение новых методов содержания скота, технологии заготовки, транспортировки, хранения и переработки сельскохозяйственного сырья, которые обеспечивают повышение и сохранение биологически ценных качеств продукции, снижение ее ресурсоемкости. Одним из прогрессивных предприятий в России, которое использует инновационный тип развития, а именно технико-технологические и производственные инновации, является Племенная завод ЗАО «Зеленоградское», который расположен на территории Пушкинского района Московской области в 20 километрах от МКАД по Ярославскому шоссе. Центральный офис и основная ферма расположены в селе Ельдигино.

Основными видами деятельности предприятия являются: производство молока и молокопродуктов, молочное и племенное животноводство по выращиванию голштинизированного скота на основе холмогорской породы (насчитывается две тысячи голов), выращивание картофеля и кормовых культур.

В ЗАО «Зеленоградское» есть собственный цех по переработке молока. Ежедневно предприятие выпускает качественную кисломолочную продукцию в современной упаковке – кефир, ряженку и молоко. На данный момент на предприятии производится 21- 22 тонны молока в сутки, из них 17-18 тонн перерабатывается в цехах предприятия. Остальное молоко пастеризуется и продается через молокомааты, поступает в детские сады, медицинские учреждения, санатории. Итак, на предприятии реализован полный цикл производства – от возделывания сельскохозяйственных культур до переработки и фасовки молока и молочной продукции.

Большое значение в производстве молока специалисты ЗАО «Зеленоградское» отводят использованию имеющегося генетического потенциала продуктивного скота на основе повышения уровня кормления и существенного совершенствования структуры использования кормов, ликвидация яловости маточного поголовья, улучшение ремонтного молодняка, своевременное обновление основного стада высокопродуктивным поголовьем.

Рассмотрим динамику повышения продуктивности коров в хозяйстве при затратах кормов за последние годы табл.1.

Таблица 1

Динамика надоя с одной фуражной коровы и затраты кормов в ЗАО «Зеленоградское» за период 2011-2016 гг.

Показатели	2011	2012	2013	2014	2015	2016	Абсолютный прирост 2016 к 2011 (+, -)	Темп прироста, 2016 г. в % к 2011
Надой на 1 фуражную корову, кг	6718	7405	7215	7874	8208	8220	1502	22,36%
Выделено кормов на 1 условную голову, ц. к.ед.	50,9	37,79	25,74	38,6	41,63	41,71	-9,19	-18,06%

Как видим, по данным таблицы 1, надой, приходящийся на одну фуражную корову в 2016 году увеличился по сравнению с 2011 годом на 1502 кг, или на 22,36%, а вот затраты кормов в расчете на 1 условную голову снизились на 9,19 ц к.ед., или на 18,06%, что доказывает эффективность проводимой селекционной работы и использования технологии интенсивного полноценного кормления животных, тем более реализовать генетический потенциал животных можно только при оптимальных условиях кормления и содержания.

С целью повышения продуктивности животных и реализации генетического потенциала имеющегося маточного поголовья коров в хозяйстве уделяется большое внимание для:

- совершенствования племенной работы и системы ветеринарно-профилактических мероприятий;
- в летний период используются зеленые корма, проводится исключительно круглосуточный выпас скота в электроограждениях, что значительно уменьшает себестоимость молока и мяса, дает наибольший экономический эффект;
- внедряются удлиненные схемы использования зеленого конвейера до 210 дней за счет ассортимента кормовых культур – озимых и крестоцветных;
- увеличивается объем производства молока, прочее.

Как результат эффективного использования инновационной стратегии развития в производстве, ЗАО «Зеленоградское» имеет высокие показатели рентабельности производства и продаж молока – таблица 2.

Таблица 2

Основные показатели производства молока и реализации молока за период 2011-2016 годы

Показатели	Годы						Темп прироста, 2016 г. в % к 2011
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
Средняя цена реализации 1 кг молока с переработкой, руб.	25,83	27,42	33,83	39,83	44,18	48,2	86,60%
Себестоимость полная (коммерческая) 1 кг молока, руб.	19,65	17,99	28,37	27,54	32,55	33,01	67,99%
Фактическая прибыль от продажи молока 1 кг, руб.	6,18	9,43	5,46	12,29	11,63	15,19	145,79%
Рентабельность производства молока, %	31,45%	52,42%	19,25%	44,63%	35,73%	46,02%	46,31%
Рентабельность продажи молока, %	23,93%	34,39%	16,14%	30,86%	26,32%	31,51%	31,72%

Темпы роста рентабельности производства молока в 2016 году по сравнению с 2011 выросли на 46,31%, а рентабельности продаж на 31,72%, а сама фактическая прибыль от продажи молока выросла на 145,79%. Прибыль от продажи молока занимает большую часть в структуре прибыли предприятия, что, главным образом, и отражает производственную направленность сельскохозяйственной деятельности предприятия. В целом производство и реализация молока имеет достаточно высокую рентабельность и обеспечивает окупаемость отрасли животноводства.

Выводы. Важную роль в развитии национальной экономики играет аграрное производство, поставляет на рынок продукты питания и сырье для изготовления предметов потребления. Ускорение его развития, повышение эффективности и конкурентоспособности в современных условиях достигается преимущественно за счет активизации инновационной деятельности. Как пример эффективного использования инноваций в своей сфере деятельности, рассмотрено предприятие ЗАО «Зеленоградское». Это сельскохозяйственное предприятие можно охарактеризовать как хозяйство с полувековой историей деятельности, успешно функционирующее в настоящее время, хорошо зарекомендовавшее себя на рынке и имеющее перспективы для своего дальнейшего интенсивного развития, его опыт осуществления хозяйственной деятельности может быть использован отечественными предприятиями.

Библиографический список

1. Каленская Н.В. Маркетинг инноваций: учебное пособие [Электронный ресурс] / Н.В.Каленская. – Казань: ФГАОУ ВПО Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2012. - Режим доступа: http://kpfu.ru/docs/F1117615969/Kal_Upos_1.pdf
2. Системы инновационных кластеров в АПК: научно-методические рекомендации [Электронный ресурс]/ П.И. Дугин, А.Н. Шилов, А.И. Голубева, Т.И. Дугина, Л.В. Воронова, В.И. Дорохова, А.Н. Дугин; под общ. ред. Заслуженного деятеля науки РФ, д.э.н., профессора П.И. Дугина. – Ярославль: Изд-во ФГБОУ ВПО «Ярославская ГСХА», 2014. – Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_24438422_10661599.pdf
3. Малыха, Е.Ф. Экономический механизм рынка подержанной техники в системе технического сервиса диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина. Москва, 2013наук:08.00.05-М.: 2013 г. 16 с
4. Чаянов А.В. Организация крестьянского хозяйства [Электронный ресурс] / Библиотека «Исторические материалы» онлайн. Источник: Экономическое наследие А.В.Чаянова. Издательский Дом ТОНЧУ 2006 Стр. 286-629 - Режим доступа: <http://istmat.info/node/21909>

УДК 338.43 (470.6)

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

Биджаева Алина Сагитовна, аспирантка ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет», a.s.bidjieva@mail.ru

Аннотация. В настоящей статье рассмотрено развитие сельскохозяйственной кооперации в регионах Северо-Кавказского федерального округа. Принятые меры Минсельхоза РФ предусматривающей развитие сельскохозяйственной кооперации на период до 2020 года.

Ключевые слова: сельское хозяйство, сельскохозяйственные кооперации, развитие сельского хозяйства, Северо-Кавказский федеральный округ, Ставропольский край, Карачаево-Черкесская республика

Функционирование сельскохозяйственных кооперации в Северо-Кавказском федеральном округе имеет большой потенциал, так как преобладает сельский тип населения (почти 51%). В связи с чем, объем производства продукции сельского хозяйства по округу составляет 450671,1, что на

105,9 процентов больше, сопоставимо цен, к предыдущему году. Как показано в таблице 1, на первом месте по объему продукции сельского хозяйства Ставропольский край – 207082,2 млн.руб, на последнем месте по объему сельскохозяйственной продукции в республике Ингушетия – 8589,3 млн. руб.,

Таблица 1

Объем продукции сельского хозяйства по Северо-Кавказскому федеральному округу (млн. руб.)

	Хозяйства всех категорий	в том числе:		
		сельско-хозяйственные организации	хозяйства населения	крестьянские (фермерские) хозяйства, индивидуальные предприниматели
Республика Дагестан	113362,9	15871,8	82708,1	14783,0
Республика Ингушетия	8589,3	842,8	4780,4	2966,1
Кабардино-Балкарская Республика	43696,6	11979,1	17657,3	14060,2
Карачаево-Черкесская Республика	32164,3	9213,4	15196,8	7754,1
Республика Северная Осетия-Алания	24484,5	6623,9	14665,3	3195,3
Чеченская Республика	21291,3	3311,9	15565,3	2414,1
Ставропольский край	207082,2	136784,9	44597,4	25700,0

Определенную новаторскую роль в кооперации сельхозпроизводителей субъекта сыграла программа Минсельхоза РФ, предусматривающей развитие сельскохозяйственной кооперации на период до 2020 года. В настоящее время, Ставропольский край возглавляет рейтинг СКФО по освоению средств единой субсидии. Средства освоены на 76%, и их объем составляет 74,2 млн. руб..

Карачаево-Черкесская республика в рамках реализации федеральной целевой программы, сделала большой прорыв в развитии сельскохозяйственных кооперативов. В 2016-2017 годах планировалось создать и запустить 17 сельскохозяйственных кооперативов. За предыдущие года были представлены два гранта на предприятия по переработке сельскохозяйственной продукции. Также, в республике введены специальные налоговые режимы для сельскохозяйственных кооперативов, выделение земель, льготное кредитование выступают стимулом развития данной отрасли экономики и постепенно выводят Карачаево-Черкессию на новый уровень.

Но вместе с улучшением дел и развитием у соседних регионов, правительство Республики Дагестан отмечает, что, несмотря на принимаемые меры, в республике не удалось обеспечить развитие сельскохозяйственной потребительской кооперации. При этом вопросы развития сельскохозяйственной потребительской кооперации являются для Республики Дагестан весьма актуальными, так как на долю личных подсобных хозяйств и крестьянских (фермерских) хозяйств приходится до 80 проц. производимой валовой

продукции сельского хозяйства. В связи с чем правительство республики Дагестан приняло постановление от 31 августа 2016 года N 258 «О мерах по развитию сельскохозяйственной потребительской кооперации в республике Дагестан»

Экономика региона имеет выраженную сельскохозяйственную специализацию. Сельскому хозяйству принадлежит ведущее место как по численности занятости населения в экономике субъекта, так и в формировании ВП. В сельском хозяйстве работает практически каждый пятый житель трудоспособного возраста, а более 40 процентов населения проживает в сельской местности. Анализ ситуаций сложившийся в Северо-Кавказском федеральном округе, показывает, что еще не в полной мере реализуются возможности и преимущества сельскохозяйственных кооперативов, недооцениваются их роль и значение в социально-экономическом развитии региона и страны.

В результате принятые меры государственной поддержки и другие решения о развитии кооперации в стране не дали столь должного эффекта. При этом по всей стране зарегистрировано почти 190 тысяч крестьянских (фермерских) хозяйств и 1,5 млн. самозанятых в сельском хозяйстве. Актуальная и полная статистика по кооперативам в настоящее время отсутствует, в связи с тем, что среди сельских производителей мало организаций и кооперативов, имеющих организационно-правовую форму.

Библиографический список

1. Акинин П.В., Гаевский В.В., Рязанцев СВ. Экономика Ставропольского края: Ставропольское книжное издательство, 2015. – 385 с.
2. Усенко Л.Н. Роль государственной поддержки в реализации потенциала российского АПК и обеспечении продовольственной безопасности // Научные труды Вольного экономического общества России. 2017. Т. 203. С. 255-267.
3. Интернет сайт: Федеральная служба государственной статистики URL: <http://www.gks.ru> (Дата обращения: 20.01.2017).

УДК 338.432

РИСКИ В ХОЗЯЙСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КРЕСТЬЯНСКО-ФЕРМЕРСКИХ ХОЗЯЙСТВ ОТРАСЛИ КОНЕВОДСТВА

*Батчаева Фатима Магомедовна, аспирант ФГБОУ ВО
Ставропольского государственного аграрного университета,
fatimushka1993@mail.ru*

Аннотация. Развитие крестьянско-фермерских хозяйств, личных подсобных хозяйств и других малых форм предпринимательства на селе является на современном этапе одним из важных направлений в обеспечении

роста производства сельскохозяйственной продукции, занятости сельского населения и его жизнеобеспечения. В статье рассматриваются особенности развития отрасли коневодства в крестьянско-фермерских подсобных хозяйствах России, изучены группы возможных рисков при ведении хозяйственной деятельности и меры по снижению их влияния.

Ключевые слова: *животноводство, агропромышленный комплекс АПК, крестьянско-фермерские хозяйства, личные подсобные хозяйства, формы предпринимательства, агроформирование.*

Агропромышленный комплекс функционирует в сложных финансово-экономических условиях. Но, несмотря на это, доля частного сектора в АПК имеет устойчивую тенденцию к росту, однако число крестьянских и фермерских хозяйств за последние годы активно сокращается. Этот процесс и продолжающуюся в сельском хозяйстве трансформацию собственности можно назвать «естественным» отбором, в ходе которого выстоят и выживут только сильнейшие. В силу специфики сельского хозяйства, связанной с использованием практически невозполнимых природных ресурсов, кризис в АПК при переходе к рыночным условиям хозяйствования оказался более глубоким, а выход из него - более продолжительным по сравнению с другими отраслями народного хозяйства, что особенно проявляется в животноводстве. Так, например, в структуре российского животноводства из всех отраслей в наиболее критическом состоянии находится отрасль коневодства.

Эффективность работы любого предприятия во многом определяется ее формой хозяйствования [3]. Анализ финансового состояния реформируемых агроформирований показывает, что зачастую приватизация превращается в простое переименование бывших совхозов и колхозов в «коллективные предприятия» с сохранением прежнего стиля работы. В большинстве таких коллективных предприятий резко упали и продолжают снижаться надои и привесы, выход молодняка, снижается урожайность и объем заготовки кормов.

За последние годы общая численность лошадей в мире остается стабильной и составляет около 65 млн. голов. Общая численность лошадей России составляет около 2 млн. голов. Абсолютное большинство принадлежит при этом рабочим лошадям сельскохозяйственного использования (80%), значительно меньше лошадей продуктивного и спортивного назначения. В России происходит перераспределение численности лошадей между организациями с различной формой собственности. Более чем вдвое сократилось поголовье лошадей в бывших колхозах и совхозах, зато в несколько раз увеличилось число находящихся в личной собственности. Значительно снизилась регулирующая роль государственных учреждений, заметно возросло значение общественных организаций в работе коневодческих хозяйств различных направлений отрасли. Научно-технический прогресс и высокий уровень механизации сельскохозяйственного производства вызвали

объективные изменения в состоянии и направлениях развития коневодства России.

Очевидна тенденция сокращения числа коневодческих ферм в сельскохозяйственных организациях, в прежние времена составлявших основную часть потребителей продукции племенных коневодческих предприятий, из-за экономической нецелесообразности их содержания [4]. Вследствие этого коневодческие хозяйства несут большие некупаемые расходы на выращивание и передержку племенного молодняка. В особо сложном положении оказались хозяйства, разводящие лошадей рысистых, полукровных и тяжеловозных пород отечественной селекции.

Среди других причин уменьшения численности лошадей в сельскохозяйственных предприятиях следует отметить, прежде всего, постоянно возрастающий дефицит рабочей силы на селе, передачу лошадей в частные руки при выделении паёв, повышенную реализацию конского поголовья в восточных регионах на мясные цели, возрастающие случаи хищения лошадей. Однако, немаловажной составляющей функционирования любого предприятия считаются именно риски, возникающие в хозяйственной деятельности.

Так, создание фермы по выращиванию и откорму лошадей влечет за собой возникновение определенных рисков, присущих данному виду сельскохозяйственного производства. Условно эти риски можно разделить на несколько групп, которые указаны в таблице 1.

Минимизация рисков – главная задача развития сельского хозяйства в России. Глубокий анализ и учет регулируемых рисков, в частности таких, как, экономические, технические, финансовые, позволят крестьянско-фермерским хозяйствам своевременно сориентироваться в ситуации и избежать негативных последствий.

В крестьянско-фермерских и личных подсобных хозяйствах есть много работ, которые нецелесообразно выполнять механическими средствами, так как это не оправдывается экономическими затратами на топливо и содержание техники. Такими работами, например, может быть транспортировка грузов на незначительные расстояния, обработка небольших земельных участков, обслуживание животноводства и тому подобное. Были проведены расчеты себестоимости и затраты времени при перевозке грузов живой тягловой силой и трактором [2]. Полученные данные свидетельствуют о том, что на лошадях экономически целесообразнее, чем на тракторах, перевозить силос, грузы в мешках, молоко во флягах на расстояния до 2 км, а грубые корма из скирд на расстоянии до 3 км. При расчете себестоимости работы одного дня лошади при различной выработке коне-дней установлено, что увеличение общей выработки коне-дней существенно снижает себестоимости сельскохозяйственной продукции, возможно получение дополнительной прибыли за счет реализации молодняка.

Риски и пути их минимизации

Группы рисков	Влияние на ожидаемую прибыль	Меры по снижению влияния риска
Экономические (неплатежеспособность потребителя, неустойчивость спроса, снижение цен конкурентами)	Уменьшение дохода	постоянная работа с клиентами,
		совершенствование товара,
		гибкая ценовая политика,
		повышение качественных параметров продукции
Правовые (форс-мажорные обстоятельства)	Увеличение затрат	страхование бизнеса, закупаемой продукции
Технические (ухудшение качества кормов, недополучение запланированных привесов у лошадей, снижение темпов прироста массы)	Увеличение текущих затрат	осуществление постоянного контроля за технологией выращивания кормов
		постоянный контроль соблюдения требований технологии выращивания и откорма лошадей
Экологические (результаты интенсивного выпаса: вытаптывание растительности, уплотнение почвы, удушение подроста деревьев, утилизация навоза и конской подстилки)	Снижение доходности	соблюдение пастбищеоборота
		обеспечение оборудованием в соответствии с ветеринарно-санитарными требованиями специальной площадки для сбора, карантинирования, биотермического обеззараживания естественных отходов и последующего их вывоза на поля в качестве органического удобрения
		контроль сроков начала и окончания выпаса
		чередование различных типов пастбищ
		соблюдение очередности; выпаса на отдельных участках пастбища
Биологические (заболеваемость лошадей)	Увеличение текущих затрат	приобретение вакцины, своевременная вакцинация лошадей, профилактика заболеваний, регулярный ветеринарный контроль
Природно-климатические (пожар, засуха, наводнение, неурожайность)и, как следствие, увеличение цен на корма	Увеличение затрат	заключение долгосрочных договоров на покупку кормов,
		установление в контракте фиксированных цен на длительное время
Производственные	Снижение доходности	четкое календарное планирование работ, комплексная организация проводимых работ
Финансовые	Снижение доходности	разработка инвестиционно-финансовой стратегии

Отечественное коневодство сегодня имеет все перспективы для полноценного развития и выхода из кризисного состояния, ведь этому способствуют благоприятные природные условия, равнинные пространства,

огромные лесные массивы, обилие кормовых и водных ресурсов, которые являются положительной средой для развития коневодства нашей страны [1].

Библиографический список

1. Батчаева Ф.М. Коневодство как локомотив развития бизнеса в сельскохозяйственной сфере / Ф.М. Батчаева// Экономический информационный потенциал устойчивого развития регионов России 2017. №1. С. 15-20.
2. Гриценко Г.М. Организационно-экономические процессы в региональном коневодстве: теория и практика / Г.М. Гриценко, Е.В. Ванина // РИО Барнаул. - 2015. 135 с.
3. Николаева Т.П. Какая инфраструктура нужна малому бизнесу? // Т.П. Николаева, Е.М. Коростышевская // Инновации. 2014. № 3. С. 33-37.
4. Хотов, А.Размещение и специализация племенного коневодства / А. Хотов // Экономика сельского хозяйства России. 2013. № 6. С. 58-63.

УДК 631.1 (330.1/330.83)

ТЕОРИЯ ВОСПРОИЗВОДСТВА В ТРУДОВОМ КРЕСТЬЯНСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ В УЧЕНИЯХ А.В. ЧАЯНОВА

Басова Анастасия Сергеевна, аспирантка ФГБОУ ВО РГАУ – МСХА имени К.А. Тимирязева, anastasiyabasova@mail.ru

***Аннотация.** В первые десятилетия XX столетия в истории русской экономической мысли широкое распространение получили исследования крестьянского хозяйства и его народнохозяйственной значимости, рассмотрение семейного хозяйства как одной из производственных единиц, отличающейся рядом присущих ей характеристик.*

***Ключевые слова:** крестьянские хозяйства, капитал, продовольственная безопасность*

Февральская революция 1917 года ознаменовала собой не только масштабные социально-политические и идеологические преобразования в российской истории, но и повлекла необходимость реализации новых экономических решений, идей, реформ во всех народнохозяйственных направлениях того периода. Проблематике сельскохозяйственного производства и аграрных реформ были посвящены исследования экономистов организационно-производственной школы, тогда представлявшей собой круг единомышленников – А.В. Чаянова, А.Н. Челинцева, Н.П. Макарова, А.А. Рыбникова, А.Н. Минина, Г.А. Студенского и др. [1] Российский и

советский экономист Александр Васильевич Чаянов (1888-1937) характеризовал это направление как течение в истории русской экономической мысли, оформившееся незадолго до войны и действовавшее в связи с глубокими социальными изменениями в жизни крестьян после событий 1905 года. Исследования Чаянова А.В. были посвящены проблемам оборачиваемости капитала в трудовом хозяйстве, организации использования в крестьянских хозяйствах инвентаря и прочих средств производства, организации крестьянского хозяйства, развитию теории сельскохозяйственной таксации и ряду других экономических вопросов.

Особенно важной А.В. Чаянов признавал проблему образования и восстановления капитала в трудовом крестьянском хозяйстве как совокупности ценностей, отделяемых семьёй от личного потребления и целенаправленно авансируемых на производственные нужды хозяйства.

Развивая теорию трудового крестьянского хозяйства в «Организации крестьянского хозяйства» (1925 г.), автор даёт отличительную характеристику категориям земледельческого предприятия («капиталистического») и предприятия, организованного на началах трудового семейного хозяйства (крестьянского хозяйства). Дифференциация предприятий по способу организации и использования фактора труда используется автором с целью различной интерпретации классической формулы капиталообращения, установленной для капиталистического хозяйства К. Марксом, применительно к трудовому и земледельческому хозяйствам. По мнению автора, капитал, авансируемый в работу крестьянского хозяйства, подчиняется иным законам кругообращения и играет иную роль в организации рабочего процесса, чем в капиталистическом хозяйстве. Попытка доказать это и определяет основные направления теории воспроизводства капитала в крестьянском хозяйстве в исследованиях А.В. Чаянова.

Движение капитала в трудовом хозяйстве характеризует ряд положений, отличающих его от модели капиталообращения в капиталистическом предприятии. Во-первых, объёмы авансируемого труда, объекты и условия деятельности в крестьянском хозяйстве определяются не столько размерами вкладываемого капитала, сколько размерами семьи и так называемым «равновесием, устанавливающимся между мерой удовлетворения её потребностей и мерой тяготности труда». [2] Автор намеренно акцентирует внимание на «равновесии» и в дальнейшем исследовании берёт за основу характеристики трудового хозяйства. Во-вторых, капиталистическое предприятие в процессе деятельности стремится к оптимальному соотношению «авансируемый капитал-валовой доход», при котором обеспечивался бы максимальный процент на авансируемый в предприятие капитал. Крестьянские хозяйства, действуя в условиях ограниченности земельных ресурсов и относительного недостатка средств производства, независимо от соотношения элементов производства (труд, земля, капитал и др.), нередко в единицу площади вкладывают труд и капитал в размерах, значительно превосходящих

норму оптимума и дающих минимальный процент на вложенный капитал, либо не дающих вообще. В-третьих, определяющим фактором деятельности крестьянского хозяйства выступает трудоёмкость производства, увеличение которой при прочих равных условиях позволит расширить объёмы хозяйства либо увеличить валовой доход, но при снижении стоимости единицы труда и уменьшении процента чистой прибыли.

Модель «круговращения капитала в капиталистическом предприятии» Чаяновым А.В. расшифровывается аналогично морфологическому механизму, заложенному К. Марксом:

$$Д - Т - Д + д. \quad (1)$$

«Мы видим, как авансируемый капитал вкладывается в элементы производства (землю, инвентарь, труд и пр.), которые совершив производственный цикл и реализуясь в деньги, дают валовой доход. Из валового дохода прежде всего восстанавливается авансированный капитал и всё, что остаётся за покрытием аванса, составляет чистую прибыль предприятия. Эта последняя составляет задачу хозяйства и поэтому элементам производства даётся такое сочетание, которое при данных уровнях цен является оптимальным и обеспечивает наибольшее превышение валового дохода над авансируемым капиталом» [2]. При этом производственный фактор труда в таком хозяйстве формируется исключительно на основе наёмного труда.

Применительно к простому трудовому семейному хозяйству автор даёт иную характеристику оборачиваемости капитала в процессе производственного цикла, что раскрывает характерные черты механизма воспроизводства в сельском хозяйстве на этапе зарождения социалистического строя. В анализе природы трудового семейного хозяйства, наряду с капиталом и землёй, Чаянов А.В. вместо наёмного труда выделяет иной фактор – рабочие силы (труд), «фиксированные наличностью их в составе семьи». Иными словами, одновременно с капиталом семья авансирует в производство собственный труд, который рассматривается как фиксированный элемент, ограничивающий объёмы крестьянского хозяйства в узкие пределы. Относительно объёмов труда, которым располагает семья, должны определяться оптимальные соотношения и объёмы других производственных факторов – капитала и земли.

Воспроизводство в трудовом крестьянском хозяйстве Чаяновым А.В. раскрывается следующим образом: «...труд и капитал, авансируемые крестьянской семьёй, образуют сочетание производственных факторов (труда, земли, инвентаря и пр.), которые в результате производственного процесса дают валовой доход. Из этого валового дохода для поддержания хозяйства в прежнем объёме часть ценностей должна быть затрачена на восстановление авансированного капитала до исходного уровня и на его расширенное воспроизводство в случае расширения семьёю объёма её хозяйственной деятельности, всё же остальное направляется на удовлетворение обычных потребностей семьи или иначе на воспроизводство рабочей силы» [2]. Таким образом, схема оборачиваемости капитала в производственном цикле и для

земледельческого хозяйства, и для трудового хозяйства имеет ряд аналогий и различается только источником формирования трудовых ресурсов и способами их восстановления, т.е. воспроизводства.

Для семейного крестьянского хозяйства, по определению автора, не существует категории заработной платы и наёмного труда, характерных для предприятия капиталистического, где воспроизводство рабочей силы обеспечивается той частью капитала, который авансируется в производство. Поэтому в трудовом хозяйстве сумма ценностей, используемых для воспроизводства рабочей силы, представляет личный бюджет хозяйства, определяемый размерами семьи и индивидуальными потребностями её членов.

Основная задача исследований автора – установление влияния капитала «в разной степени его напряжения на производство и на основное хозяйственное равновесие», а также поиск источников формирования капитала, определение факторов, влияющих на его размеры и особенности капиталовосстановления и капиталообразования. Для этого автор впервые обращается к понятию «хозяйственные расходы», под которым он понимает весь объём расходов текущего операционного года в натуральном и стоимостном выражении, имеющих назначение не потребительское, но производственное. Сюда входят расходы оборотного характера («на семена, корм и проч.»), а также расходы на формирование и восстановление основного капитала («возведение и ремонт построек и даже покупку земли»), в совокупности составляющие весь авансируемый капитал в производство.

На основании анализа показателей деятельности ряда крестьянских хозяйств автор приходит к выводу, что при определённых темпах роста капиталоемкости хозяйства возрастают и его хозяйственные расходы, но до определённого момента. Это даёт основания полагать, что существует предел рационального вооружения рабочей силы средствами производства. До момента достижения этого предела всякое увеличение обеспеченности работника средствами производства (капиталом) способствует росту производительности труда, а следовательно, и эффективности производства. «Достигнув отмеченного предела, вооружённость достигает своего оптимума и даёт возможность рабочим силам развивать все свои производственные возможности. В дальнейшем уже никакое новое нарастание капиталоемкости хозяйства (если оно не сопровождается перемену в технике, конечно), не сможет повысить производительности труда и изменить основное равновесие внутрихозяйственных факторов». [2]

Отдельное исследование в организации крестьянского хозяйства проводится Чаяновым А.В. об использовании «мёртвого инвентаря». В это определение автор закладывает все те сельскохозяйственные орудия, инвентарь и машины, применяемые в земледелии, которые способны заменить ручную работу, вооружённую элементарными орудиями труда (киркой, лопатой, сохой и пр.). Особую ценность мёртвый инвентарь приобретает в силу создания им выгодных условий для работы: удешевления стоимости работы через экономию

ручного труда и повышения уровня доходности хозяйства за счёт повышения качества и производительности труда. Однако, ключевой проблемой в исследовании становится не столько экономия в затратах работы, сколько необходимость возмещения затрат на амортизацию, содержание механических средств производства и текущих расходов на выполнение полевых работ, в совокупности составляющих «стоимость машинной работы». Таким образом, Чаянов А.В. приходит к первоначальной модели расчёта стоимости приведённых затрат в эксплуатации парка сельскохозяйственных машин, впоследствии лёгшей в основу исследований о воспроизводстве машинно-тракторного парка многих учёных современности.

Теория применения машин в земледелии в авторском изложении послужила систематизацией уже накопленных знаний и научным обоснованием целесообразности предпочтения машинного труда ручному при выполнении сельскохозяйственных работ.

В попытке охарактеризовать оптимальные размеры хозяйств Чаянов А.В. анализирует зависимость размеров производства от изменения элементов себестоимости. Основной составляющей себестоимости автор считает сельскохозяйственные машины, пришедшие на смену ручному труду и значительно сокращающие трудоёмкость производства. Через математическое выражение элементов себестоимости и систему преобразований автор доказывает влияние размеров хозяйства на стоимость и степень машинопользования. Для полноты анализа автор обращается к отражению стоимости машинной работы в хозяйстве в работах других экономистов – предшественников и современников (таблица).

Экономисты Бажаев В.Г. и Вернер К.А. определяют стоимость работы сельскохозяйственной машины в расчёте на один рабочий день, то есть с учётом степени эксплуатации машины в году, но не привлекают физические объёмы работы, что позволило бы рассчитать стоимость машинной работы на единицу полезного эффекта (в расчёте на единицу площади или объём убираемой продукции). Несмотря на различное математическое выражение, формулы учитывают аналогичные статьи расходов хозяйства в расчёте на один рабочий день машины: стоимость ручного и конного труда, стоимость топлива и смазочных материалов, отчисления на амортизацию, ремонт и страхование.

Показатель стоимости одного рабочего дня машины Чаянов А.В. рассчитывает с использованием иного подхода, основываясь на исследованиях французской экономической школы, согласно которым все расходы подразделяются на две большие группы: годовые расходы, осуществляемые хозяйством независимо от степени эксплуатации машины в течение года (амортизация, процент на капитал, вложенный при приобретении машины, страхование), и эксплуатационные расходы, возникающие ежедневно в процессе работы машины и непосредственно зависящие от объёмов производства (заработная плата, топливо и смазочные материалы, стоимость

Отражение стоимости машинной работы в сельском хозяйстве разными авторами [2]

№ п/п	Автор	Математическое выражение	Расшифровка формулы
1	Бажаев В.Г.	$x = a + b + c + d + \frac{e + B}{m}$	<p>x – искомая стоимость рабочего дня машины; a – дневная стоимость пешей работы при машине; b – дневная стоимость конной работы при машине; c – стоимость смазочных материалов; d – стоимость топлива; e – ежегодные отчисления на амортизацию и ремонт машины; B – процент на капитал, затраченный на приобретение машины; m – число дней работы машины в году.</p>
2	Вернер К.А.	$w = \frac{p}{m} + (x + y + z)$	<p>w – искомая стоимость одного рабочего дня машины; p – сумма 4,5% годовых с капитала в машине и процента погашения ремонта и риска (страхового) в течение года; m – число дней действительной работы машины; x – дневная стоимость топлива и смазочных материалов; y – дневные затраты ручного труда при машине; z – дневные затраты упряжного труда, применяемого для движения машины или подвоза материалов.</p>
3	Французский экономист Fr. Веґу	$x = \frac{A}{n} + B$	<p>x – искомая стоимость одного рабочего дня машины; A – сумма расходов на амортизацию, процент на вложенный капитал, страховые премии – годовые расходы на машину, осуществляемые независимо от степени её эксплуатации; B – эксплуатационные расходы в расчёте на один день работы машины (заработная плата, расходы на горюче-смазочные материалы, стоимость тяги); n – число дней в году, в течение которых машина была в эксплуатации.</p>
4	Чаянов А.В.	$X = \frac{A}{S} + \frac{B}{k} + C - M$	<p>X – стоимость работы в расчёте на единицу площади или единицу полезного эффекта работы; A – сумма годовых расходов, не зависящая от степени эксплуатации машины (амортизация, процент на капитал, страхование); S – годовой полезный эффект работы машины (обработанная площадь, объёмы обмолота и пр.); B – дневные эксплуатационные расходы; k – дневная производительность машины; C – стоимость ручного труда, не вытесненного машиной; M – улучшение (ухудшение) качества работы при механизации в расчёте на единицу площади.</p>

тяги и пр.). В отличие от формул предшественников Чаянов А.В. предлагает расчёт стоимости работы машины не за один рабочий день, а на единицу полезного эффекта (объём выполненных работ), дополняя показателем, количественно описывающим улучшение или ухудшение качества машинной работы (показатель M в таблице 1) по сравнению с ручным трудом. Таким образом, автор устанавливает связь между размерами обрабатываемых площадей и степенью машинопользования в хозяйстве, которая выражается в уменьшении эксплуатации машин по мере сокращения размеров хозяйства. Применение машин в хозяйстве становится тем сложнее для хозяйств, чем они меньше по размерам, поскольку в условиях недостаточной загруженности срок окупаемости машины возрастает либо машина не окупается вовсе. Не последнюю роль в этом играет фактор «неравномерности организации труда во времени» в условиях малого хозяйства, где особенно напряжённые периоды работы выпадают на несколько месяцев в году, следовательно, машина в такие периоды получает максимальную нагрузку, в остальное время – не приносит полезного эффекта. Такие условия организации работы отличают крестьянское хозяйство от хозяйства капиталистического.

На современном этапе исследование проблемных ситуаций оборота капитала в народном хозяйстве выражается в поиске закономерностей и решений воспроизводства материально-технической базы отдельных отраслей и подотраслей хозяйства. Научный поиск и обоснование проблем обновления сельскохозяйственной техники в рамках научно-технического прогресса, количественно и качественно обоснованная доступность техники для предприятий, её эффективная эксплуатация в строгом соответствии с агро- и инженерно-техническими требованиями и нормами выступают одними из главных направлений исследования современной науки в условиях необходимости грамотного управления процессом обеспечения продовольственной безопасности страны.

Библиографический список

1. Савинова, Т.А. Организационно-производственная школа в 1917 году // Крестьяноведение, № 3. – Том 2. – 2017. – С. 57-75.
2. Чаянов, А.В. Организация крестьянского хозяйства: Из работ Научно-Исследовательского Института с.-х. экономии в Москве. Т. 1. Глава III-V [Текст] / А.В. Чаянов. – М.: Центральное Товарищество. Кооперативное Издательство, 1925. – 217 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАШИННО-ТРАКТОРНОГО ПАРКА В АПК

Шебалкина Алина Дмитриевна, ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева,

***Аннотация.** В современных условиях активное использование машинных технологий и успешная работа машинно-тракторного парка выступают одним из важнейших средств обеспечения эффективного функционирования сельскохозяйственного производства. В связи с этим, необходимо в каждой организации использовать возможности выбора техники, систем технической поддержки и других сервисных услуг, определяя тем самым его рациональную структуру и эффективный воспроизводственный процесс, что в свою очередь обуславливает необходимость разработки своей технической политики в увязке с национальными и региональными программами технического развития.*

***Ключевые слова:** машинно-тракторный парк, сервисные услуги*

В современных условиях активное использование машинных технологий и успешная работа машинно-тракторного парка выступают одним из важнейших средств обеспечения эффективного функционирования сельскохозяйственного производства. В связи с этим, необходимо в каждой организации использовать возможности выбора техники, систем технической поддержки и других сервисных услуг, определяя тем самым его рациональную структуру и эффективный воспроизводственный процесс, что в свою очередь обуславливает необходимость разработки своей технической политики в увязке с национальными и региональными программами технического развития.

По определению В.И. Драгайцева, А. В. Шпилько, под обновлением технической базы сельского хозяйства понимается процесс воспроизводства парка машин путем замены отслуживших нормативные сроки средств механизации на новые с одновременным улучшением состава и качества поступающей техники для выполнения существующих и новых технологий производства продукции, снижения затрат труда и средств на ее единицу. [3]

Приемлемым в настоящее время остается понятие воспроизводства, сформулированное К. Марксом: «воспроизводство – всякий общественный процесс производства, рассматриваемый в постоянной связи и непрерывном потоке своего возобновления» [1].

Необходимость обновления сельскохозяйственной техники обусловлена объективной потребностью производства в постоянном улучшении и усовершенствовании техники. Она представляет собой переходной этап от

старой техники к новой, более продуктивной. Экономическая эффективность воспроизводства сельскохозяйственной техники должна выражаться не только улучшением технических характеристик (увеличением мощности, ростом производительности, повышением топливной экономичности и экологичности), но и снижением удельных приведенных затрат на единицу выполненных работ или произведенной продукции.[4]

Министерством сельского хозяйства была утверждена «Стратегия машинно-технологической модернизации сельского хозяйства России на период до 2020 года». Одной из приоритетных задач стратегии является: техническое переоснащение отрасли машинами нового поколения. [4] Государственная программа предусматривает активное обновление сельхозтехники, списание маломощных и изношенных агрегатов. В подпрограмму «Техническая и технологическая модернизация, инновационное развитие» входят такие основные направления как «Обновление парка сельскохозяйственной техники», «Реализация перспективных инновационных проектов в агропромышленном комплексе» и «Развитие рынка лизинга сельскохозяйственной техники и оборудования».

Если же говорить о госпрограмме в целом, то следует отметить, что такая стратегия развития позволит АПК развиваться не только прогрессивно, но и рационально при финансовой поддержке государства.

Серьезного внимания требует улучшение качественных показателей работы машин и орудий, создание ходовых систем тракторов и сельхозмашин, не оказывающих существенного вреда почве и обладающих повышенным КПД, повышение уровня унификации систем, агрегатов и узлов, а также разработка эффективных форм и методов использования машинно-тракторного парка.[1]

Важной проблемой все еще остается невысокая надежность многих видов сельскохозяйственной техники. Из-за низкого качества ее изготовления последующий ремонт требует больших затрат труда, а расходы средств на эти цели составляют около 19 % балансовой стоимости машинно-тракторного парка.

Острым вопросом современного обновления машинно-тракторного является производство продукции полеводства с минимальными затратами энергии, особенно жидкого топлива. По ряду причин это требование приобрело для нашей страны особую актуальность, так как расход на гектар пашни составляет около 300 кг топлива, что значительно больше, чем во многих аграрно-развитых странах. Снижение энергоемкости земледелия может идти по пути создания специальных энергосберегающих технологий и совершенствования техники, перевода ее на использование газа, как более экологичного и дешевого вида топлива. Внедрение промышленных технологий позволяет с одной стороны, увеличивать урожай, а с другой - уменьшать энергозатраты на выполнение работ.

Сельхозпроизводители, переходящие на новые методы организации и ведения производства, используя современную технику, сталкиваются с

нехваткой высококвалифицированных кадров. На селе проживает более 37 млн. чел., в то же время численность занятых в сельском хозяйстве лишь около 6 млн. человек, что составляет 10% от численности занятых во всей экономике. Во многом такая ситуация объясняется неблагоприятными условиями труда в АПК и низким уровнем его оплаты. [3]

Обязательным условием в АПК выступает требование своевременности выполнения технологических процессов производства сельскохозяйственной продукции, что в свою очередь, предъявляет повышенные требования к использованию и надежности работающей техники. Здесь важное значение приобретают вопросы повышения эффективности использования машинно-тракторного парка. [4]

Необходимо обратить внимание на то, что в настоящее время действует механизм поддержки производителей сельхозтехники. Также существуют такие меры поддержки, как субсидирование части затрат сельскохозяйственных товаропроизводителей от фактической стоимости приобретений сельскохозяйственной техники.

При возникновении у сельскохозяйственных предприятий потребности в приобретении дорогостоящей техники они могут использовать следующие способы пополнения основных средств: покупка, аренда, кредит, лизинг и др. Однако потребителю не так важен способ приобретения техники, для него имеет значение её окончательная цена. Далекое не каждое предприятие может позволить себе единовременные крупные затраты на приобретение техники. В этом случае потребитель склоняется к способам приобретения техники без отрыва крупных средств от производства – кредиту, лизингу. В экономическом смысле лизинг – это кредит, предоставляемый Лизингодателем Лизингополучателю в форме передаваемого в аренду имущества. Таким образом, для предприятий лизинг одновременно решает две важные проблемы – приобретение техники и финансирование этих операций. Оплата лизинговых платежей производится в течение лизингового договора из средств, полученных в результате эксплуатации имущества, приобретенного по лизингу [5].

В условиях действующих экономических санкций и политики импортозамещения все более актуально пополнение и модернизация основных средств предприятий с помощью инструмента лизингового финансирования.

При отсутствии доступных кредитов и зарубежных инвестиций лизинг позволяет организациям оптимизировать налогооблагаемую базу, приобретать новые производственные фонды или обновлять имеющиеся, привлекая для этого минимум собственных финансовых средств. Оптимизация налогообложения заключается в том, что в лизинговые платежи включаются все расходы по финансированию сделки, а также амортизация объекта лизинга с коэффициентом ускорения до трёх. Лизингополучатель относит на себестоимость сумму лизинговых платежей в полном объеме и может принять НДС к зачету от всей суммы лизинга. При пользовании кредитом предприятие

относит на себестоимость только проценты, выплачивая тело кредита с чистой прибыли.

Лизинг позитивным образом сказывается на экономических показателях предприятия: оборудование отражается на балансе лизинговой компании и Лизингополучатель не уплачивает налог на имущество в бюджет, так как задолженность по лизинговому договору учитывается на забалансовом счете. Лизинг нового оборудования позволяет увеличивать объемы производства продукции и услуг без увеличения пассивов баланса (обязательств), что не требует привлечения дополнительных займов и кредитов. А при использовании кредитования задолженность по заемным средствам учитывается на балансе компании как текущие краткосрочные обязательства, что ухудшает показатели ликвидности.

Лизинг позволяет сельскохозяйственным товаропроизводителям и переработчикам выкупать предметы лизинга в рассрочку, и цена этих предметов остается неизменной на весь период аренды. Техника, переданная в лизинг селу, не облагается налогом на имущество, так как до полного выкупа она принадлежит государству и находится на балансе сельскохозяйственных товаропроизводителей, которым предоставлены льготы по налогам. Кроме того, для всех Лизингополучателей установлены низкая арендная плата (1% от остаточной стоимости предмета лизинга), дифференцированная оплата первоначальных взносов и сроки лизинга в зависимости от стоимости предметов.

В условиях финансового кризиса, сельхозтоваропроизводители столкнулись с проблемой привлечения инвестиций, в том числе для обновления и увеличения производственных фондов. Объемы лизинга сельскохозяйственной техники за 2014 г. сократились на 21% и к концу 2014 г. составили всего 3% в общем объеме лизингового портфеля.

Повысить рентабельность сельхозтоваропроизводителей возможно с помощью снижения налоговой и кредитной нагрузок, но в условиях современной экономики ни одно крупное предприятие не способно обойтись без внешних займов и инвестиций. И поэтому снизить кредитную нагрузку можно только с помощью поиска и привлечения новых недорогих источников финансирования.

До 2014 г. в сельскохозяйственном секторе экономики существовали условия для злоупотреблений: имелся ряд льгот и возможностей для получения крупных наличных кредитных средств для фермеров. Эти средства в дальнейшем не возвращались, причем банки списывали их на проблемную задолженность и не взыскивали. В связи с этим началась компания Центробанка России по отзыву лицензий у коммерческих банков, и в первую очередь были отозваны лицензии у банков, имеющих большие проблемы с ликвидностью кредитного портфеля. С этих пор коммерческие банки проявляли крайнюю осторожность при кредитовании сельхозтоваропроизводителей.

Крупнейшей компанией на рынке лизинга сельскохозяйственной техники, оборудования и племенной продукции является Росагролизинг, на него приходится до 80% всех заключаемых сделок в данном сегменте. Данная лизинговая компания предлагает ряд доступных лизинговых продуктов, ориентированных на обновление и пополнение основных фондов сельскохозяйственных предприятий. Обратной стороной доступности лизинговых продуктов Росагролизинга, являются: большой комплект документов для рассмотрения сделки на кредитном комитете; привлечение дополнительных гарантий при авансовом платеже менее 20%; требование залога имеющихся основных средств и дополнительное поручительство собственников бизнеса.

Анализ работы кредитных комитетов Росагролизинга показал, что из 545-ти обратившихся за лизингом компаний в третьем квартале 2015 г. сделки одобрены с 459-ю. Но для многих компаний условия лизинга были ужесточены увеличением аванса и дополнительным обеспечением сделки. Отказано 86 потенциальным Лизингополучателям, что составляет около 16% от всех обращений по лизингу. Некоторые Лизингополучатели используют предложения Росагролизинга, для приобретения техники и последующей её сдачей в сублизинг с разрешения Лизингодателя, получая с этого дополнительную выгоду. В свою очередь, потенциальные Лизингополучатели, которые не смогли по ряду причин приобрести необходимые производственные фонды в Росагролизинге, вынуждены соглашаться на предлагаемый им сторонними компаниями сублизинг, ставки по которому выше рыночных. Это в конечном счете увеличивает издержки производства сельскохозяйственной продукции [2].

Росагролизинг является монополистом в сфере лизинга сельскохозяйственной техники, что негативно влияет на конкуренцию в данном сегменте рынка. Для реализации эффективной политики импортозамещения и удовлетворения потребностей производителей сельскохозяйственной продукции в инвестициях, требуется привлекать в этот сектор экономики коммерческие лизинговые компании. В настоящий момент многие потенциальные лизингодатели не рискуют инвестировать средства в сельское хозяйство в виду слабой платежеспособности сельхозтоваропроизводителей и недостаточной поддержки этой отрасли со стороны государства.

Несмотря на общий финансовый кризис и тесно связанный с ним кризис лизинговой отрасли уже сейчас необходимо изменить законодательную базу; разработать новые лизинговые продукты; увеличить сроки лизинга, искать другие инновационные решения. Все это позволит снизить остроту кризиса, а по его окончании значительно увеличить объемы лизинговых услуг для сельхозтоваропроизводителей.

Библиографический список

1. Малыха Е.Ф. Проблема ресурсосбережения в машиноиспользовании // Вестник ФГОУ ВПО «Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина». - 2010 .- №5.-том 44. - С.92-94.

3. Малыха, Е.Ф. Тенденции развития инженерно-технической системы агропромышленного комплекса Российской Федерации//Е.Ф. Малыха, Ю.В. Катаев. - Наука без границ. 2017. № 7 (12). С. 21-25.

4. Катаев, Ю.В. К вопросу технической оснащённости агропромышленного комплекса Российской Федерации сельскохозяйственной техникой // Катаев Ю.В., Малыха Е.Ф – В сборнике: ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ Материалы VI Международной научно-практической конференции молодых учёных, посвящённой году экологии в России. Со-ставитель Н.А. Щербакова. 2017. С. 666-677.

5. Катаев, Ю.В. Технический сервис в системе инженерно-технического обеспечения АПК//Ю.В. Катаев, В.М. Корнеев, А.С. Дорохов.- Сельский механизатор. 2016. № 8. С. 2-5. 4. Малыха, Е.Ф. Экономический механизм рынка подержанной техники в системе технического сервиса диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина. Москва, 2013наук:08.00.05- М.: 2013 г. 16 с.

5. Малыха, Е.Ф. Составляющие технического сервиса// Вестник Федерального государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Московский государственный агроинженерный университет им. В.П. Горячкина. 2009. № 8-1. С. 65-67.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Золина Г.Д.</i> Александр Чайанов. Жизнь как подвиг	3
<i>Белопухов С.Л.</i> Роль А.В. Чайанова в развитии российского льноводства ...	10
<i>Голубев А.В.</i> Грани таланта профессора А.В. Чайанова	16
<i>Вершинин В.Ф.</i> Учение А.В. Чайанова о крестьянском трудовом хозяйстве и современная Россия	17
<i>Витунскене Влада</i> Развитие современного семейно-трудового хозяйства (на примере Литвы)	21

СЕКЦИЯ 1. УЧЕНИЯ А.В. ЧАЯНОВА И СОВРЕМЕННАЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ КООПЕРАЦИЯ

<i>Харитонов Н.С.</i> Вертикальная кооперация-квинтэссенция чайановского кооперативного учения	30
<i>Хожяинов Н.Т.</i> Идеи А.В. Чайанова об устойчивости развития крестьянских хозяйств на основе кооперации, о кооперативном сельскохозяйственном страховании и современность	35
<i>Шутьков А.А., Шутьков С.А.</i> Парадигма аграрной реформы, этапы и результаты: проблемы модернизации в условиях глобализации	40
<i>Гончаров А.А.</i> Проблемы программно-целевого развития сельского хозяйства в Орловской области	50
<i>Усенко Л.Н.</i> Учение А.В. Чайанова и проблемы кооперации в АПК современной России	54
<i>Бешапошный М.Н.</i> Современный российский крестьянин и его восприятие в парадигме научного наследия А.В. Чайанова	59
<i>Дозорова Т.А., Александрова Н.Р.</i> Оценка эффективности государственной поддержки развития сельскохозяйственных потребительских кооперативов региона	61
<i>Нифонтова Е.А.</i> Идеи кооперации в трудах российских ученых	67

<i>Дьяченко О.В.</i> Современная кооперация машинно-технологических услуг в сельском хозяйстве	71
<i>Белокуренок Н.С.</i> Сельскохозяйственная кооперация: в учениях А.В. Чаянова и современность	75
<i>Цыпкин Ю.А., Феклистова И.С.</i> Повышение эффективности использования земельных ресурсов территории	79
<u>СЕКЦИЯ 2. ТЕОРИЯ СЕМЕЙНО-ТРУДОВОГО КРЕСТЬЯНСТВА И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЛКОТОВАРНОГО АГРАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА</u>	
<i>Гайсин Р.С.</i> Особенности аграрных кризисов в свете теории крестьянского хозяйства А.В. Чаянова	84
<i>Максимова Т.П.</i> Теоретические основы КФХ в национальной экономике: от «чаяновской» модели к современным реалиям	88
<i>Бирюкова Т.В.</i> Основные проблемы мелкотоварного производства в России	93
<i>Горячева А.В., Войтюк В.А., Давыдова С.А.</i> Современное состояние, тенденции и проблемы развития мелкотоварного сельскохозяйственного производства	96
<i>Эпштейн Д.Б.</i> А.В. Чаянов и современные проблемы аграрного производства	101
<i>Середа Н.А., Максимов Д.В.</i> Устранение диспропорций в развитии личных подсобных хозяйств как один из факторов обеспечения продовольственной безопасности региона	106
<i>Шепелева Е.А., Погодина О.В.</i> Теория сельскохозяйственной кооперации А.В. Чаянова и современная практика кооперации в рыбоводстве и агротуризме на СЗ РФ	113
<i>Кислова Е.Н., Кислова И.В.</i> Инструменты устойчивого развития личных подсобных хозяйств сельского населения	118

СЕКЦИЯ 3. ОБЩЕСТВЕННАЯ АГРОНОМИЯ: РАЗВИТИЕ ИДЕЙ
А.В. ЧАЯНОВА В СОВРЕМЕННОЙ АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКЕ

<i>Маковецкий В.В., Кресова Л.Е.</i> Современное состояние общественной агрономии в Самарской области	122
<i>Ибрагимов А.Г.</i> Вклад А.В. Чаянова в развитие теории и практики управления сельскохозяйственным производством	124
<i>Русский В.Г.</i> Вопросы методологии ведения опытно-демонстрационной деятельности в растениеводстве	129
<i>Алексанов Д.С.</i> Консультирование предприятий АПК по оценке инвестиционных проектов	134
<i>Маковецкий В.В., Платоновский Н.Г.</i> Современное состояние сельскохозяйственного консультирования (общественной агрономии) в России	139
<i>Чекмарева Н.В.</i> Возможности управления рисками сельскохозяйственного производства с использованием страхования	144
<i>Кресова С.Е.</i> Повышение эффективности организации за счет увеличения производственной мощности	148
<i>Матвеечев П.Н., Матвеечева Т.Н.</i> Особенности расчетов срока реализации проекта, ставки дисконтирования и выбор схемы финансирования инвестиционного проекта	152
<i>Козлов В.В.</i> Институциональная среда инновационного развития сельского хозяйства до А.В. Чаянова и после	157
<i>Лапусто А.Г.</i> Проблемы обеспечения дилерской системы технического сервиса запасными частями	163
<i>Квачантирадзе Э.П.</i> Обоснование кооперации мирового научного сообщества для выработки единой термодинамической системы оценки состояния фитоценозов	167
<i>Алимов К.Г. Алимова Г.К.</i> Развитие научного наследия А.В. Чаянова в современном производстве зерна на аддитивной основе	172

<i>Неменущая Л.А.</i> Перспективные сорта и технологии для выращивания и переработки свеклы столовой	177
<i>Султанов О.С.</i> Научно-педагогическая деятельность А.В.Чаянова в годы ссылки в г.Алма-Ате	180
<i>Выручаева А.Е.</i> Актуальные вопросы применения МСФО в части объединения бизнеса	185
<i>Белышкина М.Е.</i> Соя – производить или импортировать?	187

СЕКЦИЯ 4. А.В. ЧАЯНОВ И ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРОИЗВОДСТВЕННАЯ НАУЧНАЯ ШКОЛА

<i>Савинова Т.А.</i> Необходимость кооперации для организации крестьянского хозяйства в работах Н.П. Макарова	193
<i>Бровченко М.И.</i> А.В. Чаянов и организационно-производственная научная школа	198
<i>Субаева А.К.</i> Техническая и технологическая модернизация сельского хозяйства России в современных условиях	203
<i>Тихомиров А.И.</i> Организационно-экономическая оценка развития животноводства в современных экономических реалиях	208
<i>Уланова О. И.</i> Научный вклад А.В. Чаянова в экономическую теорию	213
<i>Малыха Е.Ф.</i> Перспективы улучшения использования машинно-тракторного парка в сельском хозяйстве	217

СЕКЦИЯ 5. А.В. ЧАЯНОВ И СОВРЕМЕННАЯ АГРАРНАЯ СТАТИСТИКА

<i>Зинченко А.П., Уколова А.В.</i> Аграрная статистика и А.В. Чаянов	223
<i>Думнов А.Д., Демин А.П.</i> А.В. Чаянов и становление статистического обеспечения водопользования в России	229
<i>Тарасова О.Б., Гончарова Н.З.</i> Научное наследие А.В. Чаянова как экономиста-статистика	234

<i>Кагирова М.В.</i> Статистический анализ молочного скотоводства в трудах А.В. Чаянова	239
<i>Харитонова А.Е.</i> Проблемы распределения и использования земель в свете научных взглядов А.В. Чаянова	243
<i>Демичев В.В.</i> Актуальность кооперативной теории А.В. Чаянова в разработке системы статистических показателей аграрных кластеров	246
<i>Романцева Ю.Н.</i> Анализ развития личных подсобных хозяйств сквозь призму идей А.В. Чаянова	249
<i>Дашиева Б.Ш.</i> Оценка занятости сельского населения: А.В. Чаянов и современность	253
<i>Дзюба Д.В.</i> Информационное обеспечение решения аграрного вопроса: развитие идей А.В. Чаянова	259

**СЕКЦИЯ 6. АГРАРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ:
СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ**

<i>Скачкова С.А., Тимофеева Г.В.</i> Современность и традиции кооперации в системе аграрного образования	264
<i>Лемешко Т.Б.</i> Цифровое пространство аграрного образования	268
<i>Маловский Н.А., Широкопад И.И., Фадеева О.М.</i> Мониторинг деятельности аграрный вузов как метод совершенствования управления подведомственными учреждениями высшего образования Министерства сельского хозяйства и науки Российской Федерации	271
<i>Старицына И.А., Старицына Н.А.</i> Опыт организации научной активности студентов на примере специальности «Землеустройство и кадастры»	278
<i>Бублик В.В.</i> Перспективные направления деятельности предприятий хлебобулочного производства	283
<i>Дьячков В.П.</i> Разработка электронного образовательного комплекса по изучению текстового процессора MICROSOFT OFFICE WORD 2013	287

Муравья Л.Н. Система зоотехнического образования в Петрозаводском государственном университете (Республика Карелия) 294

Акмаров П.Б. Гравитационная модель факторов трудоустройства выпускника аграрного вуза 299

**СЕКЦИЯ 7. НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ А.В. ЧАЯНОВА В
РАЗРАБОТКЕ ПРОБЛЕМ БЮДЖЕТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ,
ТАКСАЦИИ, СЧЕТОВОДСТВА И ФИНАНСИРОВАНИЯ
СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА**

Хоружий Л.И., Трясцина Н.Ю. Информационно-аналитическое обеспечение управления репутационными рисками 303

Миронцева А.В. Проблемы АПК. Динамика основных показателей 307

Постникова Д.Д., Постникова Л.В. Вклад А.В. Чаянова в развитие бухгалтерского учета 310

Постникова Д.Д., Постникова Л.В. А.В. Чаянов о вопросах высшего образования 315

Макунина И.В. Аксация в трудах А.В.Чаянова 319

Евграфова Л.В. Вклад А.В. Чаянова в становление счетоводства 321

Трясцина Н.Ю. Анализ эффективности использования трудовых ресурсов в сельскохозяйственных организациях Московской области 324

Цветкова Т.В. Развитие кооперации как организационно-правовой формы видения хозяйства в России с 1861 по настоящее время. Современные проблемы развития кооперации 329

Войтюк В.А. Развитие несельскохозяйственной деятельности как фактор роста экспортного потенциала аграрных предприятий 334

Фенчева О.В. Управление реализацией инвестиционных проектов развития отрасли картофелеводства 340

Тарасова В.С. Особенности инновационного подхода в развитии сельского хозяйства на примере ЗАО «Зеленоградское» 342

<i>Биджаева А.С.</i> Развитие сельскохозяйственной кооперации в Северо-Кавказском Федеральном округе	347
<i>Батчаева Ф.М.</i> Риски в хозяйственно-экономической деятельности крестьянско-фермерских хозяйств отрасли коневодства	349
<i>Басова А.С.</i> Теория воспроизводства в трудовом крестьянском хозяйстве в учениях А.В. Чаянова	353
<i>Шебалкина А.Д.</i> Актуальные вопросы использования машинно-тракторного парка в АПК	360

Научное издание

**СБОРНИК СТАТЕЙ ПО ИТОГАМ
МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«НАУЧНОЕ И ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ А.В. ЧАЯНОВА
В АГРАРНОЙ ЭКОНОМИКЕ XXI ВЕКА»**

15-16 февраля 2018 г.

*Подготовлено к изданию Управлением научной деятельности
Ответственная за выпуск – Бобер В.С.*

Подписано в печать 10.09.2018 г. Формат 60×84^{1/16}
Усл. печ. л. 23,5. Тираж 100 экз. Заказ 67.

Издательство РГАУ-МСХА
127550, Москва, Тимирязевская ул., 44
Тел.: (499) 977-00-12, 977-40-64